

Р. А. АГЕЕВА

КАКОГО МЫ РОДУ-ПЛЕМЕНИ?

НАРОДЫ РОССИИ: ИМЕНА И СУДЬБЫ

Словарь-справочник

Отделение
литературы и языка
Российской
академии наук

Центр языков
и культур
Северной Евразии
им. кн. Н. С. Трубецкого

Р. А. АГЕЕВА

КАКОГО МЫ РОДУ-ПЛЕМЕНИ?

Народы России:
имена и судьбы

словарь-справочник

Academia
Москва
2000

Редакционный совет издательства «Academia»

С. С. Аверинцев, В. И. Васильев, В. Л. Гинзбург,
В. Л. Иноземцев, И. М. Макаров (председатель), В. П. Нерознак,
А. М. Панченко, Н. Я. Петраков, Р. В. Петров, Н. А. Платз,
В. А. Попов (зам. председателя), К. А. Свасьян,
В. П. Скулачев, С. О. Шмидт, Е. П. Челышев, О. Г. Юрин

В финансировании издания принимала участие ведущая научная школа
проф. В. П. Нерознака (96-15-98600)

Агеева Р. А. КАКОГО МЫ РОДУ-ПЛЕМЕНИ? Народы России: имена и судьбы.
Словарь-справочник. М.: Academia, 2000. 424 с.

Предлагаемая вниманию читателей книга являет собой расшифровку весьма популярного ныне понятия «россияне». Автор констатирует, что оно объединяет собой примерно 150 этнических сообществ. В справочнике сознательно выведены за скобки сведения о материальной и духовной культуре народов — они содержатся в других изданиях на сходную тему. Здесь внимание сосредоточено на данных, которые в других энциклопедических словарях отсутствуют. Например, подробно рассказывается об этнической истории каждого народа, на основе каких древних племен он исподволь складывался, каковы пути его миграции по просторам России и сопредельных стран. Рассматривается также вопрос об изменениях в административно-территориальной принадлежности этносов. В справочнике представлен обширный материал об этнонимах, т. е. названиях народов, бытующих в русском и других языках.

Книга адресована предельно широкому кругу читателей.

ISBN 5-87444-033-X

ББК 63/80

© Р. А. Агеева, 2000 г.
© «Academia», 2000 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

За последние годы резко возрос интерес массовой читательской аудитории к народам России, к их истории, к материальной и духовной культуре, к современному положению. Это неудивительно: Россия — многонациональная страна, и каждый народ, живущий в ней, имеет право на уважение к его истории и традициям, на внимание и интерес к его происхождению, значению имени, к его быту и нравам. К сожалению, вспыхивающие иногда конфликты на этнической почве обостряют национальный вопрос в России. В этой ситуации особенно важны труды ученых — этнографов, социологов, историков, языковедов, призванные информировать общество о различных народах России, показывать место и значение каждого этноса в мировой культуре. Знание этого, в свою очередь, расширяет кругозор каждого человека, поднимает его собственный культурный уровень, спасает от ксенофобии (то есть от неприязни ко всему чужому, непривычному, к представителям иной национальности), спасает от великодержавного шовинизма или от узкого национализма — болезней, поразивших общество по причине и на фоне сегодняшних политических и экономических проблем.

Интерес к народам России и всего мира отразился в изданных за последнее время энциклопедических словарях и справочниках. Можно упомянуть, например, книги издательства «Большая Российская Энциклопедия»: «Народы мира» (1988), «Народы России» (1994), «Народы и религии мира» (1998). Но, несмотря на наличие этих фундаментальных энциклопедий и ряда других научных изданий, остается еще много проблем, которые заслуживают того, чтобы раскрыть их и донести до широкой читательской аудитории в форме, научной по содержанию и популярной по характеру изложения.

Именно такой книгой издательство «Academia» считает этнолингвистический словарь-справочник «Какого мы роду-племени?», подготовленный специалистом по ономастике (наука о собственных именах), кандидатом филологических наук Р. А. Агеевой. Помимо данного словаря, автор опубликовала ранее несколько монографий, в том числе книгу «Страны и народы: Происхождение названий»

(М., «Наука», 1990) и большое количество статей, заметок, рецензий и других научных трудов.

По мнению издательства, новая книга Р. А. Агеевой значительно отличается от других энциклопедических словарей, посвященных народам России. Конечно, в статьях справочника «Какого мы роду-племени?» содержится и некоторый необходимый минимум общей информации об этносах: численность народа, территория его обитания, язык, на котором говорит этот народ, и т. п. Однако дальше структура и содержание словарной статьи книги приобретают собственное лицо, не повторяя никакой другой справочник. Весьма подробно рассказывается об этногенезе и этнической истории каждого народа, даже самого малочисленного, преимущественное внимание оказывается древности и средневековью, т. е. периодам формирования большинства этнических общностей. Особо отмечаются миграции этноса, образование этнической территории, изменения в территориально-административной принадлежности, т. е. большое внимание уделяется историко-географическому фактору. Сведения о материальной и духовной культуре народов в словаре отсутствуют — они достаточно полно представлены в других энциклопедиях. Зато существенной частью словаря является информация об этнонимах (названиях народов), почти полностью опущенная во всех других изданиях справочного типа. Автор указывает формы названий в русском языке и в родном языке, в языках окружающих народов, а также в трех основных европейских языках — английском, немецком и французском. Подробно рассказывается о происхождении и значении каждого этнонима, притом кроме общего названия каждого народа объясняются названия его отдельных этнических групп или древних племен, на основе которых складывался этнос. Поэтому словарь Р. А. Агеевой можно считать этнолингвистическим: в нем в равной мере существенны два вида информации — этноисторическая и лингвистическая. В этом смысле словарь оригинален по замыслу и не имеет аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной практике изданий.

Кому же адресована книга об именах и судьбах народов России? Словарь-справочник рассчитан на очень широкий круг читателей. Он предназначен языковедам, этнологам, историкам, географам, политологам и представителям других гуманитарных дисциплин, а также массовому читателю. Им могут эффективно пользоваться преподаватели, учащиеся вузов и школ гуманитарного и естественно-научного профиля в качестве пособия при изучении страноведения, истории, этнографии и ономастики. Наконец, в качестве

справочника издание может быть полезным в практической работе правительственных и других официальных органов, Министерства внутренних дел и загсов (например, для правильного указания национальности лиц в паспортах), средств массовой информации, редакций научных и общественно-политических журналов и др.

Издательство «Academia» считает, что справочник «Какого мы роду-племени?», содержащий около 150 словарных статей, будет способствовать систематизации знаний об этнонимах, но самое главное — взаимопониманию между народами, населяющими нашу страну. Книга, несомненно, займет достойное место среди научно-популярных энциклопедических изданий о народах России. Издательству уже теперь ясно, что после выхода словаря из печати он сразу же потребует дальнейшего совершенствования. Мы надеемся на рецензии и отклики читателей. Направлять их следует по адресу: 117810, Москва, Мароковский пер., 26. Редакция журнала «Вестник РАН». Факсы: 238-25-10; 554-41-51. E-mail: apriori@oss.ru.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Этнолингвистический словарь-справочник «Какого мы роду-племени?» подготавливался в рамках научной деятельности Института языков народов России (название изменено на Институт народов России в 1995 г.) при Министерстве Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике. Позже, после формирования этого института, значительный объем работы был выполнен в Научно-учебном центре «Языки и культуры Северной Евразии (СНГ и Балтии)» им. кн. Н. С. Трубецкого при Московском государственном лингвистическом университете. Идея создания словаря принадлежала директору Института языков народов России, в настоящее время директору указанного центра «Языки и культуры Северной Евразии», доктору филологических наук, профессору В. П. Нерознаку, который на протяжении целого ряда лет работы над словарем оказывал автору всестороннюю поддержку. Искреннюю признательность я выражаю ответственному редактору — доктору филологических наук, профессору Е. А. Хелимскому, чья компетентность и доброжелательность неизменно меня вдохновляли. Особенно большая помощь была оказана Е. А. Хелимским при подготовке статей о народах уральской и др. групп, населяющих Русский Север, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. Слова благодарности адресую моим рецензентам, просматривавшим рукопись и сделавшим ценные замечания: доктору филологических наук, профессору А. Н. Тихонову и кандидату филологических наук И. К. Сазоновой («Славянские народы»), доктору филологических наук М. Е. Алексееву («Народы Кавказа»), доктору филологических наук Д. М. Насилову («Тюркские, монгольские народы»), а также всем специалистам, консультировавшим меня по отдельным вопросам. Благодарю также руководство издательства «Academia», в особенности главного редактора В. А. Попова, который постоянно поддерживал меня своей верой в успех издания и способствовал скорейшему завершению книги.

Источники

Основным источником и базой словаря-справочника послужили материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г.: несмотря на

давность переписи и на усилившиеся в последнее десятилетие процессы миграции населения в РФ, эти материалы остаются единственным официальным документом, на который имеет смысл опираться. В ряде случаев, когда это представлялось возможным, в словаре давались новые сведения (например, о численности населения) с указанием: «по некоторым оценкам». Другими источниками общих демографических сведений о народах и их языках явились: энциклопедии «Народы мира» (М., 1988), «Народы России» (М., 1994), «Страны мира: Краткий политико-экономический справочник» (М., 1997), «Лингвистический энциклопедический словарь» (М., 1990), «Красная книга языков народов России» (М., 1994), «Государственные языки в Российской Федерации» (М., 1995) и др. энциклопедические словари и справочники, ссылки на которые даются в исключительных случаях при отсутствии другой литературы: это касается главным образом малочисленных и плохо изученных этносов.

Основное научное содержание статей формируется за счет информации, извлеченной из трудов отечественных и зарубежных специалистов по этнической истории и ономастике каждого народа. Ссылки на эти работы даются в каждой статье словаря, причем в списке литературы указаны лишь работы, реально использованные при подготовке соответствующей статьи. Автор стремился по возможности опираться на новейшую литературу, поэтому за рамками библиографической информации, к сожалению, остались многие просмотренные им фундаментальные труды, созданные в предшествующие десятилетия. Как правило, эти работы учтены в той новой литературе, на которую делаются ссылки в словаре.

Как пользоваться словарем-справочником

Словарь-справочник «Какого мы роду-племени?» построен в алфавитном порядке и содержит отдельные статьи о названиях всех населяющих в настоящее время Россию народов и их наиболее значительных этнических групп. Например, наряду со статьей **РУССКИЕ** имеются самостоятельные статьи **ПОМОРЫ**, **КАЗАКИ**, **СЕМЕЙСКИЕ** и т. д. Отсылки к другим статьям, содержащимся в словаре, отмечены курсивом.

В конце словаря имеется приложение, которое содержит краткий словарик наиболее важных употребляемых в тексте понятий — этнографических и лингвистических терминов. В нем использованы также некоторые определения, данные в энциклопедии «Народы России» (М., 1994).

При подготовке словаря автор испытывал целый ряд лексикогра-

фических и др. трудностей. Они касались как сбора, так и унификации подачи материала в словаре. В числе проблем были, например:

- варианты форм этнонимов в заголовках словарных статей;
- форма подачи самоназвания (национальная литературная форма, русская передача, фонетическая транскрипция);
- формы женского рода для ряда этнонимов (некоторые имеют варианты или отсутствуют в современном русском литературном языке; в последнем случае они даются под «звездочкой»: *вепсянка);
- названия народа в языках соседей, а также в английском, немецком и французском языках (для ряда малочисленных народов добывание этих сведений было сопряжено с большими трудностями);

— определение административно-территориальных изменений (при указании на территорию проживания каждого этноса в настоящее время необходимо было учитывать соответствующие изменения в районировании и географических названиях). В настоящем издании названия республик, автономных округов, краев, областей и районов выверены по справочнику Госкомстата России «Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1997 г.» (М., 1997). В исключительных случаях при пользовании литературой старых лет пришлось сохранить старые названия районов, если точно установить изменения в административно-территориальной принадлежности отдельных населенных пунктов оказалось затруднительным;

- употребление прописных и строчных букв;
- склонение собственных имен (был, в частности, принят следующий принцип: при наличии родового определения географическое имя остается в именительном падеже, например: на р.(еке) Баксан, у р.(еки) Волга, но: по Баксану, на Волге и т. п.).

Автор отдает себе отчет в том, что с точки зрения лексикографии словарь-справочник требует в дальнейшем усовершенствования. В частности, в последующие издания планируется включить полный алфавитный указатель всех этнонимов, встречающихся в тексте словаря. В настоящем издании по ряду причин это оказалось затруднительным.

Структура словарной статьи

В словаре принята общая схема построения словарной статьи, что облегчает пользование словарем и позволяет сопоставлять статьи между собой с точки зрения дополнительного распределения информации. Так, несмотря на расположение статей в алфавитном

порядке наименований народов, единую систему составляют статьи о славянских народах, уральских, тюркских и т. д., что подчеркивается соответствующими отсылками.

Словарная статья имеет следующую типовую схему:

- название этноса в русском языке в формах множественного числа, а также единственного числа мужского и женского рода;
- самоназвание;
- названия в языках соседних народов, а также в английском, немецком и французском языках;
- этнические или этнографические группы;
- язык и диалекты;
- численность и территория;
- этногенез и этническая история, история государственных образований;
- происхождение этнонима (этнонимов);
- список литературы.

Языковая принадлежность народов России

I. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

— **славянские языки:** белорусы, болгары, поляки, русские, украинцы

- **балтийские языки:** латыши, литовцы
- **иранские языки:** горские евреи, осетины, таджики, таты
- **новоиндийские языки:** цыгане
- **романские языки:** молдаване, румыны
- **германские языки:** евреи, немцы
- **армянский язык:** армяне
- **новогреческий язык:** греки.

II. КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

- **картвельские языки:** грузины
- **северокавказские языки**
 - = **абхазо-адыгские языки:** абазыны, абхазы, адыгейцы, кабардинцы, черкесы
 - = **нахско-дагестанские языки:** аварцы, агулы, андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы, ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, даргинцы, ингуши, кайтагцы, каратинцы, кубачинцы, лакцы, лезгины, рутульцы, табасараны, тиндалы, хваршины, цахуры, цезы, чамалалы, чеченцы.

III. АФРАЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

- **семитские языки:** ассирийцы, евреи.

IV. УРАЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

- **финно-угорские языки:** вепсы, водь, ижорцы, карелы, коми,

ливы, манси, марийцы, мордва, саамы, удмурты, финны, ханты, эстонцы

— **самодийские языки:** нганасаны, ненцы, селькупы, энцы.

V. АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ

— **тюркские языки:** азербайджанцы, алтайцы, балкарцы, башкиры, гагаузы, долганы, казахи, караимы, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, крымчаки, кумыки, ногайцы, татары, татары крымские, татары сибирские, тофалары, тувинцы, турки-месхетинцы, туркмены, узбеки, хакасы, чуваша, чулымцы, шорцы, якуты

— **монгольские языки:** буряты, калмыки

— **тунгусо-маньчжурские языки:** нанайцы, негидальцы, ороки, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены.

VI. ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ (условно определяемая языковая общность)

— **чукотско-камчатские языки:** ительмены, коряки, чукчи

— **эскимосско-алеутские языки:** алеуты, эскимосы

— **енисейские языки:** кеты

— **юкагиро-чуванские языки:** юкагиры

— **нивхский язык:** нивхи.

VII. КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИЕ ЯЗЫКИ: китайцы.

VIII. КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК: корейцы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Сокращения названий языков

абаз. — абазинский	багул. — багулалский
абхаз. — абхазский	балкар. — балкарский
авар. — аварский	башк. — башкирский
авест. — авестийский	бежт. — бежтинский
агул. — агульский	белор. — белорусский
адыг. — адыгейский	болг. — болгарский
азерб. — азербайджанский	ботлих. — ботлихский
айн. — айнский	бур. — бурятский
аккад. — аккадский	венг. — венгерский
алт. — алтайский	вепс. — вепсский
англ. — английский	вод. — водский
анд. — андийский	гагауз. — гагаузский
араб. — арабский	годоб. — годоберинский
арм. — армянский	голл. — голландский
арчин. — арчинский	горно-мар. — горно-марий-
ахвах. — ахвахский	ский

горск.-евр. — горско-еврейский (=татский)

греч. — греческий

груз. — грузинский

дарг. — даргинский

дат. — датский

долган. — долганский

др.-инд. — древнеиндийский

др.-иран. — древнеиранский

др.-перс. — древнеперсидский

др.-сканд. — древнескандинавский

дунган. — дунганский

ингуш. — ингушский

инд. — индийские

иран. — иранские

исп. — испанский

итал. — итальянский

ительм. — ительменский

кабард. — кабардинский

казах. — казахский

калмыц. — калмыцкий

камас. — камасинский

каракалпак. — каракалпакский

карат. — каратинский

карач. — карачаевский

карел. — карельский

кет. — кетский

кирг. — киргизский

кит. — китайский

коми-зырян. — коми-зырянский

коми-перм. — коми-пермяцкий

кор. — корейский

коряк. — корякский

котт. — коттский

кубач. — кубачинский

кумык. — кумыкский

лак. — лакский

лат. — латинский

латыш. — латышский

лезг. — лезгинский

лив. — ливский

лит. — литовский

лугово-мар. — лугово-марийский

макед. — македонский

манс. — мансийский

маньчж. — маньчжурский

мар. — марийский

мегрел. — мегрельский

мокш. — мокшанский

молд. — молдавский

монг. — монгольский

морд. — мордовский

нан. — нанайский

нганас. — нганасанский

негид. — негидальский

нем. — немецкий

ненец. — ненецкий

нивх. — нивхский

новогреч. — новогреческий

новоперс. — новоперсидский

ногайск. — ногайский

норв. — норвежский

орок. — орокский

ороч. — орочский

осет. — осетинский

перс. — персидский

польск. — польский

португ. — португальский

приб.-фин. — прибалтийско-финские

рум. — румынский

рус. — русский

рутул. — рутульский

саам. — саамский

самод. — самодийские

санскр. — санскритский

сван. — сванский

селькуп. — селькупский

серб. — сербский

сиб.-татар. — диалект сибирских татар

сир. — сирийский

слав. — славянские

словац. — словацкий

словен. — словенский

ст.- — старо(...)

схрв. — сербохорватский

табасар. — табасаранский

тадж. — таджикский

татар. — татарский

тофалар. — тофаларский

тув. — тувинский

тунг. — тунгусские

тур. — турецкий

туркм. — туркменский

тюрк. — тюркские

удм. — удмуртский

удэг. — удэгейский

узб. — узбекский

уйгур. — уйгурский

укр. — украинский

ульч. — ульчский

урарт. — урартский

фин. — финский

франц. — французский

хакас. — хакасский

хант. — хантыйский

хварш. — хваршинский

хуррит. — хурритский

цахур. — цахурский

цез. — цезский

чечен. — чеченский

чеш. — чешский

чуваш. — чувашский

чукот. — чукотский

чулым.-тюрк. — чулымско-тюркский

швед. — шведский

шор. — шорский

эвен. — эвенский

эвенк. — эвенкийский

энец. — энецкий

эрз. — эрзянский

эским. — эскимосский

эст. — эстонский

юкаг. — юкагирский

якут. — якутский

япон. — японский

Другие сокращения

авт. окр. — автономный округ

авт. обл. — автономная область

басс. — бассейн

г. — город

г. — год

гг. — годы

губ. — губерния

д. — деревня

др. — древний (в названиях языков)

ед. ч. — единственное число

ж. — женский род

зал. — залив

кон. — конец

лев. пр. — левый приток

м. — мужской род

м. — мыс

мн. ч. — множественное число

нас. п. — населенный пункт

о. — остров

о-ва — острова

обл. — область

оз. — озеро

п-ов — полуостров

пгт. — поселок городского типа

пол. — половина

пос. — поселок

пр. — приток

прав. пр. — правый приток

р. — река

р-н — район

руч. — ручей

с. — село

сер. — середина

тыс. — тысячелетие (также ... тысяч чел.)

у. — уезд

устар. — устаревшее

ущ. — ущелье

хр. — хребет

хут. — хутор

АБАЗИНЫ, ед. ч. абазин м., абазинка ж. Самоназвание: абаз. Названия А. в языках некоторых соседних народов: адыг. абадзэ; кабард. абазэ; абхаз. ашэуа; карач. абазалы; ногойск. абаза, аваза. В англ. Abaza; нем. Abaz(in)e; франц. Abaze. А. делятся на две крупные этнические группы: тапанта и шкарауа (ашхарцы), состоящие, в свою очередь, из более мелких подразделений. Тапанта имеют следующие локальные подгруппы: лоу, биберд, дударук, клыч, кяч и джантемир (в русской передаче часто: лоовцы, бибердовцы и т. д.). В составе шкарауа известны подразделения: там, кизилбек, баг, чегрей, баракай и мысылбай-башилбай. А. говорят на абазинском языке, относящемся к абазинско-абхазской подгруппе абхазо-адыгской (западнокавказской) группы севернокавказской языковой семьи. В нем два диалекта: тапантский (с кубино-эльбурганским и красновосточным говорами) и ашхарский (с кувинским и апсуйским говорами). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 32.983 А. (98,13% всех А. б. СССР), из них 93,95% считают родным язык своей национальности, 4,25% — русский язык, 1,8% — другие языки. А. проживают в основном в Карачаево-Черкесской республике (27,5 тыс. чел.) с центром в г. Черкесск. Они компактно живут в 13 селениях в бассейнах рек Кубань (и ее притоков Б. и М. Зеленчук) и Кума, в том числе: Красный Восток, Кайдан, Кубина, Псыж, Кара-Паго, Эльбурган, Инжич-Чукун, Тапанта, Абаза-Хабль, Малоабазинск, Старо-Кувинск, Ново-Кувинск, Апсуа. Кроме того, много А. проживают в селениях Псаучье-Дахе, Хумара, Абзакт и др. Потомки абазинских переселенцев живут также в Турции, Сирии, Иордании, Ливане (ок. 10 тыс. чел.). Общая численность А. в мире ок. 44 тыс. чел.

А. близки к абхазам, а абазинский язык — к абхазскому. Этот факт позволил исследователям говорить о близком родстве обоих народов, однако в отечественной литературе имеется три точки зрения по вопросу о происхождении А. Согласно одной из них, сформулированной З. В. Анчабадзе, А. представляют собой часть абхазов, переселявшуюся с побережья Черного моря на северные склоны Кавказского хр. в течение XIV—XVII вв., а затем сформировавшуюся в отдельную народность в XIX—XX вв. По другой версии (Л. И. Лавров и др.), А. уже в древности сформировались как осо-

бая народность, причем их предками, скорее всего, были абазги. Первоначально А. говорили на убыхском языке. Что касается близости абхазского и современного абазинского языков, то она объясняется сильным влиянием абхазов на культуру и язык мелких племен Восточного Причерноморья во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. Наконец, третья точка зрения (Ш. Д. Инал-Ипа, Е. П. Алексеева и др.) состоит в том, что А. являются частью абхазов, но обособление А. внутри абхазского этнического массива произошло еще до переселения А. на северные склоны Кавказского хр., при этом уже до переселения эта обособившаяся абазинская группа была известна соседям-абхазам под названием ашэуа (ашвуа) (оно сохранилось у абхазов до сих пор и обозначает А.-тапанта). Последняя гипотеза поддерживается в настоящее время многими исследователями как наиболее подкрепленная фактами. Так, Я. А. Федоров считает, что А. в составе многих племен населяли северо-западную область Абхазии и побережье Черного моря от р. Бзыбь до территории адыгов (абхазы при этом занимали южную часть Абхазии и граничили с юга с Мегрелией). Граница А. с адыгами на Северо-Западном Кавказе часто менялась; по данным топонимии, она проходила некогда в районе Новороссийска. Еще в средневековье Малая Абхазия (территория к северо-западу от собственно Абхазии за р. Бзыбь) была населена древними абазинскими племенами, сложившимися на рубеже н. э. на основе родственных племен: апсилов, абазгов, санигов, зехов/зихов (последние считаются предками адыгов, однако существует иной взгляд: зихи были предками абазинского этноса, а предками адыгов следует считать керкетов/касогов/кашаг. В любом случае этноним возник в абхазо-адыгско-абазинской среде. См. также *адыгейцы, черкесы*). Выселение предков А. с побережья Черного моря началось, возможно, уже с V—VI вв., и с этого времени они жили среди адыгов. Однако часть А. оставалась на Восточночерноморском побережье, о чем упоминают письменные источники начиная с рубежа 1-го — 2-го тыс. н. э. и вплоть до сер. XIX в. Русские летописи определенно указывают на А. как на соседей *грузин* и абхазов и называют А. обезами, а Константин Багрянородный помещает Абазгию между Никопсией (Нечепсухо) и Сотриуполем (Пицунда, севернее Сухуми). В Закубанье отдельные абазинские поселенцы проникали в VIII—IX вв., в большем количестве — с X в. Однако массовое заселение А. северных склонов Кавказского хр. началось с рубежа XIII—XIV вв. и продолжалось несколькими волнами до XVII в. Первыми переселились восточные А.-тапанта, которые направлялись из Абхазии в верховья Кубани,

Б. и М. Зеленчуков, Урупа, Лабы и на Куму в поисках новых пастбищ, под натиском внешних врагов и из-за внутренних феодальных междоусобиц. А.-шкарауа, жившие в горах Абхазии, переселились в басс. р. Б. Зеленчук позже тапанта. Часть А. на Северном Кавказе находилась в вассальной зависимости от *кабардинцев* и, живя среди них, подверглась сильному влиянию адыгов в материальной и духовной культуре и даже в антропологическом типе. Русские источники XVI в. уже знают деление А. на две основные группы и более мелкие локальные группы, сохранившиеся в последующие века. На карте Кабарды 1744 г. показаны пять групп А. — нижние (танбиюкаи), средние, экепцакие, верхние и А. селения Бабуково. Нижние А. (в основном лоовцы и бибердовцы) жили в 15 селениях по р. Кума. Средние А. (лоовцы, дударуковцы, кячевцы, клычевцы) жили в верховьях Кумы в 30 селениях, однако в 1753 г. эта группа А., так же, как и экепцакие А. и верхние А., была переведена кабардинскими князьями на р. Зеленчук. А. селения Бабуково в 50-е годы XVIII в. находились на правом берегу р. Малка. Вообще местоположение А.-тапанта было неустойчивым и зависело от политической ситуации. Их неоднократно переселяли кабардинские князья и крымские войска в пределах территорий бассейнов рек Бақсан, Кума, Подкумок, Зеленчук. У А.-шкарауа, живших в высокогорной и лесной местности (по р. Б. Зеленчук, у истоков р. Уруп и по ее притокам — Б. и М. Тегень), было более стабильное положение; большинство этих А. было данниками кабардинских и бесленеевских князей. Во 2-й пол. XVIII в. в верховьях Урупа жили башилбаевцы, по М. Лабе — баракаевцы, часть А.-шкарауа проживала на Черноморском побережье. Южные А. (садзы, джигеты) разделялись на множество обществ, в том числе горных (Псху, Ахчипсы, Беслеб, Чаграй и др.) и приморских (Кечилер, Баг, Арлан, Арт, Камыш). В нач. XIX в. А. занимали довольно большую территорию. Северокавказские А. жили в Кавказской губ. по р. Подкумок выше Георгиевской крепости (лоовцы, бибердовцы, клычевцы, джантемировцы), в Пятигорье (трамовцы — подразделение лоовцев), в с. Бабуково (А. вместе с кабардинцами), а также за Кубанью по Б. и М. Зеленчукам (дударуковцы), по правым притокам Кубани (клычевцы ниже местности Каменный Мост, кячевцы в с. Кечега), по левым притокам Кубани — р. Теберда и руч. Шона (трамовцы), по р. М. Кардоник и р. Хасаут (лоовцы), по р. Маруха (бибердовцы). В 1804—1808 гг., после восстания кабардинских князей, происходили значительные перемещения А. в Закубанье и обратно. А.-шкарауа в 30-е годы XIX в. занимали верховья рек Б. и М. Лаба, Уруп, Андрюк, Ходзь и

Губс. Южные А. в этот же период продолжали компактно населять некоторые районы Восточного Причерноморья; территория садзов и джигетов занимала земли от Гагринского отрога к северо-западу по побережью до р. Сочи, на юго-востоке границей садзов с Абхазией была р. Бзыбь. В южные абазинские общества обычно включались также группы горных абхазов, напр. медовеевцы (в высоких горах верховьев Лабы). Кавказская война и последовавшие за ней реформы царского правительства на Северном Кавказе вызвали массовые переселения А. в другие страны. В 1861—1863 гг. в Турцию переселились до 4300 семей А., в том числе кизилбековцы, тамовцы, баговцы, башилбаевцы и шахгиреевцы (чегрей). Видимо, среди адыгов, в массовом порядке переселявшихся в Болгарию после 1864 г., были и А. В целом, по данным разных источников, в 1859—1866 гг. в Турцию ушло от 30 до 45 тыс. А. В расселении А., оставшихся на Северном Кавказе, к кон. 60-х гг. произошли изменения в связи с землеустройством. К этому времени закончилось проводимое с 1861 г. размещение абазинских поселений по левобережью Кубани, а также по обоим берегам Б. и М. Зеленчуков и Кумы, при этом селения искусственно укрупнялись и многие жители гор переселялись на равнину. По данным 1879 г., А.-тапанта и шкарауа жили в 21 нас. п. Баталпашинского и Майкопского уездов Кубанской обл.

Самоназвание А. абаза имеет древнее происхождение, этимология его неизвестна. Оно употреблялось в источниках до XIX в. в двух значениях: собирательном (обозначало область и отдельные населенные пункты) и узкоэтническом (обозначало группу родственных народов или один народ). Этноним абаза встречается в сочинениях античных авторов со II в. н. э., впервые появляясь у Арриана (племя Αβασκοί между апсилами и санигами). Античные и средневековые писатели отделяли абасгов (авасгов) от соседних племен — апсиров, ахеев и зихов. Древнее обозначение абасги отразилось в современном адыгском названии А.-тапанта — бэсхагъэ. Русским летописям XII—XV вв. А. известны как обэзы; это название обозначает как северокавказских А., так и абхазов и западных грузин. Русские источники XVI—XVIII вв. упоминают термин обэз (абазы) в основном применительно к А. Северного Кавказа. Абазская этническая общность отличалась большой языковой и культурной близостью, однако окружающие абазу народы выделяли в ней несколько этносов. Так, грузинам известны абхазы и джики (т. е. южные А.). Адыги различали на Черноморском побережье А. (абазэ), убыхов (уббух) и абхазов (азыгъэ). Сами абхазы выделяли своих северо-западных соседей — А. и убыхов, называя южных А. асадзуа. Форма

абазы образуется в русских источниках XVIII в. на основе более ранней формы самоназвания абазы. С этого времени этноним абазы стал применяться в этнографической литературе для обозначения северокавказской группы абазы, причем первоначально слово абазы относилось только к группе тапанта (алтыкесек). Но в литературе XIX в. А. стали называть и ту группу абазы, которая говорила на диалекте шкарауа. Что касается названий двух субэтнических групп А., то исследователи производят термин тапанта (абаз. тlapланта) из иранского (осетинского) источника со значением «равнинный житель» (по другому мнению — из татар. табан-да, но с тем же значением), а название шкарауа (щхъарауа), т. е. обозначение ашхарцев, производят от абаз. щхъа «гора» + словообразовательный суффикс -ра + -уа-уаrlа «народ, люди». Таким образом, самоназвание части А. шкарауа означает «люди гор», «горцы». Обозначения А., встречающиеся в исторических источниках, — бескесек абазы и алтыкесек абазы — имеют смысл, соответственно, «пятидольная абазы» и «шестидольная абазы», в зависимости от числа насчитываемых подразделений. Названия же локальных подразделений происходят в большинстве случаев от имен абазинских феодалов (Ллоо, Биберд, Трам, Джантемир и др.).

Лит.: Абазыны: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989; Алексеева Е. П. О происхождении абазин и расселении их в средние века // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Данилова Е. Н. Абазыны: Историко-этнографическое исследование хозяйства и общественной организации. XIX в. М., 1984; Лавров Л. И. Абазыны: Историко-этнографический очерк // Кавказский этнографический сборник, 1. М., 1955; Лавров Л. И. О происхождении абазин // Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983.

АБХАЗЫ, ед. ч. **абхаз(ец)** м., **абхазка** ж. Самоназвание: *апсуа*. Названия А. в языках некоторых соседних народов: адыг. азыгъэ; кабард. абазэ, абхаз; абаз. абхаз, ашвуа; сван. мйпхаз; груз. абхаз; карач. хачипслы. В англ. Abkhaz; нем. Abchase; франц. Abkhaze. Известны три субэтнические группы А.: абжуйская, гудаутская (бзыбская) и самурзаканская. А. говорят на абхазском языке, относящемся к абхазо-адыгской (западнокавказской) группе северокавказской языковой семьи. В нем два диалекта: абжуйский (Очамчирский р-н) и бзыбский (Гудаутский р-н). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 7 239 А. (6,9% всех А. б.

СССР), из них 65,64% считают родным язык своей национальности, 29,59% — русский язык, 4,77% — другие языки. Основная этническая территория А. — Абхазская республика (93.267 чел., или 88,6%) со столицей г. Сухуми (абхаз. Сухум). Проживают также в Турции, Сирии, Иордании, в некоторых странах Западной Европы, в США.

Этногенез А. уходит в глубокую древность. Уже в хеттских источниках XVIII в. до н. э. фиксируется название кашки (ср. древнее название адыгов — кашаги), а в ассирийских источниках XII в. до н. э. — название абешла в качестве варианта названия кашкского племенного союза (ср. древнеабхазский этноним апсилы). По всей вероятности, кашки-абешла, связанные единством происхождения с хаттами (протохаттами), составляли часть абхазо-адыгской этнической общности, в 3-м — 2-м тыс. до н. э. размещавшуюся в северо-восточной области Малой Азии. Из этого района могли происходить передвижения в северном направлении и обратно, при этом малоазиатские пришельцы смешивались с родственными абхазо-адыгскими племенами, обитавшими с древнейших времен на Черноморском побережье Кавказа. В кон. 3-го — 1-й пол. 2-го тыс. до н. э. (эпоха расцвета дольменной культуры) происходил распад протоабхазо-адыгской этнической общности. Последующая история населения Абхазии связана с колхидской культурой, развивавшейся в тесном контакте с близкими ей кобанской и прикубанской культурами. В создании колхидской культуры (ее расцвет приходится на рубеж 2-го — 1-го тыс. до н. э.) принимали участие предки картвелов, абхазов и некоторых других народов. С VI в. до н. э. на побережье Абхазии возникают греческие колонии Диоскуриада, Питиунт и др. В VI—II вв. до н. э. существовало разнородное Колхидское царство, в состав которого входила и значительная часть Абхазии. Северная граница этого царства доходила до р. Бзыбь. Понтийский царь Митридат VI Евпатор (111—63 гг. до н. э.) присоединил Колхиду к своим владениям. В 65 г. до н. э. Колхида попала под власть римлян, но римлянам не удалось до конца утвердиться на Черноморском побережье из-за многочисленных восстаний местных племен в I—IV вв. н. э. В античной Абхазии основным населением были абхазо-адыгские этнические общности (ахейцы, кораксы, колы, позже — саниги, абазги, апсилы и др.), из которых прямыми предками абхазского народа были апсилы и абазги, а возможно, и некоторые другие местные племена. К кон. I в. н. э. уже сложились раннефеодальные княжества апсиров, абазгов и санигов. С образованием в IV в. в Западной Грузии царства Лаикики Абхазия вошла в его состав. В нач. VI в. северная часть Абхазии, а с 60-х гг. этого века вся

страна, по-прежнему входившая в Лаикское государство, была подчинена Византии. В VI в. юго-восточную, приморскую часть Абхазии приблизительно до р. Галидзга населяло картвельское племя лазы (эгрисцы). К северу и северо-востоку от них до Цебельды проживали апсилы, в юго-восточной, нагорной части страны — мисимияне. К северо-западу от апсиров вплоть до р. Бзыбь жили абазги, а к северо-западу от них, на территории нынешней Гагрской зоны, и дальше — саниги (предки садзов, впоследствии ассимилированных абхазами, а затем, частично, убыхами. Предполагают, что саниги и античные гениохи, жившие на той же территории, — одно племя). Эти племена, уже представлявшие собой территориально обособленные народности, с 30-х — 40-х годов VIII в. составили более крупное этнополитическое объединение — Абхазию, во главе которого стояли абазги, давшие ему свое имя. Во 2-й пол. VII в. Лаикика попала в сферу арабского влияния, и Абхазия вынуждена была выбирать между Халифатом и Византией. После освобождения от арабского владычества в 1-й пол. VIII в. образовалось Абхазское владетельство, или эриставство, ставшее вассалом Византии, во главе его стал князь Леон I. Абхазское княжество сыграло ведущую роль в объединении Западной Грузии в единое государство, называемое Абхазским царством. В него вошли не только собственно Абхазия и Эгриси, но и Сванетия, и все остальные области Грузии вплоть до Лихского (Сурамского) хр. На рубеже X—XI вв. Абхазия вошла в состав единого Грузинского царства. В средние века на территории собственно Абхазии существовало абхазо-абазинское этническое единство, причем уже в этот период часть абазин переселилась на Северный Кавказ, образовав особый этнос. Это было связано и с установлением монгольского господства в XIV в. в Грузии, ее распадом и междоусобными войнами. В XIV—XV вв. Абхазия боролась с генуэзцами, основавшими колонии на ее побережье. В XV—XVI вв. вместе с Мегрелией и Гурией Абхазия входила в состав княжества Сабедиано, а на рубеже XVI—XVII вв. была самостоятельным княжеством. В XVII—XVIII вв. она находилась в зависимости от Османской империи. В XVI—XVIII вв. политическая анархия в Западной Грузии возрастает, при этом усиливаются абхазские феодалы, захватившие ряд районов Мегрельского княжества. Но если на юге границы Абхазии расширялись, то на севере политические и этнические границы А. систематически сокращались, абхазское население подвергалось ассимиляции со стороны адыгов и убыхов. Хотя формально во главе княжества стоял один владетель, Абхазия, как правило, была разбита на более или менее крупные

уделы. Так, в кон. XVII в. страна была поделена на три части между сыновьями владетеля Абхазии Зегнака Шервашидзе (Чачба): территорией до р. Кодор владел старший брат Ростом, унаследовавший титул князя; Джикешиа правил в области между реками Кодор и Галидзга (впоследствии Абжуа — «Срединная область»), Квапу — в области между Галидзгой и Ингури (позже район Самурзакано — по имени сына Квапу Мурзакана Шервашидзе). В XVIII в. выделился новый удел — Гума (между Гумистой и Кодором). В 1801 г. Восточно-грузинское царство добровольно присоединилось к России, а вслед за ним и другие части Грузии (Абхазское княжество — в 1810 г.). В 1-й пол. XIX в. абхазо-абазинская этническая общность подразделялась на три основные группы: собственно А. (в Причерноморье от р. Жоквары/Гагра на севере и до р. Ингури на юге), садзы = джигеты (от р. Жоквары до р. Хоста) и абазины (по верховьям р. Кубань и ее горных притоков). Область расселения собственно А. называлась Большой Абхазией (Абхазское княжество). Собственно А. подразделялись на следующие территориальные группы: бзыбцы (приблизительно нынешний Гудаутский р-н), гумцы и абжаквинцы (Сухумский р-н), гульрипшцы, абжуйцы (совр. Гульрипшский и Очамчирский р-ны) и самурзаканцы (Гальский р-н). В горной части Большой Абхазии жили относительно независимые от центральной власти племена цабальцев (цебельдинцев), дальцев и псхувцев. Садзы, территория которых в разных источниках называлась Джигетией или Малой Абхазией, подразделялись на две основные территориальные группы: приморские (собственно садзы) и горные садзы (медовеевцы). Приморские садзы состояли из нескольких родовых «обществ»: Цан, Гечь, Арто, Цвиджа и др., а горные садзы подразделялись на три небольших племен: ахчипсоуцы, айбговцы, чужгуча и др. Об абазинах, этнически близких А., см. в статье *абазины*. Сразу же после присоединения Абхазии к России начались переселения протурецки настроенных феодалов вместе с их подвластными в Турцию. Переселения А. имели место и после вооруженных выступлений 1821 и 1824 гг., карательных экспедиций в горы Абхазии в 30—40-е годы, крестьянской реформы, проведенной в Абхазии в 1870 г., а в особенности после завершения Кавказской войны в 1864 г., подавления восстания А. в 1866 г. и в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Освободившиеся абхазские земли заселялись колонистами разных национальностей, и к нач. XX в. А. были расселены полосами: северная (бзыбцы) и южная (абжуйцы, самурзаканцы) группы абхазского этноса, до того связанные центральной (гумской) группой, оказались теперь разоб-

щенными из-за поселений колонистов. После 1917 г. территория Абхазии входила в Горскую Республику. С 1921 г. существовала Абхазская ССР, включенная в состав Грузии как АССР в 1931 г. 25.08.1990 г. Абхазия приняла Декларацию о государственном суверенитете.

Этноним абхазы и самоназвание А. апсуа восходят к наименованиям основных племен, составивших ядро абхазской народности, — абазгов и апсилов. Абазги впервые упоминаются в сочинении греческого автора 1-й пол. II в. н. э. Флавия Арриана, а апсилы — в сочинении римского писателя I в. н. э. Плиния Секунда. Исследователи предполагают, что оба наименования восходят к одному корню *пс-/бз-*, что свидетельствует о близком родстве указанных племен. Варианты данной основы широко встречаются в современных этнонимах и в названиях народов, упоминаемых в сочинениях античных и средневековых авторов: адыгейское племя абадзеги; народ *абазины* (абаза, в русских летописях обезы), который сформировался на основе части родственного А. причерноморского населения, переселившейся на Северный Кавказ; ср. также убухское название А. басхыг; народ базгун у сирийского автора Захарии; *басилх* у Моисея Хоренского, *басил* у Птолемея; абазги (*абаски*, *абасги*) у Арриана и др.; апсилы (*апшилы*, *абсилы*, *афшилы*) у Плиния, Арриана, Прокопия и др.; *апшеги* в «Армянской географии» VII в.; *Апшилети* — грузинское название Абхазии в VII в.; *апсары* — народ в грузинском сочинении XIII в. и др. Ту же основу находят в некоторых топонимах (напр. р. Бзыбь) и родовом имени *Апсыс* (в фольклоре). Происхождение самоназвания А. апсуа обычно связывается с абхаз. *псы* «вода», т. е. апсуа — «люди (страны) вод», *Апсны* — «Страна вод, водная страна». Ш. Д. Инал-Ипа предложил другую этимологию: апсуа имеет смысл «люди души», «люди (племени) апсов»; исследователь предполагает связь с тотемным предком — деревом, ср. абхаз. *апса* «пихта» (ее А. почитали как священное дерево). В разных языках этноним получил разное суффиксальное оформление. Так, название апсилы содержит тот же элемент, что и груз.-ели, указывающий на этническую принадлежность (картвели, мегрели, имерели и т. д.). Название абхаз(ы) в русском языке отражает грузинскую форму *апхаз/абхаз* (из племенного обозначения *абазг/абазх*). Название абазгов распространилось на всю страну абхазских племен в 30-х гг. VIII в., так как именно абазги стояли во главе нового политического объединения, включавшего в себя Абазгию и Апсилию. Однако ведущую роль в этнокультурном слиянии обоих этносов сыграли, по-видимому, апси-

лы, диалект которых лег в основу формирования единого языка абхазской народности. Именно поэтому самоназвание апсиров апсуа стало и самоназванием абхазской народности. В разные периоды истории этнонимы абазги, абхазы меняли свое содержание. Так, в связи с образованием Абхазского государства (княжества, затем царства), под абхазами понимались не только собственно А. в узкоэтническом смысле, но и все многоэтническое население Западной Грузии, а в XI—XIII вв. и население Грузии в целом.

Лит.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959; *Анчабадзе З. В.* История и культура древней Абхазии. М., 1964; *Анчабадзе З. В.* Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976; *Бгажба Х. С.* Об абхазских племенах и диалектах (по этно-топонимическим данным)//Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974; *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы: Историко-этнографические очерки. 2-е изд. Сухуми, 1965; *Инал-Ипа Ш. Д.* Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960.

АВА́РЦЫ, ед. ч. **ава́рец** м., **ава́рка** ж. Самоназвание: *маарулал*. Название А. в языках некоторых соседних народов: осет. *авартæ*; карат. *гьалби*; годоб., багулал. *магларуди*; ботлих. *магларулал*; ахвах. *ильали*; анд. *хьиндалол*, *билолъол*; лак. *яруса*; дарг. *каракан*. В англ. *Avar*; нем. *Aware*; франц. *Avariën*. Различаются две этнографические группы А.: северная и южная. Кроме того, в составе А. есть более мелкие субэтнические группы: андалалцы, гидатлинцы, салатавцы и др., в целом соответствующие аварским «вольным обществам». А. говорят на аварском языке, относящемся к аваро-андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы языков, входящей в нахско-дагестанскую (восточную) ветвь северокавказской языковой семьи. В аварском языке два наречия: 1) северное с западным (салтавским), восточным и хунзахским (центральным) диалектами; 2) южное с андалальским, гидским, анцухским, карахским, батлукским, закатальским (джарским) диалектами. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 544.016 А. (90,5% всех А. б. СССР), из них 97,75% считают родным язык своей национальности, 1,58% — русский язык, 0,67% — другие языки. (В переписи 1989 г. указано общее число А. и представителей родственных им андо-цезских народов, а также *арчинцев*.) Основная территория А. — Республика Дагестан (496.077 чел., или 82,5%) с центром г. Махачкала; А. живут в основном в горной части Дагестана: в Хунзахском, Гунибском, Шамильском, Гергебильском, Гумбетовском, Чародинском, Ботлихском, Цумадинском, Цунтинском, Ахвахском, Казбековском, Тляратинском, частично Буйнакском, Левашинском и Кизилюртовском р-нах, в селении Кусур Рутульского р-на. Также А.

проживают в Закатальском и Белоканском р-нах Азербайджана, в Чечне, Калмыкии, Грузии, Казахстане.

Сведения об А. появляются впервые уже у античных и средневековых авторов. Некоторые исследователи сближают с названием А. этноним савиры, упоминаемый Птолемеем во II в. н. э. (позже — савары). Арабские авторы IX—X вв. сообщают о «царстве Серир», которое находилось на территории позднейшей Аварии (однако подчеркивают, что Серир — имя государства, а не города или народа). Как называли себя А. в период раннего средневековья, неизвестно. В феодальную эпоху на месте Серира находилось Аварское ханство с центром в Танусе, затем в Хунзахе. Вокруг него было много «вольных обществ» (союзов общин) А., находившихся в зависимости от аварского хана; кроме того, аварские «вольные общества» (Джаро-Белоканские) имелись на территории современного Азербайджана. По сведениям ширванского историка Мухамеда Рафи, «Земля Авар» была самым могущественным из дагестанских владений. В период IX—XIV вв. Авария находилась в зависимости от арабских завоевателей, в частности от казихумухского шамхала, но в 1-й пол. XIV в. власть шамхала была свергнута с помощью союза аварского «нусала» (титул аварских владетелей) и кайтагского владетеля. В XIII—XIV вв. Авария подверглась нашествию монголов. В течение нескольких веков А. постепенно расширили свою первоначальную территорию благодаря миграционным процессам, охватившим всю зону Большого Кавказа, особенно его северной части. В XV в. А. населяли весь басс. Аварского Койсу и Кара-Койсу, включая правый берег Андийского Койсу в его нижнем течении и левый берег до водораздела Салатавского хр. Раньше всего А. стали расселяться в восточном направлении, и в кон. XV в. несколько новых аварских сел становятся ядром Мехтулинского ханства. Эти поселения были результатом экспансии северных А., выходцев из земель к северу от Аварского Койсу, находившихся под контролем нуцалов. Результатом феодальной экспансии явились и аварские анклавы в андо-цезской среде на западном берегу Андийского Койсу. Наибольший размах миграции А. получили в XVI—XVII вв. в связи с образованием Салатавского союза сельских обществ и с крестьянской колонизацией южных склонов Главного Кавказского хр., примыкающих к Алазанской долине. В XV—XVI вв. Авария, как и весь Дагестан, была ареной притязаний со стороны Турции и Персии, но аварским ханам удавалось сохранить независимость. В XVII в. значительно усилились аварские общины Азербайджана (позднее Джаро-Белоканский округ в составе России). В 1734 г. они разбили персидские

войска Надир-шаха, а решительное поражение Надир-шах потерпел в 1742 г. в центре Аварии (совр. Гунибский р-н). В нач. XIX в. по Гюлистанскому договору 1813 г. Аварское ханство и отдельные общества вместе с другими территориями Дагестана вошли в состав России. В этот период отдельные селения А., находившиеся на границах Аварии, входили в этнические и политические образования других народов Дагестана: в кумыкское Тарковское шамхальство (селения Урма и Манас), в кумыкское Мехтулинское ханство (селения Аймаки, Хапши, Аркас, В. Дженгутай и др.), в даргинское общество Акуша (селения Кутиша, Хахита, Чуни), в лакское Казикумухское ханство (селения Бухта, Шанги, Чита, Шиитль, Арчи и др.). Аварское ханство занимало самую удобную в стратегическом отношении высокогорную часть Аварии на Хунзахском плато и контролировало все другие аварские и андо-цезские группы. Оно состояло из четырех аварских обществ (Хунз, Хедолал, Нака-Хиндалал и Тлурутли, или Бактлулазул). Собственно аварские вольные общества (числом ок. 20) занимали долины Аварского, отчасти Казикумухского и Кара-Койсу и их притоков. В долинах Андийского Койсу жили преимущественно андо-цезские группы (11) и три аварских. В делении А. на общества пережиточно отразилось более древнее племенное деление. Такие общества, как Гид, Кель, Карах, Телетль, Тленсерух, Рисор, общества Антльратльского союза, андо-дидойцев и др., генетически представляли собой племена, а названия этих обществ являются их древними племенными этнонимами и не объяснимы из современного аварского языка. Ряд аварских обществ (Ункратль, Технуцал, Андалал, Хиндалал, Куяда и общества Аварского ханства) представляли собой вторичные формирования, в них приняли участие выходцы из различных частей Аварии. Их смешанный состав свидетельствует о том, что в нач. XIX в. начинался процесс слияния, консолидации аварской народности. Деление А. на общества сохранялось и в кон. XIX в., хотя после присоединения Дагестана к России изоляция этих обществ была в значительной мере нарушена. После административных реформ 60-х гг. XIX в. аварские земли были включены в состав Гунибского, Андийского и Аварского округов Дагестанской обл.; территория А. Азербайджана входила в Закатальский округ. В 1921 г. А. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). В 1940—60-х годах часть А. переселилась с гор на равнину.

Этноним аварцы, не употребляемый самими А., некоторые исследователи связывают с именем царя Серира Авар (VI в.); с XIV в. в дагестанских хрониках царство Серир называлось Аварией. Само-

название А. маарулал (maġarulaġ) означает «горцы». Обычно А. называют себя по имени того общества, к которому принадлежат (самоназвание жителей общества Гидатль — гидатлеу, Бактли или Гумбет — бактлюлау, Накбак и Салатау — накбакау). Андийские названия А. означают: хьиндалол «живущие на теплом месте» (для А. областей, в которых произрастают фрукты), билольол «горцы» (для А. областей, где нет фруктов).

Лит.: Ибрагимов М.-Р. А. Этническая ситуация в Дагестане в конце XIX — начале XX века // Этнос и этнические процессы. М., 1993; История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Никольская З. А. Аварцы // Народы Дагестана. М., 1955; Никольская З. А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография, 1953, № 1; Шиплинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

АГУЛЫ (АГУЛЬЦЫ), ед. ч. **агул м.**, **агулка ж.** Самоназвание: *агул*, мн. ч. *агъулар*. В лезг. *агъул*, *агъулви*. В англ. *Agul*; нем. *Aghule*; франц. *Agoul*. А. говорят на агульском языке, относящемся к восточнолезгинской подгруппе лезгинской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). Диалекты: собственно агульский (тпигский), керенский, кошанский, буркиханский (гекхунский). Иногда также обособляется говор с. Фите. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 17.728 А. (94,6% всех А. б. СССР), из них 95,5% считают родным язык своей национальности, 3,37% — русский язык, 1,13% — другие языки. Основная территория А. — Республика Дагестан (13.791 чел., или 73,6%). А. живут в центральной части Юго-Восточного Дагестана, занимая верхние течения рек Чирах-чай, Курах-чай и их притоков. Они расселены в 21 селении в ущельях Агулдере (селения Тпиг, Дулдуг, Гоа, Буркихан, Дурштул, Фите, Миси, Хутхул), Кушандере (селения Яркуг, Кураг, Худиг, Цирха, Арсуг, Буршаг), Курахдере (селения Бедюг, Куорда, Урсуг, Угуз, Хоредж, Рича) и Хпюгдере (с. Хпюг). Административно эти села входят в Агульский (15 селений) и Курахский р-ны Дагестана. Небольшое количество А.-переселенцев живет также в г. Дербент и его окрестностях, г. Махачкала и за пределами Дагестана — в Ставропольском крае, г. Сумгаит (Азербайджан), в Киргизии и Казахстане.

А. — коренное население Дагестана; по-видимому, они сформировались первоначально в ущ. Агулдере (о чем говорит и его название — «ущелье агулов»), а затем расселились по другим ущельям. Самые ранние упоминания об А. содержатся в «Армянской географии» VII в., где они названы агутакани; в арабских источниках

VIII—IX вв. есть сведения о населении ущ. Кушандере. А. подвергались нашествиям арабов (VII в.), татаро-монгольских (XIII в.), турецких и иранских (вплоть до XVIII в.) завоевателей. Территория А. находилась на пересечении важных военно-стратегических путей, поэтому интересы соседних сильных государств здесь сталкивались. Ширванским шахам, подчинившим себе весь Южный Дагестан после свержения монгольского ига, противостояли казикумухские ханы, которые на рубеже XVI—XVII вв. стали фактическими хозяевами агульских ущелий, в частности ущ. Агулдере. После Гюлистанского мирного договора 1813 г. А. вместе со всем Дагестаном присоединились к России. Все агульские селения, кроме с. Буркихан (остававшегося в руках казикумухского хана Сурхая II; это селение было завоевано русскими войсками только в 1820 г.), вошли во вновь образованное Кюринское ханство. Во время Кавказской войны в 1834—1859 гг. агульская территория неоднократно становилась ареной ожесточенной борьбы между царскими войсками и войсками Шамиля. В 1864 г. Кюринское ханство было преобразовано в округ, и А., жившие в Агулдере и верховьях р. Курах, вошли в состав этого округа (так называемый Агульский участок). Некоторые агульские селения ущ. Кушандере вошли в состав Кайтаго-Табасаранского округа, а с. Буркихан почти все время входило в Казикумухский округ. Эта разобщенность А. определялась географическими условиями, в том числе отсутствием дорог, в связи с чем агульские группы тяготели к своим ближайшим соседям. С 1921 г. А. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Самоназвание А. агул, под которым они известны и русским, и своим ближайшим соседям, связано с географическим названием Агулдере, но его этимология неясна. Самоназвание А. употребляется ими при общении с другими народами, однако в быту сами А. предпочитают называть себя по тем селениям, в которых они проживают: ричинец, хутхулец, хореджец и т. д.

Лит.: Агулы. Махачкала, 1975; Ихилев М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; Калоев Б. А. Агулы//Народы Дагестана. М., 1955; Калоев Б. А. Агулы: Историко-этнографический очерк//Кавказский этнографический сборник. Т. 3. М.; Л., 1962; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960.

АДЫГЕЙЦЫ, ед. ч. **адыгеец** м., **адыгейка** ж. Самоназвание: **адыге** (адыг. **адыгэ**). Названия А. в языках соседних народов: др.-рус. касоги, рус. устар. черкесы; кабард. адыгэ; абаз. адыгба;

абхаз. аедыг, азыху; сван. кашаг; груз. черкези; карач. черкесли; балкар. кубан-черкес; ногайск. шеркеш, адыгей; осет. кэсæг, кэсгон, адыге; ингуш. черси; чечен. черказо; дарг. чёрклес, чергес. В англ. Adyghe, Circassian; нем. Adygeje, Tscherkesse; франц. Adygué, Circassien, Tcherkesse occidental. Субэтнические группы А. существовали до XX в. как память о древнем племенном делении; в настоящее время сохраняются локальные этнографические и диалектные различия: абадзехи, бжедуги, шапсуги, бесленеевцы, жанеевцы, нутхайцы, темиргоевцы, хатукаевцы, егерукаевцы, мамхеги, махошевцы, хакучи. А. говорят на адыгейском языке, относящемся к адыгской группе абхазо-адыгских (западнокавказских) языков (северокавказская языковая семья). В адыгейском языке четыре диалекта: темиргоевский, абадзехский, бжедугский и шапсугский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 122.908 А. (98,5% всех А. б. СССР), из них 95,25% считают родным язык своей национальности, 4,61% — русский язык, 0,14% — другие языки. Основная этническая территория А. — Республика Адыгея (столица — г. Майкоп). В ней проживают 95.439 чел. (76,5% А. б. СССР). А. живут также в соседних районах Краснодарского края — б. Лазаревском (теперь подчинен г. Сочи), Туапсинском, Новокубанском (аул Урупский) — числом 20,8 тыс. чел. Часть А. проживает в Турции и странах Ближнего Востока.

А. являются западным ответвлением адыгского этноса, в который, кроме А., входят современные *кабардинцы* и *черкесы*. В древности существовала абхазо-адыгская этническая общность, распавшаяся затем на родственные абхазский и адыгский этносы. Предки абхазо-адыгов были автохтонным населением Западного и Северо-Западного Кавказа (вероятно, родственным дохеттскому населению Анатолии — хаттам) и, судя по археологическим данным, населяли эту область по крайней мере с 3-го тыс. до н. э. Непосредственными предками адыгов считаются племена, занимавшие в 1-м тыс. до н. э. восточное побережье Черного и Азовского морей и Прикубанье и известные античным авторам: меоты, синды, дардарии, фатеи, керкеты, тореаты, тарпеты, досхи, псессы, зихи, гениохи и др. Процесс формирования адыгского этноса был сложным; в нем приняли участие местный кавказский (преимущественно меотский), киммерийский, скифский, сарматский, аланский, гуннский, монголо-татарский этнические элементы. В нач. н. э. начинается усиление приморского племени зихов, вокруг которого объединяются др. прото-адыгские племена. В течение всего 1-го тыс. н. э. происходил процесс консолидации племен Северо-Западного Кавказа в адыгскую и

абхазскую народности. Исследователи считают, что адыги как народ с единым языком и культурой сложились в общих чертах уже к X в. В этот период адыги занимали огромные территории от Таманского п-ова на западе и до Абхазии на юго-востоке, до Приазовья и р. Кубань на севере. Но формирование и обособление отдельных этнических групп адыгов происходило и в дальнейшем в результате миграции населения. Так, в XIII—XIV вв., в результате внутренних причин экономического характера (возросшая потребность в пастбищных землях, развитие феодальных отношений), а также в связи с этническими перемещениями на Северном Кавказе (под давлением половцев, монголо-татар, аланов) часть адыгов мигрировала из Прикубанья на восток, в пределы Центрального Предкавказья. Следствием этой миграции было разделение единого этноса на три адыгских народа. Адыги, оставшиеся на Кубани и в Причерноморье, сохранили за собой свою древнюю территорию на морском побережье, включая земли к югу от Главного Кавказского хребта до района современного г. Сочи (до племенной территории убыхов, занимавших промежуточное положение между абхазами и адыгами). Кроме того, западные адыги после ряда передвижений заняли все левобережье Кубани от устья этой реки до впадения в нее Лабы. Причерноморско-кубанская группа адыгов, непосредственные предки современных А., включала ряд племенных образований, большинство из которых сохранялись вплоть до нач. XX в. Однако некоторые племена, известные по историческим источникам XVII—XVIII вв., позже перестают упоминаться в литературе, например жанеевцы; по-видимому, этот факт объясняется не физическим уничтожением или миграцией племен, а этнической ассимиляцией другими адыгскими племенами. Процессы этнического и социального характера, происходившие в адыгском обществе в XVII—XVIII вв., могли привести к возникновению новых этнонимов (натухай, шапсуг), скрывших древние названия адыгских племен. Адыгейские племена в 1-й пол. XIX в. расселялись следующим образом: самое многочисленное племя шапсуги жили к юго-востоку от Анапы вдоль Черноморского побережья до р. Шахе; натухайцы занимали побережье от нижнего течения Кубани до р. Джубга (Пшад); шегачи (хегаче) — земли под Анапой, близ натухайцев, с которыми они постепенно слились; абадзехи — большое пространство от басс. р. Афипс до басс. р. Лаба; темиргоевцы — долины между нижним и средним течением Белой и Лабы; хатукаевцы (часть темиргоевцев) — земли между реками Пшиш и Белая и от Кубани до владений абадзехов; адеми (еще одно подразделение темиргоевцев) — на р. Пшиш, близ Кубани и в басс.

нижнего течения Белой, по обеим ее сторонам, в дальнейшем на правом берегу этой реки; мамхеги — при впадении р. Курджипс в Белую; бжедуги (делились на черченеевцев и хамышейцев) — по среднему и частично нижнему течению Кубани на левом ее берегу; махоши — по р. Фарс и левому берегу Лабы; бесленеевцы занимали земли по верхнему течению Лабы с ее притоком Ходзь и по р. Уруп. В истории адыгейского населения Причерноморья и Кубани большую роль сыграли контакты с генуэзцами (с XIV в.), завоевательные походы крымских ханов (с нач. XVI в.), турецкая агрессия (XVI—XVIII вв.), войны России на Кавказе (с нач. XIX в.). В 40—50-е годы XIX в. в связи с военными действиями на Северо-Западном Кавказе происходили передвижения западноадыгских племен в пределах их этнической территории (например, уход в 1849 г. за р. Лаба бесленеевцев, темиргоевцев, егерукаевцев и хатукаевцев). Еще до окончания Кавказской войны было начато переселение горцев на равнину и укрупнение селений. В массовом порядке А. переселялись в Турцию (1858—1865), часть из них затем возвращалась на родину. На этническую ситуацию западных адыгов повлияли и реформы (переселенческая, крестьянская и земельная) царского правительства, осуществленные во 2-й пол. 1860-х гг. Западноадыгские племена к 1865—1866 гг. были уже расселены вдоль левого берега Кубани, причем возникли многие новые укрупненные многоплеменные населенные пункты. При этом традиционное деление А. на племенные группы было разрушено, хотя среди А. до сих пор бытует сознание племенной принадлежности их предков. Этнодемографическая ситуация А., в указанный период расселенных преимущественно в Кубанской обл., в основном сохранялась и в нач. XX в. После революции 1917 г. была образована Адыгейская авт. обл. (27.07.1922), которая вначале называлась Черкесской (Адыгейской), а затем Адыгейской (Черкесской) авт. обл. Административно она последовательно входила в Кубано-Черноморскую обл. (до 1924 г.), Северо-Кавказский край (до 1934 г.), Азово-Черноморский край (до 1937 г.), в Краснодарский край; с июля 1991 г. — Республика Адыгея.

Самоназвание адыге (рус. адыги), общее для всех адыгских народов, имеет древнюю историю. Предполагают, что оно отражает название племени зихи через промежуточную форму а-дзыге, что подтверждается также абхазским наименованием адыгов азыху и грузинским джики. Зихи упоминаются еще в «Географии» Страбона (18 г. до н. э.) в форме Ζυγοί и позже встречаются в сочинениях греческих и латинских авторов вплоть до VI в., а также в византий-

ских источниках VI—X вв.; оно постепенно исчезает из литературы с XIII в., уступая место другим собирательным наименованиям адыгов — касоги и черкесы (о них см. в статье черкесы). Почти все племенные названия А. известны в литературе лишь с XVII—XVIII вв., и лишь немногие имеют достоверную этимологию. Так, название крупного адыгейского подразделения абадзехи (абдзах) указывает на связь с *абазинами* и означает «нижние абзины». Этноним натухайцы (натхъуадж) возник от фамилии Натхо, возвысившейся в XVII—XVIII вв. Группа хакучи (хакуч — «абрек»), видимо, не составляла особого племени, она образовалась из абреков — беглых горцев из племен абадзехов, шапсугов, убыхов и др.

Лит.: Аутлев М. Г., Зевакин Е. С., Хоретлев А. О. Адыги: Историко-этнографический очерк. Майкоп, 1957; Бетрозов Р. Ж. Адыги: Истоки этноса. Нальчик, 1990; Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX в. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа, IV—X вв. Л., 1979; Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи: Историко-этнографический очерк. Тифлис, 1902; Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982; Очерки истории Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 1957.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, ед. ч. *азербайджанец м., азербайджанка ж.* Самоназвание: *азербайджанлы* (мн. ч. *азербайджанлылар*). Названия А. в языках некоторых соседних народов: груз. азербайджанели, татары; арм. азербайджан, турк; осет. азербайджанаг, татайраг; лезг. азербайджан, туьрк; абхаз. ататар; карач.-балкар. тюкли, къаджарлы; чечен. глажари; кумык., лак., дарг. къажар. В тур. *Azerbaicanli*. В англ. *Azerbaijani*; нем. *Aserbaidshaner*; франц. *Azerbaïdjanaïs*. Известны следующие субэтнические группы А.: айрумы (западная часть Азербайджана), падары (восточная часть), шахсевены (южные районы Азербайджана, прилегающие к Араксу, Иранский Азербайджан и Хорасан), также авшары, карапахи и др. Исследователи в кон. 50-х гг. выделяли 10 этнографических зон, почти целиком соответствовавших экономико-географическим районам Азербайджана: 1) Куба-Хачмасская (на территории б. Кубинского ханства; характеризуется пестрым этническим составом); 2) Шемахинская (ядро Ширванского ханства); 3) Апшеронская; 4) зона низовьев и среднего течения Куры и Аракса; 5) зона Талыша; 6) зона Нагорного Карабаха и прилегающих районов; 7) Нахичеванская зона; 8) Кировабад (совр. Гянджа) — Дашкесанская (в горной ее части проживают айрумы); 9) Казахская (здесь проживает обособленная группа А. — терекеме или карапах); 10) Нуха-Закаталь-

ская. А. говорят на азербайджанском языке, относящемся к огузской (юго-западной) группе тюркских языков. Выделяются следующие четыре группы диалектов: 1) восточная (кубинский, бакинский, шемахинский диалекты, муганский и ленкоранский говоры); 2) западная (казахский, гянджинский, карабахский диалекты и айрумский говор); 3) северная (нухинский диалект и закатола-кахские говоры); 4) южная (нахичеванский, ордубадский, тебризский диалекты и ереванский говор). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 335.889 чел. А. (5% всех А. б. СССР), из них 84,17% считают родным язык своей национальности, 14,62% — русский язык, 1,21% — другие языки. Основная территория А. — Азербайджанская Республика (5.804.980 чел., или 85,7%) со столицей г. Баку. А. проживают также в Иране (10 млн.), Грузии (307,6 тыс.), Казахстане (90,1 тыс.), Узбекистане (44,4 тыс.), на Украине (37 тыс.), в Туркмении (33,4 тыс.), в Киргизии (15,8 тыс.). До недавнего времени проживали в Армении (84,9 тыс.), живут также в Афганистане, Ираке, Турции. Общая численность А. в мире — ок. 17 млн. чел.

В состав азербайджанского народа вошли многие этнические элементы, населявшие Азербайджан с глубокой древности. В кон. 3-го тыс. до н. э. в юго-западных областях современного Южного Азербайджана и в прилегающих к ним районах Иранского Курдистана сложились объединения племен луллубеев и кутиев, этническая и языковая принадлежность которых неясна (были предположения об их связях с эламским этносом). Луллубеи занимали обширную полосу гор и предгорий от верховьев р. Дияла до оз. Урмия (или даже дальше к северо-западу). Название луллубеи (луллумеи) объясняется из хурритского и урартского языков: оно означает горцев, из числа которых захватывались рабы (хуррит. *nullu*, *lullu*) или чужестранцев (урарт. *lulu*-). Кутии проживали к востоку от луллубеев. Этот этноним лишь в 3-м — 2-м тыс. до н. э. имел конкретное содержание и обозначал определенную этническую группу, жившую, возможно, в современном Иранском Азербайджане и в Курдистане; впоследствии этноним применялся по отношению к различным народам, жившим к северу и востоку от Вавилонии. В 1-м тыс. до н. э. под кутиями понимались урарты, маннеи, мидяне. Со 2-го тыс. до н. э. известны касситы (аккад. *kašši*), обитавшие в горной стране в современном Луристане. В нач. 1-го тыс. до н. э. на востоке области, населенной всеми указанными племенами, появился новый этнический элемент — иранский, происходивший, видимо, из Средней Азии. В этот период кутийско-луллубейское население (и, воз-

можно, третий элемент — мехранцы) проживало от оз. Урмия до верховьев Диялы. Юго-западные районы — верховья Диялы и Керхи — занимали касситы. Преемниками кутийско-луллубейских племен были маннеи, создавшие в IX в. до н. э. раннерабовладельческое государство Манну со столицей в г. Изирту. Манна вела борьбу с Ассирией и Урарту; к кон. VIII в. до н. э. ее власть распространилась над районами к югу и востоку от оз. Урмия до верховьев р. Кызыл-Узен. Одно время Манне подчинялась и Мидия (Мадай) — страна, которая ок. 700 г. до н. э. занимала обширную территорию в Иранском Азербайджане и была населена племенами различного происхождения. В кон. VII — нач. VI в. до н. э. Мидия стала могущественным государством, разгромила Урарту и подчинила Манну. Основателем нового государства стал мидийский племенной союз, большую часть которого составляли местные кутийские племена, усвоившие язык пришлых индоевропейских племен. Этноним мидяне (мадай) не имеет ясной иранской этимологии, но он бытовал среди ираноязычных племен уже в IX в. до н. э.; нельзя исключить его автохтонное происхождение. В сер. VI в. (550 г.) Мидия вместе с входившими в нее южными областями Азербайджана была завоевана персидской династией Ахеменидов; в последней трети IV в. держава Ахеменидов пала под ударами войск Александра Македонского. Часть Мидии — Малая Мидия, или Мидия-Атропатена (главным образом территория Южного Азербайджана), — стала самостоятельным государством. Атропатена просуществовала в качестве независимой державы до сер. II в. до н. э., затем попала под власть Парфии (до сер. III в. н. э.) В период существования Атропатены усилился процесс слияния местных племен в единую народность; население ее было известно окружающим народам как атропатены. В силу постепенной иранизации населения Атропатены его языком стал азери — язык иранской семьи, близкий к современному талышскому; со временем он был вытеснен тюркским языковым элементом. Северную часть современного Азербайджана занимало государство Албания, известное античным источникам. Страбон упоминает о 26 племенах, составлявших албанскую народность; наиболее крупными из них были албаны, утии, гаргары, леги и др., говорившие на языках севернокавказской языковой семьи. Албаны жили по среднему и нижнему течению Куры, преимущественно в левобережной ее части. Утии (удины) занимали прибрежное пространство Каспийского побережья. Гелы жили севернее албанов и у юго-западного угла Каспия (область Гилян). Леги занимали горные районы басс. р. Самур к северу от удинов и албанов; Страбон на-

зывает их скифами: видимо, этнически эти горские племена отличались от удинов и албанов (см. также *лезгины*, *лакцы*). Дидурь, предки современных дидойцев (см. *цезы*) занимали верховья р. Андийское Койсу. Гаргары, прежде обитавшие в горах, в III в. н. э. переселились с гор в равнинную область — Карабахскую степь. Среди племен Албанского союза были и потомки скифских или сакских племен. Албанские племена упоминаются впервые лишь со 2-й пол. IV в. до н. э., что может объясняться не только скудостью письменных источников, но и тем, что лишь к этому времени завершилась дифференциация внутри большого союза племен, носивших общее наименование каспии. Сплочение разноязычных албанских племен и формирование у них государственности произошло в связи с необходимостью противостоять нападениям со стороны северных кочевых племен и Армении (так, во II в. до н. э. армянский царь Арташес I присоединил к своим владениям ряд соседних областей, в том числе и правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары-албаны). Албания боролась с Римом и Парфией, но не была их провинцией. После 387 г. албанским царям удалось присоединить к Албании области Арцах (Карабах) и Утик. Таким образом, в V в. пределы Албанского царства расширились: в него входили и правобережье Куры, от Хунаракерта до впадения Аракса в Куру, включая древние области Шакашен, Утик, Арцах и область города Пайтакарана. Обе части древнего Азербайджана — Атропатена и Албания — неоднократно подвергались нашествиям пришлых народов. В VIII в. до н. э. киммерийцы и скифы, завоевавшие Северный Кавказ, совершали набеги на Азербайджан, Иран и соседние области; в VII в. до н. э. скифы-кочевники занимали большие пространства степного Азербайджана. Манна, а затем Мидия вели борьбу с Ассирией и Урарту, позже с Ахеменидами, Парфией и Римом. На территорию Азербайджана проникали с севера племена центральноазиатского происхождения: впервые гунны (возможно, с III в. н. э., но определенно в IV в.), затем в VI в. савиры, жившие в долинах Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента; в VII в. тюркоязычные тюркюты (тюрки), хазары и др. Атропатена и Албания были постоянной ареной борьбы между Византией и Ираном. В сер. VII в. начались арабские завоевания. Албания дольше сохраняла свою независимость, но в 30-х гг. VIII в. окончательно подчинилась Арабскому халифату (в этот период она стала носить название Арран). В IX в. произошло ослабление халифата; на территории Азербайджана образовался ряд феодалных государств: Ширван (центр — Шемаха), Саджидов на юге Азербайджана, Саларидов (первоначально вокруг Ардебил, в даль-

нейшем Салариды ненадолго подчинили Ширван и соседние земли до Дербента), Шеддаидов (в Гянджинской области) и др.

Новый этап в формировании азербайджанского этноса наступил в XI—XII вв. с усилением тюркизации многоплеменного и многоязычного Азербайджана. В этот период через Дагестан сюда проникают новые тюркоязычные племена: печенеги, огузы, кыпчаки. Во 2-й четверти XI в. тюрки начинают появляться в Азербайджане уже с юго-востока, т. е. из Средней Азии через Иран. Первыми из них были тюрки-сельджуки — огузское племя, кочевавшее в X — нач. XI в. в долинах Сырдарьи и Зеравшана (арабские историки производят название сельджуков от личного имени их вождя — туркмена Сельджука). Постепенно сельджуки овладели всем Закавказьем и образовали несколько государств атабеков; сильнейшим был Азербайджан. В сер. XII в. началось возвышение династии Ильдегизидов (по происхождению кыпчаков), а в 1191 г. Кызыл-Арслан Ильдегизид стал главой основанного им Азербайджанского султаната. В нач. XIII в. центральная власть в султанате ослабла, правители Ширвана стали независимыми от нее и сблизились с грузинскими царями, которые организовывали захватнические походы в Арран и Южный Азербайджан. В XI—XIII вв. произошла постепенная смена языка (азери, аранский) коренного населения Азербайджана на тюркский разговорный язык огузской группы (литературными языками были арабский и персидский). Произошла консолидация азербайджанской народности. В 20-х — 30-х гг. XIII в. Азербайджан испытал нашествие монголов и в сер. XIII в. вошел в состав основанного монгольским правителем Хулагу-ханом (1256—1265) государства Хулаги́дов, или Ильханов, причем Азербайджан был избран Хулагу-ханом в качестве центральной или столичной области. Только Ширван непосредственно не входил в государство Хулаги́дов, хотя и находился в вассальной зависимости от него. С кон. XIV в., после распада государства Хулаги́дов, Азербайджан становится ареной феодальных войн между Ильханами, Тимуридами (нашествие Тимура в кон. XIV в.) и Золотой Ордой. В XV в. наблюдается новый приток тюркоязычного населения в Азербайджан; земли к югу от Куры вошли в состав сменивших друг друга государств, независимых от Тимуридов: Кара-Коюнлу (1410—1468) и Ак-Коюнлу (1468—1500). Правящей верхушкой этих государств была феодальная знать племенных объединений кочевников, происходивших от огузско-туркменских племен Средней Азии и кочевавших в южных областях Азербайджана и прилегающих районах Ирана, Турции и отчасти Ирака. Государство Ак-Коюнлу в период правления Узун-Хасана включало в свой

состав Армению, Курдистан, Арабский Ирак, Персидский Ирак, а также Фарс и Кирман, юг Азербайджана до р. Кура. Во 2-й пол. XV в. усилилась правившая в Ардебиле династия Сефевидов, а в нач. XVI в. Сефевид Исмаил подчинил Ширван, разгромил армию Ак-Коюнлу и провозгласил себя шахом. К сер. XVI в. впервые все азербайджанские земли, включая и территории к северу от Куры, т. е. Ширван и Шеки, были объединены в составе единой державы. Вначале ведущую роль в государстве Сефевидов играли азербайджанские феодалы, но при шахе Аббасе I (1587—1629) она перешла к персидской знати, а Азербайджан стал окраинной провинцией государства. В XVI—XVII вв. А. испытывал гнет султанской Турции: война между государством Сефевидов и Турцией, начатая еще при Исмаиле, длилась с перерывами свыше 100 лет (1514—1639). В XVII—XVIII вв. происходит постепенное присоединение азербайджанских земель к России. В 1723 г. в состав России входит Баку, затем прикаспийская область от Сальян и Ленкорани до Решта и Астрабада. Дальнейшему вхождению областей в Россию помешало вторжение турецких войск, захвативших значительную часть северных и южных земель Азербайджана. В нач. 30-х гг. XVIII в. персидский шах Надир вытеснил турок; Россия была вынуждена уступить Ирану азербайджанские земли. После смерти Надир-шаха в 1747 г. персидское государство, охваченное междоусобными войнами, распалось; на территории Азербайджана образовалось 17 независимых ханств, наиболее сильными из которых были Кубинское, Шекинское и Карабахское. Во 2-й пол. XVIII в. Персия и Турция вновь попытались завладеть Азербайджаном; южные его ханства были завоеваны в 80-х — нач. 90-х гг. Ага-Мухаммед-ханом, основавшим в Иране династию Каджаров. В нач. XIX в. Северный Азербайджан присоединился к России, другие области также вели об этом переговоры. В 1804 г. Иран начал войну с Россией, к кон. 1806 г. в войну включилась и Турция. После Гюлистанского мира 1813 г. Иран отказался от притязаний на ханства, фактически к тому времени присоединенные к России: Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Кубинское, Бакинское и Талышское, но в 1826 г. начал новую войну с Россией, и лишь Туркменчайский мирный договор 1828 г. окончательно подтвердил присоединение к России Северного Азербайджана (включая Нахичеванское ханство). Южный Азербайджан остался под властью Ирана. После революции 1917 г. была образована Азербайджанская ССР (28.4.1920), которая в дальнейшем объединилась с Грузией и Арменией в Закавказскую федерацию (ЗСФСР) и в ее состав вошла в дек. 1922 г. в СССР, с дек. 1936 г. — как

самостоятельная союзная республика. В сент. 1989 г. Азербайджанская ССР провозгласила суверенитет, с дек. 1990 г. носит название Азербайджанская Республика.

Современное обозначение А. в русском языке азербайджанцы и самоназвание азербайджанлылар происходят от названия страны — Азербайджан. Последнее, в свою очередь, путем сложных фонетических преобразований возникло от зороастрийского личного имени Атропат, означающего «хранимый священным огнем». Оно принадлежало мидийскому сатрапу Атропату (впервые упоминаемому в источниках под 331 г. до н. э.), создавшему новое государство — Мидия Атропатена (с греческим суффиксом -енё в названиях местностей); древнейшая реконструируемая форма этого названия — Атурпатакан (в иранской надписи ок. 262 г. до н. э.). Позже фиксируются формы: перс. Адарбадаган (Азарбадаган), арм. Атрпатакан, араб. Адарбаиджан/Азарбаиджан. С названием страны связано также обозначение языка азерб. Азербайджан и А. по-разному назывались в языках соседних народов. Так, в грузинских, русских, реже в армянских источниках XVI—XVII вв. Азербайджан назывался Кызылбаши: по термину кызылбаши, обозначавшему воинов сефевидской армии. Армяне в XVII в. словом кызылбаши часто называли только шахское войско, а применительно к Азербайджану употребляли названия Агванк и Атрпатакан. Термин кызылбаши «красноголовые» первоначально относился к объединению нескольких тюркских племен Малой Азии, с помощью которых в нач. XVI в. Сефевиды пришли к власти. Термин обозначал всех подданных нового государства, независимо от их этнической принадлежности; в турецком языке он приобрел более узкое значение — «персы». Другими обозначениями А. в языках Кавказа были: татары (также груз. татары, осет. татайраг, абхаз. ататар); турки (арм. турк, греч. туркос — в греко-ромейских говорах Грузии, карач.-балкар. тюркли, лезг. туьрк); каджары (обозначение для А. и иранцев, от имени предпоследней династии правителей Ирана, пытавшихся в XVIII в. покорить Закавказье: карач.-балкар. къаджарлы, чечен. глажари, кумык. лак., дарг. къажар и др.); падары и мугалы (по локальным группам А.). В России в XVIII в. А. носили название бусурмане, в нач. XVIII в. — азиатцы, позже мусульмане и татары, причем лишь в нач. XX в. впервые вводится термин азербайджанские татары для отличия А. от татар казанских и крымских. Современное официальное название А. — азербайджанцы — употребляется с 1936 г. Среди А., ведущих в прошлом полукочевой образ жизни, были распространены самоназвания по имени рода или племени, ср. авшары, текели, кенгерли,

айрумы. Оседлое сельское и городское население носило названия по территориальному признаку: ширванцы, карабахцы, шекинцы, кубинцы, бакинцы и т. п.

Лит.: Агаев Г. Д. Данные этнотопонимии о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI—XV вв. // Этническая ономастика. М., 1984; Алекперов А. К. Азербайджанцы // Алекперов А. К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960; Бартольд В. В. Сочинения. Т. 7. Работы по исторической географии и истории Ирана. М., 1971; Волкова Н. Г. О названиях азербайджанцев на Кавказе // Ономастика Востока. М., 1980; Гусейнов Р. А. Огузы, кыпчаки и Азербайджан XI—XII вв.: К вопросу об этнических процессах в Азербайджане в XI—XII вв. // Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата, 1980; Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. М.; Л., 1956; К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку, 1984; Каракашлы К. Об айрумах. Баку, 1929; Кобычев В. П. Айрумы: К вопросу происхождения этнонима // Сов. этнография, 1962, № 3; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Сумбатзаде А. С. Азербайджанцы — этногенез и формирование народа. Баку, 1990; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.; Л., 1959; Трофимова А. Г. К вопросу об этнографических зонах Азербайджанской ССР // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, т. 32, 1959.

АЛЕУТЫ, ед. ч. **алеут м.**, **алеутка ж.** Самоназвания: *анангин, унангах* (мн. ч. *унанган*), *сасигнан, алеут*; также много территориальных обозначений. В эским. алакшак. В англ. Aleut; нем. Aleute; франц. Aléoute. В прошлом, до начала русской колонизации, существовали антропологические, лингвистические и этнографические различия между А. разных территорий. А. делились на две большие группы: 1) западную (Ближние и Крысьи о-ва) и 2) восточную (Лисьи о-ва и юго-западная оконечность п-ова Аляска). Промежуточное между ними положение занимала центральная группа А. (Андреяновские о-ва); обычно ее относят к западным А. Но существовали и более мелкие локальные группы А.: каган таягунгин (Шумагинские о-ва и п-ов Аляска), унимгин (о. Унимак), кигигун (о-ва Крепицына и северо-восточная часть о. Уналашка), каулянгин/кагулингин (о. Уналашка, о. Умнак), акугун (Четырехсопочные о-ва), нигугин/нигунгин (о. Атка), кагун (Крысьи о-ва), сасигнан/саскинан (Ближние о-ва), намигун или негбо (Андреяновские о-ва). Таким образом, имелись этнографические особенности у жителей почти каждого из Алеутских о-вов, что отчасти отразилось и в диалектном членении алеутского языка. К настоящему времени сложились дополнительные различия между А. США и А. Командорских о-вов, вызванные разной государственной принадлежностью этих групп А. в течение почти 130 последних лет. А. говорят на алеутском языке (устар. название — унанганский), относящемся к эскимосско-алеутской

группе палеоазиатских языков. В алеутском языке четыре различных диалекта: западный (о. Атка), восточный (о-ва Уналашка, Умнак, Акутан в составе Алеутской гряды островов; о. Св. Павла и о. Св. Георгия в группе о-вов Прибылова; Кинг Коув — б. Белковский, на п-ове Аляска); беринговский (о. Беринга), который практически полностью совпадает с западным, и медновский (в настоящее время носители этого диалекта также живут на о. Беринга). Общая численность А. в мире — не более 6 тыс. чел., при этом ок. 5 тыс. живут в США. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 644 чел. А. (91,74% всех А. б. СССР), из них 25,31% считают родным язык своей национальности, 72,21% — русский язык, 2,48% — другие языки. В настоящее время в России А. проживают компактно только в с. Никольском на о. Беринга — одном из Командорских о-вов. В США А. живут на Алеутских о-вах, о-вах Прибылова и на западной оконечности п-ова Аляска.

А. имеют сложную этническую историю. Вопрос о происхождении А. тесно связан с проблемами заселения Америки индейцами и эскимосами, распада единого эскоалеутского языка (этот процесс некоторые лингвисты датируют временем от 6.000 до 4.000 лет до н. э.), места сложения и центра распространения эскимосской культуры (по мнению большинства исследователей — Юго-Западная Аляска, согласно другой точке зрения — район Берингова пролива). Современная концепция происхождения А., разделяемая большинством отечественных и зарубежных ученых, предполагает формирование алеутского этноса на Алеутских о-вах. Обособившись от эскимосов еще в глубокой древности, А. имели собственную длительную этническую историю. Кроме археологических данных, существуют лишь косвенные свидетельства истории А. до начала русской колонизации. Алеутские о-ва постепенно открывались русскими мореплавателями начиная с 1741 г. (Вторая Камчатская экспедиция В. Беринга и А. И. Чирикова). За открытием Алеутских о-вов последовало освоение этих островов и северо-западных берегов Америки русскими мореходами, купцами, промышленниками. Аборигенное алеутское население к началу русской колонизации насчитывало от 8 до 10 тыс. чел. Это количество значительно уменьшилось после появления на островах русских (к 1820 г. оставалось ок. 2 тыс. А., включая креолов) из-за военных столкновений, болезней, хищнической эксплуатации края и т. д. Правительство России мало интересовалось вновь приобретенными удаленными колониями, и в 1798 г. монопольное право на управление ими получила Российско-Американская компания (1799—1867). В период ее господства на Алеут-

ских о-вах происходили переселения А. и различные этнокультурные изменения. В частности, имели место процессы взаимовлияния русской и алеутской культуры, чему немало способствовали многочисленные смешанные браки и появление метисного потомства — креолов. В 1867 г. Аляска с Алеутскими о-вами были проданы США. Американские А. в настоящее время представляют собой аборигенное население с примесью русских этнических признаков, которое имеет смешанную алеутско-русскую культуру и исповедует православную религию. К А. в США относят не только собственно алеутский этнос, но и (на основании их самоопределения) также эскимосов Кадыяка, п-ова Аляска, побережья Аляски, т. е. эскимосов аглемиутов, конягов и чугачей. Это определение А. носит не научный, этнографический, а общественно-политический и административный характер. А. Командорских о-вов, оставшиеся в России, обособились от американских А. На Командорские о-ва, открытые экспедицией В. Беринга в 1741 г. и прежде необитаемые, А. переселялись в связи с деятельностью Российско-Американской компании. А., а также эскимосы коняги — население о-ва Кадыяк с прилегающими к нему островами и части п-ова Аляска — были главной рабочей силой для промысла пушныны. На Командорских о-вах образовалось смешанное население, состоявшее из А., эскимосов, русских, айнов (курильцев) и представителей др. народов, переселившихся на острова. Так называемые креолы образовались в результате смешанных браков русских с А. Командорские А. проживали на о. Беринга и о. Медный, однако в настоящее время все они живут только на о. Беринга. В 1932 г. Командорские о-ва были выделены в особый Алеутский р-н (с центром в с. Никольское) в пределах Камчатской обл.

Этноним алеут не является самоназванием А., он вошел в употребление у русских со времени открытия Алеутских о-вов. Происхождение этнонима точно не установлено. Последняя по времени гипотеза происхождения названия, выдвинутая Г. А. Меновщikovым, принимается также рядом исследователей. Согласно этой гипотезе, алеутское слово, близкое по звучанию слову алеут, могло быть услышано участниками экспедиции 1747 г., которые до этого называли А. американцами. Название алеут впервые упоминается в донесении нижнекамчатского приказчика Большерецкой канцелярии за 1747 г. Г. А. Меновщиков объясняет этноним из алеут. аллитхух (мн. ч. аллитхус). Это слово означало «родственная община», «команда», «объединенная чем-то группа людей», в том числе «команда судна», «отряд байдар, лодок», «военный отряд», «ватага»,

«войско». Поддерживая гипотезу Г. А. Меновщикова, Р. Г. Ляпунова приводит дополнительные аргументы: именно А. и некоторые другие группы эскимосов составляли промысловые охотничьи партии, которые организовывались русскими в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. С другой стороны, современный статус американских А. показывает, что название алеут включало и социальное содержание. Помимо указанной гипотезы, существуют и другие объяснения этнонима алеут. Так, И. С. Вдовин полагает, что слово алеут возникло из чукотско-корякской основы элев/аляв (варианты э'чев/а'чав) со значением «обвязывать, обматывать», от которой образовалось слово аляв-выттэ «те, которые имеют (на голове) привязанные ободы с ветками». Первые переводчики русских мореплавателей чукчи и коряки могли называть так А. по внешнему признаку — ношению деревянного головного убора с кожаной тульей и украшениями из перьев и усов сивуча. Другой возможный мотив обозначения — «люди, которые связаны, соединены прочной связкой с байдарой». Самоназвание А. унангах, уже вышедшее из употребления, первоначально не было самоназванием всех алеутских племен (а, видимо, только восточных). Оно переводится как «прибрежные жители» или «живущие внизу у моря или в проливе между маленьким и большим островами». Некоторые другие из упомянутых выше локальных названий алеутских групп объясняются следующим образом: каган таягунгин — «люди восточные», кигигун — «северо-восточные», каулянгин — «жители области (или сыновья) морских львов», акугун — «тамошние», касигнан — «изгнанные с острова», намигун — «западные», негбо — «военнопленные».

Лит.: Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Этнолингвистическое описание командорских алеутов // Вопросы языкознания, 1983, № 6; Вдовин И. С. К вопросу о происхождении названия «алеут» // Страны и народы Востока, 1968. Вып. 6; Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. 1—3. СПб., 1840; Ляпунова Р. Г. Алеуты: Очерки этнической истории. Л., 1988; Меновщиков Г. А. О происхождении этнонима алеут // Советская этнография, 1980, № 1; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Laughlin W. S. Aleuts: Survivors of the Bering Land Bridge. N. Y. [a. o.], 1980.

АЛТАЙЦЫ, ед. ч. алтаец м., алтайка ж. Другое название: ойроты. Самоназвание: алтай-кижи. В англ. Altai, Altaian, Oirat; нем. Altaier, Oirote; франц. Altaï, Oyrat. Этнографические группы: северные и южные А. К северным А. (в прошлом также — черневые татары) относятся: 1) тубалары (туба-кижи, туба, мн. ч. тубалар) (живут на левобережье р. Бия и северо-западном побережье Телецкого оз., по рекам Большая и Малая Иша, Сары, Кара-Кокша, Пыжа,

Уймень, в Чойском и Турочакском р-нах Республики Алтай; 2) челканцы (лебединцы, куу-кижи) — по долине р. Лебедь и особенно ее притока Байгол в Турочакском р-не; 3) кумандинцы — на правобережье р. Бия в Турочакском р-не, большинство — в Красногорском и некоторых местах Солтонского р-на Алтайского края. К южным А. (в прошлом также — белые калмыки и др. названия) относятся: 1) собственно А. (алтай-кижи) — живут по долинам рек Катунь, Урсул, Чарыш, Кан, Песчаная, Сема, Майма в Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском, б. Эликмонарском, Шебалинском и Майминском р-нах Республики Алтай; 2) теленгиты (теленгит, чу-кижи — по названию р. Чуя) — в бассейнах рек Чулышман, Башкаус, Улаган в Улаганском р-не; 3) телесы — в басс. р. Катунь и ее притоков; 4) телеуты — большей частью проживают в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком р-нах Кемеровской обл., а также по р. Сема в Шебалинском р-не Республики Алтай и в Заринском и Кытмановском р-нах Алтайского края. Приведенная классификация А. по этническим группам поддерживается Л. П. Потаповым (особенно настаивающим на выделении телесов как особой группы) и др., однако не является общепринятой. Ряд исследователей, в том числе, например, Г. П. Самаев (вслед за Г. Н. Потаниным), полагают, что южные А., в отличие от северных А., не делились на этнические группы и в XIX в. составляли единую народность с общим самоназванием теленгит (теленгут), которое в русских документах нередко передавалось в искаженном виде — телеут. А. говорят на алтайском (до 1948 г. назывался ойротским) языке, относящемся к тюркской языковой семье. Алтайский язык объединяет две группы диалектов, которые значительно отличаются друг от друга и сближаются с разными классификационными подразделениями тюркских языков: 1) южная (киргизо-кыпчакская) группа включает алтайский диалект (собственно алтайский, алтай-кижи), теленгитский и телеутский диалекты; 2) северная (уйгуро-огузская) группа включает диалекты туба, кумандинский и челканский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 69.409 чел. А. (98,1% всех А. б. СССР), из них 85,12% считают родным язык своей национальности, 14,77% — русский язык, 0,11% — другие языки. Основная территория расселения А. — Республика Алтай (59.130 чел., или 83,5%) со столицей г. Горно-Алтайск, Алтайский край и Кемеровская обл. Проживают также в Казахстане (689 чел.), Узбекистане (191 чел.) и др. республиках б. СССР. Общая численность А. — 70,8 тыс. чел.

В этногенезе А. приняли участие различные этнические элементы, что, в частности, определило и существенные отличия между

северными и южными А. Территория Горного Алтая была заселена человеком уже в палеолите. Наиболее отчетливо физический тип населения этого района прослеживается в эпоху раннего железа (скифское время), когда там получает развитие кочевое скотоводство (пазырыкская культура). Есть основания предполагать принадлежность пазырыкской культуры ранним тюркам (прототюркам) или близким им племенам, хотя этническая принадлежность ранних кочевников Алтая (племена юэчжи или сако-усуньские племена, проникавшие на Алтай и сопредельные территории с III в. до н. э.) точно не установлена. Во II в. до н. э. Горный Алтай был завоеван хуннами (гуннами). Предполагается, что население пазырыкской культуры, остававшееся на прежней территории вплоть до рубежа н. э., и население синхронной ей большереченской культуры в Степном Алтае и на Верхней Оби явились существенным компонентом этногенеза алтайских тюрков. Этническая история южных А. тесно связана с древними тюркоязычными племенами, объединявшимися уже в 1-й пол. 1-го тыс. н. э. в конфедерацию под названием теле (в нее входили уйгуры, доланьгэ, дубо, курыканы, байегу, сеяньто и др.). Китайские письменные источники кон. VI — X вв. указывают на теле как на группу племен кочевников-скотоводов, обитавших преимущественно в восточной части Центральной Азии, по северную сторону пустыни Гоби, на обширном пространстве между хр. Большой Хинган на востоке и Тянь-Шанем на западе (территории современной Монголии, Тувы и Алтая — Русского и Монгольского). Термин для тюркоязычных племен теле, по-видимому, в более ранних китайских источниках соответствовал названию динлин или гао-гю (последний в китайском языке означал «высокие повозки»). Согласно летописям, племена теле были прямыми потомками хуннов. В период древнетюркских каганатов (VI—VIII вв.) теле расселялись на обширном пространстве от Большого Хингана до Каспийского моря. Теле сыграли большую роль также в возникновении Второго тюркского каганата (VII—VIII вв.) и Уйгурского каганата (VIII—IX вв.). Племена теле в древнетюркское время частично смешивались с племенами тюрков-тюкю, а затем, в период господства енисейских кыргызов (IX—X вв.), распространивших свои кочевья на территорию Горного Алтая и его предгорий, — также с кыргызами и кимаками (западная их ветвь называлась кыпчаками), жившими в основном по Иртышу. В X—XII вв. предки А. находились в подчинении киданей (кара-китаев) и монголоязычных найманов. Этнические элементы, принявшие участие в формировании северных А., в древнетюркскую эпоху также отличались большим разнообразием. Ранние летописные источ-

ники упоминают племя дубо (этноним сохранился в обобщенном наименовании группы северных А. — туба-кижи, или тубалары), обитавшее в VI—VIII вв. в районах, прилегающих к оз. Косогол (Хубсугул) и на запад от этого озера до верховьев Енисея. Хотя ранние источники относят племя дубо к группе теле, оно резко отличалось от других племен теле и от группы тюкю, с которыми оно к тому времени уже находилось в длительном контакте. Некоторые исследователи предполагают, что дубо, охотники горно-таежной зоны, были самодийцами, которые в результате контактов с тюркскими этносами стали тюркоязычными (устаревшая и, видимо, ошибочная точка зрения). В составе северных А. есть и элементы, восходящие к хунно-сяньбийской древности, давшей начало древним тюркоязычным племенам теле и тюкю. Отмечаются и субстратные угорские и, возможно, енисейские (кетские) этнические элементы. В нач. XIII в. А. вошли в состав империи Чингисхана, в частности алтайские племена теленгуты и др. оказались под властью темника Хорчи. С этого времени начинается влияние монгольского этнического компонента на А. В 30-е гг. XIII в. Алтай вошел в Улус Джучи — государство, основанное Батыем (в русской традиции — Золотая Орда). А. продолжали поддерживать тесные связи с кыпчаками, преимущественно через прииртышские и приобские степи, где кочевали кимаки и телеуты. В кон. XIII в. — нач. XIV в. в результате феодальных междоусобиц Улус Джучи распался на две части, причем А. оказались в составе восточной части — Белой Орды (степи от Волги до Западной Сибири). В 1-й пол. XV в. в распавшейся к тому времени Белой Орде образовался ряд обособленных улусов; алтайские кочевники поддерживали контакты с населением Шейбанидского улуса (казахи, кочевые узбеки и др.) и Сибирского улуса. С сер. XV в. и вплоть до сер. XVIII в. Алтай попадает в зависимость от западномонгольских (ойратских) ханов (государства Алтын-ханов, кон. XVI в. — кон. XVII в.; Джунгария, кон. XVII в. — сер. XVIII в.). Включение А. в состав Русского государства происходило в течение XVII — 1-й пол. XVIII в. и было для северных и южных А. различным по времени и обстоятельствам. Племена северного Алтая вошли в состав России в ходе завоевания ею и освоения Сибири; присоединение южных А. было связано с падением Джунгарии и попыткой Китая захватить Алтай, после чего А. перешли под протекторат России. К моменту падения Сибирского улуса (Сибирского ханства) и начала перехода А. в русское подданство алтайские этнические группы расселялись следующим образом. Телеуты (теленгуты, теленгит) были в XVII в. наиболее многочисленными тюркоязычными кочевниками, разбро-

санными на огромном пространстве Западной и Южной Сибири от Томска и Барабинской степи на севере до Алтайских гор на юге. Некоторые их группы обитали не только в Русском Горном Алтае (тау-телеуты), но и южнее — в северо-восточной части Монгольского Алтая, в области современной Тувы, в верховьях р. Иркут и в районе оз. Хубсугул. Основная масса телеутов жила к югу от Томска в приобских степях или лесостепях. Эти телеуты в русских документах XVII в. часто именуются белыми калмыками, в отличие от черных калмыков (джунгаров, ойратов), говоривших по-монгольски. Тубалары в XVII в. проживали в тех же районах, которые известны по переписи 1897 г.: в источниках упоминаются волости Комляшская (Комношская), Кузенская, Тиргешская (Кергешская), Южная и др. Кумандинцы жили по рекам Бия и Катунь, челканцы — в Челканской (Челканской) волости Кузнецкого уезда. В XVIII в. (видимо, в самом начале) большая часть телеутов-теленгутов была насильственно переселена в Джунгарию и на захваченные ею территории по правобережью Иртыша, в Западном и Центральном Горном Алтае. Наиболее интенсивное освоение телеутами Горного Алтая происходило в конце правления джунгарского хана Галдана-Церена (ум. в. 1745 г.). Здесь кочевали различные телесские, телеутские и «уряхайские» (тувинские) родоплеменные подразделения. Смешиваясь с местным населением, с группами западных монголов (джунгар), все они стали ближайшими историческими предками современных южных А. — алтай-кижи. Этнический состав северных А., в отличие от южных А., сложился значительно раньше и на иной, хотя также смешанной этнической основе. Они могут считаться потомками тюркоязычных родоплеменных групп XVII—XVIII вв., обитавших в этих же местах и под теми же названиями, как в настоящее время. После вхождения А. в состав России они административно относились к Алтайскому округу. В 1922 г. была образована Ойротская авт. обл., в 1948 г. переименованная в Горно-Алтайскую авт. обл.; в 1991 г. преобразована в Горно-Алтайскую Республику. 7 мая 1992 г. принято современное название Республика Алтай.

В прошлом этноним алтайцы в русской научной литературе применялся к коренному тюркоязычному населению Русского Горного Алтая, поскольку большинство этого населения называло себя этим общим именем: алтай-кижи («алтайский человек»). Однако долгое время существовала путаница с наименованием алтайского этноса. В русских официальных документах XVII—XVIII вв. и в записках путешественников XIX в. А. выступали под названиями порубежные калмыки, белые калмыки (чаще так называли телеутов), алтайские

или бийские калмыки, горные калмыки. Теленгитов иногда неправильно называли урянхайцами или урянхайскими калмыками, северных А. — татарами или, чаще всего, черневыми татарами. Об этнонимах некоторых субэтнических групп А. см. в соответствующих статьях *кумандинцы, телеуты, тубалары, челканцы*. Этноним алтай-кижи (алт. алтай-киши), по мнению Л. И. Шерстовой, Л. П. Потапова и др., стал известен с 40-х гг. XIX в., хотя в тот период еще не сформировалось четкое этническое самосознание А. Собственно А. были наиболее смешанными среди южных А. в отношении родового состава. Они представляли собой конгломерат различных телеутских, теленгитских, телесских сеоков (родов) и тувинских родоплеменных групп, а также остатков мелких тюркоязычных и монголоязычных групп, в прошлом входивших в известные исторические племена и народности. Вероятно, в силу своей смешанности алтай-кижи в процессе этнической консолидации постепенно стали осознавать себя как новую этническую общность и присвоили себе нынешнее территориальное самоназвание. Другую интерпретацию возникновения этнонима алтай-кижи представил Г. П. Самаев. Он находит данный этноним уже в архивных источниках сер. XVIII в. По сообщениям путешественников XIX в. часть теленгитов называлась алтай-теленгитами или алтай-теленгит киж; нередко употреблялся усеченный вариант этого сочетания — алтай киж; или просто алтай. П. Чихачев, побывавший на Алтае в 1842 г., писал в своих путевых заметках о том, что западные и восточные А. ничем не отличаются; восточные называют А., живущих западнее Катунь, алтай-кижи или катунь-кижи («люди с Алтая или Катунь»), а последние называют восточных А. чуй-кижи («люди с Чуи»); при этом и те, и другие самих себя называют теленгитами. Эти и др. данные, по мнению Г. П. Самаева, подтверждают его концепцию о единстве южноалтайского (теленгитского) этноса. Об этнониме ойрот см. *калмыки*.

Лит.: Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. СПб., 1997; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. 2-е изд. М.; Л., 1953; Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Самаев Г. П. Теленгитский этнос в XVII—XIX вв. // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993; Самаев Ф. А. Этническая история алтайцев в средневековье // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993; Шерстова Л. И. Конфессиональный фактор образования этнической группы алтай-кижи // Субэтноты в СССР. Л., 1986.

АЛЮТОРЦЫ, ед. ч. **алюторец** м., **алюторка** ж. Субэтническая группа коряков. Самоназвания: *нымылг'-аремку, рямкэкэн, алу-мыл'о, элу-мыл'у*. А. говорят на алюторском (нымыланском) языке,

относящемся к чукотско-корякской ветви чукотско-камчатской языковой семьи. Многие исследователи в настоящее время считают его отдельным языком, но ранее его относили к диалектам корякского языка. Точных данных о численности А. нет. По некоторым оценкам, в настоящее время их не более 2 тыс. чел. Большая часть оседлых А. живет в с. Вывенка Олюторского р-на Корякского авт. окр. Камчатской обл.; кроме того, они проживают в пос. Тымлат, Кичига, Анапка, Тилички, Култушино, Олюторка, Хаилино и Ветвей Корякского авт. окр. — на восточном побережье Камчатского перешейка; от зал. Корфа на севере до м. Тымлат на юге; на западном побережье — пос. Рекинники. Кочевые А. живут и на восточном, и на западном побережьях Камчатского перешейка.

О ранней этнической истории А. см. в статье *коряки*. А. считаются группой коряков, коренного населения северной части п-ова Камчатки. Исторически А. заселяли как восточное, так и западное ее побережье, а также прилегающую к этим районам часть Чукотки, где они контактировали с *чукчами*. Сведения об А. встречаются уже в самых ранних известиях о Камчатке и ее населении. Так, В. Атласов в 1701 г. сообщал: «А за теми коряками живут иноземцы люторцы, а язык и во всем подобие коряцкое, а юрты у них земляные, подобные остяцким юртам». А. были объяснены русскими казаками в 1697 г. и в течение ряда лет оказывали русским вооруженное сопротивление. После подавления восстания 1751 г. численность А. резко уменьшилась. А. подвергались и набегам чукчей, отбивавших у них стада оленей. В кон. XVIII в. А. представляли собой обособленную, замкнутую группу, благодаря чему меньше других коряков пострадали от оспенных эпидемий. Эта же обособленность позволила им лучше сохранить традиционный облик хозяйства и быта.

Этноним *алюторцы* (раньше *алюторы*, *олюторы*, в XVII в. *элюторы*) происходит от названия одного из основных поселков, в котором жили носители алюторского диалекта — Олюторка (Алюторка, Алют). Самоназвание оленеводов-А. *нымылг'-аремку* означает «кочующий житель». Самоназвания оседлых А. — территориальные.

Лит.: Антропова В. В. Культура и быт коряков. Л., 1971; Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973; Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; История и культура коряков. СПб., 1993; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Стебницкий С. Н. Нымыланы-алюторцы // Советская этнография. Вып. 1. М.—Л., 1938.

АНДИЙЦЫ, ед. ч. *андиец* м., *андийка* ж. Самоназвание: *гъванал*, *андал*, *андии*. Названия в языках некоторых соседних народов:

карат. *андерди*; годоб. *гладаци*; ботлих. *гъвандил*; багул. *гъандиди*; ахвах. *гладидо*. В англ.: *Andi*; нем. *Ande*; франц. *Andi*. А. говорят на андийском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). Говоры андийского языка подразделяются на две группы: *верхнеандийскую* (собственно андийскую) и *нижнеандийскую* (*мунибско-кванхидатльскую*). Численность А. по оценкам составляет ок. 20 тыс. чел. Официальной статистики нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда было 7.953 чел. А.) и вплоть до настоящего времени А. причислялись к *аварцам*. А. живут главным образом в Ботлихском р-не Дагестана, а также в Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизилюртовском р-нах. Их селения (Анди, Гагатль, Гунха, Риквани, Ашали, Чанко, Зило, Муни, Кванхидатль) расположены в басс. р. Андийское Койсу и ее притоков.

А. — народ, издавна обитающий в нагорном Дагестане. Он упоминается уже в античных источниках (Плиний, I в. н. э.). Некоторые исследователи отмечали сходство названий современных А. с наименованием страны *Андиу* в VIII в. до н. э. (подписи Саргона II) и допускали возможность миграции отдельных племен в 1-м тыс. до н. э. из Передней Азии в Дагестан. Однако языковой материал показывает, что формирование андийских народностей нужно считать автохтонным. Современные А. представляют собой неоднородную этническую группу. В ее составе имеется ряд перемешавшихся в разное время элементов, главным образом собственно андийских и соседних аварских. Согласно этнографическим данным и местным преданиям, в состав А. вливались также чеченские, кумыкские, монгольские и позднее ногайские этнические элементы, а также мелкие группы из Ахваха, Караты, Ботлиха и др. соседних мест, но особенно заметное влияние шло из Восточной Грузии. Возможно также участие отдельных армянских и горско-еврейских элементов. А. объединялись в горские вольные общества, которые все же находились в определенной зависимости от нуцалов Тануси (в период раннего средневековья), позже от аварских ханов. Насчитывалось семь вольных обществ, входивших в собственно андийскую федерацию: Анди, Ашали, Гагатль, Гунха, Зило, Риквани и Чанко. Селения Муни и Кванхидатль входили в союз обществ Технуцал. В XIV—XV вв. существовало сильное Андийское шамхальство, которое распространило свою власть на соседние аварские и чеченские общества. Между народностями аваро-андо-цезской группы в XVII—XVIII вв. были враждебные отношения в основном из-за малоземелья и недостатка пастбищ; известны, в частности, военные столкно-

вения А. с аварцами, *ботлихцами* и т. д. Вместе с тем эти народности время от времени объединялись в союзы, особенно при борьбе с иноземными захватчиками. Так, А. приняли участие в 1742 г. в разгроме войск персидского Надир-шаха. В 1731 г. А. приняли русское подданство, но в 1758 г. отказались от него. После присоединения Дагестана к России (1813 г.) А. приняли активное участие в Кавказской войне и в движении Шамиля, но после 1859 г. были окончательно присоединены к России. В результате административных реформ 1860-х гг. было образовано Андийское наместничество в составе Андийского округа. В 1921 г. А. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Русское название андийцы происходит от наименования селения Анди. Самоназвание *гъванал*, *къ'ваннал* и авар. *г'дандал* происходят от местных названий этого населенного пункта: *Къ'ванну*, авар. *Ганди-б*.

Лит.: Агларов М. Андийская группа народностей в XIX — начале XX вв.: Историко-этнографические очерки. АКД. М., 1967; Агларов М. А. Андийцы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Алексеев М. Е. Андийский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Луговцев С. А. Андийские народы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Андийцы//Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

АРМЯНЕ, ед. ч. **армянин** м., **армянка** ж. Самоназвание: *хай*. Названия А. в языках некоторых соседних народов: груз. *сомехи*; азерб. *эрмени*; осет. *сомих* (*шомих*); адыг. *ермэлы*; карач. *балкар*. *ерменли*; чечен., ингуш. *эрмало*; табасар. *ермени*; тур. *Ермені*; перс. *ârmāni*; болг. *арменец*; рум. *армеан*; укр. *вірменин*; венг. *ôrmény*. В англ. *Armenian*; нем. *Armenier*; франц. *Arménien*. Этнические группы А. в настоящее время в значительной мере утратили свою древнюю дифференциацию. Различаются две главные этнографические области: западные и восточные А.; это деление сложилось в 1830-х гг. после присоединения Восточной Армении к России (Западная Армения находилась с XVI в. под владычеством Турции, Восточная Армения до нач. XIX в. — владение Персии). Внутри двух главных этнографических областей выделяются восемь этнографических районов: пять в области западных А. (Ширак, Арагацотн, Арарат, долина Гехаркуник и Вайоцзор) и три в области восточных А. (Лори, Иджеван-Тавуш и Зангезур). В XIX в. существовали следующие основные историко-этнографические районы А., сформировавшиеся еще в 1-й пол. 1-го тыс. до н. э.: Покр Айк (Малая Армения), Цопк (Софена), Ахцник (Алзиена), Туруберан, Васпуракан, Айрарат, Сюник, Арцах, Гугарк (Гогарена), Барцр Айк (Высокая Армения). Эти районы сохраняли хозяйственно-культурные особенности в преде-

лах соответствующих агрикультурных зон. Благодаря широкой армянской диаспоре в ряде соседних стран бывшие этнические различия отдельных армянских групп сохранились до кон. XIX в., а в ряде случаев до сих пор. В настоящее время в России и др. республиках б. СССР выделяются несколько территориальных групп А., сформировавшихся исторически в ходе миграции А. за пределы собственно Армении: *черкесогаяи* (Краснодарский и Ставропольский края), донские А. (Ростовская обл.), карабахские А. (Нагорный Карабах), хамшены/хемшил/хамшецы (Абхазия, Краснодарский край, Ошская обл. в Киргизии, Сайрамский р-н Чимкентской обл. в Казахстане) и др. (также колонии в различных странах мира). А. говорят на армянском языке, составляющем особую группу индоевропейской языковой семьи. В нем имеются два варианта литературного языка (восточно-армянский и западноармянский) и множество диалектов, количество которых определяется по-разному в зависимости от принципов классификации. Так, на основе классификации Г. Б. Джаукяна диалекты армянского языка распределяются на 11 групп, объединяющих 44 диалекта. В настоящее время происходят процессы нивелирования диалектных различий и исчезновения ряда диалектов в результате миграций, урбанизации и т. п. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 532.390 чел. А. (11,5% всех А. б. СССР), из них 67,81% считают родным язык своей национальности, 31,83% — русский язык, 0,36% — другие языки. Основная этническая территория А. — Республика Армения (3.083.616 чел., или 66,7%) со столицей г. Ереван. Компактно проживают в Нагорном Карабахе (145,6 тыс.), Грузии (437,2 тыс.), в России — на Северном Кавказе. Дисперсно проживают в ряде других районов России (в том числе много А. живут в городах Москва и С.-Петербург) и в других республиках б. СССР. Армянская диаспора за рубежом охватывает более 70 стран (А. преимущественно живут в городах): США (650 тыс.), Франции (250 тыс.), Иране (200 тыс.), Ливане (150 тыс.), Турции (150 тыс.), Сирии (120 тыс.), Аргентине (85 тыс.), Канаде (70 тыс.), Австралии (30 тыс.), Болгарии (25 тыс.), Ираке (20 тыс.), Бразилии (20 тыс.), Великобритании (17 тыс.), Греции (15 тыс.), Уругвае (14 тыс.), Египте (12 тыс.), Кувейте (10 тыс.), Румынии (6 тыс.), Индии и др. Общая численность А. в мире св. 6,5 млн. чел.

Существуют две основные гипотезы армянского этногенеза: миграционная и автохтонная; различия между ними сводятся в основном к определению места формирования протоармян. Согласно миграционной гипотезе, первые носители протоармянского языка нахо-

дились в составе индоевропейских фрако-фригийских племен, пришедших в Малую Азию с Балканского п-ова на рубеже 3-го—2-го тыс. до н. э. (вторжения фрако-фригийцев и других племен в Малую Азию продолжались и позже: под их напором в XII в. до н. э. пало Хеттское царство; видимо, еще в IX в. до н. э. была создана Фригийская держава, называемая в ассирийских и урартских источниках Мушку/Мушки). Автохтонная гипотеза формирования армянского этноса, допускающая существование ближневосточной прародины индоевропейцев, предполагает незначительное смещение протоармян, после распада греко-армяно-индоарийской языковой общности, в пределах малоазиатского ареала, где носители протоармянского языка могли контактировать с анатолийцами (многие исследователи связывают этногенез А. со страной Хайаса, входившей в состав Хеттской державы и упоминаемой в хеттских текстах с XV в. до н. э.; в ассирийских источниках для названия областей Армянского нагорья употребляется термин «страны Наири»). По данным языкознания, протоармянский язык формировался в пределах индоевропейской языковой общности в близком соседстве с анатолийскими языками. Носители протоармянского языка постепенно распространились по всему Армянскому нагорью, наслаиваясь на хуррито-урартский этнический субстрат. Территорией первичного расселения носителей протоармянского языка была область от Северного Тавра до отрогов Армянского Тавра у истоков р. Тигр (Сасунских гор), включая долину Верхнего Евфрата по обе стороны этой реки, т. е. область, называвшаяся в хеттское время «странами» Паххува, Цухма, Тегарама, Исува, Мальдия и Алзи. Сюда входил и сам район Сасунских гор (Арме-Шуприя). Центральной из этих протоармянских областей была Цупа (Софена). Древнеармянская народность, по мнению И. М. Дьяконова, первоначально сложилась из трех компонентов: хурритов, лувийцев и протоармян (мушков и, возможно, урумейцев); самым многочисленным из этих этносов были хурриты, определившие основную линию физической преемственности А. Протоармяне, в силу ряда исторических причин, передали свой язык новому этносу. Менее значительным был вклад лувийцев. Процесс формирования армянского этноса длился от XII до VI в. до н. э.; к концу этого периода в древнеармянский народ вошел еще один небольшой по численности компонент — скифский. В IX в. до н. э., после падения Хайасы, на ее основе образовалось государство Урарту, с которым наирийские (хайасские) племена вели борьбу. С кон. VIII в. до н. э. они уже освободились от урартского владычества (окончательно урарты слились с древнеармянским этносом в

IV—II вв. до н. э.) и образовали свое государство, известное соседним мидянам и персам как Армина (по главной области Арме). Первое армянское государство, управлявшееся династией Ервандуни (624—520 гг.), было затем завоевано персидскими Ахеменидами (520—330 гг.), а после их падения возродилось с центром в Араратской долине (главный город Армавир). С III в. до н. э. территория Армянского нагорья с периферийными областями была известна как Великая Армения. Другой областью А. была Малая Армения, расположенная между р. Евфрат и Антитавром. Существовала и третья армянская территория — Киликия (в северо-восточной части Средиземноморья, вокруг залива Александретты, который в средние века назывался Армянским заливом). Но центром армянской государственности и культуры была Великая Армения — мощная держава, влияние которой в результате походов Тиграна II (95—56 гг.) распространялось от р. Куры и Каспийского моря до р. Иордан и Средиземного моря и от Киликийского Тавра до Мидийских гор. В I в. н. э. Армению ненадолго подчинили себе римляне; между Римом и Арменией, находившейся в союзе с парфянами, велись войны. В III—IV вв. Армения была в центре борьбы за господство на Ближнем Востоке между Римом и Сасанидским Ираном. В 387 г. Великая Армения была поделена между Ираном и Восточно-Римской (Византийской) империей. В нач. VIII в. Армения стала одной из провинций Арабского халифата, в дальнейшем испытывала вторжения хазар с севера. В IX — 1-й пол. X в. страна была раздроблена, в кон. X в. образовалось Анийское царство, управлявшееся армянской династией Багратидов, а также крупные государственные объединения — Васпураканское и Карсское царства. Все они в XI в. прекратили свое существование под напором византийской агрессии, а к кон. XI в. Армения была завоевана турками-сельджуками. С распадом сельджукской державы на уделы возвышаются армянские княжества Малая Армения и Киликия, причем Киликия превратилась в сильное государство (1080—1375 гг.). Армянская государственность возродилась и на большей части основных армянских территорий; ряд княжеств признал вассальную зависимость от грузинских Багратидов. В сер. XIII в. Армения подверглась татаро-монгольскому нашествию, в XIV—XV вв. в ней правила татаро-монгольская, туркменская и курдская военно-кочевая знать. В XVI в. велись войны между Османской Турцией и Сефевидским Ираном, сопровождаемые опустошением целых областей Армении, резней и выселением ее жителей. В 1639 г. произошел окончательный раздел Армении; последние остатки армянской государственности сохранились лишь

в полувисимых феодальных княжествах Карабах и Сюник. В 1801 г. северные районы Восточной Армении (Лори, Казах, Шамшадин) присоединились к России, а в ходе русско-персидских войн 1804—1813 гг. и 1826—1828 гг. также значительная часть остальных районов Восточной Армении была включена в состав России. Из армянских областей Ирана и Турции в Восточную Армению, в Грузию (Ахалцихе, Ахалкалаки) и Азербайджан переселилось ок. 140 тыс. А. В 30—40-е годы XIX в. территория Восточной Армении последовательно входила в состав Армянской области, Грузино-Имеретинской и Тифлисской губ. В 1849 г. была образована Эриванская губ. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. к России отошли районы Карса и Ардагана. В 1894—1896 гг. в Западной Армении и Константинополе происходили массовое истребление и переселения А., в 1905 г. была армяно-азербайджанская резня, в 1909 г. погромы А. в Киликии, в течение 1914—1916 гг. геноцид А. в Турции, уничтоживший более 1 млн. чел. В результате в кон. XIX — нач. XX в. происходила массовая эмиграция А. в другие страны. Ок. 600 тыс. А. были переселены в Ирак и Сирию, часть А. бежала в европейские страны и Америку. В России после революции 1917 г. была образована Армянская ССР (29.11.1920), вошедшая затем в СССР. После 2-й мировой войны в Армению вернулись более 100 тыс. репатриантов. 28.5.1989 г. была образована суверенная Республика Армения (Айастан). Расселение А. в различных областях России имеет длительную историю. Армянская диаспора в России образовалась в результате торговых и культурных контактов А. с русскими начиная с эпохи Древней Руси, а также в результате национальных и религиозных притеснений в течение ряда веков со стороны арабских, турецких и персидских завоевателей. В X—XI вв. уже были армянские колонии в Киеве, Новгороде, Владимире и др. городах, в XI в. — первые колонии А. в Крыму и Поволжье, в кон. XIII в. в Золотой Орде, затем в Астраханском ханстве, с XIV в. в Москве, с нач. XVIII в. — в Петербурге. Большое количество А. переселялось на Северный Кавказ и в Южный Дагестан. Первые армянские поселения на Северном Кавказе были известны уже в XI—XII вв., впоследствии А., жившие среди адыгов, образовали особую этническую группу *черкесогаяев*. Исследователи отмечают четыре массовых миграционных потока А. на Северный Кавказ: 1) XII—XIII вв. — из Малой Азии на Северо-Западный Кавказ, преимущественно через Крым; 2) с 1-й четверти до кон. XVIII в. — из Ирана, главным образом в басс. Терека; 3) в 1894—1895 гг. — из Турции на Северо-Западный Кавказ; 4) в 1914—1916 гг. — из Турции на Северо-Запад-

ный Кавказ и Черноморское побережье. Помимо указанных четырех миграционных потоков, было еще два крупных переселения А.: в 1778 г. (с Крымского п-ова на Дон) и в 1828 г. (из Ирана).

Этноним армяне в русском языке происходит от названия этого народа, заимствованного из персидского и греческого языков. С образованием армянской государственности соседи называли Армению и А. по имени наиболее близкой им области, населенной А., т. к., по-видимому, в тот период не существовало общего самоназвания А., под которым они были бы известны окружающим народам. Область Арме (предполагают, что Арме, или Уруме, до VI в. до н. э. носила название Ариме, отражающее древнегреческий этноним Ἀρμίοι для племен фрако-фригийского происхождения) в Сасунских горах соседствовала с наиболее северным из районов с арамейским населением, поэтому арамеи называли ее *армина, откуда и др.-перс. *арминā с арамейским окончанием -ā от урарт. *армини «житель Арме» и «страна Арме». От этого названия образовалось древнеперсидское прилагательное арминия и позднейшее сирийско-арамейское армнайā «армянин». Таким образом, древние персы заимствовали данный этноним от арамеев, а от персов он перешел к грекам (греч. Ἀρμένιοι). Самоназвание А. хай объясняют по-разному. Часть исследователей производит его от хеттского названия страны Хайаса: из местного этнонима хай (неясного происхождения) и хеттского суффикса -аса (с собирательным значением); аналогичный смысл имеет армянский суффикс -к' в названии Армении Хайк' (= Хайастан). Существует и распространенная точка зрения, согласно которой самоназвание А. происходит от соответствующего имени мифического предка армянского народа, но это объяснение следует отнести к области народной этимологии (скорее наоборот: в этногенетическом мифе этноним стал именем предка). Наконец, существует еще одно объяснение происхождения этнонима хай и названия Армении Хайк, Хайастан — от Хате «страна Хеттов». Предполагается, что от урартов, влившихся в состав армянского этноса, название всех жителей, населявших область Хате к западу от Евфрата, а именно хатини «хетты», данное обозначение перешло в протоармянское *хатйос или *хатийос, которое затем, подвергшись фонетическим преобразованиям, дало форму хай. Грузинское обозначение А. сомехи производят либо от имени области Сухму на севере Верхнеевфратской долины, либо от этнонима мушки, под которым ассирийцам были известны армянские (а также родственные им фрако-фригийские) племена страны Хайаса-Хате. Обе этимологии спорны.

Лит.: Амирянц И. А. Армянская диаспора в СССР//Современные этнические процессы в СССР и СФРЮ: советско-югославское совещание. М., 1992; Армяне [Сборник]. Ереван, 1991; Арутюнов С. А., Мкртумян Ю. И. Армяне//Расы и народы. Вып. 8. М., 1978; Брюсов В. Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940; Бэнзьяну В. Некоторые вопросы этногенеза армян//Историко-филологический журнал, Ереван, 1961, № 2; Вардумян Д. С. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX веке. М., 1964; Волкова Н. Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века//Историко-филологический журнал, Ереван, 1966, № 3; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван, 1968; Еремян С. Т. К вопросу об этногенезе армян//Вопросы истории, 1952, № 7; Капанцян Г. А. Хайаса — колыбель армян: Этногенез армян и их начальная история. Ереван, 1947; Карагезян О. О. Проблема этногенеза и самоназвания армянского народа по клинописным источникам//Вестник общественных наук АН Армянской ССР, 1988, № 7; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Тер-Саркисянц А. Е. Донские армяне: Этнокультурная характеристика//Советская этнография, 1991. № 3; Хачатрян В. Наири и Армина: К вопросам армянского этногенеза//Вестник общественных наук АН Армянской ССР, 1976, № 8; Хоренский М. История Армении. М., 1893.

АРЧИНЦЫ, ед. ч. **арчинец** м., **арчинка** ж. Самоназвание: *аршишттиб*, ед. ч. *аршиштту*. Названия А. в языках некоторых соседних народов: авар. рочиссел (арчиссел); лак. арчи. В англ. Archi; нем. Artschine; франц. Artchi. А. говорят на арчинском языке, относящемся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (северокавказская языковая семья). Официальной статистики о численности А. не существует, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 854 чел.) и до настоящего времени А. причислялись к аварцам. По некоторым оценкам их число в РФ более 1000 чел. Основная часть А. проживает в Чародинском р-не Дагестана в с. Арчи и семи близлежащих хуторах: Алчуниб, Калиб, Качалиб, Кисер, Кубатль, Хилих и Хиттаб. Отдельные семьи А. проживают в Гунибском, Тляртинском, Цумадинском и Лакском р-нах Дагестана, в городах Махачкала, Буйнакс и Каспийск, а также за пределами РФ — в Азербайджане и Казахстане.

Происхождение А. недостаточно выяснено. Их ранняя этническая история тесно связана с этногенезом племен Восточного Кавказа. Близость арчинского языка с языками народов лезгинской группы свидетельствует о возможной общности происхождения, однако А. обособились от лезгин уже в древности и впоследствии, в силу причин военного и экономического характера, сблизились с аварцами и лакцами. Впервые А. упоминаются в исторической хронике Мухаммеда Рафи из Ширвана, которая датируется временем не ранее кон. XIII в. и не позднее XVI в. А. в XVII—XVIII вв. зависели от

казикумухских ханов. В 1-й пол. XIX в. Арчинское общество, объединенное в единый союз с аварцами, входило в состав Рисорского (Дусрахского) магала Казикумухского ханства, преобразованного в Казикумухский округ в 1869 г. в ходе административных реформ. С 1899 г. А. были в составе Гунибского округа, с 1921 г. — в Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним арчинцы происходит от лакского наименования главного селения А. — Арчи (арчин. Арша, авар. Ручиб или Арчиб).

Лит.: Сергеева Г. А. Арчинцы. М., 1967; Шиллинг Е. М. Арчинцы//Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

АССИРИЙЦЫ, ед. ч. **ассирийец** м., **ассирийка** ж. Самоназвания: *атурая, сурая, халдеи*. Другие названия А. в русском языке: **айсоры** (из древнеармянского асори), **сиро-халдеи, сирийцы**. В англ. Assyrian; нем. Assyr(i)er, Aramäer; франц. Assyrien. Локальные различия А. обусловлены территориальной разобщенностью и этническим окружением. А. говорят на ассирийском (новосирийском) языке (устаревшее название — айсорский язык), относящемся к арамейской подгруппе северо-западной группы семитских языков (афразийская языковая семья). Разговорные диалекты А. сильно различаются в зависимости от их территории проживания и конфессиональной принадлежности. В России распространен в основном урмийский диалект — по названию хут. Урмия в Курганинском р-не Краснодарского края, где компактно проживает довольно большая группа А. (на основе урмийского диалекта в 40-е гг. XIX в. был также разработан ассирийский литературный язык). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 9.622 чел. А. (≈ 38,2% всех А. б. СССР), из них 49,43% считают родным язык своей национальности, 48,81% — русский язык, 1,76% — другие языки. А. живут также на Украине, в Грузии, Армении, Азербайджане. Значительно больше их число в Ираке, Иране, Турции, Сирии; отдельные общины А. имеются в Ливане, США, Швеции, Великобритании, Германии и др. странах. Общая численность А. в мире — 350 тыс. чел. (по другим, сильно различающимся между собой оценкам — 40 тыс. или до 3 млн.). В России А. проживают главным образом в городах (Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и др.), часть из них — в сельской местности, преимущественно в Краснодарском крае.

В этногенезе А. много неясного. Языковые и конфессиональные данные свидетельствуют о том, что А. — это, скорее всего, потомки той части арамейскоязычного населения Ближнего Востока (преимущественно жители римской провинции Сирия), которая приняла христианство в нач. н. э. Сами же А. (основываясь, вероятно, на слу-

чайном созвучии названий Сирия и Ассирия), возводят себя к древним ассирийцам — семитским (аморейским) племенам, переселившимся с Аравийского п-ова в междуречье Тигра и Евфрата, где они создали Ассирийскую державу (сер. 2-го тыс. — 605 г. до н. э.); после ее падения находились под властью различных государств, а также мигрировали в сопредельные со своей этнической территорией регионы. Существуют и другие гипотезы происхождения А. Согласно одной из них, предки А. этнически близки индоевропейцам (хеттам) и народам Кавказа (хурритам, урартам и мосхам). Согласно же другой гипотезе, А. — особая группа семитов, живших на севере и западе Сирии и оттуда пришедших на территорию между реками Б. и М. Заб, т. е. в собственно Ассирию. Пришельцы смешались с местными этносами: индоевропейцами, субарейцами, мосхами, урартами и аккадцами. Некоторые исследователи полагают, что с завоеванием Ассирии и с ее разделом между Вавилонией и Мидией ассирийский этнос не был истреблен, т. к. он к тому времени уже сложился и А. осознавали свою территориальную, экономическую и культурную общность. Однако они стали этническим меньшинством в рамках различных государственных образований. Территория, на которой проживали А., завоевывалась неоднократно и входила в состав Мидии, Вавилонии, Ирана, Рима, Византии, Арабского халифата, Османской Турции. Характерной чертой А. была определяющая роль этноконфессионального фактора (христианской церкви) в процессе консолидации ассирийского этноса. Большая часть А. приняла христианство в I—II вв.; под влиянием расколов и ересей в христианстве от Византийской церкви впоследствии отделились А., ставшие несторианами, яковитами или униатами (в России А. в основном православные и несториане, есть униаты). А. распространяли христианство и в других странах: в Грузии, Армении, Кавказской Албании, Монголии, Китае, Индии. Находясь в окружении мусульман, христиане-А. подвергались многочисленным репрессиям. Так, во время завоевательных походов Тимура в конце XIV в. значительная часть А. была истреблена из-за отказа принять ислам. С XVI в. большинство А. жили в пределах Османской империи. В течение 1-й мировой войны турецкие войска и курдские феодалы истребили более 500 тыс. А. В Россию А. впервые стали переселяться во время русско-иранской войны 1826—1828 гг., а самая активная миграция наблюдалась после геноцида А. в 1915 г. В 1917 г. в России было 50 тыс. А., однако в советское время их количество стало сокращаться (26 тыс. в 1926 г. и 19 тыс. — в 1939 г.; эта статистика может быть искажена из-за неправильной методики переписей).

В 50-е гг. А. Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа подверглись репрессиям: они были в массовом порядке выселены в Сибирь и Казахстан.

Этноним ассирийцы происходит из русского литературного языка, но самоназвание А. атурая (неясного происхождения) не выводится из обозначения страны Ассирия. Другое самоназвание А. — сурая — отражает наиболее древнее обозначение жителей Сирии — сирийцев (еще в вавилонских клинописных таблицах упоминается страна Сури в Передней Азии; название не имеет этимологии, связь его с названием Ассирии не доказана). В древнерусских текстах сирийцы — «сириец». Сирийцами назывались с I в. н. э. все жители Палестины (части римской провинции Сирия), принявшие христианство.

Лит.: Ассирийцы в Москве: По материалам этносоциологического исследования // Восток: Афроазиатские общества: история и современность. 1994, № 2; Матвеев А. К., Матвеев К. П. История и этнография ассирийцев: Литературные очерки. М., 1990; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Савоскул С. С. Ассирийцы Кубани: К этнокультурной характеристике // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989.

АСТРАХАНСКИЕ ТАТАРЫ — см. ТАТАРЫ АСТРАХАНСКИЕ.

АХВÁХЦЫ, ед. ч. **ахвáхец** м., **ахвáхка** ж. Самоназвание: *аш-валь* (ед. ч.), *ашвадо* (мн. ч.). Названия в языках некоторых соседних народов: авар. глахъвалал; карат. ахъвади; годоб. глахъвади; ботлих. ахъвалъи; багул. ягъвади; анд. ахъвахъдирал. В англ. Akhwakh; нем. Achwache; франц. Akhvakh. А. говорят на ахвахском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем два диалекта: северный и южный (в южном — цекобский и тлянубский говоры). Официальной статистики о численности А. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их насчитывалось 3.720 чел.) они причислялись к аварцам. По оценкам в РФ проживает 4 тыс. чел. и в Азербайджане 2 тыс. чел. А. живут по западным и восточным склонам Богосского хр. в части Ахвахского р-на Дагестана (селения Тад-Магитль, Лологанитль, Кванкери, Кудияб-Росо, Изано и др.) и Шамильского р-на (селения Тлянуб, Цекоб и Ратлуб). Кроме того, переселенцы из различных ахвахских селений живут на Кумыкской равнине и в Азербайджане — в с. Ахвах-дере и смешанно с местным населением в селениях Закаталы, Джар и др.

Происхождение А. не очень ясно. Исследователи предполагали родство с дидойцами (*цезами*) и влияние выходцев из различных аварских районов (главным образом из Хунзаха), а также из Грузии. В грузинских исторических источниках XIV в. упоминается народ

ахуали, ахвали. А объединялись в горские вольные общества. Существовали Цунта-Ахвах (союз северных А.) и Ратлу-Ахвах (союз южных А.). Из-за малоземелья и нехватки пастбищ А., особенно в XVII—XVIII вв., находились во враждебных отношениях с соседями — *каратинцами*, аварцами Гидатля, *багулалами*. Однако южные А. приблизительно в XVII в. вошли в состав Гидатлинского союза. После присоединения Дагестана к России (1813 г.) принимали участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. В результате административных реформ 60-х гг. XIX в. Цунта-Ахвах вошел в состав Каратинского наибства Андийского округа, а Ратлу-Ахвах — в Гидатлинское наибство Гунибского округа. В 1921 г. А. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Русское название ахвахцы и самоназвание ашвадо происходят от соответствующих наименований районного центра Ахвах в русском и ахвахском языках.

Лит.: Алексеев М. Е. Ахвахский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Лугуев С. А. Ахвахцы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Ахвахцы//Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

БАГУЛАЛЫ, ед. ч. *багулал м., багулалка ж.* Другие названия: *кванадинцы, багвалалы, багвалинцы, багулальцы*. Самоназвание: *гантляло*. Названия в языках некоторых соседних народов: авар., годоб. багвалал; карат. багвади; ботлих. багвальисул; ахвах. багвадо; анд. багвалол. В англ. Bagulal; нем. Bagwalale; франц. Bagulal. Б. говорят на багвалинском (кванадинском, багулальском) языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (восточнокавказская ветвь северокавказской языковой семьи). В нем три группы говоров (по названиям селений): Хуштада-Тлондода, Кванада-Гемерсо и Тлисси-Тлибишо. Официальной статистики численности Б. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 3.301 чел.) Б. причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам число Б. в настоящее время составляет 5—6 тыс. чел. Б. проживают главным образом в Цумадинском (селения Хуштада, Тлондода, Кванада и Гемерсо) и Ахвахском (селения Тлисси и Тлибишо) р-нах Дагестана. Небольшое количество Б.-переселенцев проживает также в равнинных нас. пп. Дагестана (Хасавюртовский, Кизилюртовский и Кизлярский р-ны).

Б. представляют собой народность андийской группы и относятся к коренному населению Дагестана. В период средневековья Б. входили в состав союза горских вольных обществ Дидури, затем в военно-политический союз Дидо. После его распада Б. объединились в небольшой союз Багулал с центром в селении Хуштада. В

XVII—XVIII вв. из-за малоземелья и нехватки пастбищ имели место военные столкновения Б. с аварцами селений Гидатль, Хунзах, Хуштада и др. В разное время Б. заключали союзы с соседними обществами, главным образом при отражении иноземных нашествий. После 1813 г. Б. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. После реформ 1860-х гг. вошли в состав Чамалал-Ункратльского наибства Андийского округа. С 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Самоназвание Б. гантиляло не имеет общепринятой этимологии. В литературе бытуют малоубедительные объяснения типа «бедные люди, едящие сырое мясо», «богатыри», «соски». Русское название багулалы заимствовано из авар. багвалал. Русское вариантное название багвалинцы обычно использовалось для обозначения жителей правобережья р. Андийское Койсу — собственно Б. и *тиндалов*. Этимология названия багулал неясна.

Лит.: Алексеев М. Е. Багвалинский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Гаджиев Г. А. Багулалы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Багулалы//Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

БАЛКАРЦЫ, ед. ч. *балкарец м., балкарка ж.* Самоназвания: *малкъарлы, таулу*. Названия Б. в языках некоторых соседних народов: карач. таулу, малкъарлы, бызынгылы, чегемли, холамлы, орусбийлы; кабард. бэлкъэр, къущхъэ; абаз. балкъар; сван. мусав (мн. ч. савиар); ногайск. малкъар; осет. асы, асиаг, жссон, балхъ-айраг; груз. басиани; мегрел. алани; абхаз. азухо. В англ. Balkar; нем. Balkare; франц. Balkare. Локальные группы Б.: собственно балкарцы=малкъарлыла (Балкарское ущ. по р. Восточный Черек); урусбиевцы=уруспиыла, или баксанцы=бакъсанчыла (Баксанское ущ.); бизингиевцы=бызынгычыла (ущелье в верховьях р. Черек Бизингийский); холамцы=холамлыла (среднее течение р. Черек Бизингийский); чегемцы=чегемлиле (ущелье р. Чегем). Как и близкородственные им *карачаевцы*, Б. говорят на карачаево-балкарском языке, относящемся к кыпчакской (северо-западной) группе тюркских языков алтайской языковой семьи. В языке два диалекта, различающиеся главным образом в фонетике. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 78.341 чел. Б. (92% всех Б. Б. СССР), из них 95,33% считают родным язык своей национальности, 4,17% — русский язык, 0,5% — другие языки. Основная этническая территория Б. — Кабардино-Балкарская Республика (70.793 чел., или 83,2%) с центром г. Нальчик; проживают также в Казахстане, Киргизии и др. местах.

О ранних этапах этнической истории Б. см. в статье *карачаевцы*. На формирование Б., имевших автохтонную кавказскую основу, значительное влияние оказал ираноязычный (аланский, осетинский) этнический компонент, отсюда и названия Б. в источниках: асы (ветвь аланского союза племен) и басианы (басиани — грузинское название асов). Население Балкарии в 1-м — нач. 2-го тыс. н. э. подверглось тюркизации, испытав влияние кубанских болгар и др. тюрков, в особенности кыпчаков (с XIII в.). В XIII—XV вв. Б. и карачаевцы были еще единым народом, проживавшим на территории современной Балкарии. Одно из наиболее ранних свидетельств о Балкарском ущ. и его населении содержится в грузинской надписи XIV в. из с. Цховати; в этом документе названа местность Басиани — по родовому имени фамилии таубиев, живших в Балкарском ущ., осетин по происхождению. Название Басиани относилось к восточной части Балкарии; русские и грузинские источники кон. XVIII — нач. XIX в. связывают эту область с верхним течением р. Черек и прилегающими районами. Под басианами имелись в виду Б., а сам термин басиани, как полагают, является грузинской передачей наименования Асия (область асов=алан); от *грузин* это название попало и в русские источники. Другое мнение высказал И. М. Мизиев: этноним басиани может восходить к имени тюркского племени басы в составе хазарских и печенежских племен; аналогичным образом название асы отражает известный тюркский родоплеменный термин ас. К XV в. местное население Балкарского ущ. подверглось ассимиляции со стороны тюрков; по крайней мере, часть этого населения была несомненно уже тюркоязычной. В русских источниках упоминания о Балкарском ущ. (местность Балкары, Баркаркар, Болхары) фиксируются с XVII в., например в отписках терского воеводы И. А. Дашкова, датируемых 1629 г. В документе 1743 г. описывается «волость Малкар» в верховьях Череха, зависимая от кабардинских князей. Исторические предания говорят о тесных этнических контактах Б. с *осетинами*, прежде всего с дигорцами. Население Балкарского и Баксанского ущелий сформировалось из семей разного происхождения, в том числе пришедших с Чегема, Холама, из Карачая, Дигории, Сванетии, позже из Ногая, Чечни, Дагестана и др. мест Кавказа. В источниках XVII в. упоминаются только два балкарских общества: Балкария и Карачай. В XVIII в. становятся известны чегемцы, холамцы и бизингийцы, локализация которых в документах соответствует их более позднему местоположению. Урусбиевцы (семья Урусбиевы) выделились из бизингийцев во 2-й пол. XVIII в. и, поселившись на Баксане, включили в себя также группы выходцев

из Карачая, Балкарии, с Чегема и Холама. В 1827 г. балкарские общества вошли в состав Российской империи. В русских официальных документах XIX в. Б. назывались «горскими татарами», «горскими обществами Кабарды». В середине 60-х гг. XIX в. в Балкарии, как и на всем Северном Кавказе, проводилась земельная реформа, в результате которой началась миграция безземельных и малоземельных Б. из горных районов на равнину, но в целом переселения Б. не носили массового характера. Частично Б. были устроены в Большой Кабарде (селения Кашкатау и Гунделен) и Карачае. Балкария, входившая до революции в Нальчикский округ Терской обл., в 1921 г. вошла как самостоятельный округ в Горскую АССР. В 1922 г. была создана Кабардино-Балкарская авт. обл. преобразованная в АССР в 1936 г. В 1944 г. Б. были незаконно депортированы в Среднюю Азию и Казахстан, в 1957 г. с восстановлением Кабардино-Балкарской АССР вернулись на свою историческую родину. В янв. 1991 г. была образована Кабардино-Балкарская Республика.

Обозначение балкарцы в русских источниках XVII в. употреблялось только как название местности (Балкар, Болхар). В источниках 40-х гг. XVIII в. термин балкар выступает уже в качестве этнонима. В трудах путешественников XVIII в. упоминаются «татары балкарские» (Tartari Balkarsci) и округ Балкар (Balkar, Malkar), а также появляются названия других групп балкарского народа — «татары чегемские» и т. д. Термин балкарцы лишь в последние десятилетия употребляется как обозначение всего тюркоязычного населения Кабардино-Балкарии; прежде он относился только к жителям Балкарского ущ. В русский язык он был заимствован из кабардинского языка, так как в самом балкарском он звучит как малкър(лыла). В литературе были сделаны попытки сопоставить этноним балкарцы с названием болгары/булгары, однако связь этих этнонимов остается недоказанной. Большинство самоназваний локальных групп Б. происходит от топонимов — кавказских названий ущелий рек Малка, Бизинги, Холам, Чегем. Этноним урусбиевцы (уруспилыла) образован от балкарской фамилии Урусбиевых и обозначает жителей Баксанского ущ. Среди обозначений Б. в языках соседних народов наблюдается большое разнообразие. Карачаевцы, *кабардинцы* и *ногайцы* знают Б. под их собственным названием, в то же время карачаевцам известны локальные названия балкарских обществ. Общее у карачаевцев и Б. самоназвание таулу «горцы» — тюркское по происхождению, но заимствовано из языка равнинного населения. Кабардинцы, кроме формы бэлкър, употребляют название кьущхъз, обозначающее также жителей гор. Наименования древних

этносов Северного Кавказа — асов, алан, савиров, — перенесенные на Б., сохранились в нескольких языках — осет, асиаг и абхаз, азухо; мегрел. алани; сван. мусав, савиар.

Лит.: Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. 2-е изд. М., 1993; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Мизиев И. М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII—XVIII вв.: Важнейшие этногенетические аспекты. Нальчик, 1991; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983.

БАШКИРЫ, ед. ч. **башкир** м., **башкирка** ж. Самоназвание: *башкорт*. В татар. башкырт; чуваш. пошкăрт; мар. пошкырт; казах. нугай; узб. бошқирд; туркм. башгырт; калмыц. иштг маңһд. В тур. Başkırt. В англ. Bashkir; нем. Baschkire; франц. Bachkir. Территориальные группы Б. (их расселение совпадает с границами историко-этнографических областей Башкирии): 1) юго-восточная; 2) северо-восточная с подгруппами: северная (айско-юрюзанская), зауральская и горная; 3) юго-западная с подгруппами: демская и южная (оренбургские, саратовские и самарские Б.); 4) северо-западная с подгруппами: северная, нижнебельская и икская. Б. говорят на башкирском языке, относящемся к кыпчакской (северо-западной) группе тюркских языков. В нем два основных диалекта: 1) южный с говорами ик-сакмарским, средним и демским; 2) восточный с говорами айским, миасским, аргаяшским, сальзегутским, кизильским. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.345.273 чел. Б., что составляет 92,8% всех Б. б. СССР. Из них 72,84% считают родным башкирский язык, 10,05% — русский, 17,11% — другие языки. Основная этническая территория Б. — Республика Башкортостан в составе РФ (863.808, или 59,6%) со столицей г. Уфа, проживают также в др. областях РФ: Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Курганской, Тюменской, кроме того — в Казахстане (41,8 тыс.), Узбекистане (34,8 тыс.), на Украине (7,4 тыс.), в Таджикистане (6,8 тыс.), Туркмении (4,7 тыс.), Киргизии (4,0 тыс.).

История формирования башкирского этноса отличается большой сложностью, что проявилось, в частности, в заметном влиянии субстратных этнических элементов на Б. и в отчетливых различиях между отдельными географическими группами Б. В эпоху раннего железа (1-е тыс. н. э. до VIII в.) степные и лесостепные районы Южной Башкирии вплоть до Камы на севере были населены ираноязычными сарматскими племенами (граница их проходила по линии

Самара — Уфа, затем огибала Южный Урал и уходила в степное Зауралье — до района Магнитогорска). На правобережье среднего течения р. Белая жили племена кара-абызской культуры, в нижнем течении — племена пьяноборской культуры, восходящей к ананьинской, — они представляли собой восточную ветвь финно-угров. В Западную Башкирию с V в. проникают именьковско-романовские племена, генетически близкие к волжским финнам. На востоке Башкирии, вероятно, жили угорские племена. На всем протяжении эпохи раннего железа, особенно в V—VIII вв., в Башкирии наблюдалось смешение разных этнических элементов. Так, в III—VIII вв. в Северо-Западной Башкирии обитали финно-пермские племена, подвергшиеся влиянию угров (мазунинская и бахмутинская культуры). В степных и лесостепных районах с V в. в области расселения сарматов появляются различные группы пришлых племен. В Центральной Башкирии в V—VIII вв. наблюдается взаимодействие и смешение финноязычных племен лесной зоны и сармато-аланских кочевников, продвигавшихся к северу (турбаслинские памятники), а в сер. и 2-й пол. 1-го тыс. н. э. — миграция угро-самодийских племен (куштерьякская и кара-якуповская культуры), частично испытавших (уже раньше, на юге Западной Сибири) влияние тюркских кочевников. С нач. VIII в. происходят новые изменения на этнической карте Башкирии, обусловленные массовым проникновением в эту область тюркских этнических элементов. Формирование древних Б. в значительной мере связано с тесным взаимодействием угров и булгар в Волго-Уральском регионе. В составе угров, мигрировавших в IV—V вв. в Приуралье и Поволжье из Западной Сибири, были и древние венгры, которые сложились здесь в конфедерацию с территорией, называвшейся в западных источниках Magna Hungaria или Hungaria Maior. Венгры расселялись, по-видимому, в непосредственном соседстве с Волжской Булгарией: от Волги на западе и до верховьев ее притоков (Б. Черемшан, Сок, Кундурча) на Бугульминской возвышенности на востоке. О взаимодействии части мадьяр, расселившихся на правобережье Волги, с булгарскими племенами свидетельствуют, в частности, названия башкирских родоплеменных образований, имеющие параллели у венгров: юрматы, еней, тархан, мишар, кесе, нагман, юламан. Этническая история болгар/булгар (тюрков центральноазиатского происхождения) вообще отличалась, помимо контактов с мадьярами, длительным взаимодействием с нетюркскими этносами на территориях Казахстана, Западной Сибири и Северного Кавказа. История древних Б. непосредственно связана с племенами баджгардов (баджгурдов) и бурджанов, родственных печенегам и

входивших в этническую среду предков печенежских племен еще в период их расселения в Восточном и Центральном Казахстане, в долине р. Или и в верховьях Иртыша, где древние Б. были зафиксированы средневековыми источниками. В VII—VIII вв. древнебашкирские племена расселялись на Сырдарье и в Приаралье, временами кочевья баджгардов и бурджан достигали Амударьи. В дальнейшем начинается их движение к западу от р. Урал, в VIII в. преимущественно в прикаспийские и северокавказские степи, но также и на север, в Приуралье. В этот период происходит возвышение Хазарии и распад Великой Болгарии. В кон. VIII — нач. IX в. часть предков Б. уходит в Причерноморье, оставшиеся в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе уходят вслед за болгарями в Волго-Приуральские земли. Башкирская этническая общность складывалась на Бугульминской возвышенности. Восточную и северную границы этой области составляло течение Белой, на западе башкирские кочевья достигали левых волжских притоков, иногда и самой Волги, южные пределы располагались в степях к югу от Самары, по рекам Иргиз, Камелик, Каралык. Тюркские племена контактировали здесь с местным финно-угорским, угро-самодийским и сармато-аланским населением, однако с кон. 1-го тыс. н. э. тюркский элемент доминировал. При этом в сложении древнебашкирского этноса консолидирующую роль играли собственно башкирские племена (усерган, тангаур, байлар и др.), а также объединившиеся с ними еще на юге бурзяне (бурджаны). В XI — нач. XIII в. начинается новый этап в этнической истории Б. — кыпчакизация древнебашкирского этноса, происходившая двумя потоками: 1) айлинцы и др. племена огузского происхождения, кочевавшие в приаральско-уральской области, захватывают современное башкирское Зауралье; 2) с юга, с Нижней Волги и северокавказских степей, продолжается движение древнебашкирских племен (кыпчакская волна) на территорию Башкирии. В XI—XII вв. тюркские кочевники расселяются равномерно на сплошной территории, огибая Южный Урал с востока, юга и запада, чем было положено начало образованию «Большой Башкирии», центром которой было Юго-Западное Приуралье. В Башкирии идет процесс дальнейшей этнической консолидации: смешение и интеграция древнебашкирских племен с булгаро-мадьярской родоплеменной группой (поскольку к нач. XIII в. восточные границы Волжской Булгарии расширяются, включают земли по нижнему течению р. Ик и низовьям Белой) и завершение этноязыковой ассимиляции смешанных финно-угро-самодийских и сармато-аланских племен. С вхождением Башкирии в состав Золотой Орды (1236) наступает этап новой кып-

чакской миграции (XIII—XIV вв.), в этническом составе которой было несколько родоплеменных групп: кыпчакская, катаяская, табынская и минская. Главным образом миграция эта затрагивала юго-запад и юг Башкирии, но северные и восточные земли также осваивались. К кон. XIV в. границы территории Башкирии уже близки к современным. На завершающем этапе этногенеза Б. (XIII — нач. XV в.) актуализируются процессы взаимодействия и смешения населения, происходит распад традиционных объединений. В феодальный период, после разделения Золотой Орды, Башкирия оказывается на стыке трех политических образований: Казанского ханства на Волге, Ногайской орды на территории Волго-Яицкого междуречья и зауральских степей, Сибирского ханства. Башкирия находилась главным образом под влиянием Ногайской орды, которая в 1-й пол. XVI в. распалась на две самостоятельные орды: Большую и Малую. Башкирия осталась под властью Большой Ногайской орды, причем в этот период происходит отеснение Б. ногайскими группами на север, в результате чего Б. продвигаются в область Пермских земель. В сер. XVI в. происходит ногайско-башкирское этническое смешение, причем ногайские группы быстро ассимилировались (уже в кон. XVI в. их называли иштяками), преимущественно в составе южных Б. В XVI—XVII вв. северные Б. ассимилировали финно-угорское население, смешивались с уграми (*манси*). В 1555—1557 гг. большинство башкирских племен присоединились к Русскому государству. В XVII—XIX вв. этническое развитие Б. также отличается сложностью. Южные и особенно восточные Б. длительное время сохраняли этнические контакты с тюркскими народами Казахстана и Средней Азии — *казахами*, *каракалпаками* и в меньшей степени с *туркменами*; в XVII в. в южные и восточные районы Башкирии проникли отдельные группы *калмыков*. На западе и северо-западе Б. взаимодействовали с *татарами* (наиболее активно в XVIII—XIX вв.), результатом чего явилось значительное проникновение татар в места расселения башкирского этноса, сложение северо-западной географической группы Б. и этносословной группы татар — *тептярей*, очень близкой к западным Б. по языку и культуре. В административном отношении основная масса Б. до 30-х гг. XVIII в. входила в Уфимский у. и небольшая часть — в Исетскую провинцию. Башкирия делилась на четыре части («дороги»): Ногайскую (юг), Казанскую (запад), Осинскую (север) и Сибирскую (восток). Южной границей башкирских кочевий в первой трети XVIII в. была р. Самара. После образования в 1744 г. Оренбургской губ. почти вся территория, населенная Б., вошла в ее состав, однако после администра-

тивной реформы кон. 1850-х гг. Оренбургская губ. разделилась на две губернии: Уфимскую и Оренбургскую, при этом основная масса Б. осталась в Уфимской губ. После революции 1917 г. Б. получили свою государственность с образованием Башкирской АССР (1919). В окт. 1990 г. образована Башкирская ССР (с февр. 1992 г. — Республика Башкортостан в составе РФ).

Самоназвание Б. башкорт — древнетюркского происхождения. В сочинениях арабских путешественников и географов IX—XIV вв. этот этноним фигурирует в различных вариантах: башгирд, башджард, баджгард, башгард и др. Существует свыше 30 версий происхождения этнонима башкорт. Многие исследователи рассматривают этноним как слово, состоящее из двух тюркских основ: баш «голова», «главный», «вожак» + кóрт, курт «волк», т. е. баш курт «волк-вожак» — как тотем Б., по которому они могли получить свое название. Популярна и гипотеза происхождения этнонима башкир от антропонима; в частности, указывают на сообщение Гардизи (XI в.) о военачальнике Башгирде — предводителе 2000 всадников, кочевавших (видимо ранее XI в., т. к. Гардизи пользовался источниками нач. X в. и более ранними) к востоку от хазар и к западу от кимаков, т. е. в степях Прикаспия и Приаралья. Другие версии связывают название башкир с этнонимом баджнэк «печенег» и тюркским словом баджа «свояк» (Н. А. Баскаков), с компонентом Башка (ср. р. Башкаус на Алтае) + тюрк. ир «муж, человек» + суффикс мн. ч. -т, употребляемый в иранских этнонимах и теонимах (Ф. И. Гордеев) и т. д. Обозначение Б. нугай, сохранившееся в языках среднеазиатских тюрков, возникло благодаря длительному господству Ногайской орды в Башкирии и этническому смешению Б. с *ногайцами*. Еще одно название северо-восточных Б. истяк (иштяк) связано с древним этапом башкиро-угорского смешения (ср. остяки — прежнее название народа *ханты*, распространявшееся в XIX в. на целый ряд этносов Западной Сибири). Обозначения многочисленных родоплеменных групп Б. отражают сложный этногенез Б.: в них имеются названия монгольские, тюркские, финно-угорские и др.

Лит.: Акбулатов И. Первые сведения о Южном Урале и башкирах//Памятники Отечества, № 38 (2). М., 1997; Баскаков Н. А. О происхождении этнонима *башкир*//Этническая ономастика. М., 1984; Бикбулатов Н. В. Этноним *башкорт*//Башкирская этнонимия. Уфа, 1987; Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982; Гарипов Т. М. Новые версии происхождения этнонима *башкорт*//Башкирская этнонимия. Уфа, 1987; Гордеев Ф. И. О происхождении этнонима *башкир*//Археология и этнография Башкирии, т. 4. Уфа, 1971; Зобов Ю. С. Башкиры в составе Оренбургского края//Многоязычный мир Оренбуржья. Оренбург, 1994; Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа,

1984; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974; Немет Ю. Ф. Венгерские племенные названия у башкир//Археология и этнография Башкирии, т. 4. Уфа, 1971; Рамазанова Д. Б. Функционирование терминов *мещеряки*, *башкиры*, *тептяри* в Западной Башкирии//Исследование языка древнеписьменных памятников. Казань, 1980; Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955.

БЕЖТИНЦЫ, ед. ч. *бежтинец м., бежтинка ж.* Другие названия: *бежтины, капучины, хваналы*. Самоназвание: *бежкьаса*. Названия в языках некоторых соседних народов: авар. *бежтлал*, *хванал*; карат. *бежкьади*; годоб. *бежитлади*; багул. *бездаса*; ахвах. *бежанилты*; анд. *баждадирал*; цез. *кибура*; груз. *капучелеби*. В англ. *Bezhta*; нем. *Beschtime*; франц. *Bejetin*. Б. говорят на бежтинском (бежитинском) языке, относящемся к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (восточнокавказская ветвь северокавказской языковой семьи). Имеет диалекты (говоры): собственно бежтинский, хашар-хотинский, тлядальский. Официальной статистики о численности Б. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 2.549 чел.) они причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам, в настоящее время численность Б. в РФ составляет 7—8 тыс., в Грузии — 1 тыс. чел. Б. проживают главным образом в Цунтинском р-не Дагестана в селениях Бежта, Тлядаль и Хашархота. Определенное количество переселенцев проживает также в равнинных нас. пп. Дагестана — Бабаюртовском, Кизилюртовском и Кизлярском р-нах, также в Кварельском р-не Грузии (с 1895 г.) и в Восточной Турции (потомки переселенцев 2-й пол. XIX в.).

Б. — народ цезской группы, коренное население Дагестана. Этническая территория современных Б. (по левым притокам р. Аварское Койсу, в отрогах, образованных пересечением Богосского хр. с Главным Кавказским хр.) была заселена уже во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. Б. (под именем «капучинцы») упоминаются в трудах арабских географов X в. («земля Кафучи»). В средневековый период Б. входили в состав военно-политического объединения Дидо, а с XV в. — в Анцух-Капучинский союз конфедерации Антль-Ратль. Б. вместе с аварцами совершали набеги на Грузию, а при Ираклии II даже взимали дань с некоторых грузинских селений. С аварцами у Б. были особенно тесные связи. Общество Анцух, входившее в аварский союз Антль-Ратль («семь земель»), составляло некогда с бежтинскими поселениями одно целое под названием Анцух. Земля Б. при этом носила название Хванал. Анцух был мощным объединением, которому соседние *цезы* вплоть до 1-й пол. XVIII в. платили дань. В мирных и военных связях Антль-Ратля с Грузией большую роль играл расположенный у границ Кахетии Хванал. Часть Б. уже

в XVI—XVII вв. переселилась в Грузию. После Гюлистанского мира 1813 г. Б. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. В 1834—1859 гг. принимали участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. В результате административной реформы 1860-х гг. Б. вошли в состав Гунибского округа. С 1921 г. — в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Русское название бежтинцы происходит от названия с. Бежта, как и самоназвание Б. бежкьаса — от беж-кьа (бежт. «Бежта»), по форме местный падеж (локатив) существительного беж «загон, двор». Этноним хъванал — обозначение бежтинско-гунзибской этнической общности, проживающей в долине р. Хъван глор — букв. «река Хван». По мнению авторов статьи о Б. в энциклопедии «Народы России», хъванал переводится с аварского языка как «лошадники». Происхождение этнонима капучины неясно.

Лит.: Алексеев М. Е. Бежтинский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Луговой С. А., Магомедов Д. М. Бежтинцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Бежитины и хунзалы // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

БЕЛОРУСЫ, ед. ч. **белору́с м., белоруска́ ж.** Самоназвание *беларусы*. Названия Б. в языках некоторых соседних народов: укр. білорус; латыш. baltkrievis; лит. baltarūsis, gūdas; эст. valgevenelane; польск. Białorus(in), ист. rusin. В англ. Byelorussian, White Russian; нем. Belorusse, Weißrusse; франц. Biélorusse. Выделяется субэтническая группа полешуки/полещуки (Гомельская, Брестская обл.). При историко-этнографическом районировании культуры Б. определяют два крупных региона: южный (Полесье) и северный (Днепр-Двинское междуречье) с переходной областью между ними. На основе комплексного анализа характерных этнографических признаков на территории Белоруссии выделяются шесть историко-этнографических регионов: Северный (Поозерье), Восточный (Поднепровье), Центральный, Северо-Западный (Понеманье), Восточное и Западное Полесье; при этом внутри региональных этнических рубежей учитываются более мелкие группы: поляне, замшуки, подлясьне и др. Язык Б. — белорусский, относящийся к восточнославянской ветви славянской языковой семьи. Различаются два основных диалекта белорусского языка: северо-восточный (полоцкая и витебско-могилевская группы говоров) и юго-западный (гродненско-барановичская и случко-мозырская группы говоров). Существуют также среднебелорусские (переходные) говоры; особо выделяется группа полесских говоров, близких к северным украинским. Территория распространения этнических Б. значительно шире, чем их нацио-

нальная территория в границах Республики Беларусь. В нач. XX в. Б. компактно проживали в губерниях: Витебской, Курляндской, Ковенской, Виленской, Сувалкской, Гродненской, Минской, Могилевской, Черниговской, Орловской, Калужской, Смоленской, Тверской, Псковской. Так, в Малотудской волости Ржевского у. Тверской губ. проживала особая группа крестьян-переселенцев (время переселения неизвестно) из Белоруссии — тудовляне, впоследствии слившиеся с русскими, но их белорусское происхождение подтверждается особенностями говоров и этнографическими данными. В настоящее время Б. — основное население Республики Беларусь (столица — г. Минск). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Белоруссии (б. Белорусской ССР) проживает 7.904.623 чел., что составляет 78,76% всех Б. б. СССР. В РФ проживает 1.206.222 чел. (12,0% всех Б.), из них 36,22% считают родным белорусский язык, 63,46% — русский, 0,32% — другие языки. Кроме того, Б. проживают в Литве (63,2 тыс.), Латвии (119,7 тыс.), Казахстане (182,6 тыс.), на Украине (440 тыс.), в Молдавии (19,6 тыс.); много Б. и за пределами б. СССР: в Польше (ок. 250 тыс.) и в странах Америки (США, Аргентина, Канада). Общая численность Б. в мире ок. 10,5 млн. чел.

Б. как этнос сложились на основе единой древнерусской народности; в их формировании приняли участие несколько восточнославянских племен, в том числе: дреговичи, юго-западные кривичи (полочане и смоленские кривичи), радимичи и отчасти древляне, северяне и воляняне. До прихода славян все Верхнее Поднепровье было занято балтийскими племенами, оказавшими влияние в частности на этногенез Б. Исследователи расходятся во мнениях о том, какой из этносов, имевших отношение к территории Белоруссии, подвергся влиянию балтийского субстрата: собственно Б., древнерусская народность в целом или же первичные восточнославянские этнические общности, а именно кривичи, радимичи, дреговичи; однако никто не отрицает балтийский субстрат как таковой. Особенно большую роль в этногенетическом процессе на территории Белоруссии сыграли *литовцы* (аукштайты) и ассимилированные восточными славянами ятвяги (судовляне, судабы), которые в исторический период занимали территорию между Наревом и Неманом (смежные районы Польши, Белоруссии и Литвы, т. е. районы Подляшья и так называемой Черной Руси). Балты оставили заметные следы в материальной и духовной культуре Б., а также в топонимии и говорах белорусского языка. В северо-западных районах Белоруссии до сих пор ощущается значительное влияние собственно литовского и ославленного литовского населения, в пограничных с Литвой районах

распространено литовско-белорусское двуязычие. В этнической истории Белоруссии большое значение имели также контакты Б. с *русскими, украинцами, поляками, евреями, татарами* и др. народами. В IX—XI вв. предки Б. вошли в Киевскую Русь и образовали единую с будущими русскими и украинцами древнерусскую народность. С кон. XI — XII в. в период феодальной раздробленности существовали Полоцкое, Туровское, Смоленское княжества. Обо-собление западнорусских земель произошло не позже сер. XIII в.; к этому же времени сложились все главные особенности белорусских говоров. Дальнейшая судьба Б. связана с постепенным включением всех основных земель древних радимичей и дреговичей в состав Великого княжества Литовского. Этот процесс начался с объединения в 1240 г. ряда белорусских и литовских княжеств со столицей в г. Новогрудке и завершился к кон. XIV в. В XIII—XVI вв. сложились благоприятные условия для формирования Б. как особого этноса. Этноконсолидирующую функцию выполнял также старобелорусский язык (он назывался тогда «*руський*»), который официально употреблялся в администрации и законодательстве Литовского княжества. Полонизация края началась с момента объединения Литвы с Польшей (1386) и усилилась после Люблинской унии (1569); наряду с политическим влиянием Речи Посполитой в белорусских землях укрепил свои позиции католицизм (благодаря церковному объединению — Брестская уния 1596 г.). В 1696 г. официальным языком суда и управления вместо белорусского стал польский язык. В кон. XVIII в. после трех разделов Польши (1772, 1793, 1795) Белоруссия была присоединена к России. С кон. 30-х гг. XIX в. усилилось русское влияние в Белоруссии, однако оно касалось прежде всего ее восточной и северной частей, где население было православным; между тем Б.-католики (преимущественно на западе) длительное время оставались под влиянием польской культуры. Царизм проводил в Белоруссии русификаторскую политику. Функции белорусского языка были ограничены; употребление самих названий Белоруссия и белорусы было запрещено, присоединенные белорусские земли назывались Северо-Западным краем. Однако в XIX — нач. XX в. постепенно росло национальное самосознание белорусского народа. После революции 1917 г. была образована Белорусская ССР (1.1.1919). Западная Белоруссия по Рижскому договору 1921 г. отошла к Польше. В 1922 г. БССР вошла в состав СССР. В ноябре 1939 г. Западная Белоруссия воссоединилась с БССР. После распада СССР (1991) было образовано суверенное государство Республика Беларусь.

Название белорусы образовано от обозначения основной территории проживания данного этноса — Белая Русь (современная Белоруссия или Беларусь). Это «цветовое» обозначение территории не было единственным в Древней Руси: существовали и термины Червоная Русь (территория Галицкого княжества), Черная Русь (юго-западная часть Полоцкого княжества: бассейны верховьев рек Нарев и Неман с притоком последнего — р. Шара). Наименование Белая Русь впервые исторически засвидетельствовано в XIV в., хотя предполагают, что оно было известно значительно раньше (уже в XIII в.). В письменных источниках XIV в. и более поздних употребляется этноним белорусцы (по типу названия жителей местности — ср. суздальцы, новгородцы), под которыми чаще всего понималось население Двинско-Днепровского региона. Более мелкими территориальными группами белорусцев были полочане, витебляне, смолянне, псковичи и др. Постепенно содержание понятия Белая Русь изменялось. От Белой Руси отпали псковские, тверские, затем смоленские земли, вошедшие в XV—XVI вв. в состав Московского государства; население этих земель приняло участие в формировании великорусского этноса. Название Белая Русь стало распространяться на центральные регионы белорусской земли (совр. Минская, Гродненская обл.), затем на северные районы басс. Припяти. В XVII в. термин белорусец относился уже к каждому жителю, принадлежавшему к новому восточнославянскому этносу; в сер. XVII в. появилась и современная форма названия — белорус. В XVIII—XX вв. этноним белорусы стал широко употребляться как самоназвание среди всех групп населения, хотя были еще распространены и другие обозначения, например литвины (этот термин употреблялся для обозначения: 1) всех жителей Литовского государства, 2) литовцев и белорусов со стороны поляков и русских); русины (православные жители Белоруссии и Литвы; постепенно термин заменялся словами *руськие, руские*); конфессиональные обозначения типа католик, православный; обозначение местного жителя (*тутэйшы, т. е. «тутешний», «местный»*). Название Белая Русь в разные эпохи относилось и к другим землям, не только к собственно Белоруссии; это зависело и от того, кем оно применялось. В Московском государстве в XV в. Белой Русью называли также ростово-суздальские и московские земли (в книжном и дипломатическом языке). В нач. XVII в. в Москве понимали под Белой Русью не только Белоруссию, но и украинские Киев и Волынь. Поляки в XVI в. называли всю Белоруссию Черной Русью, а Великороссию — Белой. Происхождение территориального обозначения Белая Русь нельзя рассматривать вне

«цветового» ряда названий различных областей Руси. Соотношение Белая/Черная/Червоная Русь отражает влияние на восточных славян системы ориентации, принятой у тюрков, *китайцев*, монгольских народов (в ней белый цвет относится к западу, черный — к северу, красный — к югу, желтый или синий — к востоку). Вообще цветовая символика имеет древнее, общеевразийское происхождение; в культурно-исторической традиции Европы она приобрела также религиозное и политическое значение, поэтому мотивы употребления понятия Белая Русь могли быть различными, связанными не только с системой ориентации. Так, например, некоторые исследователи полагают, что термин Белая Русь обозначал «вольную, великую или светлую» державу, в то время как противоположный ему термин Черная Русь (т. е. Литовская Русь) означал «подчиненная, меньшая страна».

Лит.: Григорьева Р. А. Краткий очерк этнической истории//Ганцкая О. А., Григорьева Р. А. Историко-этнографический очерк традиционной культуры. М., 1992; Гринблат М. Я. Белорусы: Очерки происхождения и этнической истории. Минск, 1968; Иванов В. В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии: К названию Белоруссии//Балто-славянские исследования, 1980. М., 1981; Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 1—3. Варшава, 1903—1922; Пилипенко М. Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция. Минск, 1991; Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970; Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь//Вопр. истории, 1947, № 7; Тумов В. С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов, XIX — начало XX в. Минск, 1983; Трубаев О. Н. В поисках единства. М., 1992; Чаквин И. В. Этнонимия Белоруссии XIV—XVII вв. как источник изучения объединительных процессов эпохи феодализма//Имя — этнос — история. М., 1989; Ширяев Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Минск, 1991; Этнаграфія беларусаў: Гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя. Мінск, 1985; Mariczak W. Biała, czarna i czerwona Ruś//International journal of Slavic linguistics and poetics, 1975, vol. 19, № 2.

БЕСЕРМЯНЕ, ед. ч. **бесермянин** м., **бесермянка** ж. Самоназвание — *бесерман*. В англ. Besermen; нем. Besermene; франц. Besermène. Особая этническая группа *удмуртов*. Численность более 10 тыс. чел., проживают в Ярском, Глазовском, Базинском, Юкаменском р-нах Удмуртской Республики (среднее и нижнее течение р. Чепца и бассейны ее притоков). Говорят на бесермянском диалекте удмуртского языка (северная группа диалектов).

Происхождение Б. объяснялось по-разному: согласно одной точке зрения, это обудмуртившаяся группа *татар*, согласно другой — ответвление одной из групп древнебулгарских племен. Современные исследователи предполагают, что Б. — группа южных удмуртов, испытывавшая длительное влияние тюрков; в их состав, возможно, вошел какой-то тюркский этнический элемент, родственник чу-

вашам. В формировании Б. значительную роль сыграло то, что часть южноудмуртского населения приняла ислам и постепенно стала осознавать себя этнической группой, отличной от удмуртов. После падения Волжской Булгарии Б. бежали от монголо-татар в басс. Чепцы; расселяясь там, они смешивались с татарами, удмуртами, частично ассимилировались.

В русской историографии утвердилось мнение о том, что бесермяне — измененное слово басурманы или бусурманы, которым до XVIII в. обозначали иноверцев вообще и в частности мусульман. Однако этноним бесермяне (из бесерман) в русских источниках появился гораздо раньше, чем слово бусурман/басурман (из мусульман), ставшее известным, возможно, только в период господства татаро-монгольского ига в Поволжье. Одна из самых ранних фиксаций этнонима бесермяне — в Ипатьевской летописи под 1184 г. В русских летописях и в литературных источниках XIII—XVII вв. Б. всегда понимаются как особый народ, отличный от соседних народов — татар, удмуртов и др. В источниках XV—XVII вв. бесермяне иногда смешиваются с чувашами. Связь этнонима бесермяне с тюркским *büsürmän/besermen* (из перс. muslimān, мн. ч. к араб. muslim) несомненна. Иначе объясняет данный этноним Т. И. Тепляшина: из названия гипотетического этноса бесер с добавлением элемента -ман, означающего «подобный чему-либо».

Лит.: Владыкин В. Е., Панова Е. В. Бесермяне//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Тепляшина Т. И. Этноним **бесермяне**//Этнонимы. М., 1970; Тухомиров М. Н. Бесермены в русских источниках//Исследования по отечественному источниковедению, вып. 7. М.; Л., 1964; Трефилов Г. Н. Бесермяне по письменным источникам//Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 4. Ижевск, 1967; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965.

БОЛГАРЫ, ед. ч. **болгарин** м. **болгарка** ж. Самоназвание *българин* м., *българка* ж. (мн. ч. *българи*). Названия Б. в языках некоторых соседних народов: серб. Бугарин, польск. Bułgar, чеш. Bulhar, рум. bulgár, венг. bolgár, тур. Bülgar, новогреч. Βούλγαρος. В англ. Bulgarian, нем. Bulgare, франц. Bulgare. Этнические группы Б. в прошлом были более многочисленны и различались в частности по своему происхождению: древние — капанцы, гагаузы; подвергшиеся влиянию фрако-иллирийского субстрата и говорящие на романских или греческом языках влахи, куцовлахи, каракачаны или мавровлахи, арумыны и пр., также локальные группы: шопы, полянцы, рупцы, хърцой и др. С формированием нации в течение многовекового османского ига этнические группы Б. смешивались между собой и различия между ними постепенно стирались. Болгарский язык от-

носится к южнославянской группе славянской языковой семьи, имеет две группы диалектов: восточную и западную. Б. — основное население Болгарии (столица — г. София). Общая численность Б. в мире — св. 9,4 млн. чел., из них в Болгарии проживают св. 8,8 млн. чел., за пределами страны — ок. 550 тыс. чел., в том числе в б. СССР — 372,9 тыс., главным образом на Украине (233,8 тыс.) и в Молдавии (88,4 тыс.), в остальных местах — дисперсно, преимущественно в городах. Б. живут также в Румынии, Югославии, Греции, Турции, Венгрии, Чехии, Словакии, в ряде стран Северной и Южной Америки, в Австралии. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 32.785 чел. Б. (8,8% всех Б. б. СССР), из них 44,88% считают родным язык своей национальности, 53,46% — русский язык, 1,66% — другие языки. В РФ наиболее крупные группы Б. проживают в Московской, Свердловской, Тюменской, Кемеровской обл. и в Республике Коми.

В этногенезе Б. принимали участие различные этнические компоненты. Территория современной Болгарии была в VI—III тыс. до н. э. областью миграций древних индоевропейских племен, в античное время — ядром фракийской диаспоры. С VIII в. до н. э. происходила греческая колонизация Балкан при взаимодействии с местными фракийскими, иллирийскими и др. этническими элементами. В IV в. до н. э. Фракия была завоевана македонскими царями Филиппом и Александром; после распада державы Александра ряд фракийских земель был завоеван кельтами, затем нарастающая экспансия римлян на Балканском п-ове привела в конечном итоге к уничтожению последнего фракийского царства, независимого от Рима (ок. 46 г. н. э., при императоре Клавдии). В III—IV вв. н. э. благодаря набегам варваров (готов, сарматов, гуннов) начинаются изменения этнического облика южнодунайских областей; на юге от Балкан обстановка была более благоприятна для фракийского этноса, поэтому между античностью и средневековьем в Болгарии существовала историческая преемственность. Наибольшую роль, однако, в сложении Б. сыграл славянский этнический элемент. Славяне, прародина которых определяется как широкая полоса земель на западе по течению рек Одер и Висла, на востоке — междуречье Днепра и Буга, на юге — до Карпат, начали расширять свою территорию с IV в. в связи с нашествием гуннов в Европу. Южные славяне в Карпатах стали мигрировать в Дакию (современная Румыния) и достигли берегов р. Дунай. Славяне стали соседями Византийской империи и постоянно тревожили ее своими набегам, в особенности в VI в. при императоре Юстиниане I (527—565). В Болгарии проживали много-

численные славянские племена: в Северной Болгарии северы и так называемые «семь славянских племен»; в долине р. Тимок и к западу от нее — тимочане; от берегов Дуная до устья р. Тиса — ободриты; к югу от Дуная до окрестностей г. Браничево — браничевцы; на землях по течению рек Болгарская и Сербская Морава — мораване. Славяне жили и в Македонии и Греции; таким образом, Балканский п-ов был в значительной степени славянизирован. Однако с IV в. на Балканах появляется новый этнический элемент — праболгары, которые приняли участие в нашествии на Европу племен гуннской конфедерации. Болгары были кочевым тюркоязычным этносом, ведущим свое происхождение из Центральной Азии. Часть болгар осела на Северном Кавказе и в Приазовье и создала государство Великую Болгарию (нач. VII в.). Эта держава, пережившая расцвет при хане Кубрате, распалась под натиском хазар, и большие массы болгар переселились в Поволжье, где создали мощное государство Волжскую Булгарию (не позднее рубежа IX—X вв.), оказавшее сильное влияние на местное финно-угорское (волжско-финское и пермское) население, а также на этногенез современных татар и чувашей. Другая же ветвь болгар, участвовавших в походах гуннов в Европе, освободившись от власти гуннов после смерти Аттилы в 453 г., вернулась из Паннонии и Западной Европы на восток, к устью р. Дунай; болгары стали нападать на Византию; во 2-й пол. VI в., после создания Аварского каганата, болгарские, а также славянские племена приняли участие в походах авар в Европе. Во 2-й пол. VII в. после распада Великой Болгарии часть болгарских племен Северного Кавказа и Приазовья во главе с ханом Аспарухом (третий сын Кубрата) ушла на запад и осела в Южной Бессарабии в устье р. Дунай. Вначале у болгар были мирные отношения с соседней Византией, но в 680 г. они заняли Фракию и стали нападать на Византию. В 681 г. была создана Болгарская держава (так называемое Первое Болгарское царство, существовало до 1018 г.), граница которой с Византией проходила по Балканским горам, на востоке доходила до Черноморского побережья, на западе включала земли до р. Тимок, а на севере — включала земли к северу от Дуная, которыми болгары владели еще раньше (Угол в Бессарабии и часть земель в Валахии, в которых обитали славяне, признавшие власть нового государства). В образовании Болгарской державы большую роль сыграли славяне, которые постепенно полностью ассимилировали тюрков. Таким образом, в формировании болгарской народности, продолжавшемся около трех веков до кон. IX в., приняли участие три основных этнических компонента: 1) ав-

тохтонный компонент (преимущественно фракийское, отчасти иллирийское и др. население восточных и центральных балканских земель); 2) славянские племена 2-й пол. VI — 1-й пол. VII в.; 3) праболгары, осевшие во Фракии во 2-й пол. VII в. Процесс формирования болгарской народности происходил во всех частях болгарского государства при интенсивном смешении славянского и праболгарского населения, причем важную роль в этом процессе сыграло принятие христианства в сер. IX в. при князе Борисе. С нач. IX в. имя болгары распространяется на всех подданных Болгарской державы — и на праболгар, и на славян. После войн царя Симеона (893—927) Б. подпали под византийское владычество (в 1018 г. император Василий II завершил покорение всех болгарских земель), от которого Б. освободились в 1185 г. Затем, когда существовало Второе Болгарское царство (1187—1396), Болгария большей частью зависела от татарских ханов (Батый, Ногай), а во 2-й пол. XIV в. Болгария была захвачена турками. Формирование болгарской нации происходило в XVII—XIX вв. по всей этнической территории Б., включенной в пределы Османской империи, и сопровождалось национально-освободительным движением. В результате победы России над Турцией в войне 1877—1878 гг. Б. обрели свободу и государственную независимость. До 1944 г. Болгария была монархией, в 1946 г. провозглашена Народная Республика Болгария (в настоящее время Болгария, или Республика Болгария). Образование болгарской диаспоры было связано главным образом с национальной дискриминацией в эпоху османского владычества и с недостатком земель в Болгарии. Эмиграция Б. началась еще в кон. XIV — сер. XVI в., когда значительные массы Б. в результате притеснений турок переселились в Валахию, Молдавию и Трансильванию. Во 2-й пол. XVI в. и на протяжении всего XVII в. новая волна болгарских переселенцев направилась в Венгрию, особенно в Банатскую обл., а с кон. XVIII до 2-й пол. XIX в. во время войны России с Турцией много Б. переселилось в Бессарабию, на Украину и в Приазовье. В другие страны Б. переселились с кон. XIX в. до Второй мировой войны.

Этноним болгары происходит от названия тюркского племени булгары (см. также *балкарцы*). Название племени булгар и рода из хазар булгар/бургар связано с основой общетюркского глагола *bul-γ-a* «мешать, смешивать», перен. «возмущать, смутять», т. е. *bul-γar/bol-γa-r* — «возмущающий, смутяи, мятежник».

Лит.: Ангелов Д. Неугасващо самосъзнание: Българската народност през вековете. С., 1991; Ангелов Д. Образуване на българската народност. — 2 изд.,

праб. и доп. С., 1981; Баскаков Н. А. Собственные имена древних тюрков Восточной Европы//Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988; Болгары. Очерк традиционной культуры. С., 1984; Етногенезис и культурно наследство на българския народ. С., 1971; Етнография на България. Т. 1—3. С., 1980—1985; История Болгарии. Т. 1—2. М., 1954—1955; Маркова Л. В. Болгары Советского Союза: Тенденции этнического развития//Пасы и народы. Вып. 14. М., 1984; Kiparsky V. Über die Betonung altrussischer Völkernamen//Scando-Slavica. 1958, Bd 4; Symeonidis C. Zum Namen der Bulgaren//Балканско езикознание, 1993, т. 36, № 3.

БОТЛИХЦЫ, ед. ч. **бóтлхец** м., **бóтлхка** ж. Другое название: **мунийцы**. Самоназвание: *буйхади*. Названия Б. в языках некоторых соседних народов: авар. *балъхъал*; карат. *болъиди*; годоб. *булъихади*; багул. *булгъуди*; ахвах. *болъидо*; анд. *булъидирал*. В англ. *Botlig* (*Botlikh*); нем. *Botlich*; франц. *Botlikh*. Б. говорят на ботлихском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (северокавказская языковая семья). Официальной статистики о численности Б. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 3.379 чел.) Б. причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам число Б. в настоящее время составляет ок. 6 тыс. чел. Основная часть Б. проживает в Ботлихском р-не Дагестана в селах Ботлих, Миарсо и хуторах Ашино, Анхо.

Б. представляют собой коренное население Западного Дагестана. Они родственны отдельным группам аварцев, а также *андийцев*, *годоберинцев* и, возможно, некоторых других соседних малочисленных народностей. Кроме местного населения, в формировании ботлихского народа в некоторой степени приняли участие пришлые элементы из Закавказья (что особенно было связано с набегами дагестанцев в Кахетию) и из Юго-Восточного Дагестана (что было связано с первой экспансией ислама в Дагестан). В период средневековья Б. входили в состав военно-политического союза Дидо, после распада которого в XIV—XV вв. они вошли в союз сельских общин Технуцал. С XVI в. Б. попадают в зависимость от Аварского ханства. В XVII—XVIII вв. имели место столкновения Б. с андийцами, *каратинцами* и аварцами, вызванные малоземельем и нехваткой пастбищ. В то же время Б. заключали союзы с аварцами и др., в особенности в периоды иноземных нашествий. После 1813 г. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. С 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Название ботлихцы означает «жители с. Ботлих». Самоназвание *буйхади* происходит от названия нас. п. Буйхе (местное название с. Ботлих).

Лит.: Алексеев М. Е. Ботлихский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Ботлихцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Ботлихцы // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

БУРЯТЫ, ед. ч. **бурят м., бурятка ж.** Самоназвание: *буряад*. Названия Б. в языках некоторых соседних народов: монг. буриад; тув. бурят, быраат; кит. булиятэжень. В англ. Buriat (Buryat); нем. Burjate; франц. Bouriate. Этнографические группы Б. во многом сохраняют признаки древнего родоплеменного деления. Наиболее крупными племенными группировками были четыре основных — булагаты, эхириты, хоринцы и хонгодоры, а также икинаты и табангуты. Б. жили территориально-родовыми группами, которых в кон. XIX в. насчитывалось св. 160. В литературе при описании Б. пользуются общими географическими понятиями — западные (предбайкальские) Б. и восточные (забайкальские) Б., а также по отдельным территориям, напр. Б. агинские, селенгинские, закаменские и др. К Б. иногда причисляются и тункинские сойоты — *тувинцы* по происхождению, усвоившие бурятский язык и быт. Б. говорят на бурятском языке, относящемся к монгольской языковой семье. Диалекты бурятского языка подразделяются на четыре территориальные группы: западная (эхирит-булагатская), промежуточная (аларо-тункинская), восточная (хоринская) и южная (цонголо-сартульская). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 417.425 чел. Б. (99,1% всех Б. б. СССР), из них 86,57% считают родным язык своей национальности, 13,32% — русский язык, 0,11% — другие языки. Основная территория Б. — Республика Бурятия (249.525 чел. или 59,2%) со столицей г. Улан-Удэ, Усть-Ордынский Бурятский авт. окр. в Иркутской обл. (49.298 чел., или 11,7%) и Агинский Бурятский авт. окр. Читинской обл. (42.362 чел., или 10,1%), проживают также в др. районах этих областей и в др. областях РФ. За пределами России живут в северо-восточных районах Монголии (70 тыс. чел.) и небольшими группами в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия), где они известны под именем баргу-бурят и расселены около оз. Далай, в долине р. Уршун и оз. Буир-Нур. Общая численность Б. ок. 500 тыс. чел.

Этногенез Б. нельзя считать окончательно выясненным, споры исследователей вызывает прежде всего вопрос о месте формирования монголоязычного ядра бурятского этноса. Согласно гипотезе Д. Д. Нимаева и многих других современных ученых, Прибайкалье (понимаемое как все области вокруг оз. Байкал) с эпохи верхнего палеолита или даже раньше представляло собой зону активных кон-

тактов и взаимодействия различных по происхождению племен древнейшего времени. Различия этнического характера начинают проявляться в археологических культурах лишь в позднем неолите (культуры глазковского типа 1800—1300 гг. до н. э.). Наиболее вероятное автохтонное население края — предки тунгусо-маньчжуров, жившие в горно-таежной местности от Прибайкалья до верховьев Амура. Рано проникли в район Прибайкалья протосамодийские племена и европеоидное население древнего индоиранского этнокультурного типа. Одновременно в степных и лесостепных районах Забайкалья и Монголии формируются прототюркские племена, довольно рано начавшие переходить к скотоводству. Они в дальнейшем составили этническую основу носителей культур эпохи бронзы и раннего железа (культуры плиточных могил и хунну), испытав при этом сильное влияние индоиранцев при возможном участии предков *кетов*. Таким образом, монголоязычный этнос, пришедший в Прибайкалье и давший начало формированию Б., впитал в себя различные этнические компоненты, самым ранним из которых был тунгусский. Контакты монголов с тунгусами начались в эпоху их совместного обитания в лесной зоне, когда и те и другие вели образ жизни охотников и рыболовов. Об этих длительных контактах напоминают и более поздние данные: так, в состав Б. вошли около 20 групп тунгусского происхождения. Тесные этнические связи были у предков Б. и с тюркскими племенами — как с древними носителями курумчинской культуры IV—X вв. (особенно тесно контактировали с ними предки западных Б.), так и с более поздними — предками современных *якутов* и тюркоязычных народов Южной Сибири. Однако основным ядром Б. явились монголоязычные племена, формирование которых происходило в основном в таежной зоне Верхнего и, возможно, части Среднего Приамурья. Появление монголов в степях Центральной Азии и их переход к кочевому скотоводству, видимо, произошли достаточно поздно. Началом широкого расселения монголов была эпоха возвышения племени сяньби, хотя вплоть до кон. 1-го тыс. н. э. они продолжали оставаться в основном в пределах северной периферии центральноазиатских степей. Не позднее сер. 1-го тыс. н. э. часть лесных монголоязычных племен-сяньбийцев уже проникла на территорию Прибайкалья, составив таким образом этническую основу позднейших Б., ойратов и халха-монголов. В древнетюркское время они входили в состав племенного союза байырку и в течение нескольких веков находились в окружении тюркской этнической среды. В XI—XIII вв., в эпоху возвышения киданей и собственно монголов, в Прибайкалье проникают новые группы монголо-

язычных племен (об этом свидетельствует и родоплеменной состав Б., в котором усиливается монголоязычное этническое ядро). Период с XIII по XVII вв. был определяющим для этнической истории Б., но об этом времени нет надежных исторических данных.

В представлениях исследователей о ранних этапах этногенеза Б. существует большое разнообразие мнений. Так, в отличие от вышеизложенной концепции, в которой протомонгольские племена считаются пришельцами в район Прибайкалья, существует представление об их автохтонности. Некоторые ученые (Г. Н. Румянцев и др.) полагают, что монголоязычные племена уже к XI в. заселяли Монголию и Прибайкалье, другие (Н. П. Егунов) считают протомонголами носителей курумчинской культуры (железный век, расцвет ее наблюдался в VI—VIII вв.). Нет единства мнений и среди сторонников преобладающей концепции о приходе монголоязычных предков Б. из других областей. В частности, в историографии бурятского этногенеза существуют концепции прихода предков Б. из Восточной Монголии, либо с Алтая и из Джунгарии (Средняя Азия), либо с верховьев Енисея. Однако большинство исследователей полагают, что пришлый монгольский этнический элемент, позднее составивший ядро бурятского этноса, проникал в Прибайкалье с востока в западном направлении и постепенно ассимилировал тюркские, а также уже жившие там прежде местные монголоязычные племена, затем тунгусские и самодийские. Это подтверждается, например, анализом названий родоплеменных групп Б., проведенным М. Н. Мельхеевым, и картиной расселения древних и современных бурятских родовых подразделений, составленной на основании данных этнонимии и топонимии. В гипотезе Д. Д. Нимаева спорным можно считать, по мнению Е. А. Хелимского, тезис о раннем проникновении самодийцев и индоевропейцев в район Прибайкалья (следы самодийцев восточнее Тофаларии не обнаружены, присутствие индоевропейцев также сомнительно, кроме того древнейшие европеоиды не обязательно принадлежали к индоиранской этнокультурной общности, а могли быть, например, прототохарами); курумчинцев нельзя категорично относить к тюркам, и вообще прототюрки вряд ли могли обитать в Забайкалье: скорее можно говорить о Западной Монголии и южных предгорьях Алтая. Споры вызывает также вопрос об этноязыковой принадлежности многих древних племен, которые участвовали в бурятском этногенезе и сведения о которых содержатся в исторических источниках (например, племенные союзы уч-курыкан, байырку, хунну и др.). Так, средневековых курыкан (кит. гулигань), сыгравших большую роль в этногенезе Б.

(а также якутов), принято было считать тюркоязычными. В последнее время, однако, преобладает точка зрения, согласно которой курыканский племенной союз состоял из трех родов: тюркского, тунгусского и монгольского. Из тех же этнических элементов состоял, по-видимому, более древний племенной союз хунну (VII—V вв. до н. э.). Итак, область Прибайкалья, судя по современным исследованиям, в течение длительного времени представляла собой своего рода «этнообразующий котел» (образное выражение А. И. Гоголева), в котором смешивались разнородные, преимущественно тюркомонгольские, этнические компоненты. Эти сложные и недостаточно выясненные этногенетические процессы должны были найти отражение и в этнонимии прибайкальских племен, в частности в названиях Б. и их родоплеменных образований (см. ниже).

Первые сведения о Б. содержатся в «Сокровенном сказании» 1240 г., но наиболее надежные сведения о Б. появляются в источниках лишь начиная с XVII в., с приходом первых русских землепроходцев в Восточную Сибирь. Русские называли Б. братами, или братками, братскими, а области их расселения — Братской землей. В этот период пять наиболее крупных племен Б. расселились следующим образом: булагаты жили по Ангаре и ее притокам; эхириты — в басс. верхнего течения Лены; хонгодоры кочевали к югу от булагатов; хоринцы — по обеим сторонам Байкала и на о. Ольхон, в районах Предбайкалья они жили только по рекам Б. и М. Бугульдейка; табунуты — на правом берегу Селенги между устьями Чикоя и Уды. Среди Б. были отдельные группы выходцев из Монголии — сартолы, атаганы и др. Впоследствии отдельные роды Б. изменили свое местожительство, например часть булагатов расселилась по Селенге, часть родов эхиритов в нач. XVIII в. перешла из района Верхоленьского острога на р. Баргузин и т. д. Таким образом, в целом область расселения Б. в XVII в. представляла собой территории к западу и востоку от Байкала в пределах следующих границ: на западе — реки Бирюса и Уда, на севере — реки Илим и Витим, на востоке — р. Аргунь, на юге — Саяны и Монголия. До сер. XVII в. Бурятия входила в состав Монголии, а затем была присоединена к русскому государству. По Нерчинскому договору с Китаем (1689) и Буринскому трактату (1727—1728) земли Забайкалья и Предбайкалья были закреплены за Россией. Бурятия входила в Иркутскую губ., в составе которой в 1851 г. была выделена Забайкальская обл. После революции 1917 г. были образованы две Бурят-Монгольские авт. области — в составе Дальневосточной республики (1921) и в составе РСФСР (1922). Обе они были объединены в 1923 г. в Бурят-

Монгольскую АССР в составе РСФСР. В нее вошла территория Прибайкальской губ. с русским населением. В 1937 г. из Бурят-Монгольской АССР были выделены ряд районов, образовавшие Усть-Ордынский (Иркутская обл.) и Агинский (Читинская обл.) Бурятские авт. округа. В 1958 г. Бурят-Монгольская АССР преобразована в Бурятскую АССР, с 1992 г. — Республика Бурятия.

Происхождение этнонима буряты вызывает столь же многочисленные разногласия, как и происхождение самого бурятского этноса. Это название некоторые исследователи отождествляли с этнонимами бургут (бурут), баргут, исходя из упоминаний Рашид-ад-дина и др. о племенах, населявших в XIII—XIV вв. страну Баргуджин-Тукум в Прибайкалье. Т. А. Бертагаев выдвинул гипотезу о связи этнонима бурят с названием древних курыкан, считая оба названия несомненно монгольскими и вариантами одного этнонима, этимологически означавшего «союз трех (родов)». При этом бурийат было общим наименованием трех бурятских родов (или племен) — булагатов, эхиритов и хурмаши (в Прибайкалье), которое затем распространилось на хори-бурят и остальные племена Забайкалья. Иную гипотезу выдвинул Ц. Д. Цыдендамбаев, полагающий, что прото-монгольское племя чиносцы (чино «волк»), имевшее волка в качестве тотема, пришедшее в Прибайкалье, оказалось в окружении тюркоязычных племен. Соседи-тюрки перевели название этого племени на свой древнетюркский язык, в котором значение «волк» передавалось словом бори. Таким образом монголоязычные пришельцы стали именоваться бурезд с монгольским суффиксом множественности -д. Эту этимологию в принципе поддержал Н. П. Егунов, указавший, что тюркский (курыканский) этноним буринад (из бу́ре «волк»), появившийся в первых веках до н. э., по-видимому, был позже воспринят среднеазиатскими купцами как фури, в Западной Сибири хакасы восприняли его как пырат и передали его русским (брат, братские). Г. Д. Санжеев подверг критике гипотезы Т. А. Бертагаева и Ц. Д. Цыдендамбаева и попытался обосновать традиционную народную этимологию этнонима бурят из бурятского языка: бури-йа-д «уклонившиеся в сторону» (т. е. «отколовшиеся от монголов»). Что же касается названий фури и бурят, то их связь между собой должна быть отвергнута: слово фури отражает этноним кури, кори (хори). Все-таки гипотеза Ц. Д. Цыдендамбаева в той или иной степени и с различными вариациями приобрела популярность среди современных исследователей, согласившихся прежде всего в том, что происхождение этнонима бурят связано с тюркоязычной средой Прибайкалья, а также в том, что в основе значения этнони-

ма — название монгольского тотема: волка. Д. С. Дугаров модифицирует данную гипотезу, объясняя элемент -йа- в бурийат как усеченную форму теонима Аяа (бог-творец и громовержец у древних Б. и их далеких тюркоязычных этнических предков; в ряде сложных этнонимов тюркских племен Центральной Азии и Южной Сибири имя этого бога прирачивалось к названию рода или племени, а возможно, и группы родственных племен и их объединений). Монгольский суффикс множественности -д/-т появился в этнониме бури-йа-т на более позднем этапе; он характерен для многих этнонимов монгольских исторических хроник. Первоначально бурятами называли булагатов и эхиритов — именно они испытали сильное влияние тюркоязычного населения Предбайкалья. Этноним булагат сопоставляли: с бур. булаган «соболь» (Б. Б. Барадин, Т. М. Михайлов); с возможным названием какой-то реки, ср. булаг «источник, родник, ключ» (Н. П. Егунов); исходя из вероятности вхождения племени булагат в состав курыканов возводили к тюрк. була ат «лошадь светло-желтой или буланой масти» (Б. Р. Зориктуев). Племя Б.-хоринцев (хори, хоридой) занимало несколько обособленное положение по сравнению с др. бурятскими племенами. Его название пытаются сопоставлять с этнонимом курыкан, но Г. Д. Санжеев доказывает невозможность этого сопоставления, т. к. курыкан связывается, по его мнению, не с современным хори, а с названием аларско-бурятского рода хурхад. В этнониме хонгодор все исследователи выделяют элемент хон- (монг. «лебедь»), отмечая, что лебедь был тотемом ряда прибайкальских племен. Далее слово членится на морфемы -гоо- (монг. «красивый») и -дор — тюркский суффикс множественности. Однако Д. С. Дугаров указывает на трудности лингвистического порядка в такой интерпретации и на основании данных фольклора и этнографии целиком этимологизирует этноним хонгодор из тюркских языков со значением «Солнечной Лебедицы потомки». При этом подразумевается что и сами хонгодоры — омонголившиеся тюрки, вероятнее всего теле-уйгурского этнического круга. Название племени эхирит не имеет удовлетворительной этимологии.

Лит.: Бертагаев Т. А. Об этнонимах бурят и курыкан // Этнонимы. М., 1970; Галданова Г. Р. Закаменские буряты: Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX — первая половина XX в.). Новосибирск, 1992; Дугаров Д. С. О происхождении этнонима «бурят» // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тез. Межд. науч. конф. Новосибирск (Академгородок), 26—30 июня 1995 г. Т. 1. Новосибирск, 1995; Егунов Н. П. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа. Ч. 1. Улан-Удэ, 1984; Мельхеев М. Н. Карты расселения и перемещения бурятских родо-

племенных групп по данным топо- и этнонимии // Этнографический сборник. Вып. 6. Улан-Удэ, 1974; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Нимаев Д. Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск, 1988; Окладников А. П. История и культура Бурятии. Сб. ст. Улан-Удэ, 1976; Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962; Санжеев Г. Д. Заметки по этнической истории бурят // Современность и традиционная культура народов Бурятии. Улан-Удэ, 1983; Тумунов Ж. Т. Очерки из истории агинских бурят. Улан-Удэ, 1988; Цыдендамбаев Ц. Д. Бурятские исторические хроники и родословные: Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ, 1972; Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993.

ВЕПСЫ, ед. ч. **вепс** м., **вепсянка*** ж. Самоназвание *veps*, мн. ч. *vepsad* как обозначение всех лиц данной национальности утвердилось лишь в 20 — 30-х гг. XX в. В каждой группе В. существовали раньше и продолжают бытовать сейчас свои самоназвания, в том числе: *вепся, бепся, вепсляйне, людиник, людилайне, людикель, чухарь* и др. Названия В. в языках соседних народов: рус. вепс, чухарь, чудь ж. собир., кайван; фин. *vepsäläinen*; эст. *vepslane*; карел. *vepsa*. В венг. *vepsze*. В англ. *Veps, Vepsian*; нем. *Wepse*; франц. *Vepse*. В. делятся на три группы: 1) северновепскую (на юго-западном побережье Онежского оз. — в основном территория Карелии, Прионежский р-н); 2) средневепскую (северо-восток Ленинградской обл. и часть Вологодской обл.); 3) южновепскую (в основном Бокситогорский р-н Ленинградской обл.). В 80-е гг. XIX в. существовали несколько деревень так называемых восточных В. — в р-не шоссе от Вытегры к Каргополю. Отдельные группы В., оказавшиеся в силу исторических причин изолированными, носят в литературе и территориальные названия: В. прионежские, оятские, пажозерские, куйско-пондальские (белозерские), шимозерские и др.

Язык В. — вепсский, относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. В соответствии с локальными группами В. различаются три диалекта вепсского языка: северный, средний и южный. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 12.142 чел. В. (97,13% всех В. б. СССР), из них 51,32% считают родным язык своей национальности, 48,29% — русский язык, 0,39% — другие языки. В. компактно расселены в Прионежском р-не Карелии (49,6%), на соседних территориях Подпорожского, Лодейнопольского, Тихвинского, Бокситогорского р-нов Ленинградской обл. и в Вытегорском и Бабаевском р-нах Вологодской обл.

* Название женщины вепсской народности отсутствует в современном русском литературном языке. Оно рекомендуется специалистами при записи национальности в паспортах.

В. являются потомками древнего финно-угорского племени, игравшего до XI в. заметную роль в истории северо-востока Европы и известного в русских летописях под названием весь (из *versä*). Первое упоминание об этом народе (*Vas, Vasina*) содержится в хронике VI в. готского историка Иордана. Русские летописи упоминают весь в рассказе о событиях 859 и 862 гг., когда это племя вместе с другими северными племенами выступало против варягов, а затем призвало их. Путь из варяг в греки проходил близ земель веси, и весь вела оживленную торговлю в основном с Волжской Булгарией. Благодаря этому известия о веси попали и на Восток, в частности в сочинения арабских писателей и путешественников. Местожительством веси называлось Белое озеро. Однако данные археологии и топонимики показывают, что весь расселялась на значительно большей территории. Весь рано вошла в состав новгородских земель. В IX в. весь за Волховом выступила в роли проводника начал русской государственности на севере и северо-востоке. В последующие эпохи племя расселилось между Волховом и Свирью по рекам Паша, Сясь и Оять; севернее Свири — у рек Олонка и Видлица, у Онежского и Белого озер. Наиболее компактно весь заселяла междуречье Ладожского, Онежского и Белого озер. Отдельные группы веси проникли также к востоку от этого треугольника, в так называемое Заволочье, на территорию современной Архангельской обл., к югу от Белого моря, где жила близкородственная веси заволочская чудь и где весь до XII в., отчасти и позднее, контактировала с западными группами *коми-зырян* в басс. Мезени и верхнего течения Вычегды. Весь частично ассимилировала более раннее население Межозерья (видимо, юго-восточные группы *саамов*), но, в свою очередь, приняла участие в этногенезе карельского народа, северных русских и коми-зырян. В X—XI вв. русские проникали на земли как западной веси, так и восточной, поэтому исторические судьбы вепсского и русского народов оказались тесно связанными. После XI в. упоминания о веси как об особом народе исчезают со страниц русских летописей; по-видимому, она начинает именоваться общим русским названием прибалтийско-финских народов — чудь. В. приняли православие и в течение ряда веков подвергались сильному влиянию русского языка и русской культуры. Лишь в Межозерье В. сохранили свой язык и этническое самосознание. После 1917 г. создались предпосылки для национально-государственного и языкового строительства в землях, населенных В.; оно развернулось на рубеже 20—30-х гг. Однако к тому времени этническая территория В. была административно разделена между Карельской АССР и Ленинград-

ской обл., что послужило основным препятствием для создания единой вепсской автономии. С конца 30-х г. начинается обратный процесс ускорения национальной и языковой ассимиляции В. В официальной статистике В. как национальность отсутствовали, при переписи многих В. записывали русскими. Благодаря политике русификации численность носителей вепсского языка неуклонно сокращалась. В настоящее время В. считаются малочисленным народом и предпринимаются меры по сохранению его языка и этнографических особенностей.

Первоначальная форма этнонима вепсы восстанавливается как **versī*, отсюда финское название *versä* и русское вепсы/весь. В древнерусском языке, как и в пермских языках, *р* перед *з* выпало. Видимо, из древнерусского языка название В. попало в западные источники (*vasina* у Иордана, *wizzi* у Адама Бременского в XI в.). В арабские источники (у Ибн-Фадлана, X в.), где слово *visu* означает какой-то северный народ, скорее всего вепсов басс. Северной Двины, оно было заимствовано через посредство болгар. Этноним *versä* исследователи связывают с названием родового знака (тамги) прибалтийско-финских племен, напоминающего по форме плавник рыбы или треугольник. При этом также предполагается смысловая связь с этнонимами *финны* и *водь*. Русским официальным названием В. в прошлом было — чудь. В бытовой русской речи В. называли также чухарями и кайванами. Слово чухарь воспринималось как этноним и как самоназвание южными В., остальными — как прозвище. Слово это связано с этнонимами чудь и чухна. В первой трети XX в. в литературе встречалось обозначение вепсских земель — Чухария. Название кайваны (онежские В.) воспринималось всеми В. как пренебрежительное; первоначально русские обозначения квены, каяны, кайваны относились к выходцам из «Каянской земли» — области *Kaipuu* в Финляндии близ Ботнического залива. Пока не ясно, почему это название перешло также на В. Еще одно обозначение некоторых групп В. — людикель (где кель — «язык»), людиник, одновременно связанное с названием части *карел*, происходит из русского слова люди.

Лит.: Богданов Н. И. Народность вепсы и их язык // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1958; Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947; Пименов В. В. Вепсы: Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л., 1965; Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965.

ВОДЬ ж., собир., ед. ч. *вожанин** м., *вожанка** ж. Самоназвание *вадьякко* (*vad'jakko*), *вадьялайн* (*vad'd'alain*). Название В. в языках соседних народов: рус. водь ж. собир., чудь ж. собир., чудин, чудинец, чухна ж. собир.; эст. *vadjalane*, *tsuhkna*; фин. *vatjalainen*; швед. *vot*. В венг. *vót*. Англ. *Vod* (*Vote*, *Vot*); нем. *Wote*; франц. *Vote*. В прошлом различались несколько групп В., в том числе восточная, западная, южная В., кривины. Водский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской семьи языков. Различаются три диалекта водского языка: восточноводский (Копорье и др.; в настоящее время полностью исчез); западноводский (Котлы и др.); юго-западноводский (Куровицы и др.; к нему был близок вымерший кривинский диалект в Латвии). Всесоюзная перепись населения (1989) не приводит официальных данных о численности води и вообще не упоминает об этом народе. Численность В. неуклонно сокращалась. По статистическим данным 1867 г., фактически относившимся к 1848 г., насчитывалось 5.148 чел. В. После 1-й мировой войны еще было ок. 1000 чел. В. В настоящее время на водском языке говорят всего несколько человек. В. проживает в западной части исторической Ингерманландии — современной Ленинградской обл. (в основном Кингисеппский р-н, местности вокруг деревень Котлы, Копорье, Куземкино).

В. относится к коренному населению Ингерманландии. Археологи предполагают, что уже в период формирования различных прибалтийско-финских племен выделяется редкое население, обитавшее к востоку от р. Нарвы и Чудского оз., родственное племенам северо-восточной Эстонии. К сер. 1-го тыс. н. э. В. занимала большую территорию между реками Нарва и Нева; на севере — от берегов Финского залива; на юге — до северной границы расселения славян (верховья Плоссы и Луги р-на озер Черемнецкого и Врево). В. была первым прибалтийско-финским племенем, вступившим в тесный контакт с восточными славянами (вероятно, уже в IX в.; начало же этих контактов можно отнести к VI—VIII вв.) и частично смешавшимся с древнерусскими кривичами. Благодаря продвижению славян территория В. стала постепенно сокращаться. В Новгородской летописи В. впервые упоминается в 1069 г. Первоначально В., наряду с другими прибалтийскими финнами, называлась в русских летописях чудью. С XII в. широко употребляются названия водь,

* Эти формы отсутствуют в словарях современного русского языка, употребляется только собирательное название ж. р. водь. В древнерусских источниках, кроме данной формы употреблялась форма мн. ч. вожане.

Вочкая земля, а также Вод(ь)ская пятина (часть Ингерманландии, одна из новгородских пятин, т. е. крупных единиц административного деления Новгородской земли). В средневековый период В. играла значительную роль в истории северо-западной Руси. В г. Нарве жило водское население. В XI—XII вв. завершилось обращение В. в православную веру. Группа пленной В. в результате немецкой военной кампании 1444—1447 гг. была перевезена в Латвию, где получила наименование кривины (от латыш. *krievs* «русский», мн. ч. *krīviņi*). Язык кривин вымер в 1-й пол. XIX в. В 1617 г. территория, населенная В., по Столбовскому миру отошла к Швеции (до 1703 г.). В течение этого периода большая часть В., желавшая сохранить православную веру, переселялась во внутренние области России, где со временем полностью обрусела. Обрусение В. происходило особенно интенсивно в XVIII и XIX вв. Во время гражданской войны (1919—1920), 1-й и 2-й мировых войн территория В. была ареной военных действий. Многие представители этого народа погибли, другие покинули родные деревни и позже не вернулись в них.

Этноним *водь* через промежуточные формы *vad'ja*, *vaġja* восходит к древней форме **vakja* со значением «клин». Это слово — заимствование в прибалтийско-финских языках из балтийских языков (лит. *vāgis* «деревянный крюк», латыш. *vadzis* «клин»), ср. вод. *vad'd'a*, фин. *vaaja*, эст. *vai*, карел. *voakie*, лив. *vaigā*. В качестве этнонима слово могло употребляться в связи с тем, что некоторые группы прибалтийских финнов украшали одежду кусочком ткани в виде клина или треугольника, служившего, вероятно, отличительным знаком или амулетом. Название В. отразилось в ряде эстонских (*Wagia*, *Waiga* в XIII в.) и финских (*Vatia*, *Vatjus*, *Vatiainen* с XV в.) топонимов, также в эстонских личных именах XVII в. — *Vaia*, *Veia* и др.

Лит.: Видеман Ф. И. О происхождении и языке вымерших ныне Курляндских кривин. СПб., 1872; Моора Х. А., Моора А. Х. Из этнической истории води и ижоры // Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Шлыгина Н., Конк У. Водь, ижора и финны Ленинградской области // Народы Европейской части СССР. Т. 2. М., 1964; Adler E. *Vadjalaste endisajast*. I. *Idavadja murdetekste*. Tallinn, 1968; Ariste P. *A grammar of the Votic language*. Bloomington — the Hague, 1968; Ariste P. *Vadja keele grammatika*. Tartu, 1948; Décsy Gy. *Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*. Wiesbaden, 1965; Itkonen E. *Die Herkunft und Vorgeschichte der Lappen im Lichte der Sprachwissenschaft* // Ural-Altaische Jahrbücher, 1955, Bd 27, № 1—2; Köppen P. *Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St. Petersburger Gouvernements*. St. Petersburg, 1867.

ГАГАУЗЫ, ед. ч. *гараўз* м., *гараўзка* ж. Самоназвание: *гaгауз*. В болг. *гaгаузин*. В англ. *Gagauz*; нем. *Gagause*; франц. *Gagaouze*. В

прошлом (до переселения в Южную Бессарабию) Г. делились на две группы: хасыл Г. («настоящие» Г.) и болгарские Г., имевшие различное этническое происхождение. Г. говорят на гагаузском языке, относящемся к юго-западной (огузской) группе тюркской языковой семьи. В гагаузском языке два диалекта: центральный (чадыр-лунгско-комратский) и южный (вулканештский). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 10.051 чел. Г. (5,08% всех Г. б. СССР), из них 63,86% считают родным язык своей национальности, 31,9% — русский язык, 4,24% — другие языки. В РФ Г. проживают дисперсно в Тюменской обл., Хабаровском крае, в Москве и С.-Петербурге. Наибольшее число Г. живет в Молдавии (153,5 тыс.), живут они также на Украине (31,9 тыс.), в др. республиках б. СССР (1 тыс.), кроме того в Болгарии (10 тыс.), Румынии (3 тыс.), Греции (3 тыс.), Турции (5 тыс.), Канаде и Бразилии. Общая численность Г. 220 тыс. чел.

По поводу происхождения Г. существует по меньшей мере 18 различных гипотез. Согласно одной из наиболее распространенных гипотез, поддерживаемой отечественными исследователями (М. Н. Губогло и др.), этнической основой Г. были кочевые тюрки — средневековые печенеги, узы и куманы, обитавшие в южнорусских степях Северо-Западного Причерноморья и переселявшиеся оттуда на Балканский п-ов в основном в сер. XI — XII вв. Первые группы печенегов (главным образом так называемых «тюркских»; были еще и «хазарские» печенеги) стали проникать на Балканы, видимо, еще раньше — с кон. IX в. Под именем узы в источниках были известны тюрки-огузы, или гузы, а их страну называли Узи-ель или Узи-заялет; она простиралась от северных границ Византийской империи до устья Дуная, включая левобережье этой реки. Страна Узи-ель образовалась под покровительством Византии в сер. XIII в. (1263 г.). Печенежско-огузское население преобладало в Подунавье до 1-й пол. XII в. Куманы, или половцы (главным образом лукоморские, дунайские и часть приднепровских куман), появились на Балканах гораздо позднее печенегов и узов, но к кон. XII в. они уже занимали Валахию, Молдавию, часть Трансильвании, а также некоторые области Северной Болгарии. Куманы сыграли большую роль в этнополитической истории Болгарии, в частности в образовании Второго Болгарского царства, возникшего благодаря противостоявшему Византии военному союзу кочевых куман с оседлыми болгарскими племенами. Куманы оседали среди местного болгарского населения, часть из них ассимилировалась. Новый приток куман на Балканы имел место в период татаро-монгольского нашествия, когда уцелевшие после битвы на Калке

куманы бежали в основном на западное побережье Черного моря. По-видимому, к XIV в. произошла значительная нивелировка тюркских кочевых племен, обитавших в Северо-Западном Причерноморье (в русских летописях упоминаются различные племена, входившие в половецкий племенной союз: печенег, узы, торки=тюрки, берендеи, ковуи, боуты, черные клобуки и др.). На этой этнической основе в XV—XVIII вв. и стали формироваться Г., которые до переселения в Буджак проживали в Северо-Восточной Болгарии и Добрудже, в пределах исторической «Страны узов». В этот период кочевые тюрки Балкан (преимущественно на северо-востоке) перешли на оседлость и приняли христианство. В нач. XV в. в окрестностях Силистрии (столица «Страны узов» на берегу Дуная) известны акинджи — потомки осевших здесь печенегов, узов и куман; возможно, в их состав влилась часть турецких юрюков. Проехавший в 1651—1652 гг. по северо-востоку Балканского п-ова турецкий путешественник Эвлия Челеби называет жителей страны узов «добруджанскими племенами», упоминая одно из них — читаки (условное название — видимо, для отличия тюрков Балкан от турок Малой Азии). Именно тюркское население Северной Болгарии и Южной Добруджи (известное под именем акинджи в XV в. и под именем читаки в XVII в., а позже также под именем болгар и турок) дало основу для формирования этнической группы «настоящих» Г. (хасыл гагауз). Вероятно, к ним по происхождению близки группы так называемых «адрианопольских» Г. (или сургучей) и «македонских» Г. Что касается «болгарских» Г., то речь идет, скорее всего, не о болгарях, принявших мусульманство и ассимилированных турками (как полагают некоторые исследователи), а об особой болгарской группе из Добруджи, упоминаемой в XVII в.: видимо, часть болгар, попавшая в гагаузскую среду и усвоившая гагаузский язык, затем вливалась в состав «настоящих» Г. под именем болгар. В Турции популярна сельджукская гипотеза происхождения Г., согласно которой Г. — потомки малоазийских турок, в XIII в. переселившихся в Добруджу и вместе с половцами основавших здесь Огузскую державу. Указывая на арабские, персидские и турецкие источники, а также на византийско-греческую и славянскую литературу, сторонники этой концепции (П. Виттек, К. Х. Карпат и др.) связывают Г. с народом Изедина Кей-Кавуса (1246—1259/1261?), сельджукского вождя, потерпевшего поражение от монголов и нашедшего убежище у своего дяди по матери византийского императора Михаила VIII Палеолога (1261—1282). Тюрки-сельджуки приняли крещение, но сохраняли память о своем происхождении и продолжали говорить на родном

тюркском языке — сформировался этнос Г. Центрами их расселения были города Караферия и Зихна, откуда они отселялись в нач. XIX в. в Бессарабию и др. места. Помимо указанной гипотезы, существуют еще версия болгарских исследователей (П. Мутафчиев и др.) относительно Г. как отуреченных болгар, греческих — о том, что Г. — греки, и т. д. История Г. с XVIII в. тесно связана с Россией. В русско-турецких войнах кон. XVIII — нач. XIX в. Г. выступали на стороне России, затем переселялись в опустевшие земли Южной Бессарабии, откуда они постепенно распространялись и на др. территории. В 1908—1910 гг. первая группа Г. поселилась в Актюбинске, затем в 20-е гг. Г.-переселенцы появились в др. районах Казахстана и в Узбекистане, где называли себя болгарями (булгар), и в др. республиках. Однако наибольшее число Г. остается в Молдавии, где в 1994 г. была образована автономная республика Г.

Этноним гагауз сторонниками концепции печенежско-огузско-куманского происхождения Г. связывается с названием народа узы (гузы, огузы). В составном названии гага-уз, по мнению М. Н. Губогло, первая часть гага- (гаг-) отражает видоизмененный древний этноним гёк-огузы «голубые, или небесные, огузы». Именно из среды гёк-огузов вышли южная (сельджукская, принявшая участие в этногенезе турок Малой Азии) и северная (печенежско-огузско-куманская, давшая начало Г.) группы кочевых тюрков XI—XIII вв. Сторонники же гипотезы сельджукско-анатолийского происхождения Г. связывают этноним гагауз с именем вождя сельджуков Кей-Кавус (Keykaus, Kaykaus).

Лит.: Гагаузы: Исследования и материалы. Сб. ст. М., 1993; Губогло М. Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова: К вопросу о происхождении гагаузов. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М, 1967; Губогло М. О происхождении гагаузов//Коммунист Молдавии 1967, № 2; Карпат К. Х. Сельджукско-анатолийское происхождение гагаузов//Этнографическое обозрение. 1994, № 4; Янышев-Волошин А. И. Гагаузы: Славяно-тюркский союз — выбор истории. М., 1993; Чолов П. Българите гагаузи. Историческа съдба и съвременни проблеми//Военноисторически сборник, София, 1993, № 2; Wittek P. Les Gagaouzes = les gens de Kaykâüs//Rocznik orientalistyczny, Kraków, 1953, t. 17.

ГИНУХЦЫ, ед. ч. **гинухец м., гинухка ж.** Вариант: **генухцы**. Самоназвание: *гъинухъес, гъенози/гъинози*. Названия в языках некоторых соседних народов: авар. гъенухъал; бект. гъенокъас, гъенохъалас; груз. инохъели.

В англ. Ginug (Ginukh); нем. Hinuche; франц. Hinukh. Г. говорят на гинухском языке, относящемся к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языко-

вая семья). Г. не выделялись официальной статистикой как самостоятельная народность и причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам, в РФ в настоящее время проживает ок. 600 чел. Г. (в том числе в с. Гинух — ок. 400 чел.). Г. проживают в основном в басс. р. Андийское Койсу в с. Гинух Цунтинского р-на Дагестана. Небольшое количество Г. переселилось на равнину — в Кизилюртовский и Кизлярский р-ны.

Г. — коренное население Дагестана, народ цезской группы. Территория, занимаемая ныне Г., была заселена уже со 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. Г. упоминаются в раннесредневековых грузинских хрониках. В древности Г. входили в военно-политический союз Дидо, после его распада в XV в. вошли в Анцухо-Капучинский союз конфедерации Антль-Ратль, затем под названием Кидеринского общества вошли в Дидойский (Цезский) союз сельских общин. После Гюлистанского договора 1813 г. вошли в состав России, принимали участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. После подавления восстания горцев 1877 г. многие Г. переселились в Турцию и Иран. В результате административных реформ 1860-х гг. Г. вошли в состав Кидеринского наибства. С 1921 г. — в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). В 1944 г. Г. были насильственно переселены на территорию Чечни, в 1957 г. вернулись на свои земли.

Этноним гинухцы образован от названия с. Гинух (соответственно, самоназвание *гъинухъес* — от гинухского названия этого села — *Гъино*). *Гъинухъ* — форма местного падежа (локатива) и означает «у дороги, на дороге» (им. пад. *гъино/гъину*).

Лит.: Алексеев М. Е. Гинухский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Луговой С. А., Ризаханова М. Ш. Гинухцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

ГОДОБЕРИНЦЫ, ед. ч. *гoдoбepи́нец м., гoдoбepи́нка ж.* Самоназвание: *гъибдиди*. Названия Г. в языках некоторых соседних народов: карат. *гъодобори́ди*; ботлих. *гъибдиди*; багул. *гъодобери́ди*; ахвах. *гъодобери́до*; анд. *гъодобердилал*. В англ. *Godoberi*; нем. *Godobere*; франц. *Godoberi*. Г. говорят на годоберинском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). Основная этническая территория Г. — левобережье среднего течения р. Андийское Койсу. Г. проживают в селах Нижнее и Верхнее Годобери, Зибирхали и Беледи Ботлихского р-на Дагестана. Значительное количество Г.-переселенцев проживает также в равнинных насел. пунктах Дагестана, в основном в с. Теречная Хасавюртовского р-на. Официальной статистики о численности Г. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 1.512 чел.) они причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам в настоящее время насчитывается 3—4 тыс. чел. Г.

Г. представляют собой коренное население Западного Дагестана и относятся к андийским народам; видимо, Г. родственны *ботлихцам*. Годоберинский этнос испытал незначительное влияние аварских и грузинских этнических элементов. Территория, занимаемая ныне Г., была заселена уже в эпоху раннего железа (IX—VIII вв. до н. э.). В 1-м тыс. н. э. Г. входили в политическое объединение Дидо, а после его распада (XIV—XV вв.) вошли в новый союз сельских обществ Технуцал. С сер. XVI в. Г. участвовали в борьбе горцев Дагестана против Ирана и Турции. В XVII—XVIII вв. имели место междоусобицы и военные столкновения Г. с соседними аварцами из-за нехватки земель и пастбищ. После Гюлистанского договора 1813 г. Г. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России, затем принимали активное участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. В результате административных реформ 1860-х гг. Г. вошли в состав Андийского округа. С 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Название годоберинцы означает «жители с. Годобери»; также самоназвание *гъибдиди* — от местного названия этого села — *Гъиду*.

Лит.: Алексеев М. Е. Годоберинский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Годоберинцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Годоберинцы // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ед. ч. *го́рский еврей м., го́рская еврейка ж.* Самоназвание: *джухур*. Названия Г. е. в языках некоторых соседних народов: азерб. *джухуд*; авар. *жугьутав*; лак. *жугьутI*; лезг. *чувуд*; табасар. *джухур*; абаз. *джьут*. В англ. *Mountain Jew*; нем. *Bergjude*; франц. *Juif des montagnes*. Г. е. говорят на татском языке, относящемся к юго-западной подгруппе иранской группы индо-иранской ветви индоевропейской языковой семьи. Среди Г. е. распространены махачкалинско-нальчикский, дербентский, кубинский говоры татского языка. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 11.282 чел. (60,94% всех Г. е. б. СССР), из них 75,16% считают родным язык своей национальности, 21,1% — русский язык, 3,74% — другие языки. Г. е. проживают в Дагестане (3.649 чел.) в аулах Маджалис (Кайтагский р-н), Мамрач, Ханжал-Кала (Магарамкентский р-н) и др., в городах Дербент, Махачкала,

Буйнакск и др. Они живут также в Кабардино-Балкарии, Чечне, Ингушетии, Азербайджане (в селениях Красная Слобода, Варташен и в ряде городов).

Этногенез Г. е. — спорная проблема. Ряд современных исследователей относит Г. е. к *татам*, различая последних по локальным группам в зависимости от вероисповедания. Согласно этой точке зрения, таты-иудаисты ни в языковом, ни тем более в антропологическом отношении не отличаются сколько-нибудь существенно от татов-мусульман и христиан. Таты из Мидии были расселены на Апшеронском п-ове и в районе Дербентского прохода в кон. IV в. для укрепления северных границ сасанидского Ирана. В VIII—IX вв. после вторжения арабов на Кавказ таты-язычники принимают новое вероисповедание. Одна их часть приняла ислам, другая — христианство; таты, проживавшие на территории Хазарского каганата, приняли иудаизм. Именно последняя группа татов-иудаистов в дальнейшем получила название «горских евреев», где слово евреи обозначает религиозную, а не национальную принадлежность. Согласно другой точке зрения, отразившейся и в преданиях самих Г. е., последние происходят от израильтян, выведенных из Палестины и поселенных в Мидии еще ассирийскими и вавилонскими царями. На новой родине они смешались с татами и переняли их язык, а в средние века они смешались с хазарами, жившими на западном берегу Каспийского моря. Формирование горско-еврейского этноса происходило в VII—XIII вв. в ходе упомянутых миграций из Северного Ирана и, возможно, из соседних районов Византийской империи в Азербайджан и затем в Дагестан. На материальную и духовную культуру Г. е. оказали большое влияние горцы Дагестана, среди которых формировался горско-еврейский этнос. Вместе с другими народами Дагестана Г. е. в VIII—X вв. подвергались завоеваниям со стороны арабов, а в XII—XVIII вв. — татаро-монголов и персов. В кон. XVII в. Г. е. расселялись на севере Азербайджана и в Южном Дагестане сплошной полосой между городами Дербент и Куба. В 1742 г. войска персидского Надир-шаха разрушили многие поселения Г. е., в 1797 г. одно из главных селений Г. е. Аба-Сава было уничтожено казикамукским владетелем. В 1813 г. согласно Гюлистанскому мирному договору Г. е. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. В ходе Кавказской войны жители ряда аулов Г. е. были обращены в ислам и позже слились с местным населением. С сер. XIX в. устанавливаются контакты Г. е. с Палестиной, а в нач. XX в. начинается их миграция в Палестину, продолжающаяся до настоящего времени. Во время гражданской войны в России

после 1917 г. часть селений Г. е. была разрушена, и их жители переселились в города, преимущественно в Дербент, Махачкалу и Буйнакск. Г. е. с 1920 г. вошли в Азербайджанскую ССР (с 1990 г. — Азербайджанская Республика) и с 1921 г. в Дагестанскую АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. значительное количество Г. е. было уничтожено немецкими фашистами. Национально-языковая дискриминация Г. е. в СССР способствовала тому, что при всесоюзных переписях населения 1970, 1979 и 1989 гг. значительное число Г. е. причислило себя к татам.

Название горские евреи является русским переводом тюркского названия Г. е. дагджууд — из даг «гора» и джууд «иудей», т. е. «горец-иудей» (ср. также самоназвание Г. е. джухур), что по сути означало религиозную, а не национальную принадлежность. С 30-х гг. XX в. по отношению к Г. е. стал также применяться этноним тат.

Лит.: Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888; Горские евреи// Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Ихилев М. М. Горские евреи// Народы Дагестана. М., 1955; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Таты-иудаисты. М., 1993. (Мат-лы к сер. «Народы и культуры», вып. 23).

ГРЕКИ, ед. ч. грек м., гречанка ж. Самоназвания: *эллинес* ('Ελληνες) в Греции; *ромеос*, *грекос*, *эллинос*, *урум* в республиках б. СССР. Названия Г. в языках некоторых окружающих народов (на Кавказе и на Украине): укр. греки; груз. бердзени; арм. куин; азерб. рум; тур. урум. В англ. Greek, Hellene; нем. Grieche, Hellene; франц. Grec, Hellène. В республиках б. СССР определенные этнографические различия внутри греческой диаспоры наблюдаются у Г. Грузии, Армении, Краснодарского края, Донецкой обл. и других мест. В силу исторических причин (разновременные миграционные потоки с Балканского п-ова, из Крыма, Малой Азии, с Черноморского побережья Кавказа) насчитывается не менее восьми различных греческих этнических общностей. Г. говорят на новогреческом языке, образующем отдельную группу индоевропейской языковой семьи. В нем различаются четыре главных диалекта: понтийский, каппадокийский, цаконский и нижнеиталийский; эти диалекты, в свою очередь, имеют внутреннее членение по говорам. Говоры Г. на Кавказе и в других местах б. СССР также имеют свои особенности; часть этих Г. (Г.-урумы) говорят на диалекте турецкого языка. Общая численность Г. в мире составляет 11,650 тыс., в том числе в Греции проживают 9,5 млн., в США — 550 тыс., в странах б. СССР 358,068 (в том числе в Грузии 100,3 тыс., на Украине 98,4 тыс., в Казахстане 46,7 тыс.,

Узбекистане 10,5 тыс.), в ФРГ — 270 тыс., в Канаде — 155 тыс. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 91.699 чел. Г. (25,61% всех Г. б. СССР), из них 44,51% считают родным язык своей национальности, 52,3% — русский язык, 3,19% — другие языки. Основная этническая территория Г. — Греция (Греческая Республика) со столицей Афины, а также Республика Кипр. В результате многочисленных миграций в древности и в новое время образовалась обширная греческая диаспора во многих странах мира. На территории б. СССР Г. проживают компактно и дисперсно. Наиболее компактно они живут в Грузии (Цалкинский р-н и вокруг Сухуми в Абхазии) и на Северном Кавказе — в Краснодарском крае (Крымский, Абинский, Анапский, Белореченский и Северский р-ны). Кроме того, имеются небольшие группы селений или отдельные греческие селения в других районах Грузии, в Армении, Азербайджане, Краснодарском и Ставропольском краях. В Краснодарском крае, в частности, Г., говорящие по-адыгейски, живут в с. Бжедухабль; в Ставропольском крае — в с. Греческое Минераловодского р-на, в Греческом поселке около г. Ессентуки и др. Дисперсно греческие семьи проживают в ряде русских и украинских сел Ставропольского края и во многих городах Кавказа: в Сухуми, Батуми, Гудауте, Гагре, Новороссийске, Анапе, Сочи, Поти, Тбилиси, Баку, Ессентуках, Кисловодске, Пятигорске, Краснодаре и др.

Этногенез Г. уходит своими корнями в глубокую древность. Основу греческого этноса составили племена ахейцев, ионийцев, дорийцев и золийцев, которые, вторгшись с севера (возможно, из придунайских районов), постепенно заселяли южную часть Балканского п-ова и острова Эгейского моря начиная со 2-го тыс. до н. э. Эти племена ассимилировали местное автохтонное население, а также частично смешались между собой. На развитие греческой цивилизации большое влияние оказали культуры о. Крит и материковой Греции (центры — Пилос, Микены, Тиринф) эпохи бронзы (3—2 тыс. до н. э.). К VIII в. до н. э. (начало архаического периода ранней Греции) существовали три основные ветви греческого этноса, говорившие на разных диалектах. На северо-востоке золийцы (в составе которых была значительная примесь иллиро-фракийских этнических элементов) занимали Фессалию, Беотию, Аркадию, о. Лесбос и область Эолиду в Малой Азии. На востоке ионийцы (представлявшие собой сложную смесь догреческих жителей Средиземноморья, ахейцев и, возможно, дорийцев) занимали Аттику, большую часть островов Эгейского моря (Хиос, Самос, Наксос) и среднюю часть западного побережья Малой Азии (города Эфес, Милет и др.). Об-

ластями дорийцев (в составе которых были ахейские и различные эгейские элементы) были Коринф, Эгина, Мегара, Сикион, Аргос, Спарта, Крит, о. Родос и южная часть малоазиатского побережья (Галикарнас). Архаический период (VIII—VI вв. до н. э.) называется также эпохой «великой колонизации». Рост производства и образование ранних рабовладельческих государств-городов (полисов) вызвали широкие миграционные процессы. Греческая колонизация шла в трех направлениях: 1) западном — по побережью Италии и Сицилии и далее на запад; 2) южном — по южному берегу Средиземного моря; 3) северо-восточном — по побережью Геллеспонта, Пропонтиды и Понта Эвксинского. В классический период (с кон. VI в. до н. э.) главными центрами греческого мира стали Спарта и Афины, соперничавшие друг с другом. В V в. до н. э. начинается усиление нового государства на северных границах Греции — Македонии, население которой в этническом отношении было близко Г. К сер. IV в. при царе Филиппе Македонском эта страна превратилась в сильнейшую державу, претендовавшую на гегемонию на Балканском п-ове. В 336 г. царем стал Александр Македонский, который в течение 10 лет вел завоевательные войны и создал огромную империю, включавшую Грецию и области бывшего Персидского царства, в том числе часть Индии. Столицей монархии стал Вавилон. Со смертью Александра в 323 г. началась борьба за власть между отдельными областями империи, в результате чего на развалинах державы Александра возник ряд эллинистических государств. В свою очередь, большая часть новых государств во II—I вв. была завоевана римлянами, подчинившими восточную половину Средиземноморья. Македонское царство, в составе которого находилась и Эллада, вновь усилилось с кон. III в. до н. э. и вело длительные войны с Римом за господство на Эгейском море, Геллеспонте, островах и на других территориях. Греция была ослаблена опустошительными войнами и разорениями. С IV в. н. э. Г. составляли основное население Византийской империи, которая пала после захвата Константинополя в 1204 г. участниками Четвертого крестового похода (образование Латинской империи и нескольких греческих государств — Никейской и Трапезундской империй, Эпирского государства), была восстановлена в 1261 г. и окончательно пала под ударами турок-османов после взятия ими Константинополя в 1453 г. Греция находилась под властью Турции вплоть до 1830 г., когда после национально-освободительной войны и войны России с Турцией Греция получила независимость. В 1924 г. Греция стала республикой, в 1935 г. в стране была реставрирована монархия, существо-

вавшая до кон. 1974 г. (кроме периода военно-фашистской диктатуры в 1936—1945 гг.). С дек. 1974 г. республика.

Миграция Г. на территорию России и сопредельных с ней государств была длительным историческим процессом. Она началась еще в эпоху «великой колонизации». В Северном Причерноморье главными греческими центрами были Ольвия, Херсонес и города Боспорской державы (в IV в. до н. э. она представляла собой мощное рабовладельческое государство, претендовавшее на объединение всего Северного и даже Западного Причерноморья; кризис Боспора наступил уже с кон. IV в. и особенно в 1-й пол. III в.). В Крыму первые колонии появились с кон. VI в. до н. э.: Феодосия, Мирмекий, Керкинитида (Евпатория), Пантикапей (Керчь); в V в. был основан Херсонес, на Таманском п-ове — Фанагория, Кепы, Гермонасса. В Приазовье, в устье Дона, в нач. III в. до н. э. был построен г. Танаис. Г. продолжали жить в Крыму и на Кавказе и в византийское время. Они говорили на одном из диалектов новогреческого языка — крымско-румейском, но многие Г. перешли на язык господствовавшего в Крыму этноса — крымскотатарский. К XV в. греческие колонии в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа пришли в упадок. В Крыму образовалось Крымское ханство, которое в 1478 г. после войны с Турцией стало ее вассалом. Существование Г. и других христиан в Османской империи было тяжелым, они подвергались экономическому и политическому угнетению. Многие Г. эмигрировали из Турции и Ирана в Россию, где частично слились с местным населением, главным образом с *русскими* и *украинцами*. Русско-турецкие войны способствовали усилению миграции Г. В кон. 1770-х гг. по приказу Екатерины II христианское население Крыма было выведено и расселено в Приазовье. Иммигранты с Балканского п-ова, поток которых был наибольшим в 1775—1812 гг., бежали в Россию и образовали ряд поселений от устья Дуная до Азовского моря. Самые крупные поселения Г. были в Керчи, Еникале, Николаеве, Херсоне, Таганроге; в Крыму в Ялте, Балаклаве, Феодосии и др. После Ясского договора 1792 г. и Бухарестского мира 1812 г. Россия получила земли от Буга до Днестра и междуречье Прута и Днестра. В числе новых иностранных колонистов (главным образом «задунайских переселенцев» с Балканского п-ова) было много Г. Они расселялись в Одессе (основана в 1794 г.), Измаиле, Аккермане, Хотине, Кишиневе и др. местах. На Кавказе массовое переселение анатолийских Г. началось со 2-й пол. XVIII в., когда грузинский царь Ираклий II пригласил Г.-горнопромышленников для разработки рудных месторождений. Переселение Г. шло также из Иранского

Азербайджана. В нач. XIX в. русское правительство организовывало переселения христиан (Г. и *армян*) из Османской империи в Закавказье для укрепления пограничных с Турцией районов. Переселение Г. в Грузию шло вплоть до нач. XX в. и принимало массовый характер после Крымской войны и русско-турецкой войны в 1877—1878 гг. Новое переселение Г. в Закавказье происходило в период 1-й мировой войны, однако в 1919—1920 гг. наблюдался отток населения обратно в Грецию.

Самоназвание Г. эллины (Hellenes, ‘Ελλην) и название Греции Эллада (‘Ελλάς) происходит, вероятно, от имени одного из древнегреческих племен, обитавших первоначально в северо-западной Греции. В Ахейском каталоге (документе позднебронзового века) народ Hellenes и другие соседние народы (беотийцы, фокейцы, мирмидоняне, ахейцы и т. д.) помещались в центральной и северной Греции; они занимали в основном холмистые и горные районы. В гомеровских поэмах имя Hellenes применяется ко всем новым вторгающимся народам для отличия от их предшественников. Это название впоследствии распространилось на все грекоязычные народы. Слово Эллада (Hellas) имеет схожую историю. Первоначальным местожительством эллинов, согласно Аристотелю, была Hellas, область вокруг Додоны в Эпире. В «Илиаде» это родина ахилловых Hellenes, в «Одиссее» — Греция к северу от Истма, в более поздних источниках — весь полуостров, занятый греческим населением. Этимология названий эллины и Эллада неясна. М. Будимир предполагает, что этноним происходит от формы ‘Σελλοί, а не ‘Ελλοί и связывает имя селлов с лат. *solum* «земля, почва» и слав. **selo* «пашня».

Распространенное в языках мира название Г. греки происходит также от имени одного из древнегреческих племен. Предполагают, что среди поселенцев в Кумах (Кумы=Кима, колония в Италии) в VIII в. до н. э. была группа из Беотии под названием Graioi. Она входила в число тех первых Г., с которыми познакомились римляне, и впоследствии указанный этноним в латинской форме Graeci был распространен на всех эллинов. Латинская форма послужила источником заимствований в европейские языки. Русское слово грек (др.-рус. грѣкъ) восходит к слав. *grĭkŭ (заимствовано из греческого через латинское посредство). Самоназвание грекоязычных Г. (эллинофонов) в греческой диаспоре Крыма, Кавказа и Приазовья ромеос происходит из рома «Рим», т. е. ромеос — римляне, вернее подданные Римской империи, византийцы. Иноязычные Г., говорящие на особом диалекте турецкого языка, именуют себя урум — слово того же происхождения. Одним из распространенных в Крыму и в При-

азовье названий Г. было таты. В Крыму Г. жили в тесном соседстве с *крымскими татарами*, которые именовали Г. южного побережья «татами», т. е. ненастоящими татарами, т. к. эти Г., перенявшие многие татарские обычаи, сохранили свой греческий диалект. На татарском языке говорили Г. в деревнях, расположенных рядом с крупными татарскими населенными пунктами. В Приазовье, где Г. жили компактно в 25 населенных пунктах и г. Мариуполе, половина Г. говорила на румейском языке, другая — на татарском. Татароязычные Г. употребляли название таты для тех Г., которые говорили на крымско-румейском языке.

Лит.: Арш Г. Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII — начале XIX в. // Сов. этнография, 1969, № 3; Будимир М. ЕЛЛАС — ЕЛЛНН // Српска Академија наука. Београд. Сборник радова Кн. 21. Византолошки институт. Кн. 1. Београд, 1952; Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков: Очерки истории. Вологда, 1993; Древняя Греция. М., 1956; Иванова Ю. В. Греческие этнические группы в СССР // Расы и народы. Вып. 18. М., 1988; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Сергеев В. С. История древней Греции. 3-е изд. М., 1963; Bayer E. Griechische Geschichte. 2., verb. Aufl. Stuttgart, 1977; Fine J. V. A. The ancient Greeks: A critical history. Cambridge (Mass.); London, 1983; Hammond N. G. L. A history of Greece to 322 B. C. 3. ed. Oxford, 1986.

ГРУЗИНЫ, ед. ч. **грузин м.**, **грузинка ж.** Самоназвание: *карт-вели*. Названия Г. в языках некоторых соседних народов: мегрел. корту; сван. мыкәрт; осет. гуырдызы, гурзиаг; адыг. курджи; кабард. куыржы, сонэ; чечен., ингуш. гуьржи, гурие; абхаз. акыртуа, агруа (=мегрелы); авар. гуржиал; анд. гурджол; багул. гуржинди; рутул. гурджи; бежт. гъвас сукло; хварш. вуг'ус киква; цахур. мутри; цез. кхелизи; арм. враци (др.-арм. вирк); азерб. гюрджю; ново-перс. гурдж (др.-перс. вркан/врджан); араб. джурз; сир. гурзан; тур. гурдж. В англ. Georgian; нем. Georgier; франц. Géorgien. Субэтнические группы Г.: мегрелы, сваны (Западная Грузия), лазы (в основном Турция). Имеется также большое количество локальных этнографических групп Г.: в Западной Грузии — аджарцы, гурийцы, имеретины, лечхумцы, рачинцы; в Восточной Грузии — картлийцы, кахетинцы, мохевцы, мтиулы, пшавы, тушины, хевсуры; в Южной Грузии — джавахи, месхи; за пределами Грузии — ингилойцы (в Азербайджане), ферейданцы (в Иране), имерхевцы (в Турции). Г. говорят на грузинском языке, относящемся к картвельской (южнокавказской, иберийской) языковой семье. В картвельскую семью, кроме грузинского, входят также мегрельский, лазский (чанский) и сванский языки, на которых говорят субэтнические группы Г. — мегрелы, лазы и сваны. В грузинском языке имеются две группы диалектов, расхождения между которыми незначительны: горские (хевсурский, пшавский, тушский и

др.) и плоскостные (картлийский, кахетинский, имеретинский, рачинский, гурийский, аджарский и др.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 130.688 чел. Г. (3,3% всех Г. б. СССР), из них 70,45% считают родным язык своей национальности, 28,59% — русский язык, 0,96% — другие языки. Основная территория Г. — Республика Грузия (3.787.393 чел., или 95,1%) со столицей г. Тбилиси. Г. живут также в Азербайджане, Армении, на Украине, в Казахстане, в Северной Турции и в Иране (ок. 120 тыс. чел.). В России проживают дисперсно, в основном в городах Москве, С.-Петербурге и др., а также в Северной Осетии (12,3 тыс.), Краснодарском крае (12,8 тыс.), Ставропольском крае (6 тыс.), Чечне (1 тыс.), Дагестане (0,9 тыс.).

Г. — древнее население Центрального Кавказа и Закавказья. По данным языкознания, еще в эпоху существования общекартвельского языка-основы (3-е тыс. до н. э.) или грузино-занского (мегрело-чанского) языкового единства (2-е тыс. до н. э.) (обе датировки, возможно, слишком удревнены) грузинские племена жили на территории Кавказа, в частности, в его горной полосе. Вместе с тем предки Г. близко соседнили и контактировали с другими племенами. В 3-м тыс. до н. э. на Кавказе сложились три крупных культурных области — куро-араксская, майкопская и культура Черноморского побережья Кавказа; все они были представлены на территории Грузии. К рубежу 3-го — 2-го тыс. до н. э. по обоим склонам Кавказского хребта закладываются основы развития новых культур: в Закавказье — триалетской, на Северном Кавказе — северокавказской. Кавказские культурные области были основой формирования картвельской, абхазско-адыгской и вайнахо-дагестанской этнических общностей. Картвельские племена, очевидно, еще до куро-араксской культуры жили в Центральном Закавказье, где в основном протекал процесс формирования этой культуры; они занимали Восточную Грузию и ряд областей Западной Грузии. Большую часть Западной Грузии занимали мегрело-чаны. И картвельский, и мегрело-чанский этнические элементы присутствовали также в северо-восточной части Малой Азии, куда они продвинулись из более северных областей и где они соседнили с хуррито-урартскими и индоевропейскими народами. Исследователи предполагают, что малоазийские племена эпохи бронзы, известные ассирийским источникам с сер. 2-го тыс. до н. э., — мушки, тубалы и др., — относились к картвельской (картской) этнической общности. С кон. 2-го тыс. до н. э. начинают складываться раннеклассовые государства, объединяющие картвельские племена. В XII в. до н. э. образовалось сильное государство в

Юго-Западной Грузии, известное ассирийцам как Даиазни или Даи-ани, урартам — как Диауехи или Диаухи. Оно встало во главе крупной коалиции племен, живших к северу и западу от оз. Ван и поднявшихся на борьбу против Ассирии («страны Наири»). Другим сильным государством была упоминаемая в урартских надписях VIII в. до н. э. страна Кулха (т. е. Колха, Колхидское царство, населенное племенами колхов, известных уже с XIII в. до н. э.), разгромившая царство Диаухи и присоединившая к себе его земли. В свою очередь, Кулха была разгромлена киммерийцами и скифами, которые вторгались несколькими потоками в Закавказье и на Ближний Восток с VIII в. до н. э. Появление этих племен привело к отделению друг от друга и изоляции двух частей бывшей до этого сплошной территории расселения западногрузинских (мегрело-чанских) племен: группировки, жившей в Юго-Восточном Причерноморье, и группировки в Восточном Причерноморье (современная Западная Грузия). Впоследствии в этих районах возникли новые объединения. В VII—VI вв. после разгрома Ассирии и Урарту Мидийским царством с участием картских племен (сасперы=иберы?) последние ассимилировали часть урартийцев. Крупные восточногрузинские и армянские объединения усилились, но с сер. VI в. до н. э. этот процесс затормозился ввиду образования персидской державы Ахеменидов. Южногрузинские племена попадают в зависимость от персов, однако иберы персам не подчинились. В этот же период на развалинах Кулхи образовалось новое Колхидское царство: на территории к северу от устья р. Чорох, с политическим центром на р. Риони (Фасис). Эту область восточногрузинские (картские) племена называли Эгриси, а ее население — эграми или меграми (мегрелами). Новая эпоха в создании грузинской государственности началась с образованием Картлийского (Иберийского) государства. В возникновении Картли сыграли активную роль сасперы (картские племена, уже свободные от персов в V в. до н. э. и жившие на территории исторической области Тао=Таохи=Диаухи/Диаохи), а также малоазийские месхи (месхи в грузинских источниках, мосхи — в греко-римских; предполагается, что они были потомками мушков, известных из ассирийских документов). Государство Картли возникло на рубеже IV—III вв. до н. э. с центром в районе Мцхеты (в этом названии отражен этноним месхи) и, согласно древнегрузинским хроникам, занимало большую территорию: 1) Аргвети — область Западной Грузии, прилегающую к Восточной Грузии в районе Лихского хр.; 2) Кахети; 3) Гардабани — от р. Бердуджи (совр. Дебеда) до Тбилиси и Гачиани; 4) Ташир и Абоц; 5) Джавахети, Кола и Артаани;

6) Самцхе и Аджара; 7) Кларджети; 8) центральные области — Шида-Картли от Тбилиси и Арагви до Тасискари и оз. Параван. Отдельное эриставство (административная единица) составляло Эгриси. Страна Картли была известна греко-римским авторам как Иберия, а ее население — иберы. Страбон различал равнинных и горных иберов, хотя и называл их общим именем, т. к. они входили в одно политическое образование. Горские (грузинские и северо-кавказские) племена, входившие в Иберию, платили ей дань, иногда же воевали с ней. В состав Иберии входили также западные области древней Албании. Часть западногрузинских земель, находившихся за пределами Картли и населенных племенами халдов (халибов), моссинок, тибаренов, во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. входила в государство Селевкидов; после распада этой державы они вошли в состав Малой Армении. На рубеже II—I вв. до н. э. многие из этих областей перешли в Понтийское царство, где население низменных районов постепенно ассимилировалось с эллинским этническим элементом. Свою самобытность сохраняли лишь западные Г. горных областей Юго-Восточного Причерноморья, в особенности саны (чаны). В северных районах Колхиды на рубеже н. э. жили главным образом древние абхазо-адыгские племена, создавшие новые крупные политические объединения (см. также абхазы); центральные районы в первые века н. э. входили в Картли. К кон. IV в. усиливается государство лазов — Лазика, постепенно распространившее свою власть на всю Западную Грузию, прежде всего на этнически близких лазам мегрелов (византийцы называли все население Западной Грузии лазами, картлийцы — мегрелами; соответственно вся эта область именовалась Лазикой или Эгриси); позже лазы подчинили себе апшилов, абазгов, сванов. Усиление Лазского царства стало возможным благодаря ослаблению Рима и Картли под ударами Сасанидского Ирана. Наивысшего могущества Лазика достигла с кон. IV в. до 60—70-х гг. V в., когда вновь усиливается Картлийское государство, принявшее в IV в. христианство и опиравшееся на союз с Византией в своей борьбе с Персией. В VII—IX вв. Грузия испытала нашествие арабов и вошла в халифат. К нач. IX в. на территории Картлийского царства существовали три самостоятельных княжества: Эрети, Кахети и Тао-Кларджети, а также Тбилисский эмират, постепенно освобождавшийся от власти Арабского халифата. Историческая провинция Грузии Эрети (была населена до н. э. племенем эров/ранов, слившимся с картвелами; входила в Албанию; в V в. вошла в Картли; была также известна грузинским и иностранным источникам под названиями Ран, Алвания, Шаки; во 2-й пол. VIII в.

образовала самостоятельное княжество) была ограничена на юго-западе р. Кура, на востоке — Кавказским хр., с юга крайним ее пунктом был Телави. Территория княжества Кахети (население носило название кахи, в арабских источниках более позднего времени — санары/цанары, а Кахети — Санария; арабы противопоставляли Санарию и Джурзан, т. е. собственно Картли) не совпадала полностью с Кахетским царством позднего средневековья и с современной Кахетией; она включала Кахети, Кухети и Гардабани, в дальнейшем также большую, северную часть Эрети; расширение княжества происходило с севера на юго-восток. Тао-Кларджети, или Картвельское царство, образовалось в нач. IX в. в Юго-Западной Грузии; оно было названо по двум независимым друг от друга единицам (ветвям княжеского рода Багратиони): Тао с центром в Бана (Олтиси?) и Кларджети с центром в Артануджи (название Тао происходит из более древних названий племен тао, таохи, в ассирийском языке страна Даиаэни, в урартском — Диаухи; Кларджети — от этнонима кларджи). Тбилисский эмират был административно-политической единицей, созданной арабами; в IX—XI вв. его северная граница доходила до Дигомской долины включительно, на юге ему принадлежали крепости Биртвиси, Орбети и Парцхиси, на западе он граничил с Триалети, на востоке граница шла по р. Кура. В дальнейшем шло ослабление эмирата и сужение его территории. В Западной Грузии на территории бывшего Эгрисского (Лазского) царства и зависимых от него политических единиц в сер. VIII в. образовалось Абхазское княжество. В кон. VIII в. оно становится Абхазским царством и присоединяет к себе Апшилети, Мисимианети и Эгриси. Вся Западная Грузия стала называться Абхазией, а ее население — абхазами (этнически население состояло из абхазо-апшильских и грузинских, т. е. мегрельских и картских, племен). С запада царство доходило до Черного моря, на севере включало юг Джикети с Никопсией (около совр. Туапсе), на востоке границей был Лихский хр., на юге — Чорохское ущ. В IX—X вв. происходила борьба за объединение грузинских земель, в основном за территорию Шида-Картли («Внутренняя Картли»), находившуюся между Западно-Грузинским царством, Тао-Кларджети (владение Багратионов) и Квемо-Картли, или «Нижней Картли» (владение тбилисских эмиров и армянских царей). В результате в 80-х гг. X в. Западная Грузия, Шида-Картли и Юго-Западная Грузия объединились под властью правителя Баграта Багратиони (Баграт III). Новое феодальное государство типа централизованной монархии получило название Сакартвело, т. е. «страна картвелов (грузин)»; столицей его стал г. Кутаиси. Произошла консо-

лидация грузинского этноса. Грузинское государство постепенно усиливалось; при царе Давиде Строителе (1089—1125) из Грузии были вытеснены сельджуки, владевшие с XI в. рядом ее важных населенных пунктов; столицей страны стал Тбилиси. Наивысшего могущества в культурном, экономическом и политическом отношениях Грузия достигла на рубеже XII—XIII вв. при царице Тамар (1184—1213). Затем наступает длительный период упадка, вызванный столетним татаро-монгольским игом и нашествиями Тимура в 1386—1403 гг. К концу XV в. Грузия распалась на три царства: Картлийское, Кахетинское и Имеретинское, а также княжества Самцхийское и Мегрельское, затем также Гурийское, Абхазское и Сванетское. В течение трех веков шла борьба за Закавказье между сильными соседями Грузии: османской Турцией и сефевидским Ираном. В 1-й четверти XVII в. шла упорная борьба Г. с Ираном под руководством Георгия Саакадзе. Военные действия спасли Г. от поголовного выселения, однако иранскому Шах-Аббасу удалось выселить в Иран ок. 300 тыс. Г.-кахетинцев. В 1723 г. Восточная Грузия на 12 лет попадает под власть Турции. В борьбе с захватчиками Г. стремится получить поддержку со стороны России. В 1768—1774 гг. Восточно-Грузинское и Имеретинское царства активно участвовали в русско-турецкой войне, в 1783 г. Восточно-Грузинское царство, заключив с Россией дружественный договор, перешло под ее покровительство, а в 1801 г. присоединилось к России. В состав России вошли также Мегрелия (1803 г.), Имеретинское царство и Гурия (1804 г.). После присоединения к России Грузия была почти полностью восстановлена в своих этнографических границах: после войны 1828—1829 гг. с ней воссоединилась южногрузинская область Самцхе, а в 1877—1878 гг. Аджария с г. Батуми. В 1918 г. была создана Грузинская Демократическая Республика, в 1921 г. — Грузинская ССР в составе Закавказской Федерации, с 1936 г. непосредственно в составе СССР. В 1991 г. образована суверенная Республика Грузия.

Образование грузинской диаспоры в России имеет давнюю историю и прослеживается начиная с эпохи раннего средневековья. Грузинские строители, художники, купцы жили в городах Киеве, Новгороде, Владимире и др. Грузинская колония в Москве была основана в сер. XVII в. и связана с именем кахетинского царя Теймураза I, стремившегося получить помощь России в борьбе с Ираном и Дагестаном. Эмиграция Г. в Россию продолжалась и позже — в кон. XVII в. (при царе Арчиле II) и нач. XVIII в. (при царе Вахтанге VI). В Москве была построена Грузинская слобода (Грузины). Г.

селились и в др. городах и областях Российской империи — Петербурге, Новгороде и Новгородской губ., на Украине, в Астрахани, компактно проживали на Северном Кавказе (города Кизляр, Моздок, села Притеречья).

Особенности исторического развития Грузии определили наличие большого числа этнонимов, сохранившихся до настоящего времени в качестве общих наименований Г. и их отдельных субэтнических и этнографических групп. Наименование грузины в русском языке не отражает самоназвания Г. и связано с турецко-персидским и арабским их обозначением неизвестной этимологии: гурз, гурдж (ср. также страна Гурзан в персидской надписи эпохи Сасанидов). Это же название попало и в осетинский, адыгские, вайнахские и дагестанские языки. В русском языке первоначальной формой этнонима было слово гурзин, из которого благодаря перестановке звуков получилось современное грузин. Вообще же в русском языке начиная с древнерусского периода Г. именовались по отдельным этническим общностям, известным на территории Грузии. Так, например, в летописях XII—XV вв. западные Г. носили название обезы, которым обозначались также северокавказские абазыны и абхазы. В русских документах разного времени были известны имеретины, мегрелы, кахетинцы, карталинцы и др. Самоназвание Г. картвели (Грузия — Сакартвело, с префиксом Са-) происходит от древнего этнонима карт неясной этимологии. Эта основа сохранилась лишь в картвельских и наиболее тесно связанных с ними языках: мегрел. корту, сван. мыкарт, абхаз. акыртуа. Этноним карт употреблялся в древности в малоазийско-месопотамском ареале. Согласно гипотезе Г. А. Меликишвили, племенное название карту (в западногрузинской форме корту/корду/горду), отраженное в античных источниках как название племени кардухи (к юго-западу от оз. Ван, т. е. там же, где в ассирийскую эпоху жили мушки), свидетельствует о пребывании картвельского элемента в Северной Месопотамии. В этнониме кардухи выделяется хуррито-урартский суффикс принадлежности -хи. В античной литературе название страны кардухов часто выступает в форме Горду-ене (ср. др.-арм. Корду-к), часто упоминаются и Гордийские горы, локализуемые в горной цепи Кашияри. Употребляемые в греко-римской литературе наименования Г. иберы и Грузии — Иберия (лат. *Hiberia*, греч. *Ἰβηρία*) восходят, по мнению большинства исследователей, к названию восточногрузинской исторической области Сперы (совр. груз. Испир) и к племенному названию сасперы (с префиксом са-). Это название отразилось и в русском наименовании Грузии — Иверия, и в армянском Врастан. В армянской исторической

литературе Г. называются вирк' (основа вир<вер; к' — показатель множественного числа), в новоармянском языке враци. Большинство наименований современных грузинских этнических и этнографических групп унаследовали древние обозначения картвельских и мегрело-чанских племен. Лишь некоторые из них имеют относительно позднее происхождение. Например, этноним ингилойцы (Г., проживающие в Азербайджане), груз. ингило происходит от тур. *jängilo* «новообращенные» (ингилойцы длительное время находились под властью османских турок и персов).

Лит.: Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Гамрелели В. Н. Двалы и Двалетия в I—XV вв. н. э. Тбилиси, 1961; Гасвиани Г. А. Вопросы истории горцев Западной Грузии. Тбилиси, 1979. (На груз. яз.); Джаларидзе О. М. К этнической истории грузинских племен по данным археологии. Тбилиси, 1976. (На груз. яз. Рус. рез.); Иоселиани А. П. Очерки по истории Колхиды. Тбилиси, 1973. (На груз. яз. Рус., англ. рез.); Иоселиани П. И. Различные наименования грузинов. СПб., 1844; Капанцян Г. А. К происхождению грузинского национального имени KHARTVELI//Капанцян Г. А. Историко-лингвистические работы. Т. 2. Ереван, 1975; Лавров Л. И. Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX ве-ка//Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952; Макалтия С. И. История и этнография Мегрелии. Тбилиси, 1941. (На груз. яз.); Мгеладзе Н. В. Аджарцы и ингилойцы: этнографические группы грузинского народа (краткий историко-этнографический очерк)//Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 22. 1992. М., 1993; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси 1959. [вып. дан. 1960]; Меликсет-Бек Л. М. Вопросы этнографии Грузии в древнеармянских источниках//Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952; Мкртумян А. Г. Этнический состав населения Центрального Кавказа в IX—XI вв.//Историко-филологический журнал, Ереван, 1976, № 4; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Очерки истории Грузии. В 8-ми тт. Тбилиси, 1988 —; Топчишвили Р. А. Миграция горцев Восточной Грузии в XVII—XX вв. Тбилиси, 1984. (На груз. яз. Рус. рез.); Цулая Г. В. Сваны//Вопросы истории, 1975, № 1; Шавхелишвили А. И. Из истории горцев Восточной Грузии. АДД. Тбилиси, 1980.

ГУНЗИБЦЫ, ед ч. гунзибец м., гунзибка ж. Самоназвание: *гьунзаль*, *хунзалис*. Название Г. в языках некоторых соседних народов: анд. хунзалол; авар. хъванал, хунзалис; груз. энзеби, унзо. В англ. *Khunzal* (Gunzib); нем. *Chunze*; франц. *Hunzib*. Г. говорят на гунзибском (гунзебском, гунзальском, хунзальском, энзебском, нахадинском) языке, относящемся к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (северокавказская языковая семья). Официальной статистики о численности Г. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 203 чел.) они причислялись к аварцам. По некоторым оценкам, общая численность Г. в настоящее время — 1.700 чел. (в РФ — 1350 чел., в Грузии — 350). Г. в основном проживают в Цунтинском р-не Дагестана в селениях Гун-

зиб, Гьело, Гарбутль, Родор, Тодор, Нахада. Определенное количество переселенцев проживает также в Новостальске (Кизилюртовский р-н Дагестана). Г. также живут в селах Тхилцкаро и Сарусо Кварельского р-на Грузии.

Г — коренной народ Дагестана, относится к цезской группе. Территория, занимаемая ныне Г., была заселена уже во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. До XV в. Г. входили в состав военно-политического союза Дидо и в X—XV вв. вели борьбу с Грузией за свою независимость. С XV в. вместе с *бежтинцами* и аварцами с. Анцух вошли в Анцухо-Капучинский союз сельских обществ конфедерации Антль-Ратль; с его распадом в XVIII в. объединялись с бежтинцами. После Гюлистанского договора 1813 г. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. Принимали участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. После административных реформ 1860-х гг. Г. вошли в Бежтинский округ, в 1861 г. включенный в Андийский, затем Гунибский округ. В 1921 г. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). В 1944 г. были переселены в Ново-Лакский р-н, в 1957 г. вернулись на свои земли.

Русское название гунзибцы происходит от наименования с. Гунзиб. Аварский этноним хъванал обозначает бежтинско-гунзибскую этническую общность, проживающую в долине р. Хъван глор «река Хван».

Лит.: Алексеев М. Е. Гунзибский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Лугуев С. А., Ризаханова М. Ш. Гунзибцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Бежитины и хунзалы // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

ДАРГИНЦЫ, ед. ч. **даргинец** м., **даргинка** ж. Самоназвания: *дарган* (ед. ч.), *дарганти* (мн. ч.). Названия Д. в языках некоторых соседних народов: карат. ахъушалди; годоб. ахъушади; багул. цадахларди; ахвах. ахъушалидо; осет. даргинтæ; авар. цадахи; лак. акъуширичу, бартхи; агул. акъушашуй; кумык. даргиляр, лезг. даргиви. В англ. Dargin; нем. Dargine; франц. Dargui. Субэтнические группы в составе Д.: акушинцы, мекегинцы, урахинцы, цудахарцы и др. Некоторые исследователи включают в это число *кайтагцев* и *кубачинцев*, которые скорее представляют собой отдельные этносы. Д. говорят на даргинском языке, образующем отдельную подгруппу лакско-даргинской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем две группы диалектов: 1) цудахарского типа (хайдакский, чирахский, цудахарский и др.), 2) акушинского типа (акушинский, урахинский=хюркилинский, уркарахский и др.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ

проживают (в это число включены кайтагцы и кубачинцы) 353.348 чел. Д. (96,8% всех Д. б. СССР), из них 97,94% считают родным язык своей национальности, 1,5% — русский язык, 0,56% — другие языки. Основная этническая территория Д. — Республика Дагестан (280.431 чел., или 76,8%) с центром г. Махачкала; в Дагестане Д. в основном живут в Сергокалинском, Акушинском, Дахадаевском, Левашинском, Цудахарском р-нах, также в Шурагатском, Кайтагском р-нах. Отдельные даргинские селения встречаются и в смежных районах: Карабудахкентском (села Губден и Гурбуке), Буйнакском (села Кадар, Карамахи и Чанкурби), Гунибском (с. Миамуги), Агульском (села Амух и Чирах). В советское время часть горных Д. переселилась на равнину (Хасавюртовский, Каякентский и др. р-ны). Д. проживают также в Ставропольском крае (32,7 тыс. чел.) и Калмыкии (12,9 тыс. чел.).

Д. — коренное население Дагестана, сформировавшееся в 1-м тыс. до н. э. в приморской и предгорной его зонах от Махачкалы до Дербента и в горной части, где Д. расселены в настоящее время. В древности предки Д. входили в состав Кавказской Албании, а затем, видимо, в состав гуннской конфедерации племен и Хазарского каганата. В VII в. Д. испытали нашествие арабов. Первые письменные свидетельства о народах даргинской группы относятся к IX в. (сочинения Белазури, Масуди и др.), но в связи с событиями VI—VII вв. (упоминания о Кайтаге и Зирехгеране=Кубачи). Еще в VIII в., как предполагают, существовали ранние политические образования Филан, Кардж и др., которые локализируются скорее всего на этнотерритории Д. В эпоху проникновения в Дагестан арабов в Кайтаге утвердились владетели, основавшие Кайтагское уцмийство; первоначальной резиденцией уцмиев была крепость Кала-Корейш близ с. Кубачи (позже Уркарах и с нач. XVII в. — Маджалис). В уцмийство входил и ряд собственно даргинских племен. Многие даргинские общества платили дань казикумухскому шамхалу, но в 1-й пол. XIV в. в союзе с *аварцами* свергли его власть. В XIV в. Д. противостояли войскам Тимура, но потерпели поражение. Нашествие Тимура имело результатом длительное запустение области басс. Халагерка. В XV в. началось соперничество кумухских шамхалов и хунзахских нуцалов за контроль над предгорно-равнинной зоной Северо-Восточного Дагестана. Однако позже сложились условия для массового освоения Д. этих земель. Современная северная граница даргинской этнической территории установилась не ранее рубежа XV—XVI вв. Д. расселялись также отдельными группами за пределы своих земель или на их границы. В XV—XVI вв. даргинская терри-

тория состояла из уцмийства Кайтагского и ряда горских «вольных обществ», находившихся в разной степени зависимости от уцмий. Стремясь освободиться от феодальной зависимости, общества кубачинцев, кайтагцев и Д. часто объединялись в союзы, наиболее значительными из которых были Акуша-даргва, Уцуми-даргва, Каба-даргва, Буркун-даргва и союз Сиргха. Союз Акуша-даргва включал пять обществ, носивших названия их главных селений: Акуша, Микиги, Муги, Усиша, Цудахар. В состав Акуша-даргва входило и небольшое число аварских и лакских селений. В XIX в. союз Акуша-даргва был самым влиятельным, сильным и независимым объединением Д. Союз Уцуми-даргва включал общества Муира, Ганк и Гапш; Каба-даргва — общества Урахи, Бускри и др.; Буркун-даргва — общества Кунки, Худуц, Санжи, Анкпуг и Амук, включал также два лезгинских аула — Буркихан и Зираг; в союз Сиргха входили даргинские аулы Урари, Гулодты, Дуакар, Нахки и др. В XVII—XVIII вв. Д. оказались включенными в военно-политические конфликты, вызванные борьбой Ирана и Турции за господство на Кавказе. В 1742 г. Д. приняли участие в разгроме войск персидского Надир-шаха. Вместе со всем Дагестаном в 1813 г. Д. вошли в состав России. Они принимали участие в Кавказской войне (в 1834—1859 гг.) на стороне Шамиля и в восстании горцев в 1877 г. После административных реформ 1860-х гг. на территории Д. был образован Даргинский округ; часть даргинских селений вошла в состав Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. С 1921 г. Д. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним даргинцы, как и современное самоназвание Д. дарган, — относительно позднего происхождения. Еще в XVIII—XIX вв. Д. представляли собой конгломерат разрозненных политических образований. Большинству соседних народностей Д. были известны в основном по названиям наиболее сильных союзов сельских общин (были известны акушинцы, цудахарцы и т. д.). Одни *кумыки* называли Д. даргиляр, из кумыкского языка заимствовано и русское название. По мнению ряда исследователей, этноним дарган происходит от основы дарг- со значением «внутренность» (т. е. Д. — «внутренние», горные жители, в противоположность «внешним», или равнинным). В русских источниках этот термин появился только в XVIII в. и первоначально обозначал географическое размежевание — вначале между двумя частями одного этноса, а затем между Д. и кумыками шамхальства Тарковского.

Лит.: Алиев А. И. Из исторического прошлого даргинцев // Учен. зап. Дагестанского ун-та, 1960. Т. 4. Вып. 1; Алиев А. И., Никольская З. А. Даргинцы //

Народы Дагестана. М., 1955; Даргинцы. М.; Л., 1930; История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Османов М.-З. О. Об этнониме *дарган* // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980.

ДОЛГАНЫ, ед. ч. долган м., долганка ж. Самоназвания: *долган*, *дулгаан*, *тыя-кихи*, *тэгэ*, *сах*. В якут. также аргалар. В англ. Dolgan; нем. Dolgane; франц. Dolgane. Д. говорят на долганском языке (или долганском диалекте якутского языка), относящемся к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. В долганском языке выделяются норильский, пясинский, авамский, хатангский и попигайский говоры. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 6.584 чел. Д. (94,8% всех Д. б. СССР), из них 84,02% считают родным язык своей национальности, 15,37% — русский язык, 0,61% — другие языки. Общая численность Д. 6.945 чел. Основная этническая территория Д. — Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр. Красноярского края (4.939 чел., или 71,2%), главным образом Хатангский и Дудинский р-ны, проживают также в Анабарском нац. р-не Якутии.

Д. как этнос сложились из групп различного происхождения, среди которых главными были четыре тунгусских родовых группы — Долган, Эдян, Каранто и Донгот. Д. иногда называют себя тунгусами, но отличают себя от местных *эвенков* Таймырского и Эвенкийского авт. округов. Равным образом они не считают себя *якутами*, хотя и говорят на якутском языке, и отличаются от якутов этнографически. В XVII в., по данным русских письменных источников, территория расселения современных Д. была занята предками *нга-насан*. В течение XVIII в. четыре тунгусские группы, жившие до того в далеких от Таймыра районах (басс. Лены и Оленека; отдельные долганские роды известны в районах Анадыря, Гижиги, на Камчатке и Охотском побережье, эдяньские — в басс. Алдана, в районе Аяна на Охотском побережье), переселились на северо-запад: группы Долган — на реки Попигаи и Хатанга, Донгот и Эдян — в район Норильских озер, Каранто — в басс. Боганиды. Д., оставшиеся на Лене, вошли в состав местных якутских наслегов (административных подразделений) в качестве отдельных родов. Начиная с 1-й пол. XVII в. на реках Пясины, Дудыпта, Боганида, Хета, Хатанга появляется русское население (позже называемое «затундренными» или «затундринскими» крестьянами), а с кон. XVII в. — первые якуты-переселенцы в басс. Хатанги на р. Хета (приток их все более усиливался; в XVIII в. образовалась Нижне-затундринская якутская волость). В течение XVIII—XIX вв. происходил процесс постепенного

сближения эвенкийских, якутских и русских групп населения на указанной территории, причем господствующим становился якутский язык. В результате этого процесса постепенно складывалась долганская этническая общность, в которую вошли также отдельные семьи *энцев* и *ненцев*. Первое официальное упоминание о народе долган отмечено в 1841 г., но как собирательное название слово долганы стало употребляться гораздо раньше — с 20-х гг. XIX в. Этническое самосознание этой формировавшейся общности было весьма неустойчивым даже в XIX в.; окончательное оформление Д. как самостоятельного этноса произошло лишь в нач. XX в.

В недавнем прошлом у Д. не было общего самоназвания, и они называли себя по имени родовой группы, к которой принадлежали. Этноним долган происходит от наименования одного из эвенкийских родов долган/дулгаан, вошедшего в состав Д. Оно означает «средний», «серединный», «внутренний» (территориальное название, противопоставляемое названиям обитателей верхнего или нижнего течения какой-либо реки). Основная группа Д. в хатангском регионе называет себя *хака* (= якут. *сах*), а западные Д. также — *тыя кихитэ*, *тыалар* «человек из тундры», «тундровики» (в долганском языке в данном случае тюрк. *тыя* (тау и др. варианты) «лесистая гора» приобрело значение «тундра». Тэгэ (мн. ч. тэгэль/тагаль), от эвенк. тэгэ «племя», «народ», — самоназвание преимущественно норильских Д. Якуты называют Д. также *аргалар*, т. е. «западные»; на оз. Есей и на Оленеке эвенки и якуты называют Д. лама *кихилэрэ*, т. е. «ламские люди» (в данном случае Ламой называется р. Хета). С 1935 г. в Таймырском нац. окр. было принято официальное наименование Д. — *сах*.

Лит.: *Артемов Н. М.* Долганский язык// Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994; *Гурвич И. С.* Северные якуты и долганы// Этническая история народов Севера. М., 1982; *Долгих Б. О.* Происхождение долган// Сибирский этнографический сборник, т. 5. М., 1963; *Полов А. А.* Долганы// Народы Сибири. М.; Л., 1956.

ЕВРЭИ, ед. ч. **еврэй** м., **еврэйка** ж. Самоназвания: *йегудим* (на языке иврит) *йид/айид* (на языке идиш). Названия Е. в языках некоторых др. народов: араб. *яхуд*; перс. *джухуд*; тур. *Yahudi*, *Musevi*, устар. *ibrani*; греч. *Ἰουδαῖος*; исп. *hebreo*, *israelita*, *judio*; итал. *ebreo*, *israelita*, *giudeo*; португ. *judeu*, *israelita*; рум. *evreu*; польск. *Żyd*; лит. *žydas*; белор. *яўрэй*; укр. *єврей*; узб. *яхудий*; тадж. *яхудӣ*. В англ. *Hebrew*, *Jew*; нем. *Hebräer*, *Jude*; франц. *Hebreu*, *Juif*. Количество субэтнических групп Е. довольно велико, что связано с существо-

ванием значительной еврейской диаспоры в разных странах мира. Выделяются Е.-ашкеназы — европейские Е., сформировавшиеся в Германии и мигрировавшие оттуда в другие страны (среди них до 2-й мировой войны сохранялось деление на этнографические группы: литваки в Литве и Белоруссии, на юге Псковской обл., в западных районах Брянской, Смоленской обл.; поляки в Польше; украинские Е. на Украине и в Бессарабии; курляндцы в Латвии; галицияне в Западной Украине и Южной Польше и др.). К потомкам ашкеназов относится большая часть Е. мира, в том числе почти половина Е. Израиля. В России также подавляющее большинство Е. относится к ашкеназам. Кроме них, существуют другие субэтнические группы Е.: сефарды (выходцы из Испании), грузинские Е. (самоназвание *эбрали*), среднеазиатские (бухарские) Е. (самоназвания *исроил*, *яхуди*), *горские Е.* (татоязычные иудаисты) и др. Е. говорят главным образом на языках иврит и идиш. Иврит — древнееврейский язык, относящийся к семитской языковой семье; в качестве разговорного языка использовался до первых веков н. э., затем Е. перешли на разговорный арамейский, а иврит на долгие века стал мертвым языком, языком письменности и литургии (на нем написан Ветхий Завет). В течение последних ста лет иврит возродился и стал общим официальным и разговорным языком Е. Израиля с момента образования этого государства. Большинство Е. мира говорят на языке идиш, который сформировался в X—XII вв. на базе верхненемецких диалектов области среднего течения Рейна, а в последующие века распространился на территории Польши и всей Восточной Европы. Кроме этих языков Е. употребляют языки окружающих их народов. Общая численность Е. в мире 12,8 млн. чел. Е. составляют основное население Государства Израиль: в нем проживают 4,6 млн. Е. Своей столицей израильтяне считают Иерусалим, но этот город в качестве столицы Израиля не был признан Советом Безопасности ООН. Один из самых крупных городов Израиля — Тель-Авив. Е. живут в США (ок. 6 млн. чел.), Франции (650 тыс.), на Украине (486 тыс.), в Великобритании (410 тыс.), Аргентине (300 тыс.), Канаде (300 тыс.), Бразилии (150 тыс.), ЮАР (120 тыс.), Белоруссии (111 тыс.) и в целом ряде др. стран, в том числе РФ, Молдавии, Узбекистане, Азербайджане, Латвии, Казахстане, Литве, Грузии, Таджикистане. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 536.848 чел. Е. (38,9% всех Е. б. СССР), из них 8,89% считают родным язык своей национальности, 90,52% — русский язык, 0,59% — другие языки. В РФ существует национальная автономия Е. — Еврейская авт. обл. (8.887 чел. Е., или 0,6%), Центр

автономии г. Биробиджан. В др. областях РФ Е. проживают дисперсно.

Е. как этнос сложились в среде семитоязычных племен Передней Азии, обитавших с древности на Аравийском п-ове, в Месопотамии, Сирии, Палестине и Северной Африке. Кочевые племена древних Е. жили в Вавилонии, затем переселились на север — в Арам (Сирию), позднее — в Ханаан (Палестину). Древняя история Е. сохранилась в передаваемых народной традицией преданиях, записанных в виде священных книг — Библии. Согласно этой народной традиции, предком Е., возглавившим их при переселении в Ханаан, был Авраам. В Ханаане Е. перешли от кочевого образа жизни к земледелию. Из южных районов Ханаана Е. рода Иакова (Израиля) переселились в соседние области Египта, где стали называться «сынами Израиля». Е. рано приняли монотеизм (веру в единого бога Иегову), чем выделялись из окружавших их языческих народов. В Египте Е. были обращены в рабство; под руководством Моисея они вышли из Египта приблизительно в сер. XIII в. до н. э. и несколько десятилетий странствовали по пустыне, затем завоевали Ханаан и в XI в. до н. э. создали свое государство со столицей в Иерусалиме. Первыми царями Е. были Саул (1025—1004) и Давид (1004—965). Однако в результате смут единое государство Е. распалось на два царства — Израильское и Иудейское, что облегчило их завоевание Ассирией и Вавилоном в VIII—VI вв. до н. э. Значительное число Е. было выведено завоевателями за пределы Израиля и расселялось в др. странах. Центром Е. становится Иудея, куда в кон. VI в. до н. э. часть Е. возвращается из вавилонского плена после завоевания Вавилонии персидским царем Киром. Период персидского владычества (537—332) был относительно спокойным для Иудеи, затем начались завоевания Александра Македонского и владычество греков и сирийцев. Освободительные войны Е. под руководством рода Хасмонеев привели к созданию второго древнееврейского царства — Хасмонейского, или Маккавейского (164—37 гг. до н. э.). В это время Иудея расширила свои пределы и в еврейский этнос включились некоторые семитские и эллинизированные группы окружающих областей. Завоевание Иудеи римлянами (Помпеем — в 63 г. до н. э.) превратило ее в римскую провинцию, а освободительные движения Е. в I—II вв. н. э. привели к массовому насильственному выселению их из Иудеи. По этой причине диаспора Е. в др. странах значительно расширилась: кроме первоначальной диаспоры в Месопотамии, общины Е. возникли в Египте, странах Малой Азии, в Сирии, Иране, Северной Африке, Западном Средиземноморье, Крыму, на

Кавказе, в отдельных районах Средней Азии. Иудея перестала быть центром еврейского этноса после завоевания Палестины арабами в 638 г. В период Багдадского халифата обособляется еврейская секта ананитов, или караимов. В VI—X вв. главная масса Е. живет еще на востоке — в Вавилонии, Персии, Аравии, Сирии, Палестине и Египте; отдельные поселения Е. существуют на западе, в европейских странах — Италии, Византии, Испании, Франции, Германии, Руси. В XI—XV вв., наоборот, основная часть Е. мигрирует на запад — прежде всего в Испанию (которая в VIII в. была завоевана арабами, что облегчало миграцию туда Е.), Францию и Германию. В европейских странах, особенно с началом крестовых походов (кон. XI в.), Е. подвергались различным притеснениям за веру с стороны главным образом высшего духовенства (как католического, так и византийского), их принуждали к насильственному крещению, преследовали, грабили и убивали, а также изгоняли почти из всех европейских государств. Еврейские общины возрождались в Европе лишь при господстве арабов, а также мирно существовали (до 2-й пол. XVI в.) в Италии — единственной европейской стране, в которой в средние века не было геноцида Е. Изгнанники направлялись в Северную Африку, Италию и Турцию. Новый духовный центр Е. образовался в Польше. Польские князья охотно допускали Е., благодаря которым в стране развивались торговля, промышленность и ремесла. В Польше и Литве Е. были свободными жителями, в кон. XIV в. в Литве существовали пять еврейских общин. На русских землях еврейские поселения существовали еще раньше образования Киевской Руси: уже в первые века н. э. были еврейские поселения в Северном Причерноморье и на Крымском п-ове (выходцы из Византии, имевшей в этих землях свои колонии). В VII в. соседом Киевской Руси было Хазарское государство, жители которого приняли иудейскую религию. Большая еврейская община существовала в Киеве еще в кон. XI в. В Московской Руси лишь во 2-й пол. XV в. при Иване III появляются отдельные выходцы-Е. из Литвы и Крыма, иногда из Западной Европы. После разделов Польши (кон. XVIII в.) большая часть Е. перешла в подданство России (другая часть стала австрийскими или прусскими подданными). Польские Е., в жизни которых в сер. XVII в. произошла резкая перемена к худшему (Е. и поляки массово истреблялись во время восстания казаков на Украине в 1648 г.), оказались в бесправном положении и в России. Московские цари прежде не разрешали Е. селиться на постоянное жительство, даже изгоняли их из временно занятых литовских и белорусских городов. При Екатерине II им было разрешено селиться

только в Новороссийском крае, при этом Е. подвергались различным притеснениям. После краткого периода либерального отношения к Е. при Александре I их положение значительно ухудшилось в царствование Николая I. В частности, им не разрешалось постоянное жительство вне бывших польских областей, составлявших «черту оседлости Е.». В эту черту (по законодательству, действовавшему до 1917 г.) входили Царство Польское (в составе 10 губерний) и 15 белорусских, литовских и украинских губерний. Е. запрещалось жить вне черты оседлости до сер. XIX в. совершенно, а после того было сделано исключение для некоторых категорий населения, в том числе купцов 1-й гильдии, лиц с высшим образованием и ремесленников. Провозглашенное в Европе равноправие Е. после 1848 г. в Германии, Австрии и Италии упрочило положение Е. в этих странах, а также во Франции и Англии, но с последней четверти XIX в. в Европе зародилось новое движение против Е. — антисемитизм (впервые возникло в Германии при императоре Вильгельме I и Бисмарке). В России в 1881—1882 гг. прошла серия еврейских погромов во многих южных городах, особенно там, где в XVIII в. свирепствовали гайдамаки. Бесправие и ухудшение экономического положения явились толчком к эмиграции Е. из России; большая часть их направлялась в Америку, меньшая — в Палестину, куда подавляющее большинство еврейского народа никогда не переставало надеяться вернуться со времен изгнания с его исторической родины. В XX в. в европейских странах, в том числе в СССР, не прекращалась национальная и культурная дискриминация Е. Во время 2-й мировой войны Е. подверглись геноциду в фашистской Германии и в оккупированных ею странах; эта война унесла ок. 6 млн. жизней Е. 14.05.1948 г. на основе решения Генеральной Ассамблеи ООН было образовано государство Израиль. В 1996 г. в населении Израиля Е. составляли 81%, остальные — в основном арабы. Еврейское население страны формировалось в большой степени за счет иммигрантов, хотя отдельные группы Е. оставались в Палестине на всем протяжении ее истории. Среди прибывших в Израиль Е. много выходцев из государств, входивших ранее в СССР; так, в 1989—1996 гг. из них переселилось в Израиль 800 тыс. чел.

Самоназвание Е. йегудим, йид (айид), а также происшедшие от них обозначения Е. в различных языках (тур. Yahudi, греч. Ἰουδαῖος, исп. judío, тадж. яхудӣ, англ. Jew, нем. Jude, франц. Juif и др.) восходят к названию Иудеи; отсюда и рус. иудей — из греческого через церковнославянские формы ИЮДѢИ, ИЮДЕИ. Сюда же относится и рус. жид — в этой форме слово заимствовано как обозна-

чение Е. из польского языка, с сер. XIX в. превратилось в уничижительное или архаичное название Е. Еще одно древнее обозначение Е. сохранилось в европейских языках — рус. еврей, англ. Hebrew, франц. Hebreu, нем. Hebräer, исп. hebreo, рум. evreu и др. — формы, возникшие через греч. Ἑβραῖος от ивритского слова иври «перешедший через что-либо». Значение его предположительно объясняется тем, что праотец Е. Авраам при переселении в Ханаан со своим родом перешел р. Евфрат, поэтому в Библии слово иври первоначально было применено к Аврааму, а затем распространилось на Е. последующих поколений. Наконец, названия типа исп., итал. и португ. israelita восходят к древнему самоназванию Е. йисраэль «израильтяне», от второго имени Иакова — Израиль; отсюда же и название современного государства Израиль. Наименования некоторых субэтнических групп Е. связаны с обозначениями в языке идиш тех стран, где сформировались эти группы, например сефарды — от Сефарад «Испания», ашкеназы — от Ашкеназ «Германия».

Лит.: Даймонт М. Евреи: Бог и история. М., 1994; Дубнов С. М. Краткая история евреев. М., 1996; Евреи в Российской империи XVIII—XIX вв.: Сборник трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995; Телушкин Й. Еврейский мир: Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. М.; Иерусалим, 1995; Членов М. А. Ев-реи//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Юхнёва Н. В. Этническая территория и некоторые особенности расселения евреев-ашкеназов России в конце XIX в. (Опыт картографического анализа данных переписи 1897 г.)//Малые и этнодисперсные группы Европейской части СССР. М., 1986.

ЕВРЕ́И ГО́РСКИЕ — см. **ГО́РСКИЕ ЕВРЕ́И.**

ИЖО́РЦЫ*, ед. ч. **ижо́рец*** м., **ижо́рка*** ж. Распространено также русское собирательное название **ижора***. Старое самоназвание И. было **карьялайн** (karjalain), **карьяла** (karjala). В настоящее время самые распространенные самоназвания и названия языка — **ижори**, **ижора**; в Ломоносовском р-не Ленинградской обл. в некоторых местах можно встретить также название **инкеройн** (inGerojn). В материалах переписи 1989 г. указаны самоназвания И.: **ижора**, **изури**, **ингры**, **ингрикот**, **карьялайне**. Названия в языках соседних народов: рус. ижора, чудь, чудинцы, чудины, чухна, маймисты; эст. isurid, tsuhkna; фин. ед. ч. inkeri(kko), inkeroinen, мн. ч. inkerikkot, ingrikot, inkeroit. В венг. izsó, inkeri. В англ. Izhora, Ingrian, Inger; нем. Ischore, Ingrier мн. ч.; франц. Ingrien. И. считают себя **карелями**, и многие исследователи причисляют ижорский язык к диалектам карельского языка. С другой стороны, этническое и языковое сходство И. с

* Этот этноним отсутствует в словарях современного русского литературного языка.

финнами заставляло ряд ученых считать ижорский язык диалектом финского языка. Однако в отечественном языкознании принято рассматривать ижорский как самостоятельный прибалтийско-финский язык северной (или северо-восточной) группы. Кроме того, не следует смешивать собственно И. с ингерманландскими *финнами*-лютеранами (группы савакот и эвремейсет), переселенными в Ингерманландию в XVII в. из различных областей Финляндии и Карелии. Ижорский язык представлен четырьмя диалектами. Лучше всего сохранился сойкинский диалект, употребляющийся в Кингисеппском р-не Ленинградской обл. и в некоторых более восточных деревнях (этим диалектом в 60-е гг. владело ок. 1000 чел.). Хэваский диалект распространен в Ломоносовском р-не по берегам р. Коваши (Хэваха) и в некоторых селах на побережье моря к востоку от ее устья. На этом диалекте говорили в 60-е гг. только представители старшего поколения (ок. 100 чел.). Оредежский диалект уже исчез из употребления, но ранее на нем говорили жители некоторых сел Гатчинского р-на по верхнему течению р. Оредеж. На нижнелужском диалекте в 60-е гг. говорили несколько сот человек в районе нижнего течения р. Луга и на п-ове Курголово (Кингисеппский р-н). Современные данные нуждаются в уточнении. Численность И. — 820 чел. (перепись 1989 г.), из них 302 чел. (36,8% от общего количества И.) считают ижорский язык родным. Численность И. постепенно уменьшается. По данным П. Кеппена, относившимся к 1848 г., в 200 деревнях Ингерманландии проживало в целом 15.600 чел. Российская статистика за 1897 г. насчитывает количество 21.700 чел. Дальнейшее быстрое уменьшение численности носителей ижорского языка связано с последствиями 1-й и 2-й мировых войн и с русификацией.

И. вместе с *водью* составили основное дорусское население исторической Ингерманландии (западная часть совр. Ленинградской обл., к югу от Финского залива и р. Невы). Родина И. — Карелия. На рубеже 1-го и 2-го тыс. н. э. одна из ветвей карельских племен переселилась с востока на территорию воды и заняла бассейн р. Ижора. Ореховецкий мирный договор 1323 г., установивший границу владений Швеции и Новгорода, способствовал формированию И. как отдельного народа, поскольку они полностью остались на землях Новгорода, а родственные им карелы западной части Карельского перешейка оказались на шведской стороне. Однако, как показывают языковые данные, постоянные контакты между И. и карелами, населявшими побережье Ладожского оз., прекратились значительно раньше. И. постепенно продвигались вдоль южного берега Финско-

го залива до нижнего течения Луги и Нарвы, частично ассимилируя исконное для этих мест водское население. В XVII в. Швеция захватила весь Карельский перешеек и земли между Невой и Нарвой и владела ими до Северной войны (1700—1721). Многие И., принадлежавшие, как и водь и карелы, к православной конфессии, бежали из-под власти Швеции и основывали новые поселения (в частности, поселение в верхнем течении Оредежа и Луги). На опустевших землях шведское государство поселяло финнов — в основном выходцев из юго-восточной Финляндии. Их язык оказал значительное влияние на язык И. междуречья Невы и Нарвы. Тесными были также связи И. с *русскими* и *эстонцами*. В русских летописях племя ижора упоминается впервые в 1228 г. Ингерманландия (Ижорская земля) и ее население играли большую роль в истории России. И. известны как верные союзники Великого Новгорода, в частности помогавшие Александру Невскому в битве со шведами в 1240 г. Бывшая столица России — Санкт-Петербург — была основана (1703) именно в этой древней финно-угорской области. В XVIII—XIX вв. и особенно XX в. часть ижорского населения была ассимилирована русскими и утратила свой язык.

Обозначение ижорцы, ижора (др.-рус. ижеря, ижеряне, ед. ч. ижеренин) связано с названием притока Невы р. Ижора, на которой И. жили ранее. То же название носила в XIII в. и вся территория, населенная И.: Ижора, Ижорская земля, а также были известны ее названия Ингрия (Ingria), Ингария, Ингерманландия, упоминавшиеся еще ранее XIII в. в шведских и немецких источниках. Само название р. Ижора возводили к финскому (Inkeri «извилистая река») или германским языкам. М. Фасмер считает наиболее аргументированной точку зрения акад. А. И. Шёгрена, согласно которой название реки восходит к имени супруги Ярослава Мудрого Ингигерды: в финском языке имена Inka (Inga) или Inkeri (Ingeri) соответствуют скандинавскому женскому имени Ингрид (ср. также Игорь — из Ингор, Инвар). Это объяснение в принципе возможно, хотя трудно доказуемо. Наименования рек по личным именам людей встречаются крайне редко. Как правило, подобные гидронимы возникают в результате переосмысления, ложной этимологии; нередко появляются и разнообразные легенды, связанные с такими названиями. Другие бытовавшие в русских северо-западных землях наименования И. чудь, чудины, чухна отражают общее название прибалтийских финнов в древнерусском языке. Оно сохранилось и до сих пор, а также было заимствовано соседями-эстонцами (tsukhna). Употреблялось и название маймист(ы) (из *maamies*) «народ, живущий на (этой) земле».

И. Сойкинского п-ова называют себя не только ижорой, но и сойкинцами (*soikkolaiset*) — по территориальному признаку.

Лит.: Лаанест А. Ижорские диалекты. Таллин, 1966; Моора Х. А., Моора А. Х. Из этнической истории води и ижоры // Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965; Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973; Шлыгина Н., Конк У. Водь, ижора и финны Ленинградской обл. // Народы Европейской части СССР. Т. 2. М., 1964; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965; Köppen P. Erklärender Text zu der ethnographischer Karte des St. Petersburgs Gouvernements. St. Petersburg, 1867; Sjögren A. J. Über die finnische Bevölkerung des St. Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanland // Sjögren A. J. Gesammelte Schriften. Bd 1. St. Petersburg, 1861.

ИНГУШЬ, ед. ч. **ингуш** м., **ингушка** ж. Самоназвание: *галгау* (*galgalau*). Названия И. в языках некоторых соседних народов: чечен. *ḡalḡa*; кабард. *мыщхъыш*, *ингуш*; абаз. *ингвыш*; груз. *галга*, *ингуши*, *кисти*; *ногайск. ингуш*; осет. *мæххæлон*; авар. *галгайал*, *настриал*; багул. *гъалгъаяди*. В англ. *Ingush*; нем. *Ingusche*; франц. *Ingouche*. В составе И. две субэтнические группы: *галгаевцы* (*ḡalḡau*) и *фаппинцы* (*фæппий*). Галгаевцы занимают территорию верховьев р. Асса, ее верхних притоков и некоторые горные территории по Джераховскому ущ. (р. Армхи). Фаппинцы живут в ряде населенных пунктов Джераховского ущ.; также с ними этногенетически связаны *бацбийцы*, живущие в Грузии. Кроме того, существует деление И. на *тейпы*, или *тайпы*, т. е. группы родственных фамилий, объединявшиеся в общества: Галгаевское, Цоринское, Джераховское, Мецхальское, Феппинское (Кистинское). И. говорят на *ингушском языке*, относящемся к *нахской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи*. В результате смешения диалектов и говоров *ингушского и чеченского языков* диалектные различия в современном *ингушском языке* незначительны. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 215.068 чел. И. (90,6% всех И. б. СССР), из них 98,21% считают родным язык своей национальности, 1,59% — русский язык, 0,2% — другие языки. Основная территория И. — Республика Ингушетия с центром г. Назрань (в Ингушетии и Чечне в целом проживают 163.762 чел., или 69% И.). И. проживают также в Северной Осетии, Казахстане и др. республиках Средней Азии, кроме того в странах Ближнего Востока. Общая численность всех И. более 237 тыс. чел.

И. относятся к *вайнахскому этносу* и близко родственны чеченцам. О ранних этапах этнической истории И. см. в статье *чеченцы*. Сообщения об И. (калканские люди, калканцы) появляются в русских источниках в XVI—XVII вв. Впервые калканцы упомянуты в

статейном списке посольства князя Семена Звенигородского и дьяка Торха, направленного в 1589 г. русским царем Алексеем Михайловичем в Грузию (Кахети). Ингушские поселения находились в горах, и И. жили отдельными родоплеменными группами (обществами). До нач. XVIII в. И. населяли территории по р. Кистинка, правому притоку Терека. Переселение И. с гор на равнину началось еще в XVI—XVII вв. Местом постоянных и длительных миграций И. были Тарская долина и ряд др. земель по р. Камбилеевка. По сведениям грузинского географа Вахушти, в Тарской долине не позднее кон. XVII в. возникло с. Онгушт (теперь с. Тарское Пригородного р-на Сев. Осетии). В результате переселений групп И. (галгаевцев, галашевцев) и др. групп вайнахов в Тарской долине образовались две большие области, которые в документах XVIII в. были известны как Большие и Малые Ингуши. Локальные группы И. (*ваппи* = *фаппи*) переселялись и в горные области Грузии. Позже вайнахский этнический элемент вошел в состав тушин (локальная группа *грузин*), но благодаря сохранению ряда этнографических особенностей из тушин выделяется группа *бацбийцев*, говорящих на одном из нахских языков — *бацбийском*. В 20—30-х гг. XIX в. И.-галгаевцы занимали земли по обеим сторонам р. Асса и по течению ее притока — р. Тоба-чоч. В 1810 г. И. приняли российское подданство и по договору имели право пользоваться землями по правую сторону Терека и хребта Кабардинских гор. В 1817 г. была проведена Сунженская укрепленная линия с основанием казачьих станиц, в связи с чем И. были переселены из большей части Сунженского р-на в Назрань; сюда же была переселена часть И. из горных селений. Переселение И. с гор на равнину происходило особенно интенсивно в 30—60-е гг. XIX в. Так, в конце 50-х гг. жители селений Онгушт, Тимурково и др. были переведены в Назрановский округ. Окончание Кавказской войны послужило толчком к переселению горцев — назрановцев, галашевцев и карабулаков — в равнинные районы Малой Чечни и Ингушетии. В отличие от других северокавказских горцев, И. почти не переселялись в Турцию. Во время проведения переселенческой реформы 1865 г. часть И. и карабулаков была переведена из Малой Кабарды в Назрановское общество. Однако переселения И. в это время носили характер длительного процесса и не были массовыми, ограничиваясь переселением отдельных семей или небольшой родственной группы. Во 2-й пол. XIX в. миграции И. в пределах Ингушетии имели два основных направления: 1) на равнину по р. Сунжа и в районы Назрани и Ачалук, 2) в низовья и среднее течение Ассы (Галашки, Мужичи, Нижний Алкун). Кроме того, И.-джераховцы пе-

реселялись в соседние с Джераховским ущ. местности (Длинная долина, Редант и др.). Цоринцы переселялись в низовья Ассы, в Галашки; и т. д. Землеустройство И. продолжалось и в нач. XX в. Так, в 1923 г. на земли Терского округа (с предварительным выселением 25 тыс. русских жителей), переданные Ингушетии и Чечне, поселились многие горцы-вайнахи. До 1917 г. Ингушетия входила в Назрановский округ, Сунженский отдел и Владикавказский округ Терской обл. В 1924 г. была образована Ингушская авт. обл. в составе РСФСР, объединенная в 1934 г. с Чеченской авт. обл. (с 1936 г. — АССР). В 1944 г. И. были незаконно депортированы, а Чечено-Ингушская АССР упразднена; восстановлена в 1957 г. В ноябре 1990 г. Чечено-Ингушская АССР приняла декларацию о государственном суверенитете, в мае 1991 г. переименована в Чечено-Ингушскую Республику. В декабре 1992 г. были образованы две отдельные республики — Ингушская и Чеченская — в составе РФ.

Этноним ингуши происходит от названия селения Онгушт в Тарской долине. Это обозначение западной части вайнахов появляется в русских, грузинских и западноевропейских источниках не ранее нач. XVIII в. Самоназвание И. *ɠalɠla*(й) представляет собой наименование одного из горских обществ, распространившееся на всех И. В письменных источниках до XVIII в. этот термин встречается в формах калкан и глигви. В современной форме он впервые фиксируется в документах 2-й пол. XVIII в. и относится лишь к группе ингушского населения в верховьях Ассы. В научной литературе делались попытки связать термины *ɠalɠla* и *ɠarɠar* (*ɠegar*) и, соответственно, этногенетически связать между собой древних *ɠarɠar* с предками вайнахов. Одним из аргументов было сохранение в нахских языках слова *ɠarɠar* «близкий, соседний, родственник». Однако лингвистически слова *ɠalɠla* и *ɠarɠar* не связываются, а *ɠarɠar* древние авторы помещают то на Северном Кавказе, то в Кавказской Албании. Н. Г. Волкова предполагает, что *ɠarɠar* связаны с более широкой языковой группой Восточного Кавказа — предками дагестанцев и вайнахов (кстати, в ряде дагестанских языков — аварском, рутульском, цахурском — сохранился термин *ɠarɠar* (гагар) с тем же значением, что и в вайнахских, — «родственник»). Ю. Д. Дешериев сопоставляет самоназвание И. *ɠalɠla* с *ɠlala* «крепость, город» (т. е. «житель крепости»). Названия локальных групп ингушского народа связаны с именами населенных пунктов и обществ Ингушетии: цоринцы, хамхинцы, галашевцы, назрановцы, мецхальцы. Имя джераховцы произошло от названия Джераховско-

го ущ. (только имя одной этой группы в формах жарях, ерохонские люди упоминается в русских документах XVI—XVII вв., остальные появляются не раньше XVIII в.).

Лит.: Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Багаев М. Х. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII—XVI вв.)//Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1968; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963; Крупнов Е. И. Исторические известия об ингушских племенах до 19 века//Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983; Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И. К вопросу о нахской этнонимике//Кавказский этнографический сборник, № 2. Тбилиси, 1968.

ИТЕЛЬМЭНЫ, ед. ч. ительмэн м., ительмэнка ж. Самоназвание: *итэ́мэ́н*. Названия И. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. камчадал; коряк. нымылан, талуан. В англ. Kamchadal, Itelmen; нем Itelmene; франц. Kamtchadal. В прошлом было три территориальных группы И.: 1) восточная (Тихоокеанское побережье), 2) западная (Охотское побережье) и 3) южная (район Петропавловска — Большерецка). К нач. XX в. южная и восточная группы И. утратили свои языки. Ительменский язык (дореволюционное название — камчадальский) относится к чукотско-камчатской языковой семье, традиционно рассматриваемой как часть палеоазиатских языков. В прошлом было три языка ительменской группы, однако к нач. XX в. два из них (южный и восточный) исчезли. Современный ительменский язык, т. е. язык западного побережья, имеет два диалекта: северный, или седанкинский (пос. Седанка), и южный. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 2.429 чел. И. (97,9% всех И. б. СССР), из них 18,77% считают родным язык своей национальности, 80,2% — русский язык, 1,03% — другие языки. Специалисты считают, что вопрос о численности И. в XX в. неясен, так как при переписях в их число попадали камчадалы, большей частью утратившие родной язык. По некоторым оценкам число реальных носителей ительменского языка не превышает нескольких десятков человек. И. живут в Тигильском р-не Камчатской обл., входящем в Корякский авт. окр. Численность И. в XVIII—XX вв. постепенно уменьшалась из-за эпидемий, колониальной политики и процесса ассимиляции И. с русскими (особенно в XIX в.). Изменилась и территория расселения И. В кон. XVII — 1-й

пол. XVIII в. северной границей их обитания были р. Тигиль на западном и р. Ука на восточном побережьях Камчатки. Южная граница И. доходила до самой оконечности полуострова. Несмотря на то, что во второй пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. границы обитания И. остались теми же, что и к моменту появления русских на Камчатке, число поселений И. значительно уменьшилось. Во 2-й пол. XX в. И. жили в основном в селах Тигильского р-на Камчатской обл. — Сопочном, Морошечном, Хайрюзове, Ковране, Утхолоке, Седанке Оседлой. Несколько семей жили в селах Белоголовы, Седанка Кочевая, Усть-Хайрюзово, Палана. В 1950-х гг. в связи с укрупнением колхозов число ительменских селений еще более сократилось. В настоящее время основная масса И. живет в поселках Ковран, Тигиль, Палана и Хайрюзово.

И. — носители самобытной культуры. Они занимают изолированное положение среди народов Азии. Несмотря на длительные исторические связи И. с *коряками*, некоторые современные исследователи (А. П. Володин) склонны рассматривать И. как особый этнос, генетически не связанный с народами чукотско-корякской группы. Предки И. пришли, видимо, с запада, о чем свидетельствуют данные археологии: древний археологический комплекс в материальной культуре И. связан предположительно с неолитом Лены и Прибайкалья. Освоение предками И. Камчатки началось еще в 5-м — 3-м тыс. до н. э. На Камчатке до прихода И. жили их предшественники — представители эскимосско-алеутской (эскоалеутской) этнической общности, у которых речные рыболовы И. заимствовали некоторые элементы их культуры и хозяйства. Однако такие промыслы, как сухопутная и морская охота, играли в жизни И. второстепенную роль. Первые сведения об И. в русской этнографической литературе относятся к сер. XVIII в.: этноним ительмен был зафиксирован уже участниками Второй Камчатской экспедиции 1733—1743 гг. Г. В. Стеллером и С. П. Крашенинниковым, однако уже тогда во всех административных документах их называли камчадалами. В нач. XVIII в. И. были территориально компактным и сравнительно многочисленным народом. По сведениям акад. С. П. Крашенинникова, И. — носители северного диалекта жили на р. Камчатка и восточном побережье п-ова от Укинской губы до р. Налачева, а южная группа И. обитала на восточном побережье от Налачевой до Лопатки и на западном побережье от Лопатки до Хариузовой. Более мелкие подразделения И. жили по западному побережью от р. Немитка до р. Белоголовая (эти И. говорили на особом диалекте), далее от р. Воровская до поселений тигильских коряков жили И., у

которых бытовала смешанная ительменско-корякская речь. Как полагают исследователи (Б. О. Долгих), территориальные группы И. с особыми диалектами были племенами. В период, предшествующий приходу русских, южная часть Камчатки была областью оседлой пережиточной неолитической культуры. Здесь жили И., айны и коряки, причем в кон. XVII в. в истории населения Камчатки происходили межплеменные столкновения и большие этнические смещения, особенно в центральных приморских районах п-ова; об этом свидетельствуют данные этнографии, археологии и лингвистики. Конец XVII — начало XVIII в. характеризуются рядом восстаний И. против русских казаков, которые организовывали походы на И. с целью их усмирения и сбора ясака, допуская при этом значительные злоупотребления. Однако постепенно И. сближались с русскими старожилами, вступали в смешанные браки. В нач. XIX в. большинство И. были двуязычными, а в кон. XIX — нач. XX в. долина р. Камчатка представляла собой уже область с русскоязычным населением — так называемыми *камчадалами*.

Этноним ительмен представляет собой самоназвание И. и происходит из ительменского языка со значением «житель, живущий человек» (из ительм. итэнмын от глагола ителакса «живу»). Устаревшее русское наименование И. камчадалы связано с названием р. и п-ова Камчатка. Источником возникновения географического названия был корякский язык. Коряки обозначали Камчатку как Хончала или Кончата. Всю местность по долине р. Камчатка коряки называли Кончат, в творительном падеже места — Кончаток, отсюда и название Камчатка (гипотеза Г. Ф. Миллера и С. П. Крашенинникова, поддержанная В. Н. Тюшовым, в наше время Н. К. Старковой и др.). Название камчадалы употреблялось первоначально по отношению к ительменскому населению долины р. Камчатка, где казаки впервые встретили селения И. В XIX в. в научной литературе происходила дифференциация терминов: камчадалами стали именовать обрусевших потомков И. долины Камчатки, смешанных также с коряками и *чуванцами*, а этноним ительмены закрепился за И. — жителями западного побережья, сохранившими свой родной язык и некоторые архаические черты хозяйства и домашнего быта.

Лит.: Володин А. П. Ительменский язык. Л., 1976; Вдовин И. С. К проблеме этногенеза ительменов // Советская этнография. 1970, № 3; Гурвич И. С. Проблема происхождения чукчей, коряков и ительменов // Этногенез народов Севера. М., 1980; Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; История и культура ительменов: Историко-этнографические очерки. Л., 1990; Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая

ономастика. М., 1984; *Огрызко И. И.* Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII — начало XX вв.). Л., 1973; *Старкова Н. К.* Ительмены: Материальная культура (XVIII — 60-е гг. XX в.): Этнографические очерки. М., 1976; *Старкова Н. К.* О происхождении термина *камчадалы* и самоназвании ительменов // Труды Дальневосточного научного центра АН СССР. Сер. ист. Т. 8. Владивосток, 1971.

КАБАРДИНЦЫ, ед. ч. **кабардинец** м., **кабардинка** ж. Самоназвания: *адыгэ, къэбэрдэ*. Названия в языках соседних народов: адыг. къэбэрта́й, къэбэртэ́й, адыгэ; абаз. къабардэ́й; абхаз. аедыг; сван. кашаг; груз. кабардоели; карач. къабартылы; осет. къасæг. В англ. Circassian, Kabardian; нем. Tscherkesse; франц. Circassien. К. говорят на кабардино-черкесском (кабардинском) языке адыгской группы абхазо-адыгских языков (севернокавказская языковая семья). В нем пять диалектов: собственно кабардинский, моздокский, черкесский, бесленеевский и кубанский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 386.055 чел. К. (98,8% всех К. б. СССР), из них 97,62% считают родным язык своей национальности, 2,23% — русский язык, 0,15% — другие языки. Основная территория К. — Кабардино-Балкарская Республика (363.494 чел., или 93%) со столицей г. Нальчик; проживают также в других областях РФ — в Краснодарском и Ставропольском краях и Республике Северная Осетия. К. живут также во многих других странах, в том числе в Турции, Иордании, Сирии и др.

Этногенез К. — общий с другими адыгскими народами (см. *адыгейцы*). Этническая история собственно К. начинается с момента переселения части адыгских племен из Причерноморья и Прикубанья в Центральное Предкавказье. Мнения исследователей о времени переселения существенно расходятся. По данным археологии массовое переселение адыгов могло происходить не ранее конца XIV в.; в общих чертах оно завершилось в XVI—XVII вв. Заселение К. районов Центрального Предкавказья осуществлялось интенсивно. В 1-й пол. XVI в. К. освоили Пятигорье (Бештау) и другие земли к западу от среднего течения Терека. В конце XVI в. они появляются в правобережье этой реки и занимают выходы из осетинских и ингушских ущелий. В XVII в. уже складываются две крупные области Кабарды. Границы Малой Кабарды доходили на севере до правого берега Терека, на востоке — до левого берега Сунжи, на юге — до р. Кумбелей, на западе — до р. Лескен. Территория Большой Кабарды простиралась от Бештау по обоим берегам Кумы вверх до урочища Бургусант, включая области по правым притокам Терека — Малке, Баксану, Чегему, Нальчику, Череку и части Терека. Кабардинские поселения отличались большой подвижностью, что было

связано с политической и этнической нестабильностью на Северном Кавказе, служившем ареной столкновения интересов разных государств (Крымское ханство, Турция, Иран, Россия). Кроме того, из-за междоусобиц кабардинских князей, взаимоотношений К. с соседними народами (*ногайцами, калмыками, вайнахами*) К. иногда были вынуждены покидать места своего проживания, например, по р. Сунжа. С 1711 г. К. заняли все течение Баксана, ушли с верховьев Кумы из Пятигорья. В конце XVIII в. Малая Кабарда разделилась на два владения: на западе Таусултан (от Татартупа и далее по правому берегу Терека) и на востоке Гелахстан; Большая Кабарда располагалась по Баксану, по рекам Черек, Мишиг, Нальчик. В Пятигорье К. постоянно не жили. В начале XIX в. этническая ситуация в Малой Кабарде существенно изменилась в результате восстаний кабардинских князей (1804, 1813, 1822 гг.), когда значительная часть К. вынуждена была переселиться из Малой Кабарды, а позднее из Пятигорья, в Закубанье. Здесь, высоко в горах, сформировалась новая группа населения — «беглые» К. (среди местного населения известные как «хажра»). В первое десятилетие XIX в. происходили также миграции К., вызванные чумой. Многие К. ушли на реки Курп и Терек или в Чечню, но затем большая часть переселенцев вернулась обратно в Кабарду. После Кавказской войны часть К. (сравнительно небольшая) мигрировала в Турцию. В 1865 г. царское правительство начало осуществлять в Кабарде переселенческую реформу. Большинство кабардинского населения, ранее разбросанного на значительной территории, было объединено (из 116 мелких населенных пунктов было образовано 39 крупных поселений, причем 30 из них находились в Большой Кабарде). «Беглые» К., жившие до 1868 г. по р. Ходзь и ее притокам, были частично переселены в укрупненные поселки по обоим берегам рек Б. и М. Зеленчук; эти К. жили также в селах Майкопского у. Кубанской обл. В истории К. большую роль играли их взаимоотношения с соседними народами. Во 2-й пол. XVI в. князь Темрюк отстаивал независимость Кабарды в борьбе с *крымскими татарами, ногайцами, кумыками*, за которыми стояли Турция и Иран. Темрюк объединил раздробленные кабардинские княжества, существовавшие с XV в. (в XV—XVIII вв. в Кабарде сохранялся раннефеодальный общественный строй с элементами государственности). Он установил дипломатические отношения с Россией, с Астраханским и Крымским ханствами. В 1557 г. Кабарда добровольно присоединилась к России; для закрепления этого союза дочь Темрюка Гуашэней в 1561 г. была отдана в жены русскому царю Ивану Грозному. Однако

полное присоединение Кабарды к России произошло после ряда русско-турецких и кавказских войн. В 1774 г. Кабарда отошла к России по Кючук-Кайнарджийскому договору с Турцией. В кон. XVIII — нач. XIX в. кабардинские княжества пытались восстановить свою самостоятельность, однако в 1825 г. Кабарда была окончательно включена в состав Российской империи. До революции 1917 г. Большая и Малая Кабарда входили в Нальчикский округ Терской обл.; затем Кабарда вошла в Горскую авт. республику, в 1921 г. в составе РСФСР была образована Кабардинская авт. обл., с 1922 г. объединенная Кабардино-Балкарская авт. обл.; в 1936 г. преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР. С 1944 г. по 1957 г., в период незаконных репрессий и депортаций *балкарцев*, республика называлась Кабардинской АССР, в 1957 г. восстановлено прежнее название. В январе 1991 г. провозглашена Кабардино-Балкарская ССР, переименованная в марте 1992 г. в Кабардино-Балкарскую Республику.

Старым самоназванием К. было адыге — общее самоназвание всех адыгских народов (см. об этом в статье *адыгейцы*). Этноним *къэбэрдей*, которым К. называют себя под влиянием официального употребления, вошел в исторические документы относительно поздно. Впервые он упоминается в форме *severtei* в сочинении Иосафата Барбаро (1436). Ни в персидских, ни в арабских источниках XIII—XIV вв. этноним кабардинцы неизвестен (т. е. в ту эпоху, когда К., отделившись от основного массива адыгов, заселяли территорию современной Кабарды). Имя К. было широко известно русским источникам XVI в.; в них упоминаются кабартанские черкасы, Кабардинская (Черкасская) земля, Кабардинское княжество и т. п. По предположению исследователей (Л. И. Лавров и др.), в слове *къэбэрдей* имеется окончание *-ей* — показатель принадлежности. Народное предание связывает название Кабарда с именем военачальника, которого звали Кабарда Тамбиев. Название Кабарда, вероятно, первоначально было обозначением феодального удела, а не проживавшего в нем населения, свидетельством чему служит и тот факт, что соседи К. — балкарцы — именовали К. черкесле, а их территорию — Къабарты.

Лит.: Абдоков А. И. Откуда пошло название «Кабарда»? // Мир культуры. Вып. 1. Нальчик, 1990; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Бгажноков Б. Х. Кабардинцы // Расы и народы. Вып. 11. М., 1981; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1—2. М., 1967; Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // Сов. этнография, 1956,

№ 1; Нагоев А. Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего Средневековья (XIV—XVII вв.). Нальчик, 1981; Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1982; Покровский М. В. Адыгейские племена в конце XVIII — первой половине XIX века // Тр. Института этнографии, т. 46, 1958; Шафиев Н. А. История и культура кабардинцев в период позднего средневековья (XIV—XVI вв.). Нальчик, 1968.

КАЗАКИ, ед. ч. *казак* м., *казачка* ж. Субэтническая группа русских. Родной язык — русский. Согласно Всесоюзной переписи 1989 г., проживают преимущественно в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской обл. (у части этих К. родной язык — украинский). Казачество имеет давнюю историю. Еще в XIV в. К. называли «гулящих» или свободных людей, не приписанных ни к какой тяглой общине, нанимавшихся на работу в различных промыслах (солеварение, рыболовство и т. д.). Позже к этим особенностям прибавились военные занятия, т. к. с кон. XV в. в Литовской Руси и со 2-й пол. XVI в. в Московском государстве казачество складывалось на окраинах, по соседству с внешними врагами, от которых приходилось защищаться. Первое достоверное упоминание о великорусских К. относится к 1444 г. (рязанские К.). В XVI—XVIII вв. образовался ряд казацких общин, организация которых происходила также за счет беглых крепостных крестьян. Российские власти последовательно стремились ограничить казацкую вольницу и привлекали К. на государственную службу. В XVIII в. К. были полностью подчинены российскому самодержавию, стали его опорой и превратились в привилегированное военное сословие. В нач. XX в. существовало 11 казацких войск: Донское, Кубанское, Оренбургское, Уральское, Терское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское. В 1920 г., после гражданской войны, казачество как сословие было упразднено. В 1936 г. были созданы донские, кубанские и терские казацкие объединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне. В настоящее время казачество возрождается. Некоторые группы русских К. считают себя особым народом. См. также *украинцы*.

Слово *казак* с вариантом *козак* (в древнерусском языке *козакъ*) в значении «вольнонаемный работник, батрак» впервые встречается в грамоте 1395 г. Оно заимствовано из тюркских языков, в которых *казак* означает «свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга». Слово *казаки* (встречается также иное ударение: *казáки* — результат украинско-польского влияния) родственно тюркскому этнониму *казахи*.

Лит.: Благова Г. Ф. Исторические взаимоотношения слов *казак* и *казах* // Этнонимы. М., 1970.

КАЗÁХИ, ед. ч. казáх м., казáшка ж. Самоназвание: қазақ. Другие (устар.) названия К. в русском языке: киргизы, киргиз-казаки, киргиз-кайсаки. Названия в языках некоторых соседних народов: кирг. казак; узб. қозоқ; туркм. газак; тадж. қазоқ; татар. казах; башк. қазáқ; калмыц. хасг. В тур. Kazah. В англ. Kazakh; нем. Kasache; франц. Kazak. Казахский этнос вплоть до нач. XX в. подразделялся на три больших группы (так называемые «жузы»), каждая из которых имела свою родоплеменную организацию. К. Старшего жуза (племена джалаир, ошақты, дулат, албан, суан, канглы, сары-уйсунь и др.) занимали все Семиречье, басс. р. Или, междуречье Чу и Таласа, предгорную полосу Джунгарского и Заилийского Алатау, Киргизского хр. и Каратау, а также районы верхнего и среднего течения Сырдарьи. К. Среднего жуза (племена кыпчак, аргын, найман, керей, уак, конрат) жили в Центральном, Северном и Восточном Казахстане, отчасти и в Южном — по среднему течению Сырдарьи. К. Младшего жуза (крупные племенные объединения — алимулы, байулы и жетыру; в нач. XIX в. из состава Младшего жуза выделилась Внутренняя орда) занимали весь Западный Казахстан от водораздела Ирғиз — Тобол — Тургай — Мугоджарские горы до восточной оконечности Каспийского моря и низовий Урала, от нижнего и среднего течения Сырдарьи до Урала и Тобола. К. говорят на казахском языке, относящемся к северо-западной (кыпчакской) группе тюркской языковой семьи. Четкого диалектного членения казахский язык не имеет. Основная этническая территория К. — Республика Казахстан (6.534.616 чел., или 80,3%) со столицей г. Астана, проживают также в РФ, Узбекистане (808,2 тыс.), Туркмении (87,8 тыс.), Киргизии (37,3 тыс.), Таджикистане (11,4 тыс.), Китае (965 тыс.), Монголии (96 тыс.), а также в Турции, Афганистане и др. странах. Общая численность К. в мире более 9,4 млн. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 635.865 чел. К. (7,8% всех К. б. СССР), из них 87,92% считают родным язык своей национальности, 11,49% — русский язык, 0,59% — другие языки. В России наибольшее число К. проживает в Оренбургской (более 111 тыс.), Омской (ок. 75 тыс.), Саратовской (более 73 тыс.) обл., живут также в Курганской, Тюменской, Самарской, Челябинской, Новосибирской, Свердловской обл., Алтайском крае и Республике Алтай, Башкирии, Татарии, Москве и Московской обл., С.-Петербурге и в др. местах РФ.

Происхождение казахского народа, как и родственных ему народов (*киргизы, каракалпаки, узбеки* и др.), связано с историей длительного (на протяжении двух-трех тысячелетий) взаимодействия двух

групп древнего населения. Одна группа, сложившаяся к западу от Волги, в 3-м — 2-м тыс. до н. э. стала преобладающим населением Казахстана и Поволжья; ее представители относились к европеоидному расовому типу и говорили на индоевропейских языках. Другая группа имела центральноазиатское происхождение, в ней преобладали тюркские языки и монголоидный расовый тип. Вплоть до 1-го тыс. до н. э. в степях Казахстана и Средней Азии господствовали индоевропейцы, осуществлявшие постоянную миграцию на восток, — носители западной (срубной) и восточной (андроновской) культур раннего бронзового века. Носителями андроновской культуры (XVII—IX вв. до н. э.) были скотоводы-арии, их потомками были саки и савроматы. Ираноязычные сакские племена (раннежелезный век, или эпоха ранних кочевников, скифская эпоха, IX—III вв. до н. э.) сыграли большую роль в этнической истории Казахстана. Саки воевали с персами в VI—V вв. до н. э., а в III в. до н. э. вытеснили в Причерноморскую Скифию близких им сарматов — потомков савроматов. В свою очередь, семиреченские саки под давлением пришедших из Центральной Азии племен юэчжи и вытесненных ими из Восточного Туркестана усуней вынуждены были уйти в нескольких направлениях, в том числе к Сырдарье. В течение 1-го тыс. до н. э. — 1-й пол. 1-го тыс. н. э. на территорию Казахстана и Средней Азии постоянно проникали компактные группы не только индоевропейских, но и протоугорских племен из Западной Сибири и Приуралья, а также алтайских (древних прототюркских, протомонгольских и прототунгусо-маньчжурских) племен, формировавшихся первоначально на большой территории южной полосы Сибири, между Енисеем и Тихим океаном, в Монголии, Маньчжурии и в Северном Китае. На рубеже н. э. началось движение из Центральной Азии на запад племен гуннской конфедерации, среди которых преобладали тюркоязычные кочевники. Из этого населения в степной зоне Средней Азии начинают складываться тюркоязычные общности. В IV—V вв. в Поволжье и Западном Казахстане консолидируются огурские племена, самым крупным из которых были булгары. Постепенно тюркоязычные кочевники начинают доминировать в евразийских степях. Уже к сер. VI в. благодаря крупной миграции на запад тюрки завладели Семиречьем и всей степной зоной Казахстана вплоть до Сырдарьи и Приаралья, завоевали восточные владения государства эфталитов (Хотан и вассальные княжества в Семиречье). Во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. тюрки создают несколько крупных государственных объединений: Первый Тюркский каганат, Восточнотюркский и Западнотюркский каганаты, Тюркешский каганат, Уйгурский каганат, госу-

дарства енисейских кыргызов, карлуков, кимаков и приаральских огузов (гузов). Складывается древнетюркский союз племен, в котором обнаруживаются четыре разных группы тюркоязычных этнических общностей: собственно тюрков, кыргызов, кыпчаков и теле (огузов), которые в сер. VI в. вошли в состав нового политического образования тюрков-ашина. В VI—IX вв. очаги тюркского этногенеза постепенно смещаются к западу от Саяно-Алтая; археологически этот этап представлен тремя самостоятельными культурами: 1) культурой енисейских кыргызов, 2) культурой алтайских тюрков, 3) сродственной (кимакско-кыпчакской) культурой Восточного Казахстана и Северного Алтая. Два крупных союза племен — кимаки и кыпчаки — в VIII—X вв. занимали территорию Алтая, Прииртышья и Восточного Казахстана, затем распространились в Приуралье и Центральном Казахстане. После вхождения кыпчаков в кимакский племенной союз образовался Кимакский каганат (с. 840 г.). Во 2-й пол. X — 1-й пол. XI в. государство кимаков потерпело крах, а часть кыпчаков сместилась к западу, в Приаралье и Поволжье. Кыпчаки стали впоследствии главенствующим племенным союзом в объединении кочевых племен Великой Степи, прямых предков К. В этнической истории Казахстана большую роль также сыграли другие тюркские племенные союзы: огузы и карлуки. Огузы, теснимые карлуками, во 2-й пол. VIII в. покинули свои кочевья в Семиречье и ушли в низовья Сырдарьи, где, в свою очередь, вытеснив печенегов, в IX в. создали свое государство (в дальнейшем создали огузско-сельджукскую державу). Карлуки кочевали в землях по среднему течению Сырдарьи, а также к югу от оз. Балхаш; в X в. вместе с родственными им племенами создали Караханидское государство в Кашгарии и Семиречье. В XII в. состав племен Казахстана стал меняться: появились многочисленные племена канглы, вошедшие в кыпчакское объединение, но не слившиеся с ним. Главная их ставка находилась на Нижней Сырдарье.

Новый этап в этнической и политической истории Казахстана начинается в XIII в. с татаро-монгольским нашествием. В 1208 г. разбитые Чингисханом монгольские племена меркиты и найманы бежали из окрестностей Байкала и затем с берегов Иртыша: меркиты — к кыпчакам в казахские степи, а найманы — в Семиречье во владения кара-китаев. Вслед за этим в 1211 г. в Семиречье впервые появилось монгольское войско под предводительством Хубилай-нойона, одного из полководцев Чингисхана. В 1219—1221 гг. в результате походов Чингисхана в Среднюю Азию и Казахстан эти земли были завоеваны монголами. На территории Казахстана образова-

лись улусы, принадлежавшие сыновьям Чингисхана: 1) улус Джучи — степи севера и вся местность от верховьев Иртыша к оз. Ала-Куль и далее на запад к Или и Сырдарье; 2) улус Чагатай: Южный и Юго-Восточный Казахстан; 3) улус Угедея — Северо-Восточный Казахстан. В 1236—1242 гг. новый верховный правитель Дешт-и-Кипчака сын Джучи Бату основал в низовьях Волги новое государство — Золотую Орду, делившееся на две части: Кок-Орда (Синяя Орда) и Ак-Орда (Белая Орда). Название Кок-Орда применялось для обозначения ставки Джучи в верховьях Иртыша, около оз. Ала-Куль, позже — к владениям потомков Орда-Эджена, сына Джучи, т. е. к улусу Джучи. Название Ак-Орда применялось к области основной части владений потомков Шибана, сына Джучи: между домом первых ханов Золотой Орды в басс. Нижней Волги и владениями Орда-Эджена, первоначально находившимися на самом востоке улуса Джучи. Оба названия — Кок-Орда и Ак-Орда — во 2-й пол. XIV в. были заменены на Улус-и-Узбек (Узбекский улус). Во 2-й пол. XIII в. политический центр Орда-Эджена переместился на Среднюю Сырдарью, а владения Шибанидов, напротив, расширялись в восточном направлении и уже в XIV в. охватывали районы Среднего Прииртышья. В сер. XIV в., в период смут и дворцовых переворотов в Золотой Орде, владения Орда-Эджена при Урус-хане становятся независимыми. В этот период часть Казахстана была известна как Узбекский улус, другая — Моголистан (государство, основанное потомком Чагатай Тоглук-Тимуром в сер. XIV в.; территория его охватывала Восточный Туркестан, Семиречье, часть Южной Сибири и др.). Образование самостоятельного Казахского ханства было долгим и сложным процессом. Ок. 1459 г. часть племен и родов во главе с Гиреем и Джанибеком отделилась от кочевых узбеков, находившихся под властью Абулхайр-хана, и перекочевала в западные пределы Моголистана. После этого за отложившимися племенами закрепилось название узбеки-казаки или просто казаки, а между потомками Урус-хана и Чагатаидами Моголистана установились союзнические отношения. После 1468 г. Гирей и Джанибек возвратились в Узбекский улус и захватили там верховную власть. На новое государственное образование, управляемое другой ветвью Джучидов, было перенесено название казак. После завоевания в нач. XVI в. Мухаммадом Шейбани-ханом государства Тимуридов (в Средней Азии, со столицей в Самарканде) потомки Абулхайр-хана окончательно ушли с территории Дешт-и-Кипчака, а на покоренные ими области Средней Азии было перенесено название узбек. С этих пор наименования узбек и казак служили не только для различия старой

знати Шибанидов и Гирея и Джанибека с их потомками, но и для разделения сородичей по месту их жительства, для определения политических границ. В Казахстане продолжался процесс формирования казахской народности. В состав К., оставшихся кочевать в степях Дешт-и-Кипчака, влились многочисленные роды из восточной части Ногайского улуса, отдельные группы племен и родов, присоединившиеся к К. после падения Сибирского ханства Кучума (2-я пол. XVI в.), некоторые роды из Семиречья, находившиеся до того в подчинении у ханов Моголистана, и др. этнические группы. Переход Семиречья и Прииссыкулья в руки К. и киргизов (после того как моголы ушли в Кашгарию в 1-й четверти XVI в.) явился началом постоянных военных столкновений казахских владетелей с могольскими ханами и калмаками (*калмыками* = ойратами). В XVII в. Казахстан представлял собой политически раздробленную страну. Войны с соседями, особенно с калмыками, продвигавшимися на запад в XVII в. и 1-й четверти XVIII в., и ослабление казахских ханств ускорили сближение Казахстана с Россией. Но присоединение К. к России затянулось более чем на целое столетие: Младший жуз — с 30-х гг. XVIII в. до сер. XIX в., Средний жуз — с сер. XVIII в. до сер. XIX в., Старший жуз — в сер. XIX в. Со 2-й пол. XIX в. казахские земли входили в различные области Российской империи. В 1920 г. была создана Киргизская АССР (впоследствии Казахская) в составе областей Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Уральской и части Астраханской губ. В 1924 г. из состава Туркестанской АССР были выделены и вошли в Киргизскую (Казахскую) АССР части Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, населенные преимущественно К. В 1925 г. республике присвоено название Казахская АССР, с 5.12.1936 Казахская ССР. С дек. 1991 г. суверенная Республика Казахстан.

Слово казах (казак) приобрело значение этнонима лишь со 2-й пол. XV в., название это относилось к субэтнической общности, обособившейся еще до ее откочевки в Семиречье. Племена Узбекского улуса стали различаться: собственно узбеки (шибаниты), казаки (казахи), мангыты (ногаи). С разграничением племен название казаки закрепилось за тюркоязычными племенами, которые после ухода кочевых узбеков в Мавераннахр остались кочевать в степях Восточного Дешт-и-Кипчака и Семиречья. Самоназвание К. *қазақ* и рус. казах этимологически связаны с рус. казак (см. также казаки). Оба варианта слова в русском языке происходят из тюркских языков, в которых первоначально в слово казак вкладывался не этнический, а социальный смысл: так называли человека, отделившегося

ся от своего рода, лишившегося своего скота и кочевий и поэтому ставшего бродягой, скитальцем. По одной из этимологий, слово казак «вольный» имело более старое значение: казак, хасах — «оторванный», «кусок», «отрезанный» из глагола кас- «резать, обрезать», ср. также монг. хэсэг. Казачество как социальное явление было характерно и для Русского государства по XVII в. включительно (вольные люди на окраинах, несшие государеву службу), и для степняков-кочевников, у которых в смутные времена междоусобиц образовывались союзы племен под главенством одного хана. Такой союз племен назывался «казак», и слово, таким образом, приобрело политический смысл. С вхождением «Казацкой Орды» в состав Российской империи (с сер. XVIII в.) возникла необходимость словесно различать казаков — привилегированное военное сословие и казаков — жителей казахских степей. В русском языке с XVIII в. и вплоть до 20-х гг. XX в. для обозначения К. бытовали названия кайсаки, киргиз-кайсаки, киргиз-казаки и т. п., тем самым произошел искусственный разрыв между подлинным самоназванием К. *қазақ* и его обозначением в русской литературе, к тому же К. необоснованно смешивались с киргизами. Официальное утверждение русского варианта самоназвания *қазақ* — казах произошло лишь в 1936 г. с образованием Казахской ССР.

Лит.: Благова Г. Ф. Исторические взаимоотношения слов казак и казах// Этнонимы. М., 1970; Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата, 1968; Жанузаков Т. Ж. Этюды о казахских этнонимах// Ономастика Средней Азии, вып. 2. Алма-Ата. 1980; Ибрагимов С. К. Еще раз о термине «казах»// Труды истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, т. 8. Алма-Ата, 1960; Казах: Историко-этнографическое исследование. Алматы, 1995; Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата. 1992; Коновалов А. В. Казахи Южного Алтая (Проблемы формирования этнической группы). Алма-Ата. 1986; Масанов Н. Э. Казахи в XX столетии: этническое развитие и исторические судьбы// Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 22, 1992. М., 1993; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М., 1963; Томилов Н. А. Казахи Западной Сибири в конце XVI — первой четверти XIX вв.// Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983; Цаплин Ф. С. Этнонимия в алтаистике// Проблемы алтаистики и монголоведения, вып. 2. М., 1975; Krader L. Ethnonymy of Kazakh// American studies in Altaic linguistics. Bloomington, 1962.

КАЙТАГЦЫ, ед. ч. кайтагец м., кайтачка ж. Самоназвание: хайдакь. В авар. хайдакь. В англ. Kaitak; нем. Kajtage; франц. Kaitak. К. говорят на кайтагском (хайдакском) диалекте даргинского языка (ряд исследователей выделяет его в качестве самостоятельного языка), который подразделяется на верхне-кайтагский (села Кирки, Вар-

сит, Шиляги) и ниже-кайтагский (села Санчи, Джавгат и др.) говоры. Официальной статистики о численности К. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 14.424 чел.) К. причислялись к *даргинцам*. На 1.1.1938 г. К. насчитывалось 17,2 тыс. чел. К. живут в 36 селениях, главным образом в Кайтагском р-не Дагестана, а также в южной части Дахадаевского р-на (с. Ицари).

К. — коренное население Дагестана, относятся к даргинской группе народов. В этногенезе К., наряду с древней местной кавказской средой, играли определенную роль тюркоязычные пришлые элементы, проникавшие в Дагестан с севера. Самые ранние известия о К. в арабских источниках относятся к IX в.: в них появляется термин хайдак. В эпоху проникновения арабов в Дагестан в Кайтаге утвердились владетели, основавшие Кайтагское уцмийство, бывшее одним из самых сильных государственных образований в этом регионе. К. входили также в союзы горских «вольных обществ», или магалы: Маджалис-Катда, Шуркант, Ирчамул, Каттаган, Кара-Кайтаг. В составе Кайтагского уцмийства, кроме К., были также даргинцы, кумыки и терекеменцы; это объединение делилось на Верхний и Нижний Кайтаг. Кайтаг зависел от Казикумухского шамхальства до 1-й пол. XIV в., когда местное даргинское население в союзе с аварцами свергло власть шамхала. В кон. XIV в. на кайтагскую территорию проникли монголы. К. принимали участие в местных междоусобных войнах, а также в войне против персидского Надир-шаха, войска которого были разгромлены в 1742 г. После Гюлистанского договора 1813 г. К. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. В ходе административных реформ 1860-х гг. Кайтагское уцмийство было ликвидировано и преобразовано в Кайтаго-Табасаранский округ Дагестанской обл. С 1921 г. К. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним хайдак/кайтаг, по-видимому, образован от названия государства Кайтаг (этимология неясна).

Лит.: Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Шиллинг Е. М. Кайтаки // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

КАЛМЫКИ, ед. ч. калмык м., калмычка ж. Самоназвание: *хальмг*. Названия К. в языках некоторых соседних народов: кирг. калмак; татар. калмык; осет. хъалмыхъхъ; казах. қалмық; кумык. къалмуқъ. В англ. Kalmuck, Kalmuk; нем. Kalmücke; франц. Kalmouk, Oirat. Субэтнические группы К. сохраняли свои особенности до нач. XX в. и отражали названия различных ойратских (части древнемонгольских) племен. В настоящее время отдельные группы К., проживающие в Калмыкии, Астраханской, Волгоградской, Рос-

товской обл. и Киргизии, сохраняют старые названия племен дербэ-ты, олэты, торг(о)уты, хойты, хош(о)уты и др. В Киргизии одна из групп К. именуется сарт-калмаки. В XVII—XVIII вв. в составе К. сложилась новая субэтническая общность — бузавы, или донские К. К. говорят на калмыцком (ойрат-калмыцком, монгольско-калмыцком) языке, относящемся к монгольской языковой семье. Калмыцкий язык подразделяется на два говора: дербетский и торгутский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 165.821 чел. К. (95,4% всех К. б. СССР), из них 93,08% считают родным язык своей национальности, 6,85% — русский язык, 0,07% — другие языки. Основная территория К. — Республика Калмыкия (Хальмг Тангч) в составе РФ (146.316 чел., или 84,2%) со столицей г. Элиста; проживают также в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Оренбургской обл. и Ставропольском крае РФ и в Киргизии. Небольшие группы К. живут в США (ок. 2 тыс. чел.), во Франции (ок. 1 тыс.), Швейцарии, Германии и др. странах. Общая численность К. свыше 177 тыс. чел.

Этногенез К. берет начало в глубокой древности и связан с протомонгольскими племенами Центральной Азии: дун-ху, ухуань, сяньби, жужань, тоба, кидань, древние ойраты (часть шивэй, или отуз-татар), цзубу (найманы, кереиты, меркиты) и др. В частности, племена группы цзубу (название из киданьских летописей «Ляо-ши»), особенно кереиты, наряду с собственно ойратскими племенами домонгольской эпохи приняли самое активное участие в формировании калмыцкой этнической общности на раннем этапе. Кереиты и меркиты положили начало этногенезу средневековых ойратов-торгоутов, которые впоследствии составили основное ядро калмыцкой народности. По гипотезе некоторых современных исследователей (Г. О. Авляев) на каком-то древнем этапе произошел первый раскол среди монголов группы шивэй, именуемых в орхонских текстах отуз-татар. Часть шивэйцев обособляются от основной группы и продвигаются на северо-запад в Прибайкалье и далее к верховьям р. Енисей, где постепенно вытесняют обитавших там курыкан и туматов, частично смешавшись с ними. Таким образом к сер. IX в. возник монголоязычный древнеойратский племенной союз. Его оформление происходило в течение 2-й пол. IX — XII в., и он состоял в ранний монгольский период из четырех основных племен — олэт, батут, хойт и кэргуд (последний этноним — это киргизы Енисея), а также из более мелких родоплеменных объединений. Движение ойратов вызвало значительные перемещения на север, в бассейны Лены и Вилюя, курыкан, увлекших с собой часть ойратских групп,

которые приняли участие в этногенезе якутских племен. Одновременно усилились этнические контакты ойратов в Прибайкалье с протобурятскими племенами хори-тумат и эхирит-булагд, а также с тюркскими и самодийскими племенами Саяно-Алтайского нагорья и соседних областей. По сведениям персидского историка Рашид-ад-дина, в X—XII вв. ойратские племена занимали территорию «Восьми-речья» (=Сегиз Мурен; возможно, имеются в виду Приангарский край или верховья Енисея), вытеснив живших там туматов. В нач. XIII в. Ойратская конфедерация «Дербен-Ойрат» (союз четырех родственных племен) была затронута монгольской экспансией, и после длительного сопротивления правитель ойратов Худуха-беки был вынужден сдаться Чингисхану. Ойраты вошли в состав левого крыла войск монгольской феодальной империи (зүүн гар — отсюда название Джунгар, Джунгария). Военная система подорвала родоплеменные связи монголоязычных этносов — кереитов, меркитов, ойратов — и привела к распределению населения по территориальному принципу — образованию «тысяч», новых улусов (феодалных уделов, владельцы которых находились в вассальной зависимости от великого монгольского хана и его потомков). В частности, был организован отборный гвардейский десяти тысячный корпус «тургаут-кешиктенов», с которым, вероятно, связано происхождение феодальной верхушки средневековых ойратов и их потомков — К.-торгоутов и К.-хошоутов. Ойраты-торгоуты и ойраты-хошоуты вместе с объединениями дербетов и зюнгаров вплоть до XVII в. составляли основное население Джунгарии и имели общее самоназвание — дербен-ойрат. В состав ойратских племен в монгольскую эпоху влились отдельные группы коренных монгольских племен, переселенных на Алтай по указу Чингис-хана (улус темника Хорчи) и вошедших позже в этнический состав К.-дербетов и торгоутов Калмыцкого ханства на Волге. После крушения Монгольской империи в кон. XIV в. началась эпоха феодальной раздробленности. В течение XV—XVI вв. ойратские князья, с одной стороны, вели войну с восточной Монголией за независимость и за главенство над всей страной, а с другой стороны — войну с Китаем и тюркскими ханствами Средней Азии за расширение рынков сбыта и пастбищ. В результате этих войн и внутренних междоусобиц ойраты оказались ослабленными. Правитель Чоросского княжества Хара-Хула начал борьбу за объединение всех ойратских земель, и эта борьба завершилась в 30-е гг. XVII в. в правление его сына Батура-хунтайджи образованием самостоятельного Джунгарского (Ойратского) ханства. Однако у Джунгарского ханства были военные столкновения с маньчжурской династией,

правившей Китаем, что ослабило ханство. После трех походов в Джунгарию маньчжурской армии (1755—1757) Джунгарское ханство было разгромлено и почти все его ойратское население было истреблено.

Этнополитическая ситуация, в которой находились ойраты в течение длительного времени, а также недостаток пастбищных территорий заставили их искать новые земли. Начались массовые миграции ойратов за пределы Джунгарии, причем с нач. XVII в. отмечаются два основных направления их миграций — на северо-запад (районы Западной Сибири и Казахстана) и на юг (в сторону Алашаня и Северного Тибета), что в итоге привело к образованию двух государств: Калмыцкого ханства на Волге и Хошоутовского ханства на Кукуноре. В движении К. на запад было три этапа: поселение К. в бассейнах Иртыша, Ишима и Тобола в 1607—1630 гг.; оседание К. в Приуралье и в междуречье Яика и Волги в 1630—1637 гг.; оседание К. в правобережье Волги, по Дону, Салу, Сарпе и Манычу, выход калмыцких улусов в степи между Волгой, Доном и Кумой и на западное побережье Каспия в 1640—1660 гг., когда эти земли по указу русского царя окончательно закрепляются за К. Формирование калмыцкой народности интенсивно продолжалось и после оседания К. в России — в Поволжье и на Дону и Северном Кавказе. К. вплоть до кон. XIX в. — нач. XX в. сохраняли память о родоплеменном делении ойратского этноса, прежде всего о средневековом «Союзе четырех». В свою очередь, каждая часть этого союза состояла из потомков разнородных родоплеменных образований — монголоязычных и отчасти тюркоязычных. Так, например, дербеты состояли из абганеров, чоносов, таджиутов и др.; встречались среди них и отдельные группы меркетов (меркитов), кереитов (керяд), батуты, хойтовы, хошуты, а также присоединившиеся к ним тарачины, сохады, цаатаны, казахи, теленгиты. Ряд этих этнонимов встречается и у других групп К.: в состав торгоутов входили меркеты, кереиты, багуты, батуты, зюнгары, хошуты и др. и прежде тюркоязычные цаатаны, кисик, тубанцы (туба) и др. В Хошеутовском улусе жили хошуты, меркиты, уранхусы, хойты, эркетеневцы, из тюркоязычных в прошлом родов — теленгиты. Многие из наименований калмыцких подразделений встречаются как названия родов у *бурят, якутов, алтайцев, тувинцев, казахов, киргизов* и др. народов. Смешанным был этнический состав донских, терских и кумских К. Эти субэтнические группы образовались за счет притока К., бежавших из своих улусов начиная с кон. XVII в. вплоть до нач. 60-х гг. XVIII в.; отдельные группы К. уходили на Дон из районов основных кочевий еще

в 1-й пол. XIX в. Консолидация калмыцкого этноса происходила после вхождения К. в состав России и вела к сглаживанию ряда этнических различий у отдельных групп К. Вхождение К. в состав России не было единовременным актом. Оно началось еще в 1608 г., когда посольство дербетских тайшей (правителей) просило царя Василия Шуйского о принятии их в русское подданство, выделении мест для кочевания и о защите от казахского и ногайского ханов. К сер. XVII в. численность К., принявших русское подданство, составила ок. 280 тыс. чел. К. принимали участие во всех войнах России и защищали страну на ее рубежах. Административный статус К. в составе России за более чем 300 лет неоднократно менялся. С 1664 по 1771 г. существовало Калмыцкое ханство; во главе его стоял хан, а позднее наместник. Ханство признавало власть русского царя, но пользовалось относительной автономией. В 1771 г. некоторые калмыцкие тайши, недовольные усилившимся гнетом царской администрации, увели обратно в Джунгарию ок. 125 тыс. чел. К., большая часть которых погибли в пути. Оставшиеся в России калмыцкие улусы были подчинены местной администрации Ставропольской губ., Области Войска Донского, Оренбургской губ. и Терской обл. В 1-й пол. XIX в. ряд административных реформ еще больше ограничил самостоятельное внутреннее управление среди К. После революции 1917 г. была образована Калмыцкая авт. обл., преобразованная в 1935 г. в Калмыцкую АССР. В 1943 г. калмыцкий народ подвергся насильственной депортации в районы Сибири, Алтая, Средней Азии, Казахстана, в результате чего погибли более трети К. В 1957—1958 гг. Калмыцкая АССР была восстановлена, значительная часть К. вернулась на родину. В 1990 г. Калмыкия объявила о своем государственном суверенитете. С 1992 г. она называется Республика Калмыкия — Хальмг Тангч.

Этноним калмыки является русской передачей (через промежуточные монгольские и тюркские формы) калмыцкого (ойратского) хальмг, что означает «смешанный» (этимология В. П. Дарбаковой). Действительно, состав ойратов, отделившихся от Джунгарского ханства, был в этническом отношении смешанным, что долго проявлялось уже в пределах России и заставляло исследователей отмечать различия этнических компонентов К. и называть К. «калмыцкими народами (племенами)». До сих пор у ойратов Монголии слово хальмг (в монгольской орфографии халимаг/холимаг) имеет значение «смешанный» и употребляется в монгольском языке при характеристике национального состава полиэтнических районов. Не все исследователи согласны с этим объяснением. Так, У. Э. Эрдниев полагает, что

этноним калмык, вошедший в русские исторические документы в кон. XVI — нач. XVII в., постепенно вытеснил название ойрат и стал самоназванием тех ойратов, которые образовали новую для Нижнего По-елжья этническую общность — калмыцкий народ. Этноним калмык в форме калмак был дан К. их тюркскими соседями (тюрками, проживавшими на пространстве от Волги до Оби), тогда как качинские, сагайские и др. тюрки б. Красноярского и Кузнецкого уездов продолжали называть К. уйрятами, т. е. ойратами. Гипотеза о происхождении этнонима калмык из тюркских языков не дает его ясной этимологии. В научной литературе существуют и другие версии происхождения названия. Что касается устаревшего названия К. ойраты, то оно, согласно гипотезе Д. Банзарова, поддержанной рядом исследователей, образовалось из сочетания двух слов: ой «лес» и арад «народ» (хотя фонетически это маловероятно), т. е. обозначает «лесной народ». Это соответствует предполагаемой территории обитания древних монголоязычных племен Восточной Сибири, т. е. степным и лесостепным зонам Прибайкалья, между реками Онон и Енисей. Некоторые данные указывают, что ойраты в XI—XIII вв. жили в басс. верхнего течения Енисея и могли входить в число лесных племен.

Лит.: Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX—1 четверть XVIII вв.). 2-е изд. Москва — Элиста, 1994; Дарбакова В. П. К этимологии этнонима калмык//Этнонимы. М., 1970; Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922; Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984; Цыденжапов Ш. Р. К проблеме изучения одного этнонима//«Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М., 1980; Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. 3-е изд. Элиста, 1985.

КАМЕНЩИКИ, ед. ч. **ка́менщик** м. р. Субэтническая группа русских. Родной язык — русский. В настоящее время проживают в долинах р. Бухтарма и р. Уймон, в пределах Казахстана (Восточно-казахстанская обл.). Группа старожильческого населения Алтая, потомки русских переселенцев из Алтайского округа, основывавших первые селения по горным рекам в 1770—1780 гг. Среди переселенцев были беглые приписные (к заводам) крестьяне, а также старообрядцы, искавшие мифическую свободную землю Беловодье в местностях, находящихся за южными пределами Алтайского округа. К. генетически связаны с северными великорусами. К. также называются бухтарминцами, бухтарминскими старообрядцами, ясачными. Последнее обозначение возникло в связи с тем, что беглые К., просившиеся обратно в русское подданство (конец XVIII в. при Екатерине II), получали вместе с прощением свободу вероисповедания,

свободу от рекрутчины и подушной подати, замененной легким яском (они расплачивались пушниной).

Название каменщики происходит от народного обозначения горной местности — камень (К. бежали в горы, «в камень»; ср. также Камень, Поясовый Камень — старинные наименования Уральских гор; г. Усть-Каменогорск — т. е. устье каменных гор, место, где начинаются по Иртышу более высокие горы).

Лит.: Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930; Зверева Ю. И. Бухтарминцы 60 лет спустя // Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана. Ч. 2. М., 1992; Липинская В. А. Русское население Алтайского края: Народные традиции в материальной культуре (XVIII—XX вв.). М., 1987; Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974.

КАМЧАДАЛЫ, ед. ч. **камчадал** м., **камчадалка** ж. Субэтническая группа русских. Родной язык — русский. Проживают в Камчатской и Магаданской обл. К. в настоящее время называют русское старожильческое население Камчатки вместе с обрусевшими *ительменами*. К 1730-м гг. казаки и посадские люди, осваивавшие Камчатку, образовали на этом полуострове слой постоянного русского населения. В результате браков с ительменами, *коряками* и *чуванцами* последующие поколения в значительной степени состояли из метисов. В XIX — нач. XX в. в целом насчитывалось ок. 3600 чел. местного коренного русскоязычного населения. Русские старожилы и обрусевшие ительмены в это время представляли собой одну этнографическую группу, имевшую свои особенности в хозяйстве, образе жизни и языке. Однако потомки русских переселенцев сохранили русское национальное самосознание и выделяли себя из среды обрусевших ительменов.

Термин камчадалы первоначально применялся русскими поселенцами к ительменам — жителям южной части Камчатского п-ова (по имени р. Камчатка, где казаки впервые встретили их селения, и полуострова в целом). В научной литературе XIX в. постепенно происходила дифференциация понятий камчадалы и ительмены. К. стали называть наиболее обрусевших ительменов долины р. Камчатка (а вслед за тем и потомков русских старожилов Камчатки), в то время как название ительмены закрепилось лишь за жителями западного побережья Камчатки, сохранившими свой родной язык и некоторые архаические черты в материальной культуре. В объяснении происхождения этнонима от названия р. Камчатка существуют некоторые трудности словообразовательного порядка (слова камчадал и Камчатка структурно и фонетически не находятся между собой в прямой связи). Исследователи предполагают, что оба слова

восходят к коряцкому названию всей местности по долине р. Камчатка — Хончала или Кончата.

Лит.: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Огрызко И. И. Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII — начало XX вв.). Л., 1973; Старкова Н. К. О происхождении термина *камчадалы* и самоназвании ительменов // Тр. Дальневост. науч. центра АН СССР. Сер. ист. Т. 8. Владивосток, 1971.

КАРАИМЫ, ед. ч. **караим** м., **караимка** ж. Самоназвание: *карай*. В тур. Karaim. В англ. Karaim (Karaites); нем. Karäe (Karaites, Karaime); франц. Caraïte (Karaïme). Этнотерриториальные группы К.: крымские, литовские и галицко-луцкие (с дифференциацией на галицких и луцких) К. С миграцией К. в разные страны сложились и другие обособленные территориальные группы К. К. говорят на караимском языке, относящемся к кыпчакской группе тюркской языковой семьи. В нем различаются три диалекта: крымский (в значительной мере ассимилировался с близкородственным крымско-татарским языком); тракайский (Литва); галицко-луцкий (Западная Украина). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 680 чел. К. (26,13% всех К. б. СССР). В РФ К. живут главным образом в Москве и С.-Петербурге. Большая часть К. проживает на Украине в городах Крыма (1404 чел.), живут также в Литве (289 чел.), в Израиле, небольшие группы К. есть в Польше, Франции, США, Румынии, Болгарии.

К. сформировались в Крыму как этнос тюрко-хазарского происхождения. Предполагают, что К. — потомки одной из ветвей древних карaitов (кереитов, киреев и т. п.), которые могли попасть в Крым еще вместе с гуннами. Карaitы входили в гуннский и хазарский племенные союзы, в Крыму они ассимилировали сармато-алан и частично готов. В состав К. вошли представители ряда древних тюркских родов и племен (в частности, фамилии К. указывают на общие корни К. с *киргизами*, *казахами*, *крымскими татарами* и др.), а также более поздних родственных тюркских племен — *половцев* и др. Как и хазары, К. исповедовали иудаизм. После того как хазары потеряли в XI в. господство в Крыму, К. сохраняли автономию в рамках небольшого политического образования — княжества в округе Кырк-Йера, а позже, в период существования Крымского ханства, караимские князья сохраняли свои титулы и власть. В Крыму К. в прошлом жили в горах и предгорьях, вокруг крепостей Кырк-Йер, Мангун-Кале, в районах Солхата (Старый Крым), Кефе (Феодосия), Гезлева (Евпатория). Караимские общины издавна существовали также на западе Украины (Луцк, Галич) и в Литве. В Галицию их пригласил в 1246 г. кн. Даниил Галицкий, предоставивший им

земли и льготы, в Литву в XIV в. — вел. кн. Витовт. В Литве они несли военную службу, охраняли княжеский замок и границы государства. К. как особая этноконфессиональная группа оформились уже к XIII—XIV вв. и с тех пор претерпели лишь незначительные изменения, ассимилировав в XIV—XVI вв. немногочисленные иноязычные группы последователей караимской секты, мигрировавших в Крым из стран Среднего Востока. Во 2-й пол. XVIII в. К. проживали небольшими компактными группами на территории Крымского ханства и Речи Посполитой — в Литве, Галиции и на Волыни. В кон. XVIII — нач. XIX в. после присоединения Крыма к России среди К. усилились миграционные процессы. Они возвращались из Галиции и Волыни в Крым. Кроме того, К. переселялись из горной части Крыма (Чуфут-Кале, Мангун) на побережье, в основном в Евпаторию и Феодосию. В первой трети XIX в. началась также миграция К. из Крыма в крупные города Херсонской губ. — Одессу, Николаев, Херсон, этот процесс усилился после Крымской войны и в пореформенный период. К концу века К. расселяются из южных и западных губерний по всей территории России. Значительные их группы осели в Москве, С.-Петербурге, Киеве и др. городах. Тогда же началась эмиграция К. в основном из Ковенской, а также Виленской и Волынской губ. в Америку и Южную Африку, в нач. XX в. — и в Польшу. Войны и эпидемии в XX в. резко сократили численность К., миграционный процесс продолжался. Часть К., проживавших в Краснодаре и Новороссийске, была уничтожена нацистами в 1942 г., после освобождения Крыма часть К. была незаконно депортирована. В настоящее время создана национальная организация К. — караимское общество культуры при Крымском отделении Украинского фонда культуры.

В объяснении этнонима караим существует много версий. Наиболее распространена этимология названия, согласно которой этноним караим объясняется из языка иврит: букв. «читающие», от глагола кага — «читать, изучать Священное Писание», и связан с религией К. Так называлась еврейская секта, возникшая в VIII в. в Багдаде и признававшая только Ветхий Завет в качестве единственного источника веры. Однако наличие второго варианта этнонима — карайт, принятого на Западе и употреблявшегося также в русской литературе XVIII—XIX вв. наряду со словом караим, заставляет некоторых исследователей говорить о возможном тюркском происхождении названия этноса. Этноним связывают с тюрк. кара «черный» (эта основа употребляется широко в тюркской этнонимии). Еще одна версия увязывает этноним караим с Кырым «Крым». По-русски

правильнее употреблять этноним в форме карай, мн. ч. карай, наиболее точно — карай или крымские караимы-тюрки, это позволяет различать собственно К. как этнос тюркского происхождения и представителей караимского вероисповедания, но относящихся к другим национальностям (например, в Крыму живут русские караимы).

Лит.: Белая И. Н., Белый О. Б. К вопросу о названии и самоназвании восточноевропейских караимов (крымская этнографическая группа) в XIII — начале XIX в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 5. Симферополь, 1996; Караимская народная энциклопедия [в 10 т.]. Т. 1. Вводный. М., 1995; Кефели В. И. Караимы: Этнографический материал по истории, быту и культуре народа. Пушино, 1992; Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Полканов Ю. А. Карай — крымские караимы — тюрки // Сквозь века. Вып. 2. Народы Крыма. Симферополь, 1996; Szyszman S. Les Karantes d'Europe. Uppsala; Stockholm, 1989; Zajaczkowski A. Karaimi na Wołyniu // Rocznik wołyński, t. 3, Rywne, 1934.

КАРАКАЛПАКИ, ед. ч. **каракалпак** м., **каракалпачка** ж. Самоназвание: **қарақалпақ**. В узб. **қарақалпақ**; казах. **қарақалпақ**. В тур. **Karakalpak**. В англ. **Karakalpak**; нем. **Karakalpake**; франц. **Karakalpak**. В XVIII в. выделялись следующие локальные группы К.: К. низовьев Сырдарьи; К. более южных районов, тяготевшие к Бухаре; юго-восточная группа в Ферганской долине; северо-западная группа в бассейнах рек Яик (Урал) и Эмба, связанная с ногаями. В XIX в. — нач. XX в. сложились локальные группы К. в долине Зеравшана, в бассейнах рек Кашкадарья и Сурхандарья, на левом берегу Амударьи (в пределах Афганского Туркестана), в районе Бухары. К. низовий и дельты Амударьи делились на две части (арысы; арыс — букв. «оглобля»): 1) арыс он-торт уру (правый берег Амударьи, в басс. канала Кегейли) — состоял из племен ктай, кыпшак, кенегес и мангыт; 2) арыс конграт (северная часть дельты, на землях, прилегающих к Аральскому морю, а также на левом берегу Амударьи) — делился на две части: шулук (8 племен) и жаунгыр (7 родов). К. говорят на каракалпакском языке, относящемся к кыпчакской (северо-западной) группе тюркской языковой семьи. В нем два основных диалекта: северо-восточный и юго-западный. Основная этническая территория К. — входящий в состав Узбекистана Каракалпакстан (389.146 чел., или 91,9%) с главным городом Нукус. В пределах Каракалпакстана К. расселены неравномерно: более 87% проживают в северных правобережных районах и в районе дельты Амударьи, в южных районах проживает меньшинство К. К. живут также в Ферганской и Хорезмской обл. Узбекистана, в Туркмении, Казахстане и Афганистане. По данным Всесоюзной переписи насе-

ления 1989 г., в РФ проживают 6.155 чел. К. (1,5% всех К. б. СССР), главным образом в городах. Из них 73,9% считают родным язык своей национальности, 22,4% — русский язык, 3,7% — другие языки.

Этногенез К. связан с Приаральем. На этой территории в VII—II вв. до н. э. жили ираноязычные сако-массагетские племена апа-сиаков. С первых веков н. э. сюда проникают племена гуннской конфедерации, в которую входили тюркоязычные, монголоязычные и др. этнические элементы, а в нач. IV в. — близко родственные гуннам хиониты. В VI в., с образованием Тюркского каганата, усиливается приток в Среднюю Азию тюркских племен; в VIII—X вв. основным населением Приаралья были тюркоязычные огузы и тесно связанные с ними печенеги. Важным этапом этногенеза К. были IX—XI вв., когда основную роль в Юго-Восточном Приаралье играли объединения печенежских племен. Западная ветвь печенегов в кон. IX — нач. X в. под натиском огузов переместилась в южнорусские степи до границ с Византией, а восточная ветвь (племя бичина) осталась между Волгой и Уралом в составе государства огузов. Часть восточных печенегов вместе с огузами (торками русских летописей) обитала у границ Киевской Руси («черные клобуки»). С XI в. судьба восточных печенегов и огузов была тесно связана с кыпчаками, пришедшими из басс. Иртыша, что выразилось и в переходе местного населения на язык кыпчаков. В XIV—XV вв. уже сформировалась каракалпакская этническая общность, обособившаяся от ногаев, узбеков и казахов. По свидетельствам исторических источников, в кон. XVI — XVII в. основная часть К., расселенная по среднему и нижнему течению Сырдарьи, находилась в зависимости от Бухарского ханства, на рубеже XVII и XVIII в. они перешли в подданство казахского хана Тауке (1680—1718). Другие группы К., жившие у верховьев рек Урал и Эмба, в нач. XVII в. были еще тесно связаны с ногаями. В 1-й четверти XVIII в. вторжение джунгар вынудило казахов и вместе с ними К. покинуть свои земли и переселяться на новые территории. К. передвинулись вверх по Сырдарье к Ташкенту и на юго-запад от него, часть ушла в низовья реки к Аральскому морю. В результате захвата джунгарами земель в среднем течении Сырдарьи К. окончательно разделились на «нижних» и «верхних», причем «верхние» попали в зависимость от джунгар, «нижние» до 1743 г. и позже находились в зависимости от казахского Младшего жуза. Разоренные нашествием джунгар, «нижние» К. в большинстве своем переселились на Кувандарью, на неосвоенные земли междуречья Амударьи и Сырдарьи; в 1731 г. вместе

с казахами эти К. приняли русское подданство. В 1743 г. К. были разгромлены ханом Абулхайром и передвинуты на Жаныдарью. Постепенно аральские К. были подчинены Хивинским ханством (к 1810 г.), их расселение в Хорезмском оазисе завершилось. В целом в XIX в. каракалпакский этнос был разделен, и отдельные его группы входили в состав Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств. С 1873 г. Хива была взята под протекторат России, и основная часть К., живших на правом берегу Амударьи, была присоединена к России. После революции 1917 г. К. входили в состав Туркестанской Республики (с 1920 г.); в 1924 г. часть территории этой республики, в которой преобладало каракалпакское население, была выделена в Кара-Калпакскую авт. обл. (в ее состав были включены также Ходжейлинский и Кунградский округа Хорезмской Народной Советской Республики), в мае 1925 г. она вошла в состав Казахской АССР, в 1930 г. — непосредственно в РСФСР, в 1932 г. преобразована в Кара-Калпакскую АССР, в 1936 г. вошла в состав Узбекской ССР.

Этноним каракалпак происходит от тюрк. кара-калпак «черная шапка». Он появляется, видимо, еще в XI в. в Юго-Восточном Приаралье: кыпчаки-половцы стали называть огузо-печенежские племена Приаралья и низовий Сырдарьи каракалпаками, т. к. местное население носило своеобразные черные головные уборы. Этот этноним в XII—XIV вв. существовал в разных вариантах и у западных, и у восточных групп огузо-печенежских племен; русские заимствовали его от половцев (рус. «черные клобуки»). По данным этнографии известно, что черные шапки, делавшиеся первоначально из войлока, а затем из овчины, были характерным элементом одежды К. и огузов-туркмен.

Лит.: Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX — начале XX в. М.; Л., 1950; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962; Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки. Краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1971; Толстова Л. С. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX — начале XX века. Нукус; Ташкент, 1963; Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины. (Историко-этнографический очерк). Нукус, 1959.

КАРАТИНЦЫ, ед. ч. **каратинец** м., **каратинка** ж. Самоназвание: *kiklralal*. Названия К. в языках некоторых соседних народов: авар. *kiklralal*; годоб. *ккирди*; ботлих. *ккирди*; багул. *чириди*; ахвах. *kiklirido*; анд. *kiklарадирал*. В англ. *Karata*; нем. *Karatine*; франц. *Qarata*. К. говорят на каратинском (каратайском) языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем имеются диалекты: тукидинский и собственно каратинский (говоры: каратин-

ский, арчийский, рачабалдинский, рацитльский, чабакоройский, нижнеинхельский, маштадинский, анчикский и др.). Официальной статистики о численности К. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 5.391 чел.) К. причислялись к аварцам. По некоторым оценкам в настоящее время насчитывается ок. 6,4 тыс. чел. К. живут в Ахвахском (села Карата, Анчик, Арчо, В. Инхело, или Чабакоро, Маштада, Рацитль, Рачабалда и Тукита) и Ботлихском (с. Н. Инхело) р-нах Дагестана, а также в с. Сиух Хасавюртовского р-на.

К. — коренное население Западного Дагестана, относятся к андийской группе народов. Территория, занимаемая ныне К., была заселена уже с нач. 1-го тыс. до н. э. Длительное время К. находились в составе военно-политического объединения Дидо, а с его распадом в XIV—XV вв. образовали самостоятельный Каратинский союз сельских общин. К. находились в определенной зависимости от хунзахских ханов. В XVII—XVIII вв. из-за малоземелья и нехватки пастбищ имели место военные столкновения К. с соседними ахвахцами, ботлихцами и аварцами. В союзе с тиндалами К. в нач. XVII в. дали отпор объединенным силам казикумухцев и аварцев общества Гидатль. После 1813 г. вошли в состав России, активно участвовали в Кавказской войне на стороне Шамиля. После административной реформы 1860-х гг. К. вошли в состав Каратинского наибства Андийского округа. С 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Русское название каратинцы означает «жители с. Карата». Соответственно самоназвание К. *kikirdi* (мн. ч.) происходит от каратинского названия этого села — *Kikira*.

Лит.: Алексеев М. Е. Каратинский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994; Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Каратинцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Шиллинг Е. М. Каратины // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

КАРАЧАЕВЦЫ, ед. ч. *карачаевец* м., *карачаевка* ж. Самоназвание: *к̄ъарачайлы*. Названия К. в языках некоторых соседних народов: балкар. *к̄ъарачайлы*; кабард. *к̄ъэрэшей*, *к̄ъущхъз*; абаз. *к̄ъарачай*, *к̄ъэрчэ*; абхаз. *акарач*; сван. *мукрчай*, *овси*; ногайск. *к̄ъарашай*, *тавлы к̄ъарашай*; осет. *х̄ъæрæсей-аг*, Устур Аси. В англ. *Karachai*; нем. *Karatschaier*; франц. *Karatchaï*. К., как и близкородственные им балкарцы, говорят на карачаево-балкарском языке, относящемся к кыпчакской (или северо-западной) группе тюркских языков алтайской языковой семьи. В нем два диалекта, различающиеся главным образом в фонетике и в лексике. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 150.332 чел. К.

(96,4% всех К. б. СССР), из них 97,74% считают родным язык своей национальности, 2,1% — русский язык, 0,16% — другие языки. Основная территория К. — Карачаево-Черкесская Республика (129.449 чел., или 83%) с центром г. Черкесск, проживают также в Ставропольском крае и др. областях РФ, Киргизии, Казахстане, других странах — Турции, Сирии, США.

В этногенезе К. и балкарцев основную роль сыграли местные племена Центрального Кавказа — носители кобанской культуры бронзового века. В разные периоды истории этих двух народов (первоначально составлявших единую этническую общность) приняли участие ираноязычный и тюркоязычный компоненты. В кон. IV в. н. э., теснимые гуннами и вынужденные покинуть прикавказские степи, в предгорья и горные долины Кавказа проникли сармато-аланские племена. Они нашли убежище в горах и вступили в тесные контакты с коренными кавказскими жителями. В результате образовалось смешанное, по-видимому, ираноязычное, население горных районов Центрального Кавказа, которое в «Армянской географии» VII в. названо аш-дигор (в этом этнониме отражены названия асы — ветвь аланского союза племен, дигор — ср. современное осет. дигорцы). Это население занимало большую территорию: Балкарию, верховья Кубани и Б. Лабы. Ираноязычный этнический элемент сыграл значительную роль в истории местного кавказского населения, поэтому впоследствии за жителями Приэльбрусья прочно утвердились этнонимы иранского происхождения (балкарцы — асы, карачаевцы — аланы). Другим пришлым этническим компонентом были тюрки, проникавшие на Северный Кавказ в ранний период средневековья. Среди них особую роль сыграли болгарские племена (болгары, или булгары, — кочевые скотоводческие племена, жившие в 1-м тыс. н. э. на обширной территории от Прииртышья на востоке до современной Болгарии на западе). Болгары, составлявшие в IV в. н. э. основное население Хазарского каганата и после разгрома Великой Болгарии двинувшиеся на Северный Кавказ на территорию аланского союза племен, оставили свои памятники в Пятигорье, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. «Армянская география» помещает болгар к северу от Кубани на Ставропольской возвышенности и называет четыре болгарских племени — Купи-Булгар («кубанские болгары»), Дучи-Булкар, Огхондор-Блкар, Чдар-болкар. Арабские и персидские источники именуют приазовских болгар, оставшихся после VII в. в Предкавказье, внутренними болгарями, а Константин Багрянородный и русские летописи — черными болгарями. В результате тесного взаимодействия с болгарями начался процесс

тюркизации аланского и доаланского населения. По свидетельству хорезмийского ученого аль-Бируни (973 — ок. 1050) часть алан-асов говорила на смешанном иранско-тюркском языке. Помимо болгар, известных в Предкавказье с V в., на данной территории жило и другое тюркское население. В VI в. сюда заходили тюрки Западного Тюркского каганата, центр которого был в Средней Азии, в Семиречье; с VII в. предкавказские степи заселяли хазары; в X в. сюда проникли печенеги и торки (гузы), а в XI в. — кыпчаки (в русских источниках — половцы, в западноевропейских — команы/куманы). Решающую роль в тюркизации предков К. и балкарцев сыграли кыпчакские племена. По данным археологии кыпчаки появились в Приэльбрусье, на Верхней Кубани и в Балкарии в XIII в. после разгрома в 1222 г. степных кочевников Предкавказья монголами, в результате чего часть кыпчаков ушла в горы и поселилась среди аланского населения. С рубежа XIII—XIV вв. карачаево-балкарская этническая общность уже имела свой язык и свою территорию — смежные земли у отрогов Эльбруса, ущелья Карачая и Балкарии. Позднее на основе этой единой народности стали формироваться современные К. и балкарцы, хотя этнонимы карачаевцы и балкарцы появляются с XVII в. По русским документам (статейные списки Федота Елчина и Павла Захарьева, 1639—1640 гг.), в 30-е гг. XVII в. местоположение территории под названием Карачай было в верховьях Баксана. Документы этого времени не дают никаких определенных свидетельств о пребывании тюркоязычного населения в верховьях Кубани. Однако через сто лет в документе 1743 г. сообщается о К. в верховьях Кубани, при этом не упоминаются К. в верховьях Баксана. Историки полагают, что имел место факт ухода К. из Баксанского ущ. на Кубань, а затем во 2-й пол. XVIII в. Баксанское ущ. было вторично заселено тюрками, в том числе К. В нач. XIX в. западные К. жили по рекам Хурзук, Кубань, Теберда и их притокам. Жители Карачая находились в зависимости от князей Большой Кабарды и платили им дань. В сер. 60-х гг. XIX в. в связи с землеустройством и крестьянской реформой на Северном Кавказе происходили существенные этнодемографические изменения. В Карачае безземельные жители стали переселяться в предгорную полосу, причем к Карачаю была прирезана часть земель соседних территорий. В результате образовались поселения К. по р. Даут, в правобережье Теберды и Мары, по Кубани, составившие область, известную впоследствии под названием Малого Карачая. Часть К. переселилась в Большую Кабарду. Процесс переселения К. продолжался и в первые три десятилетия XX в. В 1916—1926 гг. пересели-

лись на равнину 64% населения горных районов Карачая. На отведенных Карачаю равнинных землях возникли новые карачаевские селения Учкекен, Терезе, Эль-Таркач, Кичи-Балык, Кумыш, Сары-Тюз и др., что значительно расширило этническую территорию К.

Взаимоотношения К. с Россией имеют давнюю историю. В XVI—XVIII вв. К. оказывали сопротивление Крымскому ханству. После побед России над Турцией Предкавказье перешло под покровительство России, включая К., находившихся в зависимости от кабардинских князей. В 1783 г. р. Кубань была объявлена российской границей, тем самым закреплялось присоединение Карачая к России, хотя русские войска не входили в Карачай и в нем не было русской администрации. В 1828 г. после похода русской армии против карачаевских феодалов, поддерживавших Турцию, К. присягнули на верность России, и до 1917 г. территория Карачая (вначале ограниченная верховьями Кубани, затем с прирезанными к Карачаю в 1868—1885 гг. землями по Теберде и Кубани) входила в Эльбрусский округ Баталпашинского отдела Кубанской обл. В 1920 г. был образован Карачаевский округ, в 1922 г. — Карачаево-Черкесская авт. обл., в 1926 г. — Карачаевская авт. обл. (ликвидирована в 1943 г., когда К. были незаконно депортированы в Среднюю Азию и Казахстан). В 1957 г. после возвращения К. на Кавказ была восстановлена Карачаево-Черкесская авт. обл. в составе Ставропольского края; к ней были присоединены Зеленчукский и Урупский казачьи районы Ставрополья. С 1991 г. автономная Карачаево-Черкесская Республика. В настоящее время основная масса К. проживает в Карачаевском, Малокарачаевском, Зеленчукском, Усть-Джегутинском, Прикубанском, Урупском р-нах Карачаево-Черкесии.

Этноним карачаевцы (самоназвание к̆арачайлы), как уже отмечалось, появляется в русских документах не раньше XVII в. (Карачаи, Карачаева Кабарда, карачайские мурзы). Первым из западноевропейских авторов, упоминавшим о К., был итальянский миссионер XVIII в. А. Ламберти. Названия карачиоли (caraccioli) или карачеркесы («черные черкесы»), приводимые в трудах путешественников, стали известными и в официальных европейских документах. В литературе XVIII в. русские источники сообщают о народе харачай, живущем в Кубанских вершинах и имеющем «татарский язык», немецкие путешественники называют округ Карачай (Karatschai). Этноним к̆арачайлы (рус. карачаевец) связан с наименованием области Карачай, однако происхождение обоих названий не выяснено. В литературе было высказано несколько гипотез о происхождении этнонима: 1) от названия напитка карачай, 2) от гидронима Карачай

(река, протекающая около аула Карт-Джурт): кара «черный» + чай «вода, река», 3) от имени легендарного родоначальника К. — Карчи. Е. П. Алексеева считает возможной связь названий карачаевцы и черные болгары. Кроме того, употребляется и самоназвание К. алан в значениях «единоплеменник», «друг» (до сих пор у К. принято обращение алан при встрече друг с другом). Еще один этноним — таулу «карачаевец», «балкарец» (букв. «горец») — встречается в качестве самоназвания уже в источниках X в. Большинству окружающих народов К. известны под своим самоназванием «карачаевцы». Кабард. къущхъэдэс означает «живущие в горах».

Лит.: Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии: Вопросы этнического и социально-экономического развития. М., 1971; Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. 2-е изд. М., 1993; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Карачаевцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978; Мизиев И. М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII—XVIII вв.: Важнейшие этногенетические аспекты. Нальчик, 1991; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. Ставрополь, 1967; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983; Хабичев М. А. Из тайников карачаевских этнонимов//Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980.

КАРЕ́ЛЫ, ед. ч. **каре́л м.**, **каре́лка ж.** Самоназвания К. различаются в зависимости от территории и этнографических особенностей их групп. В материалах переписи 1989 г. указаны самоназвания К.: *карьяла, карьялайне* (Карелия, г. Санкт-Петербург, Тверская, Ленинградская, Мурманская обл.); *ливвики, ливгилляйне, ливвикей* (Карелия); *людики, людилайне, людикей*; *лаппи* (Карелия). Названия К. в языках некоторых соседних народов: фин. *karjalainen*; эст. *karjalane*; швед. *karél*; коми-зырян. *каре́л*; саам. *gar'jel, gar'jelláš*. В венг. *karjalai*. В англ. *Karelian*; нем. *Karelier*; франц. *Carélien*. Различаются три субэтнические группы К.: собственно карелы (живущие в средней и северной частях Карелии или переселившиеся из этих мест), карелы-ливвики (Приладожье) и карелы-людики (Прионежье). Карельский язык относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. В соответствии с делением К. на субэтнические группы различаются диалекты: собственно карельский (северная и средняя части Карелии, Мурманская, Тверская, Новгородская и Ленинградская обл.), ливвиковский (северо-восточная часть Приладожья) и людиковский (вдоль западного побережья Онежского оз., граничит на западе с ливвиковским ареалом). Свои отличия имеют говоры тверских и новгородских К., но они во многом совпадают с

южными говорами собственно карельского диалекта. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 124.921 чел. К. (95,4% всех К. б. СССР), из них 48,59% считают родным язык своей национальности, 51,16% — русский язык, 0,25% — другие языки. Основная территория К. — Республика Карелия (78.928 чел. или 60,3%) со столицей г. Петрозаводск; проживают также в других областях РФ (компактно расселены в Тверской, Ленинградской, Мурманской, Архангельской и др. обл.) и на Украине. Кроме того, К. живут в Финляндии и Швеции, однако в этих странах они считаются особой этнической группой финнов, а карельский язык рассматривается как диалект финского языка.

К. — особый прибалтийско-финский этнос, сложившийся, вероятно, на основе неолитических племен юга Карелии и юго-восточной Финляндии. Первоначальный этногенез К. недостаточно выяснен, однако известно, что современные К. и древнее племя *karjala* — неравнозначные понятия. Возможно, формирование племенного объединения К. (под названием корела оно известно древнерусским летописям) проходило уже в 1-й пол. 1-го тыс. н. э. В IX в. К. обитали на Карельском перешейке, а затем заселили Прионежье и территории к северу от него. По мнению известного российского финно-угроведа Д. В. Бубриха, в сложении карельского народа приняли участие два этнических компонента: ямь (емь) и волховская чудь. Под последней Д. В. Бубрих понимал прибалтийско-финское население, скопившееся в низовьях Волхова, — в их числе была и часть веси — вместе с остатками более раннего населения. Связи низовьев Волхова и всего южного Приладожья с древней территорией К. установлены археологически. Контакты с весью на окраинах древней племенной территории К. привели к заметному участию веси (предков *вепсов*) в этногенезе К. и обусловили различия между южнокарельскими (ливвиковский и людиковский) и собственно карельским диалектами. В особенности близок вепсскому языку людиковский диалект; финские лингвисты считают его отдельным языком, в образовании которого приняли равное участие вепсский и карельский языки. С началом распространения христианства К. обосновались в центральной Финляндии и в восточной части области Хяме до побережья Ботнического залива. В XIII в. они уже были в провинции Финмарк и достигли берегов Северного Ледовитого океана. В то же самое время К. освоили берега Северной Двины, где, по мнению исследователей, составили часть населения области Биармия (название известно главным образом из скандинавских источников); там они контактировали с весью и предками

коми-зырян. В состав северных К. вошла и часть саамов (лопарей). Поэтому неслучайно южные К. называют северных лаппи «саам, лопарь» (а северные южных — вепсы). Первое упоминание о К. содержится в скандинавских сагах (с нач. VIII в.). Первое сообщение о племени корела в русских летописях встречается под 1143 г. Проникновение славян на территорию Карелии началось уже с первых веков 2-го тыс. н. э. и шло главным образом из Новгородской земли и из Верхнего Поволжья. Поселяясь в Обонежье и на побережье Белого моря, славяне тесно взаимодействовали с К. и оказали значительное влияние на их материальную и духовную культуру. Часть областей Карелы входит с XII в. в состав Новгородской республики (Карельское Приладожье и соседние погосты), другая часть (обширные пространства от Ботнического залива до Белого моря, заселенные саамами и К.) находится в сфере влияния Великого Новгорода. В течение ряда столетий К. вместе с новгородцами отражали натиск шведской агрессии. В XII—XV вв. в Карелии формируются феодальные отношения, складывается карельская народность. В XIII в. (1227) К. официально приняли православие, хотя оно распространялось среди К. и раньше. После заключения Ореховецкого мирного договора со Швецией (1323), установившего русско-шведскую границу, карельское население близ Выборга и оз. Сайма оказалось под властью шведов и вошло в состав финского народа. Все Приладожье и северная Приботния оставались под властью Новгорода, и на этих землях продолжалось формирование карельского народа. Договор способствовал и формированию *ижорцев* как отдельного народа; их происхождение связывают с К. западной части Карельского перешейка. В 1478 г. Карелия вместе с Новгородом вошла в состав Московского государства. В нач. XVII в. Россия воевала с Польшей и Швецией, в результате чего этническая территория К. была вновь разделена. По Столбовскому мирному договору 1617 г. Приладожье и районы к югу и востоку от Финского залива (Ингерманландия) были присоединены к Швеции. После Столбовского мира К. и *финны* обособились друг от друга. Существовали даже пренебрежительные прозвища по обе стороны границы: финны к западу от нее стали называться *ruotsit* (= шведы), карелы к востоку от нее — *ryssät* (= русские). Многие православные К. бежали от экономических и религиозных притеснений завоевателей в более безопасные внутренние области России. Большая часть беженцев-К. переселилась на русские земли — в верховья Волги и на отроги Валдайской возвышенности и Бежецкого верха. Здесь образовалась группа верхневолжских (тверских) и валдайских (новгородских)

К. В 1721 г. Карельский перешеек и Северное Приладожье, захваченные ранее шведами, были возвращены России. В XVIII—XIX вв. земли К. были административно разобщены; они были поделены между тремя губерниями — Олонецкой, Архангельской и Выборгской. После революции 1917 г. была образована Карельская трудовая коммуна (1920) в составе РСФСР. Она была преобразована в Карельскую АССР (1923), которая в промежутке 1940—1956 гг. имела статус союзной республики (Карело-Финская ССР). С 1991 г. Республика Карелия.

Различные варианты самоназвания К. — *мн. ч. karjalaiset* (северные собственно К.), *karjalazet* (средние К.), *karjalaset* (тихвинские К.), *karjalazet* (К.-ливвики) отражают древний этноним *karjala*. В нем вычленяется элемент *-la*, который часто встречается в прибалтийско-финских географических названиях, он указывает на название селения, в котором живет определенный человек или его род. Основой названия *Karjala* служит слово *karja* в значении «скот». Это слово и его производные (например, *karjako*, *karjalainen* «скотник, пастух») известны во всех диалектах Финляндии и в близкородственных языках. Помимо значения «скот», слово *karja* имеет значение «стадо, множество, свора», отсюда переход к смыслу «толпа людей». В сходном значении слово встречается в эстонском эпосе «Калевипоэг». Источник слова *karja* в прибалтийско-финских языках не очень ясен; предлагались финно-угорская, германская и балтийская этимологии. В письменных источниках название К. — один из самых древних известных финно-угорских этнонимов. В скандинавских сагах этноним карелы упоминается и сам по себе, и как составная часть географических названий *Karjalábotn*, *Kirjalábotn* (= Финский залив), *Kirjáland*, *Kirjálar* и т. д. В более поздних латинских, нижне-немецких и шведских источниках Карелия именуется — *Carelia*, *Karelen* и т. д. Впервые финская форма названий Карелии и К. встречается в 1548 г. в предисловии к Новому завету Агриколы (*Cariala*, *Carialaiset*). В Финляндии и Эстонии сохранилось много топонимов с основой *Karja*; этот этноним фигурирует и в составе ряда личных имен и фамилий. Наименование части К. — *людики* (*lūdikköi*, *lūdini*, фин. *luydiläinen*) — схоже с одним из самоназваний вепсов и, видимо, происходит из русского слова *люди*. Ливвики (*livvikköi*, фин. *livvikkö*, *livviläinen*) — название того же происхождения, что и *людики*, ср. карельские диалектные формы *livvik* ~ *livvik* для обозначения обеих групп.

Лит.: Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947; Карелы Карельской АССР. Петрозаводск, 1983; Кочуркина С. И., Спиридо-

нов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990; Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Этнография Карелии. Петрозаводск, 1976; Kirkinen H. Karjala idän kulttuuripiirissä: Bysantin ja Venäjän yhteysistä keskiajan Karjalaan. Helsinki, 1963; Nissilä V. Karjalan nimestä/Viritäjä, 1962, № 4; Vuorela T. The Finno-Ugric peoples. The Hague, 1964.

КЕРÉКИ, ед. ч. **керéк** м., **керéчка** ж. Самоназвания: *аңқалзақку, каракыкку, ыйуалалзақку, иутылалзақку*. В чукот. кэрэки. В англ. Kerek; нем. Kereke; франц. Kerek. К. до недавнего времени считались этнической группой *коряков*, теперь признаются как отдельный этнос. Выделяются две локальные группы К.: 1) наваринская или мэйны-пильгинская (самоназвание ыйуалалзақку «верхние») и 1) хатырская (самоназвание иутылалзақку «нижние»). Керекский язык относится к чукотско-корякской ветви чукотско-камчатской группы палеоазиатских языков. Соответственно делению К. на две локальные группы различаются и два диалекта керекского языка: мэйныпильгинский (майныкильгинский) и хатырский. Сведения о численности К. противоречивы, так как их долго не считали самостоятельной народностью. Их не отделяли от приморских (оседлых) *чукчей*. В 60—80-е гг. число К. лишь слегка превышало 100 чел. По данным 1991 г. говорящих по-керекски было 3 чел. К. расселены по Чукотскому побережью Берингова моря, от Анадырского лимана до устья р. Опука. Административно территория К. относится к Беринговскому р-ну Чукотского авт. окр. В настоящее время сохранилось несколько семей К., живущих по р. Мойно-Пильгино (чукотские поселки Майныкильгино и Хатырка). К. ведут оседлый образ жизни, их традиционные промыслы — рыболовство и охота на птиц, морского и пушного зверя.

О ранней этнической истории К. см. в статье *коряки*. Возможно, К. были более древними поселенцами на северо-востоке Азии, чем *коряки* и *чукчи*. В культуре К. прослеживаются тесные связи с древнекорякской культурой Охотского побережья и западного побережья Камчатки, но К. усвоили и более ранние по времени элементы ительменской культуры, а затем — *корякской* и *чукотской*. По археологическим данным, в прошлом этническая территория К. была значительно большей, чем в настоящее время. Следы древних керекских поселений обнаружены гораздо южнее, вплоть до м. Олюторский на Камчатке. В. В. Леонтьев реконструирует следующие керекские родовые объединения, связанные с территорией и общностью происхождения: 1) туманские К. (побережье Берингова моря от Анадырского лимана до м. Барыкова, жили в поселках Нигрин, Нигри-

нутэтэгын, Талкапээргыргын, Тапанээргын, Элкытвээм. К XX в. были ассимилированы *чукчами*); 2) наваринские К. (от м. Барыкова до м. Наварин, жили в поселках Гачгатагын, Кайамамкут, Майнамамкут, Упанк, Амаамын, Каныйун. К нач. XX в. эта группа сильно сокращается в численности, в настоящее время носит название «мэйны-пильгинские К.»); 3) хатырские = опукинские К. (от устья р. Хатырка до бухты Наталия, жили в поселках Ватыркан, Мыллан, Китана, Ягнагыгон, Ильпи, Мимилгыттын. Сейчас почти полностью ассимилированы *чукчами*); 4) ковачинские К. (побережье от бухты Наталия до м. Олюторский). В XVIII в. велись межплеменные войны между *чукчами* и *коряками*, в результате чего количество К. резко уменьшилось. Этому способствовали и эпидемии кон. XVIII в. В течение XX в. К. были фактически ассимилированы окружающими их *чукчами*. Теснимые более сильными племенами, К. постепенно отходили в северные районы побережья. Отдельные группы К., сохранившие свою самобытность, изолированно проживали на труднодоступной территории, что лишило их тесных контактов с ближайшими соседями. С русскими К. стали непосредственно контактировать только после революции 1917 г.

Термин *керки* появился в документах и литературе в кон. XIX в.; его ввел Н. Л. Гондатти, управляющий Анадырской округой. В самых же ранних исторических документах К. причислялись к *корякам*. В кон. XIX в. бытовало еще одно русское обозначение К. — *чухмари* (ед. ч. *чухмарь*), от распространенного на Камчатке пренебрежительного прозвища *чукчей*. Самоназвание К. *каракыкку* (а также чукот. кэрэки, откуда и рус. керек, связано с этнонимом *коряк*, букв. «оленный», см. статью *коряки*). Другое самоназвание *аңқалзақку* обозначает «приморские люди».

Лит.: Антропова В. В. Культура и быт *коряков*. Л., 1971; Богораз В. Г. *Чукчи*. Ч. 1. Л., 1934; Вдовин И. С. Очерки этнической истории *коряков*. Л., 1973; История и культура *коряков*. СПб., 1993; Леонтьев В. В. По земле древних кереков: Записки этнографа. Магадан, 1976; Леонтьев В. В. Этнография и фольклор кереков. М., 1983; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Шнакенбург Н. Б. Нымыланы-кэрэки//Советский Север. Л., 1939, № 3.

КЕРЖАКИ, ед. ч. **кержак** м., **кержанка**, **кержачка** ж. Этнографическая группа *русских*. Родной язык — русский. Проживают в Алтайском крае, Пермской, Свердловской и Челябинской обл. Потомки старообрядцев, со 2-й пол. XVII в. основывавших раскольничьи скиты в Семеновском у. Нижегородской губ. (на Урале — в начале XVIII в.). Последние скиты К. были уничтожены в 1853 г. (монастыри перешли к единоверию).

Название К. происходит от слова кержак (кережак) — первоначально «житель местности по р. Керженец (левый приток Волги)». В нижегородских, вятских, пермских, тобольских говорах слово кержак, киржак приобрело значение «старообрядец», также «скряга», а кержачить означает «держаться обычаев, обрядов староверов».

Лит.: Макарий (Булгаков), митроп. Московский. История русского раскола, известного под именем старообрядства. Изд. 2-е. СПб., 1858.

КЕТЫ, ед. ч. кет м., кётка ж. Самоназвания: *кет* (мн. ч. *денз*), *остык*, *югын*. Названия К. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. остяки, енисейские остяки, енисейцы; селькуп. *конак*; эвенк. *дяндри*, *дюкун*, *дюкундри*, *нюмнякан*, *кеткан*; ненец. *енся* хаби; хант. *нюняки*. В англ. *Ket*, *Yenissei-Ostyak*; нем. *Kete*, *Jenissei-Ostjake*; франц. *Ket*, *Ostiak du Yénisséi*. Сохранились две этнические группы К.: северная (имбатская) и южная (сымская). Сымские К. носят также название *юги*. Кроме того, К. различаются по территориальным группировкам, например, подкаменнотунгусские, сургутинские, елогуйские К. К. говорят на кетском языке (устар. название — енисейско-остяцкий), относящемся к енисейской группе языков. Традиционно в кетском языке выделяют два диалекта: имбатский и сымский; в настоящее время сымский (югский) диалект некоторыми лингвистами рассматривается как особый енисейский язык. В кетском языке имеются локальные говоры: центральные (поселки Сургутиха, Бакланиха и др.), северные (поселки Серково, Фарково, Мадуйка), елогуйские (пос. Келлог), подкаменнотунгусские (пос. Суломай), различия между которыми относительно невелики. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.084 чел. К. (97,39% всех К. б. СССР), из них 48,8% считают родным язык своей национальности, 49,45% — русский язык, 1,75% — другие языки. Этническая территория К. — южная часть басс. Енисея (от Подкаменной Тунгуски на юге до Курейки на севере). В настоящее время большинство К. живут в Туруханском р-не Красноярского края (поселки Келлог, Сургутиха, Верещагино, Бакланиха, Горошиха, Мадуйка, Фарково, Серково, Верхнеимбатск) и в пос. Суломай Эвенкийского авт. окр. Часть К. живет в городах (Туруханск, Игарка, Красноярск и др.), а также в Красноселькупском р-не Ямало-Ненецкого авт. окр. Тюменской обл.

Ранние этапы этногенеза К. археологически изучены слабо. Исследователи предполагают, что енисейские племена (предки К., пумпоколов, аринов, коттов) сформировались в эпоху бронзы на юге Западной Сибири в результате смешения древних монголоидов и европеоидов. Данные топонимики, возможно, указывают на то, что

на рубеже н. э. енисейцы проживали в горно-таежных районах Южной Сибири и Северо-Восточного Сибиряка (гипотеза А. П. Дульзона). Однако конкретизировать расселение енисейских племен до первых упоминаний о них в письменных источниках в настоящее время не представляется возможным. Русские познакомились с К. в нач. XVII в. при освоении Енисея и прилегающих к нему территорий; к этому же времени относятся и наиболее ранние исторические сведения о К. Длительное время русские не отличали К. от других окружавших их народов и применяли к ним обозначение остяки (позже — енисейские остяки). К сер. XVII в. основная масса К. вошла в состав Мангазейского у. (границы его территории: на юге — басс. Енисея от р. Дубчес, на востоке — басс. Подкаменной и Нижней Тунгусок, на севере — басс. Пясины, Таймыра и Хатанги, на западе — по водоразделу Таза и Пура). К. были обложены ясаком и были в XVII в. приписаны в основном к Инбатскому и Закаменному зимовьям. К. Инбатского зимовья (инбатские К.) были известны русским под тремя названиями: инбаки, земшаки и богденцы. Инбаки, самая северная компактная группа К., занимали басс. Елогуйа и побережье Енисея в районе зимовья. Выше по Енисею, в районе устья и в низовьях его правого притока Бахты, проживали богденцы. Самая южная группа — земшаки — проживала в низовьях и в районе устья Подкаменной Тунгуски. К. Закаменного зимовья в русском языке носили общее название «закаменные остяки». Их территорией были басс. Дубчеса и большая часть басс. Сима (кроме верхнего течения). Сымско-касских К. Енисейского у. называли дюканами. С XVIII в. К. административно объединялись в волости (управы), во главе которых стояли старшины («князцы»). Известны были несколько территориальных групп инбатских К.: шайхинские, бахтинские, елогуйские, кангатовские, пиганские, нижеинбатские, черноостровские и «костяки сургутской породы» (*селькупы*, проживавшие среди К.). Часть сымско-касских К. («вороговские») в XVIII в. продвинулись в низовья Дубчеса; в настоящее время потомки этих К. живут в поселках Ярцево Енисейского р-на и Ворогово Туруханского р-на; они известны под названием *юги* (дюгунь). Остальные кетоязычные группы, позже вошедшие в состав других народов и племен и переставшие самостоятельно существовать, — это кузнецкие К. (южнее дюканов, в районе Енисейского острога), кипанцы/кинильцы (у слияния Ангара и Енисея), кунгопцы, кадцы и др. (Енисейский у.).

Слово кет было официально закреплено в русском языке как название кетского этноса лишь в 20-е гг. XX в. Оно означает «чело-

век», «мужчина» (во мн. ч. — денг «люди», «народ»). Старый этноним остык (= остяк), мн. ч. остыган еще сохраняется в качестве самоназвания у старшего поколения К. О происхождении названия остяки, применявшегося русскими для обозначения ряда народов Западной Сибири, см. в статье ханты, об этнониме юги (дюканы, дюгунь и т. п.) — в статье юги. Названия локальных групп К. XVII—XVIII вв. восходят к разным источникам. Так, этноним инбаки (как и гидроним Инбак) мог возникнуть в языке поглощенного К. южносамодийского населения, родственного тем группам, которые, переселившись на север, вошли в состав энцев. Этноним богденцы возник из кетского родового самоназвания Боқдэдең. У К. также много территориальных обозначений. Так, в зависимости от места жительства, по отношению к течению Енисея К. называют себя тыуырең «низовские» и утэрең «верховские». По названию реки, на которой они живут, отдельные группы К. именуются своими соседями кол'дең «подкаменнотунгусские», қомыідең «сургутинские», елукдең «елогуйские» и т. д. (элемент дең = денг в этих обозначениях — «люди», первая часть — соответствующий гидроним). В названиях, данных отдельным группам другими К., могли отражаться природные особенности местности: қас'дең «жившие на песке», қайбаңдең «жившие на яру». В кон. XIX — нач. XX в. различались также «береговые» К. (жившие постоянно на побережье Енисея) и «лесовые» К. (жившие главным образом на отдаленных угодьях).

Лит.: Долгих Б. О. Кеты. Иркутск; М., 1934; Алексеев Е. А. Кетская проблема // Этногенез народов Севера. М., 1980; Алексеев Е. А. Кеты: Историко-этнографические очерки. Л., 1967; Алексеев Е. А. Кеты // Этническая история народов Севера. М., 1982; Дульзон А. П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Географические названия. М., 1962; Кетский сборник: Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982; Кетский сборник: Мифология, этнография, тексты. М., 1969; Народы Сибири. М.; Л., 1956.

КИРГИЗЫ, ед. ч. **киргиз** м., **киргизка** ж. Самоназвание: *кыргыз*. В русских дореволюционных источниках наименования К. — буруты, кара-киргизы, а также «закаменные» и «дикокаменные» киргизы. Названия К. в языках некоторых соседних народов: казах. қырғыз; узб. қирғиз; туркм. ғыргыз; тадж. қирғиз. В тур. Kirgiz. В англ. Kyrgyz; нем. Kirgise; франц. Kirghiz. Родоплеменное деление К. уже с XVI в. осуществлялось по этнополитическому признаку: правое крыло (оң) и левое крыло (сол), соотношение между которыми менялось в разное время и у разных групп К. У тянь-шанских К. выделяются три ветви в правом крыле: 1) тагай (племена сары багыш, бугу, солто, тынымсейит, саяк и др.), 2) адигине (племена жору, бёрю, баргы, кара багыш, сарттар), 3) муңгуш (два подразделе-

ния — жагалмай и кош тамга, распадающиеся на племена). Особо выделяется племя коңурат. Левое крыло включает племена кушчу (кутчу), саруу, мундуз, жетиген, кытай, басыз, тебек и чоң багыш. Особая племенная группа ичкилик, выделившаяся после XVI в. из правого крыла (потомки Булгачи и примкнувшие к ним другие племена) включает племена кыпчак, найман, тепит и др. Территориально почти все племена ветви тагай правого крыла проживают в пределах Центрального и отчасти Западного Тянь-Шаня, Чуйской долины и котловины оз. Иссык-куль, в басс. р. Текес, вдоль южных склонов хр. Кокшаал; племена ветвей адигине и муңгуш — по склонам Алайского и Ферганского хребтов, в восточной части Ферганской котловины и в у. Улугчат Синьцзян-Уйгурского авт. р-на (КНР). Племена левого крыла проживают в долинах рек Талас и Чаткал и в отрогах Таласского и Чаткальского хребтов, частично — в предгорьях Ферганского хр., а также по южным склонам хр. Кокшаал. К. племенной группы ичкилик живут в предгорьях части Алайского и Туркестанского хребтов и в прилегающих к ним районах Ферганской котловины, в западной части Алайской долины, в восточной части Каратегина и на востоке Памира, а также в Синьцзян-Уйгурском авт. р-не КНР: в уездах Акто, Улугчат, Ташкуртан, к западу от городов Кашгар, Янгигисар и Яркенд и в у. Гума — в предгорьях Кузнь-Луны. К. говорят на киргизском языке, относящемся к кыпчакской (северо-западной) группе тюркской языковой семьи. В киргизском языке выделяют две диалектные группы — северную и южную, по другой классификации — северную, юго-западную и юго-восточную. Основная этническая территория К. — Республика Кыргызстан (2.229.663 чел., или 88,2% К.) со столицей г. Бишкек, проживают также в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, РФ, КНР (в Синьцзяне), Монголии, Афганистане и Пакистане. Общая численность К. более 2,5 млн. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 41.734 чел. К. (1,65% всех К. б. СССР), из них 89,53% считают родным язык своей национальности, 8,89% — русский язык, 1,58% — другие языки. В России К. проживают дисперсно, главным образом в Москве (3044 чел.) и Московской обл. (2015 чел.), в С.-Петербурге (2763 чел.), Красноярском крае, областях Новосибирской, Тюменской, Свердловской, Саратовской, Ростовской.

Этногенез К. вызывает споры исследователей, главным образом в вопросе о связях тянь-шанских К. с енисейскими кыргызами и о времени и этапах переселения К. на Тянь-Шань. Этническим ядром К. были, по-видимому, древнетюркские и отчасти монгольские пле-

мена центральноазиатского происхождения (входили в древнейшие племенные союзы саков, усуней, динлинов и гуннов), принявшие участие в формировании многих тюркоязычных этносов Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этноним *кыргыз* встречается в родоплеменных названиях *узбеков*, *казахов*, *каракалпаков*, *башкир*, *алтайцев* и др., а также известен как название древнего этноса, жившего на Енисее и к югу от него (страна Гэ-гунь впервые упоминается в китайских исторических источниках в 201 г. н. э.) и создавшего в средние века государственное образование енисейских кыргызов (расцвет его приходится на IX—X вв.; в нач. XIII в. было завоено монголами). Распространение этнонима кыргыз на широкой территории затрудняет выяснение этногенетических связей современных К. Кроме того, вслед за В. В. Бартольд, многие ученые отмечают, что К. на Тянь-Шане известны лишь с XVI в. и нет никаких сведений о времени и этапах переселения К. на Тянь-Шань и об их связях с енисейскими кыргызами. Тем не менее, большинство современных исследователей (С. М. Абрамзон и др.) полагают, что такие связи полностью отрицать нельзя и что потомки древнекыргызских племен Енисея, не являясь этническим ядром К., по-видимому, принимали участие в этногенезе К., что выявляется при тщательном рассмотрении данных археологии, истории, лингвистики и этнографии. Концепция С. М. Абрамзона строится на том предположении, что основное этническое ядро К. складывалось за счет некоторых, главным образом тюркоязычных, племен, проживавших ранее в пределах Восточного Притяньшанья, отчасти Прииртышья и Алтая, при этом у многих из них наименование кыргыз было вначале не этнонимом, а названием политического союза, к которому они принадлежали; начало киргизского этногенеза относится приблизительно к XIV—XV вв., но на современную свою территорию К. прибыли лишь после XV в. и наиболее интенсивно процесс образования киргизской народности происходил в XVI—XVII вв., завершился же этот процесс в XVIII в., в некоторых районах — позднее. В отличие от С. М. Абрамзона (хотя обе гипотезы частично совпадают), К. И. Петров выдвинул иную концепцию формирования К. на ранних этапах этногенеза. По мнению К. И. Петрова, тянь-шанские К. как народность сложились на основе трех больших племенных массивов: 1) местное население Тянь-Шаня домонгольского времени (складывалось в течение 1-го тыс. н. э. при движении на Тянь-Шань тюркских племен с Алтайско-Хангайского нагорья: до VIII в. ведущее положение на Тянь-Шане занимали тюрки-ашина, затем их вытеснили пришедшие с востока карлукские и огузско-уйгурские племена);

2) монголоязычные племена (с XIII в.), о чем свидетельствуют и названия родоплеменных групп К.: монгол, баарин, керейт, меркит и др.; 3) основной массив составляют кимакско-кыргызские племена Енисейско-Обского междуречья (кимакские племена — предки основного состава левого и правого крыла К. — жили в верховьях Оби, на Енисее жили племена из состава кыргызов — предки ичкиликов) и близко родственные им восточнокыпчакские племена, на основе которых сложилась казахская народность и которые вошли в состав узбеков. Вероятно также участие в этногенезе К. некоторых племен из распавшегося союза токуз-огузов, которые стали двигаться на Тянь-Шань с XI в., но впоследствии были вытеснены или поглощены более многочисленными монголоязычными и тюркоязычными племенами. Кимакско-кыргызские, кыпчакские и монгольские племена двигались на Тянь-Шань постепенно, и в процессе их переселения складывалась и сама киргизская народность. К. И. Петров полагает, что предки К. из числа их основного этнического ядра уже жили на Тянь-Шане в XIII—XV вв., где формировалась киргизская народность с участием древнего местного населения и групп прибывавших сюда с XIII в. монголов. История К. после XV в. известна уже по данным письменных источников, в которых тянь-шанские К. впервые упоминаются в 1503—1504 гг. (о енисейских кыргызах в XIV—XVI вв. нет сведений; в XVII в. известны их столкновения с *калмыками* — уже после прихода русских; в XVIII в. кыргызов на Енисее уже не было: они либо ушли из Сибири, либо вошли в состав минусинских татар — см. *хакасы*). Русские, вслед за ойратами (калмыками), называли тянь-шанских К. *бурутами*. В XVI—XVII вв. К.-буруты проживали в Семиречье (Джеты-су): первоначально так называлась только область к северу от р. Или, на горную область к югу от Или это название было распространено только при русских; эта горная область вошла в состав государства Чагатаидов (Моголистан), жители которого называли себя *моголами*. Во 2-й пол. XV в. в процессе распада Могольского государства киргизские племена, ранее занимавшие его периферийные северо-восточные районы, переселились на свою нынешнюю территорию и в кон. XV в., заняв богатые пастбищами районы Притяньшанья, получили возможность прямого выхода к оседло-земледельческим центрам Восточного Туркестана и Ферганы, на которые К. совершали набеги. В 1-й четверти XVI в. могольские К. были уведены в Кашгарию, большая часть их была перебита, часть вернулась и потом кочевала на южном берегу Иссык-куля, а также на землях казахов, с которыми у К. были тесные этнические и политические связи. Видимо, некоторые

группы К. имели казахско-ногайское, а также смешанное тюрко-монгольское = чагатайско-могольское происхождение. Иноэтнические группы вошли в состав К. и во 2-й пол. XVII — 1-й пол. XVIII в., когда значительная часть К. под натиском усилившихся калмыков (Джунгарское ханство) мигрировала с Тянь-Шаня большей частью на Памиро-Алай, в Ферганскую долину, на Каратегин, Бадахшан и в др. места. Это привело к вхождению в состав К. небольших групп узбеков, таджиков и калмыков Джунгарии. В частности, киргизские племена заняли значительную территорию в Каратегине — в средней и верхней части долины р. Кызыл-су, а к кон. XIX в. К. уже занимали весь Восточный Каратегин. К., вытесненные ойратами с Тянь-Шаня, вернулись на свою родину в 1758 г. после разгрома Джунгарского ханства китайцами, при этом К. Тянь-Шаня и Памира признали себя китайскими подданными. Во 2-й пол. XVIII в. К. подвергались нападениям казахов, в XIX в. считались подданными кокандских ханов, часть перешла под покровительство России. В России (перепись 1897 г.) собственно К. отмечались только в Ферганской обл. под названием «кара-киргизы» (или «дикокаменные киргизы»). В других областях кара-киргизы объединялись вместе с казахами под общим названием «киргизы». Больше всего К. проживали в Семиреченской обл., где после падения ойратской державы К. вновь заняли горную местность по верховьям Нарына, Чу и по притокам Иссык-куля: эта территория, войдя в состав России, административно относилась к Пишпекскому и Пржевальскому (Каракольскому) уездам, часть — к Аулиеатинскому у. Сыр-Дарьинской обл. После революции 1917 г. К. входили в Туркестанскую АССР, в сент. 1924 г. после национального размежевания была создана Кара-Киргизская авт. обл. в составе РСФСР (в то время как название образованной в 1920 г. Киргизской АССР относилось до 1925 г. к Казахстану). В 1926 г. Кара-Киргизская авт. обл. была преобразована в Киргизскую АССР, в 1936 г. — в Киргизскую ССР.

Самоназвание К. киргыз объясняется по-разному. Согласно гипотезе К. И. Петрова, поддержанной рядом исследователей, в основе этнонима лежит цветное обозначение: древнетюркское прилагательное кырыг (кыргу) «красный», т. е. кыр(ы)гыз — форма мн. ч. с аффиксом -ыз. К. И. Петров предполагает, что первоначально существовал топоним, т. е. название «красных» местностей, страны и по ней населения, народа; название могло быть дано в междуречье Енисея и Оби по красному цвету почв этого края. Соглашаясь с К. И. Петровым в интерпретации первой части названия кыргу «красный», Н. А. Баскаков выделяет вторую часть огуз с последу-

ющей трансформацией в гуз → гыз, т. е. К. — «красные огузы», «огузы, находящиеся на юге» (согласно цветовой символике уйгуров) или «огузы, находящиеся на западе» (по соответствию цветов странам света у буддистов-ламаистов). Объяснение части названия киргыз от этнонима огуз согласуется с преданием тянь-шанских К., известным уже в XVI в., об образовании киргизского народа от 40 племен гузов (гыз) во времена Сельджука Санджара (кстати, С. М. Абрамзон поддерживает этимологию Д. Банзарова и др. о происхождении этнонима киргыз из тюрк. кырк «сорок» + аффикс мн. ч. -с/-з). А. Н. Кононов соглашается с К. И. Петровым, считая, что цветные названия как основа этнонимов характерны для тюркоязычных народов; при этом этноним кыргыз возник гораздо раньше эпохи Санджара. А. Н. Кононов приводит три формы этнонима кыргыз — кыргыз — кыргыз (формы собирательности / множественности), которые в разное время и у разных народов означали «красные, румяные». Это согласуется с данными китайских источников о том, что жители страны Хагас ~ Хягас, т. е. Цзянь-кунь (древние кыргызы) были «рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами». Этническое содержание этнонима киргыз было неодинаковым на протяжении всего его существования, т. к. носители его, по крайней мере в XVI—XVII вв., жили одновременно на весьма отдаленных друг от друга территориях. С. М. Абрамзон полагает, что на более ранних этапах истории наименование киргыз имело не столько этническое, сколько политическое содержание и было названием политического союза многих племен. В России до революции К. назывались кара-киргизами (т. е. «черными киргизами»), а также «закаменными» или «дикокаменными» К. (слово камень в русских народных говорах обозначало также «горы»). В китайских источниках XVIII в. и среди ойратов К. были известны под названием бурут. К. И. Петров датирует возникновение этого названия XI—XII вв. Ойрат-монголы заняли в XII в. южную часть Енисейско-Обского междуречья и именовали своих северных соседей их собственным именем — кыргыз, заменяя лишь тюркский аффикс мн. ч. -з монгольским -д/-т (т. е. произнося кыргу, кергуд, кергут), а обособленную приобскую кимако-кыргызскую группировку именовали бурут (от прилагательного бур «бурый», «темно-красный», с аффиксом мн. ч. -т). Таким образом, фактически слова бурут и кыргыз оказываются синонимами. Среди самих К., помимо их общего самоназвания, существуют различные локальные имена, связанные с наличием большого числа родоплеменных обозначений. Кроме того, есть названия, указывающие на особенности хозяйственного уклада К.:

преимущественно они отмечаются в местностях со смешанным населением. Так, К. Ферганской долины, испытывавшие влияние узбеков и таджиков, к кон. XIX — нач. XX в. стали подразделяться на две группы: К. — земледельцы равнинной части Ферганы называли К., ведущих полукочевую жизнь в горных и предгорных районах, адыри кыргызлар (букв. «адырные»: адыр — «предгорье», географический термин) или сахройи кыргызлар (букв. «степные», т. е. кочующие К.; сахро «степь» — слово, заимствованное от узбекского и таджикского населения Ферганы). В свою очередь алайские К. и К. предгорий называли равнинных К. словом сарт (см. также узбеки).

Лит.: Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. 2-е изд. Фрунзе, 1990; Абышкаев А. Каратегинские киргизы в конце XIX — начале XX вв. Фрунзе, 1965; Бартольд В. В. Киргизы (Исторический очерк). Фрунзе, 1943; Баскаков Н. А. К вопросу о происхождении этнонима «кыргыз» // Советская этнография, 1964, № 2; Винников Я. Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. М., 1956; Вопросы этнической истории киргизского народа. Фрунзе, 1989; Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в.: Этнокультурные процессы. Ташкент, 1991; Иманалиев К., Мукамбаев Ж. Памирдик-каратегиндик кыргыздарда: Тарыхый-этнографиялык, лингвистикалык жана фольклордук кабарлар. Фрунзе, 1966; Кононов А. Н. Еще раз об этнониме кыргыз // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1970; Кызласов Л. Р. О связях киргизов Енисея и Тянь-Шаня (К вопросу о происхождении киргизского народа) // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. 3. Фрунзе, 1959; Маанаев Э. Д. Плоских В. М. На «Крыше мира»: Исторические очерки о памиро-алайских киргизах. Фрунзе, 1983; Мокеев А. М. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI — сер. XVIII вв. // Известия АН Республики Кыргызстан, Общественные науки, 1991, № 4; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М., 1963; Петров К. И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963; Яхонтов С. Е. Древнейшие упоминания названия «киргиз» // Советская этнография, 1970, № 2.

КИТАЙЦЫ, ед. ч. кита́ец м., китаянка ж. Самоназвание: хань-жэнь, ханьцзу, чжунго жэнь. В кор. чунго сарам; япон. туюку дзин. В англ. Chinese; нем. Chinese; франц. Chinois. К. говорят на китайском языке, относящемся к китайско-тибетской (сино-тибетской) языковой семье. В нем насчитывается семь основных диалектных групп: северная, у, сян, гань, хакка, юэ, минь. Основная этническая территория К. — Китайская Народная Республика (1,2 млрд. чел., данные на конец 1995 г.). Столица г. Пекин. К. живут практически во всех странах мира, главным образом в странах Юго-Восточной Азии, а также в США, Канаде и некоторых странах Латинской Америки. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 5197 чел. К. (45,77% всех К. б. СССР), из них 30,86% считают

родным язык своей национальности, 67,17% — русский язык, 1,97% — другие языки.

К. как этнос складывались с 4-го тыс. до н. э. (эпоха неолита) в басс. р. Хуанхэ (земледельческая культура яншао). Часть племен культуры яншао мигрировала из долины р. Вэйхэ на восток и в среднем течении р. Хуанхэ смешалась с племенами южного происхождения (возможно, тайско-малайскими), в результате чего во 2-м тыс. до н. э. возникла иньская (шанская) этническая общность. Племена инь создали государственное образование с центром близ современного г. Аньян (пров. Хэнань). На северо-западных окраинах иньского государства в басс. р. Вэй жили родственные иньцам племена чжоу, потомки западной ветви племен яншао. В сер. XI в. до н. э. чжоуский племенной союз разгромил иньское государство и завладел его территорией. В истории Китая начался период новых политических образований, которые сыграли большую роль в формировании китайского этноса: период государства Западное Чжоу (XI—VIII вв.), «разделенных государств» (Лего, VIII—V вв.) или «Весны и осени» (Чуньцю) и «борющихся государств» (Чжаньго, V—III вв.). В VII—VI вв. до н. э. на основе взаимодействия иньцев и чжоусцев сложилась новая этническая общность хуася — этнические предки современных К. К кон. 1-го тыс. до н. э. К. освоили районы к югу от р. Янцзы, населенные племенами чжуан-тунской ветви, а также мяо и яо (некитайского происхождения). Часть этих народов была ассимилирована, а часть оттеснена — на юг и юго-запад Китая. К III в. до н. э. власть чжоуских ванов (правителей) стала чисто номинальной; все большее значение приобретали местные владения, среди которых особенно усилилось царство Цинь на западе Китая, находившееся в пределах современных провинций Шэньси и отчасти Сычуань. В 221 г. до н. э. циньский ван Чжэн был провозглашен императором под именем Цинь Ши-хуанди. Он объединил все китайские земли на огромной территории от Дунбэя (Маньчжурии) до Сычуани и Гуандуна. Однако империя Цинь оказалась непрочной, и после 207 г. Лю Бан основал новую династию Хань, правившую Китаем с небольшим перерывом до нач. III в. н. э. В период своего высшего расцвета в кон. II — нач. I в. до н. э. Ханьская империя была еще более обширной, чем Циньская: в нее входили уже некоторые районы Синьцзяна, укрепились ее власть на юге, завершилось завоевание Сычуани, на северо-востоке власть Китая признавала Корея. Все эти процессы сопровождались этнической ассимиляцией населения завоеванных территорий, сплочением К. в единую народность. В нач. III в. н. э. династия Хань пала

и в Китае возникли три самостоятельных царства: Вэй — на севере, У — в районе нижнего течения Янцзы и Шу — на юго-западе страны. Ненадолго страна была объединена династией Цзинь (265—316 гг.), однако феодальные распри и усилившийся натиск на севере кочевых народов (гунны, сяньби, жуань-жуани, тюрки и др.) привели к созданию царства Бэй Вэй, или Северного Вэй (386—534 гг.), под властью племен тоба, родственных сяньби, подчинивших весь север Китая. В IV—VI вв. в Китае сменилось свыше 20 китайских и некитайских династий, и лишь в кон. VI в. страна была снова объединена под властью династии Суй (589—617 гг.), а затем Тан (618—907 гг.). При Танах средневековый Китай достиг своего наивысшего расцвета, вновь охватив огромную территорию от берегов Тихого океана до Тянь-Шаня, от р. Селенга в Забайкалье до р. Меконг в Индокитае. После падения династии Танов страна вновь разделилась на отдельные феодальные владения. На окраинах Китая в это время возникли новые государства различных народов (на юго-западе наньжоу, царство народов из группы и; на северо-западе — государство тибетской народности тангутов Си Ся). С севера в Китай вторглись кидане — народ, близкий по языку монголам или маньчжурам; они в 916 г. основали государство Ляо, охватывавшее территорию от Маньчжурии до Тянь-Шаня; оно было разгромлено в 1115 г. объединенными силами К. и чжурчжэней (тунгусо-маньчжурских племен, родственных позднейшим маньчжурам). Чжурчжэни завоевали весь север Китая и создали там царство Цзинь («Золотое», 1115—1234 гг.), на юге же господствовала китайская династия Сун (960—1279 гг.). В XIII в. все государства Китая были завоеваны монголами, установившими правление династии Юань (1279—1368 гг.). В результате массовых восстаний сер. XIV в. завоеватели были изгнаны и основана китайская династия Мин (1368—1644 гг.). В сер. XVII в. Китай был надолго завоеван маньчжурами (династия Цин, 1644—1911 гг.), подчинившими также в XVII—XVIII вв. Монголию, Синьцзян, о. Тайвань и некоторые другие области. К. стали заселять вновь образованную провинцию Синьцзян, а в кон. XIX — нач. XX в. постепенно заселили Маньчжурию. В кон. XVIII — XIX в. Китай был закабален колониальными державами Европы и Америки, а также Японией. После антиманьчжурской революции 1911—1912 гг., покончившей с династией Цин, китайское население стало быстро распространяться в малонаселенных окраинных областях Китая, ранее запретных для переселения К. Завершился начавшийся еще в древности процесс китаизации Дунбэя, китайское население стало преобладающим во Внутренней Монголии и многочислен-

ным в Синьцзяне. В поисках работы К. стали массово эмигрировать в страны Индокитая, Индонезию, Австралию, США. После революции 1925 г. начался период гражданской войны в Китае. В 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай, а в 1937 г. начала войну за захват всего Китая. После окончания 2-й мировой войны и новой гражданской войны в Китае 1.10.1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР).

На территории современной России (на Дальнем Востоке) К. стали появляться с 30—50-х гг. XIX в. (выходцы из Маньчжурии — искатели женьшеня и охотники), численность китайского населения быстро росла, т. к. К. прибывали в Уссурийский край в поисках заработка; китайские торговцы уже в нач. XX в. освоили не только Дальний Восток, но также Сибирь и Урал. Однако китайское население было главным образом пришлым, оно временно проживало в городах (Владивостоке, Хабаровске и др.), оказало благодаря смешанным бракам сильное влияние на южных удэгейцев, в результате чего образовалась особая этническая группа *тазы* (дацзы). К. постепенно расселялись в России, в том числе в Москве, С.-Петербурге; по официальным данным 1920 г. в России насчитывалось свыше 100 тыс. китайских эмигрантов, хотя фактически их было гораздо больше. В кон. 30-х гг. значительное количество К. было выселено в Китай, в основном в Синьцзян. По переписи 1937 г. в стране насчитывалось 38.527 К. В настоящее время численность К., постоянно живущих в РФ, невелика.

Самоназвания К. ханьжэнь, ханьцзу означают «люди хань», «народ хань». Слово хань стало употребляться как этноним еще в IV—VI вв. и этимологически восходит к имени династии Хань, правившей в Китае в III в. до н. э. — III в. н. э. Этот этноним вытеснил бытовавшие прежде самоназвания К., наиболее раннее из которых — хуася — впервые упоминалось в источниках 2-й четверти 1-го тыс. до н. э. В эпоху династии Хань употреблялись также самоназвания чжунго жэнь «люди Срединного государства», бытующее до сих пор, и цинь — от наименования предшествующей династии. Этноним хань стал известен в форме чина в Индии и Средней Азии; у Птолемея (сер. II в.) употребляется название Китая в форме Sinae. В европейских языках с XVII в. употребительно это традиционное название, ср. англ. China «Китай», Chinese «китаец» и т. д. В русском языке, однако, закрепилось другое название К. — китайцы (известное и в Европе в XIII—XVII вв. в форме cathay). Оно было перенесено на К. с соседнего с ними народа кидани во 2-й пол. X в., когда кидани завоевали Северный Китай. Самоназвание кидан-

ней в тюркских рунических текстах имело два варианта: qitañ и qytai. Самое раннее упоминание о Китае известно в русских летописях с XIV в.

Лит.: Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914; Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос, языки, религии. М., 1992; Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912; Крюков М. В. Китайцы глазами соседей: к типологии этнических наименований//Общество и государство в Китае, 12-я научн. конф., ч. 2. М., 1981; Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979; Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987; Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978; Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия. М., 1959; Решетов А. М. Китайцы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Этническая история китайцев в XIX — начале XX века. М., 1993.

КОЛЫМЧАНЕ, ед. ч. **колымчанин** м., **колымчанка** ж. Другие названия: **колымские**, **похотчане**, **пашенные**, **ямские**. Субэтническая группа **русских**. Относятся к старожильческому населению Сибири, проживают в Республике Саха (Якутия). Предки К. — промышленные и торговые люди разного происхождения, в основном выходцы из Поморья (см. *поморы*), — осваивали местности по р. Колыма начиная с XVII в., а в XVIII в. уже прочно здесь обосновались. В состав К. вошла и часть анадырских русских старожилов, переселившихся с р. Анадырь на Колыму. К. — наиболее многочисленная группа старожильческого русского населения севера Якутии, сохранившая свою самобытность и язык. К. подразделялись на общества, но географически делились на нижнеколымских (жили по берегам нижнего течения Колымы) и среднеколымских (жили в Средне-Колымске, центре административного управления Колымским округом). К., оказавшие сильное воздействие на коренное население, в свою очередь подверглись его влиянию (смешанные браки преимущественно с юкагирами Чуванского рода, проживание в колымских селениях наряду с русскими также *юкаги́ров* и *яку́тов*). Язык К. отражает влияние языка юкаги́ров и др. народов (так называемое сладкоязычие, ср. произношение *гойо́ва* вместо *голова́* и т. п.; центром сладкоязычия в низовьях Колымы было селение Походск). У нижнеколымских русских сохранилось ок. 1600 областных слов. Среднеколымский говор под влиянием русских новоселов в конце XIX в. слился с сибирским северо-восточным наречием. По данным переписи 1926 г., в Колымском округе насчитывалось 1127 русских обоего пола, в том числе в низовьях Колымы — 525 чел. В 1959 г. в низовьях Колымы жило 435 чел. русских. В переписях нет сведений

о численности именно старожильческого русского населения: К. показаны в составе русских.

Название **колымчане** — территориальное, связано с названием р. Колыма. Из других обозначений К. слово **похотчане** связано с с. Походск, а **пашенные**, **ямские** — отражают занятия отдельных групп К.

Лит.: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966.

КО́МИ, ед. ч. **ко́ми** м. и ж., нескл. Самоназвание: *коми* (общее для *коми-зырян* и *коми-пермяков*). Поскольку в русской дореволюционной и зарубежной литературе К. традиционно назывались *зырянами*, самоназвание народа коми в других языках появилось поздно (ср. англ., нем. *Komi*, фин. *komi* и т. д.). В этнографическом и языковом отношении К. делятся на две большие субэтнические группы: *коми-зырян* (проживают в Республике Коми в бассейнах р. Вычегда и ее притоков Вымы и Сысолы, Мезени и ее притока Вашки. Печоры и ее притоков Усы, Ижмы) и *коми-пермяков* (Коми-Пермский авт. окр. Пермской обл., на реках Кама, Коса, Иньва и др.). У К.-зырян и К.-пермяков имеются, в свою очередь, локальные подразделения. Отдельные группы К. переселились в Западную Сибирь и на Колыма-ский п-ов. Особую в языковом отношении группу составляют К.-язвинцы (проживают в басс. Язьвы, притока Вишеры). Численность всех К. — ок. 500 тыс. чел. К. говорят на коми-зырянском и коми-пермяцком языках пермской группы финно-угорской языковой семьи. Дialeктное членение этих языков см. в статьях *коми-зыряне* и *коми-пермяки*.

Предки К. и предки *удмуртов* первоначально составляли единую прапермскую общность и обитали в бассейнах Вятки и среднего и нижнего течения Камы. В нач. 1-го тыс. н. э. они контактировали с ираноязычными племенами Скифии, а также с предками венгров, живших в районе Волго-Камья. Уже в прапермский период происходило и в основном завершилось расселение предков К. из басс. Вятки—Камы на север, в пределы нынешней коми-зырянской территории. Начавшуюся дифференциацию пермских племен и окончательное обособление удмуртов и К. закрепили последующее болгарское завоевание и проникновение русских в пермские земли. С VII в. из южнорусских степей в Поволжье и в басс. Нижнего Прикамья проникли тюркоязычные племена болгар, основавших Булгарское государство на территории волжских и пермских финно-угорских народов. В басс. Вычегды и ее притоков в VI—X вв. сложилась пермская ванвиздинская культура, в которой выявлены также прибалтийско-финский и волжско-финский компоненты. Она послужила

субстратом для более поздней вымско-вычегодской культуры X—XIV вв., принадлежавшей непосредственным предкам народа коми. В более позднее время (в XIV—XV вв.) существовали княжества Пермь Великая (на Каме) и Малая Пермь (на Вычегде), в которых сложились соответственно К.-пермяки и К.-зыряне со своими особыми языками. В русских источниках сведения о Перми (земле и народности) появляются впервые в XI в. По всей вероятности, это название вначале употреблялось не только по отношению к предкам К., но и по отношению к предкам удмуртов, так как для последних в древнерусских летописях XI—XII вв. нет особого термина. Предки К. испытывали русское влияние уже начиная с XI в. С XIII в. Пермская земля постоянно упоминается в числе новгородских волостей. В конце XIV в. в значительной мере благодаря усилиям св. Стефана Пермского (1335—1396) К. были обращены в православие, была создана древнепермская письменность. С 1472 г. Пермь Великая вошла в состав Русского государства. С XVIII в. эта территория была включена в Казанскую, а затем в Сибирскую губернии. В 1781 г. было учреждено Пермское наместничество, а в 1796 г. образована Пермская губерния. К этому времени почти завершились начавшиеся в XV в. консолидация К. в народность и оформление их этнической территории. Свою государственность К. получили в 1921 г. с образованием Автономной области Коми (с 1936 г. — Коми АССР, с 1991 г. Коми ССР, с 1992 г. Республика Коми). В 1925 г. в составе Пермской обл. был создан Коми-Пермяцкий национальный округ.

Самоназвание всех К. коми означает «человек», «мужчина». Оно родственно вышедшему из самостоятельного употребления удм. кум (ср. выжы кум «родственник», «член одного рода, корня»), а также манс. хум «человек», «мужчина», селькуп. кум «человек», венг. hím «самец». Название коми пытались также связать через форму Комму (название района Чердыни в Прикамье) с удмуртским гидронимом Кам «Кама», что было бы естественно, т. к. предки К. сформировались в Прикамье. Однако В. И. Лыткин показал, что коми и Кама — разные слова. Древнее наименование К. пермь возникло из прибалтийско-финских языков. О народности пермь новгородцы впервые узнали от *вепсов*, которые непосредственно граничили с пермянами с запада и термином пермь называли Заволочье, т. е. Северодвинский край (вепс. *regä taа* «задняя земля», в рус. перемь > пермь). Этот топоним впоследствии перешел в этноним, которым сначала называлось все нерусское население Заволочья, а затем слово пермь закрепилось за предками К. На средневековых запад-

ных картах и в географических описаниях русскому названию Пермь соответствовало название народа и земли Биармия (др.-исл. *Vjаrma*, др.-англ. *Beorhta*), однако нельзя полностью отождествлять Биармию и биармийцев с собственно Пермью и пермянами, так как под биармийцами в западных источниках имелись в виду скорее всего *вепсы* и *карелы*. Видимо, в IX—XIV вв. существовали две области с названием Пермь (= Биармия): одна в южной части Кольского п-ова и другая — в бассейнах Северной Двины и Пинеги. Название Пермь в разное время применялось к различным областям, и постепенно их количество возрастало. В XIII в. упоминается Колопермь (Кольская Пермь) в Заволочье, просто Пермь (на Северной Двине). В XIV в. сообщается о Перми Старой в районе Вычегды и Выми, а также о расположенных к юго-востоку от этой области Чусовской, или Большой Перми, Малой Перми, Серебряной Перми и т. д.

Лит.: Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми (зырян и пермяков). М., 1958; *Конаков Н. Д., Котов О. В.* Этноареальные группы коми: Формирование и современное этнокультурное состояние. М., 1991; *Лыткин В. И.* Этноним коми и гидроним Кама//Этнография имен. М., 1971; Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976; *Попов А. И.* Названия народов СССР Л., 1973; *Савельева Э. А.* Пермь вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми. М., 1971; *Савельева Э. А.* Этнокультурная история европейского Северо-Востока в эпоху средневековья. Сыктывкар, 1995; *Туркин А. И.* Этногенез народа коми по данным топонимии и лексики. Таллин, 1985; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985.

КОМИ-ЗЫРЯНЕ, ед. ч. **коми-зырянин м., коми-зырянка ж.** Часть народа коми. Самоназвания: *коми-войтыр, коми-морт, изъватас, коми-зыряне, зыряне, коми-йоз*. Названия К.-З. в языках некоторых соседних народов: *ненец. санэр'; хант. саран-ях; манс. саран хум; удм. коми, устар. саракум; татар. мн. комилар, устар. зырян-нар. В фин. komi, syrjäni; венг. (komi-)zürjén. В англ. Komi, Zyryan, Zyrian; нем. Komi, Syrjäne; франц. Komi.* Основные современные этнографические группы К.-З. — *ижемцы, удорцы, печорцы, вымичи, вычегодцы, сысольцы, лузцы.* Локальные группы К.-З. начинают формироваться в XVI—XVII вв., что связано с образованием волостных объединений. В это время самой крупной и сильной группой были *вымичи (емватас).* Известны были также *нижневыхогодцы (эжваса); сысоличи (сыктылса),* состоящие из двух племенных объединений — *нижнесысольцев и верхнесысольцев-ужгинцев; прилузцы (лузсая) = пермяки;* кроме того, начинают складываться *удорцы (удораса).* В XVII—XVIII вв. формируются остальные группы: *верхневыхогодцы, верхнепечорцы (печераса) и ижемцы (изъватас).* В это же время

возникло несколько более мелких групп: вишерцы (висерса), локчимцы (лѡкчимса), летские коми. Формирование этнографических групп К.-З. происходило в процессе переселения и смешения с прибалтийскими финнами, русскими, ненцами. Язык К.-З. — коми(-зырянский), родственный коми-пермяцкому, относится к пермской группе финно-угорской языковой семьи. В коми-зырянском языке десять диалектов: присыктывкарский (села и деревни вокруг г. Сыктывкар); нижневьчегодский (басс. нижнего течения р. Вычегда); среднесысольский (в басс. среднего течения р. Сысола); лузско-летский (в басс. Лузы, притока р. Юг, и в верховьях Летки, притока Вятки); верхнесысольский (в верховьях Сысолы и Кобры, притока Вятки); верхневьчегодский (басс. верхнего течения Вычегды, с притоками Локчим, Вишера и др.); печорский (верховья р. Печора до пос. Медвежской); ижемский (реки Ижма, Уса и Печора); вымский (р. Вымь, приток р. Вычегда); удорский (верхнее течение р. Мезень и верхнее и среднее течение Вашки, притока Мезени). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 336.309 чел. К.-З. (97,6% всех К.-З.), из них 71,03% считают родным язык своей национальности, 28,88% — русский язык, 0,09% — другие языки. Основная территория К.-З. — Республика Коми (291.542 чел., или 84,6%) со столицей г. Сыктывкар; проживают также в других областях РФ (Архангельская, Мурманская, Тюменская, Омская обл., Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский авт. округа, Алтайский край), также на Украине. Сведения об этнической истории К.-З. см. в статье *коми*.

В XI—XV вв. соседние народы называли К.-З., а также К.-пермяков словом пермь (пермские люди, пермичи). С конца XIV в. в русских источниках появляются именованья К.-З. сирнана, сирене, сиряне, суряне, серьяне, сырьяне и т. п., современное зыряне. Название зыряне, скорее всего, происходит от фин. *syrtä* «край». В таком случае этноним зыряне оказывается близким по значению к этнониму пермь (из *perämaa* «задняя, отдаленная земля»): это разные обозначения одного и того же удаленного, северного народа, живущего «на краю», за прибалтийскими финнами (возможно даже, наименование зыряне первоначально относилось не к пермякам, а к какому-то прибалтийско-финскому или саамскому этносу Заволочья, впоследствии же было перенесено на коми в процессе продвижения русских на восток). Фонетически указанное объяснение также правдоподобно, так как для древнерусских вариантов имени характерен разнотып в передаче финского переднеязычного гласного у (произносится ü). Менее вероятна распространенная этимология, согласно

которой этноним зыряне восходит к мансийскому и хантыйскому обозначению саран «зырянин, коми». Слабость этой этимологии в том, что русские познакомились с *манси* и *ханты* позже, чем с зырянами. Предполагаемая этимология слова саран — «морской, живущий у моря» — не учитывает того, что слово саридз «море» есть в зырянском, но вряд ли существовало в мансийском и хантыйском языках. Наконец, есть еще менее убедительное объяснение (А. И. Попов) этнонима зыряне — из личного имени Зыран — так звали одного из пермских воевод (1472 г.). Ненецкое название К.-З. санэр' происходит от ненецкого названия р. Печора (Санэро-ям). Тундровые ненцы называли также К.-З. по известной им локальной группе этого народа (ижемские коми) — нысма лутце букв. «ижемские русские» (Нысма = р. Ижма).

Лит.: Белицер В. Н. Очерки по этнографии народа коми. М., 1958; Жеребцов Л. Н. Формирование этнографических групп коми (зырян)/Финно-угорский сборник. Антропология. Археология. Этнография. М., 1982; Коми-зыряне: Историко-этнографический справочник. Сыктывкар, 1993; Лашук Л. П. Формирование народности коми. М., 1972; Матвеев А. К. Еще об этимологии этнонима зырянин//Этимологические исследования. Свердловск, 1984; Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965.

КОМИ-ПЕРМЯКИ, ед. ч. *коми-пермяк м., коми-пермячка ж.* Самоназвания: *коми, пермяк*. В фин. *permjäkki*; венг. *permják*. В англ. *Komi-Permyak*; нем. *Komi-Permjak*; франц. *Permiak*. Основные этнографические группы К.-П.: *язвинцы, зюздинцы, иньвенские К.-П., кочевские К.-П., гайнские К.-П.* Язык К.-П. — коми-пермяцкий, близкородственный коми-зырянскому языку; относится к пермской группе финно-угорской языковой семьи. В коми-пермяцком языке четыре наречия, подразделяемые на восемь диалектов: 1) южное наречие (басс. Иньвы и Велвы с их притоками, кроме бассейнов Нердвы и Исыла); в нем четыре диалекта: кудымкарско-иньвенский, нердвинский, нижнеиньвенский, оньковский; 2) северное наречие (северная часть Коми-Пермяцкого авт. окр., в басс. Косы, правого притока Камы, и отчасти в басс. самой Камы); в нем четыре диалекта: кочевский, косинско-камский, мысовский и верх-лупьинский; 3) верхнекамское наречие (северо-восток Кировской обл.); 4) коми-язвинское наречие (северо-восточная часть Пермской обл.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 147.269 чел. К.-П. (96,8% всех К.-П.), из них 71,11% считают родным язык своей национальности, 28,71% — русский язык, 0,18% — другие языки. Основная территория К.-П. — Коми-Пермяцкий авт. окр. (глав-

ный город — Кудымкар) в составе Пермской обл. (95.415 чел., или 62,7%), проживают также в других областях РФ: в Красновишерском р-не Пермской обл. (язвинцы), в Афанасьевском р-не Кировской обл. (зюздинцы), в Новосибирской обл. и Алтайском крае. Кроме того, К.-П. живут в Казахстане. Сведения об этнической истории К.-П. см. в статье *коми*.

Название коми-пермяки — относительно позднее в применении к К.-П. Первоначальное русское обозначение всех коми — пермь (пермские люди, пермичи) — функционировало в XI—XV вв. С XVI—XVII вв. русские стали отличать зырян от других групп перми, а название пермь (ед. ч. пермяк, пермитин) сохранилось за той частью перми (на территории, известной под именем Перми Великой), которая и образовала К.-П. как ответвление народа коми. Этимологию имени пермь см. в статье *коми*.

Лит.: Шабанов Ю. П. Коми-пермяцкая диаспора. Сыктывкар, 1994; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

КОРЕЙЦЫ, ед. ч. **корёец** м., **корейнка** ж. Самоназвания: *корё сарам*, *чосон сарам*, *хангук сарам*. Соответствия этим названиям в китайском и японском языках: кит. гаоли жэнь, чаосянь жэнь, ханго жэнь; япон. тёсэн дзин, хангоку дзин. В англ. Korean; нем. Koreaner; франц. Coréen. К. говорят на корейском языке, который считается изолированным, его родственные связи устанавливаются лишь гипотетически. В частности, популярна гипотеза о родстве корейского языка с алтайскими. В корейском языке шесть диалектов: 1) северо-восточный (в том числе корейские говоры Северо-Восточного Китая), 2) северо-западный, 3) центральный, 4) юго-восточный, 5) юго-западный, 6) диалект о. Чеджудо. К. — основное население Корейской Народно-Демократической Республики (23,5 млн. чел., данные 1995 г.) со столицей в г. Пхеньян и Республики Корея (44,5 млн. чел., данные 1994 г.) со столицей в г. Сеул. Кроме того, К. проживают в Китае (1,92 млн.), Японии (670 тыс.), США (500 тыс.), в странах бывшего СССР, в том числе в Узбекистане (183,1 тыс.), Казахстане (103,3 тыс.), Киргизии (18,4 тыс.), Таджикистане (13,4 тыс.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 107.051 чел. К. (24,4% всех К. б. СССР), из них 36,46% считают родным язык своей национальности, 63,07% — русский язык, 0,47% — другие языки. В России К. проживают главным образом на Сахалине (35,2 тыс. чел.), а также в Приморском (8,5 тыс.) и Хабаровском (8,3 тыс.) краях, Ростовской обл. (7,1 тыс.), Краснодарском (1,8 тыс.) и Ставропольском (4,6 тыс.) краях, Кабардино-Балкарии (5,0 тыс.), Северной Осетии (3,0 тыс.).

Этногенез К. уходит своими корнями в глубокую древность. Предполагается, что в формировании К. приняли участие племена различного происхождения: так называемые палеоазиатские, протоалтайские и австронезийские. Из них протоалтайские племена явились главным этническим компонентом К., что отразилось в очевидных этногенетических связях К. с тунгусо-маньчжурами. Значительную роль в этнической истории К. сыграли и севернокитайские племена. Китайские летописи сообщают о целом ряде переселений выходцев из Китая в страну Чаосянь (от кор. Чосен «Страна утренней свежести») в XII—II вв. до н. э., особенно это относится к потомкам племен инь, массово переселявшимся в Корею после разгрома их племенами чжоу. Появление в Корее первых государственных образований относится к VIII—IV вв. до н. э., этот процесс имел длительный характер. В первые века н. э. на крайнем севере Кореи, частично на территории Маньчжурии существовали владения Пуё, на северо-востоке Кореи — Окчо и Е, на юге — три владения Хан. К IV—VI вв. н. э. на территории Кореи сложились три государства: Когурё на северо-западе, Пэкче на юго-востоке и Силла на востоке. Между ними постоянно происходили феодальные войны и борьба за захват территорий, результатом чего явилось падение Пэкче и Когурё и подчинение их власти единого государства Силла (существовало с 668 по 935 г.). В X в. на смену ему пришла королевская династия Корё (928—1392). В 1-й пол. XIII в. Корея была завоевана монголами и подчинена династии Юань, правившей в Китае, затем монгольское иго было свергнуто, в 1392 г. к власти пришла корейская династия Ли (до 1910 г.), при которой образовалось сильное конфуцианское государство Чосон. До кон. XIX в. Корея подвергалась нашествиям японцев и маньчжуров, но Японии удалось завоевать Корею лишь в 1910 г. После 2-й мировой войны корейский народ был разделен оккупационными силами СССР и США. 15.08.1948 г. в Сеуле была официально провозглашена Республика Корея, 9.09.1948 г. в Пхеньяне — Корейская Народно-Демократическая Республика.

В Россию К. стали впервые эмигрировать во 2-й пол. XIX в., спасаясь от голода и непосильных налогов. В Уссурийском крае уже в 1864 г. К. имели в районе Посыета селения Тизинхэ, Янчихэ, Сидими, Адими, Чапигоу, Краббе и Фудувай; с 1869 г. начинается массовый переход К. русской границы. В первое десятилетие корейской иммиграции русская администрация благожелательно относилась к К., затем их переселение стали регулировать, часть К. была вытеснена в Сучанскую долину, где образовались корейские селе-

ния Синельниково, Корсаковка и др. В Приморской обл. было 32 корейских селения. На Сахалине К. стали селиться уже после Симодского договора России с Японией 1855 г. С 1882 г. по 1906 г. общая численность К. на Дальнем Востоке увеличилась в 4 раза до 40.683 чел.; максимальное число К. (72,6 тыс.) проживало здесь в 1915 г. Часть К. получили русское подданство и были наделены землей. Численность К. в советское время значительно выросла. В 1937 г. корейское население было необоснованно депортировано в Среднюю Азию и Казахстан якобы для пресечения японского шпионажа. Всего было выселено ок. 182 тыс. чел. С сер. 50-х гг. К. было разрешено вернуться на Дальний Восток и в Приморье, но основная масса К. осталась в новых местах расселения. В 70—80-х гг. началась миграция К. на Северный Кавказ, в Ростовскую обл., в Краснодарский и Ставропольский края, в последние два десятилетия небольшие группы К. переселяются в центральные районы России.

Самоназвания К. связаны с названиями государственных образований, существовавших на Корейском п-ове: корё сарам — «люди страны Корё», чосон сарам — «люди страны Чосон», хангук сарам — «люди страны Хангук» (Хангук — еще одно название Кореи, от древнего этнонима хан). Русский этноним корейцы образован от названия страны Корея (т. е. «жители Кореи»). Оно в свою очередь в русском и др. языках отражает название средневекового государства и правящей династии Корё (сокращение от более ранней формы Когурё, которая предположительно связана с древним этнонимом гурё). В Европе название Корея (в форме *Saule*) появилось впервые в сер. XV в. в сообщении фламандского путешественника Гильома Рубрука, а в форме *Corea* закрепились в самом кон. XVI в. В русском языке название Корея появилось, видимо, в сер. XIX в. До этого Корея называлась по-китайски: Чаосянь и Гаоли.

Лит.: Аносов С. М. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск; Владивосток, 1928; Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1989; Воробьев М. В. Корея до второй трети VII века: Этнос, общество, культура и окружающий мир. СПб., 1997; Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912; Джарылгасинова Р. Ш. Древние когурёсцы (К этнической истории корейцев). М., 1972; Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана»). М., 1979; История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 1—2. М., 1974; Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965; Концевич Л. Р. Исторические названия Кореи // Этнонимы. М., 1970; Корейцы: Сборник. Сеул, 1991.

КОРЯКИ, ед. ч. **коряк м.**, **корячка ж.** Самоназвания: *чавчыы*, *нымылан* и др. (территориальные). Названия К. в языках некоторых

соседних народов: чукот. танго, танн'йт, нымытвалыит, таннит лыгы-танн'йт; эским. (сиб.) танн'йт; эвен. хэџэл (ед. ч. хэџ), вулын, чайџчибар, коџтари; юкаг. кăрăка; нивх. хаптэ; ительм. таулуган. В англ. Koryak; нем. Koriake; франц. Koriak. По хозяйственным особенностям и образу жизни К. делятся на две крупные локальные группы: 1) относительно однородные оленеводы-чавчуены (по всей территории Корякского авт. окр., кроме Карагинского и юго-восточной части Олюторского районов); 2) оседлые нымыланы, в числе которых несколько территориально обособленных групп, существенно отличающихся друг от друга по языку и культуре: *алюторцы* (восточное и западное побережье Камчатского перешейка); *паланцы* (западное побережье, поселки Воямполка, Кахтана, Палана, Кинкиль, Лесная, Подкагерное); *каменцы* (9 селений Пенжинской губы, в том числе Каменское); *паренцы* (поселки Парень и Куэл в Пенжинской губе); *итканцы* (поселки Большая, Южная и Малая Иткана на м. Итканский); *карагинцы* (поселки Карага, Дранка, Ивашка Карагинского р-на); *апукинцы* (побережье Берингова моря, поселки Пахача, Апука, Кавача, Тамак, Мачевна, Ватина); *кереки* (Чукотский авт. окр., от бухты Наталия до м. Наварин). Указанные группы четко различались в конце XIX в. Кроме этих групп, по Охотскому побережью также жило оседлое корякское население, в настоящее время сильно обрусевшее. Корякский язык (устар. нымыланский) — язык чукотско-камчатской семьи (чукотско-корякская ветвь). Дialectы корякского языка: чавчувенский, апукинский, каменский, паренский и итканский. Ранее в составе корякских диалектов рассматривали также алюторский и керекский языки; в настоящее время многие исследователи считают их отдельными языками чукотско-корякской ветви. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 8.942 чел. К. (96,8% всех К.), из них 52,39% считают родным язык своей национальности, 46,78% — русский язык, 0,83% — другие языки. Основная территория К. — Корякский авт. окр. (6.572 чел., или 71,1%) с центром Палана. К. населяют северную часть п-ова Камчатка, побережье Берингова моря до м. Наварин, Парампольский дол, басс. р. Пенжина. К. живут и в Северо-Эвенском р-не Магаданской обл. Более 300 чел. К. живут за пределами РФ — в Узбекистане, Казахстане, на Украине и в др. республиках б. СССР.

Предки К. в составе чукотско-корякских племен пришли на субарктическое азиатское побережье Тихого океана вслед за наиболее древними обитателями этого региона — *эскимосами*. По данным археологии, предки современных К., пришедшие на северо-восток Сибири, видимо, с юго-запада и запада, жили на обоих побережьях

Северной Камчатки уже в 500—800 гг. н. э. (может быть, и раньше) и занимались морским зверобойным промыслом. Становление древнекорякской этнической общности происходило в более поздний период неолитической охотской культуры, развивавшейся в басс. Охотского моря на протяжении 1-го тыс. н. э. и формировавшейся под влиянием двух культурных течений: из Прибайкалья и Приморья. К. — потомки палеоазиатов, т. е. древнейшего населения континентальной Азии, — имеют местное, автохтонное происхождение. В процессе своей этнической истории К. ассимилировали ряд других, неродственных им племен. Они тесно контактировали с *нивхами*, тунгусами (особенно *эвенами*), *чукчами* (с последними К. имеют генетически общее происхождение, но в результате территориальной разобщенности произошло этническое и языковое обособление обоих народов), *юкагирами* (продвинувшимися в басс. Анадыря и отделившимися К. от чукчей), эскимосами (отмечается эскимосский субстрат в этносе, языке, топонимии К.), *ительменами* (пришедшими на Камчатский п-ов, видимо, еще раньше К.). Первые упоминания о К. в русских документах относятся к 1630—1640 гг., а первые сведения о К. в русской этнографической литературе дал С. П. Крашенинников в 1756 г. в «Описании земли Камчатки». В XVIII в. К. расселялись по побережью Охотского моря от Тауйска до Пенжинской губы, по западному побережью Камчатки от Пенжинской губы до р. Быстрая и на восточном побережье Камчатки от Укинской губы на севере до м. Олюторский. История К. в XVII—XVIII вв. характеризуется частыми вооруженными столкновениями К. с юкагирами, чукчами, ительменами и эвенами из-за охотничьих угодий и оленьих стад, а также борьбой оседлых К. с русскими казаками, пытавшимися во время своих походов объяснить корякское население. Больше всего от походов служилых людей пострадали олюторцы и пенжинцы. При этом между оленными и оседлыми К. не было согласия, так как оленные К., в отличие от оседлых, не сопротивлялись русским. Численность К. сильно уменьшилась в результате военных действий и эпидемий. С 20-х гг. XVIII в. оленные К. были объектом для нападения чукотских отрядов. Военные походы чукчей привели к тому, что корякские стойбищные группы отошли от Анадыря на юг, к Гижиге. В конце 1770-х гг. между К. и чукчами установились мирные отношения. К сер. XVIII в. относится и замирение береговых К. с русскими; до тех пор К. упорно сопротивлялись строительству русских военных укреплений. Часть К. уже в 1760-х гг. была обращена в православие, после чего началось сближение с русскими. Этот процесс особенно усилился к нач.

XX в., когда туманские, гижигинские и ямские К. были ассимилированы русскими и эвенами и вошли в состав так называемых *камчадалов*. Происходило также и сближение других групп К. с соседями. Например, карагинские и паланские К. смешивались с ительменами; северные группы К.-оленоводо-в сближались с чукчами-оленоводо-дами. Наибольшую самобытность сохранили пенжинские и олюторские береговые К. и олениководы, кочевавшие в глубинных районах Камчатки.

Этноним коряк стал известен русским в XVII в. Его производят от корякского слова *кор* «олень» и *-ак* — суффикса локатива, т. е. коряки — «оленные», «при оленях». Этот этноним русские, возможно, заимствовали на северо-западе через посредство юкагиров, называющих К. *ка́рака*. Однако этноним коряки, употреблявшийся в русских официальных документах в качестве обозначения всего корякского этноса (лишь в 1930-е гг. вместо него было принято название *нымыланы*, не получившее всеобщего распространения), не был в XVII в. общим самоназванием К. Как сами К., так и их ближайшие соседи различали кочевых (оленных) и оседлых К., а также применяли другие обозначения, в первую очередь территориальные. Самоназвание К.-олениководов — *чав'чу* «олениковод», «богатый оленьями». Этим же словом называли олениководов и оседлых К. Самоназвание оседлых К. — *нымыл'гын* «житель, поселанин» — от слова *ным* «место жительства» (*нымым* — «поселок»). В русском языке это самоназвание трансформировалось в *нымылан*, *нымыланы*. Примеры территориальных самоназваний К.: *вывалг'о* «вывенцы»; *вайкеналг'у* «каменцы» и др. Чукчи и сибирские эскимосы называли К. словом *танн'ыт*, которое означало «иноплеменник», «враг» (как и ительменское *таулуган*), а затем приобрело чисто этнонимическое значение: «коряк», «чуванец». Чукчи также различали оседлых и кочевых К.: оседлые назывались ими *нымытвалыт* «жители оседлых поселений» (чаще употреблялись территориальные обозначения по названиям селений), а кочевые — *танн'ыт*, *лыгытанн'ыт*, «настоящие танн'ыт». Эвены называют К.-олениководов *чан'чивар* «собравшиеся многооленные», а оседлых К. — *хэ́кэл* «тот, кто показывается из-за бугра, возвышенности» (по устройству жилища оседлых К.). Эвены Олекминского р-на Якутии называют К. *вулын*, букв. «враг, неприятель, противник».

Лит.: Антропова В. В. Культура и быт коряков. Л., 1971; Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971; Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973; Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Гурвич И. С., Кузаков К. Г. Корякский национальный округ. Очерки географии, истории, этнографии, эконо-

мики. М., 1960; Жукова А. Н. Этнонимы в языке карагинских коряков // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1976; История и культура коряков. СПб., 1993; Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949; Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ — см. ТАТАРЫ КРЫМСКИЕ.

КРЫМЧАКИ, ед. ч. крымчак м., крымчачка ж. Этноконфессиональная общность последователей реформированного иудейского ритуала. Самоназвание: *кьрымчак/крымчак*. Другие названия в русском языке (XIX в.): офиц. крымские евреи, лит. константинопольские евреи, турецкие евреи, крымские раббаниты, крымские раввинисты, еврей-крымчаки и т. п. В крымскотатарском языке — яхуди́лер. В англ. *Krymchak*; нем. *Krimtschake*; франц. *Krymtchak*. К. говорят на крымскотатарском языке, относящемся (кроме южного диалекта) к кыпчакской группе тюркских языков. Употребляемый иногда термин «крымчакский язык» означает существовавший в недавнем прошлом крымчакский этнолект крымскотатарского языка. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в б. СССР насчитывалось 1448 чел. К., 604 из них — в Крыму. К. проживают дисперсно главным образом в городах Крыма, а также в Сухуми и в городах РФ — Новороссийске, Москве и С.-Петербурге. Кроме того, ок. 500 К. — потомков резмигрантов из Турции — проживают в др. странах: Израиле, США.

Среди исследователей нет единства взглядов по поводу этногенеза К. Существуют три основных точки зрения, согласно которым К.: 1) потомки евреев, издавна селившихся в Северном Причерноморье; 2) этнос смешанного еврейско-хазарского происхождения; 3) этнос преимущественно автохтонного происхождения. Известно, что в Северном Причерноморье еврейские общины существовали уже в I в. н.э. (миграция туда началась не позднее I в. до н. э.), причем происходило слияние прозелитов из местного населения и эллинизированных евреев, селившихся в Боспорском царстве. В кон. VII в. Крым попадает в сферу влияния Хазарского каганата, в котором официальной религией был иудаизм. Вероятно, в VIII—X вв. усилился приток в еврейские общины прозелитов из числа тюркоязычных хазар, ираноязычных алан и др. Между кон. X и сер. XIII в. произошло размежевание талмудистов (ортодоксальных иудаистов, или раббанитов, к которым относятся и К.) и сектантов-караимов. В эпоху монгольских завоеваний еврейские общины были уничтожены или слились с завоевателями, часть их осела в горном Крыму. Предки К. могли усвоить тюркский язык еще до XIII в.: в еврейской диаспо-

ре XI—XIII вв. были его носители, и произошла аккультурация евреев тюркоязычным большинством. Формирование К. как особого субэтноса в основном происходило в XIII—XIV вв., но продолжалось долго — вплоть до кон. XIX в. и определялось влиянием культуры средневекового Крыма и более поздней интеграцией в состав К. новых групп еврейских переселенцев (романиотов, итальянских евреев, сефардов, ашкеназов и др.). В XX в. наблюдается рост культурного влияния на К. русскоязычного большинства, консолидация с более многочисленными ашкеназами и в то же время тенденция к выделению в самостоятельный крымчакский этнос. В кон. XVIII в. К. проживали компактно на территории Крымского ханства — в Крыму; небольшое их количество жило в Прикубанье. Подавляющее число К. проживало в г. Карасубазар (ныне г. Белогорск), куда затем переехали и К. из Эски-Крыма, Мангупа, Тамани, Темрюка и частично из Феодосии. В 1843 г. К. основали в районе оз. Донузлав (Западный Крым) земледельческую колонию Рогатликой (существовала до Крымской войны). В последней трети XIX в. началась большая миграция К. из Карасубазара в другие города Таврической губ., отдельные семьи поселились в Новороссийске, Сухуми, Николаеве, Харькове и др.; позже, в нач. XX в. — в Ростове-на-Дону, Туапсе, Сочи, Батуми, Баку и др. Численность К. в XX в. резко уменьшилась в результате мировых и гражданской войн; во время фашистского геноцида было полностью уничтожено 70% крымчакского населения (более 5,5 тыс. чел.), а после освобождения Крыма и депортации крымскотатарского населения оставшиеся К. подвергались различным притеснениям в области культуры и религии. В настоящее время происходит процесс возрождения этнического самосознания К., в 1989 г. К. создали национально-культурное общество «Кьрымчаклар».

Этноним крымчак появился сравнительно поздно. Впервые он встречается в указе от 18 августа 1859 г. «об обращении евреев-земледельцев колонии Рогатликой в мещанство города Карасубазара». В этом документе К. именуются «евреями» и «евреями-крымчаками» (для отличия их от ашкеназских евреев), но самостоятельно слово крымчак стало употребляться, видимо, уже после присоединения Крыма к России (1783) Сами К. кон. XIX — нач. XX в. уже использовали в качестве основного самоназвания только термин крымчак, а этноним евреи позже совсем перестал употребляться по отношению к К. и обозначал только евреев-ашкеназов. К. не утратили осознания своей общности с другими еврейскими группами, но они имеют отчетливое крымчакское этногрупповое самосознание.

Лит.: Ачкинази И. В. К вопросу об этнической принадлежности крымчаков//Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 5. Симферополь, 1996; Ачкинази И. В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории//Сквозь века. Вып. 2. Народы Крыма. Симферополь, 1996; Котлер И. Б. Отражение культурных и этноязыковых контактов в фамильном фонде крымчаков//Межэтнические контакты и развитие национальных культур. М., 1985; Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет//География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Куповецкий М. С. К этнической истории крымчаков//Этноконтактные зоны в европейской части СССР. М., 1989; Чернин В. Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык»//География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983.

КРЯШЕНЫ, ед. ч. **кряшён м., кряшёнка ж.** Другое название: **крещёные татары**. Этноконфессиональная группа *татар*. Само-название: *керэшен*. В англ. Kryashen; нем. Krjaschene; франц. Kriachène. Этнографические группы К.: молькеевская, чистопольская, западно-предкамская, елабужская, мензелинская, бакалинская и нагайбакская. К. говорят на говорах татарского языка, образующих пять групп: говоры заказанских К.; К. Нижнего Прикамья; нагайбаков; чистопольских К.; молькеевских К. Все эти говоры, за исключением говора молькеевских К. (тяготеющего к западному диалекту), относятся к среднему диалекту татарского языка. Численность К. не установлена, т. к. переписи населения учитывают их в составе татар. По переписи 1926 г. (где К. выделялись в качестве самостоятельной «народности») К. насчитывали 101,4 тыс. чел. К. проживают главным образом в Татарии (Апастовский, Балтасинский, Елабужский, Заинский, Мамадышский, Пестречинский и Чистопольский р-ны), а также небольшими группами в Удмуртии, Башкирии (Бакалинский р-н) и Челябинской обл.

В сложении К. участвовали различные компоненты: тюркские (в том числе ногайско-кыпчакские и более раннего происхождения) и финно-угорские. К. не имеют отношения к тем тюркам, которые с давних пор были христианами (еще в период существования Булгарского государства и Золотой Орды) и многие из которых в 1-й пол. XIV в. и позже перебирались в Московскую Русь. К. как субконфессиональная группа сформировались после падения Казанского ханства и присоединения его к России, когда началась христианизация части татар Поволжья. Этот процесс проходил в основном в два этапа: во 2-й пол. XVI — XVII вв. приняли православие ок. 17 тыс. чел. (впоследствии они получили название «старокрещёные»), а в 1-й пол. XVIII в. была предпринята попытка насильственной христианизации татар Поволжья, вызвавшая их активное сопротивление, однако все же ок. 3,5 тыс. татар приняли православие и

образовали группу «новокрещёных» татар. К 60-м гг. XVIII в. количество К. по отношению ко всем татарам достигло максимальной величины — 7,6%. В XIX в., особенно во 2-й пол., началось отпадение К. в мусульманство — в первую очередь «новокрещёных», но также части «старокрещёных», что было связано с процессом консолидации татар в период формирования единого этноса. В результате удельный вес К. в общей численности татарского населения к нач. 20-х гг. XX в. упал до 4,2%. К. не образовывали компактного ареала и расселялись среди других татар Поволжья и Приуралья. По основным элементам культуры К. сближаются с казанскими татарами, но отдельные группы (чистопольская, молькеевская) связаны и с *мишарями*. Молькеевские К. испытывают также влияние *чувашей* в культуре и языке; татары-мишари называли их чувашами, а чуваш — татарами, хотя К. считают себя отдельной народностью.

Название кряшены (керэшен) происходит из русского слова крещёные.

Лит.: Исхаков Д. Кряшены//Идел, 1994, № 5/6; Исхаков Д. М. Татары: (Популярный очерк этнической истории и демографии). Набережные Челны, 1993; Молькеевские кряшены. Сб. ст. Казань, 1993; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX — нач. XX в.). М., 1977.

КУБАЧИНЦЫ, ед. ч. **кубачинец м., кубачинка ж.** Самоназвания: *урбуган, уgbуган, уgbуганти* (мн. ч.). В англ. Kubachi; нем. Kubatschine; франц. Kubatchi. К. говорят на кубачинском (урбукском) языке, относящемся к даргинской подгруппе лакско-даргинской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). Официальной статистики о численности К. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 2,371 чел.) они учитывались вместе с *даргинцами*. По некоторым оценкам, число К. в настоящее время составляет в целом ок. 5 тыс. чел. Значительная часть К. проживает в с. Кубачи Дахадаевского р-на Республики Дагестан (1900 чел.). Многие выходцы из этого села (более 3 тыс. чел.) проживают в городах Дагестана — Дербенте, Махачкале, Каспийске, в других областях РФ, в Азербайджане и республиках Средней Азии.

К. — коренное население Дагестана, географически входившее в древности в пределы Кавказской Албании и, возможно, относившееся к албанским племенам. К. были известны уже историческим источникам раннего средневековья. В V—X вв. существовало одно из ранних государственных образований Дагестана — Зирехгеран с центром Кубачи; зирехгераны, жители этого государства, упоминаются в IX в. в трудах арабского писателя Белазури как племя, платившее в VI в. дань персидскому царю Хосрову Ануширвану из

династии Сасанидов; последующие авторы также упоминали об этом народе. В течение столетий К. считались самостоятельным этносом (существовала даже легенда о европейском происхождении К.). Этническая территория К. прежде, даже в XVIII в., была гораздо шире. Уменьшение численности К. и количества их аулов объясняется длительным процессом даргино-кайтагской ассимиляции К. В 738—739 гг. Зирехгеран был завоеван арабами, в XIII в. он подвергся нашествию монголов, а в 1396 г. завоеван Тимуром. В XVI—XVII вв. К., входившие в союз Гапш более крупного союза обществ Уцуми-даргва, боролись за независимость от кайтагских уцмиев и казикумухских ханов. В XVIII в. земли К. подверглись нашествию войск персидского Надир-шаха. После Гюлистанского договора 1813 г. вместе со всем Дагестаном К. приняли российское подданство. Во 2-й пол. XIX в. они находились в составе Кайтаго-Табасаранского округа; с 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним кубачинцы в русском языке образован от названия с. Кубачи (соответственно, самоназвание урбуганте (мн. ч.) от местного названия этого села — Урбуг (кубач. глугъбург, дарг. гларбук). Слово кубачи, послужившее основой для образования топонима и этнонима, — турецкое и имеет значение «кольчужники». Оно употребляется с XVI в. и является буквальным переводом персидского зирехгеран. Действительно, К. с древности славятся изготовлением изделий из металла, в том числе оружия и т. д.

Лит.: Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Шиллинг Е. М. Кубачинцы // Шиллинг Е. М. Малые народы Дагестана. М., 1993.

КУМАНДИНЦЫ, ед. ч. кумандинец м., кумандинка ж. Субэтническая группа алтайцев. Самоназвания: куманды/куванды/куванты/кувандыг/кувандых/кувандык. В англ. Kumandi(n); нем. Kumandi, Kumandiner; франц. Koumandi. К. говорят на кумандинском диалекте, который входит в северную (уйгуро-огузскую) диалектную группу алтайского языка (тюркская языковая семья). Численность К. точно не известна, т. к. в переписи 1989 г. они не выделены как самостоятельный этнос. В 1897 г. их было 4.092 чел., в 1926 г. — 6. 334 чел. По некоторым оценкам в настоящее время К. насчитывают ок. 7 тыс. чел. К. проживают в Красногорском, Солтонском, Кытмановском, Целинном р-нах Алтайского края, в Турочакском, Майминском и Чойском р-нах Республики Алтай, в городах Бийск, Таштагол, Горно-Алтайск и др.

К. относятся к северным алтайцам. Подробнее об этногенезе и этнической истории К. см. в статье алтайцы. В формировании К.

участвовали древние самодийские, кетские и тюркские племена; последние были наиболее сильным этническим компонентом. Кроме тюрков-тюю и теле свой вклад в сложение К. внесли, по-видимому, турки, входившие в кимакский племенной союз. В состав Русского государства К. вошли вместе с рядом других родоплеменных групп алтайцев вскоре после основания Кузнецкого острога в 1618 г. на р. Томь. Первые упоминания о К. в русских исторических источниках относятся к 1628 г. и последующим годам. К. проживали в Кумандинской, Солунской, Чабатской, Тастарской волостях («волостями» в документах именуются места проживания сеоков — родоплеменных групп). Кумандинские волости были разбросаны и часто перемежались с тубаларскими волостями. Из документа 1653 г. видно, что К. жили не только на р. Бия, но и по р. Катунь и разделялись на больших и малых: «По Бие и Катунь реке волости Малые и Большие Куманды». Позже К. административно разделились на верхних и нижних К. Верхними (бре куманды) назывались К., жившие по верхнему течению Бии, начиная от устья Лебеди вплоть до с. Макарьевск. Расположенные ниже по течению Бии и в системе рек Неня, Сузоп, Кожа и Иша — назывались нижними К. (алтына или тубере куманды). В кон. XIX — нач. XX в. роды К. занимали ту же территорию, что и в XVII—XVIII вв. Еще в прошлом столетии К. обитали в районе нижнего течения Катунь. По притокам Катунь Кокше, Березовке и Быстрянке жили так называемые «оседлые К.». В 1-й пол. XIX в. здесь были образованы две управы: Быстрянская (=Тарханск) и Кокшинская (жители ее называли себя кокшолор, часть из них относилась к шорцам). В расселении К. сохранялся родовой принцип.

Этноним кумандинцы (куманды) до революции 1917 г. не был самоназванием К. Он был дан им соседними племенами (туба, шорцы, теленгиты, челканцы) по имени основного и самого многочисленного рода К. — бре и алтына куманды. Сами же К. называли себя татар кизи под влиянием распространенного русского именования тюркоязычных жителей Южной Сибири «татарами». Этноним куманды, возможно, сопоставим с другим тюркским этнонимом — куман (обозначение половцев), который по одной из версий рассматривается как производное от куу «лебедь»: куман — «лебединец». По другой версии куман можно разложить на кум-ман «песчаный», «желтый» (обозначение, присутствующее во многих тюркских этнонимах, — «светлый», «бледный», «рыжий» и т. п.). В фольклоре К. известно предание о том, что они произошли от человека по имени Куманда, который проживал в верховьях р. Бия. Его потомки спу-

стились по Бии на берестяных лодках и, доплыв до горы Анача-таг, разделились на верхних и нижних.

Лит.: Еремеев Д. Е. К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. М., 1970; Каралькин П. И. Кумандинцы (по материалам Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР) // Кр. сообщ. ИЭ, 18, 1953; Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Сатлаев Ф. А. Кумандинцы: Историко-этнографический очерк XIX — первой четверти XX века. Горно-Алтайск, 1974.

КУМЫКИ, ед. ч. кумык м., кумычка ж. Самоназвание: кьумукъ (у северных К.), хайдак кьумукъ «кайтагский. «К.» (у южных). Южные К. имели и другие самоназвания по названию селений: башлылы (сел. Башлы) и др. Названия К. в языках некоторых соседних народов: лак. аннилса, гьумук; авар. лъарагIал, лъагIидо; годоб. гьумакиди; багул. гьаргIиди; дарг. джандар, диркьалан, кьумухъ-лан; цахур. гумухбы; ахвах. лъагIилъи; чечен. глумки; ингуш. глумке; осет. хъуымыхъхъ. В англ. Kumuk; нем. Kumücke; франц. Koumik. Этнографические группы К.: буйнакские, каякентские, моздокские, хасавюртовские К. В нач. XX в. различались три группы К.: 1) население Кумыкской плоскости (территория между Терекон и Сулаком, верховьями р. Аксай, Каспийским морем и отрогами Ауховских и Салатовских гор) — современные Хасавюртовский, Бабаюртовский и частично Кизилюртовский р-ны Дагестана; 2) самая большая группа: К. б. шамхальства Тарковского (вошедшие в 1867 г. в Темир-Хан-Шуринский округ Дагестанской обл.) — современные Буйнакский, Карабудахкентский и частично Кизилюртовский р-ны; 3) К. б. уцмийства Кайтагского (позднее Кайтаго-Табасаранского округа) — ныне Каякентский и частично Кайтагский р-ны. Исследователи выделяют также субэтнические группы К.: башлинцы, казанишцы, эндиреевцы. К. говорят на кумыкском языке, относящемся к кыпчакской (северо-западной) группе тюркской языковой семьи. В нем первоначально выделяли три диалекта: северный (хасавюртовский), средний (буйнакский) и южный (кайтагский), позднее также предгорный и терский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 277.163 чел. К. (98,3% всех К. б. СССР), из них 97,72% считают родным языком своей национальности, 1,78% — русский язык, 0,5% — другие языки. Основная этническая территория К. — Республика Дагестан (231.805 чел., или 82,2%) с центром г. Махачкала, где они компактно живут в семи районах: Хасавюртовском, Бабаюртовском, Карабудахкентском, Каякентском и Кайтагском, в 6 селениях в окрестностях Махачкалы, а также в городах: Махачкала, Хасавюрт, Буйнакск, Избербаш и Дербент. Проживают также в Чечне и Северной Осетии.

К. сформировались на основе местных кавказских племен (отчасти принадлежавших к каякентско-харахоевской культуре эпохи поздней бронзы и раннего железа), которые испытали влияние ираноязычных скифских и сарматских этнических элементов (кон. 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э.), а позднее — тюркоязычных племен, проникших на Кумыкскую равнину. Роль пришлых тюркоязычных групп выразилась в том, что их язык был воспринят местным населением, однако в формировании кумыкской народности определяющую роль сыграли именно местные племена, что подтверждается этнографическими и антропологическими данными. Тюркизация местного населения Кумыкской равнины началась, очевидно, после вторжения в 80-х гг. IV в. н. э. на эту территорию гуннов, представлявших собой большую конфедерацию племен. Армянские письменные источники V—VIII вв. под «страной гуннов» подразумевали Северный Дагестан, находившийся, вплоть до Дербента, в сфере политического влияния гуннского племенного союза. Тюркоязычные племена этого союза (басилы, савиры и болгары) сыграли определенную роль в этногенезе современных народов Северного Кавказа: К., балкарцев и карачаевцев. В VII—X вв. Кумыкская равнина входила в состав Хазарского каганата; именно здесь долгое время находилась столица Хазарии — г. Семендер. После перенесения столицы в г. Итиль Семендер становится столицей царства Джидан (называемого иногда «царством гуннов»), подвластного хазарскому кагану. Находясь в составе царства Джидан и Хазарского каганата, племена Северного Дагестана в течение всего 1-го тыс. н. э. переживали серьезные военно-политические столкновения с сасанидской Персией, Византией и арабами (арабы предпринимали с сер. VII в. походы на Дагестан через Дербентский проход, но крупные военные действия арабов начались только в VIII в.). Во 2-й пол. X в. на Северный Кавказ и в южнорусские степи вновь нахлынули тюркские племена — печенеги, торки, берендеи, а затем в XI в. — половецко-кыпчакские племена (куманы, кимаки и др.). Кыпчаки длительное время находились в Северном Дагестане, и их язык явился основой формирования языков К., карачаевцев и балкарцев. В диалектах южных К. прослеживается и огузское влияние. В XIII в. в Дагестане появляются татаро-монголы; весь равнинный Дагестан до самого Дербента на юге входил в состав Золотой Орды. В кон. XIV в. (с 1395 г.) Дагестан подвергся опустошительным набегам Тимура; в частности, серьезные бои происходили у кумыкского селения Тарки. К нач. XV в. К. были уже сложившейся народностью. Источники этого времени указывают на расселение К. по всему

течению Сулака, в том числе на морском побережье, по северному району Салатовского хр., по течению р. Шура-озень (Капчугай и владение Пулада), в районе с. Тарки. После нашествия Тимура К. понесли большие потери, в результате чего районы наиболее ожесточенных боевых действий запустели (в XVI в. их заселило аваро-язычное население); в то же время усилилась миграция К., особенно с равнины в предгорья. В Предкавказье К. заселяют опустевшие равнинные районы за Сунжей и Терекон: до сих пор имеется кумыкское население в междуречье Терека и Сунжи (Брагуны) и в Моздокском р-не Северной Осетии. Кроме того, по равнине вдоль Терека в XVI—XVII вв. складывается новый тип поселений, где проживают совместно К., *чеченцы*, *ингуши*, *кабардинцы*. В средние века на территории К. сложилось одно из наиболее значительных феодальных образований в Дагестане — шамхальство Тарковское, которое в XVI—XVII вв. стало дробиться на несколько владений: само шамхальство Тарковское, владения Эндиреевское, Аксаевское, Костиковское, Бамматулинское, Буйнакское и др. Южные К. входили в Кайтагское уцмийство. Русские документы XVI в. свидетельствуют о существовании уже в тот период тесных связей К. с Россией; эти связи особенно усилились во 2-й пол. XVI в., когда Россия укрепила на Тереке в непосредственной близости к Дагестану. В нач. XVIII в. при Петре I кумыкские земли были присоединены к России; окончательное вхождение Дагестана в Россию было подтверждено Гюлистанским договором 1813 г. После создания в 1860 г. Дагестанской обл. власть феодальных правителей была ликвидирована, а в административном устройстве населенных К. областей произошли изменения: были образованы Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский округа Дагестанской обл. и Кумыкский (позднее Хасавюртовский) округ Терской обл. С. 1921 г. К. входили в Дагестанскую АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним кумыки (самоназвание — кьумукъ) встречается уже в сочинениях античных авторов — Плиния (I в. н. э.), Птолемея (II в. н. э.) и др. Название не имеет общепринятого объяснения. Существуют по крайней мере три гипотезы по поводу его этимологии. Большинство исследователей (А. Бакиханов, С. А. Токарев, А. И. Тамай, С. Ш. Гаджиева и др.) производят название от половецкого этнонима кимаки или от другого названия кыпчаков — куман. Согласно другой гипотезе (Я. А. Федоров, Н. Г. Волкова), подобное сопоставление необоснованно, так как еще до появления на Северном Кавказе и в Дагестане кыпчаков (не ранее XII в.) в источниках X в. встречается имя гумик, соотносившееся с одним из горских

народов Центрального Дагестана (вероятно, с *лакцами*). Во многих кавказских языках названия К. и лакцев совпадают (варианты кумык, кумук, гумек и др.) В русских источниках позднего средневековья, а также в сочинениях западноевропейских авторов XVII—XVIII вв. существовала традиция обозначения одним и тем же термином кавказоязычных лакцев и тюркоязычных К. (т. е. всего населения Кумукского/Гумикского шамхальства). Лишь в XIX в. имя кумык стало четко соотноситься именно с тюркоязычным этносом Дагестана. Третья гипотеза (Б. А. Алборов и др.) связывает название К. с тюрк. кум «песок, песчаная пустыня». У К. есть и другие самоназвания, кроме этнонима кьумукъ, распространенного только у северных К. Южные К. называли себя хайдак кьумукълар «кайтагские К.» (они входили прежде в состав Кайтагского уцмийства). Северные К. также назывались в кумыкском языке мичихич (от названия р. Мичик, пограничной с Чечней); сходным образом К. и *даргинцы* именовали чеченцев, живущих на той же реке: мычыгыш, мичихичлан. Кроме того, существуют названия К. ариякълар «потусторонние, дальние», бериякълар «близкие, живущие по левой стороне р. Сулак» и др. В языках Дагестана имеются и другие названия К. Лакское название К. аннилса означает «жители равнины», даргинское диркъалан и аварское лъарагъал — букв. «низинцы». Эти термины точно отражают расселение большей части К. на равнине (дарг. кьумухълан, в свою очередь, относится к К. — жителям предгорий). По отношению к южным К. даргинцы употребляли названия тузлу «жители равнин» или джандар (неизвестной этимологии; С. Ш. Гаджиева предполагает его связь с названием царства Джидан). Среди южных К. распространены территориальные самоназвания: башлылы «башлинец», отемишли «утамышец» и т. д. — по названиям селений Башлы, Утамыш и др. Южные К. при встрече с представителями других народов, даже с северными К., часто называют себя каракайтками (къарахайдакълар), хотя этим термином обычно называли часть даргинцев (Г. С. Федоров допускает, что предки К. говорили на диалектах даргинского языка).

Лит.: Волкова Н. Г. Названия кумыков в кавказских языках // Этническая ономастика. М., 1984; Гаджиева С. Ш. Каякентские кумыки // Труды Института этнографии АН СССР, т. 46. М., 1958; Гаджиева С. Ш. Кумыки // Народы Дагестана. М., 1955; Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961; Ибрагимов М.-Р. А. Этническая ситуация в Дагестане в конце XIX — начале XX в. // Этнос и этнические процессы. М., 1993; История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М. 1960; Федоров Г. С. Этнические процессы в северо-восточном Даге-

стане в V—XIII вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988; Федоров Я. А. К вопросу об этногенезе кумыков // Научные доклады высшей школы. Исторические науки, 1959, № 1.

ЛАКЦЫ, ед. ч. **лакец** м., **лачка** ж. Самоназвание: *лак*. Названия Л. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. казикумухцы, казикумыки; авар. тумал, гумук; дарг. вулугуни, вулечуни, лагла; лезг. яхолшу, яхулви; осет. лекъ(аг); табасар. гумг; кумык. кьумукъ, гази-кьумукъ; горск.-евр. кьемух; ботлих. гьумукхиди; ахвах. гьомокисел; анд. гумекидирал; цез. гьумек; багул. лакоди; чечен. газ-гумки; ногойск. казы-кумык. В англ. Lak; нем. Lake; франц. Lak. Л. говорят на лакском языке, относящемся к лакско-даргинской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи (по другой классификации лакский язык относится к самостоятельной лакской подгруппе). Имеет следующие диалекты: кумухский, вицхинский, бартхинский, аштикулинский, аракульский и шаднинский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 106,245 чел. Л. (90% всех Л. б. СССР), из них 95,13% считают родным язык своей национальности, 3,87% — русский язык, 1% — другие языки. Основная территория Л. — Республика Дагестан (91,682 чел., или 77,6%) с центром г. Махачкала, где Л. проживают в Лакском, Кулинском, в ряде мест Цудахарского, Акушинского, Рутульского, Чародинского, Дахадаевского (с. Шадни) и Курахского (с. Бурши-Мака) р-нов и в городах. С 1944 г. часть Л. была переселена на равнину Северного Дагестана, где был образован Новолакский р-н. Живут также в Ставропольском крае, Азербайджане, Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Казахстане.

Относительно этногенеза Л. существует несколько гипотез, сводимых к двум основным: автохтонной и миграционной. Миграционная гипотеза предполагает переселение предков Л. в VIII в. до н. э. из северной части Месопотамии (страна Куммух) к северу; она исходит из теории родства малоазийских (хуррито-урартских) языков с восточнокавказскими (нахско-дагестанскими). Большинство современных исследователей выступает, однако, за автохтонное происхождение Л., о чем говорят данные антропологии и археологии; более правомерно говорить не об этногенезе отдельных дагестанских народов, а о происхождении народов всего нагорного Дагестана. В сложении лакского этноса предположительно приняли некоторое участие сарматы и гунны (название гуннов даже отразилось в лакских родовых именах). В V в. на территории Л. были хазары, персы, с сер. VII в. начинаются походы арабов на Дагестан. Первыми государственными образованиями на территории Л. были княже-

ства Гумик и Туман. Главным селением Л. был Кумух, ставший (до XVII в.) центром Казикумухского шамхальства, образованного в период раннего средневековья. До установления шамхальства Лакия выступала то как самостоятельное государственное образование, то в составе более мощного государства Серир. Монголы впервые проникли в Лакию через с. Рича в кон. 1230-х гг., а в 1240 г. Кумух был ими разрушен. В нач. XIV в. Л. вели войны с *аварцами* и *кайтагцами*, которые вместе с тюркскими племенами разорили Кумух. В кон. XIV в. Л. вновь подверглись нашествию монголов под предводительством Тимура; Л. выступили против монголов в союзе с аварцами, но потерпели поражение. В XV—XVI вв. они освободились от владычества монголов. Казикумухское шамхальство усилилось, в отдельные периоды его власть распространялась на весь Дагестан. В XVII в. шамхалы перенесли свою резиденцию из Кумуха в кумыкское селение Тарки, что было началом образования династии Тарковских шамхалов. После 1640 г. Л. отделились от шамхалов и ими стали управлять выборные правители-хахлавчи. Ок. 1700 г. правителем Л. стал Сурхай-Чолак, захвативший в 1712 г. г. Шемаху, провозгласивший себя ханом и управлявший с 1725 г. Ширваном. Им было основано Казикумухское ханство, в которое, кроме Л., вошли *лезгины*-кюринцы, часть аварцев и *даргинцев*. Сурхай воевал с персидским шахом Надиром, вторгавшимся в Дагестан в 1734, 1735 и 1740 гг. и захватывавшим Кумух. В 1820 г. Казикумухское ханство было присоединено к России, на престол его был возведен Аслан-хан кюринский, ему же в 1834 г. была передана власть и над Аварским ханством. В 1836—1842 гг. в Казикумухском ханстве происходили раздоры и борьба за власть, чем воспользовался в 1842 г. Шамиль, захвативший ханство, но не сумевший его удержать. В 1858 г. умер последний казикумухский хан Агалар, и с этого времени ханство фактически перестало существовать. В 1859 г. оно было преобразовано в Казикумухский округ Дагестанской обл., переименованный в 1922 г. при образовании Дагестанской АССР в Лакский округ (с 1929 г. — район). В 1935 г. Лакский р-н был разделен на два района: Лакский (с центром в с. Кумух) и Кулинский (с центром в с. Кая, а с 1940 г. — в с. Вачи). В 1944 г. был образован Новолакский р-н (с центром в с. Ново-Лакское).

Самоназвание Л. лак исследователи связывают с древним кавказским этнонимом, который отразился также в названии *лезгины* (см.). В античных и средневековых источниках упоминается термин леки (леги), однако неизвестно, относился ли он к предкам Л. или же так называли (как потом лезгинами) всех вообще дагестанских гор-

цев (ср. груз. леки — общее наименование дагестанцев). Более вероятно связывать Л. с гумиками — народом, упоминаемым восточными авторами IX—X вв. Белазури и Масуди. В связи со словом лак находятся и даргинские названия вулегуни, вулечуни. Употребление термина лак в качестве самоназвания Л. — вероятно, вторичное явление, связанное с эпохой возвышения Казикумухского ханства в средние века. Термин лак возводят к древнедагестанскому корню *lāg в значении «дагестанец». В. И. Аббаев предполагает (не все исследователи с этим согласны), что слово имело более раннее значение, сохранившееся в осет. лаг «человек», «мужчина». В ряде окружающих языков сохранилось более древнее название (и, скорее всего, самоназвание Л.) — гумук, гумек, кумык и т. д. (этноним гази-кумук встречается с XV в. в персидских письменных памятниках и означает «священные кумыки», т. е. мусульмане). Оно отражает название древнего княжества Гумик, с. Кумух (лак. Гумучи). Этимология имени неясна. На Северном Кавказе имена кумык, кумук относились прежде всего к Л., хотя местное население осознавало эти этнонимы как собирательное название всех народов Дагестана. В самом же Дагестане, а также в Чечне и Ингушетии указанные термины применялись по отношению к двум народам — Л. и кумыкам, поскольку с XIV в. Кумукское шамхальство включало не только горные районы, но также прикаспийские области, населенные кумыками. Кумыкские земли постепенно выделялись из шамхальства начиная с XVI в., и со 2-й пол. XVIII в. термин кумук стал самоназванием кумыков в отличие от самоназвания Л. лак. (О других объяснениях этнонима кумык см. в статье *кумыки*.)

Лит.: Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш. К истории дагестанских этнонимов лезг и лак//Этнография имен. М., 1971; Булатова А. Г. Лакцы (XIX — нач. XX вв.): Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971; Волкова Н. Г. Лакцы//Вопросы истории, 1975, № 12; История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Лавров Л. И. Лакцы//Народы Дагестана. М., 1955.

ЛАТЫШИ, ед. ч. латыш м., латышка ж. Самоназвание: *latvietis* (latvietis), *latvis* (latvis) ед. ч. м. р., *latviešis* (latvieši) мн. ч. Названия Л. в языках некоторых соседних народов: лит. latvis; эст. lätlane; фин. latvialainen, lättiläinen; белор. латыш; укр. латиш; польск. Łotysz; чеш. Lotyš; швед. lett. В англ. Latvian, Lett; нем. Lette; франц. Lette, Letton. Среди локальных групп Л. в настоящее время особенно выделяются латгальцы. Этнографические данные показывают, что во 2-й пол. XIX в. существовало пять историко-этнографических областей, сохранивших специфику древнего племенного деления: Видземе, Латгале, Аугшземе, Земгале, Курземе. Большинство населения этих районов имело свое выраженное ло-

кальное самосознание. Л. говорят на латышском языке, принадлежащем к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. В нем три диалекта: среднелатышский (в центральной части Латвии), ливонский (на севере Курземе и северо-западе Видземе), верхнелатышский (в восточной части Латвии; этот диалект в Латгалии называется латгальскими говорами или латгальским языком). Основная этническая территория Л. — Латвийская Республика (столица — г. Рига). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Латвии проживают 1.387.757 чел. Л. (95,1% всех Л. б. СССР). Кроме того, Л. проживают в РФ, на Украине, в Литве, Казахстане, Эстонии, Белоруссии, Узбекистане, а также в др. зарубежных государствах (более 70 тыс. чел.), главным образом в США, Канаде, Швеции, Австралии. Общая численность Л. в мире — 1.550 тыс. чел. В РФ насчитывается 46.829 чел. (3,2% Л. б. СССР), из них 42,8% считают родным язык своей национальности, 56,62% — русский язык, 0,58% — другие языки. В РФ Л. проживают главным образом в Москве, в областях Омской, Новосибирской, Томской, в Башкирии и др. местах.

Об этногенезе Л. на ранних этапах существования балтийской этнической общности см. в ст. *литовцы*. Собственно латышский этнос сформировался на основе средневековой латышской народности, в сложении которой принимали участие древние балтийские племенные группировки: курши (др.-рус. корсь), земгалы (др.-рус. зимигола, зимѣгола), латгалы (др.-рус. лѣтьгола), селы, а также *ливы* и *кревины* (прибалтийско-финские этносы). Локальные этнические общности сложились на территории Латвии уже на рубеже 1-го и 2-го тыс. н. э.; на окраинах отдельных древних племенных территорий находились полосы со смешанным этническим составом населения. В X—XIII вв. возникли первые латышские феодальные княжества (Кокнесе, Ерсика, Талава). В кон. XII — нач. XIII в. в Латвию вторглись немецкие феодалы (1201 г. — основание г. Риги), и большая часть страны попала во владение Ордена меченосцев. Вся территория современных Латвии и Эстонии, завоеванная немецкими рыцарями, получила название Ливонии (в XVII—XVIII вв. вытеснено названием Лифляндия) по имени ливов, населявших земли близ устья Даугавы (Зап. Двины). После опустошительной Ливонской войны (1558—1583) Ливония была разделена между Россией, Швецией и Польшей. При этом прежние земли латышских племенных объединений оказались расчлененными. Латгалы проживали в польской части Видземе (Латгале, или Инфлянта) и в шведской части Видземе (там были и места расселения потомков даугавских, гауй-

ских и метсепольских ливов). Бывшие земли селов, земгалов, куршей и курземских ливов вошли в состав Курляндского герцогства, зависимого от Польши и Германии. В герцогстве существовала автономная Пилтенская область, находившаяся между территориями древних куршей и курземских ливов. Часть бывшей территории земгалов к югу от Риги была включена в шведскую часть Видземе. Раздробленность латышских земель замедляла формирование латышской народности, сложившейся лишь к нач. XVII в. После Северной войны нач. XVIII в. и после распада Речи Посполитой в кон. XVIII в. территории, населенные Л., были объединены в составе Российской империи (Курляндская, части Лифляндской и Витебской губ.). Широкое расселение Л. по территории России началось с момента их вхождения в состав Российской империи. В кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. Л. расселялись преимущественно в западных губерниях — Смоленской, Витебской, Могилевской, Новгородской, Псковской. Начиная с 1860-х гг. Л. мигрируют в пределы Санкт-Петербургской, Воронежской, Костромской губ., в Поволжье, на Дон и Кубань, затем в Симбирскую, Саратовскую, Уфимскую, Оренбургскую, Енисейскую и др. губернии. После образования Латвийской республики (1920—1940) значительная часть латышских переселенцев вернулась в Латвию. С включением Латвии в состав СССР (5.8.1940) латышское население подверглось массовым репрессиям; ок. 15 тыс. Л. были депортированы в Новосибирскую обл. и Красноярский край, в 1949 г. более 40 тыс. — в Омскую, Томскую и Амурскую обл. В мае 1991 г. с образованием Латвийской Республики была восстановлена государственность Л.

Этноним латыши (форма, близкая к латыш. latvieši) возник на основе названия латгалы — обозначения племени, известного древнерусским летописям как латыгола, лотыгола, лѣтьгола, латинским хроникам как Letti или Lettigalli, а немецкоязычным хроникам как Letten. Появление в этом слове буквы «е» после «л» в хронике Генриха Латвийского объясняется принятой в 1-й пол. XIII в. официальной нормой передачи географических названий, основанной на ливских наименованиях соответствующих объектов. Неслучайно и эстонское название Латвии пишется Lätti. В западнославянских языках (польском, чешском) название Л. имеет «о» в корне (ср. польск. Łotysz) в отличие от восточнославянских форм с «а», причем в польских исторических источниках последовательно прослеживаются названия Łotwa, Łotwinie «латыши, летты». Та же форма лот(ъ)ва зафиксирована и в древнерусском языке, однако она затем вышла из употребления. Согласно исследованиям А. П. Непокупного, этно-

ним лотва существовал еще в XVII в. и в восточнославянской языковой области, о чем свидетельствует антропонимия (имя Лотвин и фамилии, производные от него). Для этнонима лотва реконструируются формы *latuva/*latwa. Самоназвание Л. производят от гидронима Late (близ границы Латвии с Литвой) и связывают с другими речными названиями типа Лотва в Минской обл. В древнерусском названии Латыгала (наиболее многочисленное из латышских племен — латгалы, послужившее основой для консолидации латышской народности) и латышском названии области Latgale вторая часть наименования отражает балтийское слово со значением «конец»: латыш. gals, лит. gālas; этот же элемент присутствует в этнониме земгалы, а также, вероятно, в этнониме голядь/галинды (западнобалтийское племя, часть которого из прусских земель переселилась в басс. Оки и фиксировалась русскими летописями XI—XII вв. в верховьях р. Протва). Относительно этнонима земгалы (и области Земгале) существуют две гипотезы, одна из которых объясняет название как «нижний конец, край» (латыш. zeme, лит. žeme «земля», ср. также литовское наименование области Жемайтиса и этноним жемайты «нижние литовцы»); другая связывает его с корнем ziem- (ср. латыш. ziemeļi «север», рус. зима, т. е. земгалы — «северяне»). Еще одно название племени, вошедшего в состав Л., — курши (самоназвание kuršenieki; др.-рус. корсь; ср. также латышское название области Курземе и устар. ист. Курляндия), — возможно, топонимического происхождения и связано с названиями рек в Литве и Латвии с основой Kurš-, Kurs- (в свою очередь объясняемыми как «извилистая река», ср. лит. диал. kuršas «крюк»).

Лит.: Буш. О. О происхождении этнонимов kurši и zemgalji // Проблемы этнической истории балтов. Рига, 1985; Дамбе В. Ф. Свидетельства диалектологии и топонимики о расположении народностей на территории Латвийской ССР. М., 1964; Денисова Р. Я. Этногенез латышей. Рига, 1977; Непокупный А. П. Балтійські родичі слов'ян. Київ, 1979; Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976; Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980; Kazlauskas J. Del kuršiu vardo etimologijos // Baltistica, 1968, № 1.

ЛЕЗГИНЫ, ед. ч. лезгин м., лезгинка ж. Самоназвание: лезги (ед. ч.), лезгияр (мн. ч.). Названия Л. в языках некоторых соседних народов: осет. лезгинтæ, лекаг; лак. курал, къувал; авар. куралал; цахур. куралер; арчин. куралкиштув; табасар. ярккпар; агул. ярккаршуй; рутул. йирк; татар. лезгин (халкъы); груз. леки. В англ. Lezghin; нем. Lesgine; франц. Lesghien. Этнографические группы Л.: кюринцы (кюревиар), кубинцы (кубавиар), ахтынцы (ахцеъгар). Кюринцы занимают левобережье р. Самур и бассейны рек Курахчай и Гюльгеры-

чай (Магарамкентский, Сулейман-Стальский и Курахский р-ны); ахтынцы — долину среднего течения Самура (Ахтынский р-н Дагестана); кубинцы — правобережье Самура (Кусарский, Кубинский и Худатский р-ны Азербайджана). Л. говорят на лезгинском языке, относящемся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем три группы диалектов: 1) кюринская (гюнейский, яркинский, курахский диалекты, гильярский и гелхенский говоры), 2) самурская (докузпаринский и ахтынский диалекты, фийский и курушский говоры), 3) кубинская (кубинский диалект). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 257.270 чел. Л. (55,2% всех Л.), из них 93,95% считают родным язык своей национальности, 4,5% — русский язык, 1,55% — другие языки. Основная территория Л. — Республика Дагестан (204.370 чел., или 43,9%) с центром г. Махачкала. Здесь они живут в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, частично в Рутульском и Хивском р-нах (204,4 тыс. чел.). Проживают также в др. областях РФ, в Азербайджане (в соседних с Дагестаном Кусарском и Кубинском р-нах, 171,4 тыс. чел.), в Казахстане, Туркмении и на Украине.

Л. — коренное население Дагестана. Начиная с древности и по XIX в. включительно лезгинами называли все горские народы Дагестана. В античных источниках предки Л. упоминаются под названиями гелы, леки, лезги, лакзы и локализируются в Кавказской Албании (до V в.). На территорию Л. проникали скифы, сармато-аланы, в IV—VI вв. северные кочевые племена: гунны, савиры, затем хазары. В VII—VIII вв. Л. испытали нашествие арабов. Завоевав Албанию, арабы переименовали ее в Аран; армянские историки продолжали называть ее Агванией. Ряд исследователей считает, что древние албаны — это предки народов лезгинской группы. Арабские авторы IX—X вв. знали в Южном Дагестане царство Лакз и его население — лакзов. В 1-й пол. XIII в. область расселения народностей лезгинской группы была известна под названием Лезгинстан; иногда так называли и весь Дагестан. В XIII—XIV вв. вместо прежних государственных образований появляются союзы сельских обществ («вольные общества»). XV—XVII вв. отмечены значительными миграциями Л. Наиболее ранние их миграции происходили в областях междуречья рек Курахчай и Чирахчай, басс. р. Самур, наиболее высокой части водораздела рек Самур и Кусарчай. Многие из лезгинских селений первой волны миграции (расположенных в горах или высоких предгорьях) существовали до XV в. включительно. Более поздняя группа лезгинских селений, основанных ок. сер. XVI в. и

позже, располагалась главным образом в равнинно-предгорной полосе низовьев рек Гюльгерычай и Самур, меньше их было к югу от водораздела Главного Кавказского хр. В сер. XV в. верховья р. Самур, в частности крупное с. Ахты, были временно захвачены шемахинским ширваншахом Халил-Уллой. В кон. XVI и в XVII в. Л. приходилось бороться с агрессией Турции и Ирана, особенно против персидского Надир-шаха, потерпевшего поражение от объединенных сил кавказских горцев в 1742 г. Вплоть до XIX в. лезгинское население не представляло собой единого целого в политическом отношении. Основная часть Л. объединялась в «вольные общества» (Ахты-пара, Курах, Алты-пара, Кюре, Докуз-пара); азербайджанские Л. входили в Кубинское ханство, а Л., проживавшие вблизи Дербента, подчинялись дербентским ханам. В XVIII в. территория Л. была захвачена казикумухскими ханами; в кон. XVIII в. Курах становился их резиденцией, а в нач. XIX в. столицей самостоятельного Кюринского ханства. С 1812 г. это ханство вошло в состав России (Кубинское ханство — еще раньше, в 1806 г.). Тогда же добровольно приняли русское подданство и верхнесамурские вольные общества Л.: Ахты-пара, Алты-пара, Докуз-пара и Рутульско-лезгинское (Рутульское) общество. Л. Кубинского ханства вошли в состав Кубинского у. Бакинской губ., а Л. Кюринского ханства и Самурских вольных обществ — в Кюринский и Самурский округа Дагестанской обл. С 1920 г. кубинские Л. — в составе Азербайджанской ССР (с 1990 г. — Азербайджанская Республика), кюринские и самурские — Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним лезгины длительное время употреблялся в русском языке в качестве общего обозначения дагестанских народов. После 1920 г. он превратился в наименование одного из горских народов Дагестана, известного под именем кюринцы. Несмотря на то, что термин лезги был известен в восточных и западных средневековых письменных памятниках уже с XII в., он относился ко всему населению Дагестана, не отражая самоназвания Л. Это подтверждается и тем фактом, что все соседние горские народы называли Л. по их отдельным территориальным группам: кюринцы (ср. лак. курал и др.); яркинцы (ср. табасар. яркклар и др.), ахтынцы; кубинцы (ср. лак. кьувал). Термин лезги в источниках часто встречается с метатезой согласных: лекзи, легзи. Исходной, по-видимому, была форма лакзи, которая в персидском или азербайджанском языках подверглась фонетическим изменениям еще в XII—XIII вв. и в форме лезги была заимствована в европейские языки. Название одного из ран-

них государственных объединений Дагестана Лакз и народа лакзы встречается у арабских авторов IX—X вв. По мнению исследователей, это название этимологически связано с исходной формой *lakḳ, сохранившейся в обозначении *лакцев*. В. И. Абаев связывает это слово с осет. лаг в значениях «человек», «крестьянин», «раб», предполагая, что в осетинском языке оно заимствовано в качестве кавказского субстратного слова.

Лит.: Абдуллаев И. Х., Мицаилов К. Ш. К истории дагестанских этнонимов лезг и лак//Этнография имен. М., 1971; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX — начало XX в. М., 1978; История Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1967; Ихтилов М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960.

ЛИВЫ*, ед. ч. лив* м., ливка* ж. Самоназвания: *лиувли* (liivli), *раандали* (rāndali), *калами́д* (kalāmi'ed). Названия Л. в языках соседних народностей: латыш. lībietis, мн. ч. lībieši, lībji; лит. lūbiai мн. ч.; эст. liivlane; фин. liiviäinen. В венг. līv. В англ. Liv, Livonian; нем. Live; франц. Live. Язык Л. — ливский, относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. Прежде ливский язык подразделялся на два основных диалекта: диалекты Курляндии и Лифляндии. В настоящее время сохранился один курляндский диалект (в нем — восточный и западный говоры). На нем говорят лишь представители старшего поколения. Л., живущие в деревнях б. Курляндии, преимущественно говорят по-латышски; в северной Латвии (Лифляндии) ливский язык исчез уже в конце прошлого столетия (лифляндский диалект был относительно близок южноэстонскому диалекту). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., общая численность Л. — 226 чел., из которых 135 чел. живут в Латвии, остальные — в РФ. Из общего числа Л. менее 100 чел. (43,8%) считают ливский язык родным. Л. проживают в Латвии в прибрежных деревнях северной части Курземского п-ова у Ирбенского пролива и Рижского залива, а также в городах Вентспилс и Рига. Численность Л. постепенно сокращалась (в 1938 г. их насчитывалось ок. 1000 чел., при том, что в 1888 г. их было 2.939 чел.), что связано как с последствиями 1-й и 2-й мировых войн, так и с сильным влиянием на Л. латышской культуры и языка.

В древности Л. были многочисленным и сильным народом. Неко-

* Этот этноним отсутствует в словарях современного русского литературного языка.

которые исследователи пытались связать их происхождение с Карелией, однако археологические данные свидетельствуют о формировании Л. на территории современной Латвии в близком соседстве с балтами. В XIII в. Л. населяли земли по восточному берегу Рижского залива, от Даугавы на юге до границ Эстонии на севере; восточную границу Л. определить труднее. Л. упоминаются в хронике Генриха Латвийского; согласно этому документу важными центрами Л. были города по берегам Даугавы (Западной Двины) и Гауи (Юкскюля, Сигулда, Торейда, Вынну = Цесис и Салатси). Этноним ливы послужил основой для наименования исторической области Лифляндия (= Ливония), хотя в этой области, кроме Л., жили также *латыши* и *эстонцы* (общее обозначение жителей области — лифляндцы). Когда в нач. XIII в. немецкие рыцари вторглись на территорию к западу и к северу от Двины, они застали там ливское население, близкое по языку южным эстам. К нач. XVI в. Л., жившие к северу от Двины, были ассимилированы латышами. Немецкий Ливонский орден в 1561 г. утратил политическую власть в стране, и Лифляндия перешла к Польше. В 1621 г. Лифляндия была завоевана шведским королем Густавом Адольфом, а в 1721 г. вместе с двумя другими прибалтийскими провинциями Эстляндией и Курляндией перешла во владение России. Еще в 1846 г. акад. А. И. Шёрген во время своих экспедиций к Л. на территории около устья р. Салис, к югу от современной эстонско-латышской границы, застал 22 последних лифляндских Л.

В русских летописях Л. упоминаются под собирательным именем либь/любь. Эта форма близка к латышскому названию Л. — lībieši мн. ч., lībī, lībietis ед. ч. Русская форма ливы заимствована в XVI в. (впервые в 1521 г.) из латинского языка и носит книжный характер. Ливское самоназвание liivli было малоупотребительно уже в прошлом веке. Происхождение этнонима неясно; П. Хайду обращает внимание на схожее именование *карел-ливвиков* (livvikkö), однако слово ливвики тесно связано с названием другой группы карел — людиков и не имеет отношения к Л. Более употребительны другие самоназвания. Л. восточных рыбацких деревень обычно называют себя kalāmi'ed «рыбаки», а западные Л. — rāndalist «береговые жители».

Лит.: Видеман Ф. И. Обзор прежней судьбы и нынешнего состояния ливов. СПб., 1870; Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973; Тыниссон Э. Ю. Ливы [Историко-этнографический очерк]//Вопр. истории, 1970, № 3; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965.

ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ — см. ТАТАРЫ ЛИТОВСКИЕ.

ЛИТОВЦЫ, ед. ч. литовец м., литовка ж. Самоназвания: *летувис* (lietūvis), *летувяй* (lietūviai) мн. ч.; также локальные самоназвания в Литве, Латвии, Белоруссии и Калининградской обл. РФ: литвин, литвяк, летувник, тутейший (это же самоназвание употребляет некоторая часть белорусов), жемайтис, аукштайтис, дзукас, занавикас, жагунас, гиргитунас. Названия Л. в языках некоторых соседних народов: латыш. leitis, lietuvietis; эст. leedulane; фин. liettualainen; белор. літвін; укр. литовець, устар. литвин; польск. Litwin. В англ. Lithuanian; нем. Litauer; франц. Lithuanien, Lituanien. Основные этнографические области Литвы: Жемайтия, Аукштайтя, Занеманье и Дзукия. Этнографы выделяют особую жемайтскую локальную группу Л., а также аукштайтскую (восточные и западные аукштайты), дзукскую (юго-западные аукштайты), сувалкскую (занеманские, или юго-западные, аукштайты, называемые также судувами). Три последние группы иногда объединяют в одну аукштайтскую. Л. говорят на литовском языке, относящемся к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. В нем выделяются два основных диалекта: жемайтский (нижнелитовский) и аукштайтский (верхнелитовский). Основная этническая территория Л. — Литовская Республика (столица — г. Вильнюс). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Литве проживает 2.924.251 чел. Л. (95,3% всех Л. б. СССР). Кроме того, Л. проживают в РФ, Латвии, на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Эстонии, Узбекистане, Грузии и в др. зарубежных странах, прежде всего в США (350 тыс.), также в Канаде, Польше, Южной Америке и Австралии. Общая численность Л. в мире 3,5 млн. чел. В РФ насчитывается 70.427 чел. (2,3% всех Л. б. СССР), из них 59,59% считают родным язык своей национальности, 39,59% — русский язык, 0,82% — другие языки. На территории РФ Л. живут в Москве, в Калининградской, Иркутской, Свердловской, Пермской обл.

В этногенезе Л., как и *латышей*, приняли участие древние балтийские этносы, формировавшиеся начиная с рубежа 3-го — 2-го тыс. до н. э. в Прибалтике на основе северо-восточной группы пастушеских племен шнуровой керамики и боевых (ладьевидных) топоров. Первоначальная территория расселения протобалтийского этноса была гораздо более значительной, чем земли исторически известных балтов, и охватывала побережье Балтийского моря от Вислы и Немана до Зап. Двины, а также Верхнее Поднепровье и часть басс. Оки, что подтверждается данными археологии и топонимики. В дальнейшем эта территория намного сузилась. В течение 1-го тыс. до н. э. и 1-го тыс. н. э. в юго-восточной Прибалтике не

происходило крупных передвижений населения, способных повлиять на его этнический облик, за исключением распространения славянских племен, затронувшего южную и восточную окраины балтийского ареала. Таким образом, в развитии культуры балтов с древнейшей эпохи и до исторического времени существовала генетическая преемственность. На рубеже 1-го и 2-го тыс. н. э. на территории современной Литвы уже образовалось несколько историко-этнографических областей: Жемайтия, Аукштайтя, Занеманье, Приморье. В IX—XII вв. происходили значительные перегруппировки племен Прибалтики. Ядро литовской народности сложилось в басс. Немана. В ее состав вошли балтийские племена: собственно литовцы (литва в русских летописях), или аукштайты; жемайты (жмудь, жемойты); скальвы (шалавы); надрувы и частично судава (или судовляне, судувы, ятвяги); курши (корсы); земгалы (зимъгола); селы и ассимилированные в языковом отношении севернопрусские племена — барты, нотанги, сембы. На территории литовских племен уже к нач. XII в. имелись ранние государственные образования, а в XIII в. Литва стала единым феодальным государством, способным, в отличие от Латвии, противостоять агрессии немецких рыцарей, что помогло ему избежать раздробления своих земель и сохранить условия для ранней консолидации литовской народности. К 1240 г. сложилось феодальное Литовское великое княжество со столицей в г. Новогрудке, объединившее земли Литвы и части Белоруссии (так называемой Черной Руси с городами Гродно, Слоним, Волковыск). В процессе образования и роста земель княжества значительную роль сыграли литовские князья Миндовг (? — 1263), Гедимин (? — 1341), Ольгерд (1345—1377) и Витовт (1350—1430), при которых были присоединены земли Полоцкая, Витебская, Берестейская, Чернигово-Северская, Киевская, Переяславская, часть Волыни и Подолье, Смоленская земля. В XIV—XVI вв. укрепляется союз (уния) Литвы с Польшей; в 1569 г. по Люблинской унии Польша и Литовское великое княжество образовали новое государство Речь Посполитую, которое в XVI—XVII вв. вело войны с Россией, Швецией, Турцией. В результате трех разделов Польши между Россией, Пруссией и Австрией Литва в 1795—1815 гг. вошла в состав Российской империи. Миграция Л. на другие территории началась с XV—XVI вв. (в Белоруссию); в XIX в. возникают колонии Л. в Сибири; с 1860-х гг., в связи с отменой крепостного права, происходит массовая миграция Л. в США и Россию, а с началом 1-й мировой войны в России (как в крупных промышленных городах, так и в сельской местности) поселяются литовские беженцы. После образования самостоятель-

ного литовского государства (август 1919 г.) большая часть Л. репатрировалась в Литву. После включения Литвы в состав СССР (Литовская ССР с 21.7.1940) Л. подвергались массовым репрессиям и депортациям в Сибирь, Горьковскую обл. и др. обл. Поволжья, в Среднюю Азию и Казахстан. В настоящее время (с марта 1990 г.) Литовская Республика является суверенным государством.

Этнонимам литовцы и литвины, обозначающим литовский этнос, предшествовала в русском языке более древняя собирательная форма ж. р. литва. Впервые литва упоминается в «Повести временных лет» при перечне соседних с Русью народов, а к нач. XI в. (1009 г.) относится первое датированное упоминание о Литве в европейских источниках (Кведлинбургские анналы). Древнерусское название народа и страны Лит(ъ)ва отражает собственно литовское название земли — *Lietuva*. Соседи-латыши употребляют названия *Lietava* «Литва», *leitis* «литовец», *leitene* «литовка», в эстонском языке схожее название — *leedulane*. Название не имеет точно установленной этимологии: его связывали с латинским *litus* «берег» и реконструируемой кельтской формой **Litavia* «прибрежная страна». Более правдоподобна этимология (Я. Отрембский, К. Кузавинис), предполагающая связь с литовскими названиями рек *Leitā*, *Lietāuka* (славянизированная форма) от *lieti* «лить» (первоначальная форма гидронимов этого типа — **Leituvā*). Р. Лиетаука — правый приток р. Нярис (Вилия) — могла дать свое название и всему краю, расположенному в нижнем течении р. Нярис и среднем течении Немана, где находилось ядро Литовского государства. Этнонимы литвины, литвяки, литва, литовцы, литвинники в отдельных говорах русского, белорусского и украинского языков могут относиться не только к собственно Л., но и к некоторым другим этносам: белорусам, украинцам, латышам, полякам. Так, в эпоху существования Литовского великого княжества русские и украинцы называли литвинами всех его жителей. Среди локальных групп Л. наиболее известны аукштайты — «верхние литовцы» и жемайты — «нижние литовцы». О названиях некоторых других племен, принявших участие в формировании литовского (а также латышского) народа, см. в статье *латыши*.

Лит.: Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976; Непокупный А. П. Балтійські родичи слов'ян. Київ, 1979; Чебоксаров Н. Н. Этногенез народов Прибалтики по данным этнографии и антропологии//Кр. сообщ. Института этнографии, вып. 12, 1950; Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980; *Ariste P. Wie der Este Litauen und den Litauer nennt*//*Baltistica*, Vilnius, 1967, III(2); *Dundulienė P. Lietuvių etnografija*. Vilnius, 1982; *Lietuvių etnogenezė*. Vilnius, 1987; *Grinaveckis V. Del*

žemaičių vardo kilmės//*Kalbotyra*, Vilnius, 1968, № 19; *Otrębski J. Lietuvai*//*Beiträge zur Namenforschung*, 1958, № 1; *Volkaite-Kulikauskienė R. Lietuviai IX—XII amžiais*. Vilnius, 1970.

МАНСИ, нескл. мн. ч., ед. ч., м. р., ж. р. (редко **манси́ец** м. р., **мансийка** ж. р.) Самоназвание *маньси* (*меньдзи*, *моансь*). Названия М. в языках некоторых соседних народов: рус. манси, вогу́лы, устар. югра; хант. *woyal*, *wāxət'*; *ančok*, *ančuk*; татар. мансилар, манси халкы; коми-зырян. йӧгра; ненец. хаби, сияҕаби. В венг. *vogul*, *mansi*; фин. *mansi*, *vogul*. В англ. *Mansi*, *Vogul*; нем. *Wogule*, *Manse*; франц. *Vogoul*, *Vogul*, *Mansi*. Субэтнические группы М. в настоящее время трудно выделяемы из-за их смешанности. По лингвистическим данным в прошлом должны были существовать четыре таких группы: северные, южные, западные и восточные М., однако южные и западные группы стали постепенно исчезать еще в XVII—XVIII вв. в связи с обрусением и тюркизацией (процесс, продолжающийся и в настоящее время). Наряду с крупными группировками у М. существуют и более мелкие территориальные подразделения (в основном по бассейнам рек Обь и Иртыш с притоками): ляпинские, сосвинские, кондинские и др. группы М. Язык М. — мансийский, относится к обско-угорской подгруппе угорской группы финно-угорской языковой семьи. В мансийском языке четыре наречия или диалектных группы: северная группа (реки Сев. Сосьва, Ляпин и Верхняя Лозьва); западная (по среднему и нижнему течению Лозьвы и по Пелыму и Вагилю); восточная (по р. Конда и ее притокам) и южная (по р. Тавда). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 8.279 чел. М. (97,7% всех М. б. СССР), из них 36,68% считают родным язык своей национальности, 62,66% — русский язык, 0,66% — другие языки. Основная территория М. — Ханты-Мансийский авт. окр. (6.562 чел. или 77,6%) с центром г. Ханты-Мансийск, проживают также в др. областях РФ — Тюменской (Ямало-Ненецкий авт. окр.) и Свердловской.

Этническая история М. протекала во многом так же, как и у близкородственного им обско-угорского народа ханты. Территорией сложения и расселения угров были в 1-м тыс. до н. э. Приобье и, возможно, Прикамье, при этом определенные этнические различия хантов и М. наблюдались уже на раннем этапе и оформились окончательно во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. Территорией формирования протомансийских племен была область Среднего Урала и Зауралья. Первые достоверные известия о М. начиная с XI в. н. э. содержатся в русских летописях, где М. упоминаются вместе с хантами под недифференцированным названием югра. Значительная часть М. до

XV в. жила намного западнее территории своего современного расселения: в Приуралье, в Печорском крае. В результате этнических сдвигов и перемещений в этом районе мансийское население было постепенно оттеснено из Приуралья *коми* и *русскими* (особенно под влиянием христианизации коми). Этот процесс вытеснения М. продолжался до XVIII—XIX вв., благодаря чему усиливалось смешение мансийских этнических групп. Восточные М. дольше, чем западные и южные, сохраняли свою самобытность, но и они к XX в. тоже в большой степени обрусели. В этнической истории М. большую роль играли контакты с другими народами. Помимо тесных контактов с близкими им хантами (например, северная группа М., вероятно, продвинулась на свою современную территорию в XII в. и ассимилировала живущих там хантов), М. подверглись значительному влиянию с запада коми и русских, с юга — *татар*. В XIV—XV вв. часть М. к востоку от Урала находилась под властью татарского Сибирского ханства, другая часть сопротивлялась новгородской и московской русской колонизации. Оставшиеся в Приуралье западные группы М. были обращены в православие. Окончательное вхождение М. в состав Русского государства произошло в конце XVI в. после походов Ермака, сокрушившего татарское ханство в Западной Сибири. С XVII в. русская колонизация территории М. усилилась. Вплоть до революции 1917 г. М. жили в юртах по берегам рек и озер Приобья, занимаясь в основном рыболовством и охотой. С созданием в 1930 г. Остяко-Вогульского национального округа (в 1940 г. преобразован в Ханты-Мансийский авт. окр.) М. вместе с хантами получили национальную автономию.

Слово манси — самоназвание М., которым они называют также хантов, считая их близкими родичами. Древнее мансийское слово **māńsi*, возможно, означало «люди мансийского рода». К этому же этимологическому гнезду многие исследователи относят название одной из мансийских и хантыйских фратрий *мось* <**mońs* (вторая фратрия — *пор*; с этим названием полностью совпадает удмуртское обозначение *марийцев*). Кроме того, родственными этнонимами считаются самоназвание венгров *мадьары*; также *мещера* (несохранившееся финно-угорское племя в Поочье) и связанные с этим словом обозначения рязанских, пензенских, симбирских *мещеряков* или *мишарей* — этнической группы татар; племенные названия у *башкир*, отдельные группы которых русскими назывались *можары*, *мажары*, *можеряне* и т. п. Таким образом, прослеживаются древние связи родственных угорских народов манси, хантов и венгров и их связь с Предуральем, с территорией современной Башкирии. Иную этимологию самоназвания манси предложил П. Вереш. Оно сопос-

тавляется с названием глухаря — мансин, которое почти полностью совпадает с этнонимом, а также близко к хантыйскому глаголу «рассказать» (обдорское диал. *māńs*) и к некоторым формам слова «сказка» (*mońs*) у других групп хантов. Эта этимология предполагает семантику «говорящий человек» в этнониме манси и названии фратрии *мось*. Обские угры рано отделились от уральской языковой общности. Их этническая консолидация происходила среди чуждых им этнических групп, и языки этих групп были для угров совсем чуждыми. Поэтому в качестве самоназвания они стали применять понятие «говорящий человек» — в отличие от своих «немых» и «глухих» соседей; параллели к этому типу наименования широко известны, ср. словене — немцы, также варвар (араб. бербер) из слова со значением «заикающийся, бормочущий». Старое (с кон. XIV в.) русское название М. *вогулы* (*вогуличи*) вначале относилось только к юго-западным М. Сведения об обских уграх русские получали, скорее всего, от татар и коми-зырян, поэтому такие слова, как *вогул*, *остяк*, *югра*, не являющиеся самоназваниями М. и хантов, могут объясняться из языков этих народов. Термином *вогул*, вероятно, обозначались М., жившие по р. Вагиль или р. Вогулка (левый приток Оби, ман. *wōl'ja*, хант. *wōyal'-jōyaŋ*). Наричательное слово, от которого образован гидроним, присутствует и в названиях других рек. Оно означает «плес, прямой участок течения реки между двумя поворотами», т. е. *вогул* — «человек с Вогулки» или «манси с одной из рек бассейна Оби». По-видимому, этноним *вогул* происходит от самоназвания одного из племен М., кочевавшего в Северном Приуралье. Хантыйское обозначение М. *ańčok*, *ańčuk* происходит из манс. *ańšuk*, *ańšux* «старик», «хозяин». Об этнонимах югра и хаби (ненецком названии М. и хантов) см. в статье *ханты*. Что касается термина *остяк* в применении к М., то его ошибочное употребление было вызвано большим сходством этих двух народов. Так, в русских документах XVII в. в районе расселения М., на Мулгае, упомянуты *остяки*, *ляпинские М.* также названы *остяками*. Иногда отдельные группы М. ошибочно назывались и *татарами*.

Лит.: Вереш П. К вопросу о происхождении дуально-фратриальной организации обских угров//Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. М., 1977; Соколова З. П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров//Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Соколова З. П. К происхождению современных манси//Сов. этнография, 1979, № 6; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1969; Lotz J. Etymological connections of magyar «Hungarian»//For Roman Jakobson. Essays on the occasion of his 60-th birthday. The Hague, 1956; Németh J. Ungarische

Stammesnamen bei den Baschkiren//Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae, 1966. Т. 16, fasc. 1/2.

МАРИЙЦЫ, ед. ч. **мари́ец** м., **мари́йка** ж. Самоназвание *марй, марйй, мар* (диал. *ма́ры*). Названия М. в языках некоторых соседних народов: рус. мари́ец, черемис, черемисин; морд.-мокш. мари́ец; удм. мари́ец, мари, пор (разг.); татар. чирмеш, мари; башк. мари; чуваш. *çarmăc*. В венг. *cseremisiz, mari*; фин. *mari, tšeremissi*. В англ. *Mari, Cheremis*; нем. *Mari, Tscheremisse*; франц. *Mari, Tchérémisse*. В составе мари́йского народа три основные субэтнические группы: луговые М. (о́лык мари́й) — живут в Ветлужско-Вятском междуречье; горные М. (кы́рык ма́ры) — живут в правобережье Волги (часть горных М., живущая на левом берегу, называют себя *кожла ма́ры* «лесные мари́йцы»); восточные М. — к востоку от р. Вятка, главным образом на территории Башкирии, в басс. Камы и ее притоков. Существуют и др. локальные группы, например яранские М. и их ответвление — ветлужские (тоншаевские) М. М. говорят на мари́йском языке, относящемся к волжской группе финно-угорской языковой семьи. В нем четыре наречия: луговое, горное, восточное (распространение этих трех наречий связано с соответствующими субэтническими группами М.), а также северо-западное (Тоншаевский и Шарангский р-ны Нижегородской обл., Кикнурский и Яранский р-ны Кировской обл.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 643.698 чел. М. (96% всех М. б. СССР), из них 81,86% считают родным язык своей национальности, 17,82% — русский язык, 0,32% — другие языки. Основная территория М. — Республика Марий Эл со столицей г. Йошкар-Ола (324.349 чел. или 48,3%), проживают также в др. областях РФ — Кировской, Нижегородской, Свердловской, Пермской, в Татарии (19,5 тыс.), Башкирии (105,7 тыс.), Удмуртии (9,5 тыс.), кроме того в Казахстане и на Украине.

Этническая история М. уходит в глубокую древность. Предки М., сформировавшиеся на основе более древнего населения Среднего Поволжья, уже жили в сер. 1-го тыс. н. э. на той же территории, которую М. занимают в настоящее время. Однако, как показывают данные археологии и топонимики, территория предков М. и родственных им финно-угорских племен — муромы и мери — была в ту эпоху значительно шире: с запада она доходила до поймы р. Ока, а с северо-запада — до р. Кострома. Мари́йская народность, по-видимому, выделилась из мари́йско-мордовской этнической общности. На весьма раннем этапе своего развития эта народность уже состояла из двух сильно различающихся между собой этнических

групп; в XV—XVI вв. о делении М. на горных и луговых свидетельствуют и письменные источники: «Две бо черемисы бе в Казанской области...; едина убо черемиса об сю сторону Волги сидят, промеж великих гор, по удолиям, и та словет горная; луговая же черемиса об ону сторону Волги живет, и та ся наричет луговая» («Казанская история», М.; Л., 1954, с. 86). В период присоединения Мари́йского края к Московскому государству существовали и более мелкие локальные группы, часть из них восходила к древним территориально-племенным объединениям.

Древние М. имели контакты с иранцами, завоевавшими Нижнее Поволжье, позже с тюркскими племенами (булгарами, хазарами). Булгары появились в районе Волго-Камья с VII в. н. э. Особенно активное влияние тюрков на этнические процессы у М. и др. финно-угров отмечается с XIII в., когда Булгарское государство испытало нашествие татаро-монгольских орд. Часть волжских булгар (сува, или сувар) ассимилировала местное финно-угорское население (скорее всего мари́йское, но также и часть мордовского), в результате чего сформировалась чувашская народность. До сих пор, например, северные *чуваши*-ви́рьялы обнаруживают близость к горным М. в этнографическом отношении и их язык имеет заимствования из мари́йского языка. После гибели Булгарского государства М. находились в составе Золотой орды, а затем входили в Казанское ханство до момента его присоединения к Русскому государству в сер. XVII в. На границах расселения М. и *татар* происходило этническое смешение и взаимовлияние, в чем большую роль играло распространение мусульманства. Длительную историю имеет и взаимодействие М. с пермскими племенами, близкими соседями М. на северо-востоке; после распада древнепермской языковой общности осуществлялись контакты М. с *удмуртами*. Знакомство М. с *русскими* относится к X—XI вв., однако непосредственные контакты с ними начались в XIII—XIV вв., когда русские поселенцы появились в Поволжье. С созданием в XIV в. Суздальско-Нижегородского княжества в сферу его влияния попало горномари́йское население. Другое русское княжество — Галичское — оказывало влияние на мари́йское население среднего и верхнего течения Ветлуги и верховьев Унжи. После взятия в 1552 г. Иваном Грозным Казани (причем М., особенно горные, выступали в союзе с русскими) и вхождения М. в состав Русского государства приток русских в Мари́йский край усилился, что было связано и с постройкой ряда городов-крепостей. Тесные контакты с русскими в течение ряда веков привели к постепенному обрусению части М. (в б. Костромской, Нижегородской и

некоторых районах Вятской губ.), чему способствовало и распространение христианства среди М. В этнической истории М. большую роль сыграли миграционные процессы. Направление миграции было восточным — в Прикамье, Приуралье и на Урал. В этих местностях еще до XVI в. возникли марийские поселения, основанные М., бежавшими от притеснений мурз Казанского ханства. В конце XVI в. на восток направился новый поток переселенцев, бежавших на этот раз от притеснений администрации Ивана Грозного, тем более что часть луговых М. до этого выступала на стороне Казанского ханства. Наконец, массовое переселение М. на восток, обусловленное экономическими и религиозными притеснениями, происходило в кон. XVII — нач. XVIII в. В XIX в. М. также переселялись на Урал и в Сибирь в поисках лучших земель. Марийские переселенцы, состоявшие преимущественно из луговых М., с течением времени образовали особую субэтническую группу — восточных М., язык и культура которых испытали влияние соседних народов, главным образом *башкир* и татар. После революции 1917 г. М. получили автономию: 4.11.1920 г. была образована Марийская авт. обл. в составе РСФСР, ставшая с 5.12.1936 г. Марийской АССР. С 1992 г. Республика Марий Эл в составе РФ.

Этноним мари, ставший самоназванием М., считается заимствованием из среднеиранского источника, имевшим исходное значение «человек», «муж», «мужчина» (см. также смысл этнонимов *мордва*, *удмурты*), ср. др.-инд. *māruya* «молодой человек, юноша», авест. *maṛu-* «парень, юноша». В настоящее время в марийском языке слово мари в значениях «человек», «мужчина» уже не употребляется. Вплоть до революции 1917 г. М. официально именовались в русском языке черемисами. Это название, впервые упоминаемое Иорданом в VI в. (цармис, сремисканс), — весьма древний, но внешний этноним, не засвидетельствованный у М. в качестве самоназвания. Его происхождение неясно, однако вероятно, что этноним черемис был заимствован русскими у волжских булгар. До сих пор чуваш, потомки булгар, называют М. *šarmās*, ср. также татар. *чирмеш*. Некоторые исследователи необоснованно считают это слово производным от чуваш. *šarə* «армия». В источниках XVI — нач. XVIII в. черемисами или черемисскими татарами называли М. и чувашей. Ф. И. Гордеев, однако, полагает, что правильнее производить этноним черемис из древнетатарского языка от формы *чәрәмис. В свою очередь, это слово было заимствовано волжскими тюрками от граничивших с ними ираноязычных племен и первоначально означало «кочевой или живущий в соседстве человек (люди)». Форма

*чәрә-мис — сложное слово, ср. осет. *čäru* «жить», др.-иран. и др.-инд. *čag* «бродить», «кочевать»; вторая часть сопоставляется с иранским заимствованием в финно-угорских языках со значением «муж, человек», ср. фин. *mies*, эст. *mees*, манс. манси (самоназвание), санскр. *manus*. Удмуртское название М. пор, как полагают некоторые ученые, связано с наименованием одного из родов *манси* — пор (маловероятное допущение).

Лит.: Гордеев Ф. И. К истории этнонима черемис // Труды Марийского НИИ языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1964, вып. 18; Козлова К. И. Очерки исторической этнографии марийского народа. Автореф. докт. дисс. М., 1969; Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976; Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.

МАРКОВЦЫ, ед. ч. **мáрковец м.**, **мáрковка ж.** Субэтническая группа *русских*. Родной язык — русский. Проживают в Чукотском авт. окр. на р. Анадырь. Центром М. является пос. Марково, основанный в 1840-х гг. поселенцем с такой фамилией (отсюда и название М.). Этнический состав пос. Марково был неоднородным. Кроме русских переселенцев из Гижиги и с нижнего течения Колымы, здесь жило коренное население: *чуванцы*, *звены*, *чукчи* и др. (перепись 1897 г.). На материальную и духовную культуру М. оказали влияние *юкагиры*, *якуты*, *чукчи* и др., с которыми М. смешивались. М. — потомки членов чуванского и юкагирского обществ, поэтому существует традиция считать их чуванцами и юкагирами. Большинство М. породнились с пришлым русским населением. Определить общую численность русского старожильского населения — анадырцев, или марковцев, — затруднительно. В 1926—1927 гг. в Маркове жило 158 чел. Перепись 1959 г. выявила русскоязычных чукчей (248 мужчин и 286 женщин). Видимо, это так называемые чуванцы, потомки М. (чуванцы не выделялись переписью 1959 г. как особая народность). Эта группа растворяется среди пришлового русского населения Чукотки.

Лит.: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966.

МИШАРИ, ед. ч. **мишáрь м.**, **мишáрка ж.** Другие названия: *мещеряки*, *мишер*, *мижер*. Субэтническая группа *татар*. Самоназвания: *мишэр*, *татар*. В англ. *Mishar*; нем. *Mischare*; франц. *Michare*. Известны следующие этнографические группы М.: северная, южная, лямбирская, западно-приуральская и северо-восточная. М. говорят на западном (мишарском) диалекте татарского языка. Диалект подразделяется на ряд говоров. По особенностям говоров выделяются две крупные группы: северная (цокающая) и южная (чокаю-

щая). Численность М. точно не известна, т. к. в переписи населения 1989 г. они учитывались вместе со всеми остальными татарами. По некоторым оценкам, М. составляют ок. 1/3 всех волго-уральских татар. М. проживают в Татарии, Башкирии, Чувашии, Мордовии, а также в областях Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Ульяновской.

В формировании М. принимали участие разные этнические компоненты. Большинство исследователей считает, что М. как отдельная субэтническая группа складывались на территории к западу от р. Сура, главным образом в бассейнах рек Цна и Мокша (современная Мордовия, Тамбовская обл. и северо-западная часть Пензенской обл.). Эта территория связывается с особым народом — буртасами, этногенез которых, однако, недостаточно ясен: возможно, буртасы были угорским или смешанным тюрко-угорским этносом, впоследствии подвергшимся сильному болгарскому влиянию. После включения болгаро-буртасских земель в состав Золотой Орды на эту территорию проникли многочисленные кыпчакско-ногайские этнические элементы. Дальнейшее формирование М. проходило в XIV в. в составе Наровчатовского княжества (центр — г. Мукшы) с полиэтническим населением, носившим название можары или мещера, часто также татары, а в сер. XV в. — в Касимовском ханстве, столица которого первоначально называлась Мещерским городком. М. не успели сложиться в единую народность. Со 2-й пол. XVI в. началась широкая миграция М., которые переселялись в различные районы правобережья Волги, в Закамские районы и в Приуралье. Особенно активной была миграция М. и в 1-й пол. XVIII в. Тесные контакты с казанскими татарами привели к постепенной интеграции М. с другими группами волжско-уральских татар, поэтому и локальное название М. стало вытесняться общим этнонимом татары.

В литературе дискутировался вопрос о генетическом родстве русской мещеры и татар-М. (в том числе и ввиду сходства их названий). Антропологические и этнографические исследования показали большие различия этих групп. Русская мещера (мещеряки) в Рязанском крае сложились, видимо, в XVI в. на основе сближения русской культуры с культурой западной ветви мордвы-эрзи, затем часть этой мещеры из Касимовского уезда выселилась на пензенские земли. Таким образом, ее происхождение никак не связано с М. — тюркизованным буртасским этносом, сложившимся значительно ранее и на другой территории — в правобережье Волги. Поздняя русская мещера (наименование — от топонима Мещера, или Мещерский край) не имеет отношения к летописной мещере, давшей,

в свою очередь, название самому краю. Древний этноним мещера — русская передача названия народа, известного в разных источниках как можар, мажар, маджар, мочар и т. п. Все эти формы этимологически связаны с этнонимом мадьяр «венгр», отсюда и название мишар, что согласуется с гипотезой буртасского (угорского, тюрко-угорского) происхождения М. (она предполагает автохтонность можар и их тождество с буртасами). Существуют и другие гипотезы относительно народа можар/маджар: некоторые авторы (например, А. М. Орлов) считают их выходцами из Азии, где они соседствовали с алтайскими тюрками, пришли в Европу с гуннами в IV—V вв., вошли впоследствии в состав Хазарского каганата. В X—XI вв. можары продвинулись к правобережью Волги и оказались в болгарской, буртасской и мордовской среде и расселились в ареале Поволжья и Северного Кавказа. С установлением власти Золотой Орды можары сосредоточиваются вокруг татарских городов и в области Мещеры создают основу для формирования татар-М. Эта гипотеза не дает объяснения языковой принадлежности этнонима можар и его отношения к словам мадьяр и мишар. Еще одна этимология этнонима мишар связывает его с иранской основой *mešā/bešā* «лес» и древнетюркским *är/er/ig* «человек», «мужчина», т. е. мишари — «лесные люди, лесной народ».

Лит.: Алексеева Т. И., Васильев Б. А. К вопросу о генетическом родстве русской мещеры и татар-мишарей // Краткие сообщения Института этнографии, М., 1959, т. 31; Исхаков Д. М. Татары: (Попул. очерк этнической истории и демографии). Набережные Челны, 1993; Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М., 1972; Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992; Татары и Татарстан. Справочник. Казань, 1993.

МОКША собир., (**МОКША́НЕ**), ед. ч. **мокша́нин** м., **мокша́нка** ж. Субэтническая группа *мордвы*. Самоназвание *мокша* «мокшанин», мн. ч. *мокшет* «мокшане». Названия в языках соседних народов: татар. *мокша*; чуваш. *ма́кшă*; удм. *мокша*; башк. *мукшы*; в венг. *moksa*; фин. *mokšalainen*. В англ. *Moksha* (*Moksha-Mordvin*); нем. *Mokscha*; франц. *Mokcha*. М. говорят на одном из мордовских языков — мокшанском (или мокша-мордовском), имеющем три группы говоров: центральную (в районах Мордовии: Атюрьевском, Ельниковском, Краснослободском, Старошайговском, Темниковском); западную (Зубово-Полянский, Ковылкинский и Торбеевский р-ны Мордовии); юго-восточную (Инсарский, Ковылкинский, Рузаевский р-ны Мордовии). М. живут в западной части Мордовии; некомпактно они расселяются в ряде районов Татарстана, также Нижегородской, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Челябинской и

др. областей РФ. Численность М. — ок. 450 тыс. чел. Об этнической истории М. см. в статье *мордва*.

Наименование мокша встречается уже в нач. XIII в. в сочинениях фламандского путешественника В. Рубрика в форме *Moxei*. В русских источниках этноним мокша впервые упоминается в «Книгах письма и меры» Д. Пушечникова и А. Костяева за 1624—1626 гг. До этого вся мордва выступает только под названием мордва. Происхождение названия неясно, хотя можно предположить, что этноним тесно связан с названием р. Мокша, правого притока Оки. Однако, видимо, этноним вторичен, так как в мокшанских говорах р. Мокша называется Ёв (*Jov*) — слово, близкородственное финскому *joki* и старовенгерскому *jó* «река». Исследователи не исключают славянского происхождения гидронима Мокша (ср. мифологический персонаж Мокошь — имя, связанное с рус. мокрый), однако расселение славян в этом районе относится к позднему времени, поэтому это объяснение остается недоказанным. Согласно предположению Н. Ф. Mokшина, название р. Мокша восходит к индоевропейскому (санскритскому) термину *muc-* со значением «проливание», «утекание», «освобождение».

Лит.: Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX—XX века. Саранск, 1977; Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

МОЛДАВАНЕ, ед. ч. **молдава́нин** м., **молдава́нка** ж. Самоназвание: *молдовень* (мн. ч.), *молдован* (ед. ч.). Названия в языках некоторых соседних народов: рум. *moldovean*, *basarabean*; укр. *молдаванин*; венг. *moldvai*, *moldovai*; польск. *Moldavianin*. В англ. *Moldavian*; нем. *Moldauer*; франц. *Moldave*. М. говорят на варианте румынского языка (называемом также в литературе молдавским языком), который относится к балкано-романской подгруппе романских языков (индоевропейская языковая семья). В языке М. четыре группы говоров: северо-западная, северо-восточная, центральная и юго-западная. Основная территория М. — Республика Молдова (2 млн. 795 тыс. чел. на 1.1.1995 г.) со столицей г. Кишинев, проживают также на Украине (324,5 тыс.) и в РФ. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 172.671 чел. М. (5,15% всех М. б. СССР), из них 66,8% считают родным язык своей национальности, 31,71% — русский язык, 1,49% — другие языки.

Этногенез М. на его раннем этапе тесно связан с формированием этнической общности волохов (влахов) — предков всех восточнороманских народов (см. об этом в статье *румыны*). История современ-

ных М. прослеживается начиная с эпохи первого массового появления восточнороманского волошского населения в Прутско-Днестровском междуречье — по-видимому, с нач. XIV в., хотя волохи проникли в Днестровско-Карпатские земли уже с XII в. из-за набегов на их земли в Подунавье венгров, печенегов и половцев. Днестровско-Карпатские земли в отдельные периоды входили в сферу влияния Галицко-Волынского княжества, и сюда же на слабо заселенную территорию переселялись беглые галицкие жители — «выгонцы». В этой же области жили остатки древнего восточнославянского населения — потомки тиверцев и частично уличей. Восточнославянский этнический элемент сыграл существенную роль в формировании уже сильно славянизированного волошского населения (а этот процесс продолжался несколько веков). В сер. XIII в. Днестровско-Карпатские земли подверглись нашествию татаро-монголов. К нач. XIV в. Золотая Орда уже контролировала Нижнее Поднестровье с Белгородом. Тем временем после побед Венгрии над ордынцами в северо-западной части Днестровско-Карпатских земель начало складываться феодальное государство — Молдавское княжество с центром в басс. р. Молдова, пр. Сирета (территория современной Румынии). Во 2-й пол. XIV в. земли княжества значительно расширились после вытеснения ордынцев из юго-восточных частей Днестровско-Карпатских земель, т. е. в него, кроме Молдовы, вошли исторические области Бессарабия и Буковина. Название Бессарабия известно с кон. XIII в. В XV—XVII вв. Бессарабией (Бессараба) назывались преимущественно Валахия и низовья Дуная, в XVIII в. и вплоть до 20-х гг. XIX в. — только Буджак (Ногайские степи, южная часть междуречья Прута и Днестра). До вхождения в Молдавское княжество Бессарабия была в составе Киевской Руси (X—XI вв.), затем в составе Галицко-Волынского княжества (XII—XIII вв.). В нач. XVI в. Бессарабия вместе с Молдавией попала под власть османской Турции. В ходе русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Россия заняла Бессарабию (1806), средняя часть которой подчинялась в то время молдавскому господарю, а в южной части — Буджаке — кочевали татары; они переселились в 1808 г. в Крым, а на их месте появились новые переселенцы — немцы, болгары, цыгане и беглые русские. Хотинский у. был населен турками и управлялся турецкими пашами. В 1812 г. по Бухарестскому мирному договору Бессарабия отошла к России, причем название Бессарабия в 1813 г. было расширено на значительно большую территорию с созданием Бессарабской губ., в которую входили 8 уездов: Хотинский, Сорокский, Белецкий, Оргеевский, Кишиневский, Бендерский, Измаильский и

Аккерманский. По Парижскому договору 1856 г. южная часть Бессарабии отошла к Румынии, но была возвращена России по решению Берлинского конгресса 1878 г. В январе 1918 г. Румыния аннексировала Бессарабию, возвратив ее СССР вместе с Северной Буковиной в 1940 г. Тем временем в составе Украинской ССР была образована Молдавская АССР (1924) со столицей г. Балта, с 1929 г. — г. Тирасполь (до образования Молдавской АССР левобережные районы Молдавии входили в состав Одесской и Подольской губ. УССР). 2.8.1940 г. была образована Молдавская ССР, в которую вошла и Бессарабия. Измаильский, Аккерманский и Хотинский уезды были присоединены к УССР. В 1941—1944 гг. Молдавия была оккупирована немецко-фашистскими войсками. С августа 1991 г. — независимая Республика Молдова. 23.12.1994 парламент Молдовы принял закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) — см. также *гагаузы*. Ведутся переговоры о статусе Приднестровского р-на, где в 1990 г. была провозглашена непризнанная Приднестровская Молдавская Республика.

Этноним молдаване происходит от названия исторической Молдавии, или Молдавского княжества, т. е. «жители Молдавии» (рум. Moldova). В свою очередь, эта историческая область Румынии была наименована по р. Молдова. В восточных предгорьях Карпат встречаются древние названия рек и сел: Молдова, Молдовица, Молдова-Веке и др. (как полагают исследователи, германского или славянского происхождения). Упоминания о М. и их стране встречаются в источниках начиная со 2-й пол. XIV в.: земля молдавская (1360), молдаванин (1391), земляне молдавские (1402). Первое время после образования Молдавского княжества названия Молдавия и Валахия функционировали по отношению к нему параллельно: Малая Валахия или Земля Молдавская (1395), Молдовлахия (1435).

Лит.: Ваксман Б. И. О содержании и употреблении этнонимов и глоттонимов Восточной Романии (румын — румынский; влах — валахский; мунтянин; молдаванин — молдавский// Вопросы романского языкознания. Вып. 1. — Калинин, 1974; История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982; Кодрян Г. Бессарабия. Историко-географический очерк. Кишинев, 1901; Молдаване: Очерк истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977; Славяно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории молдаван. Кишинев, 1983; Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в 1 тысячелетии н. э. М., 1960; Nistor I. Istoria Basarabiei. Buc., 1924; 2 ed. 1991.

МОРДВА ж. собир.; (**МОРДВИНЫ**), ед. ч. мордвин м., мордвинка ж., также устар. (**МОРДОВЦЫ**), ед. ч. мордовец м., мордówka ж. Самоназвания: *мокша*, *эрзя* (названия двух субэтнических

групп М.). Общего самоназвания у этих двух групп не было. Сравнительно недавно появилось обозначение мокшет-эрзят (букв. «мокшане-эрзяне») «мордва». В последнее время под влиянием русского языка входят в употребление выражения мордвась «мордва», мордватне «мордовцы», мордовский народсь/мордовской народось «мордовский народ». Названия М. в языках некоторых соседних народов: татар. мордвин, собир. мордва, мукша, мухша м. устар.; чуваш. мордвин, мукши, ирзя; удм. мордвин м., собир. мордва, мордваос, ю.-удм. мукшы, устар. таулы; коми-зырян. мордвиньяс; коми-перм. мордва, мордвин; башк. мордва м.; мар. мордва. В венг. mordvin; фин. mordvalainen. В англ. Mordvin, Mordvinian, Mordovian; нем. Mordwine; франц. Mordve, Mordvine. Мордовский народ составляют два крупных субэтнуса: *мокша* и *эрзя*. Кроме того, известны этнографические группы М.: терюхане (Нижегородская обл.) и каратаи (Камско-Устьинский р-н Татарии). М. говорит на двух близкородственных мордовских языках — мокшанском и эрзянском, относящихся к волжской группе финно-угорской языковой семьи. О диалектах мордовских языков см. в статьях *мокша* и *эрзя*. Терюхане и каратаи, которых принято в этническом отношении причислять к М., в языковом отношении подверглись влиянию соседних народов. Терюхане уже в конце XVIII в. стали русскоязычными; каратаи говорят на одном из диалектов татарского языка. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.072.939 чел. М. (93% всех М. б. СССР), из них 68,97% считают родным язык своей национальности, 30,83% — русский язык, 0,2% — другие языки. Основная территория М. — Республика Мордовия (313.420 чел. или 27,2%) со столицей г. Саранск; проживают также в др. областях РФ (Нижегородской, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской, Саратовской, Челябинской и др.; в Татарии, Башкирии и Чувашии), в Казахстане, Узбекистане, на Украине.

Мордовские племена начали формироваться с 1-го тыс. до н. э. на территории Волго-Окского междуречья. В 1-м тыс. н. э. основная территория формирования мордовской народности, видимо, находилась в западной, приокской части этого обширного ареала, откуда М. постепенно распространялась на юго-восток и отчасти на восток. В нач. 2-го тыс. н. э. М. уже расселилась в бассейнах рек Мокша, Цна и в среднем и верхнем течении Оки. В эту эпоху М. на западе граничила с восточнославянскими племенами; в низовьях Оки — с родственными М. племенами — мещерой и муромой (не сохранились как отдельные финно-угорские этносы); на севере, за Волгой — с *марийцами*; на востоке, за Сурой — с волжскими болгар-

ми; на юге — с кочевыми тюркскими племенами. Первоначально, после выделения М. из финно-угорских племен Среднего Поволжья, она развивалась как единый этнос. Однако в ходе исторического развития М. в VII в. н. э. произошло разделение М. на два племени или союза племен, которые населяли две смежные, но относительно обособленные территории. Мокша занимала территорию в басс. Мокши и Цны, эрзя — в среднем течении Оки. В этнической истории М. большую роль сыграли контакты с др. народами. Уже с VII в. начинается проникновение на мордовские земли славянского, а позже русского населения. Этот процесс шел двояким образом: путем мирной крестьянской колонизации и путем княжеских завоевательных походов. В период татаро-монгольского нашествия приток русского населения на мордовские земли почти прекратился, но возобновился уже в XIV в. и резко усилился в XVI в. после падения Казанского ханства в связи с вхождением М. в состав Русского централизованного государства. Значительную роль в истории М. сыграли и контакты с хазарами (VII—X вв.), волжскими булгарами (X—XIII вв.), татаро-монголами (XIII в.). Так как территория М. находилась между Булгарским государством и русскими княжествами, М. была вовлечена в сферу взаимоотношений булгар и русских. Мордовские князья находились в вассальной зависимости от русских либо от булгар. Тяжело отразилось на М. монгольское нашествие, разорявшее мордовские земли. В период владычества татаро-монголов обособилось племя мордвы-каратаев; по-видимому, их предки жили в Булгарском государстве и переселились в нынешние места их расселения из Заволжья. Живя длительное время среди татар, они утратили мордовский язык, однако в их самоназвании мукча (из мокша) отразилась память об их мордовском происхождении. В результате феодальных захватов и переселения русских крестьян в земли М. сложилось самое северное мордовское племя — терюхане, которое к сер. XIX в. почти совершенно обрусело. В силу особенностей этнической истории М., положения ее земель между могущественными соседями для М. были характерны миграции, в особенности в южном и юго-восточном направлениях. В XVI в. по этой причине почти исчезло мордовское население на Оке, вокруг г. Арзамас (древнего центра расселения М.-эрзи) и в др. районах, некогда заселенных М. Переселенцы большей частью оседали в Поволжье. Так, к сер. XVIII в. завершилось расселение М. в Пензенско-Саратовском крае; М. осваивала также Заволжье. На протяжении XVI—XIX вв. большая часть М., стремясь избежать крепостной зависимости и насильственной христианизации, создавала огромное

количество новых мордовских поселений восточнее Волги по течению Иргиза, верхнему течению Самары, среднему течению Утки и дальше к Уралу и Сибири. Чересполосное расселение отдельных групп М., разделение этнических территорий М. по нескольким губерниям, политика насильственного обрусения «инородцев», проводимая царскими властями, приводили к торможению процесса консолидации М., развития ее национального самосознания и национальной культуры. После революции 1917 г. это затрудняло и создание Мордовской республики. Поэтому вопросы мордовской государственности решались поэтапно от создания национальных административно-территориальных единиц в губерниях и областях РСФСР, где проживало мордовское население, до образования Мордовской АССР (с 25.1.1994 г. — Республика Мордовия).

Этноним мордва впервые упоминается в VI в. н. э. в сочинениях готского историка Иордана (в форме *Mordens*). Название встречается в X в. у Константина Багрянородного (*Μορδία*), в западноевропейских письменных источниках XIII в. (*Morduanorum*, *Mordani*, *Morduynos*, *Morduinos* и т. п.). В русских летописях XI—XII вв. название выступает в собирательной форме («...а по Оце реце, где потече в Волгу... морьдва свой язык...»), сохранившейся в русском языке до сих пор. По-видимому, этноним мордва в древности относился главным образом к эрзянскому населению. Это название не употреблялось самой М., а было дано ее соседями. Исследователи определили ирано-скифское происхождение этнонима мордва — он был заимствован в значении «человек», «муж», «мужчина», ср. др.-перс. *Martiya*, новоперс. тадж. *mard* «мужчина». Та же основа присутствует и в наименованиях других финно-угорских народов — удмурт, мари, а также в заимствованной лексике этих языков, ср. удм. мурт «человек»; коми-зырян. морт «то же»; фин. *matgas* «смертный, умирающий», «мужской» (в ботанической номенклатуре). В русском языке слово мордва содержит элемент -ва, объясняемый учеными по-разному. Он может иметь значение собирательности (ср. рус. татарва и т. п.). Согласно другой гипотезе (исторически и фонетически неточной), иранское название М. возникло у восточных славян через посредство готского языка (ср. гот. *Mordans*, *Mordens*) из древней формы *Мордонс < *Морды; эта форма закономерно дала форму Мордва (-в- отражает окончание косвенных падежей). И, наконец, есть еще одно мнение: в древнеиранском языке был аналогичный суффикс -θwa со значением собирательности, поэтому возможно, что этноним мордва, полностью объясняемый из иранских языков, попал в уже «готовом» виде на русскую

почву. О происхождении самоназваний М. см. в статьях *мокша* и *эрзя*. Название *терюхане* — территориальное (терюшевская мордва — от нас. п. Терюшево). Самоназвание каратаев мукча восходит к этнониму *мокша*. Название каратаи относится к локальной (смешанной эрзя-мокшанской) группе М., подвергшейся сильному татарскому влиянию. Оно топонимического происхождения: от названия с. Каратай (которое, в свою очередь, образовано от гидронима Каратаи).

Лит.: Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имен. Саранск, 1991; Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы XIX—XX вв. Саранск, 1977; Мокшин Н. Ф. Этнонимы мордва, эрзя, мокша и их употребление // Ономастика Поволжья. 2. Горький, 1971; Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981; Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; Melich J. Einige Personen- und Völkernamen // Acta linguistica hungaricae, Bp. 1957. t. 6, f. 4.

НАГАЙБАКИ, ед. ч. *нагайбák* м., *нагайбáчка* ж. Субэтническая группа крещеных татар (см. также *татары*, *кряшены*). Самоназвание: *нагайбáклэр*. В англ. Nagaibak; нем. Nagaibake; франц. Nagaubak. Н. говорят на нагайбацком говоре, относящемся к среднему диалекту татарского языка. Численность Н. не установлена, т. к. переписи населения включают их в общее число татар. По данным предварительных материалов переписи 1989 г., Н. называли себя 11,2 тыс. чел. Н. проживают в Нагайбацком и Чебаркульском р-нах Челябинской обл.

Относительно происхождения Н. существуют различные гипотезы. Среди историков и краеведов принято считать всех *кряшен*, в том числе Н., частью казанских татар, принявших православие после падения Казанского ханства. Н. первоначально проживали в За-казанье и, возможно, принадлежали к ногайско-кыпчакским этническим группам. Р. З. Шакуров считает, что нельзя безоговорочно относить Н. только лишь к казанским татарам, и связывает происхождение Н. и родственных им бакалинских *кряшен* Башкирии прежде всего с *башкирами*. В состав Н. в XVIII в. вошла небольшая по численности группа крещеных «азиатцев» (бухарцев, *каракалпаков*, персов и арабов). Вероятно также участие финно-угорского этнического компонента в формировании Н. Под названием «новокрещен» и «уфимских новокрещен» Н. известны в Восточном Закамье с 1729 г. Переселившиеся в эту область во 2-й пол. XVII в. (после возведения Закамской засечной линии) Н. были приняты на казац-

кую службу. Большая часть Н. была сосредоточена с 1736 г. в Нагайбацкой крепости (бывшая д. Нагайбак близ г. Мензелинска), в конце века жили они также в с. Бакалы и 12 деревнях. Во 2-й пол. XVIII в. все селения крещеных казаков (помимо Н., в ряде селений проживали также новокрещенные *тептяри* и ясачные татары) оказались в составе Белебеевского у. Оренбургской губ. В 1842 г. Н. из района Нагайбацкой крепости были переведены на восток — в Верхнеуральский и Оренбургский уезды, где тесно контактировали с *русскими*, крещеными *калмыками* и татарами-мусульманами. Н. выделяются как особая этническая группа крещеных татар во 2-й пол. XIX в.

Этноним *нагайбак* известен с XIX в. По-видимому, он связан с названием *ногайцев*, принявших участие в формировании татарского этноса. Другая версия: этноним возник от названия бывшей деревни Нагайбак, которое, в свою очередь, было дано ей по имени чочевашего в этих местах знатного башкирского старшины Нагайбака.

Лит.: Исхаков Д. М. Нагайбаки // Народы России. Энциклопедия. М., 1994; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX — нач. XX в.). М., 1977; Шакуров Р. З. Нагайбак: Антропоним — топоним — этноним // Башкирская этнонимия. Уфа, 1987.

НАНАЙЦЫ, ед. ч. *нанáец* м., *нанáйка* ж. Самоназвания: *нанай нани*, *наню*, *хэденай*, *бира гуруни*, *монай*, *килэ* и др. Названия Н. в языках некоторых соседних народов: рус. нанайцы, устар. гольды (ед. ч. гольд м., гольдячка ж.; ороч. гольды, негид. нгатку (для низовых Н.), гольды (для верховых Н.); ульч. гольды; эвенк. (бирар.) киле; нивх. яндгу и хызер (низовые Н.), кекрпинг (верховые Н.); япон. нанай, сята, сантан, кордуеке; кит. хэчжэ, шицюань-бу, туангмао-цзе. В англ. Nanaï, Nanaïan, Gold; нем. Golde, Nanai; франц. Nanai. Для Н. характерны локальные территориальные группы: хэйби гурун («низовской народ»), солби гурун («верховской народ»), акани, килэр, манмункан, хэвэнкэн, хэдзэн и др. Язык Н. — нанайский (устар. гольдский), относится к южной (приамурской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В нанайском языке три наречия: 1) верхнеамурское (диалекты — правобережный амурский — в КНР, сунгарийский — в КНР, бикинский=уссурийский и кур-урмийский, который, по мнению некоторых ученых, занимает особое положение и близок эвенкийскому языку); 2) среднеамурское (диалекты: сикачи-альянский, найхинский и джуенский); 3) нижнеамурское (диалекты: болонский, эконьский и горинский). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 11.883

чел. Н. (98,84% всех Н. б. СССР), из них 44,1% считают родным язык своей национальности, 55,3% — русский язык, 0,6% — другие языки. В РФ Н. живут в низовьях р. Амур и по правым притокам р. Уссури в Хабаровском крае (Хабаровский, Нанайский, Амурский, Комсомольский, Ульчский, Солнечный р-ны) и Приморском крае (Пожарский и Ольгинский р-ны) и в Поронайском р-не Сахалинской обл. Кроме того, небольшое число Н. (хэчжэ) живет в Китае, в провинции Хэйлунцзян, между реками Сунгари и Уссури (2 тыс. чел.).

В этногенезе Н. приняли участие потомки древнего амурского населения и различные тунгусские этнические элементы. До XVII в. сведений о Н. в исторических источниках практически нет. Из китайских документов начала XVII в. (время прихода к власти маньчжурской, или цинской, династии) известно, что северные по отношению к Китаю племена были данниками маньчжуров, но сохраняли свою независимость и древний уклад жизни. На берегах р. Уссури жили племена мулунь. Племена по р. Б. Уссурка носили имя современного нанайского рода Дзятала («циякала» или «кякала»). Жители берегов рек Сунгари и Амур назывались «бреющими голову» — хэйцзинь (хэчжэ, или гольды) и делились на шесть родов — хала. Далее на северо-восток, вниз по Амуру, жили десять родов хэйцзинь (нанайцев), не бривших голову. Это деление нанайских родов на две группы — верховских (гольды) и низовских (нгатку) сохранилось на Амуре вплоть до XX в. В XIX в. Н. жили по Амуру и его большим притокам. По Амуру они расселялись вверх от пограничных и смешанных с *ульчами* селений до устья р. Сунгари. По притокам Амура Н. селились только в их низовьях, за исключением р. Уссури, где они жили почти по всему течению реки. В административном отношении территория Н. входила в Хабаровский округ (по Амуру — Нижнетамбовская и Троицкая вол., по р. Тунгуска и др. — Вятская вол.), Уссурийский и Южно-Уссурийский округа. В 1860-х гг. Н. с р. Горин перемещались на Амур, видимо, желая поселиться ближе к русским. В 1926 г. Н. занимали приблизительно ту же территорию, что и раньше, и жили в 120 селениях по Амуру и его притокам. Изменения в расселении коснулись больше всего жителей р. Уссури. Для Н. были характерны оседлый образ жизни и существование их поселений в течение длительного времени. Этнического самосознания у большинства Н. (кроме небольшой группы в 200—300 чел. на Нижней Уссури) не было; отсутствовало единство культуры, и существовали значительные языковые различия. Мелкие группы Н. жили довольно изолированно и именовались, как правило, по названию своего рода или по месту проживания. Вер-

ховские и низовские Н. различались по родовому составу и по культуре. Большинство родов Н. имело сложное происхождение. Н. смешивались с другими народами, о чем свидетельствует родовой состав Н. и их соседей. Так, у Н., *нихов* и *ульчей* был общий род Ходжер; у Н. с *ульчами* — общие роды Одзял, Тумали, Бельды, Гаил (Гаер); у Н. с *орочами* и *удзгэйцами*, жившими на Анюе, Хунгари и Амуре, — общие роды Онинка, Бельды; и т. д. Процессы ассимиляции приводили то к поглощению пришельцами старых исконных родов, то, наоборот, к слиянию пришлых групп со старожилами. При этом некоторые небольшие древние роды исчезали, а многие древние местные названия родов сменялись территориальными названиями. Русские впервые познакомились с Н. в XVII в. во время освоения Приамурья. В сообщениях русских казаков-землепроходцев В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова и др. для Н. употреблялись названия: *натки* (из негид. *нгатку*), *ачаны*, *гольдики*, *хэчжэны*, а в сообщениях русского посла в Китае Н. Спафария — *куяры*. Территория Н. в ту эпоху начиналась приблизительно в 100—150 км ниже устья Уссури. В китайских и маньчжурских источниках XVII в. Н. фигурируют под именем хэйцзинь. По сообщениям французских миссионеров XVII в., *китайцы* называли уссурийских Н. *ю-пи-татзе*, т. е. «рыбокожие варвары» (их одежда была изготовлена из рыбьих кож). Амурских Н. китайцы называли *кехтень-татзы*. Русский путешественник XIX в. Иакинф упоминает о тунгусском народе *янты*, живущем от Уссури на северо-восток до р. Дондон; под *янтами* он подразумевает Н. С сер. XIX в. Н. чаще всего упоминаются под именем *гольды*, с нач. 30-х гг. XX в. — *нанай*, а к нач. 40-х гг. официально приняты обозначения *нанайцы* и *нанай*.

Самоназвание Н. *нанай*, *нани* означает «местный, здешний человек»: на «местный» + *най* «человек» (в нижеамурском наречии — *ни*). Кроме низовых Н., этноним *нани* употребляют в качестве самоназвания *ульчи*, *орочи* и *ороки* на о-ве Сахалин. Устаревшее русское наименование Н. *гольды* обязано своим возникновением соседям Н. — *ульчам* и *орочам*. В их языках Н. называются *голды*, *гольды*, *гогды*. Этноним не имеет однозначного объяснения. Его производили от: 1) голо «народ», «племя» + *ды* «сторона», «край», т. е. *ороч. гогды* — «верхняя сторона»; 2) *маньчж. и монг. гол(о)* «река» + суффикс *-ди* со значением «относящийся к данному предмету», т. е. «речные». Были и другие этимологии, например: *гольдых* — «резанные» (т. е. «бреющие голову») в отличие от *нгатку* «нерезанные». В числе названий территориальных групп Н. *бирани*, *биранкан* (население по левым притокам Амура выше Хабаровска:

Тунгуска, Кур, Урми) также означает «речные»: из тунг. бира «речка». Килэ — самоназвание части Н. по обе стороны Амура, западнее и восточнее г. Комсомольска — представляет собой распространенный тунгусский этноним неясного происхождения, по-видимому, очень древний. Монай, мунэй, самоназвание группы Н. по р. Бикин, происходит из нан. мо, му «лес» + най «человек», «люди», т. е. «лесные люди». Хэвенкэн — «озерные». Кроме того, широко распространены как собственно нанайские, так и данные соседями обозначения Н. по территориальному признаку, ср. нивх. кекрпинг — «верховые нанайцы», т. е. Н., живущие вверх от нивхов по течению р. Амур; манганы (мангбу, мангму, мангонкан) — группа Н. на р. Амур, т. е. «амурцы» — от названия р. Амур в языках южной (амурской) подгруппы тунгусо-маньчжурских языков, ср. также мангуны — современные ульчи; урсункэн — «уссурийцы», самоназвание юго-восточной группы Н. по р. Уссури. Отсюда же и хэден, хэдзен, хадзен из нан. хэде, хыде «вниз по реке»: так называли в прошлом себя и соседей-ульчей Н. на Амуре ниже Хабаровска, отсюда и заимствованное китайское название Н. хэчжэ. Китайское название Н. шицюань-бу означает «имеющие собак», а туанг-мао-цзе — «бритоголовые».

Лит.: Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Окладников А. П., Деревянко А. П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток, 1973; Сем Ю. А. Нанайцы: Материальная культура (Вторая пол. XIX — сер. XX в.). Владивосток, 1973; Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина // Этническая история народов Севера. М., 1982; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975; Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

НГАНАСАНЫ*, ед. ч. нганасан* м., нганасанка* ж. Самоназвание: ня. Названия Н. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. тавгийцы, самоеды-тавгийцы, самоди мн. ч. (самодин ед. ч.), авамские самоеды, вадеевские самоеды; ненец. тавы' (таѳи'), мн. ч. тавыс'; энец. тау' (мн. ч. таубу') — обозначение авамских Н., таубо-оша — вадеевских Н.; эвенк. хамай-самай (мн. ч. самаиль); якут. и долган. самай. В фин. tavgisamojedi(-lainen), nganasani(-lainen); венг. tavgí-szamojéd, nganaszan. В англ. Nganasan, Tawgy, Tawgy Samoyed; нем. Tawgysamojede, Tawge, Nganasane; франц. samoyéde tavgui, nganassan. Различаются две группы Н. — авамские Н. (западная и центральная части п-ова Таймыр) и вадеевские, или хатангские Н.

* Этот этноним отсутствует в словарях современного русского литературного языка.

(восточная часть Таймыра, между р. Хета, оз. Таймыр и Хатангским заливом). Есть и другие, более мелкие территориальные подразделения: авамские Н. состоят из двух групп — одна традиционно кочевала в басс. р. Пясины, другая в бассейнах рек Дудыпта и Боганида, также в басс. Таймыры (таймырские авамцы). Язык Н. — нганасанский, устар. название тавгийский, тавгийско-самоедский, относится к северносамодийской подгруппе самодийской ветви уральской языковой семьи. В нем два слабо различающихся диалекта, выделяемых в соответствии с родоплеменными группами: авамский с пясинским и таймырским говорами и вадеевский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.262 чел. Н. (98,75% всех Н.), из них 83,36% считают родным язык своей национальности, 15,29% — русский язык, 1,35% — другие языки. Н. проживают в Авамском и Хатангском р-нах Таймырского (=Долгано-Ненецкого) авт. окр. (образован 10.12.1930) с центром г. Дудинка. Небольшое количество Н. имеется также в Усть-Енисейском р-не того же округа.

Существует гипотеза, согласно которой Н. как этнос сложились благодаря взаимодействию самодийских этнических компонентов (см. о ранних этапах этнической истории самодийцев в статьях *ненцы и энцы*) с древним палеоазиатским населением северной Азии — охотниками на дикого северного оленя. Существует неподтвержденное предположение о связи аборигенов-палеоазиатов с *юкагирами*, которые в древности могли обитать в междуречье Таза и Енисея. Согласно гипотезе Б. О. Долгих, палеоазиатское население было ассимилировано самодийцами, пришедшими с юга на эту территорию, в результате чего сложилась группа кураков (из энец. курэ, курэкэ «ворон»). В басс. р. Пясины сложилась другая группа — «пясидские самоеды» («орлы»). Кураки перешли Енисей и проникли в тундры между Енисейским заливом и р. Пясины. «Пясидские самоеды» распространили свою территорию к востоку до басс. Таймыры и пришли в соприкосновение с тунгусоязычным населением тоже аборигенного происхождения. Образование еще одной самоедоязычной группы — тидирисов — связано с проникновением группы тунгусов с юга в район оз. Пясины — р. Авам, где они были ассимилированы кураками, «пясидскими самоедами» и предками современных энцев-маду (сомату). Формирование других крупных нганасанских родов — тавгов и ваяндыров — происходило, возможно, в бассейнах Хатанги и Анабара. Палеоазиаты этой территории были в языковом отношении поглощены тунгусами. Это население освоило басс. р. Таймыра, впоследствии пришло в соприкосновение с «пя-

сидскими самоедами». Затем отунгушенные палеоазиаты (тунгусы называли их ваядами или маядами, якутские легенды — маятами) образовали племя тавгов на Таймыре, Хете, в низовьях Хатанги и Анабара и племя ваядыров (ваядов) в среднем течении Хатанги. Тавги были вначале малочисленной, позже многочисленной группой. С юго-востока на них часто нападали тунгусы, и в конце концов уже в XVII в. тавги были вытеснены тунгусами (в основном родом синигир) с Анабара и правого берега Хатанги на левый берег Хатанги, на Таймыр. В течение 2-й пол. XVII в. и нач. XVIII в. «пясидские самоеды», кураки, тидирисы и тавги слились в одно самоедское по языку и культуре племя авамских Н. В свою очередь, отунгушенные ваяды в 1-й пол. XVIII в. распадаются. Часть их — Мунуков («заячий») род — тоже уходит на Таймыр, селится к востоку от авамских Н. и в течение 2-й пол. XVIII в. также подвергается влиянию самоедов. В кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. эта группа оформилась в качестве племени вадеевских Н. В нач. XIX в. тунгус племени долган по имени Око, подвергшийся влиянию Н., дал начало отдельному нганасанскому роду Око или Долган. Этот род, образовавшийся к кон. XIX в., не входил, однако, ни в одно из двух племен Н. и продолжал считаться в составе долган. Таким образом, формирование нганасанского этноса было длительным и происходило в основном в XVII в. и позже.

Современное русское название этноса нганасаны не является самоназванием Н. Оно было принято в советское время для обозначения этой народности. В нганасанском языке существует нарицательное слово *һанасаһ* в значении «человек», «мужчина». Основа *һана-* родственна нганас. *һано* «правильный, настоящий» (закономерное соответствие ненецкому **һене-*, откуда ненэць 'ненец'); элемент *-сан* представляет собой словообразовательный суффикс. Авамские Н. называют себя *ня* (*ня-танса*, где *танса* «народ, племя»), а вадеевских Н. — *ася*. Слово *ня* в лично-притяжательных формах (*няа*) означает букв. «товарищеский, принадлежащий к товариществу» (ему есть соответствия в ненецком и селькупском языках). Авамские Н. — территориальное название, связанное с гидронимом: р. Авам, приток р. Дудыпта. Вадеевские Н. — правильное вадеевские Н. — от названия р. Ведея или Большая Балахня, пр. Хатанги. Старое русское название Н. — тавгийцы (в письменных памятниках XVII в. — тавги, тавгицкая самоедь) и все западноевропейские названия Н., возникшие через посредство русского языка (из ненецкой формы *тавы*"), отражают какой-то самодийский этноним неясного происхождения. На это указывают также ненецкая и энец-

кая формы обозначения Н. Некоторые исследователи ошибочно сближают это название с ненецким словом *таб* «песок».

Лит.: Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979; *Долгих Б. О.* Происхождение нганасанов//Сибирский этнографический сборник М., 1952, вып. 1; *Попов А. А.* Нганасаны. Вып. 1. Материальная культура. М.: Л., 1948; *Попов А. А.* Тавгийцы: Материалы по этнографии авамских и вадеевских тавгийцев. М.-Л., 1936; *Прокофьев Г. Н.* Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов)//Сов. этнография, 1940, т. 3; *Симченко Ю. Б.* Нганасаны//Этническая история народов Севера. М., 1982; Таймырский этнолингвистический сборник. М., 1994; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

НЕГИДАЛЬЦЫ, ед. ч. **негидалец** м., **негидалка** ж. Самоназвания: *элькан бэйнин, элканбэйэ, негды, амгун бэенин, на бэенин, нясихагил, ходён, чукчагин*. Названия в языках некоторых соседних народов: рус. устар. орочины, гилеяки, якуты; нивх. *рыгу, оронгр*; ульч. *хынгуни, пэрхэй оротини*; эвенк. *неуидал*; нан. *орочон, хынгу-нен*. В англ. *Negidal*; нем. *Negidale*; франц. *Néguidale*. Различаются две этнографические группы Н.: 1) «верховская» (до 30-х гг. жила в районе с. Керби, теперь им. П. Осипенко, и по оз. Чукчагир); 2) «низовская» (в районе оз. Дальжа, в устье Амгуни и в некоторых селениях на Амуре). Между обеими группами существовала «переходная» группа имских Н. Язык Н. — негидальский, относится к северной (сибирской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В нем имеются низовский и верховский диалекты; различия между говорами нижнего течения р. Амгунь (и Амуре) и ее среднего течения отчасти объясняются влияниями ульчского и эвенкийского языков. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 587 чел. Н. (94,37% всех Н. б. СССР), из них 26,58% считают родным язык своей национальности, 69,5% — русский язык, 3,92% — другие языки. По оценкам специалистов, однако, общее число Н. в переписи завышено и составляет не более 350 чел. Территория проживания Н. — Хабаровский край (главным образом р-ны Николаевский, Ульчский, им. Полины Осипенко), по рекам Амур и Амгунь.

В этногенезе Н. значительную роль сыграли окружающие народы. Предполагают, что часть *эвенков*, расселившаяся по Амгуни, смешалась с *нивхами, нанайцами* и *ульчами*, в результате чего сформировались Н. В их составе есть и отдельные айские роды. В целом этногенез Н. пока слабо исследован. Учитывая археологические находки на Амгуни, свидетельствующие о развитии здесь древней оседлой культуры, А. В. Смоляк допускает, что негидальские

роды Мэкэгир и Хэгингкэгир в своей основе могли быть дотунгусскими. Они жили в южной части Охотского побережья. Возможно, что их предкам, а также вымершим родам принадлежала культура оседлых рыболовов и на Амгуни (не нивхская по происхождению, как думают многие исследователи); затем начался приток тунгусских элементов. Данных о Н. в исторических документах ранее XVII в. нет. Состав негидальских родов в XVII в., по-видимому, не изменился в более позднее время. Во 2-й пол. XIX в., по сведениям русских путешественников и исследователей, Н. жили по р. Амгунь с ее притоками, по озерам Орель, Чля и Удыль, а также на р. Тугур. Н. выходили для морского промысла на Тугурский залив и в другие места морского побережья. По архивным данным Н. в 1850-х гг. жили и на Амуре в селениях Тыр и Мхыль. В самом конце XIX в. — начале XX в. Н. жили на Амуре в селениях Хок, Дэ, Кальма, Мачала, Пачи, Яли; в нач. XX в. несколько семей Н. переселилось на о. Сахалин. Но главным местом обитания Н. оставалась р. Амгунь, в низовьях которой жили четыре рода (негидальцы), а в среднем и верхнем течении — три рода (чукчагирцы). Различия между низовыми и верховыми Н. объяснялись тем, что обе группы Н. подпали под влияние соседей: негидальцы — нивхов, чукчагирцы — тунгусов. Почти все негидальские роды, за исключением четырех, имели тунгусское происхождение; есть сведения и о переходе некоторых родов в состав тунгусов. Отдельные роды Н. были связаны с ульчами: Хатхил (Хатагил), Удан, Аимка, Сигдан. Н. вошли в состав амурских нивхов, ульчей, нанайцев, возможно и *орочей*, *удэгейцев*. Это дает исследователям основание предполагать, что в прошлом Н. были более многочисленным этносом, чем в поздние времена. Русские впервые познакомились с Н. в XVII в. в ходе освоения Приамурья, однако смешивали их с другими тунгусоязычными народами, нивхами и *якутами*. В переписи 1897 г. Н. были отнесены к *орочонам* (амурским звенкам), и лишь позже они были выделены как самостоятельный народ.

Название негидальцы имеет своим источником негидальское слово *негда*, которое имеет значения «береговой», «крайний» и было заимствовано русскими через посредство звенк. *неуидал*. В русском языке употреблялись и другие обозначения Н. — *орочоны* (этноним, применяемый в качестве самоназвания рядом тунгусоязычных народностей), *гиляки* (этноним, связанный преимущественно с нивхами, но перенесенный и на ряд соседних народов) и даже *якуты*. Среди самоназваний Н. распространены такие, как *элкан бэйэнин*, на *бэйэнин* «здесьний, местный», также *амгун бэйэнин* «амгун-

ский», т. е. «житель местности на р. Амгунь». «Верховские» Н. (живущие в среднем течении Амгуни) зовут «низовских» хэджэн «живущие вниз по реке», а «низовские» зовут «верховских» чукчагил — по наименованию наиболее многочисленного рода «верховских» Н. Нанайское *хынгунен* и ульчское *хынгун* означает «живущие на р. Амгунь», от названия Амгуни в этих языках. Нивх. *рыгу* содержит суффикс *мн. ч. -гу*; происхождение основы неизвестно (Ч. М. Таксами объясняет из нивх. *ры* «поддонный лед»).

Лит.: Негидальцы//Народы Сибири. М.; Л., 1956; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Орлова Е. П. Негидальцы//Доклады по этнографии. М., 1966. Вып. 3; Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина//Этническая история народов Севера. М., 1982; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975; Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

НЕМЦЫ, ед. ч. *немец м., немка ж.* Самоназвание *дойче*, нем. *Deutsch(er)*, *мн. ч. die Deutschen*. Названия Н. в некоторых других европейских языках: англ. *German*; франц. *Allemand*; итал. *tedesco*; исп. *tudesco*; португ. *alemão*; польск. *Niemiec*; чеш. *Nemec*; рум. *german, neamt*; швед. *tysken*; дат. *tysker*; голл. *Duitser*; фин. *saksalainen*; венг. *német*; схрв. *Немац*; эст. *sakslane*; латыш. *vācietis*; лит. *vokietis*; болг. *немец*. Локальные различия между отдельными этническими группами Н. восходят к раннесредневековым этническим общностям, на основе которых консолидировался немецкий этнос. Память о них сохранилась в самоназваниях групп швабов, австрийцев, баварцев, ципсеров, саксонцев и др., проживающих в Германии и за ее пределами, в том числе в России. В России выделяется также группа поволжских Н. (*Wolgadeutschen*), имеющая свое территориальное самосознание. Н. говорят на немецком языке, относящемся к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи. В немецком языке выделяются три группы диалектов: нижненемецкая, средненемецкая и южненемецкая. Каждая из них подразделяется на западную и восточную подгруппы диалектов. У Н. России представлены все три диалектные группы; наиболее распространены нижненемецкий, рейнско-пфальцский, гессенский, швабский, северобаварский диалекты. Н. — основное население Федеративной Республики Германия (76,4 млн.) со столицей г. Бонн (с 1991 г. столицей считается г. Берлин, но правительство находится в Бонне). Н. проживают также в США (более 5 млн.), странах б. СССР (более 2 млн.), в том числе в Казахстане (957,5 тыс.), России, Киргизии (101,3 тыс.), Узбекистане, Таджикистане, на Украине и в других республиках; в

Канаде (1,2 млн.), Бразилии (0,8 млн.) и других странах Европы и Латинской Америки, в Австралии и Южной Африке. Общая численность Н. в мире — 86 млн. чел. (при подсчетах Н. в некоторых странах в общее число Н. включаются и германоязычные выходцы из др. стран — Австрии, Швейцарии, Голландии). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 842.295 чел. Н. (41,32% всех Н. б. СССР), из них 41,8% считают родным язык своей национальности, 58% — русский язык, 0,2% — другие языки. В России Н. проживают в основном в Омской, Новосибирской, Кемеровской, Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Тюменской, Волгоградской, Саратовской, Пермской, Самарской обл.; в Алтайском, Красноярском, Краснодарском и Ставропольском краях, а также в Республике Коми, Хакасии, Башкирии, Кабардино-Балкарии.

Этногенез Н. уходит корнями в историю древних германских племен, которые формировались как отдельная группа внутри индоевропейской языковой области начиная с эпохи позднего бронзового века (сер. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э.). Формирование германцев происходило, по-видимому, в Северной Европе, откуда они постепенно продвигались в южном направлении. В конце 1-го тыс. до н. э. германцы, обитавшие между Одером и Рейном и частично смешавшиеся с кельтами и ретами, распространились на всю территорию, в пределах которой позднее складывался немецкий этнос. В I—II вв. н. э. эта область была занята саксами, англами, лангобардами, херусками, хаттами, свевами, маркоманнами, бургундами, ругиями, готами и др. германскими племенами, которые в III—IV вв. стали объединяться в большие племенные союзы: франков, саксов, баваров, алеманнов, тюрингов и др. Эти племенные союзы и стали основой постепенно складывавшейся немецкой этнической общности. В эпоху Великого переселения народов (IV—VI вв.) часть германских племен утвердилась на территории Западной Римской империи; в раннефеодальный период (VI—XI вв.) здесь существовало государство франков, которые постепенно завоевали земли своих соседей. После распада империи Карла Великого (IX—XI вв.) в составе «Королевства восточных франков» был ряд германских областей — Бавария, Алеманния (Швабия), Франкония, Саксония, Тюрингия, позже присоединились Лотарингия и Фрисландия. В результате завоеваний X—XI вв. немецкие феодалы положили начало Священной Римской империи, присоединив к своим владениям Бургундию с романским населением, Италию, земли полабских и поморских славян и части балтов. Период развитого феодализма (кон. XI —

сер. XV в.) характеризуется междоусобными войнами и захватами земель на востоке (в XIII в. завоевание земель *ливов* и эстов Орденом меченосцев, пруссов — Тевтонским орденом; в XIV в. — захват Австрии и Штирии Габсбургами). После серьезных политических и религиозных потрясений XV—XVII вв. (Реформация во 2-й пол. XV в. — 1-й пол. XVI в.; Крестьянская война 1524—1525 гг.; Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.) Германия распалась на ряд разобщенных территориальных княжеств, среди которых во 2-й пол. XVII в. усилилось Бранденбургско-Прусское государство. С 1701 г., когда королем Пруссии стал Фридрих I, велись многочисленные войны, имевшие целью объединение германских земель (например, Семилетняя война 1756—1763 гг.), причем Пруссия вела борьбу с Австрией за гегемонию в Германии, а также воевала с другими странами, стремясь к господству в области колониальной политики и торговли. Однако после падения Священной Римской империи и войны с Францией в 1806 г. Пруссия потерпела поражение и по Тильзитскому миру 1807 г. потеряла около половины своих территорий. В результате в 1815—1848 гг. Германия оказалась вновь раздробленной и существовала в виде Германского союза 39 государств при руководящей роли Австрии. Новая борьба за объединение Германии началась со 2-й пол. XIX в. при прусском короле Вильгельме I и главе его правительства Бисмарке. Пруссия присоединила к своим владениям герцогства Шлезвиг и Гольштейн, нанесла поражение Австрии в войне 1866 г. и создала под своей эгидой Северогерманский союз из 22 государств, расположенных к северу от р. Майн. В 1870 г. Германия воевала с Францией, в результате чего аннексировала Эльзас и Восточную Лотарингию; в 1871 г. была создана объединенная Германия. Конец XIX в. ознаменовался для Германии колониальными захватами в Африке и Новой Гвинее, а в 1-й пол. XX в. Германия участвовала в обеих мировых войнах. С 1919 г. в Германии была провозглашена так называемая Веймарская республика, а в 1933 г. к власти в стране пришла фашистская диктатура. После поражения Германии во 2-й мировой войне произошло ее разделение на четыре оккупационные зоны, а затем были образованы два германских государства: Федеративная Республика Германия (20.9.1949) и Германская Демократическая Республика (7.10.1949). Новое объединение Германии произошло лишь 3.10.1990 г.

В этнической истории Н. большую роль играли миграции в другие страны. В частности, в Россию Н. начали переселяться с конца средневековья (к эпохе Петра I в Москве уже была Немецкая слобода). Приток немецких колонистов постепенно усиливался, но ос-

новая их масса переселилась в Россию во 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. Наибольшее количество немецких поселений находилось в нижней части Поволжья. 19.10.1918 г. заселенные немецкими колонистами земли были выделены в Трудовую коммуны немцев Поволжья (Автономная область немцев Поволжья), преобразованную в АССР 19.12.1924 г. Территория республики граничила с Саратовской и Сталинградской областями и Казахской ССР; столицей ее был г. Энгельс. С началом 2-й мировой войны республика была упразднена (28.8.1941 г.), и Н. были переселены в Новосибирскую, Омскую обл., Алтайский край, Казахстан и др. места. В настоящее время часть так называемых «советских» Н. репатриировалась в Германию; среди Н., остающихся в России и др. республиках СНГ, популярно движение за возвращение Н. в Поволжье.

О происхождении этнонима немец в русском языке (и других славянских) нет единого мнения. Одни исследователи убедительно выводят название немец от корня нем-, т. е. немец — «немой», «человек, говорящий неясно, непонятно», «иностранец»; при этом приводят диалектные слова и выражения: вятск. говорить нѣмо «невнятно говорить (о ребенке)», смол. нѣмчик «малыш, ребенок, который еще не говорит» и др., ср. также др.-рус. Югра же людие есть языкъ нѣмъ, т. е. «чужой, иноязычный (немой) народ». Другие исследователи возводят общеславянское название нѣмъць к кельтскому названию германского племени неметов (Nemetes), полагая, что славяне, усвоившие первоначально это название от кельтов, распространили его на всех германцев и в силу звукового сходства истолковали его как «немой» (т. е. речь идет о контаминации двух форм). Самоназвание Н. deutsch восходит к германскому слову theudo «племя, народ», от которого в VII—VIII вв. образовалось прилагательное theudisca. Первоначально это слово относилось к франкам двуязычной северной Галлии, не подвергшимся романизации (т. е. «наш, родной, германо-франкский народ»), затем распространилось на соседнюю восточнофранкскую область, в которой говорили на германских диалектах, а в дальнейшем и на все германские племена к востоку от Рейна. Из западнофранкского theudisk/theodisk произошла и средневековая латинская форма theodiscus, употреблявшаяся с 786 г. в языке каролингского двора и канцелярии. Это слово обозначало не только язык, но и все германское население, особенно подвластное государству Карла Великого. Параллельно существовала латинская форма Teutonicus «тевтон, германец». С конца IX и в X в. название языка и говорившего на нем этноса — theodiscus/teutonicus стало этнонимом, который

относился к складывавшемуся немецкому народу (gens theudisca, genus Teutonicorum). В нач. XII в. памятники впервые фиксируют выражения Diutsche Lant (обозначение Германии) и Diutschiu liutu, Diutschiu man для обозначения единой немецкой народности, в отличие от названий отдельных немецких племен. Другое обозначение Н. — рус. германец (мн. ч. германцы), англ. German, а также название страны Германия, англ. Germany, были усвоены римлянами, через которых они попали в европейские языки. Лат. Germania — слово неизвестной этимологии, по-видимому, кельтского или иллирийского происхождения. Название германцы употребляется и в более широком смысле: для обозначения всех древних германских племен. Во французском языке этноним allemand «немец» восходит к названию германского племенного союза алеманны (аламанны) — герм. alemanni, alamanni (с 213 г.) — «все люди». Это название, известное романскому населению, жившему в приграничной с германцами области, закрепилось во французском языке для обозначения всего немецкого народа. Во время 1-й мировой войны употреблялось пренебрежительное слово boche (бош) по отношению к Н. Названия отдельных этнических групп Н. связаны большей частью с их происхождением: швабы — живущие в Швабии или выходцы из этой области; баварцы — из Баварии; ципсеры — из поволжской области Спиш-Ципс; поволжские немцы — выходцы из Поволжья и т. д. Название меннониты было первоначально профессиональным понятием (протестантская секта), которое со временем приобрело этноконфессиональный смысл. В России все эти группы немецких переселенцев, а впоследствии и смешавшиеся с ними колонисты из других стран — голландцы, австрийцы, французские гугеноты, швейцарцы, — назывались немцами. В настоящее время большинство российских Н. называют себя дойче, но отличают себя от Н. Германии.

Лит.: Беркович М. Е. О характере немецкой средневековой этнической общности в XI—XIII вв. // Средние века. Вып. 36. М., 1973; Ковалев Г. Ф. Этнонимия славянских языков. Воронеж, 1991; Колесницкий Н. Ф. Донациональные этнические общности (на материале средневековой Германии) // Расы и народы. 8. М., 1978; Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. М., 1959; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987; Филимонова Т. Д. Тенденции этнического развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989; Шустрова И. Ю. Советские немцы: Этапы этнической истории и современные этнополитические проблемы // Проблемы истории СССР и Германии 20-х—40-х годов. Ярославль, 1991; Deutsche Geschichte in 10 Kapiteln. В., 1988; Germanen — Slawen — Deutsche Forschungen zu ihrer Ethnogenese. В., 1968.

НЭНЦЫ, ед. ч. *нэнец* м., *нэнка* ж. Самоназвания тундровых Н.: (*нэнэй*) *нэнэцъ*, (*нэнэй*) *хасава*; лесных: *нэшняг*; название лесных Н. у тундровых Н.: *пян хасава*. Названия Н. в языках некоторых соседних народов: рус. *ненец*, *самоед*, *юрак*, *юрако-самоед*; коми-зырян. *яран*; энец. *дюрако*; нганас. *дюряка*; эвенк. *юрак*, *дюрак*; селькуп. *қэлык*; манс. *ёрн*, *ёран*; хант. *яран*, ор хой *еран*, *еркан-ку*, *ярахан-ях*; кет. *дайыден*. В фин. *nentsi*, *nenetsi*, *jurakki*; венг. *jurák*. В англ. *Nenets*, *Yurak*, *Yurak Samoyed*; нем. *Jurake*, *Juraksamojede*, *Nenze*; франц. *Youraque*, *Yourak Samoyéde*, *Nenets*. Основные субэтнические группы Н. — тундровые Н. (обитают в тундровой зоне, на большой по протяженности территории от Белого моря до нижнего течения р. Енисей) и лесные Н. (таежная зона, бассейн верхнего течения рек Пур и Надым, также северных притоков рек Аган и Лямин). Кроме того, выделяется группа так называемых колвинских Н. — позднее (XIX в.) этническое образование, возникшее в значительной мере благодаря смешанным бракам с коми-ижемцами. Колвинцы считают себя Н., но говорят на ижемском диалекте коми языка; проживают в Республике Коми. Язык Н. — *ненецкий*, относится к самодийской ветви уральской языковой семьи. В *ненецком* языке два наречия: *тундровое* (говорят св. 28 тыс. чел.) и *лесное* (ок. 2 тыс. чел.), соответствующие двум основным субэтническим группам Н. В тундровом наречии основные группы говоров: западная группа (в ней выделяются малоземельский говор и крайне-западные, в том числе колгуевский, канинский и тиманский говоры); центральный (большеземельский) говор; восточная группа (приуральский говор; ямальский говор; крайневосточные, в том числе тазовский, надымский, таймырский говоры). В лесном наречии выделяются три говора: пуровский, ляминский, нялинский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 34.190 чел. Н. (98,6% всех Н. б. СССР), из них 77,66% считают родным язык своей национальности, 17,58% — русский язык, 4,76% — другие языки. Основная территория Н. — Ямало-Ненецкий авт. окр. Тюменской обл. с центром г. Салехард (20.917 чел. или 60,3%), Ненецкий авт. окр. Архангельской обл. с центром г. Нарьян-Мар (6.423 чел. или 18,5%), Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр. Красноярского края с центром г. Дудинка (2.446 чел. или 7,1%). Отдельные группы Н. проживают также в пределах Ханты-Мансийского авт. окр. Тюменской обл. (по северным притокам р. Аган и др.), в Республике Коми (часть басс. р. Уса, р. Кожва) и на территории Мурманской обл.

Предки всех самодийских народов (ныне существующих и исчезнувших), в том числе Н., первоначально населяли южные, таежные районы Западной Сибири (истоки и верхнее течение Иртыша и Оби), где контактировали с тюрками и енисейцами. Приблизительно в начале н. э. выделилась северная подгруппа самодийцев (общие языковые предки Н., *энецов* и *нганасанов*), которая мигрировала на север вдоль течения Енисея и достигла северных, заполярно-тундровых областей Сибири. Н. проникли с востока и за Уральский хребет, расселившись также в ряде районов тундры северо-востока Европы. В Большеземельской и Малоземельской тундрах Н.-оленьеводы появились, видимо, в конце 1-го тыс. н. э. Уже в древнерусской «Повести временных лет» Н. упоминаются (под названием *самоядь*) как северные соседи обских угров, часть которых находилась тогда в Европе, в Приуралье («Югра же людие суть язык нѣм, и съседятъ с Самоядию на полунощных странах»). Этногенез Н. был сложным. Самодийцы, пришедшие с юга, ассимилировали аборигенов Заполярного Севера — охотников на дикого оленя и морских зверобоев. Позже в состав Н. вошли также отдельные энецкие роды и часть угорского населения. Этнические контакты Н. были многообразными и влияли на язык и культуру Н. Так, тесными были контакты Н. с *коми-зырянами*, проникшими в XVI в. на Европейский Север и позднее за Урал. Этническое окружение Н. включает *саамов* на Кольском п-ове, *русских*, северных *хантов* и *манси* в Ямало-Ненецком авт. окр., *селькупов* на р. Таз, *энецов* в низовьях Енисея, в других местах Н. контактируют с *нганасанами*, *долганами*, *эвенками*, *кетами*. Освоение Н. современных восточных территорий их обитания — бассейнов Таза и Енисея — началось с 30-х гг. XVII в. и сопровождалось военными столкновениями обдорских Н. с энцами. К концу XVIII в. на левобережье Енисея сложилась этническая группа *юраков*, *ненецкая* по происхождению, но находившаяся под сильным энецким контактным влиянием (их именовали «юрацки-ми самоядами»). Первыми европейцами, с которыми столкнулись Н., были *варяги* (Н. называли их *лўца* <*luetsa < приб.-фин. Ruotsa; позднее, вслед за сменой этноязыковой ситуации в Новгородской Руси, название было перенесено на русских). Знакомство Н. с русскими началось, видимо, значительно раньше XI—XII вв., т. е. времени первых письменных сведений о продвижении русских на Европейский Север. Население Припечорья платило дань Новгороду, а с конца XV в. попало в сферу влияния Московского государства. В кон. XVI — нач. XVII в. остальные Н. — *сибирские* — были также подчинены Москве. В течение нескольких веков Н. существовали в

составе Российской империи. Колониальная политика царизма, разрушение старой системы землевладения у Н., их обложение большим натуральным, а затем денежным ясаком сопровождалось серьезным национально-освободительным движением Н. После революции 1917 г. Н. получили автономию в пределах трех национальных округов: Ненецкий авт. окр. был образован 15.7.1929 г., Ямало-Ненецкий и Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр. 10.12.1930 г.

Самоназвание Н. *ненэц* означает «человек, ненец»; другое часто употребляемое самоназвание — *ненэй* *ненэц* «настоящий человек»; лесные Н. называют себя *нещаңг* «человек» (мн. ч. *неща'*), а тундровые Н. называют их *пяң'* (*пяд'*) *хасава'* «лесные люди». Остальные именованья Н. не являются самоназваниями. В русском языке было известно слово *юрак*, распространившееся через русское посредство и в европейские языки. Русское *юрак*, по-видимому, является заимствованием из обско-угорских языков (ср. манс. и хант. *jorn*, *jorin*, *joraŋ* и др. «ненец»), оформленное русским суффиксом *-ак* (ср. словак, вотяк и др.). Другая диалектная форма *јагап* была заимствована коми-зырянским языком. В русском языке слово *яраны* встречается по отношению к европейским Н., главным образом проживающим в Большеземельской тундре. Термин *юраки* по отношению к Н. известен также их соседям *энцам* и *нганасанам* в форме *дюрако*, *дюряка*. Этнонимы *юраки*, *яраны* в конечном счете могут происходить от названия одного из ненецких родов *јаг'*. Вторая часть устаревшего русского наименования Н. *юрако-самоеды* является общим этнонимом для носителей ненецкого, энецкого, *нганасанского*, *селькупского* и ряда родственных им вымерших *саяно-самодийских* языков. *Самоеды* (современное научное название — *самодийцы*), др.-рус. *самоядь*, рус. диал. *самоди*, *самодины* — древний этноним, который повторяется в разных формах в названиях племен и родов некоторых народов Сибири. Основу *сата-* находили в этнонимах не только *самодийских*, но и *тунгусо-маньчжурских*, *обско-угорских* и *тюркских* народов. Некоторые ученые привлекают сюда и название *саамы*. Возможно, что слово *самоядь* происходит из *saabme jādne* «земля саамов», с народно-этимологическим переосмыслением на русской почве.

Лит.: Васильевич Г. М. Этноним *саман* — самый у народов Сибири // Сов. этнография, 1965, № 3; Васильев В. И. Проблема формирования енисейских *ненцев* // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979; Долгих Б. О. Очерки по этнической истории *ненцев* и *энцев*. М., 1970; Прокофьев Г. Н. Этногония народностей *Обь-Енисейского бассейна* (*ненцев*, *нганасанов*, *энцев*, *селькупов*, *кетов*, *хантов* и *мансов*) // Сов. этнография, 1940, № 3; Хай-

ду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Хомич Л. В. *Ненцы*. М.; Л., 1966; Хомич Л. В. Проблемы этногенеза и этнической истории *ненцев*. Л., 1976; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

НИВХИ, ед. ч. *нивх* м., *нивхка* ж. Самоназвания: *нивхгу*, *нивух*, *нивах*, *нибах*. Названия Н. в языках некоторых соседних народов: рус. *нивхи*, устар. *гиляки*, *гилякские люди* (с XVII в.); эвен. *гилэкэ*; улч. *кильым*; негид. *гиляха*, *гиаха*; ороч. *гилэми*; нан. *гилями*, *гилими* *найни*; удэг. *гилэми*; орок. *гилэ*, *гилэуэ*; япон. *до-дзин* (то-дзин); кит. *чжираминь* (XII в.). В англ. *Gilyak*, *Nivkh(i)*; нем. *Gilyake*, *Niwche*; франц. *Nivkh*. Н. делятся на несколько территориальных группировок, различие между которыми носит в основном географический характер (однако отмечается и своеобразие родового состава этих групп, некоторые особенности их культуры и говоров): 1) восточносахалинская группа, 2) тымовская и александровская, 3) западносахалинская, 4) левобережная лиманская, 5) правобережная лиманская, 6) амурская. Язык Н. — генетически изолированный *нивхский* (устар. *гиляцкий*) язык, условно относимый к палеоазиатской группе. В нем два диалекта: *амурский* (Амур, правый и левый берега Лимана, включая с. Коль, западный берег Сахалина, к северу от с. Погиби) и *сахалинский* (восточный берег долины р. Тымь, а также западный берег к югу от с. Погиби). Некоторые исследователи различают северносахалинский и восточносахалинский диалекты. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 4,631 чел. Н. (99,1% всех Н. б. СССР), из них 23,3% считают родным язык своей национальности, 76,2% — русский язык, 0,5% — другие языки. Административно территория проживания Н. относится к Хабаровскому краю и Сахалинской обл.

Нивхский этнос является прямым продолжением древнейшего населения Сахалина и низовьев Амура, возможно, проживавшего прежде на значительно большей территории, чем в настоящее время. Некоторые исследователи (Ч. М. Таксами и др.) полагают, что на Нижнем Амуре на протяжении тысячелетий существовал этнический субстрат, в составе которого были исторические предки Н. (может быть, наоборот, это был единый субстрат для предков Н. и предков *тунгусо-маньчжурских* народов). Северная граница Н. когда-то смыкалась с территорией расселения *коряков* на Охотском побережье (тихоокеанская этнокультурная общность). Еще в XVIII в. Н. расселялись вдоль Татарского пролива от устья Амура до района нынешней Советской Гавани. Н. расселялись и на территории бассейнов правых притоков Амура в его нижнем течении. Выше по Амуру Н. занимали почти всю территорию, ныне заселенную *ульчами*. В про-

цессе этнической истории в состав нивхского народа вошли иноплеменные этнические компоненты. некоторые нивхские роды породнились с соседними *негидальцами*, *ульчами*, *нанайцами*, *айнами* и др. Помимо этой «автохтонной» гипотезы, существуют и другие гипотезы происхождения Н. По мнению Л. И. Шренка, Н. под давлением других народов вынуждены были переселиться с материка, где они населяли обширные территории, на о. Сахалин. При этом на Сахалине их теснили айны, продвигавшиеся с юга острова на север, в результате чего часть Н. вынуждена была возвратиться в Приамурье. Л. Я. Штернберг, в свою очередь, полагает, что Н. переселились в места их нынешнего обитания из более северных, приполярных областей. Некоторые исследователи относят Н. вместе с *чукчами*, *коряками* и *ительменами* к племенам американской расы, вторично переселившимся на азиатский континент. Так же, как и соседние народы Приамурья и Сахалина, Н. длительное время имели тесные контакты с Китаем, однако не были подданными китайского императора. В нач. XIX в. Н. Сахалина были данниками маньчжур, однако уже к сер. 1850-х гг. освободились от дани. В это же время Н. вошли в состав России.

Самоназвание Н. имеет различные диалектные и фонетические варианты: 1) в амурском диалекте — н'ивх, н'ивг'гу (мн. ч.), 2) в восточносахалинском диалекте — н'иг'вн', н'иг'ывын', н'ивг'н'гун (мн. ч.), н'иг'вн'гун (мн. ч.). Самоназвание Н. в нивхском языке одновременно означает «человек». В. З. Панфилов этимологизирует этноним нивхи от сочетания слов н'и «я» (в качестве префикса означает «мой, мое, моя, мои») и тувн'/рувн' «братья и сестры всех степеней родства». При этом неясно, какова именно была первоначально употреблявшаяся функция исходной формы слова н'ивх < н'иг'вн': самоназвание или обозначение «человек». Возможно, что в древности эти понятия были недостаточно дифференцированы (подтверждение — тот факт, что в ряде языков самоназвание буквально означает «настоящий человек», см. *ненцы*). Другое объяснение выдвигал в 1900 г. известный этнограф и лингвист Л. Я. Штернберг: из н'и «я» и во — во «деревня», т. е. смысл этнонима — «живущий в моей деревне, здешний». Устаревшее русское наименование Н. *гиляки* неясного происхождения, по-видимому, было заимствовано русскими у соседних тунгусо-маньчжурских народов. Этот этноним широко употреблялся для населения низовьев Амура. Так, *эвенки-бирары* называли амурских и уссурийских нанайцев *киле*; *орочи*, *ороки*, *ульчи* и амурские Н. до сих пор называют этим же именем *звенков*. Варианты *килин/гилин/чилиин/чилики* были известны

китайцам и *маньчжурам*: эти слова обозначали в их языках всех тунгусов, обитавших на территории басс. Амура. По мнению этнографа Г. М. Василевич, *киле*, *килен* — это древний этноним, принадлежавший первоначально аборигенному племени Восточной Сибири, которое было поглощено пришельцами-звенками и вошло в состав тунгусских родоплеменных объединений вместе со своим именем. Ч. М. Таксами, в свою очередь, полагает, что тунгусские названия Н. *гилэкэ*, *гилэми* и т. п. могут быть связаны с тунгусским словом, обозначающим лодку, ср. *ульч. гилэ устар. «лодка»* (большая гребная, закрытого типа), *нан. гила «лодка»* (большая многовесельная — на 6 пар гребцов) и т. п. *Гиляки*, таким образом, это «люди, гребущие своеобразно, парными веслами, на большой лодке». Видимо, тунгусы называли так Н. в период первых контактов с ними; у Н. — носителей рыболовецкой культуры — в прошлом встречались лодки указанного типа. В. А. Никонов обратил внимание на этноним *яве-се* — самоназвание Н. о. Сахалин, записанное в кон. XIX в. Это этимологически неясное слово сопоставляется с этнонимом *эбису* — названием древнего населения Японии (*айнов* или их предшественников), вытесненного японцами. Часть Н. могла быть потомками народа *эбису*; длительное совместное обитание привело к тесным связям между ними. У Н. широко распространены названия географического характера, применяемые по отношению к различным группам нивхского населения и к иноплеменникам. Например, по данным А. В. Смоляк, амурские Н., живущие в Вайде, называют Н., живущих выше по течению (*Кальмы*, *Тыра* и др.), — *кекрхумдь «живущие выше»*, а живущих ниже по течению — *акрхумдь «живущие ниже»* (но *ульчей* и *нанайцев* они называют *кекрпингу «верховые»*). Правобережных Н. левобережные и амурские называют *кокрпингу «низовые»*, а левобережных Н. амурские называют *коркпинг «морские»*. О себе и о своих односельчанах амурские и лиманские Н. говорят *тывонггу «здесьние»*. Лиманские называют амурских *лафинг «амурские»*, сахалинских — *лерпинг* или *такр'пинг «на той стороне Лимана живущие»*.

Лит.: Василевич Г. М. Древнейшие этнонимы Азии и названия *звенкийских* родов // Советская этнография, 1946, № 4; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Панфилов В. З. О самоназвании нивхов и названиях нивхов у соседних народов // Этнонимы. М., 1970; Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина // Этническая история народов Севера. М., 1982; Смоляк А. В. Родовой состав нивхов в конце XIX — начале XX в. // Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина: Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975; Таксами Ч. М. Основные проблемы этнографии и

истории нивхов: Сер. XIX — нач. XX в. Л., 1975; Таксами Ч. М. Проблемы этногенеза нивхов//Этногенез народов Севера. М., 1980; Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. Т. 1—3. СПб., 1883—1903; Штернберг Л. Я. Гиляки, ороочи, голды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

НОГАЙЦЫ, ед ч. **нога́ец** м., **нога́йка** ж. Самоназвание: *ногъай*. Названия Н. в языках некоторых соседних народов: адыг. нэгъой; кабард. нэгъуей; абаз. нагъвай, нагъуэй; карач. ногъайлы; балкар. ногъайлы; осет. ногайаг; ингуш. ногли; чечен. ногли. В англ. Nogaï; нем. Nogaier; франц. Nogaï. Основные этнические группы Н. (в 30-е гг. XX в.): ставропольские Н. (акъногъай-халк); кубанские Н. (ногъай); восточные Н. (караногъай). Эти объединения, в свою очередь, делились на родовые или территориальные группы. В XIX в. обособленных этнических групп Н. было значительно больше. Н. говорят на ногайском языке, относящемся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи. В нем выделяются три диалекта в соответствии с расселением Н.: акногайский, собственно ногайский и караногайский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 73.703 чел. Н. (98% всех Н. б. СССР), из них 90,42% считают родным язык своей национальности, 2,92% — русский язык, 6,66% — другие языки. Основная территория расселения Н. — Республика Дагестан (28.294 чел., или 37,6%), где они живут в Ногайском, Бабаюртовском, Тарумовском, Кизлярском и др. районах, и Ставропольский край (Нефтекумский, Минераловодский, Кочубеевский р-ны), а также Карачаево-Черкесская Республика (Адыге-Хабльский и Хабезский р-ны). Кроме того, небольшая часть Н. живет в Шелковском р-не Чеченской Республики. Н. северночерноморской, севернокрымской и астраханской степей слились в основном с *татарами*. Потомки Н., переселившиеся в разные годы XIX в. из России, проживают в Турции, Румынии и др. странах Азии и Восточной Европы.

Н. имеют сложное происхождение. Ногайский этнос образовался в результате слияния ряда тюркоязычных (канглы, кыпчаки, булгары, турклен и др.) и монголоязычных (найманы, мангыты и др.) племен, постепенно ассимилированных тюрками. Древняя территория этих кочевых племен находилась в Северо-Западной Монголии, Средней Азии, в Прииртышье и на всем протяжении Дешт-и-Кипчака (арабское и персидское название XI—XV вв. степей от р. Иртыш до р. Дунай, от Крыма до Волжско-Камской Болгарии). Однако основным компонентом собственно ногайского этноса стали уже тюркизованные мангыты — население улуса золотоордынского темника Но-

гая (XIII в.). В самом конце XIV в., при хане Едигее, этот улус выделился из Золотой Орды с образованием самостоятельного государства — Ногайской Орды. Первоначальной и основной территорией кочевья орды был район р. Яик. В XV в. Ногайская Орда распалась на Большую и Малую Ногайскую Орду. Большая Орда кочевала по территории, ограниченной с запада левобережьем Волжской низменности (эта область называлась Ногайской стороной или ногайской границей; правый берег Волги Большая Ногайская Орда занимала после окончательного распада Золотой Орды); с северо-востока — притоками Иртыша и районом его верховьев (здесь проходила граница с Сибирским ханством); с востока — течением Эмбы до Аральского моря и низовьев Сыр-Дарьи. Малая Ногайская Орда была основана князем Казием во время правления в Ногайской орде князя Измаила (современник Ивана Грозного, ум. в 1563 г.) на Северном Кавказе. Еще одна орда во главе с князем Ших-Мамаем обособилась на территории к востоку от Большой Ногайской Орды; при сыновьях этого владельца она называлась Алты-улы («шесть сыновей») или Алтыульским улусом. В Московском государстве, активно поддерживавшем дипломатические отношения с Ногайской Ордой, Алтыульский и Казиев улусы считались самостоятельными и независимыми от Большой Ногайской Орды объединениями. Обособлена была на Эмбе и группа Н., получившая название джембойлуковцы (от ногайск. Джем «Эмба» и бойлук «вдоль»). Севернокавказские степи, по данным русских письменных источников, Н. начали осваивать в кон. XV в., причем со 2-й пол. XVI в. эта область постепенно становится основной территорией обитания Н. Малая Ногайская Орда (Малый Ногай, в документах XVII—XVIII вв. также Казыев улус) осваивала восточные районы Северного Кавказа, Большая Ногайская Орда (Большой Ногай) — низовья Сулака и Терека. В XVI—XVII вв. Н. не только кочевали, но и оседали в части равнинных территорий Северного Кавказа, в некоторых районах Приазовья, Причерноморья, в горных областях по Кубани, Зеленчукам, Баксану, Тереку. При этом происходили постоянные передвижения Н., связанные не столько с их кочевым образом жизни, сколько с внешнеполитическими событиями и феодальной борьбой внутри Ногайской Орды. Не последнее место в факторе миграции Н. занимали отношения Н. с соседними народами. Так, в течение XVII в. неоднократно менялось местоположение Большой Ногайской Орды, которая в кон. XVI — нач. XVII в. кочевала главным образом в Нижнем Поволжье и по р. Яик. Движение *калмыков* в 1630 г. заставило Н.-джембойлуковцев, живших около р. Эмба, переселиться ближе к

Волге; некоторые из этих Н. (племена малебаш и кытай-кыпчаки) ушли на р. Кубань во владения крымских ханов. Часть Н. Большой Орды под натиском калмыков ушла с Волги в низовья Дона и в Приазовье к Малому Ногаю. Отдельные группы Н. переходили в новые места обитания под давлением кумыков; например, четыре улуса, кочевавшие в низовьях Терека и Сулака (найман, терк, кипчак и Ас-Костамгалиев), ушли на левый берег Терека в Моздокские степи. К XVIII в. ногайский этнос состоял из нескольких территориально и политически обособленных, но этнически однородных групп. Закубанская группа Н. обитала на землях, простиравшихся от Азовского моря в сторону Черкесии. В пределах Кавказской губ. (образованной в 80-е гг. XVIII в.) жили три группы Н. — кизлярские, моздокские и бештовские; все они вышли из закубанских Н. Кизлярская группа включала караногайцев (племена найман, кипчак, Ас-Костамгалиев, терк) и едишкульцев (поселенных здесь в 1785 г.). В XVIII в. также отмечались значительные передвижения ногайских племен в связи с походами крымских и калмыцких ханов. Так, к 1726 г. относятся переселения части кубанских Н. в Крым. Картина расселения Н. значительно изменилась после ликвидации Крымского ханства в 1783 г. и русско-турецкой войны 1787—1791 гг. В XIX в. существовали несколько обособленных групп Н.: караногайцы жили в Ногайской степи, населяя ее основную часть; кумыкские Н. жили в пределах Терско-Сулакского междуречья, по западному берегу Аграханского зал., джембойлуковцы, едисанцы и едишкульцы — в западной части Ногайской степи в пределах Ставропольского края; бештау-кумские Н. — на территории современных Минераловодского и Кочубевского р-нов; кубанские Н. — по долинам рек Кубань и М. Зеленчук, в пределах современного Адыге-Хабльского р-на Карачаево-Черкесской Республики; крымские Н. — в трех уездах Таврической губ. (впоследствии слились с крымскими татарами или частично переселились в др. места); астраханские Н. (кундровские и юртовские; также хазлар/шереты) — в астраханских степях; буджакские Н. — между Днепром и Днестром и Северным Причерноморьем; аккерманские (белгородские) Н. — около г. Аккерман. Поскольку Н. кочевали на огромной территории в Нижнем Поволжье, в степях Северного Кавказа и Северного Причерноморья, на Кубани, по побережью Каспийского моря, близ устьев Терека, Кумы и Сулака, они настолько перемешались между собой, что к кон. XIX — нач. XX в. уже было трудно найти крупный аул, населенный одним родовым подразделением. В 1858 г., в силу ряда политических и экономических причин, начались массовые переселения Н. в Турцию. В 1858—

1860 гг. с Северного Кавказа ушли 30,6 тыс. Н., в основном калаусо-саблинских и бештау-кумских, в результате чего кубанские степи почти полностью опустели; часть Н. (2,5 тыс.) вернулась из Турции в 1860—1866 гг. и поселилась в двух оставшихся ногайских приставствах — Ачикулак-Джембойлукском и Караногайском (с 1822 г. северокавказские Н. были объединены в четыре приставства: Менгли-Гирея, Калаусо-Джембойлукское, Караногайское и Закубанское), которые в 1888 г. вошли в состав Терской обл. В советский период районы расселения Н. в разное время находились в составе Дагестанской АССР, Ставропольского края и Чечено-Ингушской АССР, административные границы которых неоднократно менялись.

Этноним ногайцы (самоназвание ногъай), как уже указывалось, происходит от имени золотоордынского темника, позже хана Ногая (ум. в 1296 или 1300 г.). Ногай в течение 40 лет был крупным государственным деятелем Золотой Орды, известным далеко за ее пределами: в Венгрии, Румынии, Польше, Прибалтике, на Северном Кавказе и в Закавказье, а также странах Ближнего Востока. Жители улуса могущественного полководца в XIV в. стали именовать себя «людьми ногайского улуса», а государство — «старинным юртом Ногая». Во время войны с венграми в 1385 г. воинов орды, участвовавших в этом походе, современники называли «ногайскими татарами», т. е. имя Ногай возродилось в качестве этнического самоназвания населения нового государственного объединения во главе с ханом Едигеем. Русские источники конца XIV в. фиксируют название Ногайская Орда; вероятно, с этого же времени и население улуса (в русских летописях — мангыты) русские стали называть ногайцами, но это имя появилось в источниках немного позже — лишь в 80-е гг. XV в.: «И приидоша Нагай, преже реченные мангыты» («История о Казанском Царстве»//ПСРЛ, т. 19. СПб., 1908, с. 8). В XV — 1-й пол. XVIII в. этноним ногай применялся по отношению ко всем группам Н., расселенным по огромной территории Восточной Европы. В XVIII в., в связи со значительным сокращением территории кочевания Н., их имя стало относиться лишь к определенной тюркоязычной группе населения Предкавказья и Северного Кавказа. В XIX в. этноним ногай обозначал не только народ на Северном Кавказе, но и некоторые тюркоязычные группы населения Средней Азии. Узбеки и казахи называли ногаями волжских татар. Среди племенных названий Н. выделяются несколько типов. В большинстве случаев это названия монголоязычных и тюркоязычных племен, вошедших в состав ногайского народа (ср. этнонимы туркпен, казак, кумук, связанные с обозначениями *туркменов*, казахов, ку-

мыков; канлы/канглы — древний тюркоязычный народ, родственный кыпчакам, и др.). Имеются также названия территориальных групп Н. (джедисан, джетишкул), ставшие этническими самоназваниями. Наконец, для ряда локальных групп Н. характерны наименования, связанные с именами реальных исторических лиц (как и общий этноним ногай): касаевцы (ср. Касай), каспулатовцы (Каспулат), мансуровцы (Мансур), новрузовцы (Новруз), тохтамышевцы (Тохтамыш), иштерековцы (Иштерек).

Лит.: Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX века. М., 1976; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983; Черенков Л. Н. Таврические ногайцы (Последний кочевой народ Причерноморской этноконтактной зоны)//Этноконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). М., 1989.

ОРОКИ, ед. ч. **орок м.**, **орокáнка ж.** Самоназвания: *уйльта*, *ульта*, *ульча*, *нани*, *орочён*, *ороч*. Названия О. в языках некоторых соседних народов: рус. орочены; звенк. ульчан, (сахалин.) орочень; нивх. оронгор, орингири, нонок, тозунг, ороко; негид. уильчар, ульчар; ульч. и нан. нани, уйл'ча, ульча; маньчж. орунчун; кит. ороньчо; айн. и япон. орокко. В англ. Uilta, Uilta, Orok; нем. Orokko, Oroke; франц. Orok. Различаются две локальные группы О. — северная и южная. В родовом составе этих групп имелись общие и различные роды.

Язык О. — орокский, относится к южной (приамурской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Дialectного членения в настоящее время язык не имеет, однако в прошлом существовали два говора в соответствии с двумя локальными группами О.: северный (говор охотников и оленеводов, кочевавших от северной оконечности Сахалина до р. Поронай) и южный (говор рыболовов и охотников, занимавших территории от р. Поронай до г. Анива). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 179 чел. О. (94,21% всех О. б. СССР), из них 44,69% считают родным язык своей национальности, 54,19% — русский язык, 1,12% — другие языки. Территория проживания О. — Сахалинская обл., главным образом южная часть — по р. Поронай; а также северная и центральная части Сахалина (Ногликский, Поронайский и Александровск-Сахалинский р-ны).

По поводу происхождения О. существуют различные точки зрения. У О. есть роды, общие с *ульчами*, *орочами*, *удэгейцами*. Связаны они своим происхождением и с какой-то группой оленеводов с материка, по поводу чего в литературе были дискуссии. Г. И. Невельской в сер. XIX в. считал, что этой группой были охотские тунгусы, Л. И. Шренк — что это была группа ульчей, переселившихся на Сахалин. А. В. Смоляк отметила, что у О. и ульчей был только один общий род, а образ жизни оленеводов-О. в корне отличался от образа жизни оседлых ульчей. Все родовые названия О., за исключением трех, самобытны, их этимологию установить не удалось. Поэтому можно сделать заключение, что в этногенезе О. сыграли роль местные этнические элементы о. Сахалин (в том числе айны и *нивхи*), а также тунгусоязычные (звенкийские) роды, предки которых пришли в далеком прошлом с Охотского побережья. Уже на раннем этапе формирования О. они тесно контактировали с жителями низовьев Амура — нивхами, ульчами, *нанайцами*, *удэгейцами*, в результате чего возникло много общих черт в культуре этих народов. О. жили на Южном Сахалине уже в нач. XVIII в. В кон. XIX — нач. XX в. О. Сахалина расселялись двумя группами — северной и южной. Северные О. кочевали вдоль заливов всего северо-восточного побережья Сахалина — Пильтунского, Чайвинского, Ныйвинского, Набильского и Лунского. В 20-х гг. XX в. каждая из пяти локальных групп О., зафиксированных в этих районах, кочевала по определенной территории. О. Южного Сахалина расселялись также небольшими группами, кочевавшими на своих территориях в низовьях р. Поронай, вдоль зал. Терпения и Невского оз. О. совершали и постоянные поездки на материк, отдельные орокские семьи переехали в район Николаевска. В настоящее время сахалинские О. северной группы живут компактно в одном нас. п. Вал и лишь отдельные семьи — в других поселках. Южные О. в 1905—1945 гг. жили при японской оккупации. В настоящее время они живут в с. Речное, с. Устье, г. Поронайск и его окрестностях. Первые сведения об О. Сахалина получила китайская экспедиция после 1709 г. Более подробно знакомилась с О. японские путешественники кон. XVIII — нач. XIX в. Первые сведения об О. в русской научной литературе относятся к сер. XIX в. (1852—1854 гг.; сообщения офицеров Амурской экспедиции Г. И. Невельского). Северные О. названы в этих источниках так, как они были известны окружающим народам: тазонги или орнгор. Об О. южной части Сахалина сообщали участники Сибирской экспедиции Географического общества (1860—1862 гг.), в частности отмечая большую близость О. к мангунам (ульчам).

Этноним ороки (так же, как другие обозначения — орочён, ороч) — одного происхождения с этнонимами орочи (см. *орочи*) и орочен (самоназвание эвенков — см. подробнее об этимологии в статье *эвенки*) и связан, по-видимому, с оленеводством, которым занимались кочевники-тунгусы (многие исследователи производят это самоназвание тунгусских племен орочен от тунг. орон «олень»). Самоназвание ульта, ульча по традиции связывается с этнонимом орочен: ула по-орокски означает «домашний олень». Тунгусское слово орочен в маньчжурской передаче звучало как э-лун-чун, отсюда ульча. Другое мнение (Т. И. Петровой) о происхождении слов ульта и ульча от названия какой-либо местности (реки?) не подкреплено конкретными фактами. Тем не менее традиционное объяснение названий ульта/ульча нельзя считать единственно возможным (см. также статью *ульчи*). В частности, Ю. А. Сем ищет объяснение этнонима в тех тунгусских языках, где он употребляется по отношению к О.: эвенкийском, негидальском и др., ср. эвенк. уил «водоворот», ула «река», улами «промочить, намочить», т. е. северные соседи с материка называли О. «жителями реки» в противоположность эвенкам-оленьводам. А. Ф. Маевич, в свою очередь, полагает, что хотя происхождение этнонима ульта/уйльта неясно, в нем можно выделить формант -та, присутствующий и в орокских названиях родов, например Валле-та «жители реки Вал(у)». Что касается этнонима орок, то А. Ф. Маевич связывает его с айнским наименованием орохко из орака- та «жители местности Орака», в котором присутствует тот же формант. Самоназвание О. нани, встречающееся только в основном у лиц старшего поколения, — общее для О., орочей, ульчей и нанайцев. Оно означает «местный житель». Нивхские названия сахалинских О. орнгор, орныр и т. п., по-видимому, связаны с тунгусским названием домашнего оленя орон. О нивхском названии О. тозунг см. в статье *тазы*. Существуют и территориальные обозначения О., например, взаимные названия двух групп этого народа. Северные О. называют южных О. сю-нень (р. Поронай — Сю-унины). В свою очередь, южные О. называют северосахалинских доро-нень (Доро или Доро-на-ни — Сахалин).

Лит.: Васильев Б. А. Основные черты этнографии ороков // *Этнография*, 1929, № 1; *Маевич А. Ф.* Ороки: Прошлое и настоящее. Познань, 1991; *Никонов В. А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // *Этническая ономастика*. М., 1984; *Петрова Т. И.* Язык ороков (ульты). Л., 1967; *Сем Ю. А.* Проблема происхождения ороков Сахалина // *Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней)*. Владивосток, 1965; *Смоляк А. В.* К вопросу о происхождении ороков: Историко-этнографический очерк об оленеводах-ороках о-ва Сахали-

на // *Краткие сообщения Института этнографии*, 1954, т. 21; *Смоляк А. В.* О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза // *Этногенез и этническая история народов Севера*. М., 1975; *Смоляк А. В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина: Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975; *Таксами Ч. М.* Ороки Сахалина // *Доклады Восточной комиссии Географического общества СССР*, 1967. Вып. 4; *Туголуков В. А.* Главнейшие этнонимы тунгусов (эвенков и эвенов) // *Этнонимы*. М., 1970; *Шренк Л. И.* Об инородцах Амурского края. Т. 1—3. СПб., 1883—1903.

ОРОЧИ, ед. ч. *ороч м., орочёнка ж.* В литературе также встречаются формы ж. р.: *орочка, орочанка*. Самоназвания: *ороч, орочён, орочисэл, нани*. Названия О. в языках некоторых соседних народов: рус. ороконы; ульч. кекар, орочи, ороча; удг. пяка, орочи; эвенк. ламка; нивх. тозунг; нан. намука, ороче. В англ. Oroch; нем. Orotsche; франц. Orotche. У О. в прошлом сложилось пять территориальных группировок, объединявших семьи различных родов: амурская, хунгарийская, тумнинская, приморская (хадинская) и коппинская. Язык О. — ороцкий, относится к южной (приамурской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В прошлом в ороцком языке различались три диалекта: тумнинский (центральный), хадинский, хунгарийский. В настоящее время лишь хунгарийский диалект сохраняет выраженные особенности по сравнению с говорами других О. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 883 чел. О. (96,5% всех О. б. СССР), из них 17,78% считают родным язык своей национальности, 80,97% — русский язык, 1,25% — другие языки. Территория проживания О. — Приморский и Хабаровский края (побережья рек Тумнин, Коппи, Амур, Хунгари).

В состав О. вошли древние местные и пришлые, главным образом тунгусоязычные (эвенкийские), этнические элементы. О.-жители Амура включают в себя нанайские, ульчские, негидальские роды, жители Сахалина — айнские. Впервые название орочи записал Лаперуз в 1786 г., встретив народ с таким самоназванием в бухте Де-Кастри. В XIX в. О. занимали территорию от бухты Де-Кастри на севере и до устья р. Ботчи, впадающей в Японское море, на юге. На западе границей расселения О. был хр. Сихотэ-Алинь. В кон. XIX в. О. мигрировали в разных направлениях, в том числе на Амур. Из пяти сложившихся к тому времени территориальных группировок амурская группа почти полностью перешла на ульчский язык. Русские крестьяне часто неправильно называли О. ороконами или даже гиляками. В русской этнографической литературе 2-й пол. XIX в. все коренное население по побережью Татарского пролива и почти до

Владивостока, а также по притокам р. Усури и некоторым притокам Амура считалось орочами. До переписи 1926 г. О. учитывались вместе с *удзгейцами*.

Этноним орочи тесно связан по происхождению и по смыслу с названиями ороки (см. статью *ороки*) и орочен (см. *звенки*); его традиционно связывают с тунг. орон «олень», т. е. орочи, орочены — «оленные люди». Однако А. В. Смоляк отмечает, что О., живущие на р. Тумнин, производят свое самоназвание орочи, орочи-сал от слова ороко «медвежонок». По некоторым данным, О., как и другие народы амурской группы тунгусов, прежде именовали себя нани («местные люди»), однако это название ими почти забыто. Скорее всего, нани не было исконным самоназванием О.: его могли принести на Тумнин хунгарские О., общавшиеся с *нанайцами*. У О. были также распространены самоназвания по местности обитания, что во многих случаях совпадало с родовыми наименованиями. Эвенкийское наименование О. ламка и нанайское намука означают «приморский житель» и имеют соответствие в старом официальном названии *звенков* — ламуты. О нивхском названии тозунг см. в статье *тазы*, об ульч. кекар — в статье *удзгейцы*.

Лит.: Ларькин В. Г. Орочи. М., 1964; Маргаритов В. П. Об орочах Императорской гавани. СПб., 1888; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Смоляк А. В. Орочи // Вopr. истории, 1971, № 11; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975.

ОСЕТИНЫ, ед. ч. **осетин м., осетинка ж.** Самоназвания: *ирон, дигорон (дигор), туалат, хусайраг*. Названия О. в языках некоторых соседних народов: адыг. осетин; кабард. осетин къущхъ, къущхъ; абаз. асатин; абхаз. ауапс; сван. осил, мусâв; груз. оси; карач. теъейли, дюгерли; балкар. дюгерли, таули; ногайск. осетин; ингуш. хлири; чечен. хлири; авар. хириол; дарг. асатлин. В англ. Ossete, Ossetian; нем. Ossete; франц. Ossète. Основные субэтнические группы О.: иронцы, дигорцы (запад Северной Осетии), сохранились также группы двалов (Наро-Мамисонский регион) и хусаров (Южная Осетия). О. говорят на осетинском языке, относящемся к восточной группе иранских языков. В нем два диалекта: дигорский (распространен в западной части Северной Осетии) и иронский (на остальной территории Северной Осетии и в Южной Осетии). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 402.275 чел. О. (67,3% всех О. б. СССР), из них 93,2% считают родным язык своей национальности, 6,43% — русский язык, 0,37% — другие языки. Основная этническая территория О. — Республика Се-

верная Осетия-Алания (334.876 чел., или 56%) со столицей г. Владикавказ, проживают также в Южной Осетии (65 тыс. чел.) с центром г. Цхинвали (осет. Цхинвал), в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае, в различных районах Грузии (164 тыс.), в Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Туркмении и на Украине.

Этногенез О. связан с историей пришлых ираноязычных племен скифо-сарматского происхождения; в нем приняли участие также местные кавказские племена. Кавказский компонент представлен участием племен кобанской культуры эпохи бронзы, датируемой кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э. После VII в. до н. э. сформировалась позднекобанская культура, в состав которой вошли скифские элементы. Одним из локальных центров развития кобанской культуры была горная Осетия; здесь формировались древние племенные объединения ее носителей. Скифо-сармато-аланский компонент оказал длительное этническое и языковое воздействие на местное кавказское население. Скифы, вторгавшиеся в Закавказье, оказали меньшее влияние на северокавказское население, однако вклад савроматов (сарматов) в этногенез и культуру О. и некоторых других соседних народов был значительным. Сарматские племена сираков и аорсов появились в степных районах Центрального Предкавказья и в Приэльбрусье в III—II вв. до н. э., причем отдельные их группы проникали в глубь предгорий и даже высокогорных районов. Именно выходцы из аорсских племен Северного Прикаспия составили основную часть позднейших алан, в составе которых могли также быть некоторые среднеазиатские (массагетские) группы сарматов. Аланы стали известны античным авторам с сер. I в. н. э.; территориями их обитания были Подунавье, Подонье, Кавказ. По сведениям Иосифа Флавия, аланы жили около р. Танаис (Дон) и Меотийского оз. (Азовского моря), откуда они совершали набеги вплоть до южных границ Закавказья. В кон. IV в. из-за нашествия гуннов часть алан ушла в Западную Европу (в Венгрии остались потомки асов-дигорцев, называющие себя ясами) и Северную Африку, другая часть продвинулась в горные районы Кавказа. К X в. аланы освоили горные области Северной Осетии, Балкарии и Карачая, став прямыми предками О. и оказав существенное влияние на формирование других народов, в первую очередь *балкарцев* и *карачаевцев*. Территория средневековой Алании простиралась от Прикубанья на равнине вплоть до Северо-Восточного Кавказа (нижнее течение Терека называлось Алонта — в «Армянской географии» VII в. Аландон «Аланская река»). Исторические причины и условия формирования

двух основных групп осетинского этноса — иронской и дигорской — выяснены недостаточно. В. И. Абаев считает дигорский диалект более архаичным, чем иронский, что связано с двумя волнами аланской миграции в район Центрального Кавказа. Предки дигорцев пришли раньше и жили изолированно в замкнутых ущельях Центрального Кавказа, в то время как иронцев отличало интенсивное междуплеменное общение и движение в условиях открытой равнины. В. А. Кузнецов предполагает, что предками современных дигорцев были западные аланы, сложившиеся, вероятно, на основе сиракских племен и связанные с задонскими савроматами Геродота; они появились в Предкавказье в VI—IV вв. до н. э. (другая возможность — формирование дигорцев на основе как сиракских, так и аорсских племен в период до гуннского нашествия). Предками современных иронцев были восточные аланы (основа их — аорсы), или «ардозцы» (Ардоз — область, упомянутая «Армянской географией» и отождествляемая с Владикавказской равниной, ср. осет. ардоз «поляна среди леса»), они появились в Предкавказье позже дигорцев. Между восточными (аорсы) и западными (сираки) аланами существовали враждебные отношения. Аорсы постепенно отеснили сираков на запад в Прикубанье — в пределы современной Карачаево-Черкесии. Преемственность аорсов и алан видна, в частности, из таких гибридных этнонимических образований, как аланорсы у Птолемея. Аланы-аорсы мигрировали на Кавказ в течение двух этапов: первый — с кон. IV в. до н. э., второй — с конца IV в. н. э. под давлением гуннов. В VI—IX вв. ираноязычный аланский компонент играл важную роль в этнической истории Северного Кавказа. В это же время завершилось формирование иронской группы О., прежде всего на территории Осетии. Еще одна этническая группа О. — туалыцы — сложилась в результате ассимиляции аланами кавказского племени двалов (туалов). В средние века, как свидетельствуют данные письменных источников, топонимии, этнографии и т. п., осетинские этнические группы занимали гораздо большую территорию, чем впоследствии: дигорцы жили от р. Урух до верховьев Кубани, иронцы — от р. Урух до р. Сунжа (за исключением горных районов, занятых вайнахами), туалыцы — в центральной части Северной Осетии и в горных районах Южной Осетии. Средневековая Алания (Западная и Восточная) была разгромлена в результате монголо-татарского нашествия (1222—1239), а в особенности в результате походов Тимура в 1395—1396 гг. Алано-осское население было вытеснено в горные ущелья по течению р. Терек и его левых притоков Гизельдона, Ардона, Фиагдона, Ира-

фа, а также на южные склоны Главного Кавказского хребта, где уже жили родственные аланские племена. От нашествий гораздо больше, чем иронцы, пострадало дигорское население. Условия жизни О. в горах способствовали феодальной раздробленности мелких групп населения и сохранению племенной обособленности О. — дигорцев, иронцев и туалыцев. К кон. XV в. относится формирование осетинских «обществ» (в Северной Осетии — крупные общества Куртатинское, Тагаурское, Алагирское, Дигорское, в Южной — более мелкие общества). Приблизительно с XVI в. многие О. западных районов из-за малоземелья попали в зависимость от кабардинских владетелей. Почти все О., населявшие территорию горной части Южной Осетии, находились в феодальной зависимости от грузинских князей.

В русских источниках упоминания об О. встречаются в XVI—XVII вв. (осинцы, сони, сонские люди, Сонская земля, также в XVII в. каракалканы — собирательное название для О., *грузин*-горцев и др.). В источниках XVIII в. уже употребляется название осетины; наиболее раннее описание Осетии относится к 1744 г. в связи с посылкой туда православной миссии. В трудах грузинского географа Вахушти Багратиони описывается этническая территория О. ущельев Чими, Тагаури, Картаули, Валагири, Пайкоми, Дигори и Басиани. В XVIII в. О. жили также на южных склонах Большого Кавказского хребта: в Кударском ущ., по р. Джоджора, в верховьях Б. Лиахви, в Джавском ущ., в области Урс-Туалта, в верховьях р. М. Лиахви, в верховьях р. Ксани, по р. Лехури, по р. Арагви. Существовали осетинские поселения в верховьях Терека (Трусовское ущ.) и в районе Коби. Для О., живших в труднодоступных ущельях, были характерны многочисленные миграции, преимущественно по причине малоземелья. Миграции дигорцев шли в северном и восточном направлениях в равнинные и предгорные области. Дигорцы на востоке достигли р. Урсдон, но дальнейшее их продвижение затруднялось из-за плотной заселенности Алагирского ущ. Дальнейшие передвижения дигорцев, зависевших от кабардинских владетелей, происходили только в северном направлении на равнину и в предгорья, примыкающие к Дигорскому ущ. Иронские общества занимали ущелья на северных склонах Большого Кавказа: Алагирское, Куртатинское, Тагаурское. В верховьях р. Ардон располагалась область Туалта (Двалетия у Вахушти), ее население образовалось главным образом благодаря миграциям алагирцев. Осетинское население в районе Балты, Ларса, Чми появилось не ранее нач. XVIII в. В XVIII в. также продолжалась миграция О. на террито-

рию Грузии. В XIX в. миграции О. усилились в связи с растущим малоземельем. О. занимали те же территории; кроме того, осетинские поселения имелись в Дарьяльском ущ. и в нижней части Джераховского ущ.; многочисленные и компактные поселения находились на южных склонах Большого Кавказа. С нач. 60-х гг. XVIII в. О. стали переселяться к Моздоку, с кон. XVIII в. — к Владикавказу. После стабилизации внутривосточной обстановки на Северном Кавказе в 20-е гг. XIX в. миграции О., ранее сдерживавшиеся *кабардинцами*, приобрели массовый характер. В связи с крестьянской и земельной реформами 60-х гг. XIX в. на Северном Кавказе произошли определенные сдвиги в расселении О. Так, еще в 50 — нач. 60-х гг. безземельные дигорцы были переселены администрацией на равнину. В 60—70-е гг. на равнине Осетии возникают селения, образованные безземельными тагаурцами и куртатинцами. Нехватка земель в самой Осетии вынуждала О. уходить за ее пределы, напр. в Кубанскую обл., в другие места России, а также за границу (Канада, Северная и Южная Америка, Австралия, Китай и пр.). Соответственно число жителей осетинских обществ резко уменьшалось; к 1920 г. горные районы края почти обезлюдели. Перепись 1926 г. зафиксировала наличие новых осетинских селений Фарн, Нарт, Красногогор, Хетаг и др. на новых земельных наделах в Северной Осетии; в них поселились св. 17 тыс. О.-горцев. Но эти передвижения не повлекли за собой изменений в этнических границах осетинского народа. В административном отношении О. были разобщены, так же, как они оказались разобщенными в силу географических условий. Северная Осетия, присоединенная к России по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г., вошла в состав Терской обл. После проведения Военно-Осетинской дороги в сер. XIX в. в Терскую обл. вошло также население Центральной Осетии. Южная Осетия, присоединенная к России в 1801 г., входила в Тифлисский, Душетский и Горийский уезды Тифлисской губ., к которым прежде относилось и население Центральной Осетии. О. поздно обрели свою государственность. В 1922 г. в составе Грузинской ССР была образована Юго-Осетинская авт. обл. В 1924 г. северные О., находившиеся в составе Горской Республики, были выделены в самостоятельную Северо-Осетинскую авт. обл., с 1936 г. АССР, с 1992 г. Северо-Осетинская ССР. В настоящее время Республика Северная Осетия-Алания (название принято 12.11.1994 г.).

Наименование осетины пришло в русский язык из грузинского (ср. груз. суффикс -ети в названиях стран; Осетия — страна народа ос, овси, как грузины называли О.). Этноним осетины появляется

в русской и западноевропейской литературе только в XVIII в. До этого в русских источниках XVI—XVII вв. фиксировались формы осинцы, также сони, прилагательное сонский (Сонская земля, сонские кабаки). Последний термин, вероятно, проник в русский язык из кабардинского, в котором до сих пор известно имя сонэ, означающее главным образом сванов. Что касается грузинских источников, то имя оси появляется в них начиная с XI в. и сохраняется в средневековых хрониках, а в грузинском языке и до настоящего времени. Термин овси, осе продолжает древнее наименование алан — асы, ас, которое в античных и средневековых источниках употреблялось параллельно названию аланы. Оба термина употреблялись до XV в. в узкоэтническом смысле слова и служили названиями одного аланского (осетинского) народа, процесс формирования которого в горной полосе Северного Кавказа начался не позднее VI в. Этнонимами, родственными термину ас, были упоминаемые Птолемеем во II в. н. э. названия: язиги и, возможно, упоминаемые Аммианом Марцеллином в IV в. яksamаты, которые обитали около Метиды. Имя ас в форме ясы появляется в русских летописях в нач. XII в. (ср. сообщение о походе Святослава в 965 г. на хазар: «... и ясы победи и касогы»). Предполагают, что термин ас в славянские языки попал в форме яс из тюркских языков, где он был эквивалентом названия алан (сам же этноним алан одни исследователи возводят к иранскому, другие — к тюркскому источнику). В славянской форме этноним был воспринят венграми, ср. венгерское название алан *jász* (мн. ч. *jászok*). Происхождение древнего этнонима ас неясно. С одной стороны, он встречается в разных формах у скифо-сарматских ираноязычных племен (ср. асиаки, асиаты и упоминавшиеся выше язиги и др.). С другой стороны, тюркологи указывают на древний тюркский родоплеменной термин ас, сохранившийся у *киргизов, казахов, узбеков, ногайцев, алтайцев* и др.; в составе скифов и сарматов могли быть отдельные тюркоязычные родоплеменные группы. Показательно в этом случае, что самоназвания у современных О. совершенно другие, но О. называют своих тюркоязычных соседей-балкарцев асиаг и ассон, карачаевцев устур-аси. Возможно, с этнонимом ас связано и абхазское название О. *ауапс* (из овси, осе). Самоназвания этнических групп ирон, дигорон (дыгорон), туал многие исследователи считают кавказскими субстратными этнонимами, усвоенными пришельцами-аланами от ассимилированного ими местного населения. Так, В. И. Абаев видит в названии дигорон застывшую форму мн. ч. этнонима диг (из адыг). Самое раннее упоминание о дигорцах, как и о двалах, содержится в «Ар-

мянской географии» VII в.: этнонимы дигор и ашдигор, совершенно неизвестные грузинским, русским и западноевропейским источникам вплоть до XVII—XVIII вв. В русском документе 1743 г. описываются народы дюгор и сюрдюгор (стур-дигорцы), живущие в верховьях р. Урух. Грузинские источники XVIII в. наряду с Осети знают страну Дигори. Этноним туал в настоящее время относится к локальной группе О.-иронцев (также туалта). В античных источниках известно племя под именем валы (валлы) в районе Дарьяльского ущ. В «Армянской географии» этот этноним представлен в форме дуалк; об этнической принадлежности этого народа ничего не сообщается, но, по-видимому, они были кавказо-язычными, т. к. автор «Географии» называет двалов среди грузин-горцев и дагестанцев, четко отличая двалов от алан. Грузинские источники начиная с XI в. помимо овсов и Овсети неоднократно сообщают о двалах и Двалети, хотя в позднесредневековую эпоху двалы уже говорили по-осетински. Сведения об этнониме ирон не известны источникам вплоть до кон. XVIII в. Акад. П. С. Паллас сообщает, что О. называют себя ир или ирон, а свою страну — Иронистон. В русских документах 1-й пол. XIX в. этот этноним встречается крайне редко. Помимо предположения о субстратном, кавказском происхождении названия, существует и объяснение его из иранских языков как продолжение др.-иран. агуана (древнее самоназвание индоиранских народов, в частности сармато-алан), из которого путем фонетических преобразований произошла также форма алан (агуана > allon = ст.-осет. allan «алан»). Кроме указанных этнонимов, распространены локальные названия и самоназвания различных групп О. Так, в языке северных О. все южные О. (относящиеся к иронцам) называются кьудар, реже — хуссайраг «южный». Известны и наименования различных групп по населяемой ими местности. В наименованиях О., бытующих в языках соседних народов, отражено представление об О. как о едином этносе, но многие из этих этнонимов являются названиями части О., перенесенными на весь народ. Так, наряду с груз. оси, сван. осил, имеются ингуш. и чечен. хiри (первоначально — «иронцы»), карач. и балкар. дюгерли «дигорцы», тегъейли «тагаурцы». В сванском обозначении О. сохранилось название древнего народа Северного Кавказа — савиров, ср. мусав (савиар). Значение некоторых этнонимов для О. — «горцы», ср. кабард. кьушхъэ, балкар. таули.

Лит.: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.; Л., 1958; Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Бекоев Д. Г. О происхождении самоназваний

осетин ир, двал, дигор и о их прежних наименованиях//Труды VI Всесоюзной научной конференции по актуальным проблемам иранской филологии. Тбилиси, 1978; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; Калоев Б. А. Осетины: Историко-этнографические исследования. 2-е изд. М., 1971; Мизиев И. М. Этнокультурная память народов как исторический источник об аланах и асах//Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа: Принципы и методы изучения, оценки и использования. Махачкала, 1991; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Происхождение осетинского народа: Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983; Хабичев М. А. Об этнонимах alan, byzynyly, maikarly, karačajly, tegejlil//Сов. тюркология, 1971, № 2.

ПОЛЯКИ, ед. ч. поляк м., полька ж. Самоназвание Polak м., Polka ж., Polacy мн. ч. Названия П. в языках некоторых соседних народов: рус. поляк, лях; укр. поляк, лях; белор. паляк, лях; серб. Пóльак; чеш. Polák; болг. поляк; лит. lénkas; латыш. polis; венг. lengyel. В англ. Pole; нем. Pole; франц. Polonais. Этнографические группы П.: великополяне (в т. ч. куявяне), ленчицане, серадзяне, малополяне (в т. ч. гурали, краковяне и сандомирцы), мазуры, вармяки, слензаны (=слензаки, силезцы), поморяне. В Поморье выделяются кашубы, которых иногда считают отдельной народностью, а их диалект — особым языком (сами себя они считают частью П.). Различия между этнографическими группами П. были значительны еще в XIX в., однако к концу века стали постепенно стираться. П. говорят на польском языке, который относится к западнославянской группе (лехитская подгруппа) славянской языковой семьи. Диалектное членение польского языка: великопольские, малопольские, мазовецкие, силезские и кашубские говоры. П. — основное население Польши (столица — г. Варшава). В Польше насчитывается ок. 38,0 млн. чел. П. (по данным на 1.1.1996 г.). За пределами страны П. живут в республиках б. СССР (в Белоруссии — 417,7 тыс., Украине — 219,2 тыс., Литве — 258 тыс., Латвии, Казахстане, России), в США (3,8 млн.), Франции (300 тыс.), Канаде (255 тыс.), Великобритании (130 тыс.), Бразилии (120 тыс.), Аргентине (120 тыс.), ФРГ, Чехии, Словакии, Бельгии и др. Общая численность П. в мире 42,7 млн. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 94.594 чел. П. (8,4% всех П. б. СССР), из них 15,13% считают родным язык своей национальности, 74,71% — русский язык, 10,16% — другие языки. В РФ П. проживают дисперсно, в т. ч. в Москве, в городах Поволжья и др.

Польский этнос складывался на основе западнославянских племен, населявших в I тыс. н. э. земли в бассейнах рек Висла и Одра (поляне, слензаны, висляне, поморяне, мазовшане). Объединение этих племен и начало польской государственности приходится на середину X в. В это время владения польских князей включали Поморье, часть Моравии, Лужицкое Мильчанское княжество, Силезию, Великую Польшу. Период XI—XIII вв. характеризуется феодальной раздробленностью, союзами с папской властью и Германской империей. Завоевания Болеслава Храброго в 1-й четверти XI в. (в т. ч. Краков и червенские города) привели к образованию королевства, важными уделами которого стали Малая Польша, Силезия, Мазовия с Куявией, Великая Польша и Сандомирская земля. Борьба с пруссами, опустошавшими своими набегами Мазовию и Куявию, заставила польских властителей в XIII в. призвать на помощь немецкий орден крестоносцев, который завоевал Пруссию и часть польских северных и западных земель. Германская колонизация расширилась с периода нашествия монголов (1241), затронув Силезию и Малую Польшу. В XIV—XV вв. происходит образование и усиление единого польского государства, завоевавшего новые земли на юге и востоке, в том числе и русское Галицкое княжество. Укрепляется союз (уния) Польши с Литвой, с которой у Польши были общие государственные интересы. Король Владислав Ягайло (1386—1434) и его потомки сумели вернуть единство польских земель. По новой Люблинской унии 1569 г. Польша образовала вместе с Великим княжеством Литовским государство Речь Посполитую. В XVI—XVII вв. оно вело войны с Россией, Швецией, Турцией, в результате чего то приобретало, то вновь теряло завоеванные территории. Польская интервенция XVII в. в Россию окончилась провалом. В начале XVIII в. Польша утрачивает самостоятельность и попадает в зависимость от соседних государств, прежде всего России и Пруссии. В конце XVIII в. Польша подверглась трем разделам (1772, 1793 и 1795) между Россией, Пруссией и Австрией. В 1807 г. из части польских земель Наполеон I создал Варшавское княжество, после Венского конгресса 1815 г. почти целиком преобразованное в Королевство Польское и переданное Российской империи. Познанщина отошла к Пруссии, уже владевшей Силезией и Поморьем, другие польские территории отошли к Австрии. В конце XVIII—XIX вв. развивалось польское национально-освободительное движение. В течение 1-й мировой войны Королевство Польское было оккупировано Германией и Австро-Венгрией. В 1918 г. Польша обрела независимость в границах, существенно отличавшихся от современных. По

разделу Польши в сентябре 1939 г. между Германией и СССР к последнему отошла восточная часть страны с преимущественно белорусским и украинским населением; ныне эти земли входят в состав Белоруссии и Украины. Во время 2-й мировой войны Польша была оккупирована войсками фашистской Германии и освобождена Советской армией и частями Войска польского в 1945 г. Потсдамская конференция 1945 г. установила западную границу Польши по рекам Одра и Ныса-Лужицка.

Этноним поляки (польск. *polacy*) — современное название П.; в древнепольском языке существовало обозначение западнославянского племени VIII—IX вв. в Великопольше — *polanie*, отсюда средневековое латинское наименование П. — *poloni*, Польши — *Polonia*. С образованием в XI в. Польского королевства польское название *polacy* появляется как общее для западнославянских ляхских племен. Названия поляки/поляне (ср. также аналогичное название древнерусского племени поляне) происходят от слова *pole* «поле» и обозначают жителей равнинной местности. По смыслу тесно связано с этим значением и слово лях, мн. ч. ляхи. Этот этноним отражает форму *lach*, первоначально в древнепольском языке **lech* «поляк», откуда и лит. *lėnkas*. Форма **lech* — уменьшительная от полной формы слова **lědĕnĩ* из **lědo* (рус. лядá, лядина) «пустошь, новь, необработанная земля». Т. е. **lědĕnĩ* — «житель необработанной земли, поля». Венгерское название П. *lengyel* также связано с **lědĕnĩ*, как и *Λενξωνῆνοι* у Константина Багрянородного. Первоначальный смысл этнонима лях — связь со словом лядá — подтверждается не только формами названий П. в других языках (ср. также др.-рус. лядьскыи «польский», лядьская земля «Польша»), но и тем фактом, что жители горных местностей в пределах Польши (карпатские гуралы) называют ляхами именно равнинных П.

Лит.: Иванов В. В., Топоров В. Н. Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976; История Польши. Т. 1—3. М., 1954—1958; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; *Etnografia Polski*. Т. 1—2. Wrocław, 1976—1981; *Jakobson R. Die Reimwörter Čech—Lech // Jakobson R. Selected writings. Vol. 2. The Hague—Paris, 1971.*

ПОМО́РЫ (ПОМО́РЦЫ), ед. ч. **помо́рец м., помора́рка ж.** Субэтническая группа русских. Родной язык — русский. Проживают в Архангельской обл. на побережьях Белого и Баренцева морей. Формирование П. происходило с XII по нач. XVIII в. В сложении П. основная роль принадлежала выходцам из Новгорода, однако в XIII—XV вв. на Русский Север проникает и население из верхневолжских

областей; определенное влияние на П. оказали и местные финно-угорские этнические элементы. П. издавна занимались морскими промыслами, торговым мореплаванием и судостроением. Среди П. с конца XVII в. было много бежавших на север раскольников. В 1695 г. в Выговской пустыни сложился самый первый из толков беспоповщины — толк поморян или поморский, иначе даниловщина — по имени настоятеля Выговского (Данилова) скита Даниила Викулича (Викулова).

Название П. происходит от обозначения географической области — Поморье (поморье — «приморье, приморская сторона»). Уже в древнерусском языке Поморьем назывался берег Черного моря. Аналогию этому названию русских территорий можно видеть в польском Pomorze и немецком Pomern = Померания на Балтике). На севере это наименование в XV—XVII вв. относилось к юго-западному и юго-восточному побережьям Белого моря (Поморский и Летний берега); позднее, особенно в научной литературе XIX в., содержание термина Поморье значительно расширилось (весь Архангельский и Вологодский Север, нередко вся северная область до Урала). Термин поморы впервые встречается в русских летописях с 1526 г. В источниках конца XVII в. он употребляется для обозначения жителей собственно морских побережий и нижнего течения Онеги, Сев. Двины и Мезени, занимавшихся морскими промыслами.

Лит.: Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978; прп. Макарий (Булгаков), митроп. Московский. История русского раскола, известного под именем старообрядства. Изд. 2-е. СПб., 1858.

РУМЫНЫ, ед ч. **румын** м., **румынка** ж. Самоназвание: *romîni* (*romîn*). Названия Р. в языках некоторых соседних народов: венг. oláh, román; болг. румънец, влах; чеш., словац. Rumun; укр. румун, волох; польск. Rumun, Woloch; макед. Романец; схрв. Румун, Влах; словен. Romun; новогреч. Ρομάνος. В англ. Roumanian, Rumanian; нем. Rumäne; франц. Roumain. Этнографические группы Р. различаются по историческим провинциям восточнороманского этноса, в их числе: Трансильвания (Transilvania, север Румынии), Молдова (Moldova, северо-восток Румынии), Валахия (Țara Românească, на юге Румынии, состоит из областей Мунтения = Великая Валахия и Олтения = Малая Валахия), Бессарабия (см. молдаване). Субэтнические группы романоязычного населения, близкие к Р.: мегленские Р. (= влахо-меглы) (проживают к западу от р. Вардар, Болгария), аромуны (= цинцары, пиндские валахи, куцовлахи) (в югославской Македонии, Греции, Албании) и истрийские Р. (истрорумены, истровалахи) (в Югославии, на восточном берегу Истрии). Р. говорят на

румынском языке, относящемся к балкано-романской подгруппе романских языков (индоевропейская языковая семья). В нем выделяются пять диалектов: банатский, кришанский, мунтянский, молдавский (диалект исторической области Молдова), марамурешский. Р. — основное население Румынии (20,9 млн. чел. в 1994 г.) со столицей г. Бухарест. Р. живут также на Украине (ок. 135 тыс.), в Югославии (55 тыс.), Венгрии (9 тыс.), Болгарии (4 тыс.), США (50 тыс.), Канаде (25 тыс.) и в др. странах, в том числе в РФ. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ дисперсно проживают ок. 6 тыс. чел. Р. (4,2% всех Р. б. СССР).

Этногенез Р. связан с этническими контактами романоязычного и славяноязычного населения с автохтонным населением территории Румынии. К эпохе бронзы (ок. 1700—700 гг. до н. э.) в результате вторжения во 2-й пол. 3-го тыс. до н. э. индоевропейских пастушеских племен и ассимиляции ими местного населения эта территория стала частью ареала фракийских племен. Основными носителями их материальной культуры в VII—VI вв. до н. э. были геты (в основном жившие по обоим берегам Нижнего Дуная) и даки (от Трансильвании до Мунтении). Эти этносы, находившиеся на стадии родоплеменных союзов, в III в. до н. э. объединились. Им приходилось контактировать с другими народами, оседавшими на территории Румынии: скифами (жили с VI в. до н. э. в Добрудже по обоим берегам Нижнего Дуная), кельтами (в нач. III в. до н. э. осели на территории Буковины, Баната, Трансильвании и Олтении), германскими бастарнами (осевшими в Румынии на рубеже III—II вв.). В кон. I в. до н. э. часть гето-дакских земель была завоевана Римской империей: гетская область Добруджа оказалась в составе римской провинции Мезия. К северу от Дуная продолжали существовать союзы гето-дакских племен, создавших в 1-й пол. I в. до н. э. крупное военнополитическое объединение во главе с царем Буребистой, а в конце этого же века — новое объединение во главе с царем Децебалом. Геты и даки одержали ряд побед над римлянами, но императору Траяну в конце концов удалось подчинить их, и в 106 г. была образована провинция Дакия, включившая районы современной Трансильвании, Баната и Олтении. В Дакию переселились колонисты из разных частей Римской империи. Эта провинция вела борьбу с «варварскими» племенами, остававшимися в не завоеванных римлянами Мунтении и Молдове: карпами, сарматами-роксоланами и бастарнами. В сер. III в. в результате кризиса в Римской империи римляне были вынуждены оставить Дакию (271 г.), но, как полагают многие ученые (теория континуитета, или автохтонная теория), часть

романизированного населения все же осталась, главным образом в горных областях. В эпоху великого переселения народов (III—IV вв.) территорию Румынии захватывали поочередно готы, гунны, гепиды, лангобарды, позже авары. Начиная с IV в. область Добруджа находилась под влиянием Византии и входила в ее состав (попеременно в составе Византии и Болгарии — вплоть до автономии в сер. XIV в.). В кон. VI — 1-й пол. VII в. здесь расселяются и славяне, которые уже жили с нач. VI в. в левобережье Дуная, а затем постепенно распространились на большей части территории Румынии. Итогом совместного проживания славян и местного романизированного населения стало образование в X в. по обоим берегам Дуная восточнороманской этнической общности — вlahи (волохи), причем к северу от Дуная был сильнее романский элемент, к югу — славянский. Славяне оказали на романское население большое влияние в социальной организации, политическом объединении, в принятии христианства, а также в культуре и языке (употребление книжного церковнославянского языка, многочисленные заимствования из славянских языков в восточнороманские). Восточные романцы тесно контактировали с двумя ветвями славян: южной и восточной, что оказало влияние на формирование двух народностей — валахской и молдавской. Их дальнейшее историческое развитие проходило частично в рамках различной государственности. В X—XIII вв. население карпато-дунайских земель отличалось этнической пестротой. Вlahи жили в предгорьях Карпат и в Среднедунайской низменности. К востоку от Карпат продолжали обитать славяне. В X в. в карпато-дунайские земли вторглись печенеги, они проникли в Трансильванию, а в XI в. колонизовали Добруджу. В кон. XI—XII вв. здесь также оседают половцы (куманы). В древнерусских летописях 2-й пол. XII в. упоминаются берладники (возможно, население района г. Бырлад), а по данным западноевропейских источников в этих же местах в 1-й пол. XIII в. обитали бродники (их этническая принадлежность неясна). В XII—XIII вв. вlahи этнически преобладают в карпато-дунайских землях, они широко расселяются в равнинных областях левобережного Дуная, также в районах Западной Украины. В X—XIII вв. происходят процессы политической консолидации валахского населения с образованием раннегосударственных объединений. В нач. XIV в. в Мунтении образуется Валахское государство во главе с воеводой Басарабом. В грамотах того времени оно именовалось Угровлахией или Румынской землей, а иногда Землей Басараба. С XV в. все чаще употребляется название Валахия. Формально Валахия зависела от Венгерского королевства, но проводила са-

мостоятельную политику, даже расширила свою территорию, присоединив трансильванскую область Фэгэраш. В сер. XIV в. в Восточном Прикарпатье образовалось княжество Молдавская земля, центром формирования которого был басс. р. Молдова. Валахское население в этом районе было многочисленным; оно особенно выросло в XII—XIII вв. за счет вlahов, бежавших от эксплуатации венгерских феодалов из областей Прикарпатья, входивших в состав королевства Венгрия. Вlahи-переселенцы контактировали с оставшимся в этой области древнеславянским населением, а также с восточнославянскими поселенцами из Галицкого Прикарпатья и постепенно ассимилировали их. В результате побед венгров над татаро-монголами Восточное Прикарпатье вошло в состав Венгрии, но вlahи боролись за самостоятельность и во главе с воеводой Богданом отстаивали свою независимость, образовав в 1365 г. Молдавское княжество. Оно укрепилось при воеводе Романе (правил в 1392—1394 гг.), который расширил его территорию, присоединив земли, контролировавшиеся до того золотоордынскими ханами (Золотая Орда вынуждена была оттянуть свои силы из Нижнего Подунавья после победы Дмитрия Донского на Куликовом поле). Однако в кон. XIV в. дунайские княжества сталкиваются с новой угрозой в лице Османской империи, которая в течение длительного времени разоряла и захватывала Валахию и Трансильванию. С нач. XVI в. валахские господа полностью подчинились османам. Молдавское княжество находилось в сложной политической обстановке и оказывало сопротивление османам, а также *крымским татарам*, нападавшим на его северо-восточные границы, но оно было вынуждено в разное время признавать вассальную зависимость от Польши и Венгрии. Трансильвания начиная с X в. и до 1541 г. была в составе владений венгерской короны. Она боролась и с Венгрией, стремившейся ограничить автономию княжества, и с османской агрессией. В XVI—XVII вв. дунайские княжества находились в составе Османской империи (Трансильвания была объектом борьбы османов и Австрийской империи, с 1687 г. оккупирована Габсбургами). С последней четверти XVIII в. история Молдавии и Валахии тесно связана с русско-турецкими войнами. Россия временно захватывала дунайские княжества. По Бухарестскому миру 1812 г. Россия отдала их туркам, за исключением Бессарабии. По Адрианопольскому миру 1829 г. был установлен протекторат России над дунайскими княжествами. В 1856 г. Молдавия стала автономной, а в 1859—1861 гг. из Молдавии и Валахии образовалось единое государство (с 1862 г. Румынское княжество), находившееся в вассальной зависимости от Османской

империи; оно стало самостоятельным в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг., а с 1881 г. — королевством. Румыния участвовала в 1-й и 2-й мировых войнах (фашистская диктатура в 1940—1944 гг.). В 1918 г. в Румынию были включены Бессарабия, Буковина и Трансильвания. В 1940 г. Бессарабия и Северная Буковина возвращены СССР, Северная Трансильвания передана Венгрии, а в 1947 г. возвращена Румынии. 30.12.1947 г. была провозглашена Румынская Народная Республика, с авг. 1965 г. — Социалистическая Республика Румыния; с 29.12.1989 г. республика именуется — Румыния.

Название румын (рум. *român*) происходит от лат. *romanus* «римлянин». Оно возникло в эпоху колонизации римлянами территории современной Румынии, видимо, в первые века н. э. и стало употребляться по отношению ко всему романизированному местному населению. Наиболее древнее славянское наименование общих предков восточных романцев — вlahи (валахи, волохи). Оно ведет свое начало от кельтского этнонима вольки (лат. *Volcae*), перенесенного германцами на романоязычное население, распространившееся в бывших кельтских областях. От германского *Walhaz*, *Walh* появились славянские наименования этого народа. Названия земля вlahов (лат. *terra Blacorum*), Волошская земля и т. п. в раннесредневековых источниках меняли свою географическую привязку в зависимости от передвижений волошского населения. Самое раннее упоминание о волохах относится к 898 г. (в «Повести временных лет»), они помещаются на Карпатах. С X в. византийские источники упоминают их также на Балканах. Волохи были в Паннонии и Трансильвании, в нач. XIV в. Волошская (Валашская) земля уже появляется в Мунтении, из Валашского княжества это имя перекечовало в Молдавию (впервые — в грамоте 1393 г.). Еще в XVII в. название Волощина существовало в Прикарпатье, а в Моравии до сих пор есть область Валахия (хотя слово валахи здесь уже не этноним, а обозначает пастухов или уроженцев горной области на северо-востоке Моравии, ср. болг. вlah в диалектном значении «пастух», причем это слово обозначает не болгарина, а обычно аромунина или каракачанина — см. болгары. Одновременно вlah в болгарском языке — этноним для Р. Указанные факты свидетельствуют о том, что для окружающих Р. славянских народов занятие скотоводством было отличительным признаком романоязычного населения). Поскольку валахи жили во многих областях (Хорватии, Сербии, Албании и др.) и с их землями, по-видимому, граничила северная Италия, в некоторых славянских языках валахами называются также итальянцы, а

Валашской землей — Италия, ср. словен. Лах «итальянец», чеш. *Vlachy*, польск. *Wlochy* «Италия».

Лит.: Ваксман Б. И. О содержании и употреблении этнонимов и глоттонимов Восточной Романии (румын — румынский; вlah — валашский; мунтянин; молдаванин — молдавский//Вопросы романского языкознания. Вып. 1. Калинин, 1974; Джуревский К. К. Образование единого румынского государства. Бухарест, 1971; Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. К вопросу о происхождении этнонима валахи//Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979; Корольюк В. Д. Термин Волошская земля в раннесредневековых письменных источниках//Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979; Супрун В. И. О славянских названиях румын//Вопросы лексикологии. Новосибирск, 1977; *Daicoviciu C., Petrovici E., Ștefan Gh.* La formation du peuple roumain et de sa langue. Bucarest, 1963; *Dragomir S.* Vlahii din nordul peninsulei Balcanice în evul mediu. Buc., 1959; *Giurescu D. C.* Illustrated history of the Romanian people. Buc., 1981; *Iorga N.* Histoire des Roumains et de la romanité orientale. Vol. 1—4. P., 1937—1945; *Istoria poporului roman*. Buc., 1970; *Russu I. I.* Etnogeneza românilor: Fondul autohton traco-dacic și componenta latino-romană. Buc., 1981.

РУССКИЕ, ед. ч. русский м., русская ж. Самоназвание *русские*. В научной литературе также употребляется термин *великорусы*. Названия Р. в языках некоторых других народов: укр. *росіянин*, разг. москаль, кацап; белор. *рускі*, разг. маскаль, масквіч; молд. *рушь*; лит. *krievas*; латыш. *krievs*; мокш., эрз. *руз*; мар. *руш*; удм. *жуч*; коми-зырян. и коми-перм. *роч*; ненец. *луца*; фин. *venäläinen*; эст. *venelane*; венг. *gorosz*; азерб. *башк.* *гагауз.* *каракалпак.* *кумык.* *татар.* *туркм.* *узб.* *уйгур.* *рус*; кирг. *тув.* *орус*; карач.-балкар. *оруслу*; дунган. *вурус*; чуваш. *вырăс*; казах. *ногайск.* *орыс*; хакас. *орыс*; хазах. *бур.* *ород*; монг. *орос*; калмыц. *орс улс*; якут. *нуучча*; осет. *уырыссаг*; тадж. *рус*, *марди рус*; абхаз. *аурыс*; адыг. *кабард.* *урыс*; абаз. *урышв*; авар. *гIурусав*; лезг. *урус*; лак. *оьрус адимана*; чечен. *оьрси*; ингуш. *эрсе*. В англ. *Russian*; нем. *Russe*; франц. *Russe*. Наиболее крупные этнографические группы Р. различаются по наречиям языка и особенностям жилища, одежды, некоторых обрядов и т. п. Это северные и южные великорусы, средневеликорусская группа. Менее крупные локальные группы Р. возникали благодаря естественно-историческим причинам — расселению по определенным территориям, а также в результате своеобразия хозяйственных занятий, действия социальных, конфессиональных факторов и в результате контактов с иноэтничным населением. В материалах переписи 1989 г. особо выделяются следующие субэтнические группы Р.: *казаки* (с родным языком русским, см. также *украинцы*) (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл.); *камчадалы* (с родным языком русским, в отличие от *ительменов*) (Камчатская и Ма-

гаданская обл.); *кержаки* (Алтайский край, Пермская, Свердловская и Челябинская обл.); *колымчане*, колымские, похотчане, пашенные, ямские (Якутия); *марковцы* (Чукотский авт. окр.); *поморы* (Архангельская обл.); *семейские* (Читинская обл., Бурятия); *каменщики* (Казахстан). Р. говорят на русском языке, относящемся к восточнославянской ветви славянской языковой семьи (входит в индоевропейские языки). В русском языке различаются северновеликорусское («окающие» говоры) и южновеликорусское («акающие» говоры) наречия и промежуточные между ними средневеликорусские говоры. Р. составляют основное население Российской Федерации (России) со столицей г. Москва, а также живут во всех других республиках б. СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., численность Р. в РФ — 119.865.946 чел., что составляет 82,6% всего русского населения б. СССР. Из общего числа Р. в России — 99,96% считают родным русский язык. В настоящее время (по данным на 1.1.1997 г.) РФ административно состоит из 21 республики, 1 авт. обл., 10 авт. окр., 6 краев и 49 областей. На территории республик, входящих в состав РФ, наибольшее число Р. проживает (в порядке убывания) в Татарии (1575,3 тыс.), Башкирии (1548,3 тыс.), Удмуртии (945,2 тыс.), Бурятии (726,2 тыс.), Коми (721,8 тыс.), Мордовии (586,1 тыс.), Карелии (581,6 тыс.), Якутии (550,2 тыс.), Хакасии (450,4 тыс.) и т. д. Распределение количества Р. по др. субъектам РФ: св. 7 млн. — г. Москва; св. 6 млн. — Московская обл.; св. 4 млн. — г. Санкт-Петербург, Свердловская обл.; св. 3 млн. — Краснодарский край, Нижегородская и Ростовская обл.; св. 2 млн. — Алтайский, Красноярский и Ставропольский края, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Пермская, Самарская, Саратовская, Тюменская и Челябинская обл.; и т. д. В республиках б. СССР проживают остальные 17,4% всех Р., которые распределялись в 1989 г. следующим образом: 7,8% — на Украине, 4,2% — в Казахстане и немногим более 5% приходилось на долю республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и Белоруссии. По данным МИД РФ, в начале 1994 г. в странах СНГ и республиках Прибалтики проживало 24,6 млн. чел. Р. Значительное количество русских эмигрантов проживает в странах Европы, в США, (1,0 млн.), Канаде, Австралии (всего ок. 1,5 млн. чел.).

Р. составляют часть славянской этнической общности, начало формирования которой в Центральной Европе относится к сер. 1-го тыс. до н. э. В V—VII вв. н. э. широкое расселение славян по Европе привело к их культурной и языковой дифференциации и образованию трех славянских группировок (впоследствии западные,

южные и восточные славяне). В сложении восточнославянской этнической общности участвовали славены и анты (эти имена употребляются древними авторами; общим наименованием славян также было венеды), продвигавшиеся на Русскую равнину двумя потоками — с севера и с юга от Карпат. С VIII в. формируются средневековые племенные объединения восточных славян: поляне, древляне, волыняне, дреговичи, вятичи, кривичи, словене, радимичи, северяне, уличи, тиверцы. Из этих племен сложилась единая древнерусская народность, на основе которой формировались близкородственные этносы: собственно Р. (великорусы), *белорусы* и *украинцы*. В IX в. возникло древнерусское государство, занимавшее обширную территорию с севера на юг от Белого моря до Черного моря и с запада на восток от Карпат до Волги. Уже с XI в. начался процесс распада Киевского государства. В формировании великорусского этноса большую роль играли постоянное расширение историко-этнической территории Р. и ассимиляция ими местных финно-угорских, балтийских, тюркских и др. этнических элементов. Эти факторы способствовали возникновению локальных групп Р., различающихся между собой в этнографическом и языковом (диалектном) отношении, но имеющих общее этническое самосознание и общий русский язык. Наибольшие различия существуют между северными великорусами (занимали большую территорию на севере от басс. Волхова до Мезени и верховьев Вятки и Камы) и южными великорусами (черноземная полоса с запада на восток между басс. Десны и р. Сура и с севера на юг между реками Ока и Хопер и средним течением Дона). Миграционные процессы и освоение будущих русских земель были тесно связаны с политической историей Руси: ростом феодальных отношений, обособлением княжеств и завоевательной политикой русских князей, а впоследствии царей. Миграция населения началась еще в VIII—IX вв., когда переселенцы двигались несколькими потоками: новгородские словене — в Верхнее Поволжье, бассейны рек Москва и Клязьма, оттуда по Шексне к Белому оз.; смоленские кривичи — из Верхнего Поднепровья через Верхнюю Волгу вдоль р. Москва, вятичи — с верховьев Десны через Оку на север. Эти колонизационные потоки пересекались в Волго-Окском междуречье, где создалось постоянное славянское население, жившее чересполосно с местными финно-уграми (меря, весь, мещера) и балтами (голядь). Волго-Окское междуречье постепенно становилось переходной зоной, в которой складывалась государственность великорусов и происходило формирование русской народности. Культурное влияние, шедшее из этого региона, как и

московские говоры, легшие в основу общерусского языка, стали определяющими факторами в этнической истории Р. Северо-Восточная Русь со 2-й пол. XIII в. была существенной частью древнерусского государства; в ее укреплении сыграла важную роль деятельность кн. Владимира Мономаха (княжил в 1113—1125 гг.) и его потомков: Юрия Долгорукого с сыновьями Андреем и Всеволодом. С монголо-татарским нашествием в XIII—XIV вв. многие центры Северо-Восточной Руси — Владимир, Суздаль, Ростов и др. — были разорены, их население стало перемещаться на запад, в более безопасные места, в результате чего произошло усиление Москвы и Твери. В первой половине XIV в. князь Иван Данилович Калита создает Московское великое княжество, его преемники в XV в. расширяют это княжество, объединившие бывшие земли кривичей, вятичей и новгородских словен. Фактически Московское великое княжество играло роль Великой Руси (т. е. «большой» Руси, расширенной территории, колонии; это значение слова великий было исходным, более ранним по сравнению с переносным значением, указывавшим на величие, мощь государства; понятия Великая и Малая, лат. *Maior* и *Minor*, были употребительны в сочинениях средневековых географов и по отношению к некоторым странам обозначали их внутренние политические подразделения). Население Московского великого княжества и стало основным ядром великорусского народа. В дальнейшем происходит постепенный рост Московского государства за счет присоединения других территорий. Объединение Руси шло наиболее интенсивно при Иване III, который в кон. XV в. завоевал Новгород со всеми его обширными владениями, Тверь, Вятку и др. земли. С присоединением при Василии III (1-я четв. XVI в.) Пскова, Смоленска, части Рязанского, Новгород-Северского княжеств и др. земель объединение Северо-Восточной Руси (Великороссии) закончилось. Последующие русские цари расширяли территорию России уже за счет земель, лежавших за пределами Великороссии. При Иване IV были завоеваны Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства и началось покорение Сибирского ханства (1578—1584). При Алексее Михайловиче к Москве была присоединена (1667) часть Южной Руси (Малороссии) — Левобережная Украина с городами Полтавой, Переяславом и др. и г. Киевом на правом берегу Днепра. В царствование Петра I границы России раздвинулись во все стороны, в особенности на северо-западе: по Ништадтскому миру со Швецией 1721 г. к России были присоединены часть Финляндии, Карелии, Ингрия, Эстляндия, Лифляндия. При Екатерине II после ряда русско-турецких войн русские владения расшири-

лись на юго-западе и юге за счет Новороссии (1774), Крыма (1783), земель между Ю. Бугом и Днестром (1791), на западе после трех разделов Польши (1772—1795) — за счет Правобережной Украины, части Белоруссии и Литвы. В течение XIX в. при императорах Александре I, Николае I и Александре II в состав России вошли часть Финляндии, Бессарабия, Польша, весь Кавказ, Закаспийская область и почти весь Туркестан; расширялись владения в Сибири и на Дальнем Востоке. В течение всего этого длительного периода расширения русских земель происходило их интенсивное освоение, сопровождавшееся образованием локальных групп Р. Помимо внутренней колонизации Северо-Восточной Руси, в XIII—XVI вв. широко осваивались земли за ее пределами: Заволжье, Дон с его притоками, на севере Поморье (область от Карелии до Урала, в которую еще в эпоху Киевской Руси направлялись первые колонизационные потоки из Новгорода и Ростово-Суздальской земли). В XVI—XVII вв., с падением Казанского ханства и покорением Сибири, происходит интенсивное освоение Приуралья и Сибирских земель вплоть до Тихого океана. В Поморье и в Сибири Р. столкнулись с местным населением, этнически сложным по составу, которое благодаря его тесным контактам с Р. и частичной ассимиляции в значительной степени способствовало формированию локальных групп русского народа. В числе местных этнических элементов были финно-угры, тюрки, монголы, самодийцы, тунгусо-маньчжуры, кеты, юкагиры, народы чукотско-камчатской группы. В европейской части России с сер. XVI в. происходило постепенное освоение южных земель — басс. нижнего течения Дона и Приазовья, Среднего Поволжья, на протяжении XVIII в. — Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Кубани, Причерноморья (Новороссии), Крыма. С расширением империи Р. стали заселять и регионы Прибалтики (Эстляндия, Лифляндия, Курляндия) — со 2-й четв. XVIII в.; Финляндии и Бессарабии — с нач. XIX в.; Средней Азии и Дальнего Востока — со 2-й пол. XIX в. В результате в течение нового периода российской истории, когда к России были присоединены многие новые земли, сложилась полиэтническая Российская империя, в которой Р. численно преобладали (по переписи 1897 г. — 48% всего населения России, по отдельным регионам — до 94% населения). После Октябрьской революции была образована Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, или РСФСР (7.11.1917 г.), вошедшая в состав СССР 30.12.1922 г. После 2-й мировой войны в РСФСР были включены район Печенги, часть территории Восточной Пруссии, Южный Сахалин, Курильские о-ва; в 1944 г. в ее состав вошла

Тувинская Народная Республика. После распада СССР (1991) РСФСР преобразовалась в суверенное государство под названием Российская Федерация (Россия) — сокращенно РФ.

Русские — сравнительно поздний этноним, единственный из восточнославянских этнонимов представляющий собой по форме субстантивированное прилагательное. Это наименование вытеснило древнерусские формы русины и русичи (последняя — в «Слове о полку Игореве»). Название русины было общеупотребительным для всех подданных Руси. После образования Московского государства этот этноним постепенно перестал применяться по отношению к его жителям, но сохранился для обозначения населения Юго-Западной Руси, т. е. будущих украинцев и белорусов; в свою очередь те называли выходцев из Московской державы москвитями, москалями или москвичами, — эти наименования стали особенно распространенными в XVII—XVIII вв. Сфера употребления слова русин начиная с XIV—XV вв. продолжала суживаться. В настоящее время русинами называют себя (а свой язык — русским) лишь часть югославских, румынских, чешских, словацких и польских украинцев, а также часть карпатоукраинских эмигрантов в Америке. В славянских языках бытуют также названия руснак, русняк, русак; так, этноним руснак в значении «западный украинец» сохранился у словаков и поляков, известен венграм. Болгары употребляют это слово для обозначения Р. и вообще восточных славян. По поводу происхождения названия русь в науке нет единства мнений. Существует не менее 15 гипотез, объясняющих это название; как правило, исследователи сходятся в том, что имя русь — иноязычное, однако основная полемика ведется по поводу северного или южного («автохтонного») происхождения имени (спор норманистов и антинорманистов). Термин русь в качестве обозначения восточных славян появился относительно поздно; свидетельством служит тот факт, что у самых близких и родственных славянам балтов не было этого общего именования восточных славян.

Согласно «северной» гипотезе (наиболее обоснованной), имя русь восходит к скандинавскому источнику (из корня *rōþ(r)s — «гребля», «рыбная ловля», «место причала», т. е. смысл этнонима — обозначение гребцов, мореходов, что соответствует представлению об основных занятиях варягов, викингов, ср. также местность в Швеции Roslagen из др.-швед. rōþer «дорога или узкий пролив, по которому можно плыть на лодке»). К этому же источнику восходит финское название Швеции — Ruotsi, шведов — ruotsalaiset; финское население Южного Приладожья называло так и норманнских переселенцев

данной территории; название могло постепенно распространиться на восточных славян; новгородские славяне в условиях складывания в бассейне Волхова полиэтнического политического объединения должны были утратить свое древнее племенное имя венеды. Существуют и другие объяснения названия. Например, его возводили к полабско-поморскому источнику (этноним русь первоначально бытовал на западнославянских землях: бассейны нижнего течения Лабы, Одры, Вислы и бассейны Немана и Западной Двины; этноним связан с обозначением о. Рюген в Балтийском море и с наименованиями западнославянского племени раны, они же ружане, рушаны, руяне, рус(с)ы, руги, также германского (готского) племени ругии). Что же касается «южной» гипотезы происхождения названия русь, то она исходит из допущения, что Киевское государство, возникшее в IX в. на базе ряда общественных образований в южнорусских степях в VI—IX вв., в самом начале получило название Русская земля, которое было не племенным, а территориальным, географическим; позже имя Русь распространилось на всю русскую народность и ее территорию; варяги также приняли это имя, в результате чего византийцы стали смешивать русь-славян и русь-норманнов. Исследователи высказывали различные мнения: 1) предполагали существование особого племени русы, в состав которого входили не только славяне, но и сармато-аланы; 2) сближали формы рос- и рус-, сопоставляя этноним русь с названием р. Рось в Среднем Поднепровье; 3) рассматривали этноним русь в контексте названий целого ряда автохтонных племен, упоминаемых античными географами: роксоланы, ревканалы, аланорсы, аланы, аорсы, росомоны, рутены, росы, русы и т. п., в которых выделяется либо название иранского племени аланы, либо ираноязычный компонент типа *rauxšpa «свет, светлый»; 4) объясняли этноним из близкой к иранской индоарийской формы с тем же значением, ср. др.-инд. rukṣa. Первоначальный этноним рос, согласно последней гипотезе, тяготел к Тавриде, Приазовью и Северному Причерноморью. В Крыму в VIII—IX вв. должен был существовать особый народ росы, известный грекам. Этот древний инородный этноним с появлением славян постепенно стал приобретать новое этническое содержание.

Разнобой в наименовании страны — Русь и Россия — имеет свое историческое объяснение. Форма с корнем рос- (известная также новогреческому, венгерскому и польскому языкам) была совершенно неизвестна на Руси вплоть до XV в. Ее истоки следует искать в византийских средневековых документах, возможно уже с конца VI в. (формы hros, hrus в сирийской хронике Псевдо-Захарии).

Первое наиболее достоверное свидетельство — сообщение немецких «Бертинских анналов» под 838 г. о прибытии из Византии людей народа Rhos ко двору императора Людовика в Ингельсгейм. Арабские же источники с IX по XI в. и позже называют страну Rūsiya, ее народ — Rūs, всегда с долгим ū. Имя Россия (Ῥωσία) впервые появляется в середине X в. у Константина Багрянородного, оно возникло по образцу греческих и латинских названий других стран с суффиксом -ia. В средневековых западных источниках с XI в. повсюду употребляются названия Russia, Ruscia, Ruzzia, реже Ruthenia, но иногда их авторы под византийским влиянием употребляют и имя Rossia. Однако все русские памятники XI—XIV вв. за редчайшими исключениями употребляют названия Русь, русин, Русская земля. Византийские формы Рос/Россия остаются чуждыми русскому языку. Но с середины XV в. увлечение классицизмом привело к тому, что стали объяснять истоки русского народа связью с роксоланами, росанами древних авторов. В русской письменности XV—XVI вв. появились новые формы Росия, Росея, а в первой половине XVII в. в Московской Руси утвердились византийские термины Российское царство, Великая Росия, Малая Росия, а также еще более книжные формы российский и росс, возникшие под греческим влиянием. В высочайшем «штите» XVIII в. слова Россия, росс господствовали, и лишь начиная с произведений Н. М. Карамзина возрождается народная форма прилагательного русской. В начале XIX в. выражения росс, российский уже явственно ощущались как архаические. В наше время они не употребляются, но двойственность форм Русь/русский и Россия/российский сохраняется. Нормой стало также широкое употребление территориального обозначения россияне, т. е. «жители Российской Федерации (России)», под которыми понимаются не только Р., но и все остальные народы, населяющие РФ.

Лит.: Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі: Кипв, 1985; Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 1—5. М., 1987; Ковалев Г. Ф. История русских этнических названий. Воронеж, 1982; Ковалев Г. Ф. Этнонимия славянских языков: Номинация и словообразование. Воронеж, 1991; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; Любавский М. К. Историческая география в связи с колонизацией. М., 1909; Назаренко А. В. Об имени Русь в немецких источниках IX—XI вв. // Вопр. языкознания, 1980, № 5; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Ист.-геогр. исслед. М., 1951; Ономастика Украини першого тисячоліття нашої ери. Кипв, 1992; Попов А. И. Названия народов СССР: Введение в этноимику. Л., 1973; Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. М., 1965; Русские: Этносоциологические очерки. М., 1992; Русские в мире. Вып. 2. М., 1991; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982; Соловьев А. В. Великая, Малая

и Белая Русь // Вопр. истории, 1947. № 7; Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник, 1957. Т. 12; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1—29. М., 1851—1879; Стрижак О. С. Етнонімія Птолемея Овоп Сарматін: У пошуках Русі. К., 1991; Трубачев О. Н. В поисках единства. М., 1992; Трубачев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства: Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопр. языкознания, 1977, № 6; Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979; Schramm G. Die Herkunft des Namens Rux // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. B.; Wiesbaden, 1982. Bd 30.

РУТУЛЬЦЫ (РУТУЛЫ), ед. ч. **руту́лец м., руту́лка ж.** Самоназвания: *мыхадбыр, мюхадар*. В цахур. газалар, агъяхъар. В англ. Rutul; нем. Rutule; франц. Routoul. Р. говорят на рутульском (мухадском) языке, относящемся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем имеются следующие диалекты: мухадский (= собственно рутульский), шиназский, мюхрексский, ихрекский (два последних иногда объединяются) и (борчинско)хновский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 19.503 чел. Р. (95,7% всех Р. б. СССР), из них 95,47% считают родным язык своей национальности, 3,11% — русский язык, 1,42% — другие языки. Основная территория Р. — Республика Дагестан (14.955 чел., или 73,4%), где они проживают в Рутульском (17 селений) и Ахтынском (с. Хнов) р-нах. Кроме того, Р. живут в Нухинском р-не Азербайджана (села Шин и Кайнар).

Р. — коренное население Дагестана. По-видимому, рутульский этнос сложился именно на той территории, которую он занимает в настоящее время (часть долины р. Самур). Многие рутульские селения имеют древнюю историю: так, главное селение Р. Рутул было основано еще до VIII в.; с. Лучек — возможно, в XI в. О селении Шиназ имеется историческое известие от 1275 г.; с. Хнов существовало уже ок. 1560 г. Р. были воинственным народом и вплоть до присоединения Дагестана к России воевали с соседями — *цахурами, аварцами, лакцами, грузинами*; нередко были и столкновения между собой жителей отдельных рутульских селений. В 1-й пол. VIII в. территория Р., как и весь Южный Дагестан, подверглась нашествию арабов. Политическими объединениями Р. были вольные сельские общества, которые не позже XVI в. образовали союз — Рутульский магал, управляемый беками. Рутульское население долины р. Ахты-чай в XVI в. представляло собой особый магал. В XVIII в. в Рутульский магал входили не только рутульские, но также цахурские и некоторые лезгинские селения; Р. захватывали и более

удаленные лезгинские селения, входившие до того в состав Ахтыпаринского магала. В то же время два рутульских селения (Ихрек и Мюхрек) входили в состав Казикумухского ханства, а селения Хнов и Борч — в Ахтыпаринский магал. В нач. XIX в. Р. приняли российское подданство. В ходе Кавказской войны произошло окончательное присоединение Рутульского магала к России (1839). С 1860 г. в состав Рутульского магала вошли и земли Верхнего (Горного) магала, населенного цахурами; вся эта территория управлялась наибом и называлась Рутульским магалом (Рутульским наибством, Лучекским наибством). В 1862 г. цахурские земли этого наибства были объединены с землями долины р. Кара-Самур, входившими до того в Казикумухское ханство, и временно образовали новое Ихрекское наибство Самурского округа. Таким образом, рутульские селения Дагестана вошли в состав трех наибств: Рутульского, Ахтыпаринского (села Хнов и Борч) и Ихрекского (села Ихрек и Мюхрек). Затем Ихрекское наибство было упразднено и вошло в состав Рутульского наибства, которое стало подразделяться на три магала: Рутульский, Горный (земля цахуров) и Ихрекский. В 1921 г. Р. вошли в состав Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним рутульцы происходит от названия главного селения Р. — Рутул. Однако Рутул (встречается в памятниках с XV в.) — название, употребляемое *азербайджанцами* и частично *лезгинами*, от которых оно и вошло в русский язык. Сами же Р. называют это селение Мыхед (Мегьед), а его жителей — мыхабор (мегьебор). Обычно Р. не употребляют самоназвания, а именуют себя по названию того селения, в котором проживают: шиназцы (сыназрабор), ихрекцы (ирекдыбор), борчинцы (буджедбор), хновцы (хинадбы) и т. д.

Лит.: Ихлов М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; *Ихлов М. М.* Хновцы: Историко-этнографический очерк//Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, т. 6. Махачкала, 1959; *Лавров Л. И.* Рутульцы//Народы Дагестана. М., 1955; *Лавров Л. И.* Рутульцы в прошлом и настоящем//Кавказский этнографический сборник. Вып. 3. М.; Л., 1962; *Магомедов А. Р.* Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990.

СААМЫ, ед. ч. *саам* м., *саамка* ж. Самоназвания С.: *саамм* (в России), *сязмм* (в Финляндии), *саапмиз*, *саамиз*, (в Швеции), *сабме*

(в Норвегии). Названия С. в языках некоторых соседних народов: рус. саамы, саами, лопари; ненец. џано хан; коми-зырян. лопар; фин. lappalainen, saamelainen; швед. same, lapp; норв. finne; эст. laplane; латыш. laps. В венг. lapp. В англ. Lapp; нем. Larpe; франц. Lapon. С. подразделяются на несколько локальных групп в зависимости от диалекта и территории обитания (см. ниже). Однако в этнографической литературе описаны также локальные этноэкологические группы С., сложившиеся в результате дифференциации культуры С. по типу их хозяйственных занятий, а также благодаря административным границам, религиозной принадлежности, торговым контактам и связям с другими группами населения, годовым миграциям и демографической ситуации. К нач. XIX в. выделяются следующие этноэкологические группы С. (вне зависимости от особенностей языка и антропологических черт): кольские С. и скотты; С.-рыболовы озерного района Инари (Финляндия); лесные С. западнофинской лесной Лапландии; лесные С. северной и средней шведской Лапландии; речные С. Тено и норвежского Финнмаркена; морские С. северного побережья норвежской Лапландии; морские С. западного побережья норвежской Лапландии; С.-оленьеводы, или С.-кочевники, «пушные» С. (территория расселения: весь горный район Кёли на шведско-норвежском пограничье, вся Северная Лапландия Норвегии, в Финляндии — общины Энонтекиё, Муонио и Утсйоки, также западная и северная части Инари, с конца XIX в. — и северная часть Соданкюля; отдельные семьи доходили до западной части Кольского п-ова); С.-крестьяне южной и отчасти центральной Лапландии Норвегии и Швеции (исторически — то же население, что и в предыдущих группах). Язык С. — саамский, образующий отдельную группу финно-угорской языковой семьи. Во многом близок языкам прибалтийско-финской группы. Диалекты саамского языка подразделяются на две большие группы (или наречия) — западную и восточную, в которых разные исследователи выделяют 8—10 диалектов. К западной группе относятся диалекты: южносаамский, уме, пите, луле, норвежско-саамский (на них говорят С. на территории Норвегии, Швеции и части Финляндии). К восточной группе относятся диалекты: инари; скотт (колтта), кольско-саамский (в том числе кильдинский; аккала, или бабинский; йоканьгский, или терско-саамский). С. в пределах РФ говорят на диалектах скотт и кольско-саамском, которые также принято называть русско-саамскими диалектами. С. живут в северных районах Норвегии (ок. 27 тыс.), Швеции (ок. 17 тыс.), Финляндии (ок. 4,5 тыс.) и б. СССР (1.890 чел.) — всего более 50 тыс. чел. По данным Всесоюзной переписи населе-

ния 1989 г., в Российской Федерации проживают 1.835 чел. С. (97,9% всех С. б. СССР), из них 42,02% считают родным язык своей национальности, 56,78% — русский язык, 1,2% — другие языки. В России С. живут на Кольском п-ове (Мурманская обл.).

С. — древнее население Европейского Севера; видимо, первоначально они представляли собой народ нефинно-угорского происхождения (по мнению ряда исследователей, самодийского или же арктического; есть и гипотеза о связи протосаамов с мезолитическим населением Западной Европы), в разное время подвергшийся влиянию финно-угорских этносов и в особенности прибалтийских финнов. Языковые предки С., возможно, обитали в Заволочье (Русский Север), затем продвинулись к Финскому заливу и распространились по территории современной Карелии и Финляндии. Их южными соседями по крайней мере с 1-го тыс. до н. э. были прибалтийские финны. С., занимавшиеся охотой и рыбной ловлей, стали проникать на территорию Финляндии и Скандинавии в последние века до н. э.; уже в начале н. э. они вступили в контакт со скандинавами. В первые века н. э. финны, активно переселявшиеся в Финляндию и осваивавшие там новые земли, постепенно оттеснили С. в северные районы Финляндии и Скандинавии. Однако еще в XIV в. значительная часть Восточной Карелии была заселена С., а в XV—XVII вв. они жили даже в центральной части Финляндии. В XVI—XVII вв. происходит христианизация С. Западные С. принимают лютеранство, восточные — православие. Так, восточные С., находившиеся под властью Новгорода по крайней мере с XIV в. и платившие ему дань, с переходом Лапландии к Московскому государству вступают в новый период своей истории. Уже в 1-й пол. XV в. развивается активная миссионерская деятельность русских в Лапландии; в частности, Зосима и Савватий основывают Соловецкий монастырь. В сер. XVI в. происходит массовое крещение С. С основанием Печенгского монастыря (1550) С., согласно грамоте Ивана IV, подпали под власть монастыря, стали монастырскими крестьянами. В XVII в. Печенгский монастырь, несмотря на запрещение московского правительства, приобретал у С. их уголья. В 1764 г. монастырь был упразднен и пришел в упадок. В XVIII—XIX вв. жизнь русских С. во многом определялась отношениями России с ее северными соседями — Швецией и Норвегией. С. установлением границ между ними С., ввиду их кочевого образа жизни, нередко становились данниками одновременно двух—трех государств. Поэтому отдельные группы С. окончательно обособились, хотя их дифференциация началась значительно раньше. Кроме того, после конца XVIII в. документы фикси-

руют вытеснение С. *карелами* из более южных областей на север (исчезновение лопских погостов в Заонежье). Исследователи допускают, что отдельные группы С., жившие на территории Карелии, приняли участие в формировании карельского народа (ср. *Iapri* как название северных карел, используемое их южными соплеменниками). С XIX в. кольские С. расселялись уже только в пределах Кольского п-ова. В кон. XIX — нач. XX в. С. населяли почти весь Кольский п-ов, за исключением части Терского берега — от Кандалакши до р. Пялица, где преобладало русское население. Современные С. Кольского п-ова имеют локальные различия, которые в XVII—XVIII вв., видимо, проявлялись еще более четко. Прибрежные районы Баренцева и Белого морей населены группой береговых С. Другая локальная группа — тундровые С. (их большинство) с самоназванием *чар-саме* (*чар-олмы* — «тундровый человек»). В свою очередь, среди тундровых С. по данным материальной культуры возможно выделить два ареала — западный и восточный, граница между которыми проходит через Ловозеро. Эти ареалы приблизительно соответствуют прежнему делению С. на кончанскую и терскую лопь, причем терские С., потомки «лешей лопи» XVI—XVII вв., полагают, что они здесь не аборигены, а пришли с юго-запада, со стороны Варзуги. Терские С. называют себя общим именем *тарья* (*тарья-саме*), а всех остальных С. — *нырт-саме* «северные саамы».

В историографии С. известны с I в. н. э. Греко-римские источники называли их финнами (норвежское слово *finne* и сейчас имеет значение «саам»): *Fenni* у Тацита, греч. *Φίννοι* у Птолемея. В древних и средневековых источниках употреблялось и название *scrithi-finni* с разными вариантами, причем первая часть этого слова происходит из древнескандинавского глагола *skrida* «ходить на лыжах». Действительно, отличительной особенностью С. в глазах соседей было, вероятно, умение С. быстро ходить на лыжах. Однако самоназвание С. — только *sāme* или *sabme* (мн. ч. *samek*) и др. схожие формы. Исследователи, как правило, связывают это имя с праформой **šāmā* (ее обычно считают балтийским заимствованием — ср. латыш. *zeme* «земля»; лит. *žeme* «земля»; *žemas* «низкий, низменный») — этой праформе в финском языке соответствует этноним *hāme* «емь»; также с названием самодийцы (рус. *самоядь*). В Средние века в Европе были известны латинизированные названия земли С. — *Lappia*, *Lapponia*, самих С. — *Lappi*, *Lappones*. В русских летописях С. называли — лопь, иногда добавляя определение «дикая», «лешая» (т. е. «лесная»). «Терская» (см. также в норвежских и древнеанглий-

ских источниках Terfinnas, Trefinnas «лесные лопари»), также лопляне, которые, по сведениям св. Лазаря Муромского, в XIV в. вместе с чудью были «страшные сыродцы» и «близь моря сего живяху». Другое русское название С. — лопари — связывали со швед. lappa «то же», форма мн. ч. Однако древнерусская форма была без суффикса -арь: лопь собир. ж., лопин ед. ч. м.; можно поэтому предположить, что суффикс -арь в слове лопарь не связан со шведским названием lappa. Этот суффикс обычен для русского языка, в том числе он встречается в группе слов, обозначающих народы или жителей определенной местности: чуха́рь (=вепс), волга́рь (житель Поволжья), ока́рь (житель Поочья) и т. п. По поводу происхождения названий лопь, лопари, фин., швед. lappi (ср. также в средневековых латинских источниках: Lappia «Лапландия, страна лопарей») также существуют разногласия. Одни исследователи считают, что рус. лопь закономерно соответствует финской или шведской форме lappi; другие, например, Ю. Мягистэ, думают, что форма русского названия первична, и объясняют его от прибалтийско-финского апеллятива lörri, lõrr со значением «конец» (так же, как galas в Latgale). Финский ученый Э. Итконен выдвинул особую гипотезу, которая считается сейчас наиболее обоснованной лингвистически. Он связал С. с водью, обратив внимание на самоназвание одной из групп С. — vuowjoš (отсюда и vuojalainen — эпитет лопаря в древних финских рунах, также Vuojola, Vuojala, Vuojela — «Лапландия»), которое по значению («клин, клиновидная заплатка на одежде») близко к фин. vaaja из *vakja «клин, колышек». Причем термин lappi, по мнению Э. Итконена, является шведским переводом этнонима vuowjoš, т. е. «кусочек (ткани или кожи)». Возражения со стороны других ученых вызвала предполагаемая прямая связь С. с водью, тем не менее контакты эти были возможны в эпоху близкого соседства прибалтийско-финского земледельческого населения и промыслового населения — предков С. Между ними существовали торговые взаимоотношения. Предположительно при торговле употреблялась клиновидная двухчастная плашка-бирка («вадьа»), подобная тем, какие имелись и позже у С. и других народов Европы. Этот инструмент был свидетельством взаимоотношений и поэтому стал символом того народа, с которым поддерживались контакты, а позже — и его названием. Саамское переводное слово vuowjoš было перенесено на одну из групп С. и, в свою очередь, получило шведско-финский эквивалент в форме lappi с тем же значением. Ненецкое название С. Һано хан, в переводе «лодка-сани», видимо, отражает форму саамских саней-нарт.

Лит.: Валонен Н. Ранние лопарско-финские контакты: Из этнической истории финских племен//Финно-угорский сборник. Антропология. Археология. Этнография. М., 1982; Карпелан К. Ранняя этническая история саамов//Там же; Линкола М. Образование различных этноэкологических групп саамов//Там же; Лукьянченко Т. В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX—XX вв. М., 1971; Происхождение саамов: По данным антропологии и археологии. М., 1991; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890; Ariste P. Wotisch lapponlain//Commentationes Fenno-Ugricae in honorem P. Ravila. Helsinki, 1962; Itkonen E. Die Herkunft und Vorgeschichte der Lappen im Lichte der Sprachwissenschaft//Ural-Altaische Jahrbücher, 1955, Bd 27, №1—2; Mägiste J. Zum Volkschaftsnamen Lappe, lapp, (fi.) lappi, lappalainen//Språkliga bidrag, 1964. Vol. 4, N 19; Muft O. The stems est and finn in some Old English words//Сов. финно-угроведение, 1965, № 1; Pukki H. Vajjalaisten ja lappalaisten kansanlisuudennimistä (Über den Namen der Woten und Lappen)//Virittäjä, 1947, N 3.

СЕЛЬКУПЫ, ед. ч. **селькүп** м., **селькүпка** ж. Самоназвания *сёлькуп*, *шёлькуп*, *чумиль-куп*, *сюсю-гум*, *сюссе-кум*, *шёш-кум* и т. п. Названия С. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. *остяко-самоеды*, *остяки*; *ненец.* тасу хаби, тасуҥгаби; *энец.* баго; *нганас.* бонка; *кет.* лак; *сибир.* татар. иштек; *хант.* тазым-ях, нёрам-ях; *эвенк.* дяндри. В фин. selkuppi, ostjakkisamojedi; венг. szölkup. В англ. Ostyak Samoyed, Selkup; нем. Ostjaksamojede, Selkupe; франц. Samoyède ostiak, Selkoup. Выделяются две основные субэтнические группы С.: северные С., живущие в лесотундре, и южные (нарымские) С., живущие в таежной зоне. Язык С. — селькупский, относится к самодийской ветви уральской языковой семьи. Имеет четыре наречия: 1) северное, или тазовское — в Тюменской обл. и Красноярском крае (среднетазовский, верхнетазовский, баишенский-туруханский, карасинский, елогуйский говоры); 2) центральное — в северо-западной части Томской обл. (тымский и нарымский говоры, также говоры С., живущих в бассейнах рек Васюган, Парабель, Вах); 3) южное — в центральной части Томской обл. (верхнеобский, чайский, чулымский говоры, также говоры С. Средней Оби); 4) кетское — в северо-восточной части Томской обл. (кетский = среднекетский, верхнекетский = натско-пумпокольский говоры). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 3.564 чел. С. (98,43% всех С.), из них 47,73% считают родным язык своей национальности, 50,59% — русский язык, 1,68% — другие языки. Основная территория проживания С. — междуречье Оби и Енисея, северная и центральная части Томской обл., Красноселькупский и частично Пуровский р-ны Ямало-Ненецкого авт. окр. Тюменской обл., Туруханский р-н Красноярского края.

Формирование селькупского этноса происходило в басс. Верхней и Средней Оби и в Причулымье, которые могли относиться к прасамодийской территории; самодийские племена могли также проникнуть туда в нач. н. э. из района Алтая и Саян (о ранних этапах этнической истории самодийцев см. также *ненцы, энцы*). На своей новой этнической территории самодийцы смешались с аборигенами Приобья, ассимилировав енисейскоязычные группы (пумпокольцы в верховьях Кети). До XVII в. С. владели территорией от Сургута на севере до низовьев р. Томь на юге. Археологические данные показывают определенное единство материальной и духовной культуры всех С., которое сложилось в Среднем Приобье уже к кон. 1-го тыс. до н. э. и в общих чертах совпадает с культурой современных С. Несмотря на то, что материальная культура С. обнаруживает значительное сходство с культурой соседних *хантов* и *кетов* (по этой причине русские объединяли их одним именем — «остяки»), в культуре С. имеется много специфических селькупских особенностей. Начиная с XVII в. отдельные группы С. переселялись далеко на север и северо-восток, в бассейны Таза, Турухана и Елогья, вытеснив оттуда энецкое население. Контакты с тюрками и русскими (южные С. контактировали с русскими уже с XVI в.) привели к раздроблению области расселения С. и изоляции отдельных групп друг от друга. Длительная изоляция групп селькупского населения привела и к значительным диалектным различиям в их языке. До прихода русских в Приобье С. жили в обстановке постоянных войн почти со всеми соседними народностями. С севера на селькупскую территорию вторгались *эвенки* и самодийцы, с юга — тюркоязычные группы (*барабинцы, чаты, телеуты, томские татары*); ими была захвачена часть земель С. С северо-запада на селькупскую территорию вторгались ханты, с востока — кеты. К тому же среди самих С. шла постоянная междоусобная борьба. В этих условиях естественно было возвышение военных предводителей — так называемых «богатырей» (военачальников — селькуп. *mātur*) и «князцов» (селькуп. *čmtyl' qok*; представители выделившейся родоплеменной знати; их власть была наследственной). На селькупских землях строились городища-укрепления. Русские письменные источники сообщали о межплеменном объединении С. — Пегой орде, центр которой находился в районе современного г. Нарым. В 90-е гг. XVI в. предводитель Пегой орды князец Воня потерпел поражение в войне с русскими, и это объединение распалось, войдя в состав Русского государства. В XVII—XIX вв. С. постепенно обращались в православие.

Название селькуп ныне общепринято в России для обозначения всех групп данного этноса (по предложению известных этнографов Г. Н. Прокофьева и Е. Д. Прокофьевой). Однако в качестве самоназвания этот этноним (в формах *söl'qur, šöl'qur*) употребляется только представителями северных групп С., живущих на Тазе, Енисее, Баихе и Елогье. Эти названия состоят из двух компонентов: первая часть *söt, šöt* «тайга, лес» (с прибавлением суффикса прилагательных -i') и *qur* «человек». То есть *söl'-qur* — «таежный человек». Другие диалектные формы самоназваний С. близки по значению. Носители центрального наречия называют себя *čuməl qur* «земляной человек», среднеобского — *šöšqum*, южного — *sūsoqə(j)* (на Чулыме — *t'ujqum*), кетского — *sūs(s)ū qum*. Слово *qum/qur* в значении «мужчина», «человек» родственно другим уральским словам того же корня, ср. манс. *χum*, коми *komі*, венг. *him* «самец» (в частности, оно содержится в основе этнонима *коми*). Устаревшее русское наименование остяко-самоеды, а особенно остяки, приводило к смешению с хантами (остяками) и кетами (енисейскими остяками), поэтому в советское время было упразднено. Однако неофициальное название остяк по отношению к С. по-прежнему употребительно в Томской обл. Ненецкое название С. *тасу хаби* означает «тазовские хаби». (О значениях слов остяк и хаби см. *ханты*.)

Лит.: Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960; Лебедев В. В., Соколова З. П. Селькупы//Этническая история народов Севера. М., 1982; Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972; Пелих Г. И. Селькупы XVII века: Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981; Прокофьев Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов)//Сов. этнография, 1940. Т. 3; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

СЕМЕЙСКИЕ, ед. ч. **семейский м.**, **семейская ж.** Субэтническая группа *русских*. Родной язык — русский. В настоящее время численность С. ок. 100 тыс. чел., они проживают в Читинской обл. (Красночикийский и др. р-ны), Бурятии (Бичурский, Мухоршибирский, Улан-Удэнский, Заиграевский, Хоринский, Еравнинский р-ны). Потомки старообрядцев, бежавших от преследований за веру в XVII — нач. XVIII в. в Польшу (в Стародубье и Ветку). После раздела Польши и присоединения этих земель к России (2-я пол. XVIII в., начиная с 1756 г.) были выселены Екатериной II из б. Черниговской и Могилевской губ. в Забайкалье, где местное население вначале называло их «поляками». Иногда С. приселялись в уже существовавшие поселки каторжных ссыльных или казаков («сибиряков»), но большая часть семейских сел основана самими С. Они поселялись

компактно, большими семьями, отличались трудолюбием и спаянностью, за что, вероятно, получили название «семейских» — от слова «семья».

Первоначальные сведения о названии С. датируются 1827 г.; в это время в литературе их описывали как «семейных». Судя по более поздним сообщениям (1830), за этой группой населения закрепилось название семейские. В настоящее время в русских говорах Забайкалья бытует и параллельное обозначение С. — семейцы. В литературе была предпринята также попытка связать название С. с р. Сейм, так как предполагалось, что предки С. до своего ухода в польские земли проживали в южнорусских областях — Тульской, Орловской, Калужской, Рязанской; говор С. относится к южновеликорусскому наречию. Однако новые исследования показали, что села С. сформировались из населения различных мест России.

Лит.: Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (2-я пол. XIX — нач. XX в. Новосибирск, 1978; Лебедева А. А. Русские Притоболья и Забайкалья: Очерки материальной культуры, XVII — начало XX в. М., 1992; Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы: Семейские. Иркутск, 1920; Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.

СЕТУ* нескл. м. и ж. ед. и мн. ч. Самоназвание субэтнической группы юго-восточных эстонцев — *setukene*, мн. ч. *setukesed*, рус. устар. сетукезы. С. — православные эстонцы, находившиеся с XVI в. под сильным русским влиянием. Проживают в ряде деревень Эстонии и Псковской обл. РФ по обе стороны границы между ними, в том числе в басс. р. Пимжа, на юго-западном побережье Псковского оз., в Печорском р-не Псковской обл. Язык С. — сетуский говор эстонского языка (вырусский диалект южноэстонского наречия).

О происхождении С. известно мало. Одни исследователи (Х. А. Моора) считают, что С. — древнее население указанной территории, в основе которого лежит «чудской» субстрат, с более поздними эстонскими наслоениями. Другие (Ю. Мягистэ), наоборот, предполагают, что С. — потомки эстонцев, переселившихся из юго-восточной Эстонии в Печорский край в XVII—XVIII вв. В то же время этнографические материалы указывают на связи С. с северо-восточной Эстонией, с *водью*.

Происхождение этнонима сету неясно.

Лит.: Гурт Я. О псковских эстонцах или так называемых сетукезах // Изв. Русского Географического общества, 1905, т. 41, вып. 1; Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956;

* Этот этноним отсутствует в словарях современного русского литературного языка.

Рухтер Е. В. Материальная культура сету в XIX — нач. XX века: К вопросу об этнической истории сету. Автореф. канд. дисс. Москва; Таллин, 1961.

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ — см. **ТАТАРЫ СИБИРСКИЕ**.

ТАБАСАРАНЫ (ТАБАСАРАНЦЫ), ед. ч. табасаран м., табасаранка ж. Самоназвание: *табасаран*, *кабган*. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: осет. табасарантæ; агул. уханар. В англ. Tabasaran; нем. Tabasaran; франц. Tabasaran. Этнографические группы: северные и южные Т. Прежде у Т. существовало деление на племена гум-гум и капган. Т. говорят на табасаранском языке, относящемся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем два диалекта: северный и южный, каждый из которых объединяет группу говоров. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 93.587 чел. Т. (96% всех Т. б. СССР), из них 96,64% считают родным язык своей национальности, 2,41% — русский язык, 0,95% — другие языки. Основная территория Т. — юго-восток Республики Дагестан (78.196 чел., или 80,2%), где они проживают в Хивском, Табасаранском и Дербентском р-нах, главным образом в долинах рек Рубас, Чирах-чай и Карчаг-су. Самые крупные селения Т. — Хив, Кондиг, Чере, Межгюль, Тураг, Сиртич, Тинит, Хучни, Аркит, Дюбек.

Т. — коренное население Дагестана. В древности территория предков Т. находилась в пределах Кавказской Албании, после распада которой образовалась самостоятельная область Т. Армянские авторы IV—V вв. упоминают Т. под именем таваспары или таваспоры, в «Армянской географии» VII в. Т. (тапосаран) также фигурируют как самостоятельный народ. Т. были известны и арабским писателям IX—XII вв. и упоминались в источниках чаще всех других народов Дагестана. Т., как и другие горцы, неоднократно отстаивали свою независимость в борьбе с арабами, монголами, персами и турками. В XIII—XIV вв. этническая территория Т. сократилась в связи с монгольским нашествием и запустением Нижнего Табасарана (его равнинно-предгорной части). После кратковременного расширения этой территории она снова стала сокращаться с 80-х гг. XV в., т. к. равнинную и предгорную области заселяли лезгины, а также некоторые тюркоязычные и ираноязычные народности. К нач. XVII в. Табасаран почти достиг его современных границ. Т. заселяли весь горный и предгорный басс. р. Рубас, причем в горной зоне их этническая территория достигала среднего течения р. Чирах-чай. В XVIII—XIX вв. Табасаран представлял собой крупное феодальное владение, правители которого носили титулы кадия и майсума. Оно состояло

из двух частей: северная часть управлялась кадиями (центр — с. Зиль), а южная — майсумами (с. Джерах). Кроме того, существовали союзы сельских обществ: Кырах, Чуркул, Кухрук, Сувак, Нитриг, Дрич и др. В 1-й четверти XVIII в. территория Т. включала весь нынешний Табасаранский р-н, часть Хивского р-на, ряд аулов Сулейман-Стальского и Дербентского р-нов. В нач. XIX в. Т. расширили свои земли, занимая пространство от Дербента до Казикумухского владения, от Кайтагского уцмийства до р. Чирах. После присоединения Табасарана к России в 1-й пол. XIX в. его территория была включена в Кайтаго-Табасаранский округ. С 1921 г. Т. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Этноним табасараны происходит от географического названия Табасаран. Эта территория известна в народе как Табар-стан, что означает «вершинная область».

Лит.: Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII — нач. XIX вв. Махачкала, 1978; Ихилов М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; Ихилов М. М. Табасараны // Народы Дагестана. М., 1955; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990. Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960.

ТАДЖИКИ, ед. ч. **таджик** м., **таджичка** ж. Самоназвание: *то-уик*. Названия в языках некоторых соседних народов: узб. тожик; туркм., казах, тажик; кирг., каракалпак. тажик. В тур. Tascik. В англ. Tajik; нем. Tadschike; франц. Tadjik. Этнографически Т. делятся на северных и южных Т., внутри этих крупных подразделений существует множество локально-территориальных групп (например, варзобцы, ромитцы, кулябцы, каратегинцы и др.), проживающих в относительно автономных географических областях. В ряде местностей существует и деление Т. на жителей равнины и горцев, приобретающее этнический смысл. К Т. причисляют и припамирские народности (помири), в силу исторических причин оказавшиеся на периферии этнической территории Т. и развивавшиеся самостоятельно. К ним относятся субэтнические группы Т. в высокогорных долинах Западного Памира в Горно-Бадахшанской обл. Таджикистана: язгулемцы (самоназвание — *згамик*), рушанцы (*рыхон*, *рухни*) с локальной группой хуфцы (*хуфидж*), бартангцы (*бартангидж*) с локальной группой орошорцы (*рошорвидж*), шугнанцы (*хугни*, *хунуни*) с локальной группой баджуйцы (*баджавидж*), ишкашимцы (*ишкошуми*, *ишкошими*), ваханцы (*хик*, *вахи*) и др. Особое положение занимают ягнобцы (*ягноби*). Т. говорят на таджикском языке, относящемся к юго-западной группе иранских языков (индоевропейская языковая

семья). В нем выделяются диалектные группы: северная (говоры Бухары и Самарканда, Ферганской долины, Ура-Тюбе, Пенджикента и др.), центральная (верхнезеравшанская), южная (каратегинские, кулябские, рогские и бадахшанские говоры) и юго-восточная (дарвазская). Припамирские народности говорят на памирских языках, относящихся к восточной группе иранских языков. Основная этническая территория Т. — Республика Таджикистан (3.172.420 чел. Т., или 75,3%) со столицей г. Душанбе, проживают также в Узбекистане (933,5 тыс.), Киргизии (33,5 тыс.), Казахстане (25,5 тыс.), России, а также в Северном и Центральном Афганистане (3,7 млн.), Иране (50 тыс. в провинции Хорасан), Пакистане, Китае. Общая численность Т. 7,2 млн. чел. В Таджикистане районы сплошного расселения Т. — это главным образом горные области Среднего Таджикистана и верхнего течения р. Зеравшан: Дарваз, Вахмо, Каратегин (кроме его восточной части) и лежащие к юго-западу от них горные местности. На всей остальной территории Таджикистана Т. живут чересполосно с другими народами. В долинах и ущельях Западного Памира в верховьях Пянджа вплоть до устья р. Язгулем проживают припамирские народности. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 38.208 чел. Т. (0,9% всех Т. б. СССР), из них 80,09% считают родным язык своей национальности, 17,38% — русский язык, 2,53% — другие языки. В России Т. проживают дисперсно.

Этническая история Т. восходит к глубокой древности. В кон. 3-го — нач. 2-го тыс. до н. э. в степи Средней Азии с севера проникают скотоводы-арии, носители андроновской или иных степных культур эпохи бронзы, говорившие на языке индоиранской группы индоевропейской языковой семьи (их общее самоназвание — арья, откуда, в частности, происходит название Ирана). Вскоре они проникают и в оазисы. В областях своего расселения арии поглощают местный этнический субстрат (предположительно гиндукушский — горных охотников, протоуральский — равнинных рыболовов и охотников, протодравидийский — древних земледельцев, осваивавших оазисы). В сер. 2-го тыс. до н. э. в Средней Азии появляется новая волна ариев, уже собственно иранцев по языку, и в земледельческих областях Средней Азии и Восточного Ирана складывается этническая общность авестийских ариев (наиболее близкие к Т. их предки), а в степях в кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н. э. складывается новая этническая общность — восточноиранская, к которой относились скифские племена (туры, затем саки и др.). Эти племена к кон. 1-го тыс. до н. э. уже господствуют в оазисах (со-

дийцы, бактрийцы, хорезмийцы, маргианцы, парфяне, саки), поэтому значительная часть населения оазисов переходит на восточно-иранские языки, хотя прямые потомки авестийских ариев продолжали сохраняться. Этнические общности, проживавшие в Средней Азии к VII—VI вв. до н. э., приняли участие в этногенезе Т.: бактрийцы, жившие в басс. верховьев Амударьи, согдийцы в басс. Зеравшана и Кашкадарьи, парфяне в Хорасане, маргианцы в Мервском оазисе, хорезмийцы в низовьях Амударьи, парканцы в Ферганской долине и сако-массагетские племена горных (Памир, Тянь-Шань) и степных (Приаралье, Прикаспий) областей. Из всех этих племен наибольшую роль в формировании Т. сыграли бактрийцы и согдийцы. Первые государственные образования таджико-персидского региона возникли в Иране к IX—VII вв. до н. э., когда многие районы Западного Ирана вошли в состав Ассирии и Урарту; в VIII—VII вв. большая территория Северо-Западного Ирана оказалась под властью Манейского царства. Во 2-й четверти VII в. существовало Мидийское царство, границы которого на востоке подошли к Средней Азии, в сер. VI в. — государство Ахеменидов, завоевавшее часть Средней Азии. В последующие века Средняя Азия, в том числе область Таджикистана, последовательно входила в состав Персидского государства, в державу Александра Македонского (с IV в. до н. э.), после ее распада в государство Селевкидов (кон. III — сер. II в. до н. э.), в Греко-Бактрийское царство, разгромленное в 206 г. до н. э. кочевниками-юэчжи (тохарами). Кушаны, одна из ветвей юэчжи, создали могущественное Кушанское царство (расцвет — в кон. I — III в. н. э.), охватывавшее большую территорию, в том числе южные области Таджикистана с Памиром. Часть Средней Азии входила в Парфянское царство (250 г. до н. э. — 224 г. н. э.), а после его разгрома — в государство Сасанидов (до 651 г.). В Средней Азии, помимо оседлых земледельческих племен, жили кочевые племена хиониты (объединение племен IV—V вв.), эфталиты (с V в.) и др. неясной этнической принадлежности. Эфталиты, сложившиеся на основе каких-то среднеазиатских (восточноиранских по языку) племен с участием тюркских этнических элементов, в кон. V в. захватили Согд, затем районы Восточного Туркестана, во 2-й пол. VI в. были разгромлены тюрками. После образования Тюркского каганата усилилось проникновение в Среднюю Азию тюрков, которые контролировали северную часть Средней Азии, в то время как южные области современных Таджикистана, Узбекистана и Туркмении оказались в сфере влияния Сасанидского Ирана. К моменту арабского завоевания на территории Средней Азии образовалось несколько этнических обла-

стей со сложным по составу населением: Тохаристан (Южный Таджикистан, Сурхандарьинская обл. Узбекистана и северные области Афганистана), Согд (вся долина Зеравшана и Кашкадарьи), Уструшана (с центром в Уратюбинско-Шахристанской котловине), Фергана (Ферганская долина) и др. В этот период существовало множество крупных и более мелких феодальных владений. С 1-й четверти VIII в. Средняя Азия была включена в Арабский халифат и в IX—X вв. входила в государства Тахиридов, Саффаридов, Саманидов (последнее рухнуло в 999 г. под ударами тюрков, возглавлявшихся династией Караханидов). Именно в период Саманидов окончательно сложилась таджикская народность, которая длительное время формировалась на базе древних этнических общностей, а затем новых ираноязычных и др. групп населения (в основном тюркоязычных), проникавших в Среднюю Азию с последних веков до н. э. Первоначально в области сложения Т. господствовали восточноиранские языки, однако постепенно они вытеснялись языком фарси (или таджикским). Центром распространения фарси был Хорасан, в частности Балх; в VII—VIII вв. фарси уже занимал прочное положение в Северо-Восточном Иране, Северном Афганистане и на юге Средней Азии, в том числе в Южном Таджикистане. В XI — нач. XIII в. Таджикистан входил в государства Газневидов, Караханидов, Гуридов и Хорезмшахов; после завоеваний монголов — в Чагатайское государство; с сер. XIV в. был под властью Тимура и его потомков. В течение нескольких последующих веков история Таджикистана связана с захватническими войнами, феодальными междоусобицами и раздробленностью. С XVI в. территория Таджикистана входила в состав Бухарского ханства. В новое время (кон. XIX — нач. XX в.) Т. расселялись на территории, в основном совпадающей с границами государства Саманидов: Северо-Восточный Иран (Хорасан), север и частично юг Афганистана, Средняя Азия и Восточный Туркестан (где не было сплошного таджикского населения, так как включивались тюркоязычные народы). В 1868 г. северная часть современного Таджикистана была присоединена к России, южная — осталась в Бухарском ханстве, находившемся в вассальной зависимости от России. В 1917—1918 гг. территория Таджикистана вошла в состав Туркменской АССР. В 1920 г. была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика, в 1924 г. образована Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, в 1929 г. преобразована в Таджикскую ССР. С 9.09.1991 г. суверенная Республика Таджикистан.

Самоназвание Т. тоҷик (рус. таджик) исследователи объясняют по-разному. Преобладает точка зрения В. В. Бартольда и др. о том,

что слово таджик происходит из тазик (тажик) — первоначально «араб» в иранских языках (от названия арабского племени тай), позже перенесенного на иранцев — в противопоставление тюркам. Этноним тазик как обозначение Т. появляется на рубеже X—XI вв. и в 1-й пол. XI в., до этого еще в X в. существовала форма слова тази, которым обозначали и арабов. Сторонники другой гипотезы (С. Айни и др.) считают слово таджик местным, среднеазиатско-хорасанским этнонимом, хотя не исключают существования обозначения тази «араб» после появления арабов среди ираноязычного населения. Еще одна этимология (Ф. Д. Люшкевич): таджик — производное с аффиксом -чик от этнонима тат (тат + -чик > тачик > таджик), широко распространенного у разных народов для обозначения ираноязычного населения (см. также *таты*). Содержание этнонима таджик менялось и во времени, и в пространстве. В некоторых районах, например в Шахриябзе, он не был этнонимом, а обозначал особую группу оседлого местного населения, причем среди этого населения были как Т., так и узбеки. В этом смысле слово таджик близко по употреблению к слову сарты (см. *узбеки*) — этнониму, которым часто называли вообще оседлое, земледельческое население, преимущественно ираноязычное — в отличие от кочевых тюрков. Наименования локальных групп Т. также отличаются условностью границы между обозначением коренных жителей данной местности и этнонимом. Так, название кулябец (тадж. кулоби) никогда не обозначало узбеков-локайцев и др., издавна живущих в этом оазисе, а относилось только к Т., причем местным, коренным, которые, переселяясь в другие районы Таджикистана, продолжали именоваться кулябцами. В Гиссарской долине существуют «ландшафтные» обозначения групп населения: вилояти «жители равнины» и кухистони «горцы» (там проживают и Т., и узбеки); отдельно обозначаются жители предгорья и ущелий — дарачи, жители степей — дашти, чули и др. Но иногда подобные обозначения приобретают смысл этнонима. Например, на юге Узбекистана слово тагчи «горец» превратилось в этноним, так как окружающее население считало горцев особой группой, занимающей среднее положение между Т. и местными тюрками.

Лит.: Бушков В. И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. М., 1995; Гафуров Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. 2-е изд. Кн. 1—2. Душанбе, 1989; Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в. Этнокультурные процессы. Ташкент, 1991; Давыдов А. С. Ареал расселения таджиков в новое время и вопрос об их этнической территории//Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 3. М., 1991; Дьяков А. М.

Краткая характеристика этнического состава населения Горно-Бадахшанской авт. обл. в первой четверти XX в.//Страны и народы Востока. Вып. 16. Памир. М., 1975; Люшкевич Ф. Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье//Советская этнография, 1971, № 3; Махмадишоев Р., Обидов У. С. Айни о происхождении и значении этнонима таджик//Известия Академии наук Таджикской ССР, отделение общественных наук, 1980, № 2; Моногарова Л. Ф. Этнический состав и этнические процессы в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР//Страны и народы Востока, Вып. 16. Памир. М., 1975; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962; Пьянков И. В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии//Восток, 1995, № 6; Умняков И. И. О термине таджик (Гипотезы и выводы)//Труды Самаркандского университета, 1964, Нов. серия, вып. 140; Чевырль Л. А. Локальные группы среднеазиатских таджиков (научная и народная точка зрения); Этнокогнитология. Вып. 2. М., 1996.

ТАЗЫ, ед. ч. таз м., тазовка ж. В литературе встречаются также формы ед. ч. ж. р.: тазачка, тазка. Субэтническая группа удзгейцев. Самоназвания: удз, удиһэ. Названия в языках некоторых соседних народов: кит. да-цзы, та-цзы; нивх. тазунг, тозунг. Язык Т. представляет собой один из говоров северного диалекта китайского языка. Т. не учитывались в переписях населения. По данным Института истории Дальневосточного филиала АН СССР, в 1979 г. в Приморском крае проживал 191 чел. Т., из них в Ольгинском р-не — 174, в с. Михайловка этого района — 115.

Т. представляют собой население, сложившееся благодаря миграциям китайцев и маньчжур в басс. р. Уссури и Приморье в XIX в. Потомки смешанных браков между пришлым населением и местными удзгейками, нанайками и др. представителями местных тунгусоязычных народов говорили по-китайски, однако в этнографическом отношении были близки к окружавшим их народам Приморья. Название та-цзы первоначально употреблялось китайцами и маньчжурами по отношению ко всем народам Приамурья и даже перешло в некоторые другие языки, ср. обозначение удзгейцев, *орочей* и *ороков* в нивхском языке — тозунг. В. К. Арсеньев первым в русской этнографической литературе выделил Т. как «окитаенных» удзгейцев, однако он не смешивал Т. с китайцами. До этого русские, столкнувшиеся с коренным населением после присоединения к России Уссурийского края в 1858—1860 гг., называли тазами чаще всего удзгейцев (не обязательно китаеязычных), при этом не разделяя удзгейцев с орочами. В. К. Арсеньев привел данные о расселении удзгейцев, в различной степени подвергшихся китайскому влиянию, в 20-е гг. XX в. Северной границей распространения Т. — полностью окитаенных удзгейцев — была долина р. Ното и на побережье моря бухта Терней (р. Санхобе). Дальше к

северу по побережью моря от бухты Терней до р. Амгу жили Т., меньше затронутые китайским влиянием. Еще дальше от м. Белки на восток до р. Нахтоку и к западу от Сихотэ-Алиня в басс. Имана и р. Ваку местные жители называли себя удэ(he). Они говорили по-китайски, но знали свой язык. Еще выше, вплоть до м. Аку, по верхнему течению Копи, по всему Бикину, Хору, по рекам Мухень, Анюй и по низовьям Хунгари живут настоящие удэ(he). В 1926 г. было четыре тазовских участка: 1) на р. Дадунгоу (Пхусун); 2) на р. Юшангоу, притоке Тадушу с д. Арсеньевкой; 3) на р. Великая Кема; 4) на р. Иман-Вагунбе.

Этимология названия тазы (из кит. та-цзы) окончательно не выяснена. Этноним объясняли как «береговые жители», «окружающие люди», «скрывающиеся», «край, конец» и т. п. В. К. Арсеньев считал, что кит. да-цзы обозначало «аборигены, чужеземцы, инородцы».

Лит.: Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы // *Арсеньев В. К. Сочинения*. Т. 5. Владивосток, 1948; *Арсеньев В. К.* Малые народности // Там же; *Арсеньев В. К.* Тазы и удэхе // Статистический бюллетень Дальневосточного статистического управления. Хабаровск, 1926, № 1; *Браиловский С.* Тазы и удинэ: Опыт этнографического исследования // Живая старина, СПб., 1901. Вып. 2, 3—4; *Ларькин В. Г.* Удэгейцы: Историко-этнографический очерк с сер. XIX в. до наших дней. Владивосток, 1958; *Никонов В. А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; *Шренк Л. И.* Об инородцах Амурского края. Т. 1. СПб., 1883.

ТАТАРЫ, ед. ч. **татáрин** м., **татáрка** ж. Самоназвание: *татар*. У этнотерриториальных групп Т. также имеются свои локальные самоназвания. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: удм. бигер; мар. суас; морд. печкас; башк. татар; казах., каракалпак. нугай; калмыц. мангыт. В англ. Tartar; нем. Tatar; франц. Tatare (Tartare). Основные этнотерриториальные группы Т.: 1) волго-уральская (субэтнические группы: казанские Т., *касимовские Т.*, *мишари*; этноконфессиональная общность — *кряшены*/крещеные Т.); 2) *сибирские Т.* (тобольские, тарские, тюменские, барабинские, бухарские Т.); 3) *астраханские Т.* (юртовские Т. и карагаши). Выделяются также другие самостоятельные этнические группы: *литовские Т.* (до нач. XX в.), *тептяри*, *нагайбаки*, добруджинские Т. (в Румынии) и т. д. Т. *крымские* считаются самостоятельным этносом. Т. говорят на татарском языке, относящемся к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи. Татарский язык называют также булгаро-татарским или волжско-татарским для отличия его от крымско-татарского языка. Татарский язык подразделяется на три диалекта: 1) средний диалект (говоры: нагорный и заказанский

в Татарии; мензелинский в Татарии и Башкирии; бирский в Башкирии; нукрат-глазовский в Кировской обл. и Удмуртии; параньгинский в Марий Эл; гайнинский в Пермской и Свердловской обл.; камышлинский в Самарской обл. Несколько других говоров среднего диалекта распространены среди Т.-переселенцев в Рязанской, Челябинской, Курганской, Оренбургской обл. и в Башкирии); 2) западный (мишарский) диалект (говоры: сергачский в Нижегородской обл.; чистопольский в Татарии и Самарской обл.; дрожжановский в Татарии и Чувашии; мелекесский в Ульяновской обл.; темниковский на юго-западе Мордовии; лямбирский на юго-востоке Мордовии; кузнецкий в Пензенской и Саратовской обл.; мордва-каратайский в Татарии; байкибашевский в Башкирии; шарлыкский в Оренбургской обл.; стерлитамакский в Башкирии); 3) восточный диалект (язык сибирских Т.), в котором выделяются территориальные диалектные группы: а) тоболо-иртышская (говоры: тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский); б) барабинская; в) томская (говоры: калмакский, зуштинско-чатский). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 5.522.096 чел. Т., что составляет 83,1% всех Т. б. СССР; из них 85,56% считают родным татарский язык, 14,18% — русский, 0,26% — другие языки. Основная этническая территория Т. — Республика Татарстан (1.765.404 чел., или 26,6%) со столицей г. Казань; проживают также в Башкирии (1.120,7 тыс.), Удмуртии (110,5 тыс.), Мордовии (47,3 тыс.), Марий Эл (43,8 тыс.), Чувашии (35,7 тыс.), в других областях РФ — в Поволжье, на Урале, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Так же дисперсно Т. расселены в других государствах СНГ: Узбекистане (467,8 тыс.), Казахстане (327,9 тыс.), Таджикистане (72,2 тыс.), Киргизии (70,5 тыс.), Туркмении (39,2 тыс.), Азербайджане (28 тыс.), на Украине (86,9 тыс.), в Белоруссии (3 тыс.). В республиках Прибалтики ок. 14 тыс. Наиболее многочисленная община Т. в др. зарубежных странах — в Турции (до 30 тыс.); Т. живут также в Румынии, Болгарии, Китае, США, Австралии, Финляндии, Швеции, Польше и т. д.

Формирование татарского этноса — сложный этногенетический процесс, истоки которого уходят в историю древних тюрков и дотюркского населения Волго-Уральского региона. Автохтонное население Среднего Поволжья и Приуралья было финно-угорским; в эпоху раннего железа (1-е тыс. до н. э.) здесь жили племена ананьинской культуры, на почве которой сложились основные предки *марийцев*, *удмуртов*, *коми* и др. Не позже первых веков н. э. на этот субстрат начинают наслаиваться новые этнические компоненты — тюрко-

язычные кочевые племена с востока. Их ранняя история (видимо, уже 1-е тыс. до н. э.) связана с территорией Южной Сибири и Центральной Азии. Будущие тюркоязычные народы тесно контактировали с ираноязычными, угроязычными и монголоязычными племенами. В частности, западные (огурско-праболгарские) тюркоязычные группы испытали сильное воздействие ираноязычных племен. Приблизительно во 2-й пол. II в. н. э. смешанные угро-тюрко-сарматские племена, к которым присоединились гунны — тюрко-монгольские племена из Центральной Азии, — появились в степях Южного Урала и Нижнего Поволжья. Основную массу пришлого населения составили огурско-праболгарские племена, которые вступили в союз с аланами (с III—IV вв.), были побеждены гуннами (ок. 350 г.) и бежали в Предкавказье, после чего здесь впервые начинает употребляться имя болгар. В Южном Приуралье и Нижнем Поволжье оставшееся гуннское население создало в IV—V вв. свою культуру; гунны совершали большие походы в Приазовье и Причерноморье, на Балканы и в Центральную Европу, участвовали в разгроме Римской империи; в 378 г. племена гуннской конфедерации вернулись в Поволжье, где сохраняли самостоятельность до 454 г. С рубежа IV—V вв. до рубежа VII—VIII вв. на обширных пространствах Среднего Поволжья и Приуралья, но в основном на территории современной Татарии обитали племена именьковской культуры (спорной этнической принадлежности, видимо, смешанные тюркоязычные, угроязычные и даже балтоязычные). В эпоху Тюркских каганатов уже во 2-й пол. VI в. сюда проникли новые пришельцы — тюркюты и союзные им тюркоязычные и угорские племена; приток их особенно усилился на рубеже VI—VII вв., и они смешивались с местным населением. Тем временем в кон. VI — 1-й четв. VII в. в предгорьях Кавказа между Каспийским и Азовским морями образовался союз племен «Великая Болгария», который пережил расцвет в правление Кубрата, освободившего к сер. VII в. районы Предкавказья и Северного Причерноморья от подчинения Тюркскому каганату. Однако давление Хазарского каганата заставило часть болгар во главе с Аспарухом уйти на запад, где была основана Дунайская Болгария (681 г.). Часть приазовских болгар безуспешно пыталась в сер. VII в. проникнуть в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье; большая же часть болгарских племен, особенно «серебряные» болгары (барсилы), подчинились Хазарскому каганату, к сер. VIII в. были разгромлены арабами. В Поволжье, на основе конгломерата племен, не позже рубежа IX—X вв. формируется новое государство Волжская Болгария. В 1-й четв. X в. оно занимало сравнительно небольшую

территорию: на юге его границей была р. Б. Черемшан, на западе — р. Свияга, на севере — р. Кама, на востоке — р. Зай или Шешма. Основное население Волжской Булгарии в нач. X в. включало четыре племенные группы: собственно болгары (болгары), сувар (саван), эсегель (асиль) и берсула («серебряные» или «нохратские» болгары), кроме того известны были мусульмане-баранджар. Этнически население Булгарии было неоднородным; так, племя эсегель, возможно, было смешанным тюрко-угорским, племя сувар сложилось в гунно-савирской среде Предкавказья и т. д. В состав населения ранней Булгарии вошли и отдельные (прото)маджарские группы. Окружение Булгарии также было этнически неоднородным: кимаки (кыпчаки), тюрки-гузы и печенеги, тюрки-мадьары (в состав которых входила и группа башкир), буртасы, проточуваши, древняя мордва, древнее марийское и удмуртское население. В XI и особенно в XII в. границы Волжской Булгарии значительно расширились, государство занимало уже обширную область Среднего Поволжья и Прикамья от басс. р. Казанка на севере до Жигулей на юге, от басс. Мокши и Вада на юго-западе до устья р. Белая на северо-востоке. Формируется единая болгарская народность; все восточные и особенно русские источники XII — начала XIII в. именуют население страны одним общим именем — болгары (или тюркские болгары), названия же других племен выходят из употребления. Булгарская народность явилась этнической основой Т. Среднего Поволжья и Приуралья; в XI—XII вв. она занимала те же области, на которых в XV—XVI вв. расселились основные группы волго-уральских Т.: казанские Т. и Т.-мишари. Булгарская народность сыграла также значительную роль в формировании чувашей. Дальнейшее развитие булгарской народности было нарушено монгольским завоеванием в нач. XIII в. В результате разгрома Волжской Булгарии в 1236 г. она оказалась в составе Золотой Орды, образовав административную единицу с центром в г. Булга-ре. Разрушения городов, миграции основного населения страны в ее северные и западные районы привели к существенным изменениям на этнополитической карте бывшей Булгарии. Новым политическим, экономическим и культурным центром страны становится на севере Казань, вокруг которой консолидируется переместившееся из центральных областей население. Во 2-й пол. XIV в. начинается упадок Золотой Орды, выделение отдельных княжеств, в том числе Казанского княжества, частично зависимого от Орды, и княжеств с центрами в Булгаре, Джукетау, Наровчате (Мухше). Отделение булгаро-буртасских земель от булгаро-казанских приводит к этническому обособлению двух

тюркоязычных групп населения Булгарии. Жители западных областей перестают именоваться булгарами; иногда еще встречается этноним буртас, но в кон. XIV в. появляется новое название маджар, мещера или мишари. В Казанском княжестве происходит формирование казанско-татарской народности, в 1445 г. оно становится Казанским ханством во главе с одним из последних золотоордынских ханов Улу Мухаммедом. Основными землями обширной территории Казанского ханства были северные и восточные земли Булгарии с коренным (тюркоязычным) населением; на формирование этноса казанских Т. оказали также влияние пришлые золотоордынские тюрки — *ногайцы* и крымцы, еще больше — местное финно-угорское население. В XV — 1-й пол. XVI в. казанские Т. компактно расселились в районах Казани, Предкамья, басс. Свияги; в Казанском ханстве проживали также марийцы, чуваша, часть *мордвы*, удмуртов. Население Казанского ханства имело самоназвание булгары (болгарлык), казанцы (казанлык) и мусульмане. Т.-мишари находились в политической зависимости от Московского государства. Они компактно проживали главным образом в районах Темникова, Курмыш-Сергача, Наровчатга, Саранска, Кузнецка-Хвалынска. Таким образом, в условиях XV—XVI вв. две ветви единой булгарской народности оказались разобщены и образовали два субэтнуса Т. Однако после падения Казанского ханства (взятие Казани в 1552 г. Иваном Грозным) и вхождения его в состав Русского государства начинается активное взаимодействие и смешение казанских Т. с мишарями и касимовскими Т., что постепенно привело к этнической, языковой и культурной интеграции Т. Поволжья. В то же время падение Казанского ханства и последовавшие за этим значительные миграции населения из Казанского края (обусловленные процессом колонизации и насильственными переселениями, также насильственным крещением) привели к образованию целого ряда локальных групп Т. вне пределов основной территории расселения Т., в том числе, например, в Западной Сибири. В XVI—XVII вв. исчезают прежние самоназвания — наследие булгаро-казанской эпохи, и Т. принимают общий этноним татары, который уже с начала господства Золотой Орды активно внедрялся в их среду пришлыми и местными феодалами, а позже русскими феодалами и царским правительством. В нач. 1-й пол. XVIII в. еще более суровая колониальная политика русского самодержавия привела к переселениям Т. и в др. страны. Миграция Т. была активной в течение всего XVIII, XIX и 1-й пол. XX в. Таким образом, в силу ряда исторических и социальных причин образовалась обширная татарская диаспора со многими этно-

территориальными группами Т., которые формировались в разное время и каждая из которых имеет свою специфику. Однако во 2-й пол. XIX — нач. XX в. происходит и процесс консолидации разных групп Т., главным образом вокруг Т. Поволжья, осознание ими своего единства. В 1920 г. была образована Татарская АССР, которая в 1991 г. преобразована в Республику Татарстан в составе РФ.

Этноним татар — древнего происхождения, хотя как самоназвание современных Т. он был принят лишь в XIX—XX вв. Современные Т. (казанские, астраханские, сибирские, крымские и др.) не являются прямыми потомками тех племен, которые обитали на территории Монголии еще в начале н. э. и обозначались в разных источниках как татары. В литературе существуют разногласия по поводу того, кого именно первоначально называли татарами: монголов, тюрков или др. Китайцы еще до н. э. знали народ датань — это имя (видимо, китаизированная форма тюркского этнонима) применялось в домонгольскую эпоху по отношению к одному из монгольских племен; в XIII—XIV вв. значение этнонима расширилось, и китайцы стали называть так и монголов, и немонголов. Большинство исследователей признает тюркское происхождение этнонима татар. В орхонских памятниках встречаются названия отуз татар «тридцать татар» и токуз татар «девять татар» (речь идет о племенных сообществах); наречие татар Махмуд Кашгарский относит к тюркским языкам. Этноним татар находится в ряду других тюркских этнонимов с компонентом -ар (хазар, болгар, авар, сувар и др.). Элемент -ар восходит к слову ар/эр/ир «человек» (во многих современных тюркских языках эр/ир сохраняет близкое значение «мужчина», «муж»). Возможно, это слово попало в тюркские языки из иранских на рубеже гуннской и древнетюркской эпох — около V в. н. э., когда наблюдалось тесное взаимодействие тюркских и иранских племен. Первый компонент этнонима татар Д. Е. Еремеев сопоставляет с тюркским названием (первоначально ираноязычным) древнего иранского населения — тат (со значением «чужой», «иноплеменник»), которое затем было перенесено на других соседей тюрков — китайцев и уйгуров. Другие ученые, критикуя объяснение Д. Е. Еремеева, соглашаются со значением этнонима тат, но указывают на его исконно тюркскую языковую принадлежность; первоначально тюрки именовали так одно из монгольских племен, а затем это слово было заимствовано в китайский, иранские и, возможно, в индийские языки. Этноним тат сохранился у некоторых ираноязычных народов (*таты* Азербайджана и Ирана, *таджики*, племя тати, входящее в племенной союз

кочевников Фарса). Этноним татар с эпохи средневековья и вплоть до 20-х гг. нашего столетия был широко распространен. В Европе татарами именовались прежде всего монголы, которые в кон. XII — нач. XIII в. под предводительством Чингисхана разбили тюркские племена Монголии и Китая, а затем покорили большую территорию Европы и образовали ряд крупных государств, в том числе Золотую Орду в Поволжье. Монголы, по-видимому, на раннем этапе своих завоевательских походов принявшие имя татары, распространили его на все покоренные ими народы. Н. А. Баскаков допускает также связь этнонима татары с именем одного из потомков Чингисхана — Татара. Монгольское нашествие вызывало ужас у современников, и в западноевропейских языках наименование татар ассоциировалось с Тартаром (Тартар в греческой мифологии — великая бездна в недрах земли, царство мертвых, где титаны терпят мучения). Поэтому вплоть до настоящего времени сохранились написания Tartar, Tartare для обозначения Т. В России этноним татары в течение ряда веков обозначал прежде всего тюркоязычные народы, но также и многие другие этносы (ср., например, черемисские татары — марийцы и чуваш; кузнецкие, черневые, кондомские татары — шорцы и т. д.). В настоящее время этот этноним закрепился за Т. Среднего Поволжья и Приуралья, Т. сибирскими, Т. литовскими и Т. крымскими. Этноним татар довольно поздно был принят самими Т. в качестве самоназвания. Первыми во 2-й пол. XIX в. его приняли от русских мишари; казанские Т. — лишь в нач. XX в., некоторые — только в 20-х гг. До этого у разных групп Т. бытовали другие самоназвания, восходящие к древнему родоплеменному делению Т. или к периоду существования в Поволжье Булгарского государства. Так, у части мишарей бытовало самоназвание нугай (оно сохранилось в названии волжских Т. у казахов и каракалпаков); одно из племен Булгарии именовало себя ас, суас (ср. мар. суас «татарин»), другое бигер/биар (ср. удм. бйгер «татарин»; у удмуртов существует род, или воршуд, бигра/бигер «татарский»). Ряд ученых выводит слово бигер из этнонима болгар, другие указывают на фонетические трудности при таком отождествлении). В эпоху Булгарского государства общим названием всех его жителей было булгар/болгар, но в Казанском ханстве были распространены и названия казан кешесе «казанские люди» и казанлы «казанец». У всех групп Т. бытовали и другие локальные этнонимы, многие из которых носили этнотерриториальный характер; практически все эти названия дошли до наших дней и употребительны среди Т. (см. статьи об отдельных этнических группах Т.). Бытовавшее во 2-й пол. XVIII в. мордовское (эрзян-

ское) название Т. печкас, по мнению некоторых исследователей, имело значение «печенег»; однако Н. Ф. Мокшин возводит его к морд. печкезь «обрезанный» (по характерному для мусульман обычаю обрезания).

Лит.: Баскаков Н. А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация//Ономастика Востока. М., 1980; Газимзянов И. Р. Антропология населения Волжской Булгарии золотоордынского периода и некоторые вопросы этногенеза татар Среднего Поволжья//Вестник антропологии, вып. 1. М., 1996; Гимади Х. Г. Об употреблении названия «татары»//Вопр. истории, 1954, № 8; Еремеев Д. Е. К семантике тюркской этнонимии//Этнонимы. М., 1970; Закиев М. З. Татары: Проблемы истории и языка: (Сб. ст. по проблемам лингвоэтноистории, возрождения и развития татарской нации). Казань, 1995; Измаилов И. Татары средневековья: Этнополитическое самосознание населения Золотой Орды//Татарстан, 1992, № 11/12; Исхаков Д. М. Татары: (Попул. очерк этнической истории и демографии). Набережные Челны, 1993; Исхаков Д. М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона: (Принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань, 1993; Каримуллин А. Г. Татары: Этнос и этноним. Казань, 1988; Куртиев Р. И., Когонашвили К. К. Этнический термин «татар» и этнос крымские татары//Сквозь века. Вып. 1. Симферополь, 1995; Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995; Садур В. Г. Межэтнические контакты и этническая неоднородность татарского населения СССР//География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Татары и Татарстан. Справочник. Казань, 1993; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984; Халиков А. Х. Кто мы? Булгары или татары? Казань, 1992; Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989; Чхао Чху-ченг. О значении этнонима «татары» в китайских источниках в домонгольской и послемонгольской эпохах//Идел, 1994, № 11/12.

ТАТАРЫ АСТРАХАНСКИЕ, ед. ч. **тата́рин астраха́нский м., тата́рка астраха́нская ж.** Субэтническая группа *татар*. Самоназвания: *нугай (ногай), татар, карагаш, юрт татарлары, карийле нугайлары* и др. В англ. Astrakhan Tatar; нем. Astrachaner Tatare; франц. Tatare d'Astrakhan. Среди Т. А. обычно выделяются две крупные группы: юртовские татары и карагаши, более мелкие группы: емешные, татары «трех дворов» в составе юртовских татар; кундровские татары и калпаки, тяготеющие также к юртовцам. Т. А. говорят на различных говорах татарского языка. В большинстве поволжско-татарских аулов Астраханской обл. преобладают говоры, близкие к нагорному говору, распространенному в Татарии, встречаются и говоры заказанских татар и мишарей. Язык карагашей близок к ногайскому, отмечается также влияние калмыцкого и казахского языков. Численность Т. А. и их отдельных групп определить невозможно, т. к. переписи населения учитывают их вместе с другими татарами. Юртовские татары проживают главным образом в Наримановском

р-не Астраханской обл. и в г. Астрахани; карагаши — в Красноярском и Харабалинском р-нах и в поселках Кырк-иле и Свободный, входящих в настоящее время в черту г. Астрахани. Кундровские татары проживают в с. Тулугановка (Кундрау) Володарского р-на Астраханской обл.

История формирования Т. А. как особого субэтнуса была сложной, что отразилось, в частности, и в дискуссиях по поводу содержания самого наименования «татары астраханские». Например, В. М. Викторин синтезирует две точки зрения (а их было много) на Т. А.: 1) единый территориальный субэтнос татар — по их названию, независимо от происхождения, 2) лишь татары средневожского происхождения и те из *ногайцев*, которые исторически сблизились с ними. Т. А. начали формироваться в XV в. из того тюркского населения, которое жило в Нижнем Поволжье в эпоху существования Золотой Орды. Оно было разнородным: в его составе были более ранние группы хазарского и кыпчакского происхождения, которые в XV—XVII вв. находились под большим влиянием Ногайской Орды и включили в себя некоторые ногайские группы (в том числе карагаши). Кроме того, в население Астраханского края входили и другие компоненты, состоявшие из ранних мигрантов и смешанных групп: емешные татары (потомки пленных крымских и казанских татар), «татары трех дворов» (выходцы из Индии, Персии, *таты*, бухарцы — прежде всего *узбеки*). Поздний этнический компонент населения региона — татары Среднего Поволжья и Приуралья, в том числе казанские, *касимовские татары* и *мишари*. Т. А. не успели стать единой народностью, и современные группы юртовских татар и карагаши являются потомками средневековых ногайских и золотоордынско-тюркских групп. Формирование Т. А. продолжалось в составе двух этнополитических образований: Астраханского ханства (1459—1556) и Ногайской Орды, позже нескольких ногайских княжеств: Большие и Малые Ногаи и др.

Этноним татары астраханские — территориальный и связан с наименованием г. Астрахани и Астраханского ханства. Однако это название в достаточной мере условное и со временем меняло свое содержание. Среди современных Т. А. нет прямых потомков периода Золотой Орды и Астраханского ханства: то население было кочевым и немногочисленным и покинуло Нижнее Поволжье при приближении русских войск. Возможно, часть этого населения вернулась в 30-е гг. XVII в. в составе ногайцев Большой Орды — юртовцев, или же в составе ногайцев Малой (Кубанской) Орды — карагаши, пришедших в 1771 г. в Астраханский край после освобождения

из калмыцкого плена. Поэтому название татары астраханские утверждалось заново и применительно к другим этническим элементам в сер. XVII — кон. XIX в., приобретая в конце концов и некоторые функции самоназвания. Переселение в Астрахань и Астраханскую губ. средневожских татар привело к консолидации Т. А. с другими группами татар на казанской основе, но потомки Т. А. частично сохраняют свое самосознание, в особенности карагаши, часто называющие себя нугай, т. е. осознающие свое родство с ногайцами. О происхождении этнонима нугай/ногай см. *ногайцы*. Этноним карагаши происходит от тюрк. кара агач «черные деревья» или «черные леса» (мотив наименования неясен). Карагаши называют Т. А. Наримановского р-на (юртовских татар) карийле «люди черных домов, юрт».

Лит.: Арсланов Л. Ш., Викторин В. М. Астраханские татары: История и этнический состав населения Астраханской области//Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995; Викторин В. М. К этнической истории карагаши//Поволжский край, вып. 8. Саратов, 1983; Викторин В. М. Татары Астраханской области//Российский этнограф, вып. 1. М., 1993; Исхаков Д. М. Астраханские татары: Этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII — начале XX в.//Астраханские татары. Казань, 1992; Садур В. Г. Межэтнические контакты и этническая неоднородность татарского населения СССР//География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Татары и Татарстан: Справочник. Казань, 1993.

ТАТАРЫ КАСИМОВСКИЕ, ед. ч. **татарин касимовский м., татарка касимовская ж.** Субэтническая группа волго-уральских *татар*. Самоназвания: *кэчим татарлары*, *кэчим халкы*. В англ. Kasimov Tatar; нем. Tatare von Kassimov; франц. Tatare de Kasimov. Т. К. говорят на касимовском говоре среднего диалекта татарского языка; говор испытал определенное влияние западного (мишарского) диалекта. Численность Т. К. (более 1 тыс. чел.) оценивается приблизительно, т. к. переписи населения включали их в состав всех татар. Т. К. живут в г. Касимове и Касимовском р-не Рязанской обл., а также в Санкт-Петербурге, Москве, Рязани, Казани, Ташкенте, Риге и др. городах.

Т. К. формировались из многих этнических компонентов начиная с сер. XV в. Основой этой группы явились казанские татары, однако Т. К. заметно выделяются среди других групп поволжских татар особенностями своей этнической истории и традиционной культуры, что связано с участием финно-угорского (мордовского), раннего тюрко-угорского (можарского, или мещерского) и позднего тюркского (зотоордынского, или ногайско-кыпчакского) компонентов. *Мордва* и *мещера* были автохтонным населением территории Касимовского

царства (ханства). Предки чокающей группы тюрков-мишарей к моменту его образования тоже жили здесь (в Кадомском уезде), куда они переселились из южных пензенских земель в кон. XIII — нач. XIV в. с потоком золотоордынского населения. В это время в районе г. Темникова, построенного близ Мещерского Городка, формировалась чокающая группа мишарей. По-видимому, тюркские элементы, послужившие основой сложения мишарей, сыграли также определенную роль в этнической истории Т. К. Казанские татары проникали в Касимовское царство еще в 1-й пол. XVI в.; казанские князья и мурзы, приезжавшие на службу к русскому царю, включались в войска касимовского хана. После присоединения Казанского ханства к России продолжался приток казанских татар в район Касимова. Выходцы из Крыма, из казахских орд, Астрахани, *ногайцы*, *сибирские татары* в XV—XVIII вв. также различными путями попадали в Касимов, однако их количество не было значительным и они слились с этническим ядром Т. К., оказав влияние на материальную культуру Т. К. Сложный этнический состав Т. К. отразился и в том факте, что вплоть до нач. XX в. они делились на три подгруппы: ак аймак «белый аймак», кара аймак «черный аймак» и кара зыбыннар «черные зипуны». В XVI—XVII вв. на территорию Касимовского ханства проникали многочисленные группы русского населения, которые оказали на Т. К. заметное влияние. Само Касимовское ханство было образовано в 1452 г. в качестве буферного княжества между Московским государством и Казанским ханством; оно в основном выполняло функцию обороны русских границ по Оке. Правителями Касимовского ханства были до 1486 г. потомки казанского хана Улу-Мухаммеда, в 1486—1512 гг. — представители крымских ханов, в 1512—1573 гг. — астраханские ханы (при них Касимовское ханство полностью потеряло свою независимость и превратилось в удельное княжество), позже — представители родов казахских и сибирских ханов. Начиная с 70-х гг. XVI в. происходила христианизация касимовских царевичей. Касимовское ханство перестало существовать в 1681 г. В XVIII—XIX вв. происходили массовые миграции Т. К., уходивших на промыслы и в торговлю в другие районы России. В связи с этим уменьшилась численность Т. К., но в то же время они включились в процесс этнической консолидации татар Волго-Уральского региона.

Наименование татары касимовские происходит от названия г. Касимов (в прошлом также Мещерский Городок); сам же г. Касимов был назван по имени Касима, правителя Мещерского Городка, сына казанского хана Улу-Мухаммеда.

Лит.: Исхаков Д. М. Татары: (Популярный очерк этнической истории и демографии). Набережные Челны, 1993; Татары и Татарстан: Справочник. Казань, 1993; Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. Казань, 1991.

ТАТАРЫ КРЫМСКИЕ, ед. ч. **татáрин крымский м., татáрка крымская ж.** Самоназвания: *кырым татарлары* (*кырымлы*), *нугай, тат.* В англ. Crimean Tatar; нем. Krimtatare; франц. Tatare de la Crimée. Субэтнические группы Т. К.: степные, или ногайские, Т. (нугай татарлары, нугай); предгорные Т. (тат, татлар); южнобережные Т. (ялыбойлю). Иногда выделяется группа потомков ногаев (ногай, ногайлар), смешавшихся со степными татарами. В русских источниках XVI—XVII вв. Т. К. носили названия крымцы, крымские татары, в XVIII—XIX вв. — татары, в XX в. — крымские татары. Т. К. говорят на крымскотатарском языке, относящемся к тюркской языковой семье. В нем выделяются три типологически разнородных диалекта: северный, или степной (кыпчакско-ногайского типа), средний (кыпчакско-половецкого типа) и южный (огузского типа). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 21.275 чел. Т. К. (7,8% всех Т. К. б. СССР), из них 89,37% считают родным язык своей национальности, 9,63% — русский язык, 1% — другие языки. Т. К. проживают главным образом на Украине (ок. 270 тыс. чел.) — в Крыму и в Херсонской обл., а также в Узбекистане (в Ферганской и Ташкентской обл.). В России Т. К. живут, в частности, в Краснодарском крае, а также дисперсно в др. областях.

Тюркоязычные племена (хазары, печенег, кыпчаки) стали проникать в Крым в раннем средневековье (до этого на территории Крыма обитали в древности киммерийцы и скифы, затем возникли греческие колонии, позднее — римские, византийские и итальянские; кроме того, в Крыму жили славяне, готы, армяне и др.). В XIII в. после образования Золотой Орды северные районы Крыма заселили степные кочевники, относившиеся к разным монгольским и тюркским этносам, но главным образом к кыпчакам. Т. К. сложились на основе этих северных степных племен, а также на основе тюркских племен южного побережья Крыма, язык которых относился не к кыпчакской, а к огузской группе. Вероятно, происхождение южнобережных Т. К. связано со степными тюрками, проникшими на юг Крыма еще до прихода кыпчаков. Тюркоязычное население Крыма в результате смешения этносов (особенно на юге) впитало в себя и другие этнические компоненты; среди Т. К. есть потомки готов, греков-византийцев, итальянцев-генуэзцев, турок-османов и др. В 1280—1300 гг. Крым и прилегающее Причерноморье входили в улус Ногай, или Крымский улус. Он был одним из трех значительных политиче-

ских образований в Крыму начиная с золотоордынского времени. Другими государствами были княжество Феодоро с сер. XV в. (занимало большую территорию в Юго-Западном Крыму, в состав населения входили потомки аланов, готов и тюркобулгар дохазарского и хазарского времени, византийцы) и Генуэзская колония (южное побережье, потомки аланов и готов, византийцы). Оба последних государства были тюркизированы, и часть их населения стала мусульманами. После разгрома Тимуром Золотой Орды (1385) и ее распада на отдельные части Хаджи-Гирей основал Крымское ханство (1443), ставшее позже зависимым от Турции. Образование этого значительного (особенно с нач. XVI в. и до кон. XVII в.) государства ускорило сложение крымскотатарского этноса, хотя в силу многоэтничности Крыма формирование различных групп Т. К. проходило по-разному, например часть Т. К. образовалась за счет тюркоязычных кочевых *ногайцев*, переселившихся в Крым из причерноморских степей. В кон. XVII в. Крымское ханство воевало с Россией. В результате русско-турецких войн и Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. Турция признала независимость ханства, фактически Крым перешел под протекторат России, а в 1783 г. был присоединен к России (в 1784 г. учреждена Таврическая обл., преобразованная в 1802 г. в губернию), после чего началась крупная стихийная миграция Т. К. в Турцию. Миграции повторились в 1850—1890 гг., когда более 150 тыс. Т. К. переселились в Добруджу и Турцию, однако в 90-е годы XIX в. Т. К. еще составляли большинство населения Крыма. К нач. XX в. произошли значительные демографические изменения: Т. К. практически почти полностью покинули центральные районы Крыма и проживали компактно лишь в его горной и югобережной части. Основной ареал Т. К. размещался от Балаклавы на западе до Судака на востоке и от Карасубазара до Ялты. Другой компактный ареал Т. К. находился на Керченском и Тарханкутском п-овах, в районе Евпатории и на берегу зал. Сиваш. В 1944 г. Т. К. были незаконно депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. В июне 1945 г. Крымская АССР преобразована в Крымскую обл. в составе РСФСР, в 1954 г. передана Украине. В 1967 г. Т. К. были реабилитированы, а в 80-е — 90-е гг. часть их вернулась в Крым.

Название татары крымские — территориальное, связанное с Крымом — областью, где сложилась данная этническая общность. Этноним татары был перенесен в золотоордынское время на формировавшийся крымскотатарский этнос — вначале на северных степных кочевников. Степные кыпчаки называли жителей горно-лесной части Крымского улуса татами, сами же эти племена прежде именовали

себя асами, другие — готами, затем все они приняли общее имя готаланы. С XVI в. для населения княжество Феодоро и Генуэзской колонии входит в употребление этноним греки вне зависимости от языковой и религиозной принадлежности, так же как этноним татары закрепился для всего населения Крымского улуса. За пределами этих трех политических образований Крыма, в том числе в Москве, все жившее в них тюрко-мусульманское население получило наименование крымцы. В нач. XVI в. после ухудшения отношений между Иваном III и крымским ханом Менгли-Гиреем в России стали называть крымцев крымскими татарами, жителей же горно-лесной части Крыма по традиции — греками. Этноним крымские татары как самоназвание Т. К. появился лишь в XIX в. Самоназвание части Т. К. *ногай* связано с наименованием *ногайцы*. Об этнониме *тат* см. *таты*, *татары*.

Лит.: Клячин А. И. Динамика этнических систем расселения в Крыму (В связи с проблемой возвращения крымских татар)//Этнографическое обозрение, 1992, № 2; Крым: прошлое и настоящее. М., 1988; Курчки А. Крымские татары//Отечество, вып. 1, М., 1990; Куртiev Р. И., Когонашвили К. К. Этнический термин «татар» и этнос крымские татары//Сквозь века. Вып. 1. Симферополь, 1995; Татары и Татарстан: Справочник. Казань, 1993.

ТАТАРЫ ЛИТОВСКИЕ, ед. ч. **тата́рин лито́вский м.**, **тата́рка лито́вская ж.** Особая этническая группа, потомки исчезнувшего золотоордынского этноса. Самоназвания: *литва татарлары*, *муслим*. В литературе Т. Л. назывались по-разному: литовские татары, белорусские татары, польские татары, белорусские мусульмане, белорусские муслимы, муслимы. У некоторых авторов, особенно польских XIX в., встречаются названия *липки* или *липковские татары*, у турецких и крымско-татарских авторов — *лупкалар* или *лупка татарлар*. В англ. Lithuanian Tatar; нем. Litauischer Tatare; франц. Tatare lithuanien. Т. Л. сохранили остатки древнего родоплеменного деления: среди них известны группы, относящиеся к племенам *найман*, *ялаир*, *конгат*, *юшин-уйшин*, а также группы золотоордынского происхождения (*барыны*, *мансуры* и др.). Язык Т. Л., переставший существовать еще в XVI в., по ряду признаков сближался с кыпчакскими диалектами *крымских татар*. Т. Л. перешли на белорусский язык, а к сер. XIX в. часть интеллигенции Т. Л. начала использовать польский и русский языки. Т. Л. проживают в настоящее время в Польше (5,5 тыс.) — на крайнем востоке Белостокского воеводства, Белоруссии (3 тыс.) — в западных районах Минской обл., на северо-востоке Брестской обл., по всей Гродненской обл., Литве (1 тыс.) — на юго-востоке страны, а также в г. Каунасе. Отдельные представители Т. Л. живут в др. местностях.

Т. Л. — этническая группа сравнительно позднего образования. Татары (общее наименование выходцев из Золотой Орды) появились в Польше, Литве, Белоруссии с XIV в. и упоминаются в летописи Речи Посполитой с 1320 г. Вел. кн. Гедимин (?—1341) старался не обострять отношений с татарами и охотно принимал их на службу, используя татар в борьбе с Тевтонским орденом. В 1319 г. татарский отряд воевал в авангарде литовского войска. После войн часть ордынцев оставалась на литовской службе и создавала свои поселения. Приток татарского населения осуществлялся за счет эмигрантов из Золотой Орды, в которой в это время правил хан Узбек (?—1342), проводивший насильственную исламизацию. Но массовое переселение Т. Л. в Литву происходило в период правления вел. кн. Витовта (1350—1430), а в особенности в 1397—1398 гг., когда разгромленный войсками Тимура хан Золотой Орды Тохтамыш бежал в Крым, потом в Литву. В 1410 г. после Грюнвальдской битвы часть воинов Джелал-эд-дина, сына Тохтамыша, добровольно осела в Великом княжестве Литовском. У Т. Л. даже существовало свое маленькое княжество Яголдай (образовано в 1438 г.), вассальное Литве. Татарское население польско-литовских земель состояло из шести племенных групп (хоругвей): баргынской, джалаирской, юшыньской, конгратской, найманской и уланской. Среди Т. Л. были потомки ордынских султанов и мурз (они постепенно входили в польско-литовскую шляхту), татары-казаки (служебное боярство) и городские татары (главным образом потомки военнопленных). Во 2-й пол. XVI в. Т. Л. стали уже единой этнической группой, хотя по происхождению они включали представителей различных народов — *ногайцев*, крымских и казанских *татар* и отюреченных монголов. Польско-литовские мусульмане принимали активное участие во всех войнах Речи Посполитой, а впоследствии сражались в прусской, французской и русской армиях (когда после разделов Польши в кон. XVIII в. часть ее земель с татарским населением вошла в состав Пруссии, другая — в состав Российской империи). Татарские полки создавались вплоть до 2-й мировой войны; например в Польском войске перед войной был создан Татарский эскадрон. В 1944 г. с установлением новых границ между Польшей и СССР большинство Т. Л. оказалось на советской стороне, небольшая часть — на польской (в Сокульском уезде).

Название татары литовские — территориальное, связано с названием Великого княжества Литовского, на землях которого они сформировались как особая этническая группа. В литературе встречаются другие обозначения Т. Л. в зависимости от территории их прожи-

вания: польско-литовские татары, белорусские татары. Несмотря на то, что Т. Л. по происхождению непосредственно не связаны с современными татарами, сохранение ими широко распространенного в прошлом этнонима татары (применявшегося в Европе по отношению к целому ряду тюркоязычных, монголоязычных и др. этносов), а также мусульманское вероисповедание способствовали во 2-й пол. XIX в. — нач. XX в. процессу интеграции Т. Л. в татарскую этническую общность.

Лит.: Байрашаускайтэ Т. Тюрко-татарские потомки на литовских землях // Вильнюс, 1993, № 2; *Гришин Я. Я. Польско-литовские татары: Наследники Золотой Орды. Казань, 1995; Думін С. У., Капанацкі І. Б. Беларускія татары: Мінута і сучаснасць. Мінск, 1993; Мухлинский А. О. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. Одесса, 1902; Татары и Татарстан: Справочник. Казань, 1993; Черенков Л. Н. Из этнической истории литовских татар // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XIII—XVIII w. Warszawa, 1989.*

ТАТАРЫ СИБИРСКИЕ, ед. ч. **тата́рин** **сиби́рский** **м.**, **тата́рка** **сиби́рская** **ж.** Общее название для ряда тюркоязычных этнических групп, проживающих в Сибири (см. также *татары*). Самоназвание: *сибиртар*, *сибиртатарлар*. Названия Т. с. в языках некоторых соседних народов: селькуп. ты, тын кум; чулым.-тюрк. цат; шор. шат (чат). В англ. Siberian Tatar; нем. Sibirische Tatare; франц. Tatare Sibérien. Этнические группы Т. с.: 1) тоболо-иртышская (курдакско-саргатские, тарские, тобольские, тюменско-туринские, ясколбинские Т.); 2) барабинская (барабинско-туражские, любейско-тунусские, теренинско-чойские Т.); 3) томская (калмаки, чаты, зуштинцы). Т. с. пользуются татарским литературным языком в качестве языка обучения, но на уровне разговорной речи у них представлены разные тюркские диалекты, тяготеющие либо к татарскому языку (восточно-сибирский диалект), либо к другим тюркским языкам Сибири. Выделяются три территориальные группы говоров Т. с.: 1) тоболо-иртышская (тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говор); 2) барабинская; 3) томская (калмацкий и зуштинско-чатский говор). Численность Т. с. оценивается приблизительно, т. к. переписи населения учитывали их вместе с остальными Т. Всего же в Сибири проживают ок. 240 тыс. чел. Т., из них ок. 180 тыс. чел. относятся к коренным Т. с., остальные — пришлые Т: казанские Т., мишари, кряшены и др.; часть этого населения также называет себя Т. с. Т. с. проживают в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской обл. РФ. Они живут также в Казахстане и республиках Средней Азии (всего ок. 20 тыс. чел.) и в Турции.

В этногенезе Т. с. приняли участие различные этнические компоненты, в том числе тюркские (кыпчаки), самодийские, угорские, а также монгольские (в период монгольского завоевания), с которыми тюркоязычное население смешивалось, но сохранило свой язык. На территории Т. с., заселенной человеком начиная с верхнего палеолита, в эпоху позднего бронзового и железного веков и в средневековые (1-е тыс. до н. э. — 2-е тыс. н. э.) существовал ряд археологических культур, многие из которых связываются с угорскими (западные области Западной Сибири — памятники гороховской и саргатской культур) и самодийскими (восточные области от Иртыша до Среднего и Верхнего Енисея — памятники кулайской и релкинской культур) этническими элементами. Тюрки продвигались в Западную Сибирь в основном двумя путями: с востока из Минусинской котловины и с юга из Средней Азии и Алтая. В Барабинскую лесостепь первые тюрки стали проникать с Северного Алтая с VII в., позднее значительную роль в формировании барабинских Т. (XIV в.) сыграли кимаки. В Притомье и Среднее Приобье тюрки проникали в два этапа: небольшими группами в VII—VIII вв. и большой массой в IX—X вв.; в XI—XII вв. преобладающим в этом регионе стало тюркское население, передвигавшееся сюда со стороны Алтая, — оно послужило основой для формирования зуштинцев и чатов. В Среднее Прииртышье тюрки проникают с VII—VIII вв., а в IX—X вв. они фиксируются уже в районе р. Тара; при этом происходила тюркизация южнохантыйского населения лесного Прииртышья (наиболее активно — в XIII в.) и лесостепного Притоболья и басс. р. Исеть (XII—XIII вв.). Тюркские этнические компоненты были основой этногенеза Т. с., хотя они по-разному проявились в отдельных этнических группах. Разным было по группам и соотношение включенных в Т. с. угорских, самодийских и монгольских компонентов. Например, в этногенезе тюменских Т. приняли участие предки *хантов* и *манси*, группы башкирского происхождения, выходцы из ранних узбекских племен, смешивавшиеся позднее с бухарцами (*таджиками* и *узбеками*) и татарами; в формирование тарских Т. внесли свой вклад *телеуты*, барабинские Т., угры, ранние узбеки, печенежско-огузские и огузо-кыпчакские племена и т. д. В этнической истории Т. с. в конце XVIII — нач. XX в. другие этносы также сыграли большую роль, причем происходили как процесс ассимиляции части Т. с. другими народами (с *русскими* — туринских и обских Т.; с манси — части туринских Т.; с *чулымцами* — части зуштинцев; с иртышскими хантами — части тобольских Т.), так и обратный процесс слияния с Т. с. части других этносов: сибирских бухарцев, поволж-

ско-приуральских Т., *башкир*, *каракалпаков*, хантов, манси, *селькупов*, телеутов, чулымцев и др. Тюркоязычные племена Западной Сибири в XIII в. были покорены монголами и вошли в состав империи Чингисхана. В 1-й пол. XIII в. центр Западного улуса (под властью Джучи, затем Батыя) державы Чингисхана находился в степных районах Прииртышья, где обитала значительная часть иртышских и тобольских Т. В дальнейшем, с расширением улуса на запад, его центр переместился в низовья Волги, а вся подчиненная Батыю территория стала называться Золотой Ордой, которая еще в XIII в. разделилась на три улуса: Синяя Орда в Поволжье, Белая Орда (улус брата Батыя Орды-Ичена) в южноказахских степях (она включала и алтайских кочевников) и улус другого брата Батыя Шейбана в северных и западных районах казахских степей по рекам Тобол и Иртыш. В результате феодальных междоусобиц территории, заселенные Т. с., неоднократно меняли свою административную подчиненность. В XIV в. образовалось татарское политическое объединение в среднем течении Тобола и междуречье его притоков Тавды и Туры. Центр его Чимга-Тура находился на берегу р. Тура на месте современной Тюмени. В XV в. значительная часть южных районов Западной Сибири и казахских степей оказалась под властью объединения кочевников «узбеков» (по имени хана Узбека, правившего в XIV в., — общее наименование тюркских кочевых племен Белой Орды и улуса Шейбана) во главе с Абулхайром. Во 2-й пол. XV в. усилилось Тюменское ханство, где правила уже местная татарская знать; при хане Ибаке ханство расширилось за счет включения степных районов по Среднему Тоболу и в междуречье Тобола и Ишима. Самостоятельные татарские улусы находились рядом — по Нижнему Тоболу и Среднему Иртышу. В самом конце XV в. хан Мамет объединил эти улусы и сделал своей ставкой старинное укрепленное поселение угров на берегу Иртыша под названием Сибирь (Кашлык) — от древнего этнонима сипыр. В новое объединение — Сибирское ханство — вошла и часть хантыйских племен. В нач. XVI в. в Сибирское ханство была включена и территория Тюменского татарского ханства. Границы Сибирского ханства расширялись за счет включения некоторых башкирских племен, обитавших на восточных склонах Среднего Урала, завоевания манси и хантов и этнических групп, живущих восточнее Среднего Иртыша в басс. Оми и в районе Барабинской степи. Даже чатские Т., кочевавшие по левобережью среднего течения Оби и в низовьях притока Оби р. Чик, находились в зависимости от сибирского хана. В 1563 г. при поддержке Ногайской Орды шейбанид Кучум завоевал Сибирское

ханство. В 1582 г. при столкновении с русскими отрядами под предводительством Ермака ханство Кучума было разгромлено. К моменту прихода русских в Сибирь Т. с. расселялись следующим образом. Тюменско-туринские Т. занимали территорию басс. Туры, Тобола (почти до впадения Тавды), Ницы, Исети, Пышмы и притоков этих рек; отдельные группы расселились на Урале и даже в Приуралье. Тобольские Т. проживали по Тоболу вниз от впадения в него Тавды, по Иртышу ниже устья Ишима и до впадения в Иртыш Конды, а также в междуречье Тобола и Иртыша; в XVI в. их территория постепенно расширялась, т. к. они оседали на землях манси, хантов, тюменско-туринских, курдакско-саргатских и тарских Т. Ясколбинские Т., населявшие большой болотистый край к западу и северо-западу от тобольских Т. (отсюда еще одно их название — заболотные Т.), занимали территорию, ограниченную на севере правыми притоками Конды, на западе — Пелымским уездом, на юге — Тавдой, восточная граница проходила чуть западнее Тобола и Иртыша; Т. этой группы жили также в отдельных населенных пунктах по рекам Лайма, Носка и Иземетка, а также по берегам озер. Курдакско-саргатские Т. занимали территорию по Среднему Иртышу и его притокам — Ишиму, Биче, Шишу и др. Тарские Т. жили в Среднем Прииртышье в басс. Тары, Уя и Оши. Барабинские Т. жили на большой площади от южных границ Васюганской низменности до границы на севере с селькупам и хантами, а на юге — почти до Кулундинской степи; на западе их земли смыкались с землями тарских Т., а на востоке охватывали район оз. Убинского. Томские Т. в XVI в. еще не представляли собой единой этнической общности. Собственно томские Т. — зуштинцы — жили в Нижнем Притомье. Чаты жили в западных районах Барабинской степи, в басс. Верхней Оми, а также, видимо, верховий Каргата, Чулыма и в басс. р. Чаус, пр. Оби. В результате миграций тюркского населения Сибири в последней четверти XVI в. чаты заняли обширные районы Приобья, земли так называемых обских Т. (группы тюрков различного происхождения, живших по Оби севернее и южнее устья р. Томь). Калмаки (выходцы из телеутов, вошедшие позднее в состав томских Т.) уже в 60-х — 70-х гг. XVII в. осели вблизи Томска. С приходом в Западную Сибирь русских произошли значительные передвижения населения внутри территории, занимаемой различными группами Т. с., в результате чего возникли разрывы в этнической территории отдельных групп Т. с., с одной стороны, и образовалась единая территория для разных групп — с другой стороны. Фактически размещение Т. с., сложив-

шееся в XVII—XVIII вв., за исключением отдельных случаев, не менялось и в XIX—XX вв.

Название татары сибирские — чисто территориальное и в значительной мере условное, т. к., несмотря на явные отличия Т. с. от волго-уральских Т., оно относится к не вполне сложившейся тюркоязычной этнической общности. Коренные Т. с. чаще называют себя сибиртар «жители Сибири» или сибиртатарлар «сибирские татары». Сохраняются также их групповые самоназвания, основанные большей частью на территориальном (географическом) принципе: тоболик (тобольские), тарлик (тарские), тюменник (тюменские) и т. д. В кон. XVI в. ясачные Т., платившие дань русскому царю, называли себя ясаклы. Употреблялось также название топ-иерлы-халк — «старожилы»: местные Т. таким образом отличали себя от выходцев из Средней Азии и Европейской России. Самоназванием же пришлых из Средней Азии и Казахстана групп было бухарлык (бухарцы), но большинство именovalo себя сартами или узбеками. Наряду с территориальными названиями существовали племенные и родовые, например зуштинские Т. — от названия татарского рода Эушта; шабанцы — от имени Шейбанидов. Самоназвание барабинцев бараба (параба, барама), возможно, отражает древний этноним, перенесенный на население области Центрального Обь-Иртышского междуречья. Русские зовут Т. с. татарами, в некоторых местах — цалдонами (за цоканье в произношении), а более поздних татарских переселенцев из-за Урала — захребетными татарами. Названия Т. с. в языках других соседних народов были даны главным образом по имени тех групп Т. с., с которыми эти народы наиболее тесно контактировали.

Лит.: Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960; Валеев Ф. Т.-А. Сибирские татары: Культура и быт. Казань, 1993; Валеев Ф. Т.-А., Томилов Н. А. Татары Западной Сибири: История и культура. Новосибирск, 1996; География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983; Ерш И. А. Некоторые проблемы изучения этнического самосознания сибирских татар// Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Селезнев А. Г. Барабинские татары: Истоки этноса и культуры. Новосибирск, 1994; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI — начала XX в. Новосибирск, 1992.

ТАТЫ, ед. ч. **тат** м., **тátка** ж. Самоназвание: *tat*. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: осет. тат, татаг; азерб. тат. В англ. Tat; нем. Tate; франц. Tate. Различаются три этнографические группы Т. по признаку вероисповедания: Т.-евреи (большинство дагестанских и северокавказских Т., в Азербайджане — варташенские и кубинские Т.), Т.-мусульмане (апшеронские и североазербай-

джанские) и Т.-христиане (армяно-таты) в селениях Матраса (ок. Ше-махи) и Кильвар (северо-восток Азербайджана, ок. Дивичи). Т. говорят на татском языке, относящемся к юго-западной подгруппе иранской группы индо-иранской ветви индоевропейской языковой семьи. В татском языке два основных диалекта: южный (все говоры Азербайджана, кроме г. Куба, говоры сел Кильвар и Матраса) и северный (говор г. Куба и др.). Иногда выделяют три диалекта: диалекты Т.-евреев (см. *горские евреи*), азербайджанских Т. (варташенские и кубинские) и Т.-мусульман (апшеронские и северноазербайджанские); к последнему диалекту близки говоры Т.-христиан (армяно-татов) сел Матраса и Кильвар. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 19.420 чел. Т. (63,32% всех Т. б. СССР), из них 83,46% считают родным язык своей национальности, 14,35% — русский язык, 2,19% — другие языки. Сведения о численности Т. неточны, т. к. во время переписей многие Т. записывались как азербайджанцы или армяне. Т. живут в Дагестане (12.939 чел.) — в городах Махачкала, Дербент, Буйнакс, Кизляр, Хасавюрт и др. нас. пп.; в Кабардино-Балкарии (г. Нальчик и др.); Северной Осетии (г. Моздок и др.); Чечне (г. Грозный); в Азербайджане (10,2 тыс. чел.) — на Апшеронском п-ове и в северо-восточной части этой республики. Словом тат называют также часть населения Северного Ирана (св. 300 тыс. чел.), однако в это число входят не только собственно Т., но и другое ираноязычное население.

Этническая история Т. недостаточно выяснена. Ряд исследователей (в первую очередь Ф. Д. Люшкевич) предполагает, что все группы кавказских Т. — потомки переселенцев из Ирана, где тоже есть народность с таким названием. В нач. III в. н. э. правившая в Иране династия Сасанидов стремилась обезопасить свои владения от северных кочевников, закрыв Албанские ворота (Дербентский проход). По договору 387 г. между Ираном и Византией Иран обязался держать на Кавказе крепости и гарнизоны, в связи с чем на Апшеронском п-ове и в районе Дербентского прохода были поселены колонисты — одно из татоязычных племен из Мидии. В VIII—IX вв. после нашествия арабов на Кавказ часть Т. приняла ислам, другая часть Т. (проживавших среди армян) — христианство монофизитского толка, а Т., жившие на территории Хазарского каганата, приняли иудаизм. Однако между отдельными группами Т. существовали тесные связи; эти группы характеризуются значительным сходством в языке, а в антропологическом отношении представляют собой единую среднеазиатскую группу народов. Согласно другой гипотезе (А. Р. Магомедов и др.), Т. — более поздние переселенцы

из Ирана. Письменные источники XV—XVI вв. не содержат никаких сведений об ираноязычном этносе в Дагестане. Хотя некоторые села (Химейди, Камах, Рукель, Мамраш) имели позже татское население, до XVII в. нет свидетельств о его этнической или языковой принадлежности. Т.-иудеи и Т.-мусульмане должны были появиться на Кавказе одновременно, т. к. они говорят на одном и том же языке. Но о Т.-иудаистах первое достоверное упоминание появляется у А. Олеария (1638 г.). Исследователи предполагают, что по крайней мере в Дербенте Т.-иудаисты появились между 80-ми гг. XVI в. и 1638 г., т. е. в результате переселенческой политики шаха Аббаса I. Подробнее о Т.-иудаистах см. *горские евреи*.

Самоназвание тат — тюркского происхождения и на протяжении ряда веков имело различные значения, хотя это название было общим для отдельных групп населения Средней Азии, Закавказья, Крыма, Сибири, Ирана, Венгрии и Монголии. В Средней Азии этноним тат был связан с дотюркским населением, преимущественно ираноязычным; в древних тюркских памятниках он обозначал оседлое земледельческое население в отличие от кочевников-тюрков. В иранских средневековых письменных источниках слово тат отсутствует, но в новейшее время по всему Ирану татами называют персов, когда нужно отличить их от курдов, тюрков, арабов и др. По сведениям Б. В. Миллера, в Иранском Азербайджане татами называют тюркизированные иранские народности, живущие на Ардебильском плато за перевалами Талышских гор.

Лит.: Люшкевич Ф. Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // Советская этнография, 1971, № 3; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Миллер Б. В. Таты, их расселение и говоры. Баку, 1929; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962; Таты-иудаисты. М., 1993.

ТЕЛЕУТЫ, ед. ч. телеут м., телеутка ж. Субэтническая группа алтайцев. Самоназвания: *теленгет/теленгут, татар, пайат*. В англ. Teleut; нем. Teleute; франц. Téloute. Основными этнографическими группами Т. в XIX в. были: бачатская, томская, алтайская, чумышская. Т. говорят на телеутском диалекте, входящем в южную (киргизо-кыпчакскую) группу диалектов алтайского языка (тюркская языковая семья). Общую численность Т. установить трудно, т. к. переписями населения они не отмечаются как самостоятельный этнос. По некоторым данным, в Кемеровской обл. в 1989 г. насчитывалось 2.594 чел. Т., всего же в РФ их ок. 3 тыс. Т. проживают главным образом в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком р-нах Кемеровской обл., а также небольшими группами по р. Сема

в Шебалинском р-не Республики Алтай и в Заринском и Кытмановском р-нах Алтайского края.

Т., входящие в состав южных алтайцев, являются потомками древних тюркоязычных племен, живших на территории Сибири и Центральной Азии (в конфедерацию теле входили уйгуры, доланьгэ, дубо, курыканы, байегу, сеяньто и др.). Предки Т. имели во многом общую с другими алтайскими этносами этническую и политическую историю. Наиболее заметный вклад в формирование Т. внес древнетюркский этнический компонент, имевший генетические связи с древними уйгурскими родоплеменными объединениями, которые впоследствии смешались с огузами и кыпчаками. Однако в этногенезе Т. в виде субстрата присутствуют и этнические элементы самодийского или кетского происхождения; сильно было и влияние монголоязычных племен. Т., по-видимому, последовательно входили в состав ряда кочевых государственных образований 1-го тыс. н. э. Первые достоверные сведения о местах обитания Т. относятся лишь к нач. XVII в. По русским архивным документам, на протяжении всего XVII в. главным районом кочевания Т. (или «белых калмыков») были Верхняя Обь и предгорья Алтая. Но отдельные группы Т. в XVII в. появлялись и на значительно большей территории — в Кузнецком уезде, в Туве и Восточной Сибири вплоть до озер Байкал и Хубсугул. Так называемая «Телеутская земля», или Телеутское княжество (центр его — правобережье Оби), во главе с князем Абаком было в первых десятилетиях XVII в. сильным раннефеодальным государственным образованием, которое с 1635 г. постепенно ослабевало и распалось на два улуса. С нач. XVIII в. основным районом обитания Т. постепенно становится Горный Алтай. В 1703 г. часть Т. была насильственно уведена в Джунгарию и на подчиненные ей земли. В 1-й четв. XVIII в. Т. живут не только по долинам Катунь, Маймы, Иши и др. рек собственно Горного Алтая, но появляются также и в Южном Алтае — на Бухтарме, Убе и др. правых притоках Иртыша. С падением Джунгарского ханства и неудачей попытки Китая присоединить его территорию Т. перешли в русское подданство. Часть Т. была переселена с южных границ России на Волгу к калмыкам, другая же часть (в том числе, вероятно, те, кто вернулся с Волги в кон. XVIII в.) расселилась на Алтае и в Кузнецкой котловине. В процессе перехода (начавшегося в 20-е гг. XVII в.) в русское подданство на территории юга Западной Сибири сформировались несколько телеутских групп, судьба которых сложилась по-разному: 1) тарская группа — около г. Тара (ассимилированы в XIX в. *сибирскими татарами и русскими*); 2) яйская группа — на притоках р. Чулым — Яя и

Тисуль (ассимилированы аналогичным образом); 3) томская группа — в низовьях Томи и около г. Томск (большая часть сблизились с томскими татарами — чатами и зуштинцами, некоторые обрусели; в настоящее время потомки томских Т. — калмаки — живут на севере Кемеровской обл.); 4) кузнецкая группа — около г. Кузнецк, по р. Томь, в низовьях Кондомы и по р. Ускат (единственные Т., сохранившие свои этнографические особенности и самоназвание; большая часть кузнецких Т. в кон. XVIII — нач. XIX в. жили уже в южной части Кузнецкой котловины по рекам Б. и М. Бачат, они сформировали группу бачатских Т., ассимилировавших при этом различные тюркоязычные группы — тюльберов, ач-кыштымов, тогулов и др.).

Самоназвание Т. тэлэнгут/тэлэнгэт происходит от древнего этнонима теле, распространенного среди тюркоязычных народов Алтая, ср. такое название, как теленгиты, возможно также телесы (но по поводу этимологии этого этнонима есть разные мнения) и др. Этноним теле фиксируется в древних письменных источниках — тюркоязычных и китайских (доланьгэ). Средневековое монгольское название племен теле — теленгут с аффиксом мн. ч. (монг. -т); аффикс -т/-д представлен и во многих др. тюркских этнонимах: торгоут, теленгит, тумат, сарт и т. д. В русском языке форма телеут — искаженное теленгут. Другим самоназванием Т. было татар (та-дар) — оно употреблялось под влиянием русского обозначения многих тюркоязычных этносов Южной Сибири. Среди Т. были также распространены территориальные и родовые самоназвания, например, пайат, мн. ч. пайаттар (бачатцы — по гидрониму Пайат = Бачат).

Лит.: Артемов Г. Телеуты Беловского района//Разыскания: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 2. Кемерово, 1992; Батьянова Е. П. Ашкыштымы//Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994; Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Потапов Л. П. Этноним «теле» и алтайцы//Тюркологический сборник. К 60-летию А. Н. Кононова. М., 1966; Телеуты. Кн. 2. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII — первой четверти XX века: Ист.-этнограф. исследование. М., 1993; Уманский А. «Телеутская земля» в XVII столетии//Уч. зап. Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы. Вып. 8. Барнаул, 1969.

ТЕПТЯРИ, ед. ч. тептярь м., тептярка ж. Этносологическая группа казанских татар. Самоназвание: *типтәр*. В англ. Tertyar; нем. Tertyare; франц. Tertyare. Т. говорят главным образом на среднем диалекте татарского языка (мензелинский, бирский, частично пермский говор). Часть Т., живущих в Башкирии, подверглась сильному влиянию башкирского языка (златоустовский говор) или полно-

стью перешла на башкирский язык (учалинские Т.). Численность Т. не установлена, т. к. переписи населения не выделяют их в особую группу. При переписи 1926 г. 27,4 тыс. чел. назвали себя Т. Т. проживают преимущественно в юго-восточных районах Татарии, в северо-западных районах Башкирии и в Пермской обл.

Происхождение этносословной группы Т. связано с социальными условиями в Среднем Поволжье и Приуралье в XVI—XIX вв. В период массовой крестьянской колонизации этих областей получил развитие институт «припущенников». В Башкирии, например, припущенниками назывались безземельные *башкиры*, вышедшие из своих общин и принятые в вотчины своей или чужой волости на условиях участия в уплате ясака или оброка. Наряду с первыми припущенниками-башкирами в эту категорию вошли переселившиеся в Башкирию безземельные крестьяне другой этнической принадлежности: казанские татары, *мишари*, *марийцы*, *мордва*, *удмурты* и *чуваши*. Все они сохраняли свою прежнюю сословную принадлежность. Вместе с тем из среды припущенников постепенно образовались Т., а затем формировалось их сословие. Т. отличались от припущенников тем, что в хозяйственном отношении были менее состоятельными, они до 90-х гг. XVIII в. не платили ясака в казну. Обнищание многих из них привело к тому, что они выходили из своей общины и из своего сословия и переходили в формирующееся тептярское сословие (понятие «тептярь» почти равнозначно рус. «изгой»). Повинности Т. стали более устойчивыми и обременительными, среди Т. стало мало башкир-припущенников, зато резко возросла численность Т.-переселенцев. Аналогичным образом происходил процесс формирования Т. на других территориях северо-запада Приуралья. Т. как отдельная сословно-административная единица существовали до 1855 г., когда их причислили к «башкирскому войску» (их стали также называть «новыми башкирами»). В результате полиэтнического состава Т. и смешанных браков постепенно возникло не только осознание ими своей сословной общности, но и этническое самосознание. При этом доминировал тюркский этнический элемент (татары и тесно связанные с ними башкиры), ассимилировавший другие группы, и начиная с периода этнической консолидации татар Т. стали входить в состав татар и башкир. В настоящее время Т. считают себя татарами.

В соответствии с историей возникновения института Т. наиболее вероятно объяснение их самоназвания типтэр как социального по содержанию термина со значением «оттолкнутый», «отверженный» (ср. башк. типтереу «вытеснять(ся), выталкивать(ся), быть от-

вергнутым»). Т. е. Т. — человек, вытесненный из своей общины и из своего сословия. Распространена также гипотеза (недостаточно аргументированная) о происхождении названия типтэр из перс. дафтар «тетрадь». Это слово было заимствовано тюрками и монголами и первоначально означало «список, закон, уложение», а в эпоху Золотой Орды — «тетради для записывания податного населения и судебных решений». Как полагают некоторые исследователи, население, включенное в тетрадь (список) или проживавшее на основе договора, называли Т.

Лит.: Асфандияров А. З. Тептяри (социально-этническое и лингвистическое содержание термина)//Башкирская этнонимия. Уфа, 1987; Исхаков Д. М. Тептяри//Народы России. Энциклопедия. М., 1994.

ТИНДАЛЫ (ТИНДИНЦЫ), ед. ч. тиндál м., тиндálка ж. Самоназвание: *идери*. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: карат. тиндерабай; годоб. линдиди; ботлих. индирал; багул. идери; ахвах. лъльидидо; анд. тиндидирал. В англ. Tindi, Tindal; нем. Tindine; франц. Tindi. Т. говорят на тиндинском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В диалектном отношении язык дифференцирован слабо. Официальной статистики о численности Т. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 4.095 чел.) Т. причислялись к аварцам. По некоторым оценкам (1967 г.), их число в настоящее время составляет 5—6 тыс. чел. Т. проживают главным образом в Цумадинском р-не Дагестана в селах Тинди (Идари/Иди), Ангида, Акнада, Эчеда, Тисси; часть их живет в Кизилюртовском и Хасавюртовском р-нах.

Т. впервые упоминаются в исторической хронике XIV—XVI вв. «Тарихи Дагестан»; до этого народы Северо-Западного Дагестана были известны арабским и грузинским средневековым источникам под общим названием дудания, дидо, дидозти. Тиндальские сельские общины (Тинди, Акнада, Ангида, Ашша и др.) объединялись в вольное общество Тиндалал (Богоз) с центром в с. Тинди. В XVII—XVIII вв. имели место междоусобные войны Т. с *багулалами* и др. ввиду малоземелья и нехватки пастбищ. В то же время Т. объединялись в союзы с соседями при отражении иноземных нашествий. После 1813 г. Т. вместе со всем Дагестаном отошли к России. Принимали активное участие в Кавказской войне на стороне Шамиля. С 1921 г. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан).

Русское обозначение Т. происходит от названия с. Тинди (соответственно, самоназвание идери — от тиндинского названия этого

селения Идари/Иди). Для общего обозначения жителей правобережья р. Андийское Койсу — багулалов и Т. — в русском языке обычно использовалось название багвалинцы.

Лит.: Алексеев М. Е. Тиндинский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Магомедханов М. М. Тиндалы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

ТОФАЛА́РЫ, ед. ч. **тофала́р м.**, **тофала́рка ж.** Другое название (устар.) — **карагасы**. Самоназвание: *тофа (тоха, тыфа, топах)*. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: тув. хара хааш; хакас. хара хаас. В англ. Tofalar, Karagas; нем. Tofalare, Karagasse; франц. Tofalare, Karagasse. Т. говорят на тофаларском (карагасском) языке, относящемся к уйгуро-тюркской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 722 чел. Т. (98,77% всех Т. б. СССР), из них 42,8% считают родным язык своей национальности, 55,54% — русский язык, 1,66% — другие языки. Т. проживают в трех селах (Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара) горной части Нижнеудинского р-на Иркутской обл. на северо-восточном склоне Восточных Саян — в бассейнах рек Уда, Бирюса, Кан, Гутара, Ия и др.

Этногенез Т. на ранних этапах имеет много общих особенностей с происхождением *тувинцев* и особенно *тувинцев-тоджинцев*. Основным этническим ядром в формировании Т. и тувинцев-тоджинцев были тюрки, однако большую роль в этом процессе сыграли самодийское население (протосамодийцы проникали в таежную зону Саян еще с эпохи неолита и были, видимо, смешаны с протоэвенками; позднее, в кон. 1-го тыс. до н. э. здесь жили самодийцы, знакомые со скотоводством) и кетоязычные группы, вошедшие в состав ранних хунну. Самодийские и кетские группы были ассимилированы древнетюркским этносом (племя туба); с XIII в. важную роль в этом регионе играли и монгольские этнические группы. Сложные этногенетические процессы в среде восточносаянских оленеводов отразились, в частности, в происхождении родовых групп Т. Среди них есть роды (возможно, самодийские) с названиями, включающими этноним хаш (Хаш, Сары-Хаш, Иргэ-Хаш, Тенек-Хаш) и род Богошэ (в русских документах XVII—XVIII вв. — бугачей/богучей). Названия родов Кара-Йогду и Чогду связаны с общим, видимо, племенным этнонимом Чогду: это была очень древняя самодийская группа, подвергшаяся тюркизации не позже нач. 2-го тыс. н. э. (тофаларские роды с этим именем родственны родам тувинцев-тоджинцев Чогду и Кара-Чогду). В кон. 1-го тыс. н. э. племя чогду входило в конфе-

дерацию туба (дубо) и занесло это общее имя в среду тех этнических групп, которые позднее образовали тофаларский этнос. Однако сложение Т. в отдельный народ с общим тюркским языком и общим самоназванием произошло лишь к сер. XIX в. Т. длительное время тесно контактировали с саянскими самодийцами (особенно камасинцами), *бурятами*, а с XVII в. — с *русскими*.

Этноним тофалар — образование от этнонима тофа с тюркским суффиксом мн. ч. -лар. Самоназвание Т. тофа/топ'а/тыфа/тып'а стоит в ряду тюркских этнонимов *тувинцы*, *тубалары* и др. от древнего племенного названия туба/дубо, которое встречается в китайских хрониках начиная с V в. и в монгольской хронике XIII в. «Сокровенное сказание». Тувинское название Т. хара хааш и хакаское хара хаас содержит этноним хааш, широко распространенный среди саянских оленеводов (см. также *хакасы*). Этот же этноним присутствует в русском устаревшем обозначении Т. — *карагасы*.

Лит.: Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Евсёнин И. А. Карагасы. Красноярск, 1919; Золотарев М. Е., Ходукин Я. Н. Карагасия. Иркутск, 1926; Кривоногов В. П. К современной этнической ситуации в Тофаларии//Сов. этнография, 1987, № 5; Мельникова А. И. Тофы: Историко-этнографический очерк. Иркутск, 1994; Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в восточных Саянах (Предварительные данные). — Иркутск, 1927; Рассадин В. И. Тофалары и их язык (этнолингвистическая ситуация)//Малочисленные народы Севера и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. СПб., 1997; Чудинов Б. Путешествие по Карагасии. Л., 1931; Этногенез народов Севера. М., 1980; Chodzidło T. Karagasi-Tofatary//Lud, t. 46 za rok 1960. — Wrocław, 1961.

ТУБАЛА́РЫ, ед. ч. **тубала́р м.**, **тубала́рка ж.** Другое название: **черневые татары** (устар.). Субэтническая группа *алтайцев*. Самоназвания: *туба/тува/тум, т-кижи, тубалар, дьиш/тыиш/йиш-кижи*. В англ. Tubalar; нем. Tubaalare; франц. Toubalare. Т. говорят на диалекте туба, входящем в северную (уйгуро-огузскую) группу диалектов алтайского языка (тюркская языковая семья). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ насчитывается ок. 4865 чел. Т. (в некоторых местах их записывали вместе с *челканцами* и *кумандинцами*). По некоторым другим оценкам общая численность Т. в настоящее время составляет ок. 7 тыс. чел. Т. проживают в Турочакском, Чойском и Майминском р-нах Республики Алтай по р. Бия, вверх от с. Турочак, ее притокам Тула, Сары-Кокша и Кара-Кокша, Уймень, Пыжа, в басс. рек Большая и Малая Иша — притоков р. Катунь.

Т. входят в число северных алтайцев. Об этногенезе и этнической истории предков Т. см. подробнее в статье *алтайцы*. По пово-

ду происхождения Т. существуют разные мнения. Наибольшее распространение получила точка зрения В. В. Радлова, первым обратившего внимание на то, что алтайцы называют черневых татар этнонимом туба. Основываясь на том, что туба — самоназвание «сойотов», т. е. *тувинцев*, а также койбалов, и учитывая то, что в истории Южной Сибири XVII в. часто упоминается племя тубинцы, центр обитания которых был на р. Туба (правый приток Енисея), В. В. Радлов предположил, что черневые татары пришли с востока и что они в нач. XVIII в. были самодийскими племенами, уже ранее подвергшимися тюркизации, и жили в области между Телецким оз. и Катунью. Современные исследователи подтверждают смешанное этническое происхождение Т. и др. северных алтайцев и отмечают присутствие самодийских, кетских и угорских этнических элементов, сыгравших роль субстрата для древнетюркского этнического компонента (хотя взгляд на туба, дубо как «тюркизированных самодийцев» следует признать устаревшим). Позднее, в период, предшествующий вхождению Т. в состав Русского государства, они продолжали смешиваться с соседними этническими группами алтайцев — *телеутами*, телесами, челканцами и кумандинцами. Русским Т. стали известны с XVII в. В источниках этого времени отразилось родоплеменное деление Т. и упоминаются области, заселенные ими. Так, уже в 1629 г. и последующих годах числятся среди ясачных волости Комляшская (Комношская), Кузенская, Тиргешская (с 1703 г. — Кергешская), Южская, Боланская, Токуская, Чигатская. Т. некоторых волостей временами откочевывали «в телесы» (к алтайским телёсам в район Телецкого оз.) и «в Саяны» (к тувинцам). Волости, заселенные Т., известны в тех же местах и под теми же названиями и в кон. XIX в. Перепись 1897 г. зарегистрировала в составе Т. 22 сеока (рода), большая часть которых не была тубаларскими и появилась здесь в результате смешения различных групп алтайцев. Например, сеоки Чыгат и Ярык — телесского происхождения, при этом сеок Ярык входил в раннесредневековое объединение тюрков — теле.

Этноним тубалар представляет собой образование с тюркским суффиксом *мн. ч.* от древнего этнонима туба, распространенного на Алтае (см. также *тувинцы*, *тофалары*). Туба (кит. дубо) — название древнего тюркоязычного племенного союза. Т. получили название тубалар от своих соседей-алтайцев. Сами себя они называли обобщенно *йыш-кижи* «лесной человек» («лесные люди»), а конкретно по имени своего сеока, к которому они относились независимо от официального административного деления. Словом *йыш* древние тюрки

называли горнотаежную местность (рус. чернь). В памятниках древнетюркской рунической письменности VIII в. упоминаются несколько областей, в названия которых входит слово *йыш*, например Когмен *йыш* — Западный Саян, Алтун *йыш* — Алтай. Северные алтайцы до сих пор называют Кузнецкую чернь (Кузнецкий Алатау) *Аба йыш* — «Абинская чернь», по имени господствовавшей здесь группе абинцев, входившей в состав телеутов. Таким образом, в самоназвании Т. также содержится указание на их этногенетическую связь с древними тюрками VI—VIII вв. Устаревшее название Т. черневые татары относилось не только к Т., но и ко всему тюркоязычному населению горной тайги Северного Алтая и Кузнецкого Алатау.

Лит.: *Потанов Л. П.* Тубалары Горного Алтая // Этническая история народов Азии. М., 1972; *Потанов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

ТУВИНЦЫ, ед. ч. *тувинец м., тувинка ж.* Другие названия (устар.): *сойоты, сойоны, танну-тувинцы, урянхайцы*. Самоназвание: *тыва*. Названия Т. в языках некоторых соседних народов: монг. урямухус; алт. сойон, сойон; хакас. соян; бур. соёд, хоёд; тофалар. чета. В англ. Tuvinian; нем. Tuwine, Sojote; франц. Touva, Soyote. Основные этнические группы Т.: западные Т. (живут в горно-степных районах Западной, Центральной и Южной Тувы) и восточные Т., или *тувинцы-тоджинцы* (живут в горно-таежной части Северо-Восточной и Юго-Восточной Тувы). Особую этническую группу Т. составляют сойоты, компактно проживающие в Бурятии (по преданию ок. 350—400 лет тому назад вышли от цаатанов из Прихубсугуля в Монголии). За пределами России живут несколько этнических групп Т.: кобдинские Т. (устар. названия урянхайцы, мончак, кокчулутун) и цаатан в Монголии, кок-мунчаг в Китае. Для отличия Т. Тувы от Т. других территорий существовало их название танну-Т. Т. говорят на тувинском языке, относящемся к уйгуро-тюкюйской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. В тувинском языке выделяют четыре диалекта (или диалектные зоны): центральный; западный (басс. р. Хемчик в верхнем ее течении); северо-восточный (тоджинский) (басс. верхнего течения р. Бий-Хем); юго-восточный (юг Тандинского хр., от верховьев р. Эрзин до местности Устуу-Шынаа в Тес-Хеме). Кроме того, существуют самостоятельный диалект Т. Северо-Западной Монголии и сойотский диалект в Бурятии, близкий к тофаларскому языку и языку монгольских цаатанов. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 206.160 чел. Т. (99,8% всех Т. б. СССР), из них 98,57% считают родным язык своей национальности, 1,37% — русский язык,

0,06% — другие языки. Основная этническая территория Т. — Республика Тыва (198.448 чел. или 96% всех Т. б. СССР) со столицей г. Кызыл, проживают также в др. областях РФ, в частности в Окинском р-не Республики Бурятия (ок. 500 чел. сойотов), в Монголии (25 тыс. чел.), в Китае (3 тыс. чел. в Синьцзян-Уйгурском авт. р-не). Общая численность Т. 235 тыс. чел.

В формировании современных Т. приняли участие тюркские, а также монгольские, самодийские и, возможно, тунгусские этнические элементы. Археологические данные конца 1-го тыс. до н. э. — первых веков н. э. (гунно-сарматское время) позволяют проследить преемственность культуры, хозяйства и быта населения Тувы данного времени и современных Т. Именно к гунно-сарматскому времени, по мнению ряда исследователей, следует отнести начальный этап этногенеза Т. Население Тувы в этот ранний период было в этническом отношении смешанным, в частности усиливается монголоидная примесь за счет пришлого этнически разнородного элемента, связанного с гуннской средой. Гуннские кочевники создали сильное государство в кон. III в. до н. э. в Центральной Азии по южную сторону пустыни Гоби, по-видимому, в районе Ордоса; во II в. до н. э. гуннские племена распространили свои кочевья на южную часть Саяно-Алтайского нагорья, контактируя и смешиваясь с местными племенами. Основой же аборигенных племен были так называемые динлины древних письменных источников III в. до н. э. — III в. н. э. Под общим названием динлинов выступает часть населения Южной Сибири (в том числе Минусинской котловины, Тувы, а также районов, прилегающих к оз. Хубсугул и далее вплоть до Байкала). Динлины считаются тюркоязычными племенами; их связывают с теле — более поздним объединением тюркоязычных племен V—VIII вв. Племена теле, которые уже в период, предшествовавший образованию тюркских каганатов, кочевали по северную сторону Гоби в районах Хангайского и Алтае-Саянского нагорий, сыграли большую роль в этногенезе ранних этнических предков Т. Во время существования тюркских каганатов (VI—VIII вв.) наибольшую роль в этногенезе Т. сыграли племена дубо и доланьге, входившие в состав конфедерации теле. Большая группа дубо обитала в VI—VII вв. в верховьях Енисея (Восточная Тува) и в районе оз. Хубсугул. Дубо, включившие в себя и субстратные самодийские и др. компоненты, тесно контактировали и с гулиганами (куруканами), что указывает на возможности этногенетического родства исторических предков Т. и якутов; они также соприкасались с кыргызами (на западе) и с уйгурами (на юге и юго-востоке). т. е. в местах, где происходило форми-

рование кыргызского и уйгурского компонентов тувинского этноса. Племя доланьге (толанко) в VII в. жило на территории Монголии; считается, что какая-то его ветвь находилась и в Туве, особенно в ее восточной и южной части, где среди Т. XVII в. кочевали потомки этого племени под названием долонгут (до сих пор часть современных Т. именуют себя долаан и телек, что подтверждает наличие этнического тюркоязычного компонента теле в этногенезе Т.). Помимо племен теле, в этногенезе Т. сыграли значительную роль и племена тюкю (тюрки), принадлежавшие к второй большой конфедерации тюркоязычных кочевников. Древнетюркские и уйгурские рунические надписи упоминают целый ряд тюркоязычных племен, населявших Туву, происхождение которых недостаточно выяснено. Так, известно, что в VI—VIII вв. значительную часть населения Центральной и Западной Тувы составляли чики и азы. В период господства Уйгурского каганата (745—840) Тува стала его северо-западной окраиной. В этническом составе населения Тувы, в целом сохранившем все свои основные группы, возрастает роль уйгурского элемента, который появился отчасти уже в 1-ю пол. 1-го тыс. н. э. (группы токуз-огузов, или конфедерации девяти племен), а теперь пополнился собственно уйгурами (из он-уйгуров, или «десяти уйгуров»). Об этом свидетельствует сохранение у современных Т. этнонима ондар уйгур (ондар — тув. мн. ч. от слова он «десять»). В 1-й пол. IX в. в связи с войной против уйгуров в Туве появляются енисейские кыргызы. Местные племена Тувы становятся их кыштымами (данниками) и частично смешиваются с ними. После разгрома кыргызского государства в 917 г. кыргызы в основной своей массе откочевали обратно на северную сторону Западного Саяна, но часть кыргызов продолжала обитать в Туве и после ее подчинения в нач. XIII в. Чингисхану и вошла путем ассимиляции в тувинский этнос. В монгольский период в состав предков Т. вошли некоторые монголоязычные этнические элементы, в частности кераиты и найманы, которые, возможно, имеют саяно-алтайское происхождение. Заметный след в этнической истории Тувы оставили монгольские государства Алтын-ханов и особенно Джунгарии. После поражений от маньчжуро-халхаских войск (1689—1697) джунгары потеряли обширную территорию, в том числе в Туве, и тувинские племена оказались поделенными между несколькими государствами: Джунгарией, Халхой (Дзасакту-хановский аймак), Китаем (хубсугульские Т.) и Россией (северо-восточные и частично восточные племена). В XVI—XVII вв. начинается процесс постепенного сближения Тувы с Россией, что оказало влияние на этническое развитие и консолидацию тувинских

племен. В XVII в. Т. были рассредоточены на обширной территории, кочуя в Минусинской котловине, в долине Иртыша, верховьях Оби, по р. Кобдо, в районе оз. Косогол (Хубсугул) и в верховьях р. Иркут. Сояны нередко кочевали в окрестностях Телецкого оз. Но основные кочевья тувинских племен устойчиво находились на территории современной Тувы. В русских источниках упоминаются тувинские племена этого периода, раньше всего — маады (1604 г.), затем коурчаки (ооржаки), кужугеты и др. В нач. XVII в. существовала Тубинская земля по северную сторону от Саян, по правобережью Енисея с центром на р. Упса (пр. приток Енисея), названной русскими Тубой. Этническим ядром земли были тубинцы, потомки древних дубо; в ней проживали также мелкие этнические группы, говорившие на тюркских, самодийских и енисейских языках. Среди тубинцев были племена чооду, иргиты, сояны, по-видимому, связанные этногенетически с племенами конфедерации дубо. В настоящее время потомки чооду и соянов обитают в Южной, а иргиты — в Западной и Юго-Восточной Туве. Этнически родственные Т. группы прослеживаются среди маторов, бельтиров, койбалов. В тувинский этнос вошли самодийские элементы (маторы), и в свою очередь выходцы из Т. способствовали формированию некоторых субэтнических групп соседних народов (например, хакаские бельтиры, койбалы). С Тубинской землей соседствовала горная Саянская земля, соответствующая территории современного Тоджинского р-на Тувы. Первые упоминания про саянцев (соянов) относятся к 1616—1617 гг. Это было крупное тувинское племя, обитавшее не только в Тодже, но и кочевавшее далеко к западу, включая район Телецкого оз. («верхние сояны»). У оз. Косогол располагалась Кайсотская земля — среди ее населения преобладал род иргит. К юго-востоку от нее по верховьям рек Иркут, Ура, у оз. Тунка обитали различные группы Т., известные русским как сойоты, тувинцы, урянхи, долонгуты. Этническая территория Т. с нач. XVII в. складывалась в результате процесса стягивания в Туву ряда ранее распыленных родоплеменных групп. По крайней мере к сер. XVIII в. маады, кужугеты, ооржаки, точи, сояны и некоторые другие тувинские родоплеменные группы, кочевья которых ранее выходили за пределы басс. Верхнего Енисея, сосредоточились в основном в Туве. Тувинские же группы, оставшиеся за пределами Тувы (*тофалары*, бельтиры, верховьев Абакана, тункинские урянхайцы, дархаты, алтайские урянхайцы в Монгольском Алтае и др.), не приняли участия в последующем формировании тувинской народности. С 1914 г. Тува находилась под протекто-

ратом России, в 1921 г. возникла Народная Республика Танну-Тува, с 1926 г. Тувинская Народная Республика, с 1944 г. Тува вошла в состав СССР с образованием Тувинской авт. обл., которая в 1961 г. преобразована в Тувинскую АССР. В 1991 г. провозглашена Республика Тува, получившая с 1993 г. название Республика Тыва.

Название тувинцы появляется впервые в русских исторических документах 60-х гг. XVII в. (одним из первых его носителей было племя иргитов) и происходит от самоназвания Т. тыва киж, т. е. «человек тыва». Этот этноним в разных фонетических вариантах (туба, тува, туфа, туха и т. п.) известен как самоназвание целого ряда народов и этнических групп Южной Сибири и Центральной Азии — тувинцев, тофаларов, *тубаларов*, кокчулутунов Монголии и др. В форме туба этноним до недавнего времени был самоназванием тувинцев, вошедших в состав хакасов, а также, возможно, и Т. Названия тофалар и тубалар — тюркская форма мн. ч. от того же этнонима. Существуют две основные точки зрения на этимологию этнонима туба/тува. Согласно одной из них (Г. Н. Прокофьев), это исконно самодийский этноним: фонетическая форма селькупского слова тибэ-ня (тибэ «мужчина» + ня «товарищ»). Более вероятно, однако, отнесение этнонима к исконно тюркским (Г. В. Ксенофонов, Н. Н. Козьмин, С. И. Вайнштейн и др.), т. к. он встречается только у тюркских народов. Убедительной этимологии слова туба не существует. Этноним туба/тува восходит к древнетюркскому периоду. Китайские источники сообщают о народе туба (дубо) как об одном из уйгурских поколений. Вероятно, группа восточносаянских племен уже в древности включала самодийские компоненты, но носила общее название по господствующей тюркской племенной группировке. Устаревшее общее наименование Т. сойоты или сойоны на самом деле происходит от наименования одной, правда довольно многочисленной, группы Т. — соян (обитает на территории Тувы, в настоящее время главным образом в ее юго-восточных районах, а также за ее пределами; так, сеок (род) соян в Северо-Западной Монголии является одной из основных тувинских родоплеменных групп этого региона). В XVII в., видимо, этноним сояны (саяны) понимался в широком смысле: от него образованы названия Саянская земля и Саяны (первоначальное название гор — Саянский камень). Название соян связывали с самодийским этносом — энецким родом сойта (В. И. Васильев), но эта гипотеза подверглась обоснованной критике (Е. А. Хелимский). Большинство исследователей считает этноним тюркским и связывает его со средневековым этнонимом сеяньто. В форме сойот присутствует монгольский суффикс мн. ч. -т. Еще одно

устаревшее русское обозначение Т. — урянхайцы — отражает древнейший тюрко-монгольский этноним урянкат (урянх). До недавнего времени этот этноним сохранялся в качестве самоназвания отдельных групп у монголоязычных народов: волжских *калмыков* (урянхус), селенгинских *бурят* (урянхат) и др. В последние столетия монголы называли всех Т. урянхами, буряты называли тофаларов урянха. В русских документах XIX — нач. XX в. Тува носила название Урянхайской земли, Урянхайского края. Этимология этнонима урянхайцы неясна.

Лит.: Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991; Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы. М., 1956; Вайнштейн С. И. Этноним Тува//Этнонимы. М., 1970; Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. СПб., 1997; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969; Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971; Татаринцев Б. И. О происхождении этнонима «соян» и его носителей// Проблемы истории Тувы. Кызыл, 1984.

ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ, ед. ч. **тувинец-тоджинец** м., **тувинка-тоджинка** ж. Субэтническая группа *тувинцев*. Самоназвание: *тыва* (тува, туха). В англ. Todzha Tuvinian; нем. Todscha Tuwine; франц. Touva de Todja. Т.-Т. говорят на северо-восточном (тоджинском) диалекте тувинского языка, относящегося к уйгуро-тюкюйской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. В тоджинском диалекте два говора: таежный и речной. Численность Т.-Т. — ок. 6 тыс. чел. (ок. 5% всех тувинцев). Они компактно проживают в Тоджинском р-не Республики Тыва (Тува), расположенном в Северо-Восточной Туве.

Этногенез Т.-Т. был сложным процессом, в котором участвовали разноразличные народы. В составе Т.-Т. исследователи выделяют самодийские (чооду), монгольские (урат), тюркские (кезек-куулар, соян) и некоторые другие родоплеменные группы. В этногенезе Т.-Т., видимо, большую роль сыграло древнее, «лесное» население Саян, определившее антропологический облик населения Северо-Восточной Тувы, особенно оленеводов. В этническом отношении население Тоджи, по крайней мере со скифского времени, было неоднородным. До прихода в эту область тюрков одну группу населения составляли племена охотников и рыболовов, обитавшие в тайге и говорившие на самодийских языках, другую — енисейскоязычные племена охотников-скотоводов, жившие в степных долинах р. Бий-Хем и ее притоков. Пришельцы-тюрки, оказавшие большое влияние на местное население, относились к племенам дубо китайских летописей VI—VII вв. Эти племена в этническом отношении были также неоднородны. Носителем этнонима дубо, вероятнее всего, было одно

из тюркоязычных уйгурских племен, которое по каким-то причинам ушло из Приселенгинских степей — древней родины уйгуров — и переместилось в соседние северо-западные горно-таежные районы Восточных Саян, где они вынуждены были изменить свой хозяйственный уклад, приспособившись к быту местных охотников-оленьеводов. При этом местное население было тюркизировано в языковом отношении. В XIII—XIV вв., в период монгольского завоевания, на территорию Тоджи проникают монгольские племена. Однако исторические источники отличают от них местное тюркизированное население, которое Рашид-ад-Дин называет племенем лесных урянкатов (хойин-урянка) и локализует его наряду с племенами кори, баргут и тумат к северу от Селенги, т. е. на территории Восточных Саян и прилегающих к ним горных массивов (в летописи называется страна Баргуджин-Токум). Территория Северо-Восточной Тувы должна была входить в эту область. Вероятно, лесные урянкаты Рашид-ад-Дина соответствуют племени тубас «Сокровенного сказания», т. е. предкам тувинцев, в том числе Т.-Т. Большинство Т.-Т., особенно охотников-оленьеводов, и к нач. XX в. продолжали жить на своих родовых территориях. Наряду с административным сохраняло значение старое родоплеменное деление.

Название тувинцы-тоджинцы конкретизирует географическое положение этой этнической группы тувинцев в Тоджинском р-не (тув. тодью). Определение тоджинцы в русском языке происходит от названия оз. Тоджа и всего Тоджинского р-на Тувы. В свою очередь наименование оз. Тоджа может быть сопоставлено с названием племенной группы, известной в русских документах XVII в. под именем точи или точигасы. О названии тувинцы см. подробнее в статье *тувинцы*. Этноним туба был известен восточным тувинцам еще во 2-й пол. 1-го тыс. н. э., однако самоназвание тыва (тыгва) стало общим для всех тувинцев довольно поздно — к сер. XIX в., когда было завершено формирование тувинской народности. Западные тувинцы-скотоводы (в том числе Т.-Т.-скотоводы) называли Т.-Т.-оленьеводов чооду (по названию одного из их родов) или ивилиг улус. В свою очередь оленеводы называли скотоводов хемде улус «поречные люди». Распространено было также название Т.-Т. — хааш (этноним, известный для ряда этнических групп восточносаянских оленеводов, см. также статью *хакасы*).

Лит.: Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: Историко-этнографические очерки. М., 1961; Этногенез народов Севера. М., 1980.

ТУРКИ-МЕСХЕТИНЦЫ, ед. ч. **турок-месхетинец** м., **турчанка-месхетинка** ж. Самоназвание: *тюрк*. Другие названия в русском

языке: турки, ахалцихские турки, месхетинские турки, месхетинцы, турки-джавахцы, кавказские турки. Тур. Türk. В англ. Meskhetian (Turk); нем. Mes'chete (Türke); франц. Turc de Méskhétie. Т.-М. говорят на одном из восточноанатолийских диалектов турецкого языка, относящегося к огузской (юго-западной) группе тюркских языков. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 9.890 чел. Т.-М., что составляет 4,77% всех Т.-М. б. СССР. Из них 85,6% считают родным язык своей национальности, 10% — русский, 4,4% — другие языки. Родина Т.-М. — южные районы Грузии, где они сейчас не проживают. В настоящее время расселены дисперсно по разным республикам СНГ. В результате демографических изменений в течение последнего десятилетия численность Т.-М., по некоторым оценкам, составляет: в Казахстане ок. 90 тыс. чел., в Азербайджане ок. 70 тыс., в России от 50 до 70 тыс., в Киргизии ок. 30 тыс., в Узбекистане ок. 15 тыс., на Украине ок. 7 тыс.

Относительно этногенеза Т.-М. существуют противоречивые мнения. Распространена точка зрения (спорная) о том, что Т.-М. — часть грузинского этноса (древние месхи, вошедшие в состав *грузин* и давшие название исторической области Месхетии), отуреченная после XVI в. и утратившая грузинское самосознание. Однако тюркские этнические элементы начали проникать в южные районы Грузии значительно раньше: в XI в. сельджуки, в XIII в. татаро-монголы, в XIV—XV вв. золотоордынские турки (во время набегов Тимура). Наиболее тесные политические и экономические контакты в течение 300 лет были у Грузии с государством сельджуков в соседней Анатолии. Население Анатолии имело сложную этническую историю. До прихода сюда тюрков в Западной Анатолии в древности жили хетты, затем в основном греки (в периоды Римской империи и Византии). В Восточной Анатолии в 1-м тыс. до н. э. жили картвельские племена лазы, существовали греческие колонии; эта область в разное время была территорией государств Урарту, Армении, Митанни, Ахеменидов, Селевкидов, древнего Рима, Парфии, Византии, Сасанидского Ирана, Арабского халифата. На такой сложный этнический субстрат (греки, лазы, грузины, армяне, курды, арабы, ассирийцы и др.) наслоились тюркские племена, которые стали проникать в Малую Азию с кон. IV в. (гунны, авары, булгары, хазары, с VIII—X вв. более значительные переселения тюрков из Средней Азии и Хорасана, в IX—XII вв. также с северо-запада — с Балканского п-ова, откуда переселялись печенеги, узы, куманы). Переселение тюрков стало особенно интенсивным с XI в., когда в Малую Азию вторглись с востока огузы и туркмены под предводительством

Сельджукидов, создавших мощное государство (распалось в 1307 г. под ударами монголов). Огузы и туркмены смешивались с местными кочевниками; во 2-й пол. XIII в. население Малой Азии пополнилось за счет нового притока туркмен и мусульман нетюркского (главным образом иранского) происхождения. К сер. XIV в. возвысилось княжество Османлы (Османское; название — по имени бея Османа), которое во 2-й пол. XV в. объединило всю Малую Азию, а в XVI в. Османская Турция присоединила к себе целый ряд др. территорий. Грузия, в частности, была поделена между Османским государством и Ираном (1555). Коренное население южных районов Грузии подвергалось сильному влиянию сельджуков-кочевников, оседавших здесь, и, по-видимому, к моменту османской агрессии в Закавказье население Месхетии было уже в значительной мере смешанным с преобладанием тюркского компонента. Со 2-й пол. XIII в. территория Месхетии входила в состав грузинского княжества Самцхе-Саатабаго, которое в XIV в. получило автономное управление. В результате агрессии против Грузии со стороны Османской Турции и Сефевидского Ирана в сер. XVI в. земли этого княжества, так же как и Аджарии и Лазики, оказались под властью Турции. Процесс ассимиляции турками населения исторической области Месхет-Джавахети (в период вассальной зависимости от Турции — Ахалцихский пашалык) был облегчен благодаря смешанному характеру ее населения и интенсивно продолжался с XVI в. вплоть до 20-х гг. XIX в. По Адрианопольскому мирному договору 1829 г. эта провинция вновь вошла в состав Грузии и была присоединена к России. Во 2-й пол. XIX в. в Ахалцихском уезде месхетинцы-мусульмане составляли 9,7% его населения (нач. 1870 г.), причем турецкий язык был для них родным. В годы советской власти Т.-М. подверглись репрессиям (1928—1937). В 1944 г. они были незаконно депортированы из южных и юго-западных пограничных районов Грузии в Казахстан, Узбекистан и Киргизию без права изменения места жительства. В 1956 г. эти ограничения были сняты, и часть Т.-М. стала возвращаться в различные районы Кавказа (кроме Грузии, отказавшей им в репатриации): в Азербайджан, Кабардино-Балкарию, Ставропольский и Краснодарский края. После трагических событий 1989 г. в Ферганской обл. Узбекистана, когда Т.-М. стали жертвой межнационального конфликта, началась новая мощная волна миграции Т.-М. преимущественно в Азербайджан, а также в Россию (Тверская, Смоленская, Орловская, Курская, Белгородская, Воронежская обл., Ставропольский и Краснодарский края и др. регионы).

Название турки-месхетинцы стало общеупотребительным сравнительно недавно (с 1988—1989 гг.), до этого оно использовалось эпизодически. Наиболее распространенное самоназвание — ахалцхские турки (тур. ахысха тюрклери) — от наименования г. Ахалцхе, тур. Ахысха. Слово турок в русском языке — заимствование из тюрк. *türk*; существует и вариант тюрк, ставший постепенно в научной литературе общим наименованием всех народов, говорящих на языках тюркской языковой семьи. Оба варианта — турок и тюрк (не различающиеся в тур. *Türk*) — в русском языке лексически обособились, и слово турок, мн. ч. турки, стало обозначать именно османско-турецкий этнос. Происхождение этнонима турок/тюрк вызывает разногласия среди исследователей. По-видимому, слово *türk* первоначально было не этническим наименованием, а политическим термином — собирательным именем военного союза племен. По В. В. Бартольд, *türk* — из тюрк. *türü* «закон, обычай», т. е. тюрки — «народы, объединенные на основе закона». Другая точка зрения (Д. Е. Еремеев): тюрк — слово иранского происхождения (кочевой народ туры в Авесте, они же саки в персидских источниках и скифы в греческих). Иранские туры в III—V вв. были тюркизованы, и их родоплеменное имя тур сохранилось в этнониме тюрк, который был сначала обозначением одного племени, затем приобрел более широкий смысл и охватил весь союз племен, который возглавили тюрки. Что касается второй части названия Т.-М., то месхетинцы — территориальное обозначение: «жители Месхетии». Самоназвания Т.-М. в прошлом были разнообразны и зависели от времени и ситуации: они могли называть себя йерли (тур. «местный»), тюрками, аджарскими тюрками, грузинами-тюрками (гюрджю), грузинами-мусульманами и т. п. Исследователи полагают, что этническое самосознание Т.-М. было ситуативным и варьировалось в зависимости от необходимости противопоставить себя окружающим этническим группам. В свою очередь, в османских источниках XVII в. Т.-М. назывались народом Шавшата (Шавшети — одна из исторических областей Месхети), бывшими грузинами; в грузинских источниках XVII—XVIII вв. — месхами или татарами. В русских официальных документах XIX в. были употребительны названия татары, грузины-сунниты, грузины-мусульмане; в советское время — турки, османские турки, азербайджанцы и т. д.

Лит.: Благова Г. Ф. Вариантные заимствования турок-тюрк и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов)//Тюркологический сборник 1972. М., 1973; Бройдо Я. Б., Прохоров В. Ю. Турки-месхетинцы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994; Еремеев Д. Е. «Тюрк» — этноним иранского происхождения?: К проблеме этногенеза древних тюрков//Советская этнография, 1990, № 3; Еремеев

ев Д. Е. Этногенез турок (Происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971; Кононов А. Н. Опыт анализа термина тюрк/Советская этнография, 1949, № 1; Осипов А. Г. Этнонимия ахалцхских турок (месхетинцев)//Имя и этнос. М., 1996; Панеш Э. Х., Ермолов Л. Б. Месхетинские турки: динамика этнокультурных и социально-политических изменений//Этносы и этнические процессы. М., 1993.

ТУРКМЭНЫ, ед. ч. **туркмэн м., туркмэнка ж.** Самоназвание: *туркмен*. Рус. устар. *трухмяне, трухмены*. Названия в языках некоторых соседних народов: казах. *туркмен*; кирг. *туркмөн*; узб. *туркман*; тадж. *туркман*. В тур. *Türkmen*. В англ. *Turkmen*; нем. *Turkmenen*; франц. *Turkmène*. У современных Т. в определенной мере сохранились старые родоплеменные различия, что было обусловлено длительным периодом разобщенности туркменских кочевых племен. Известны группы Т., ведущих свое происхождение от средневековых туркменских племен: салыры, теке, йомуды, эрсари, сарыки, гёклены, човдуры и др. Миграции Т. и оседание в земледельческих оазисах с XV—XVI вв. привели к постепенному формированию крупных территориальных групп Т.: южная и юго-восточная группы обитали на юге, в прикопетдагской полосе; северная — на севере Туркестана, на землях Хивинского ханства, где они осели в XVIII—XIX вв.; восточная — образовалась в XVI—XVII вв. на средней Амударье в пределах Бухарского ханства; западная — сложилась в XVIII—XIX вв. на древних землях Т. в Восточном Прикаспии. Современное расселение территориальных групп Т. во многом совпадает с их расселением в XVIII—XIX вв. Т. говорят на туркменском языке, относящемся к огузской (юго-западной) группе тюркской языковой семьи. Туркменский язык распадается на три группы диалектов: 1) текинский, сарыкский, гокленский, карадашлы-алилинский и эрсаринский диалекты; 2) анауский, хасарский, нохурский, човдурский диалекты; 3) диалект ставропольских Т. (= трухменский язык). Основная этническая территория Т. — Республика Туркменистан (2.536.606 чел., или 93%) со столицей г. Ашхабад; проживают также в РФ, Узбекистане (121,6 тыс.), Таджикистане (20,5 тыс.), Иране (900 тыс.), Афганистане (ок. 400 тыс.), Ираке (300 тыс.), Турции (120 тыс.), Сирии и Иордании. Общая численность Т. 4300 тыс. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 39.739 чел. Т. (1,46% всех Т. б. СССР), из них 86,47% считают родным язык своей национальности, 11,83% — русский язык, 1,7% — другие языки. В России наибольшее число Т. проживает в Ставропольском крае (11.337 чел.), они живут также в городах Москве и С.-Петербурге, областях Астраханской, Самарской, Саратовской, Свердловской.

В формировании Т. приняли участие три основных этнических пласта: 1) местный ираноязычный, 2) раннетюркский и огузский, 3) кыпчакский. Аборигенные племена Туркмении создали начиная с V тыс. до н. э. высокую земледельческую цивилизацию (культура Анау, Джейтуна, Кара-тепе и др.), а также занимались скотоводством. В античное время здесь существовали централизованные государства: Парфянская империя и Маргиана, в которых жили ираноязычные парфяне, маргиане, хорезмийцы, дахо-массагетские и алано-сарматские племена. Тюркский этнический компонент стал проникать в Туркмению очень рано — задолго до передвижений в эту область сельджуков и огузов из северо-восточных районов Средней Азии, при этом происходил интенсивный процесс смешения древних тюрков с местным населением, что привело к образованию новых этнических общностей. Но особо важную роль в этногенезе Т. (а также *азербайджанцев* и *турок*) сыграли огузо-сельджукские племена Средней Азии и Казахстана. Название огуз первоначально применялось по отношению к различным по происхождению тюркоязычным группам (главным образом кочевым), жившим наиболее компактно в Прикаспии, низовьях Сырдарьи и Приаралье. С IX—X вв. это название широко распространилось в Казахстане и Средней Азии. Огузская конфедерация включила в себя пришедшие и местные этнические компоненты, но ведущую роль при этом играли тюркские роды и племена, вышедшие из Западного Семиречья, а также отдельные группы кочевников, жившие ранее в междуречье Оби и Иртыша. В IX в. огузы вытеснили кангаро-печенежские и некоторые финно-угорские племена и заняли Присырдарьинские степи, Южное Приаралье и Северный Прикаспий. В XI в., после разгрома огузской державы кыпчаками, значительная часть их ушла в степи Южной Украины, на Балканский п-ов, в оазисы Хорезма, Мавераннахра и Хорасан; другие — полукочевые и оседлые — группы смешались с племенами Дешт-и-Кипчака. С кон. X — 1-й пол. XI в. вместо старого названия огуз все чаще употреблялся этноним туркмен. Он применялся первоначально лишь к части огузов и др. тюркских племен (в основном карлуков и халаджей), обитавших в среднем течении Сырдарьи и на западных окраинах Семиречья; видимо, туркменами называли исламизированные группы, смешивавшиеся с жителями земледельческих оазисов. Более широкое собирательное значение этноним туркмен получил на рубеже X—XI вв., в период сельджукского движения в Мавераннахре и Северном Хорасане. Огузская держава пала в сер. XI в. под ударами кочевых кыпчакских племен. На смену ей пришла держава сельд-

жуков (название от личного имени их предводителя Сельджука), вышедших из огузо-туркменской среды — из огузского племени кынык, которое обитало в районе среднего течения Сырдарьи (Кара-чык и Сыгнак в Южном Казахстане). Значительная часть огузо-туркменских племен в XI—XII вв. ушла в Переднюю и Малую Азию, но они остались и на территории Западного и Южного Казахстана, где жило также кыпчакское население, сыгравшее, в свою очередь, большую роль в этногенезе Т. В XII в. происходили значительные миграции сырдарьинских Т. (акманы, караманы, теке, човдуры, йомуды) в Нуратинские горы, Мангышлак и Хорасан; подвластные сельджукидам Т. обитали и в пределах Гургана и Дехистана. Сельджукское движение XI—XII вв. привело к тому, что Т. широко расселились в самых различных местах Азии и Европы, и их группы значительно отличались друг от друга (до сих пор небольшие колонии Т. имеются в Китайском Туркестане, Афганистане, Иране, Турции, Сирии и в др. странах). Крупные полукочевые туркменские племена объединялись в племенные союзы (язырский союз XII—XIII вв.), однако нашествие монголов в XIII в. привело к большому разобщению туркменских племен. Лишь в XIV в. появилась возможность объединения ряда племен в федерации (племенные союзы салырский, човдурский, уч ил, саин-хановский, эсен-хановский, в XVII в. теке-йомудский), но часть туркменских племен, проживавших в оазисах, не входила в союзы, а признавала подданство соседних феодальных государств. Крупным племенным союзом был, например, салырский союз, существовавший в XIV—XVI вв. По происхождению Т. этого союза делились на две различные этнографические группы: 1) салыры, эрсаринцы и сарыки (эта группа близка к огузской среде и к Т. човдурского объединения); 2) текинцы и йомуды (их происхождение окончательно не выяснено). В човдурское племенное объединение входили човдуры, абдалы, гёклёны, игдыры, арабачи, каркыны и др. Большая часть туркменских племен до XVI в. обитала на своей древней территории — в Западной и Северной Туркмении. В XVI—XVII вв. сложились природные, хозяйственные и политические условия, в результате которых началось массовое переселение Т. в южные районы: кризис земледелия по Сарыкамышу, Дарьялыку и, возможно, Узбою, слабость скотоводства, но главное — нападения более сильных кочевников, особенно в районе Мангышлака (в XVI в. нападения *ногайцев*, в XVII в. — *калмыков*, в XVIII и нач. XIX в. — *казахов*). Салырский племенной союз распался в XVII в. на пять крупных племен. Первыми ушли с Балхан и прилегающих к ним районов Мангышлака эрсаринцы (частично в

Хорезм, частично в подгорную полосу Копетдага — в верховья р. Мургаб, в нач. XVIII в. — на берега среднего течения Амударьи) и сарыки (долго кочевали между Хивой, средним течением Амударьи и Мургабским оазисом; в нач. XIX в. осели в Мургабском оазисе). Салыры, теснимые своими соседями из човдурского племенного объединения, ушли на берега Средней Амударьи. На Балханах сложился новый теке-йомудский союз, затем текинцы отделились и ушли в Ахальский, Тедженский и Мургабский оазисы. Йомуды, оставшись одни, распространились на огромном пространстве между Хивинским оазисом и реками Атрек и Гурген на юге, при этом они вытесняли другие туркменские группы (салыров, текинцев и др.) в Южную Туркмению. Таким образом, к кон. XVIII в. в Хорезмском оазисе и на Мангышлаке сформировалась самостоятельная северная туркменская группа, состоявшая из йомудов, човдулов, игдыров и арбачи; в нач. XIX в. к ним присоединились гёкленские группы и др. Северные Т. в кон. XIX — нач. XX в. расселялись по среднему течению Амударьи с северо-запада на юго-восток от Куна-Ургенча вверх по течению: йомуды, гёклены, имрели и карадашлы, човдуры, ших, арбачи, ата. В юго-западных и юго-восточных районах Туркмении сложились свои территориальные группы Т. за счет племен, переселившихся сюда из древних туркменских земель и смешавшихся с местным населением. Т. проникали и в области расселения соседних этносов. Так, с сер. XIX в. часть Т. расселялась вверх по Амударье вплоть до Вахшской долины. Есть Т. на юге Таджикистана и Узбекистана, другие издавна обитали в низовьях Кашкадарьи и Зеравшана среди *узбеков*, *таджиков* и арабов, отдельные группы — в Бухарском и особенно Самаркандском оазисах. В частности, современная узбекская этническая группа «нуратинские туркмены» (Нуратинский р-н Самаркандской обл.) ведет свое происхождение от части огузо-туркменских племен сельджукского объединения, которые обосновались в Нуре Бухарском; новая волна переселенцев появилась здесь в результате монгольского вторжения. За тысячелетний период пребывания на этой территории Т. сблизилась с узбеками, но в родоплеменном составе этой группы до сих пор сохранились сходные с Т. наименования. Следы давнего пребывания Т. в Среднеазиатском междуречье сохранились и в долине Сурхандарьи: в прошлом одно из узбекских племен называлось туркман-джуз. Особая этническая группа сохранилась на Северном Кавказе. В этой области первые группы Т. появились в нач. XVII в. (главным образом човдуры, игдыры и соинаджи). Они двигались через Мангышлак и астраханские степи к северной части Ставро-

польского края, рекам Куме и Манычу. В 70-е гг. XVII в. Т. приняли российское подданство, но часть Т. позднее вместе с калмыцким ханом Аюкой ушла в Китай. Переселение Т. в Ставропольскую губ. продолжалось в течение всего XVIII в. и в нач. XIX в. Т. Средней Азии присоединились к России в 80-е гг. XIX в., при этом Т. оказались разобщены территориально: основная масса относилась административно к Закаспийской области, включенной впоследствии в состав Туркестанского края; другая часть проживала в составе Хивинского ханства и третья — в Бухарском эмирате. После революции Т. входили в состав Туркестанской республики; в 1924 г. была образована Туркменская ССР — с 1991 г. суверенная Республика Туркменистан.

Этноним туркмен встречается в исторических документах уже с древности: в формах даргоман (в топонимии Средней Азии античного времени); тарджуман (арабизированная форма — у арабского автора VII в.); возможно, слово *trwkkm'n* из согдийских источников 1-й четверти VIII в. Китайская энциклопедия VIII в. упоминает о стране Тё-кю-менг. В русской литературе XVIII и 1-й пол. XIX в. название Т. употреблялось в искаженной форме: трухмяне, трухмены, трухменцы. Эти фонетические изменения отразились и в самоназвании Т., откочевавших в Ставрополье: трухмен. Относительно этимологии этнонима туркмен нет единства мнений. В частности, его объясняют как образование от тюрк (см. также *турки-мехетинцы*) с аффиксом -мен/-ман, широко употребляемым в тюркской этнонимии и вообще в лексике (значение существительного, в том числе имени деятеля; происходит из индоевропейской основы *ман* «человек», т. е. туркмен — «тюркские люди»). Другая точка зрения: туркмен — из тюркманенд «подобный тюрку», что согласуется с реальным фактом смешения местных ираноязычных групп населения с пришлыми тюркоязычными племенами, в ходе которого происходило формирование туркменского народа. Названия наиболее крупных туркменских племен С. Атаниязов объясняет следующим образом: теке < теке «козел» (этноним тотемного происхождения); йомуд (ёмут) < йом/йум «множество, куча, сбор», т. е. «род, племя», а -ут/-ыт — аффикс собирательности; салыр — сопоставляется с названием гуннского племени сал/зал + -ыр/-ар — словообразовательный аффикс (элемент сал — из сал- «класть, положить; ударить, рубить», ср. также имя родоначальника Салгур = Салур = Салыр — первого сына Даг-хана, внука Огуз-хана); човдур — от имени третьего сына Гёк-хана, внука Огуз-хана; сарык — из сары «желтый, рыжий» (с ним связан также этноним эрсары/эрсари — «муж племени сары»).

Лит.: Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв. Ашхабад, 1969; Атаниязов С. Словарь туркменских этнонимов. Ашхабад, 1988; Брегель Ю. Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М., 1961; Джикуев А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. Ашхабад, 1991; Дурдыев М. Б., Кадыров Ш. Х. Туркмены мира: Историко-демографический обзор. Ашхабад, 1991; Еремеев Д. Е. К семантике тюркской этнонимии//Этнонимы. М., 1970; Курбанов А. В. Ставропольские туркмены: Историко-этнографические очерки. СПб., 1995; Марков Г. Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961; Народы Средней Азии и Казахстана, т. 2, М., 1963; Нурмухамедов К. Этнические процессы и расселение туркмен в XVIII—XIX вв. Ашхабад, 1979; Туркмены в Среднеазиатском междуречье. Ашхабад, 1989.

УДМУРТЫ, ед. ч. **удмурт м.**, **удмуртка ж.** Самоназвания: *удмурт, вудмурт, одмурт (одморт), удморт, укморт (окморт), урморт (уртморт)*. Названия У. в языках некоторых соседних народов: рус. вотяк, удмурт, устар. мн. ары, аряне, арские люди; коми-зырян. удмурт; коми-перм. удмурт; мар. одо, одо-мари, одо-марий; татар. ар, удмурт; башк. ар, удмурт; чуваш. ар устар., удмурт. В венг. *voják, udmurt*; фин. *udmurti, votjakki*. В англ. *Udmurt, Votyak*; нем. *Udmurte, Wotjake*; франц. *Oudmourte, Votjak*. Различаются основные этнические группы У.: северная и южная. Особая этническая группа У. — *бесермяне*, проживающие в основном в пределах Юкаменского, Ярского, Балезинского и Глазовского р-нов Удмуртии. У. сохранили память о племенном и родовом делении. Северные У. относят себя к племени ватка, южные и западные — к племени калмез. Внутри каждого племени У. различаются по родовой принадлежности, они называют себя именем рода (воршуда); таким образом, родовые имена играют роль микроэтнонимов У. Всего известно ок. 70 воршудных групп, имевших в прошлом общий культ семейно-родового покровителя. Названия воршудов показывают, что в состав удмуртского народа вошли некоторые роды и племена других финно-угров и, возможно, тюрков. Среди воршудных имен много названий тотемного происхождения. Язык У. — удмуртский, относится к пермской группе финно-угорской языковой семьи. В удмуртском языке три наречия и группа промежуточных говоров: северное наречие (в Ярском, Глазовском, Красногорском, Юкаменском, Балезинском, Кезском, Игринском, Дебесском р-нах Удмуртии и сопредельных р-нах Кировской обл.); южное наречие: центральный диалект (Алнашский, Граховский, Киясовский, частично Можгинский и Малопургинский р-ны Удмуртии) и периферийно-южный диалект (Бавлинский, Кукморский, Мамадышский р-ны Татарии, Мари-Турекский — Республики Марий-Эл, Малмыжский — Кировской обл., Яна-

ульский, Калтасинский, Бураевский, Татышлинский — Башкирии, Куединский — Пермской обл. и Красноуфимский — Свердловской обл.); срединные говоры (Селтинский, Сюмсинский, Вавожский, Шарканский, Якшур-Бодьинский, Завьяловский, частично Можгинский и Малопургинский р-ны Удмуртии); бесермянское наречие (Балезинский, Глазовский, Ярский, Юкаменский р-ны Удмуртии и Слободской р-н Кировской обл.). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 714.833 чел. У. (95,7% всех У.), из них 70,81% считают родным язык своей национальности, 28,94% — русский язык, 0,25% — другие языки. Основная территория У. — Удмуртская Республика (496.522 чел., или 66,5% всех У.) со столицей г. Ижевск; проживают также в др. областях РФ (Кировской, Пермской, Свердловской, в республиках Башкортостан, Татарстан и Марий-Эл), в Казахстане, на Украине.

Этногенез У. тесно связан с историей всех пермских народов (см. также *коми, коми-зыряне, коми-пермяки*). Их общие предки в 1-м тыс. до н. э. — 1-м тыс. н. э. обитали в бассейнах Вятки и среднего и нижнего течения Камы и близко контактировали с ираноязычными племенами (скифо-сарматами) и предками венгров. Эта прапермская общность распалась ок. VIII в. н. э. К этому времени предки коми продвинулись на север, а на бывшей территории прапермской общности началось формирование самостоятельной удмуртской народности. История У. имеет много общего с историей соседних финно-угров — *мордвы и марийцев*. С VII в. из южнорусских степей в Поволжье и в бассейн Нижнего Прикамья проникли тюркоязычные племена булгар, оттеснившие аборигенов края. Часть местных финно-угров, в том числе У., вошла в состав Булгарского государства и испытала большое влияние булгар. В то же время потомки булгар *чуваши* испытали влияние волжских и пермских народов. После разгрома государства булгар монголо-татарами в 1236 г. все население правобережья Камы вошло в состав Казанского ханства, а часть У. (северная, или причепецкая, группа) оказалась в составе Вятской земли, присоединенной в 1489 г. к великому Московскому княжеству. В 1552 г. Иван Грозный завоевал Казанское ханство, в которое входила южная (прикамская) группа У.; таким образом, все удмуртское население в середине XVI в. оказалось в составе русского государства. Политическая зависимость У. сопровождалась русской крестьянской колонизацией части удмуртских земель; эта колонизация продолжалась до кон. XVIII в. У. были обращены в православие в XVI—XVIII вв. После революции 1917 г. У. получили автономию: в 1920 г. образовалась Вотская (с 1932 г. Удмуртская)

авт. обл., ставшая в 1934 г. Удмуртской АССР. С 1991 г. Удмуртская Республика в составе Российской Федерации.

В самоназвании У. — удмурт — выделяется пермское слово мурт со значением «человек»: удм. мурт, коми морт (ср. смысл этнонимов *мордва, марийцы*). Пермское слово заимствовано из иранских языков: оно возводится к индоевропейскому корню **mer-* (ср. в санскрите *marta-* «смертный человек»). Первая часть термина удмурт родственна марийскому одо (или одо-мари) «удмурт», хотя значение слова одо неясно (возможно, это древний этноним с уже затемненной этимологией). Были попытки связать уд- с удмуртским словом уд, коми од «луговая зелень, всходы». Слово удмурт переводилось бы тогда как «луговой человек» (ср. луговые *марийцы*). Старое русское обозначение У. вотяки (прежде оты, отяки, воты) впервые фиксируется в XIV в. Оно несомненно связано с корнем уд-

Оно усвоено русскими через марийцев: мар. одо-мари происходит из др.-удм. *одо-морт. Суффикс -як ('ак) в рус. отяк, вотяк — тот же, что и в славянских этнонимах (поляк, словак), и в названиях жителей населенных мест (туляк «житель Тулы»). Русские стали называть У. вотяками уже, видимо, после отделения У. от коми. До этого они носили общее имя пермь. Термин вотяки официально употреблялся по отношению к У. вплоть до 1932 г. Другое русское наименование У. ары, арские люди — заимствование из тюркских языков; до сих пор в татарском языке ар — «удмурт», в чувашском и башкирском ар — «человек». В русских источниках названия ары, аряне, арские люди, Арская земля впервые упоминаются в конце XIV в.: «В лето 6887 (1379 г.) вятчане ходиша ратию в Арскую землю...». Особенно много летописных данных об У. Арской земли относится к сер. XVI в.

Лит.: *Архипов Г. А.* Удмуртские этнонимы//Ономастика Поволжья. 1. Ульяновск, 1969; *Атаманов М. Г.* Расселение удмуртов по данным этнотопонимии//Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987; *Атаманов М. Г.* Этимология некоторых воршудно-родовых имен удмуртов//Сов. финно-угроведение, 1977, № 1; *Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* Этнография удмуртов. Ижевск, 1991; *Кельмаков В. К.* Происхождение и первые упоминания этнонима ар//Этнонимы. М., 1970; Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982; Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976. *Попов А. И.* Названия народов СССР. Л., 1973; *Сысоева М. В.* Первые письменные сведения об удмуртах//Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 4. Ижевск, 1967; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; *Décsy Gy.* Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965; *Radanovics K.* Über den Ursprung einiger

finnisch-ugrischen Völkernamen//Congressus internationalis fenno-ugristarum Budapestinum habitus 20—24.IX.1960 (Acta...). Вр., 1963.

УДЭГЕЙЦЫ, ед. ч. **удэге́ец** м., **удэге́йка** ж. Самоназвания: *удэ-хэ, удихэ, удээ, удэ*. Названия У. в языках некоторых соседних народов: в русской литературе XIX в. — *кякла, орочи, ороконы*, с нач. XX в. — *удихэ, удэге*, с сер. 20-х гг. — *удэхейцы*, позже *удэгейцы*; *ороч. кяка, удиб; негид. олчан; эвенк. ламка, ламунка; нивх. тозунг; нан., ульч. намунка, ламунка; маньчж. кьякала; кор. учика; кит. юй-пхи-да-цзы (та-цзы)*. В англ. *Udegei*; нем. *Udehe*; франц. *Udé*. В кон. XIX — нач. XX в. У. жили территориальными группами. Всего насчитывалось восемь групп: хунгарийская (*хункакэ*), анойская (*унинка*), хорская (*хункэ*), бикинская (*бикинка*), большеуссурская (*иманка*), самаргинская (*самаргинка*), приморская (*намунка*) и кур-урмийская (самоназвание неизвестно). У. говорят на удэгейском языке, относящемся к южной (приамурской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В удэгейском языке три диалектных группы: хорско-анойская, бикинско-иманская, самаргинско-хунгарийская. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.902 чел. У. (94,58% всех У. б. СССР), из них 24,29% считают родным язык своей национальности, 68,14% — русский язык, 7,57% — другие языки. (По оценкам специалистов, однако, это неверные сведения: владеют удэгейским языком как родным не более 4% У.) У. расселены в ряде поселков Приморского и Хабаровского краев по правым притокам р. Уссури (Бикин, Хор), рекам Хунгари, Анюй и др. Наиболее крупные населенные пункты, в которых У. проживают компактно, — с. Красный Яр Пожарского р-на Приморского края, с. Гвасюги р-на им. Лазо Хабаровского края, с. Агзу Тернейского р-на Приморского края, с. Арсеньев (Рассвет) Нанайского р-на Хабаровского края.

Этногенез У. связан с аборигенным (палеоазиатским) населением Приморья, Приамурья и Сахалина; в состав У. вошли также южные и северные тунгусы, айнские и солонские элементы. Уже в конце неолита и раннем железном веке, т. е. в кон. 2-го тыс. до н. э. — 1 тыс. до н. э., сибирские племена тунгусских таежных охотников проникли в басс. Нижнего Амура и на север Приморья, ассимилировав местные племена. В средневековый период в этой области складывается объединение тунгусских мохэских племен — Бохайское королевство, затем государство чжурчженей — империя Айсинь Гурунь. Происхождение и этническая история собственно У. связаны с историей древнего населения, которое в китайских источниках XVII в. называлось *воци*, *варка* и т. п.; оно обитало в местно-

стях около оз. Ханка, в басс. р. Сунгари и по притокам Уссури. В их состав входили и кэикэла (кякар) — отсюда и ряд названий, употреблявшихся по отношению к У. многими соседними народами, в том числе рус. кякла. Известно было и племя удзи (удэ, уди), обитавшее еще в V в. на побережье Японского моря. Согласно китайским источникам XII в. (период правления чжурчжэньской династии Цзинь), народ уди, или удаха, расселялся по побережью вплоть до владений племени чжираминь (*нивхов*). В русских источниках XVII в. (арх. Палладий) отмечается, что восточные склоны Сихотэ-Алиня населяли народы с общим названием уги (удзи). Средневековые летописцы и историки нового времени называли термином уди (удаха) не только предков современных У., но и другие народы, в том числе *негидальцев*, *нанайцев*, *ульчей* (самоназвание удэ встречается в составе их родов). У., как и их ближайшие соседи, зависели в политическом и экономическом отношениях от Китая. В 1860 г. У. вошли в состав Российской империи. Административно (по переписи 1897 г.) они жили в Приморской области на территориях Уссурийского и Южно-Уссурийского округов, также в соседних районах Амурской обл. В нач. XX в. численность У. значительно сократилась в результате эпидемий оспы, голода и т. п.; многие роды перестали существовать. Территория, по которой кочевали У., была обширной. У. доходили вплоть до широты современного г. Владивостока. Однако под натиском китайских и русских переселенцев У. уходили все дальше на север, в глубь тайги, к истокам рек. У., оставшиеся на своей этнической территории, на юге Уссурийского края (южнее р. Иман), на западном склоне Сихотэ-Алиня, утратили под влиянием китайцев свое самоназвание, родной язык и самобытную культуру, в результате чего образовалась обособленная этническая группа *тазы*.

Происхождение самоназвания У. удэге, древнего удэ, уди, окончательно не выяснено. Есть предположение о связи этого этнонима с чжурчжэньским словом удигэ «дикий». Возможно, что им когда-то называли древних людей, находившихся на стадии первобытно-общинного строя, а в кон. XIX в. оно превратилось в этноним и распространилось на собственно У. и часть нанайского, ульчского и др. населения Приамурья. Есть и другие точки зрения на происхождение этнонима: его связывали с названием государства V—VII вв. н. э. У-Цзи (из названия маньчжурского рода со значением «лесные жители»); выделяли в названии удэге родовое имя У и суффикс *мн. ч. -дига*, имеющийся в составе удэгейских фамилий, и т. д. Другое обозначение У. — этноним кякла (ороч. кяка, маньчж. кяка-

ла) — связан с названием рода Кья. В различных вариантах (кяхар, кекар, кекгальцы, кэхэ, кяхала) этот этноним применялся к населению крайнего юга Приморья. В материалах экспедиции Г. И. Невельского (1852 г.) указаны кекгальцы на о. Сахалин. Но в основном перечисленные названия относились к У. или части У., орочам, тазам. Эвенк. ламка, ламунка и нан., ульч. наmunка, ламунка означают «морские, приморские жители»; кит. юй-пхьи да-цзы (та-цзы, рус. тазы) и происшедшее отсюда нивх. тозунг имеют значение «рыбокожие инородцы», или «люди, одевающиеся в одежду из рыбьей кожи»; негид. олчан и, видимо, кор. учика отражают название ульчей, распространенное на У.

Лит.: Арсеньев В. К. Лесные люди удэгейцы // Арсеньев В. К. Сочинения. Т. 5. Владивосток, 1948; Арсеньев В. К. Малые народности // Там же; Браиловский С. Н. Тазы или удины: Опыт этнографического исследования // Живая старина, СПб., 1901, вып. 2, 3—4; Вахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб., 1993; История и культура удэгейцев. Л., 1989; Ларькин В. Г. Удэгейцы: Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней. Владивосток; М., 1958; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М., 1984; Перехвальская Е. В. Удэгейцы. СПб., 1994; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975; Старцев А. Ф. В. К. Арсеньев — исследователь удэгейцев (К вопросу о названии и самоназвании народности) // Арсеньевские чтения. Тез. докл. и сообщ. Хабаровск, 1984.

УЗБЭКИ, ед. ч. *узбék м., узбéчка ж.* Самоназвание: *ўзбек*. Устар. русское название: *сарты*. Названия в языках некоторых соседних народов: *казах. Өзбек; каракалпак. озбек; туркм. Өзбек; кирг. Өзбек; тадж. ўзбек. В тур. Özbek. В англ. Uzbek; нем. Usbeke; франц. Ouzbek. К нач. XX в. сложились три крупные этнографические группы У.: 1) древнее оседлое население оазисов, 2) полукочевое население — потомки домонгольских тюркских племен Среднеазиатского междуречья, смешавшиеся со средневековыми огузами и тюрко-монгольскими племенами, пришедшими в составе войск Чингисхана, 3) потомки кочевых дештикипчакских племен, переход которых к оседлости завершился лишь к нач. XX в. В настоящее время в составе этих этнографических групп выделяются локальные группы У.: *дурмен, карлук, курама, локай, митан* и др. У. говорят на узбекском языке, относящемся (кроме его кыпчакских диалектов) к чагатайской (юго-восточной) группе тюркской языковой семьи. В узбекском языке выделяются наречия: *карлукское (карлукско-чигиле-уйгурское), кыпчакское, огузское*, а также целый ряд переходных говоров и диалектов. Основная этническая территория У. — Республика Узбекистан (14.142.475 чел., или 84,7%) со столицей г. Ташкент, проживают также в России, Таджикистане (1.197,8 тыс.), Киргизии*

(550 тыс.), Казахстане (332 тыс.), Туркмении (317,3 тыс.), на Украине (20,3 тыс.), в Афганистане (1,7 млн.), в КНР (15 тыс.) и в др. странах. Общая численность У. в мире до 18,5 млн. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 126.899 чел. У. (0,76% всех У. б. СССР), из них 79,64% считают родным язык своей национальности, 18,06% — русский язык, 2,3% — другие языки. В России У. живут дисперсно, не образуя больших групп и распределяясь довольно равномерно почти по всей территории РФ. Больше всего У. живет в Москве (9.183 чел.) и Московской обл. (4.321), в С.-Петербурге (7.927), в Республике Марий Эл (5.344), в Приморском и Хабаровском краях, в областях Свердловской, Томской, Тюменской, Челябинской, Самарской, Иркутской.

Ранние этапы этногенеза У. связаны с двумя группами древнего оседлого и кочевого населения, жившего на территории: 1) басс. нижнего течения Амударьи, Хорезма, басс. Кашкадарьи, Сурхандарьи, Зеравшана и Сырдарьи; 2) Ташкентского оазиса: от берегов Сырдарьи до бассейнов рек Талас и Чу и Ферганской долины: до Оша, Узкента, Сугнака. Эти области населяли главным образом ираноязычные племена — древние хорезмийцы, согдийцы, ферганцы, бактрийцы, сако-массагеты и др. Саки (общее имя для кочевых и оседлых племен нынешнего Узбекистана) были этнически неоднородны; по-видимому, среди них были и тюркоязычные племена. В кон. I в. до н. э. — III в. н. э. территория Узбекистана входила в Кушанское государство, с IV в. — в государство эфталитов (белых гуннов). К нач. н. э. уже происходят крупные передвижения в эту область кочевых тюркоязычных племен из Северо-Восточной и Центральной Азии. Раннее государственное образование тюрков — Тюркский каганат (551—744) — распалось в 588 г. на Восточный (с центром в Монголии) и Западный (с центром в Семиречье) каганаты. В этот период многие тюркские племена из Семиречья, Казахстана и Киргизии, в том числе карлуки, чигли, халадж, канглы, ягма, тюреш и др., переселились в Узбекистан, главным образом в Ташкентский оазис и в Ферганскую долину. Наиболее важную роль в этногенезе У. в эпоху раннего средневековья сыграли тюркские племенные союзы: 1) канглы (ранний тюркоязычный пласт оседлого населения Согда и районов среднего течения Сырдарьи; древнейшими предками этого населения были ираноязычные кангюйцы); 2) карлуки; 3) огузы (конфедерация огузов в VIII—IX вв.); 4) кыпчаки. В частности, карлуки (этот этноним встречается еще в орхонских текстах), кочевавшие в сер. VII в. в Западном Алтае и позже переселившиеся также в Семиречье, со 2-й пол. VIII в. усилились и рас-

ширили свои владения от оз. Балхаш и Джунгарского Алатау до Сырдарьи, включая часть Ферганской долины, а в X в. создали государство под управлением династии Караханидов; самым крупным уделом этого государства был Мавераннахр со столицей в Самарканде (в 1089 г. Мавераннахр был завоеван Сельджукидами). Тюркские племена при ведущей роли карлуков массово расселялись в районах преимущественно Самаркандской и Бухарской областей. К нач. XIII в. основные массы карлуков перешли к оседлости. Кыпчаки, участвовавшие в этногенезе У., представляли собой две различные группы: одна из них — восточная (присырдарьинская), контактировавшая с населением Мавераннахра и Хорезма еще в XI в., другая — западная (восточноевропейская), вошедшая в состав оседлых У. в кон. XIV — нач. XV в., когда часть этих племен была переселена Тимуром и его потомками в Мавераннахр. Кыпчаки XI—XV вв., как и другие тюркоязычные этнические элементы, игравшие роль в формировании У., имели местное среднеазиатское, приаральское и присырдарьинское происхождение, но по своему этническому составу были неоднородны, т. к. они смешивались и с домонгольскими тюркоязычными племенами, и с отторченными монголами. В XVI в. из Дешт-и-Кипчака под предводительством Шейбани-хана в Среднеазиатское междуречье двинулись массы кочевых племен, среди которых были и кыпчаки; они также вошли в состав У. Новая волна тюркских кочевников переселилась в земледельческие оазисы Средней Азии в нач. XVIII в. в связи с нашествием джунгар на степи Казахстана. Кыпчаки-переселенцы этой волны заселили Ферганскую долину и долину Зеравшана, среди них были представители различных родоплеменных объединений, связывавших эту группу кыпчаков со многими тюркскими этносами Средней Азии, Казахстана, Поволжья, Южной Сибири. Родоплеменное деление кыпчаков Ферганской долины было сложным и в значительной мере сохранилось вплоть до кон. XIX — нач. XX в. Кыпчаки этой территории делились на четыре большие группы: 1) кыпчаки (=таза-кыпчак, букв. «чистокровные кыпчаки», т. е. потомки переселенцев в Ферганскую долину в XVI—XVIII вв. из районов Средней и Нижней Сырдарьи); 2) киргиз-кыпчаки (эта группа с давних времен находится в составе киргизов); 3) ктай-кыпчак (группа на нижнем и среднем течении Сырдарьи, давно отколовшаяся от кыпчаков, обитавших в приаральских степях); 4) сарт-кыпчак (группы оседлых кыпчаков, предки которых жили в Ферганской долине еще в XV—XVI вв.). В сложении У. принимали участие и другие тюркские этнические группы, в том числе узы, видимо, бывшие в прошлом самостоятельным

родоплеменным объединением. Узы жили до сер. VIII в. по среднему и нижнему течению Сырдарьи, а в 60-х гг. VIII в., теснимые огузами и карлуками, в основном переместились к северо-западу от Аральского моря. Узы играли значительную роль в истории Восточной Европы, в частности воевали с печенегами, русскими; в 1064 г. перешли Дунай и поселились в Византийской империи; возможно, вошли в состав некоторых придунайских народностей (см. *загаузы*), в XI—XII вв. некоторая часть вошла в состав турок. Но часть узов осталась в южнорусских степях, вошла в объединение торков. Во 2-й пол. XI — 1-й пол. XIII в. узы были подчинены кыпчакам, а при монголах вместе с кыпчаками переселились частично на левобережье Волги, вошли в объединение узбеков; при Шейбани-хане и его наследниках переселились в Узбекистан. Самостоятельная группа узов продолжала кочевать в степях Дешт-и-Кипчака вплоть до XVII в. Миграции различных тюркских родоплеменных объединений в Узбекистан проходили несколькими волнами и привели, с одной стороны, к смешению населения, с другой стороны — к образованию и сохранению многочисленных локальных групп У. Так, У. Восточной Бухары (Гиссарский край, часть б. Бухарского ханства) в кон. XIX — нач. XX в. образовывали три слоя: 1) оседлое население, не имевшее родоплеменного деления: чагатаи, ходжа и каршилак (каршинцы); 2) ранние племена, сохранившие полукочевой быт и родоплеменное деление: турки, карлуки, халачи, моголы, меришкары и др.; 3) поздние племена, т. е. потомки узбекских племен, пришедших с Шейбани-ханом: конграты, юзы, локайцы, семизы, кесамиры, катаганы, дурмены и др. Различные узбекские этнические группы мигрировали в Ферганскую долину (юзы, курама и др.), к югу от Гиссарского хр., т. е. в южные районы Узбекистана и в Таджикистан (конграты, юзы, дурмены, локайцы). Длительную историю имеют миграции предков У. в Афганистан. Тюркоязычные племена появились там впервые еще во 2-й пол. V в. (в связи с образованием государства эфталитов) и продолжали переселяться в эту область в течение почти 11 веков несколькими этапами. У. Северного Афганистана обособились в самостоятельное государство — Балхское ханство (80-е гг. XVI в. — 1737 г.), затем существовали несколько узбекских ханств, вошедших в 50-е гг. XIX в. в провинцию Афганский Туркестан. Политическая история У. на территории самого Узбекистана связана с тремя крупными государственными образованиями: Бухарским, Хивинским и Кокандским ханствами. Феодалное государство Бухарское ханство образовалось в нач. XVI в. во главе с ханами узбекской династии Шейбанидов, переживало подъем

в сер. XVI в. при Абдулле-хане (1557—1598) и упадок в XVII и 1-й пол. XVIII в. при Аштарханидах (1600—1753). Одновременно существовало самостоятельное Хивинское ханство в Хорезме, возникшее также в нач. XVI в. В 1-й пол. XVIII в. оба ханства распались на мелкие независимые владения, а к концу века Алим-хан (1798—1810) основал новое Кокандское ханство, которое вначале занимало территорию равнинной части Ферганы, позже покорило ближайшие к Фергане киргизские земли — верховья Нарына и юго-восток Ферганской долины, а также Алай, басс. Иссык-куля вплоть до границ Кашгарии, кроме того Чимкентский и Ташкентский оазисы. Во 2-й пол. XIX в. узбекские земли были присоединены к Российской империи: частично они вошли в Туркестанское генерал-губернаторство, частично — в состав Бухарского и Хивинского ханств, находившихся под протекторатом России. В 1918 г. была образована Туркестанская АССР в составе РСФСР, в 1920 г. — Бухарская и Хорезмская Советские Народные Республики, в 1924 г. — Узбекская ССР, преобразованная в 1991 г. в суверенную Республику Узбекистан.

Относительно происхождения этнонима узбек нет единой точки зрения. Одни исследователи считают, что он образован от личного имени правителя Золотой Орды Узбек-хана (1312—1342), другие, наоборот, производят от этнонима личное имя Узбек, встречающееся и ранее XIV в.: так, в 1115—1116 гг. известен эмир Узбек, правитель Мосула, позднее то же имя носил один из военачальников Джалал-ад-дина. Особое мнение у М. М. Эрматова, объясняющего этноним узбек как самоназвание У., связанное с древними тюркскими этнонимами оз/уз/аз, которые упоминаются в источниках XIII в. Среди коренного населения до недавнего времени название узбек применялось не ко всем У., а лишь к потомкам тех узбекских племен, которые пришли с Шейбани-ханом из Дешт-и-Кипчака. Потомки более раннего населения Узбекистана назывались по-разному: сарты (таджики, таты), турки, чагатаи и др. Сартами в кон. XIX — нач. XX в. именовались значительные группы оседлого (преимущественно тюркоязычного) населения Ферганской долины, Ташкентского и Хорезмского оазисов. Согласно наиболее распространенной точке зрения, сарты (этимология — из сарт «торговец», первоначально из инд. «купец») представляют собой конгломерат осевших турков и тюркизированного ираноязычного населения. В прошлом слова сарт и таджик часто употреблялись как синонимы, но со временем на разных территориях закрепились разные понятия: к таджикам относили оседлое население Бухарского оазиса, преимущественно сохранившее иранский язык, а к сартам — перешедшее в основном

на тюркский язык население Хорезма, Ферганы, Шаша. В долине среднего течения Амударьи к оседлому населению, жившему в соседстве с туркменами, применялось в основном название тат. При этом местное население строго различало сартов (таджиков, татов) от полукочевников-скотоводов и от горных таджиков. По-видимому, термин сарт первоначально имел социально-экономический смысл (необходимость отличать оседлое население от кочевого) и лишь затем приобрел значение этнонима. Что касается названий тюрки, чагатаи и др., то они применялись к сохранившим обособленность потомкам раннего тюркоязычного населения Узбекистана: тюрки — общее наименование для ряда родоплеменных объединений, чагатаи — наименование, возникшее в период господства Чагатаидов. Первоначально в XIV в. чагатаями назывались тюркские и монгольские племена, пришедшие с севера, в XV в. название приобрело более широкий смысл: все тюркское население Мавераннахра, включая и ранее пришедшие племена.

Лит.: Ажмедов Б. Ўзбекларнинг келиб чиқиш тарихидан (XV асрда кучманчи ўзбеклар давлати). Тошкент, 1962; Бронникова О. М. Сарты в этнической истории Средней Азии (к постановке проблемы) // Этнос и этнические процессы. Памяти Р. Ф. Итса. М., 1993; Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX в.: Этнокультурные процессы. Ташкент, 1991; Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (По этнографическим данным). М., 1976; Кармышева Б. Х. Узбеки // Расы и народы, вып. 14. М., 1984; Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962; Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. М., 1994; Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографическое исследование на материалах Кипчакского компонента). Ташкент, 1974; Шаниязов К. Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). Ташкент, 1964; Эрматов М. М. К вопросу о происхождении названия «узбек» // Учен. зап. Ташкентского гос. пед. ин-та, т. 49. Исторические науки. Ташкент, 1964; Эрматов М. М. Этногенез и формирование предков узбекского народа. Ташкент, 1968.

УКРАИНЦЫ, ед. ч. **украинец м., украинка ж.** Самоназвание *українець м., українка ж., українці* мн. Названия У. в языках некоторых соседних народов: рус. *украинец*, *малоросс*, *хохол*; белор. *українец*; лит. *ukrainietis*; латыш. *ukrainietis*; польск. *Ukrainiec*, *Rusin* (устар. «русин»); чеш. *Ukrajinec*; болг. *украинец*; венг. *ukrán (ember)*; рум. *ucraínean*; серб. *Ўкраїнац*; тур. *Ukraynali*. В англ. *Ukrainian*; нем. *Ukrainer*; франц. *Ukrainien (Ukranien)*. Существуют следующие этнографические группы с родным украинским языком (по материалам переписи 1989 г.): буковинцы (Черновицкая обл.); верховинцы (Львовская и Закарпатская обл.); гуцулы (Закарпатская, Ивано-Франковская и Черновицкая обл.); гайналы (Закарпатская обл.); казаки (Краснодарский край); пинчуки (Волинская, Житомирская и Ровен-

ская обл.); полешуки и полешуки (Волинская, Житомирская, Киевская, Ровенская, Сумская и Черниговская обл.); русины (ед. ч. *руський*) (Ивано-Франковская, Львовская, Черновицкая и Закарпатская обл.); бойки, лемки (Львовская, Закарпатская обл., также Польша, Словакия). Язык У. — украинский, относящийся к восточнославянской ветви славянской языковой семьи. Существуют три основных наречия украинского языка: юго-восточное (среднеподнепровские, слобожанские и степные говоры), юго-западное (волинско-подольские, галицко-буковинские и карпатские говоры), северное (левобережные, правобережные и волинско-полесские говоры). У. — основное население Республики Украина (столица — г. Киев). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на Украине (б. Украинская ССР) проживает 37.419.053 чел. У. (84,7% всех У. в б. СССР). В РФ проживает 4.362.872 чел. (9,9%, из них 42,84% считают родным украинский язык, 57% — русский, 0,16% — другие языки). В России проживают компактно на Кубани и Дону, на Алтае, Дальнем Востоке. Кроме того, У. живут в Белоруссии (291,0 тыс.), Казахстане (896,2 тыс.), Молдавии (600,4 тыс.), Киргизии (108,0 тыс.), Узбекистане (153,2 тыс.), Латвии (92,1 тыс.) и др. республиках, а также за пределами б. СССР: в Польше (350 тыс.), Канаде (550 тыс.), США (500 тыс.), Аргентине (100 тыс.), в меньшем количестве во многих др. странах. В целом в мире в конце 80-х гг. насчитывалось ок. 46 млн. чел. У.

Украинский этнос сформировался на основе единой древнерусской народности; в его формировании принимали участие несколько восточнославянских племен, в том числе поляне, древляне, воляныне, северяне, уличи, тиверцы и некоторые другие. Древнерусская народность дала также начало русскому и белорусскому народам (см. *русские*, *белорусы*). Отдельные земли Киевской Руси, по-видимому, еще до распада этого огромного государства отличались между собой в этнокультурном, политико-экономическом и др. аспектах. Процесс обособления земель начался во 2-й пол. XII в. На юге Древнерусского государства прежде всего обособилась самая западная область, центром которой с сер. XII в. стал г. Галич. После татарского нашествия 1230-х гг. в политической и культурной жизни будущих украинских земель произошли важные изменения. Значение Киевского и Переяславского княжеств сильно упало, хотя Восточная Украина не подверглась полному опустошению. Вместе с тем большую роль для сохранения и развития наследия киевской эпохи стало играть Галицко-Волинское княжество, ставшее центром национальной жизни. Это государство существовало еще столетие

после нашествия Батыев, а в его волынской части — до 2-й пол. XV в. Украинская народность складывалась на территории Киевского, Переяславского, Чернигово-Северского и Галицко-Волынского княжеств. В сер. XIV в. галицкие земли были захвачены польским королем Казимиром и стали провинцией Великого Литовского княжества. В 1362 г. образовалось новое Киевское княжество, в состав которого вошли старые переяславские земли и смежные районы черниговских земель. Оно было подчинено Литве. Однако на Украине, главным образом в ее западной части, постепенно усиливалось польское влияние. После Люблинского сейма 1569 г. Польша отобрала у Великого Литовского княжества почти все украинские земли. За пределами зависящей от Польши территории оставались только Закарпатская Украина (Угорская Русь), Буковина, Берестейское воеводство и старая Черниговская земля, ставшая с 1503 г. владением Московского государства. Во время польского господства на Украине (прежде всего во Львове) началось движение за национальное и культурное возрождение; в этом движении большую роль также играл конфессиональный фактор. В 1596 г. украинская церковь разделилась на православную и униатскую (принявшую католические догматы и подчинившуюся папе). Православное духовенство, дворянство и мещанство, стремившиеся сохранить свою веру и самостоятельность, обратились за помощью к новой социальной силе — украинскому казачеству. В XVI—XVII вв. происходит процесс консолидации украинского народа, сопровождаемый восстаниями казаков в Польше. Значительная часть православных У. спасается бегством в пределы Московского государства. В XVII в. пограничная с Москвой территория (по современному административному делению — Харьковская и частично Луганская, Сумская, Курская, Воронежская и Белгородская обл.) заселяется украинскими переселенцами. Эти земли получили название Слободской Украины (от казацких слобод — т. е. поселений свободных, незакрепощенных, имевших льготы жителей; кроме У. здесь были и русские служилые люди, беглые крестьяне и холопы). При гетмане Б. Хмельником (1654 г., Переяславская Рада) Украина воссоединилась с Россией, однако после Андрусовского мира (1667) была разделена между Польшей (Правобережная Украина) и Россией (Левобережная Украина). Население Правобережной Украины оказалось вновь под гнетом Польши и было втянуто также в войны с Турцией. Центр казачества переместился в Левобережную Украину. Московское государство оказывало давление на Украину, препятствуя усилению ее самостоятельности. При Петре I и в особенности при Екатерине II власть гетманов

была ликвидирована, что означало конец политической роли казацкой аристократии. В 90-е гг. XVIII в. в состав России вошла и Правобережная Украина, а в 1-й пол. XIX в. — придунайские украинские земли. Украинская Галиция была присоединена к Австрии (1772), позже и Буковина — северная часть Молдавии со значительным украинским населением. XIX в. отмечен движением У. за восстановление утраченной автономии, за возрождение культуры и языка. После революции 1917 г. Центральной Радой была провозглашена Украинская народная республика (20.11.1917); затем была образована Украинская ССР (25.12.1917), с конца 1922 г. вошедшая в СССР. В 1939 г. в состав УССР вошла Западная Украина, в 1940 г. Северная Буковина и часть Бессарабии, в 1945 г. — Закарпатье. С 1991 г. — суверенная республика в составе СНГ.

В этнической истории У. большую роль играли миграции населения, приведшие к образованию обширной украинской диаспоры. Расширение этнической территории У. началось еще в XV—XVI вв. с возникновением запорожского казачества и с началом освоения, наряду с русскими, Слободской Украины. Массовый характер украинская миграция в Россию приняла с 30-х гг. XVII в., когда У. стали преобладающим населением Слободской Украины и Таганрогского у. области Войска Донского. После воссоединения Украины с Россией, а особенно после победы России над Османской империей в войнах кон. XVIII в. У. стали заселять новые присоединенные к России земли Северного Причерноморья (Новороссию), а также земли между Южным Бугом и Днестром, где, кроме У., жили также русские, болгары, словаки, чехи, молдаване, греки, гагаузы и др. Эти земли впоследствии стали частью Украины. В XVIII—XX вв. украинские переселенцы (в основном из лесостепных районов Левобережной Украины) заселяли и осваивали в России Поволжье и Южное Приуралье, Северный Кавказ, Сибирь и Дальний Восток (жители лесных районов Украины активного участия в миграции в Россию не принимали, но начиная с 70-х гг. XIX в. выезжали в Америку). Общая численность и удельный вес У. в составе населения России постоянно возрастали. После 2-й мировой войны У. большими группами переселялись в Калининградскую обл., Москву, Ленинград и др. регионы России. В 1954 г. из состава России в состав Украины был передан Крым.

Этноним украинцы — территориальное обозначение и происходит от названия Украина. В свою очередь название Украина связано по смыслу со словами край, окраина. Впервые слово Украина встречается в Ипатьевской летописи под 1187 г. В значении «окраинная

территория» Украина упоминается в летописях в связи с Волынской землей (например, в Ипатьевской летописи под 1189 г.: «ко Оукраинѣ Галичской»). Это собственное имя образовано из нарицательного др.-рус. оукраина «пограничная местность». Действительно, Украина Галицкая — область Волынского княжества, пограничного с Польшей. Украиной также назывались юго-западные окраины Московского государства («украина за Окою»), пограничные земли Пскова. Украина Терская — диалектное название южного побережья Кольского п-ва; в архангельских говорах укрáй — «с краю, на берегу», укрáйной «крайний». Украиной довольно рано (с конца XII в.) стали называть окраинные территории Переяславских и Киевских земель; позже это имя распространилось на все земли, носившие название Малороссии. Среди украинских исследователей бытует, кроме того, мнение, что название Украина (укр. Україна, Вкраїна) не означает «окраина, пограничье», а скорее связано со словом край в значении «земля, область, страна, район» (укр. край, країна). Устаревшее наименование У. малороссы — также территориальное: от слова Малороссия или более древнего Малая Русь. Малая Русь — это метрополия, исторический центр Древнерусского государства (в отличие от Великой Руси, т. е. колонии, расширенной территории. См. также *русские*). Понятие Малая Русь возникло при церковно-территориальном и политическом дроблении Руси в начале XIV в.: оно стало применяться с 1305 г. к Галицкой митрополии и одновременно к Галицкой Руси. Соответственно за оставшейся после выделения юго-западной Руси частью территории сохранилось название Великой Руси. Таким образом, противопоставление Великой и Малой Руси носило первоначально политический, а не этнографический характер. В грамоте 1335 г. впервые появляется обозначение Малая Россия по отношению к Галицко-Волынскому княжеству: князь Юрий II именует себя титулом «Dux totius Russiae Minoris», или «Князь всей Малой Руси». В Москве понятие Малая Русь практически не употреблялось до конца XVI в. В XVII в. названия Великая Россия и Малороссия, особенно популярные в Киеве, постепенно переносятся в Москву. В конце XVII в. московские правящие круги употребляли название Малая Россия уже в этнографическом смысле, имея в виду всю землю, населенную У. В официальных документах Российского государства XVI—XVII вв., а также в литературе и русском фольклоре был известен и широко употреблялся термин черкасы, в основном применявшийся в отношении к У. Поднепровья. Наименование черкасы возникло в XIII в. от этнонима черкесы. Часть черкесов переселилась с Северного Кавказа на Днепр. По

ним и славянское население этого района стало называться в Московской Руси черкасами. Распространенное русское обозначение У. хохлы, ед. ч. хохол — связано с обычаем запорожских казаков (начиная с XVI в.) выбривать голову, оставляя хохол на макушке. После Смоленской войны (1634), когда на русскую землю пришло Запорожское войско, в документах из русских пограничных областей появляется термин хохлачи (как синоним слова черкасы) для обозначения украинских жителей Речи Посполитой.

Лит.: Грушевский М. С. Очерк истории украинского народа. Киев, 1991; Соловьев А. В. Великая, Малая и Белая Русь // Вopr. истории, 1947, № 7; Українська народність: Нариси соціально-економічної і етно-політичної історії. Київ, 1990; Українці. Східна діаспора. Атлас. Київ, 1992; Українці в Росії: Експрес-аналіз за результатами дослідження, серпень, 1992. М., 1992; Украинцы. Кн. 1. Историко-этнографический очерк традиционной культуры // Л. Н. Чижикова. М., 1992. Флоря Б. Н. О значении термина «хохол» и производных от него в русских источниках первой половины XVII в. // Studia polonica: к 60-летию В. А. Хорева. М., 1992;

УЛЬЧИ, ед. ч. ульча м., ульчáнка ж. В литературе встречаются также формы ед. ч.: ульч м., ульчка ж. Самоназвания: нани, ульча. Названия У. в языках некоторых соседних народов: рус. мангуны, гилыки (XVII в.), орлики (XIX в.); ороч. мамгуни, мангуни; орок. мангусал; негид. соляхи бойе, ольчи, нгату, маму; нивх. орныр лабинг, кекрпинггу, яндгу; нан. хэдзо най, хэдиээн; маньчж. ходзэн; тунг. маму; япон. ие. В англ. Ulchi, Olcha, Mangun; нем. Ultsche, Mangu; франц. Oltcha, Mangune. У. говорят на ульчском языке, относящемся к южной (приамурской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Язык не имеет диалектного членения. Он близок к нанайскому языку и долгое время считался его диалектом. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 3.173 чел. У. (98,14% всех У. б. СССР), из них 30,7% считают родным язык своей национальности, 66,53% — русский язык, 2,77% — другие языки. У. проживают в Хабаровском крае (большинство — в Ульчском р-не) — в нижнем течении Амура; отдельные ульчские семьи в недалеком прошлом проживали также на о. Сахалин.

У., как и ряд других близкородственных племен, являются потомками древнего населения Приамурья, которое в китайских источниках обозначалось как племена сушень, илоу или мохэ. Предки У. были рыбаками и охотниками за морским зверем и жили в землянках палеоазиатского или эскимосского типа. У. как особый этнос сформировались в результате смешения различных этнических элементов, что отразилось в самосознании и преданиях отдельных ульч-

ских родов. В сложении У. приняли участие *ороки, нанайцы, нивхи, маньчжуры, тунгусы (эвенки), монголы (дауры), удэгейцы, негидальцы, айны, орочи*. Особенно большую роль в сложении ульчского этноса сыграли нанайский и ороцкий компоненты. На Амуре селения У. были этнически более однородными, чем на границах расселения У. с нанайцами, нивхами и др. В XIX в. представители многих других этносов жили в ульчских селениях и постепенно ассимилировались У. В результате тесных контактов У. с другими народами у У. насчитывается свыше 40 родов, однако многие из них по существу являются не родами, а небольшими частями других, более крупных родов. Этническая территория У. была своеобразным перекрестком путей. Через нее шли дороги на Амурский лиман к нивхам; на Татарский пролив и Сахалин к орокам, нивхам, орочам, эвенкам, айнам; на оз. Удиль с реками Пильду, Бичи, Амгунь, Горин — к нанайцам, негидальцам, эвенкам и т. д. На ульчской земле поселялись семьи других народов, теряя связи со своими коренными родами. Сами У., ведшие полуоседлый образ жизни, также перемещались на другие территории, что приводило к этническим смешениям. Так, например, в XVII—XIX вв. У. уезжали на промыслы на Сахалин, иногда оставались там, иногда возвращались. Некоторые ульчские роды имеют сахалинское происхождение; в них проникали айньские элементы. Первые исторические сведения конкретно об У. появляются лишь в XVII в. из русских источников: сообщений русских казаков-землепроходцев В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова и др. У отдельных ульчских родов сохранился цикл преданий о борьбе с русскими (которых У., как и другие сибирские народы, называли *лоча*). В XVII в. русские причисляли У. к *гилякам* (нивхам), с которыми у У. было много общего в обычаях и языке. У. вели торговлю с китайцами и маньчжурами и платили им *яса* вплоть до сер. XIX в. К XVIII в. относится единственное упоминание об У. в кратких записках (1785 г.) японского путешественника Могамы Токнаи; У. называются в них *хэдзень* (китаизированная передача маньчжурского слова *ходзэн/ходзон* «вниз по реке живущие»). В XIX в. русский путешественник Иакинф сообщает о тунгусах именем *орлики* (как их называли русские); очевидно, он имел в виду У.

Самоназвание У. нани выявлено лишь в XX в. Оно общее для У. и нанайцев и означает «местный, здешний человек». Термин ульчи они также применяют как самоназвание, но только в разговорах с представителями других народов. Обозначение ульчи или ольчи было введено в литературу русским этнографом Л. И. Шренком, который считал его настоящим самоназванием У. Происхождение этнонима

ульча/ольча не до конца выяснено. Есть традиция объяснять название как «оленные люди», взяв за основу орокское произношение тунгусского слова *орон* «олень» как *оля, уля* (-ча — суффикс принадлежности). Таким образом подтверждалось бы оленеводческое прошлое У. Кроме того, косвенный аргумент в пользу данной гипотезы — тот факт, что сахалинские ороки называют себя *ульта*. Во всяком случае этноним ульча/ольча происходит не из ульчского языка. А. М. Золотарев объясняет его из древнего тунгусо-маньчжурского термина *оль* «рыба» + суффикс принадлежности -ча, что означает «рыбные люди», «рыболовы». Для тунгусов, оленеводов и охотников, естественно было называть так прибрежных жителей Амура. Другое объяснение (В. И. Цинциус) — из удэг. ули «река» + -нчан (обозначение жителя), т. е. «речные». Термин *мангуны*, по-видимому, происходит из ороцкого языка, ср. ороч. *Мамгу/Мангу* — «Амур», *мамгуни/мангуни* — «амурские люди». Нивхское обозначение У. *орныр лабинг* «на Амуре живущие» могло послужить источником для устаревшего русского названия У. — *орлики*. Нанайское *хэ-дизкэн* означает «живущие ниже» (по течению реки), а нивхское *кекрпинг(у)* — «верховые».

Лит.: Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Смоляк А. В. Народы Нижнего Амура и Сахалина//Этническая история народов Севера. М., 1982; Смоляк А. В. Состав, происхождение и расселение ульчских родов (середина XIX — первая четверть XX в.)//Труды Института этнографии, 1963, т. 84; Смоляк А. В. Ульчи. М., 1966; Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина: Сер. XIX — нач. XX в. М., 1975.

ФИННЫ, ед. ч. **финн** м., **финка** ж. Самоназвания: *суоми* (suomi), *суомалайнен* (suomalainen, мн. ч. suomalaiset). В качестве самоназваний используются также названия отдельных субэтнических и территориальных групп Ф. (*inkeri* — ингерманлонец, *savakko* — саво-сец, *hämälä(äinen)* и др.). Названия Ф. в языках некоторых соседних народов: рус. финн, чухна, чухонец; эст. soomlane; латыш. sōms, suōms, sāms; лит. sūomis; карел. ruotš, ruotšin mieš; венг. ruotš; саам. suobmâ; швед. finne; норв. finne. В венг. finn. В англ. Finn; нем. Finne; франц. Finnois. Этнографически современные Ф. относительно однородны, хотя существует определенная разница в материальной и духовной культуре между Восточной и Западной Финляндией. Это объясняется культурными влияниями, шедшими навстречу друг другу, с одной стороны, из Западной Европы, с другой стороны — из России. Граница, установившаяся в результате официальных договоров России и Швеции, существовала два с половиной века и проходила в северо-западном — юго-восточном направ-

лении, от Ботнического зал. до Финского зал., к западу от Ладоги. Эта граница помогла закрепить уже существовавшие различия между обоими типами культуры Ф. Язык Ф. — финский, относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. Выделяются семь основных диалектов финского языка: юго-западный, или собственно финский (к северо-западу и востоку от г. Турку); емьский, или хяме (к северо-востоку от собственно финского диалекта); южноботнический (к северо-западу от емьского диалекта); средне- и севернотнический диалект (полоса вдоль побережья Ботнического зал. севернее южноботнического диалекта); северный (Северная Финляндия); савоский (внутренняя Финляндия, вдоль восточной границы с РФ); юго-восточный (узкая полоса вдоль юго-восточной границы Финляндии). Ф. — основное население Финляндской Республики со столицей в г. Хельсинки. В Финляндии проживают св. 4,6 млн. чел. Ф. (данные 1989 г.). Кроме того, ок. 500 тыс. Ф. проживают в других странах, куда они эмигрировали на протяжении XIX—XX вв.: Швеции (300 тыс.), Норвегии (20 тыс.), США (300 тыс.), Канаде (52 тыс.), Австралии и др. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 47.102 чел. Ф. (70% всех Ф. б. СССР), из них 36,21% считают родным язык своей национальности, 63,14% — русский язык, 0,65% — другие языки.

Территория современной Финляндии заселялась прибалтийскими финнами двумя путями: через Финский зал. с территории Эстонии и с востока из района Ладожского оз. и Карельского перешейка. Самым древним прибалтийско-финским племенем, сформировавшимся в Финляндии, было племя хяме (häme), в русских летописях — емь. Оно было генетически связано с населением Северо-Восточной Эстонии, что отразилось и в особенностях емьского диалекта. Миграция еми из Северной Эстонии через Финский зал., возможно, началась уже в 1-м тыс. до н. э.; она продолжалась в течение длительного времени. Более поздние переселенцы из разных частей Северной Эстонии осваивали в основном юго-западную часть Финляндии, где сформировалась новая племенная группировка — собственно-финны (varsinais-suomi). В русских летописях это племя фигурирует под названием суоми. С востока вдоль речных и озерных систем на территорию Финляндии проникали древние карелы (karjalaiset) — в русских летописях корела. Первоначально карелы расселились в Юго-Восточной Финляндии до р. Кюмийоки и образовали две группы — привыборгскую и присайминскую. Таким образом, в этногенезе финского народа в течение 1-го тыс. н. э. приняли участие три различные этнические группировки со своими племенными языками.

В кон. 1-го тыс. н. э. происходило дальнейшее освоение территории Финляндии, в особенности продвижение населения на север, сопровождавшееся частичной ассимиляцией саамского населения. Однако вплоть до нач. XVII в. значительные территории внутренней части страны оставались незаселенными. В процессе заселения Финляндии не возникало новых племенных группировок, но происходило смешение населения, что отразилось и в диалектном составе финского языка. В частности, одну из таких смешанных территориальных общностей в кон. 1-го тыс. н. э. составляли квены (= каяны, kainuu), которые являлись ответвлением хяме и частично собственно-финнов (varsinais-suomi) со значительным карельским субстратом. В заселении Финляндии принимали участие и шведы, проникшие на эту территорию с запада через Ботнический зал. Древнейшие районы шведской колонизации (особенно в V в. н. э.) — Аландские о-ва, а также восточное побережье Ботнического зал. Контакты Ф. с западными и южными соседями привели к христианизации Ф. (начиная с XI в.). В особенности приток шведов в Финляндию усилился в XII—XIII вв. в эпоху многочисленных шведских крестовых походов. Шведы воевали с Новгородом и строили крепости в стратегически важных пунктах (Турку, Хямеенлинна, Выборг). По Ореховецкому мирному договору 1323 г. впервые была установлена официальная граница между Россией и Швецией. Значительная часть Финляндии оказалась под властью Швеции. В течение ряда веков шведский язык был ее единственным официальным языком. История Финляндии также тесно связана с Россией начиная с эпохи торговых контактов Древней Руси с племенами емью, сумью и лопью. В XIII—XV вв. Новгород удерживал часть Юго-Восточной Финляндии от шведского и немецкого наступления. Стремление Швеции усилить свою власть в Финляндии приводило в XVII—XVIII вв. к борьбе финского дворянства против стокгольмского правительства. В 1809 г. после русско-шведской войны Финляндия вошла в состав России в качестве автономного Великого княжества Финляндского. Развитие капиталистических отношений во 2-й пол. XIX в. способствовало консолидации Ф. в нацию. После революции 1917 г. Финляндия получила государственную независимость и стала республикой (1919).

В России часть финского населения проживала в приграничных с Финляндией районах Карелии. Особые группы Ф. сформировались на территории б. Ингерманландии — в современной Ленинградской обл. Это так называемые ингерманландцы (фин. inkeriläiset) или ингерманландские Ф., которых не следует смешивать с *ижорца-*

ми (фин. *inkeroit*). Ингерманландские Ф. — лютеране, переселившиеся в Ингерманландию из различных частей Финляндии и Карелии в XVII в. после Столбовского мира (1617), когда Ингерманландия приблизительно на столетие (формально до 1721 г.) оказалась под господством Швеции. Переселение этих групп Ф. санкционировалось шведскими властями, в частности, в связи с запустением ингерманландских земель, так как значительная часть православной *води* и ижоры бежала в пределы собственно русских земель. Среди ингерманландских Ф. особые группы составляют так называемые эвримейсы (*ävrämöiset*) и савакот (*savakkot*). Эвримейсы в XVII в. жили на Карельском перешейке и по южному берегу Финского зал. от Невы до д. Коваши (Неваа), савакот — к югу от них. Общее число ингерманландских Ф. перед 1-й мировой войной составляло ок. 170 тыс. чел., из них ок. 40 тыс. проживало в Петербурге. Во время гражданской войны в России (1919—1920) отдельные группы этих Ф. выступали против большевиков. Впоследствии многие Ф. были депортированы; часть из них переселилась в Финляндию, Эстонию и Швецию. Помимо старожильческого (с XVII в.) финского населения Ингерманландии в формировании финской диаспоры в России приняли участие и др. группы Ф.-переселенцев. Миграция Ф. в Россию началась после присоединения Финляндии к России и постоянно расширялась до кон. XIX в. Наряду с петербургскими Ф. образовались группы олонечких и мурманских Ф. Финские колонисты во 2-й пол. XIX в. переселялись в Олонецкую и Архангельскую губ. в основном в связи с частыми неурожаями в Финляндии; их приток увеличивался в годы 1-й мировой войны и во время строительства Мурманской ж. д. Особая группа Ф. сформировалась в Сибири (главным образом в Тобольской и Енисейской губ., в Забайкальской обл.) за счет ссыльных и ссыльнопоселенцев из Финляндии и Ингерманландии. В советское время (1918—1935) финская диаспора расширилась благодаря трем новым волнам иммиграции, в которых принимали участие политэмигранты и североамериканские Ф.-переселенцы. Эти группы Ф. направлялись в северо-западные области России, а также в Москву, Нижний Новгород, на Урал и в Сибирь. Наибольшее количество Ф.-иммигрантов было сосредоточено в Карелии и Ленинградской обл. (св. 20 тыс. чел.). К нач. 1939 г. большая часть финской диаспоры в СССР подверглась репрессиям и фактически перестала существовать. Потомки многих Ф.-иммигрантов, рассеянные по всей стране, после 2-й мировой войны ассимилировались. В нач. 1990-х гг. активизировалась эмиграция российских Ф. за рубеж.

Этноним финны известен в источниках с I в. н. э. (*Fenni* у Тацита, греч. *Φίννοι* у Птолемея), но первоначально он применялся к саамам (лопарям). Скандинавские и другие европейские средневековые источники называют финнами собственно Ф. лишь с XII в. Этноним этот, по-видимому, германского происхождения, что легко объяснимо, так как прибалтийские финны с древних времен контактировали с германцами, в первую очередь со скандинавами. Название др.-сканд. *fīnna* происходит от готского слова *fīnpan* «находить» с первоначальным значением «охотники» (другая точка зрения: связь с древнегерманским словом *fenna* и др. в значении «болото», «грязь»). В русский язык слово финны попало сравнительно поздно; в летописях упоминаются лишь различные финские племена (сумь, емь, каяны = квены), вошедшие затем в финскую народность. Современное самоназвание Ф. *suomalaiset* (Финляндия — *Suomi*) получало различные объяснения — и от финского слова *suo* «болото», и как соответствие саамского слова *šuoibmá* «рыбья кожа». Некоторые ученые (Л. Хакулинен, Э. Итконен) предполагают, что *Suomi* было названием сообщества, члены которого одевались в летнюю одежду из рыбьей кожи, как это делали саамы еще в XVIII в., а до недавнего времени — некоторые сибирские народы. М. Фасмер необоснованно (см. этимологию этнонима саамы) принимает родство финского, эстонского и ливского названий Финляндии с саамским *sabme* «саам, лопарь», мн. ч. *samek*, отсюда латыш. *sāms* «финн», *sāmenis* «ветер норд-вест», *Sāmsala* и *Sāmu zeme* — название о. Сааремаа. Еще одно объяснение предполагает происхождение этнонима из личного имени *Suomi* (первоначальная форма **Sōme*), образованного от глагола *suo-da* «наградать, наделять, желать» (со значением «подарок»); это имя впоследствии могло стать племенным названием и проникнуть в соседние языки. Однако подобное имя не зафиксировано в источниках. П. Хайду считает, что ни одна из предлагавшихся до сих пор этимологий не может считаться удовлетворительной. Во всяком случае ранее названием *suomi* обозначались только племя, поселившееся на юго-западе Финляндии, а также территория этого племени. Затем данное имя было перенесено на все другие области Финляндии как общее для Ф. Поскольку на территории Эстонии известен ряд древних топонимов, содержащих слово *Soome* (а племя сумь пришло в Финляндию именно из Эстонии), можно предположить, что племя *suomi* принесло это имя со своей древней прародины, находившейся в Южной Прибалтике. Прибалтийско-финская основа *soome* в качестве обозначения Ф. присутствует, кроме собственно финского-суоми языка,

именно в прибалтийско-финских языках Южной Прибалтики: в эстонском, водском, ливском (из них оно перешло в языки ближайших соседей — в латышский, русский). Однако в карельском и вепсском языках это обозначение отсутствует. Карелы и вепсы называют *Ф. ruotš*, что соответствует фин. *Ruotsi* «Швеция» (отсюда же и русь, см. *русские*, первоначально обозначение скандинавских дружинников — варягов).

Лит.: Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985; *Шлыгина Н., Конк У.* Водь, ижора и финны Ленинградской обл. // Народы Европейской части СССР, т. 2. М., 1964; *Décsy Gy.* Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965; *Jutikkala E., Pirinen K.* A history of Finland. L., 1962. *Sjögren A. J.* Über die finnische Bevölkerung des St. Petersburgische Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanland // *Sjögren A. J.* Gesammelte Schriften. Bd 1. St.-Petersburg, 1861; *Vuorela T.* The Finno-Ugric peoples. The Hague, 1964.

ХАКА́СЫ, ед. ч. **хака́с м., хакáска ж.** Другие названия (устар.): **абаканские (енисейские) татары, минусинские татары.** Самоназвания: *тадар, хакас, хоорай.* Названия Х. в языках окружающих народов: алт. конгурай; тув. хоорай, конграй, хонру, белдир; котт. (устар.) конграйчиен (= койбалы); камас. хааш, хоорай (= койбалы); шор. сагай. В англ. *Khakass*; нем. *Chakasse*; франц. *Khakasse*. В составе хакасского этноса шесть основных субэтнических групп, сложившихся на основе старого племенного деления и имеющих свое самосознание и диалектные различия в языке: 1) бельтиры (пилтир), ныне в языковом отношении подвергшиеся сильному влиянию сагайцев, проживают в селениях междуречья рек Абакан и Таштып и по правому берегу Абакана (села Малый Монок, Усть-Сос, Усть-Таштып, Арбаты); 2) сагайцы (сагай) живут в селениях Аскизского и на севере Таштыпского р-нов Хакасии; 3) качинцы (хаас) живут в Алтайском, Усть-Абаканском, Ширинском р-нах Хакасии; 4) койбалы (хойбал) почти слились с качинцами и сохраняют свое этническое самосознание лишь в д. Койбалы Бейского р-на Хакасии; 5) кызыльцы (хызыл) проживают в междуречье рек Черный и Белый Июс и по обоим берегам этих рек в пределах Ширинского и Орджоникидзевского р-нов Хакасии, а также в Ужурском и Шарыповском р-нах Красноярского края; 6) шорцы (шор/сор) проживают в Таштыпском р-не Хакасии в басс. верхнего течения р. Абакан — долина рек Матур и Таштып; генетически связаны с *шорцами*, но подверглись сильному влиянию сагайцев и считают себя сагайцами, однако остальные Х. называют их чыстангас «таежные асы». Х. говорят на хакасском языке, входящем в хакасскую подгруппу уйгу-

ро-огузской группы тюркской языковой семьи. В хакасском языке выделяются две группы диалектов: 1) свистящие диалекты (сагайский и бельтирский, ныне говор); 2) шипящие диалекты (качинский, кызыльский, шорский и койбальский, ныне говор). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 78.500 чел. Х. (97,7% всех Х. б. СССР). из них 76,65% считают родным язык своей национальности, 23,13% — русский язык, 0,22% — другие языки. Основная этническая территория Х. — Республика Хакасия (62.859 чел., или 78,3%) со столицей г. Абакан, проживают также в Туве (2,3 тыс. чел.) и в пограничных с Хакасией Ужурском и Шарыповском р-нах Красноярского края (5,2 тыс.). Общая численность Х. 80,3 тыс. чел.

Территория, на которой проживают Х. (Присяня, или Минусинская котловина), была населена уже в глубокой древности, причем население 3-го — нач. 2-го тыс. до н. э. (памятники афанасьевского типа) имело европеоидный облик. Этапы древней истории Присяня отражены в памятниках археологических культур андроновской (сер. 2-го тыс. до н. э.), карасукской (кон. 2-го тыс. до н. э.), тагарской (VII—I вв. до н. э.). Китайские летописи называют носителей тагарской культуры динлинами и отмечают частые столкновения динлинов с хуннами (гуннами), данниками которых они являлись. По-видимому, происходило и смешение динлинов с монгольскими и тюркскими элементами, входившими в сложный племенной союз хуннов. В первые века до и после н. э. (памятники таштыкского типа) племенной состав населения края благодаря китайским источникам уже хорошо известен. Это народ кыргыз (хягас), обитавший на Верхнем Енисее и перемешивавшийся с динлинами. Енисейские кыргызы находились в зависимости от хуннов, затем сяньбийцев (II—IV вв.), жуань-жуаней — до VI в., когда образовался Тюркский каганат. Разнородные в этническом отношении кочевые, полуседлые и охотничьи племена Минусинской котловины, оказавшись под властью каганата, продолжали смешиваться между собой. Тюркский этнический элемент особенно усиливается в это время за счет североуйгурских племен, занимавших басс. Селенги и верховья Енисея, и уйгуры вместе с алтайскими племенами подчиняют себе и тюркизируют племена северной части Саяно-Алтайского нагорья, говорившие до этого на самодийских и енисейских языках. В 745 г. кыргызы подчиняются Уйгурскому каганату. В течение кратковременного периода с сер. IX в. до нач. X в. енисейские кыргызы, имевшие свое государственное объединение (существовало с VI по XIII в.), господствуют в восточной части Центральной Азии, затем они последова-

тельно входили в государство киданей, империю Чингисхана (с 1207 г.), империю западных монголов, или ойратов (с сер. XV в.), в государство Алтын-ханов (с кон. XVI в.). С появлением в нач. XVII в. на Енисее русских енисейские кыргызы, бывшие в то время численно небольшой группой, господствовавшей в этой области, стали постепенно терять своих данников (кыштымов) — мелкие родоплеменные группы разнородной этнической принадлежности, которые стали постепенно включаться в состав Русского государства. К нач. XVII в. владения кыргызов делились на четыре княжества-улуса: 1) Алтысарский улус («северный» или «нижний», располагался на севере Хакасии в долине рек Белый и Черный Июс и Божьих озер. Население улуса называлось «нижние кыргызы» или «большие кыргызы»; в русских документах XVII в. под кыргызами в узком смысле слова понималось только население Алтысарского улуса); 2) Исарский улус («внутренний», находился в центре Хакасско-Минусинской котловины вдоль Енисея от устья р. Абакан до р. Огур. Основное население — видимо, роды кереит и ызыр); 3) Алтырский улус (самый южный или «верхний», долина левобережья р. Абакан от Уйбата до Таштыпа. Жители — «верхние кыргызы»); 4) Тубинский улус (все правобережье Енисея от Саян до устья р. Сыда и, вероятно, правобережные степи Абакана. Центр — в долине р. Упса, где обитал ведущий род туба, или тубинцы). В 1703 г. енисейские кыргызы были угнаны джунгарами за Алтай (часть из них была позднее переселена в Маньчжурию, образовав народность фучжи — самый восточный из тюркских народов, по языку очень близкий Х.), что резко изменило этнодемографическую ситуацию в Южной Сибири в пользу местного кыштымского населения. Впоследствии какие-то группы кыргызов вернулись в Хакасию, другие расселялись среди калмыков, казахов, алтайцев, бурятов, монголов, возможно и среди тяньшаньских киргизов. В составе современных Х. и др. перечисленных народов остались кыргызские роды. Процесс вхождения Хакасии в состав России завершился Буринским трактатом 1727 г. и разделом территории между Россией и Китаем. Территория Хакасии была разделена между Кузнецким, Томским и Красноярским уездами. Оставшиеся разрозненные группы кыргызов и их кыштымов были объединены в различные волости и земли. На территории бывших Исарского и Тубинского улусов образовались Качинская, Яринская, Камасинская и Койбальская земли. Качинская земля возникла благодаря качинцам, переселившимся из-под Красноярска в Хакасско-Минусинский край. С родами качинцев были объединены роды аринцев. Аринская земля первоначально находилась к северу от

Красноярска, по рекам Енисей и Бузим; в нач. XVIII в. она потеряла самостоятельность, т. к. многие аринцы перекочевали на территорию Хакасии. Также к качинцам после 1822 г. были причислены роды Яринской земли, находившейся на правом берегу Енисея, от р. Сыда до р. Мана, и значительная часть камасинцев — выходцев из Камасинской земли (веховья Маны и Кана), переселившихся в течение XVIII — нач. XIX в. в Хакасию. На месте бывшего Алтырского улуса были созданы Бельтырская земля (правобережье Абакана, от р. Арбатов до р. Табат и в долине р. Таштып); Бирюсинская земля (в южной части Кузнецкого Алатау, в верховьях р. Мрассу и в долине Абакана, от р. Матур до р. Есь); Верхотомская земля (в верховьях Томи и Аскиза, в подтаежной зоне Кузнецкого Алатау) и Сагайская земля (в долине Абакана, от р. Уйбат до р. Аскиз и верховьев Белого Июса). На месте бывшего Тубинского улуса образовалась Койбальская земля, а на территории Алтысарского улуса — Кызыльская земля. Население всех этих земель имело общие роды, перемешивавшиеся между собой, что способствовало созданию новых этнических групп (например бирюсинцы — пурус, позже слившиеся с сагайцами). В 1822 г. Хакасия была включена в состав вновь созданной Енисейской губ., а разрозненные земли и волости Х. были объединены в четыре степные думы: Кызыльская, Качинская, Койбальская и Сагайская, которые почти совпадали с территориями бывших кыргызских улусов.

Таким образом, судьба различных этнических групп Х. складывалась по-разному, и они имели сложный этнический состав. Качинцы, судя по их родоплеменному составу, включили в себя енисейско-язычных аринов и родственных им ястынцев, яринцев и тинцев (часть яринцев). Ядром же качинцев были потомки тюркоязычных енисейских кыргызов и сибирских татар, по преданию пришедших с Тобола после падения Сибирского ханства. Кызыльцы были большой тюркоязычной территориальной группой, обитавшей в басс. Чулыма по крайней мере с XVI в. (в старой этнографической литературе часть этой группы в верхнем течении Чулыма именовалась кызыльцами, в среднем — мелецкими, а в нижнем — чулымскими татарами). В XVII в. подавляющая часть кызыльских родов была тюркоязычной, кроме енисейскоязычных шустов, родственных аринам. В составе чулымских татар были енисейские кыргызы, телеуты (род калмах) и тобольские татары; чулымцы также смешивались с селькупам и русскими. Сагайцы были большой тюркоязычной группой, разнородной по своему этническому составу и происхождению: в них было много шорских родов, также потомки енисейских кыргы-

зов, ирkitов и др. (у сагайцев есть общие роды с *тофаларами*, *тувинцами* и алтайцами), позже в число сагайцев были включены также бельтиры и койбалы. Бельтиры, составлявшие в Сагайской думе большой административный род, были по преданию выходцами из среды тувинцев. Койбалы — территориальная группа, часть родов которой была в XVII в. енисейскоязычной, а другая часть говорила на самодийских языках и происходила от маторов и родственных им родов. В языковом отношении они были постепенно тюркизированы качинцами — этот процесс завершился в 1-й пол. XVIII в. Современный этап формирования Х. характеризуется дальнейшей консолидацией хакасской этнической общности. 20.10.1930 г. была образована Хакасская авт. обл. в составе Красноярского края. В кон. 1991 г. она была преобразована в Республику Хакасия в составе РФ (закон об изменении названия был принят 29.01.1992 г.).

Этноним хакас в качестве самоназвания Х. имеет недавнюю историю. Он был принят летом 1917 г. в качестве официального наименования «объединения инородцев» бывших Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губ. Это название закрепилось как этноним с созданием Хакасской авт. обл. Однако само по себе название хакас — древнего происхождения и соотносится с хягасы/сяцзясы: так в китайских источниках IX—X вв. называли население государства енисейских кыргызов (см. также *киргизы*). Большинство исследователей полагают, что хакас и хягасы непосредственно отражают название кыргызов, ср. народ хыргыс, который в хакасском историческом фольклоре называется в качестве исконного населения долины Среднего Енисея. Однако вопрос этот до сих пор вызывает дискуссию (так, И. Л. Кызласов полагает, что хакас — древнее самоназвание Х., а кыргызов как особого народа на Енисее никогда не было. Эта точка зрения подвергается серьезной критике. В. Я. Бутанаев предполагает, что самоназвание Х. до принятия официального этнонима хакас было хоорай или хоорий (в современном разговорном языке Х. у этого слова сохранилось лишь значение «народные массы»). Название хоорай в разных вариантах сохранилось в письменных источниках, на картах и в фольклоре. В фольклоре происхождение народов хоорай связывается с кыргызами раннего средневековья. Еще в XIX в. алтайцы и тувинцы называли Х. и Хакасию хоорай, конграй или хонру, а соседи койбалов — представители исчезнувших этносов, котты и камасинцы, называли их конграйчиен и хоорай. В. Я. Бутанаев возводит этноним хоорай к форме Хонгорай/Хонгорой (гипотетически — название древнего хакас-

ского этносоциального объединения). Однако, по мнению Л. Р. Кызласова, эта гипотеза лингвистически и исторически не может быть подтверждена. Хоорай — не этноним, а данными фольклора как историческим источником оперировать нельзя. Л. Р. Кызласов указывает на топоним Хонгорой, урочище на правом берегу Енисея, где в нач. XVIII в. жили котты. Поскольку в этой местности собирали дань калмыцкие и монгольские сборщики, котты стали называть самих себя и койбалов конгрыйчиен, т. е. «хонгоройцами» — кыштымами, сдающими ясак в Хонгорой. Родство форм хоорай и Хонгорой этимологически неоправданно. Хонгорой, типичный для Монголии и Забайкалья топоним, объясняется из монгольского языка: «лес (растущий) во впадине», что никак не связано со значением тюркского слова хоорай. Бытующее до сих пор самоназвание Х. тадар укоренилось под влиянием русского языка, т. к. до революции 1917 г. Х., как и ряд других тюркоязычных народов Сибири, именовались татарами (с различными территориальными определениями: минусинские, ачинские, абаканские татары). Правда, есть и другая точка зрения (С. Г. Кляшторный), согласно которой этноним тадар/татар употреблялся по отношению к местному населению Верхнего и Среднего Енисея уже с кон. XIV в. при господстве ойратов, после распада империи Юань (народ дадань, т. е. татар). Названия основных подразделений Х. — качинцев, сагайцев, койбалов и кызыльцев — поздние и возникли под влиянием сибирской администрации по имени их ведущих родов. Качинцы — территориальное обозначение. Среди этой группы широко бытовало предание о том, что их прародина — земли по р. Кача в басс. Среднего Енисея. Самоназвание же качинцев хааш (хаас) — этноним, широко распространенный среди оленеводов Восточных Саян (у тофаларов, сойотов, *тувинцев-тоджинцев*, ср. также рус. (конные) кашинцы, напоминающее по звучанию этноним качинцы, — оно относится к населению по р. Мана, отошедшему от оленеводства). В. Я. Бутанаев устанавливает связь этнонима с самым крупным сеоком хашха (хасха) и поддерживает гипотезу (необоснованную) о происхождении слова хааш от самод. хас «мужчина», хотя отрицает этногенетические параллели между степными качинцами и таежными хаашами. С образованием Качинской земли в XVIII в. соседние камасинцы стали называть всех Х. хааш. Этноним сагайцы происходит от имени рода Сагай — по преданию от названия их прародины, горы Саартаг. После образования Сагайской земли соседние шорцы стали называть всех Х. и Хакасию сагай. Этноним койбалы происходит, как полагают многие исследователи, от имени маторского князя Койба-

ла, жившего в XVII в.; позже имя было закреплено русской администрацией за его улусом. Однако В. Я. Бутанаев считает возможным отождествить койбал (хакас. хойбал) с названием южных селькупов хайбанг или кайвол, что не противоречит самодийскому происхождению койбалов. Древним самоназванием койбалов было туба (см. также *тувинцы, тубалары, тофалары*), под которым их знали сагайцы и кызыльцы; бельтиры же называли их модар, а котты и камасинцы — хоорай. Среди Х. койбалы считались самыми древними жителями Хакасско-Минусинской котловины. Этноним кызыльцы происходит от названия рода Кызыл «красный», вокруг которого группировались остальные их роды. В фольклоре это имя связывается с родовой горой кызыльцев — Кызыл хая «красная скала», находящейся в истоках р. Томь. Бельтиры, по хакасским преданиям, — потомки народа хоорай, уведённого в плен на Алтай и там смешавшегося с монголами. Их называли хара моол пилтир «метисы черных монголов», затем просто пилтир. Так как Бельтырская землица в XVIII в. располагалась по границе с Тувой, тувинцы стали называть всех Х. белдир. О названии этнической группы Х. шорцы см. в статье *шорцы*.

Лит.: Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII в.: Исторический очерк. Фрунзе, 1968; Бутанаев В. Я. Происхождение хакасов по данным этнонимии // Историческая этнография. Л., 1983; Бутанаев В. Я. Этническая история хакасов XVII—XIX вв. М., 1990; История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М., 1993; Козьмин Н. Н. Хакасы: Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск, 1925; Кызласов Л. Р. Земля сибирская. Абакан, 1994; Кызласов Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992; Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. СПб., 1997; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957; Родится ли в споре истина? [В. Я. Бутанаев, С. Г. Кляшторный, И. Л. Кызласов, С. Е. Яхонтов о названии хакас] // Этнографическое обозрение, 1992, № 2.

ХАНТЫ, ед. ч. **хант*** м., **хантыйка*** ж. Самоназвания: *ханти* (с диалектными вариантами *кантых, хантэ*), *остяк*. Названия Х. в языках некоторых соседних народов: рус. ханты, остяки, устар. югра; манс. харинг, лаа, ас-хум; коми-зырян. йӧгра, ъсьтяк; ненец. салял-габи, хаби; селькуп. лангаль кум, лаай куп; сиб.-татар. иштек, истек; эвенк. дяндри. В венг. *osztják, chanti*; фин. *hanti, ostjakki*. В англ. *Ostyak, Hanty*; нем. *Ostjake, Chante*; франц. *Ostiak, Khanti*. Х. делятся на три территориальные группы: северную, южную и восточную. Язык Х. — хантыйский, который вместе с мансийским составляет

* Этот этноним в «Словаре современного русского литературного языка» имеет одну форму ХАНТЫ нескл., мн. ч., ед. ч. м. и ж. р.

обско-угорскую подгруппу угорской группы финно-угорской языковой семьи. Основные диалекты: на востоке — ваховско-васюганский, сургутский, салымский; на юге — демьянский, кондинский (общее название — прииртышские говоры); на севере — низьямский, шеркальский (= среднеобский), казымский, березовский (с шурышкарским говором), обдорский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 22.283 чел. Х. (98,9% всех Х. б. СССР), из них 60,77% считают родным язык своей национальности, 38,52% — русский язык, 0,71% — другие языки. Основная территория расселения Х. — Ханты-Мансийский авт. окр. Тюменской обл. (11.892 чел. или 52,8%) с центром г. Ханты-Мансийск; проживают также в других местах РФ — Ямало-Ненецком авт. окр., Александровском и Каргасокском р-нах Томской обл., на юге Тюменской обл.

Территорией сложения и расселения угров было Прикамье и Приобье, причем предки Х. формировались в таежном Обь-Иртышье с кон. 1-го тыс. до н. э. на основе угорских племен, с вероятным участием доугорского населения севера Западной Сибири (другая точка зрения предполагает приход предков Х. на Обь из Западного Приуралья, однако, по-видимому, это были не хантыйские, а мансийские племена, о чем свидетельствуют данные лингвистики. До 2-й пол. 1-го тыс. н. э. Х. и *манси* характеризовались известным этническим и языковым единством, обусловленным исходным родством, тесными контактами, едиными природно-климатическими условиями и единым охотничье-рыболовческим хозяйственно-культурным типом. Однако в этой этнической общности довольно рано проявились и локальные различия обоих народов. Характерная особенность обских угров заключалась в том, что соседние группы Х. и манси часто различались между собой меньше, чем удаленные друг от друга группы Х. и такие же группы манси. Например, кондинские Х. имели много общих черт с кондинскими манси и очень отличались от обдорских Х. Основные территориальные группы Х. — северная, южная и восточная — сложились исторически, и в процессе их дифференциации сыграли роль не только хозяйственно-культурные особенности, но и контакты с окружающими народами. В ходе своей этнической истории Х. контактировали: на севере с *ненцами*, на юге с *татарами* (сибирскими), на западе с *русскими, коми-зырянами* (ижемцами) и на востоке с *селькупам* и *кетам*. Помимо трех крупных групп Х. различаются их более мелкие территориальные группы. Они расселены по бассейнам притоков Оби и Иртыша: Х. казымские, обдорские, ваховские, васюганские и т. д. Часто границы этих территориальных групп совпадали с границами

распространения диалектов или говоров и с границами волостей. Процесс освоения Х. своей нынешней территории протекал неравномерно во времени; например, в басс. Ваха Х. продолжали проникать еще в XVII в. Первые письменные сведения о югре (под этим именем, заимствованным из коми-зырянского языка, обские угры были известны русским) относятся к концу XI в. Так, в Лаврентьевской летописи под 1096 г. приводится рассказ Гюргы Роговича о Югре. В летописи также есть немало сообщений о походах новгородцев «на Югру и Самоядь». Югра, Югорская земля — это страна в низовьях Оби и ее население (в XV—XVI вв. — югричи, жители части Нижнего Пообья по Сыгве и Сосьве). Последнее упоминание о Югре в русских документах относится к 1606 г. После этого термин Югорская земля остался лишь в титуле русских царей. В XIV—XV вв. Х. находились в зависимости от татарского Сибирского ханства. В кон. XVI в. территория, заселенная Х., была присоединена к Русскому государству, так же, как и земли манси и татар. В результате тесных контактов Х. с соседями южные (прииртышские) Х. практически смешались с русскими и татарами. Христианизация хантыйского населения, начавшаяся, вероятно, еще в XIV в., длилась долго и большого успеха не имела (хотя официально считалось, что обращение Х. в православие полностью завершилось к 1715 г.). Х. длительное время сохраняли свои обычаи и обряды. Родовой строй у Х. распался ко времени встречи Х. с тюрками и русскими, но память о делении Х. на дуальные экзогамные фратрии — Мось и Пор — сохраняется вплоть до настоящего времени. С присоединением к Русскому государству мелкие хантыйские княжества перестали существовать, однако их вожди еще длительное время сохраняли свое влияние в народе и собирали в казну «ясак». С XVII в. территория Х. подразделяется на волости с центрами в Березове, Сургуте и др. опорных городах-крепостях. Хантыйское население — охотники и рыболовы — попадает в зависимость от русской администрации. Х. получили национальную автономию в 1930 г. с созданием Остяко-Вогульского (с 1940 г. Ханты-Мансийского) авт. окр.

Самоназвание Х. ханты в значении «ханты: человек, мужчина» имеет близкие фонетические формы у разных групп Х.: ханти или хантэ — у северных Х., кантэх или кантэк — у восточных, хандэ — у южных. Этноним раньше сопоставляли с названием р. Конда, но эта параллель оказалась лингвистически необоснованной. Более вероятно его происхождение от формы *kunta, ср. группу слов в родственных языках: манс. хонт «войско», венг. had «войско, военный народ»; «война, битва»; «семья, родство»; морд. końd'a, kuńd'a

«друг, товарищ»; фин. kunta «община, коммуна» (также heimokunta «род, племя, семья», kansakunta «нация»), эст. kond «общность, целое». Первоначальное значение этого финно-угорского корня — «род, большая семья, общность»; значение «военный народ» вторично. Русское наименование Х. остяк — заимствованный из тюркских языков этноним (татар. и кирг. istäk в значении «иноплеменник», казах. istäk). Тюркский этноним применялся для обозначения ряда народов Сибири; к русским он мог попасть в 1-й пол. XVI в. Другое объяснение этнонима остяк: из самоназвания северных Х. as-jaḥ «обский народ» (р. Обь по-хантыйски — As). Наименование отдельных групп Х. по рекам весьма характерно для этнонимов этого народа. Но из-за звуковых трудностей данная этимология считается менее вероятной, чем указанная выше. Следует отметить, что этноним остяки был самым употребительным по отношению к Х. в русской и зарубежной научной литературе. Но еще в XIX в. им называли не только Х., но и другие народы: манси, селькупов, кетов. Х. назывались обдорскими, обскими (югорскими), кондинскими, иртышскими остяками. Старое русское обозначение Х. (и манси) югра было заимствовано русскими от коми-зырян (коми-зырян. йӧгра, рус. егра, иогра, югра), называвших так обско-угорское население. Это слово иногда признают родственным русскому обозначению древних мадьяр — угры (и современному венгры), которое, видимо, происходит от булгаро-тюркского названия союза племен opogur. Однако существуют и другие этимологии. В. И. Лыткин считал рус. югра, угры, коми йӧгра древним пермским словом: *jɔŋgra «светлая (белая) река». Югра могла быть так названа по месту ее прежнего обитания по рекам Белая и Кама. Б. А. Серебренников возводил этноним югра к слову *jɔŋg «человек» (с суффиксом собирательной множественности -га первичное значение слова югра было — «люди»). Ненецкое наименование Х. хаби относится не только к Х., но и к манси, а также (с некоторыми добавлениями территориальных обозначений) к селькупам, кетам, нескольким зауральским ненецким родам хантыйского происхождения. Термин хаби, кроме употребления в качестве этнонима, имел в ненецком языке значение «зависимый», «невольник», «раб» (у ненцев имело место патриархальное рабство). Нен. саянҕа-би (саян' хаби) буквально означает «мысовые/обские остяки» (ср. ненецкое название р. Обь — Саян' ям' «мысовая река»).

Лит.: Караулов Ю. Н. О хантыйских этнонимах // Сов. финно-угроведение, 1974, № 4; Лукина Н. В. Об этнических связях васюганско-ваховских хантов // Материалы по этнографии Сибири. Томск, 1972; Лыткин В. И. К этимологии

слов *угра* и *югра*//Этимология 1968. М., 1971; Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976; Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973; Серебренников Б. А. К уточнению некоторых этимологий//Сов. финно-угроведение, 1973, № 1; Соколова З. П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров//Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Décsy Gy. Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. Wiesbaden, 1965; Radanovics K. The origin of the people's name «Chanti»//Acta linguistica, Br., 1961, vol. 11, N 1—2.

ХВАРШИНЫ (ХВАРШИНЦЫ), ед. ч. хваршин м., хваршинка ж. Самоназвание: *акылько*, *атлилько*. Названия Х. в языках некоторых соседних народов: карат. хъваршиди; годоб. хъваршиди; багул. хваршиди; ахвах. хъвашидо; анд. хъваршинидирал. В англ. Khwarshi; нем. Schwarschine; франц. Khwarchi. Х. говорят на хваршинском языке, относящемся к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В нем два диалекта: собственно хваршинский (с. Хварши) и инхокаринский, распадающийся на ряд говоров. Официальной статистики о численности Х. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 1.168 чел.) они причислялись к *аварцам*. По некоторым оценкам, в настоящее время в РФ насчитывается ок. 2 тыс. чел. Х.. Основная часть Х. проживает в Цумадинском р-не Дагестана в селениях Хварши, Хонох, Квантлада, Сантлада, В. и Н. Инхоквари и Хвайни.

Х. являются коренным населением Дагестана, входят в цезскую группу народов. По-видимому, в древности и до эпохи позднего средневековья Х. входили в состав военно-политического союза Дидо. Затем они входили в общества Богоз, Тинди, а в нач. XIX в. отделились и образовали собственно хваршинское общество Хварши. В 1813 г. вошли в состав России. В результате административных реформ 1860-х гг. Х. вошли в состав Тиндинского наибства. С 1921 г. входят в Дагестанскую АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). В 1944 г. Х. были принудительно переселены в Веденский р-н Чечни, в 1957 г. часть Х. вернулась в свои селения, другая часть переселилась в равнинные районы Дагестана.

Этноним хваршины происходит от названия самого крупного нас. п. Х. — Хварши.

Лит.: Алексеев М. Е. Хваршинский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Мусавеев М. К. Хваршины//Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

ЦАХУРЫ (ЦАХУРЦЫ), ед. ч. цахур м., цахурка ж. Самоназвание: *йухъбы*. В рутул. цахеребир («жители с. Цахур»). В англ. Tsakhur; нем. Tsachure; франц. Tsakhur. Ц. говорят на цахурском языке, отно-

сящемся к лезгинской группе нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). Имеет три диалекта: цахурский (с рядом говоров), гельмецкий и сапунчинский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 6.492 чел. Ц. (32,5% всех Ц. б. СССР), из них 94,96% считают родным язык своей национальности, 3,2% — русский язык, 1,84% — другие языки. Основная этническая территория Ц. — Республика Дагестан (5,2 тыс. чел.), где они проживают в басс. р. Самур в 13 селениях Рутульского р-на (Аттал, Баш-Калял, Баш-Мухах, Гельмец, Джыных, Корш, Микик, Мишлеш, Муслах, Сюют, Хиях, Цахур). Ц. живут также в сопредельных с Дагестаном Закатальском, Кахском и Белоканском р-нах Азербайджана (13,3 тыс. чел. в 16 селениях).

Ц. — коренное население Дагестана. Первые упоминания о Ц. содержатся в армянских и грузинских источниках VII в., где они выступают под именем цахайки. Ц. в древности входили в состав Кавказской Албании, после распада которой у них сложилось политическое образование с центром в Цахуре. Ц. были сильным и воинственным народом; в частности, грузинская летопись «Картлис цховреба» сообщает о победе леков (в том числе Ц.) над царем Картли Леваном V и о поселении Ц. в Картли. На протяжении всей своей истории Ц. вели войны с соседями и с иноземными завоевателями: в VII в. с арабами, в кон. XIV в. с монголо-татарскими войсками Тимура, в XII—XIV вв. с ширваншахами, в XV—XVI вв. с закавказскими владетелями и т. д. Ц. объединялись в общества, во главе которых с XV в. встал цахурский хан. Резиденция хана первоначально находилась в с. Цахур, но затем (в XVII в., по другим сведениям не ранее 20-х гг. XVIII в.) была перенесена в с. Елису на территорию Закавказья, при этом было образовано Елисуйское султанство, население которого находилось под сильным влиянием азербайджанской культуры. Первые сведения о султанстве встречаются в персидских и турецких грамотах XVII в. Цахурские вольные сельские общества Закавказья вместе с соседними аварскими обществами входили в Джаро-Белоканский союз сельских обществ. В XVII—XVIII вв. Ц., как и другие народы Дагестана, вели борьбу с турецкими и иранскими завоевателями, а в нач. XIX в. (1803 г.) приняли российское подданство. Ц. принимали активное участие в Кавказской войне. В 1844 г. Елисуйское султанство было ликвидировано. В 1852 г. дагестанские Ц. были переселены в Азербайджан, после окончания войны получили возможность вернуться обратно. После административных реформ 1860-х гг. территория Ц. на р. Самур вошла вместе с территорией *рутульцев* и части *лезгин* в состав

Самурского округа. С 1921 г. Ц. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан) и Азербайджанской ССР (с 1990 г. — Азербайджанская Республика).

Этноним цахуры (цахи) происходит от наименования с. Цахур (цахур. Цах = Цах). Самоназвание Ц. йихъбы Г. Х. Ибрагимов объясняет как йи-хъ-бы «мы» (без вас), сопоставляя это слово с обозначением рутульцев в цахурском языке: агъа-ахъ-бы «они» (без нас).

Лит.: Дагестанский этнографический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1974; Ибрагимов Г. Х. Историческая характеристика самоназвания цахурцев йихъбы//Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980; Ихилев М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; Магомедов А. Р. Народности Дагестана: Этническое развитие народностей Дагестана XV—XVII вв. и их политическая организация. Махачкала, 1990; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Никольская З. А. Цахуры//Народы Дагестана. М., 1955.

ЦЕЗЫ, ед. ч. **цез м.**, **цэзка ж.** Другие названия: **дидбйцы**, ед. ч. **дидбёц м.**, **дидбйка ж.**; **дидбй**; **цунтинцы**. Самоназвание: **цези**. Названия Ц. в языках некоторых соседних народов: авар. цунтIал; годоб. цуйди; ахвах. цуйтIадо; анд. дидовдирал; груз дидо, дидоелеби. В англ. Tsez, нем. Tseze; франц. Tseze. Ц. говорят на цезском (дидойском) языке, относящемся к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В цезском языке два диалекта: собственно цезский (кидеринский, шаитлинский, асахский и шапихский говоры) и сагадинский. Официальной статистики о численности Ц. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 3.333 чел.) Ц. причислялись к аварцам. В настоящее время, по некоторым оценкам, общее число Ц. (в РФ и Грузии) составляет ок. 8 тыс. чел. Ц. проживают главным образом в Цунтинском р-не Дагестана (48 нас. пп.). Часть переселенцев проживает также на равнине в Хасавюртовском, Кизилюртовском и Кизлярском р-нах. Ц. живут также в Грузии и Восточной Турции.

Ц. — народ цезской группы, коренное население Дагестана. Под именем дидури (дидур) они были известны уже античным авторам Плинию (I в. н. э.) и Птолемию (II в. н. э.), затем средневековым — народ дидоух в «Армянской географии» VII в. Ц. входили в конфедерацию союзов сельских общин Западного Дагестана под названием Дидури (Дидо). С кон. 1-го тыс. до н. э. и до сер. XI в. н. э. это был сильный военно-политический союз. У Ц. были длительные и тесные связи с Грузией. С XI в. Ц. находились в зависимости от турок-сельджуков. Дидойский союз распался в XV—XVI вв. в результате усиления аварских ханов, и понятие дидойцы с кон. XV в.

относилось только к собственно цезскому этносу. В объединение Ц. входили три союза сельских обществ: Дидо-Шуратль (13 селений), Дидо-Асах (9 селений) и Дидо-Шаитль (12 селений). После Гюлистанского договора 1813 г. Ц. вместе со всем Дагестаном вошли в состав России. Принимали активное участие в Кавказской войне (1834—1859) на стороне Шамиля. После окончания войны и подавления в 1877 г. восстания горских народов часть Ц. вынуждена была эмигрировать в Турцию. С 1921 г. Ц. в составе Дагестанской АССР (с 1991 г. — Республика Дагестан). В 1944 г. почти все Ц. были принудительно переселены в Веденский р-н Чечни, откуда вернулись в свои земли в 1958 г.

Самоназвание Ц. цези происходит от цезского нарицательного слова цей/це «орел». Связь с этим значением отражена и в аварском переводном названии Ц. — цунтIал «цунтинцы», ср. авар. цум/цун «орел» (отсюда и название Цунтинского р-на). Другое название Ц. — дидойцы — употребительно в грузинской литературе, ср. груз. дидо, дидоелеби «цезы». Оно объясняется исследователями (М. Г. Джанашвили) из груз. диди «большой».

Лит.: Алексеев М. Е. Цезский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Дидойцы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

ЦЫГАНЕ, ед. ч. **цыгáн м.**, **цыгáнка ж.** Самоназвание: **ром** (мн. ч. **ромá**). Названия Ц. в некоторых других языках: укр., молд. циган; польск. Cygan; словац. cikán; рум. țigán; итал. zingaro, zingano; исп. gitano; португ. cigano; тур. Çingene; узб. лўли; тадж. лўли, чўғи; В англ. Gypsy; нем. Zigeuner, Böhme; франц. Tsigane, Bohémien. В связи с широким распространением Ц. в разных странах мира у них сложилось много этнотерриториальных групп, имеющих диалектные и культурные отличия. В пределах стран бывшего СССР насчитывается шесть таких этнотерриториальных и диалектных подразделений: I. Балтийская группа: 1) севернорусские Ц. (самоназвания рýска ромá, халадытка ромá) — в центральных, северных и северо-западных областях России и Западной Сибири, в том числе в Алтайском крае; 2) белорусско-литовские Ц. (пóльска ромá, халадытка ромá) — в северо-западных районах Белоруссии, Литве и Латгалии, частично на северо-востоке Польши; 3) латышские Ц. (лотфíтка ромá) — в Курземе и Видземе Латвии, на севере Литвы и в Эстонии. II. Германская группа (синти) — большей частью в г. Алма-Ата. III. Украинская группа: 1) левобережные украинские Ц. (сэрвы, сэр-вуря) — вся Левобережная Украина и южные области России; 2) правобережные украинские Ц. (влáхи, влáхуря, волóхи) — при-

днепровские области Правобережной Украины, также в настоящее время в области сэрвов. IV. Балканская группа: 1) урсары (урсара) — главным образом в Молдавии; 2) крымские Ц. (кырымитака рома, татаритика рома) — в Крыму, на юге Украины, в Прикубанье и на Черноморском побережье Кавказа. V. Влашская группа: 1) молдавские Ц. (ле фром ле чячэ) — в Молдавии, Одесской и Черновицкой областях Украины; 2) севернорумынские Ц. (ле фром ле чячэ) — на востоке Закарпатской обл., а также венгерские Ц. — в Венгрии; 3) кэлдэары (кэлдэрэря); 4) ловары (ловара). VI. Карпатская группа: 1) словацкие Ц. (сэрвика рома); 2) венгерские Ц. (унгрике рома) — в Венгрии; и те и другие проживают также в некоторых местах Закарпатской обл. Украины. Помимо этих шести групп выделяются: среднеазиатские Ц. (люли или джуги, самоназвание муѓат) — в Узбекистане и на западе Таджикистана; армянские Ц. (боша, самоназвание в прошлом — ломавтик, слились с армянами). Ц. говорят на цыганском языке, относящемся к индийской (индоарийской) группе индоевропейской языковой семьи. Распадается на многочисленные диалекты в зависимости от этнотерриториальных подразделений. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 152.939 чел. Ц. (58,37% всех Ц. б. СССР), из них 85,79% считают родным язык своей национальности, 12,56% — русский язык, 1,65% — другие языки. В других странах бывшего СССР проживают 109 тыс. чел. Ц., они живут также почти во всех странах мира. Общая численность Ц. (по разным оценкам) от 6 до 10 млн. чел.

Ц. — выходцы из Северной Индии, по-видимому, этнос дравидского происхождения, хотя говорят на языке индоарийской группы. Их древняя история мало изучена, неизвестны время и причины их миграции из Индии. Древние индийские авторы не дают подробных сведений о Ц., которых они называют Zott, Jat, Luli, Nuri, Dom. Исход их из Индии продолжался около тысячи лет начиная с первой волны миграции в 1-й четверти V в. и вплоть до эпохи Великих Моголов. В X в. они появляются в Персии и в Средней Азии, где сохранилось их название лури в формах лули, люли. Далее их путь лежал в Армению, на Кавказ. В 1322 г. их заметили на Крите. По данным языкознания Ц. дольше всего задерживались в Иране и Афганистане, Армении, Греции. Путешествуя по странам Европы, Ц. называли себя эфиопами. Одно из ближневосточных мест, где кочевали Ц. (в частности, г. Модон на пути из Венеции в Яффу), называлось «Малый Египет», поэтому в европейских языках возникли обозначения Ц. Égyptiens, Gitans или Gypsies. Ц. долго жили и в

румынских княжествах, в Сербии, однако постоянные войны Византии с тюрками заставили их переселиться в более мирные страны. В нач. XV в. они пересекают Венгрию и попадают в Германию, затем во Францию, Англию, во 2-й пол. XV в. — в Испанию и Португалию, в нач. XVI в. — в Швецию, Норвегию, Польшу, Литву, Россию. В сер. XVI в. в Англии и др. европейских странах были приняты законы против Ц., их стали преследовать и изгонять; эти репрессии продолжались до 2-й пол. XVIII в. С кон. XVI в. многие Ц. были депортированы в колонии Америки, Центральной и Южной Африки; с сер. XIX в. Ц. эмигрировали в Америку добровольно. В южных областях России и в Белоруссии Ц. появились в XV в., позже — в XVI или XVII в. — обосновались на Украине. Энтотерриториальная группа севернорусских Ц. стала формироваться в XVII в., их предки в кон. XV — нач. XVI в. пришли через Германию и Польшу на территорию Великого княжества Литовского, Курляндии и Лифляндии, затем в нач. XVIII в. проникли в западные и центральные губернии России, дойдя в кон. XVIII в. до Сибири. Представители других этнотерриториальных групп Ц. также живут в России, но в меньшем количестве. Первое упоминание о Ц. в России относится к 1733 г. (в указе императрицы Анны Иоанновны). Русские цари безуспешно пытались заставить Ц. жить оседло. В первые годы советской власти государство принимало меры для улучшения положения Ц. в отношении их образования, культуры и быта, однако в дальнейшем тысячи Ц. были депортированы и высланы в Сибирь. Европейские Ц. в период 2-й мировой войны подверглись геноциду: в странах, оккупированных немецко-фашистскими войсками, было уничтожено ок. 500 тыс. Ц., в том числе и Ц. России.

Самоназвание европейских Ц. ром (в Армении лом, в Передней Азии дом) сопоставляется с санскритским словом домба и новоиндийским (хиндустани) дом, которые означают человека из низшей касты — бродячих кузнецов, музыкантов, танцоров, акробатов и др. Занятия Ц., в том числе гадания, способствовали тому, что во время их долгого пребывания в Греции в XIV в. греки отождествили их с представителями греческой секты музыкантов и предсказателей судьбы — atsingani, отсюда европейские названия Ц. Zigeuner, cigano и пр., в том числе и рус. цыгане. Ц. называли также татарами, исмаилитами, эфиопами, египтянами, «фараоновым племенем», богемцами, язычниками, «черными» и пр. Этнонимы Ц. (как самоназвания, так и названия, данные соседними народами) весьма многочисленны и отличаются большим разнообразием. Названия локальных групп Ц., как правило, связаны с территорией их формирования, например

лотфитка рома «латышские Ц.» (от польск. Łotwa «Латвия»), кырым-титка рома «крымские Ц.» и т. д., иногда на отдельные группы Ц. переносятся названия окружающих их народов: пояки «поляки», прайзи «пруссак», вунгри «венгры». Другая группа цыганских этнонимов отражает занятия Ц.: урсаря (молд.) «медвежатники», кэлдэра-ря (рум.) «котляры, котельщики», ловара — от венг. ló «лошадь» (с цыганским суффиксом -āra).

Лит.: Деметер Н. Г. Цыгане Восточной Европы. К проблеме соотношения этничности и государства//Этнические проблемы и политика государств Европы. М., 1998. Деметер Н. Г. Этнонимия цыган Европейской части СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Дрон И. В. К истории этнонимии молдавских цыган//Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988; Друз Е. А., Гесслер А. Н. Цыгане: Очерки. М., 1990; Кирей Н. И., Сердюк Н. И. Изучение цыган Европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии//Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984; Черенков Л. Н. Некоторые проблемы этнографического изучения цыган в СССР//Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР (география расселения и культурные традиции). М., 1985; Clébert J.-P. Les tziganes. P., 1961; Kenrick D., Puxon G. The destiny of Europe's Gypsies. N. Y., 1972; Vaux de Foletier F. de. Le monde des Tsiganes. P., 1983.

ЧАМАЛАЛЫ (ЧАМАЛИНЦЫ, ЧАМАЛАЛЫЦЫ), ед. ч. **чамалал** м., **чамалалка** ж. Самоназвание: *чама-ига*. Названия Ч. в языках некоторых соседних народов: авар., годоб. чамалал; карат., багул. чамлади; ахвах. чамало; анд. чамалол. В англ. Chamalal; нем. Tschamaline; франц. Tchamalal. Ч. говорят на чамалинском языке, относящемся к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (севернокавказская языковая семья). В чамалинском языке четыре наречия: верхне-гакваринское, нижне-гакваринское, гадыринское и гигатлинское, объединяемые в гакваринский и гигатлинский (близкий к годоберинскому языку) диалекты. Официальной статистики о численности Ч. нет, т. к. после переписи 1926 г. (тогда их было 4.028 чел.) они причислялись к аварцам. По некоторым оценкам, общее число Ч. в РФ — ок. 9,5 тыс. чел. Основная часть Ч. проживает в Цумадинском р-не Дагестана на левом берегу р. Андийское Койсу в селениях В. Гаквари, Н. Гаквари, Агвали, Цумада, Ричаганик, Гадыри, Гигатль, Кванхи. В небольшом количестве (2,1 тыс.) проживают в Чечне.

Ч. — народ андийской группы, коренное население Дагестана. Самоназвание Ч. чама-ига, по мнению Г. Гаджиева, означает «сухая курага».

Лит.: Алексеев М. Е. Чамалинский язык//Красная книга языков народов России. М., 1994; Гаджиев Г. Чамалалы//Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

ЧЕЛКАНЦЫ, ед. ч. **челканец** м., **челканка** ж. Субэтническая группа *алтайцев*. Другие названия (устар.): *лебединцы, лебединские татары*. Самоназвания: *чалканду/шалканду, куу-кижи*. В англ. Chelkan; нем. Tschelkane; франц. Tchelkane. В составе Ч. две родоплеменные группы: шалканыг и шагшылык. Ч. говорят на челканском диалекте, который входит в северную (уйгуро-огузскую) группу диалектов алтайского языка (тюркская языковая семья). Ч. насчитывается ок. 2 тыс. чел. Они проживают в Республике Алтай — в деревнях Курмач-Байгол, Суранаш, Малый Чибечень и Иткуч, расположенных по р. Лебедь и ее притоку Байгол.

Ч. входят в состав северных алтайцев. Об этногенезе и этнической истории Ч. см. подробнее в статье *алтайцы*. В формировании Ч. приняли участие местные племена самодийского и кетского происхождения, которые подверглись тюркизации в эпоху массового переселения тюрков на Алтай — в древнетюркское время. В местах их современного обитания они известны по русским письменным источникам с 1-й четверти XVII в.; их земля называлась Щелканы или Щелканская волость. В 1642 г. часть Ч. уходила в Телецкую землю (населенная алтайцами область вокруг Телецкого оз.) и в Саяны. Ч., жившие по р. Бия, часто в документах XVII в. относятся к Кондомским волостям.

Русское название челканцы в искаженной форме передает самоназвание чалканду/шалканду, связанное с названиями родоплеменных групп Ч. Другое самоназвание Ч. куу-кижи происходит от алт. куу «лебедь» и киж «человек», откуда и гидроним Лебедь и устаревшее переводное название Ч. лебединцы.

Лит.: Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

ЧЕРКЕСОГАЙ, ед. ч. **черкесогай** м., **черкесогайка** ж. Субэтническая группа *армян*. Самоназвание: *эрмелы*. В англ. Cherkess-gai; нем. Tscherkesse-gaier; франц. Tcherkesse-gaï. Ч. говорят на абадзехском диалекте адыгейского языка, относящегося к абхазо-адыгейской ветви севернокавказской языковой семьи. Численность Ч. неизвестна, так как во время Всесоюзных переписей населения они учитывались в составе армян. Большая часть Ч. проживает в городах Армавир, Майкоп, Краснодар, а также в адыгейском ауле Бжедухабль и др.

Ч. являются частью потомков армянских переселенцев на Северный Кавказ. Они были самыми ранними переселенцами, которые бежали в кон. X — нач. XI в. под напором турок-сельджуков из Армении и из Крыма, где была массовая колония армян (в XIII в.

иностранцы называли южный берег Крыма «Приморской Арменией»). Длительное время проживая среди адыгов, Ч., или горские армяне, подверглись в быту сильному влиянию адыгов и даже восприняли адыгейский язык, однако сохраняли христианскую веру и этническое самосознание, считая себя армянами. Ч. жили в различных районах Северо-Западного Кавказа, занимаясь преимущественно торговлей и поддерживая контакты с армянской колонией в Крыму. Количество Ч. постепенно увеличивалось за счет новых армянских переселенцев из Армении, Крыма и Малой Азии. В черкесогайскую общность вошли не только армяне и черкесы (последние вошли в нее благодаря смешанным бракам), но и другие этнические элементы, в том числе греки и крымские татары. Во 2-й пол. XVIII в. Ч., преследуемые крымскими ханами за христианскую веру, в целях самозащиты вынуждены были объединяться в большие аулы, из которых в нач. XIX в. наиболее известными были на территории темиргоевцев Гяур-халь, Егер-ухай, Адыхой, Хатукай, Зути; на территории бжедугов Эдепс-ухай и др. С кон. XVIII в. Ч. стали переселяться на русскую территорию — в г. Нахичевань-на-Дону (основан в 1779 г., теперь часть Ростова-на-Дону), в г. Армавир (как с 1841 г. в честь древней армянской столицы был назван аул, основанный в 1839 г. на берегу Кубани), в города Новороссийск, Екатеринодар, Моздок, Кизляр и в русские казачьи станицы. Массовые переселения Ч. происходили главным образом в 1-й пол. XIX в., но миграция Ч. на Северный и Центральный Кавказ и на Черноморское побережье продолжалась и позже, в том числе в XX в.

Название черкесогаи отражает смешанный характер этой этнической группы: черкесо-гаи, т. е. «армянские черкесы» (хай, в русской передаче гай, — самоназвание армян). О происхождении обоих этнонимов, давших словосложение черкесогаи, см. черкесы и армяне.

Лит.: Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Аракелян Г. С. Черкесогаи: Историко-этнографическое исследование//Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984; Поркшвелян Х. А. Происхождение черкесогаев и основание г. Армавира//Вестник общественных наук АН Армянской ССР, 1971, № 5; Харатьян Г. С. Этническая история черкесогаев. АКД. Л., 1981.

ЧЕРКЭСЫ, ед. ч. черкэс м., черкэшенка ж. Самоназвание: адыгэ. Названия Ч. в языках некоторых соседних народов: кабард. шарджэс; абаз. адыгъа, къабардэй; абхаз. ачеркес; сван. кашаг; карач. черкесли; балкар. черкесли; ногайск. шеркеш; осет. кæсæг, кæсгон; ингуш. черси; чечен. черказо; дарг. члæркæс. В тур. Çerkez. В англ. Circassian; нем. Tscherkesse; франц. Circassien, Tcherkesse.

В составе современных Ч. выделяется локальная группа бесленеевцы (проживают главным образом в аулах по рекам Б. и М. Зеленчук, Карачаево-Черкесия, также в Успенском р-не Краснодарского края и в аулах Блечепсин и Уляп в Адыгее). Ч. говорят на том же языке (кабардино-черкесском, или кабардинском), что и кабардинцы. Он относится к адыгской группе абхазо-адыгских языков (северокавказская языковая семья) и имеет пять диалектов: собственно кабардинский, моздокский, черкесский, бесленеевский и кубанский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 50.764 чел. Ч. (96,9% всех Ч. б. СССР), из них 91,55% считают родным язык своей национальности, 5,22% — русский язык, 3,23% — другие языки. Основная территория Ч. — Карачаево-Черкесская Республика (центр — г. Черкесск), в которой живет 40,241 чел. Ч., или 76,9%. Здесь они населяют главным образом два района: Адыге-Хабльский и Хабезский, всего же в республике 17 черкесских селений. Кроме того, Ч. живут в других районах Ставропольского края, в Краснодарском крае, а также за рубежом: в Турции, Сирии, Иордании и других странах, куда они переселились во 2-й пол. XIX в. (но в этих странах название «черкесы» применяется к представителям многих других народов — выходцам с Северного Кавказа).

Этнически Ч. принадлежат к адыгским народам и чрезвычайно близки к кабардинцам. О ранней этнической истории всех адыгов см. адыгейцы. Территория современных Ч. (северо-западная часть Карачаево-Черкесии) была заселена предками адыгов уже в древности, в V—VIII вв. В XII—XIII вв. в результате миграции с низовьев Кубани на восток продвинулись родственные адыгские племена, часть которых — бесленеевцы (первоначально жившие где-то по соседству с шапсугами) — осела в Черкесии, другая часть — предки кабардинцев — интенсивно осваивала Пятигорье, Кабарду и другие районы Центрального Предкавказья. И у бесленеевцев, и у кабардинцев сложились сильные феодальные княжества, под власть которых попали и переселившиеся в Черкесию абазины. Первые сведения о бесленеевцах в русских документах относятся к XVI в.; в то время они жили в басс. Лабы и Кубани, их территория называлась Бесленей. На юго-востоке бесленеевцы граничили с абазинами и кабардинцами, в др. местах с группами адыгейцев: на северо-западе — с махошевцами, на западе — с мамхегами, на юго-западе — с абадзехами. Княжество Бесленей было известно не только ближайшим соседям, но и далеко за пределами Кавказа. В XVI—XVIII вв. оно вело постоянные войны с внешними врагами: калмыка-

ми, *ногайцами, крымскими татарами* и турками. В 1557 г. Черкесия (Бесленей), так же как и Кабарда, и Адыгея, добровольно присоединилась к России, однако набеги турков и крымских ханов не прекращались до 1790 г., когда турецкая армия под руководством Баталпаши была разгромлена русскими войсками южнее современного г. Черкесска. Собственно черкесский этнос сформировался относительно поздно, и основную роль в этом процессе сыграли так называемые «беглые» кабардинцы. С конца XVIII в. многие кабардинские крестьяне и феодалы переселялись в Черкесию, так как были недовольны административной и судебной реформами царского правительства. После 1825 г. массовая миграция сменилась переселением отдельных кабардинских семей (Ч. Карачаево-Черкесии известны другим адыгам под названием хъэжрэт «абрек», «отступник», поскольку они являются потомками адыгов, ушедших из Кабарды). В результате земельной и др. реформ в 1860—1861 гг. ушли в Турцию ок. 600 семей бесленеевцев. Этнодемографические процессы привели к значительным изменениям в этнической карте Черкесии. К концу 60-х гг. опустела горная полоса Черкесии, а предгорья были заселены казачьими станицами. Часть «беглых» кабардинцев, живших до 1868 г. по р. Ходзь, была поселена по обоим берегам Большого и Малого Зеленчуков в укрупненных населенных пунктах; кроме того, они жили в селениях Майкопского у. Кубанской области. В конце XIX в. перепись фиксирует 12,4 тыс. Ч. в Баталпашинском отделе Кубанской обл. Географическое понятие Черкесии впервые возникает в XV—XVI вв., но в ту эпоху «черкесами» назывались все адыгские народы. Граница Черкесии на севере шла по устью р. Кубань, на западе — вдоль восточного побережья Черного моря до Абхазии, на востоке — по течению Кубани; на юго-востоке Черкесия граничила с Чечено-Ингушетией, Осетией, Грузией. Выходцы из Черкесии переселялись в другие области и, в частности, оставили свои следы в топонимии Украины и юга России. Так, при Витовте во 2-й пол. XVI в. часть пятигорских Ч. была переселена на Украину (ср. топонимы типа Черкасы), а в XV—XVII вв. в русских документах «черкасами» называют не только адыгов, но и все восточнославянское население пограничной территории польско-литовского государства. В дальнейшем понятия «черкесы» и «Черкесия» суживаются. До революции 1917 г. территории нынешней Черкесии и Карачая входили в Баталпашинский отдел Кубанской обл. В январе 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская авт. обл., разделенная в 1928 г. на две авт. обл. — Карачаевскую и Черкесскую — и вновь восстановленную 9.1.1957 г. как Карачаево-Черкесская авт. обл.

в составе Ставропольского края. С 1991 г. Карачаево-Черкесская Республика.

Самоназвание современных Ч. адыге — общее у Ч. с самоназваниями других адыгов. Но большинству окружающих народов они известны как черкесы. Этноним черкесы, употреблявшийся с XIII в. по отношению к адыгским народам (ранее в источниках адыги носили имя зихи, известное по крайней мере со II в. до н. э., и касоги/касаги — с VIII в. н. э.), многие исследователи пытались связать с этнонимом керкеты в трудах античных авторов. Керкеты и другие племена (меоты, тореты) жили в районе Меотиды (Азовского моря) и в Причерноморье еще в 1-м тыс. до н. э.; в кавказоведческой литературе их считают принадлежавшими к адыгскому этносу. Однако последнее упоминание о керкетах относится к V в. н. э., а этноним черкесы появляется в письменных источниках почти через восемь веков. Правдоподобнее связывать этноним черкес (в 40-х гг. XIII в. — черкас, джеркас) с тюркскими языками. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» этот этноним зафиксирован в форме сэркэс(ут). Имя черкас (джеркас) широко употребляется в сочинениях арабских и персидских авторов XIV—XV вв., в западноевропейской литературе. Так, в 70-е гг. XV в. Георгий Интериано писал, что черкасами (cercasì, circassi) татары и турки называют адыгов. В последующие века имя черкесы употребляется очень широко, в том числе на географических картах. В грузинских источниках оно появилось не ранее XVI в. Н. Г. Волкова полагает, что появление термина черкес в источниках XIII—XIV вв. связано с походами татаро-монголов на Северный Кавказ и с изменением этнической карты этого региона. В степях и предгорьях Северного Кавказа расселились преимущественно тюркоязычные племена, поэтому этноним черкес, применявшийся в тюркских языках для обозначения адыгов, попал в западноевропейские и восточные источники именно от турков. Современные Ч. известны под названием черкесы в разных языковых формах почти всем окружающим народам, прежде всего тюркоязычным — *карачаевцам, балкарцам, ногайцам*, но также и говорящим на кавказских языках — *кабардинцам, абхазам, ингушам, чеченцам, даргинцам*. В осетинском и сванском языках сохранилось обозначение Ч. и кабардинцев, восходящее к древнему названию адыгов — касоги: осет. кæсæг, кæсгон, сван. кашаг. Это имя, хотя и редко, встречается и в грузинских хрониках XIII в. Русским летописям оно было хорошо известно в форме косаги/косоги (965 г.: поход князя Святослава на косога; 1022 г.: поход на косога; тмутараканского князя Мстислава и его поединок с косожским кня-

зем Редедей и т. д.). Название косоги (варианты: касах, кашек, кешак и др.) пытались объяснять по-разному. Считается, что оно не адыгское и получило распространение у разных народов благодаря аланам. Э. Х. Панеш объясняет этноним как результат слияния тюркской основы кош (социальный термин для обозначения большого коллектива людей, характеризующегося кочевым способом ведения хозяйства) с адыгским патронимическим окончанием къо («сын, потомок»). Предполагают также связь названия касоги с этнонимами *казахи* и *казаки*. Название этнической группы Ч. бесленевцы — русское оформление адыгского обозначения. В источниках XVI—XVIII вв. встречаются формы бесленейцы, беслинцы, бесленейские черкасы и др., а их территория называется Бысленей, Бесленей, Бесленские кабаки (т. е. поселения). Самоназвание бесленевцев — бэслъыный. Название феодального владения Бесленей и его жителей, как предполагает И. Х. Калмыков, возникло в средневековый период от мужского личного имени.

Лит.: Бетрозов Р. Ж. Адыги: Истоки этноса. Нальчик, 1990; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Калмыков И. Х. Черкесы: Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1974; Панеш Э. Х. О социальном значении этнонима «касог» // Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре. М., 1983; Стрижак О. С. Про що розповідають географічні назви: Сліди народів на карті УРСР. Київ, 1967.

ЧЕЧЭНЦЫ, ед. ч. **чечэнец м.**, **чечэнка ж.** Самоназвание: *нохчо, нохчий*. Названия Ч. в языках некоторых соседних народов: кабард. шэшэн; абаз. чачан; груз. чечени, кисти; ногайск. шешен; осет. цæцæн, цæцæйнаг; ингуш. нохчо, нохчи; авар. бутурул, буртиял, чачанал, чачанади; багул. чечапади, къиялади; анд. бутурул; дарг. мичихичлан, чачен; кумык. мычыгыш. В англ. Chechen; нем. Tschetschene; франц. Tchetchène. Ч. представляют собой сравнительно единый этнос и различаются по главным географическим областям Чечни: Нохчимохк, горная часть Ламмохк, плоскость, или внутренняя Чечня (Чьо), и Притеречье (Терк-йисте). Иногда Ч. делятся только на две большие группы по характеру занимаемой местности: горцы (ламрой) и равнинные жители (охъаранах). Кроме того, существует деление на тейпы (тайпы) — группы родственных фамилий и более крупные объединения — общества. К числу последних относятся главным образом: Нохчимохк (Ичкерия), Чеберлой (Чаберлой), Шатой (Шуото), Шарой, Малхиста (Маълхи) и Майсты. Иногда к Ч. относят также карабулаков, или орстхойцев (орстхой), и аккинцев (аьккхий), которые скорее являются близкородственными Ч., но отдельными вайнахскими народами. Ч. говорят на чеченском

языке, относящемся к нахской подгруппе нахско-дагестанской группы севернокавказской языковой семьи. В нем имеются следующие диалекты: плоскостной, аккинский, чеберловский, мелхинский, итумкалинский, галанчожский, кистинский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 898.999 чел. Ч. (94% всех Ч. б. СССР), из них 98,79% считают родным язык своей национальности, 1,06% — русский язык, 0,15% — другие языки. Основная этническая территория Ч. — Чеченская Республика с центром г. Грозный. Проживают также в Ингушетии (в Чечне и Ингушетии вместе — 734.501 чел. Ч., или 76,8%), Дагестане, Ставропольском крае, Северной Осетии, Калмыкии, в областях Волгоградской, Астраханской, Саратовской, Тюменской, в г. Москве, в Казахстане (49,5 тыс.), Киргизии (2,6 тыс.), на Украине (1,8 тыс.), также в Иордании (5 тыс.).

Ч. являются частью вайнахской этнической общности, из которой наиболее известны в настоящее время три народа: Ч., *ингуши* и *бацбийцы* (живут в Грузии). Вайнахи — древние обитатели Центрального Кавказа, сформировавшиеся, так же, как и ряд народов Дагестана, на основе племен — носителей каякентско-харачоевской культуры эпохи позднего бронзового и раннего железного века. Возможно, в этногенезе вайнахов приняли некоторое участие и племена кобанской культуры, занимавшие западную часть предгорной Чечни и Ингушетию. Известия о вайнахах содержатся уже в трудах античных писателей. В «Географии» Страбона I в. н. э. упоминается племя гаргареев на северном склоне центральной части Кавказского хр. Этноним гаргарей сопоставляется с самоназванием ингушей — галгаи. Вайнахские племена упоминаются в «Армянской географии» VII в. и помещаются на тех же самых территориях, которые они занимают в настоящее время. В их числе называются нахчаматсанк, нахчаматеанк, кустк (кисты), дурцк (дурдзуки грузинских источников). В VII—IX вв. и позже вайнахи были известны под названиями нахчаматъяны, кисты и дурдзуки. В античную эпоху вайнахи тесно соприкасались со скифским миром, а впоследствии с сарматами и аланами. В гуннское время коренные жители равнин и предгорий искали убежища в горах, затем земли вайнахов в предгорьях были заняты хазарами и др. тюрками, аланами. Аланское государство в VIII—XII вв. включало в себя и территорию равнинной Чечни. После походов монголо-татарских завоевателей XIII в. часть территории Чечни вошла в состав Золотой Орды. До XV—XVI вв. Ч. жили в основном в горах отдельными территориальными группами: мичиковцы — по обоим берегам р. Мичик; качкалыковцы — на северо-

восточном склоне Качкалыковского хр.; ауховцы — в верховьях рек Ярыксу, Ямансу и Акташ; ичкеринцы — в центральной полосе горной Чечни и т. д. Первые чеченские поселенцы на равнине появились приблизительно в кон. XIV в.; их основали выходцы с Аккинских гор. Вначале Ч. расселились в долинах Сунжи и Аргуна с их притоками, а затем постепенно заняли всю плоскость Большой Чечни (Большая Чечня — районы, расположенные по правобережью р. Аргун до р. Аксай; Малая Чечня — левобережье р. Аргун, включая горную часть и Надтеречье). В кон. XVI в. на Сунже и в районе г. Терки было уже значительное число чеченских поселений, жители которых назывались в русских документах ококи, шибуты и мичкизы. Постепенно чеченские селения стали возникать по соседству с территорией гребенских казаков близ устья Сунжи. Большая группа Ч. — эрштинцы (= орстхойцы) — жила на р. Карабулак (кумыки называли их карабулаками). В горных районах Восточной Грузии в прошлом также жили вайнахи, составившие этнический субстрат в процессе формирования местного грузинского населения. К нач. XIX в. территория расселения Ч. включала: правый берег Терека, земли между Сунжей и Терекком, часть долины Сунжи, равнину между басс. р. Гумс (Гудермес) и р. Фортанга, горные области верховьев Гехи, Мартана, Аргуна, Хулхулау и Аксая. Много чеченских поселений было на востоке, на Кумыкской равнине. После присоединения к России в 1859 г. и окончания Кавказской войны Чечня была включена в состав Терской обл. В основном Ч. жили в Грозненском и Веденском округах, но чеченские селения были также в Хасавюртовском округе и Кизлярском отделе. Кавказская война внесла большие изменения в карту расселения Ч., особенно в западных районах Чечни (в Малой Чечне), из которых происходил значительный отток населения в Большую Чечню. С 1858 г. по 1865 г. происходили массовые переселения северокавказских горцев в Турцию. В результате многие семьи Ч. и почти все карабулаки оказались в Анатолии, а также были расселены турецким правительством в Месопотамии, Сирии, Египте, Иордании. Часть Ч. и карабулаков позже возвратилась на родину и была поселена в различных областях Северного Кавказа. Во время переселенческой реформы в Надтеречный район были переведены Ч. из Малой Кабарды. В кон. XIX — нач. XX в. малоземельные горцы переводились на равнину, однако эти переселения не были массовыми и ограничивались отдельными семьями или небольшими родственными группами. Все же процесс переселения был длительным, и миграции Ч. охватывали широкую территорию: от восточных чеченских поселений на Кумыкской рав-

нине до западных селений Чечни по границе с Малой Кабардой. В 1920 г. в связи с землеустройством Ч. и ингушей ок. 25 тыс. русских из станиц Сунженская, Аки-юртовская, Тарская, Ермоловская, Михайловская, Самашкинская, Закан-юртовская и Фельдмаршальская были переселены в несколько районов Терского округа; эти же земли в 1923 г. были переданы Чечне и Ингушетии и на них поселились вайнахские переселенцы с гор. В 1922 г. из Терской Республики Чечня была выделена в самостоятельную Чеченскую авт. обл. в составе РСФСР. В 1934 г. она была объединена с Ингушской авт. обл. в Чечено-Ингушскую авт. обл. (в 1936 г. преобразована в АССР). В 1944 г. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а Ч. незаконно депортированы. В 1957 г. Ч. возвратились на родину, а АССР была восстановлена. В ноябре 1990 г. республика приняла декларацию о суверенитете, а 1.11.1991 г. была провозглашена Чеченская Республика Ичкерия.

Этноним чеченцы в русском языке — позднего происхождения и образован от названия с. Чечен. (В нач. XIX в. были известны два селения с именем Чечен: Старый Чечен на р. Аргун и Новый Чечен, или Янги-кенд, в районе правобережья Сунжи.) Этот же этноним употребляется в кабардинском (шэшэн), осетинском (цæцæн) и некоторых других соседних языках. Наиболее раннее упоминание названия чеченцы в русских документах относится к 1708 г. Впоследствии оно становится основным названием в источниках XVIII—XIX вв. для обозначения населения от р. Аксай на востоке до р. Фортанга на западе. Этот же этноним стал употребляться с XVIII в. в грузинских и западноевропейских источниках. Самоназвание Ч. *нохчо*, *нохчуо* (ед. ч.), *нохчий* (мн. ч.) связывается с названием территории *Нохчимохк* (совр. Ичкерия). В источниках XIX в. эта земля иногда называется *Нахчуо* (видимо, от *нах* «народ» и *чуо/чъо* «место», «территория»). Основа *нах* отразилась и в самоназвании *нахских* народов — вайнах. Самоназвание Ч. известно в литературе по крайней мере с VII в., но до XVIII в. упоминалось в источниках крайне редко. Значительно чаще в письменных документах употреблялись различные этнонимы, иногда обозначавшие в целом Ч. и ингушей, ср. груз. *дурзуки* (*дурдзуки*), более позднее название *кисти* (*кистины*). Термин *кистины* заимствован в русских источниках XVIII—XIX вв. из грузинской историографии; самим Ч. этот этноним известен только от *грузин*. Термин *мичкиз* (*минкиз*), употреблявшийся в позднесредневековых русских документах, видимо, был заимствован из кумыкского языка (*мычыгышлы* «чеченец», дарг. *мичихчлан*); в ряде русских источников он относился не ко всем Ч., а

только к одной их группе — к восточным обществам по р. Мичик, соседящим с *кумыками*. Другие этнонимы, обозначавшие Ч., были наименованиями отдельных чеченских обществ — качкалыковцы, ичкеринцы, чеберлоевцы, шубуты (шубуды) и др., часто выступавшими в роли племенных имен. Эти названия появляются в источниках не ранее XVI—XVII вв., а иногда XVIII в. Большей частью они связаны с наименованиями соответствующих чеченских селений.

Лит.: Анчабадзе Ю. Д., Волкова Н. Г. Этническая история Северного Кавказа XVI—XIX века. М., 1993; Багаев М. Х. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII—XVI вв.)//Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1968; Берже А. П. Чечня и чеченцы. Грозный, 1991 (репринт. изд. с ориг. — Тифлис, 1859); Волкова Н. Г. Вайнахи в Закавказье//Археолого-этнографический сборник. Вып. 4. Грозный, 1976; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Гантемурова Г. Л. К истории карабулаков//Известия Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея. Вып. 11. Грозный, 1975; Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963; Ибрагимов М.-Р. А. Аккинцы в Дагестане (XVI—XX вв.)//Проблемы археологии и этнографии. Вып. 4. СПб., 1993; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960; Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М., 1983.

ЧУВАНЦЫ, ед. ч. **чувáнец м.**, **чувáнка ж.** Субэтническая группа *юагиров*, утратившая юагирский язык. Самоназвания: *этэлл*, *аталл*, *этэльл*. Названия в языках некоторых соседних народов: коряк. *этылылгу*; сиб.-эским. *этэл*; чукот. *этэл*, *танн'йт*, *чаванн*, *чауджан*, *чавача*. В англ. *Chuvan*; нем. *Tschuwane*; франц. *Tchouvane*. Ч. в прошлом говорили на вымершем чуванском диалекте юагирского языка; некоторые ученые считают чуванский отдельным языком юаги́ро-чуванской группы палеоазиатских языков. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.384 чел. Ч. (91,95% всех Ч. б. СССР), из них 71,17% считают родным русский язык, 28,83% — чукотский язык (и др. диалекты чукотско-камчатской языковой семьи). Проживают в басс. р. Анадырь, Чукотский авт. окр. (большая часть — в поселках Марково, Усть-Белая и Снежное).

Этническая история Ч. тесно связана с историей других юагирских племен. В XVII в. Ч., как и близкие им анаулы, ходынцы, занимали территорию басс. рек Анадырь и Чаун, проживали также на Колыме. В нач. XVIII в. анадырские юагиры — Ч. и ходынцы — были привлечены русскими служилыми людьми в походы на Чукот-

ку и Камчатку. В результате столкновений с *чукчами* и *коряками* положение северо-восточных юагиров резко ухудшилось. Группа Ч. была разгромлена чукчами, а часть ходынцев была ассимилирована коряками. На земли юагирских племен, ослабленных в ходе военных столкновений, проникли чукчи. Многие юагиры переселялись в русские поселки и сближались с *русскими* благодаря взаимным бракам и совместному промыслу, поэтому чуванский диалект юагирского языка уже в сер. XIX в. исчез не только в низовьях Колымы, но и на Анадыре. С кон. XIX в. Ч. долины Анадыря были русскоязычными, кочевые Ч. южной части Чукотского п-ова перешли на чукотский язык, а в северной части Камчатки — на корякский. Таким образом, Ч., территориально отделенные от других юагиров, уже в XVIII—XIX вв. обособились и подверглись ассимиляции со стороны окружающих народов. Чуванский этнический компонент прослеживается в составе *марковцев* — потомков обруселых русскоязычных членов Чуванского общества Анадырского края, а также слившихся с ними русскоязычных *звенов* и русских старожилов. В переписях населения между 20—80-ми гг. Ч. учитывались как чукчи с родным русским языком.

Этноним чуванцы (из юаг. чуванзи, чавандзи) происходит от названия р. Чаун. В XVII в. форма русского обозначения этого народа была — *чаунцы*.

Лит.: Гурвич И. С. Чуванцы//Этнографическое обозрение, 1992, № 5; Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Юагиры: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.

ЧУВАШИ, ед. ч. **чувáш м.**, **чувáшка ж.** Самоназвание: *чăваш*. В горно-мар. суасла мари, лугово-мар. куркмари; морд. ветьке; татар. чуваш; башк. сыуаш. В англ. *Chuvash*; нем. *Tschuwassche*; франц. *Tchouvache*. Ч. делятся на три субэтнические группы: *вирьял* (тури) «верховые» (север и северо-запад Чувашии), *анатри* «низовые» (юго-восточная и южная части Чувашии, Закамье и Башкирия), *анат-енчи* «средненизовые», т. е. группа, средняя между первыми двумя (центральные и северо-восточные районы Чувашии). Ч. говорят на чувашском языке, относящемся к болгарской группе тюркской языковой семьи. В чувашском языке два диалекта: низовой («укающий») в южных районах Чувашии и верховой («окающий») в северных районах. Между ними пролегает зона переходных говоров (или, как их называют некоторые исследователи, средний диалект чувашского языка). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.773.645 чел. Ч., что составляет 96,3% всех Ч. б. СССР;

из них 77,54% считают родным чувашский язык, 22,26% — русский язык, 0,2% — другие языки. Основная этническая территория Ч. — Чувашская Республика (906.922 чел., или 49,2%) со столицей г. Чебоксары, проживают также в Татарии (134,2 тыс.), Башкирии (118,6 тыс.), в Москве и Московской обл., в областях РФ: Самарской, Ульяновской, Оренбургской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Кемеровской, в Красноярском крае, в Казахстане (22,3 тыс.) и на Украине (20,4 тыс.).

Относительно этногенеза Ч. существуют разные точки зрения. Так, этническую основу Ч. видели в местном финно-угорском (а именно марийском) населении, подвергшемся сильному культурному и языковому влиянию пришлых тюркоязычных болгаро-суварских племен (эта гипотеза сейчас никем не поддерживается). Другое объяснение (не подтверждаемое археологически): Ч. сформировались на основе тюрков, проникавших в Среднее Поволжье еще до появления там болгар. Наконец, большинство исследователей принимает концепцию, согласно которой Ч. как особый этнос сформировались в XIII—XVI вв. на основе части болгарских и суварских племен, которые не были ассимилированы кыпчаками-мусульманами и которые смешивались с местными финно-угорскими племенами (предками *марийцев*, *мордвы*, *удмуртов* и др.) при преобладающей роли тюрко-болгарского компонента. Истоки этнической истории Ч., таким образом, прослеживаются через древнюю историю волжских болгар, первоначальная прародина которых находилась в Центральной Азии. Предки оногуро-болгар, сабиров (савиров) и др. входили в гуннскую (хуннскую) конфедерацию племен; в кон. 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. они заняли степи Казахстана и Средней Азии, где в результате взаимодействия тюркоязычных племен с ираноязычными племенами сформировалась протоболгарская этническая общность (оногуро-болгары). В 460 г. протоболгары появились в степях Северного Кавказа и Приазовья, основав государство Великая Болгария; савиры (сувары) и барсилы создали Суварское царство в Прикаспии. После распада Великой Болгарии (ок. 650 г.) часть болгар в кон. VII в. начала переселение в Волго-Камье, к ним в сер. VIII в. присоединились сувары и родственные им барсилы. В Среднем Поволжье болгары основали государство Волжская Булгария. Болгары в кон. VII — нач. XIII в. расселялись по обеим сторонам Волги в ее среднем течении, центр болгар находился в Нижнем Закамье. Сувары жили в басс. р. Черемшан, позднее они переселились и на правый берег Волги: сувары и болгары заселяли южные районы территории современной Чувашии вплоть до

р. Сура. И у тех, и у других были тесные этногенетические и культурные контакты с угорскими, в том числе прамадьярскими (прото-венгерскими) племенами, которые пришли в IV— V вв. в Среднее Поволжье и Приуралье из южных районов Западной Сибири и жили в бассейнах рек Б. Черемшан, Кондурча, Сок и Кинель. Болгары ассимилировали также часть буртасов (племена неясной этнической принадлежности, возможно финно-угры). Волжская Булгария была завоевана Золотой Ордой (1236), через два века наступил период существования Казанского ханства (1445—1551). Все это время болгары подвергались сильному влиянию кыпчакского этнического элемента. С сер. XIV в. болгары расселялись в различных направлениях, что ускорило распад болгарской этнополитической общности и формирование Ч., *татар* и *башкир*. Эти народы частично смешивались друг с другом, а также в различной степени ассимилировали в своем составе финно-угорские группы местного населения. Формирование субэтнических групп Ч. также происходило параллельно с процессом расселения и миграций болгарского, кыпчакского и финно-угорского населения в течение болгарского, золотоордынского и казанского периодов. Ядром складывания верховых Ч. было междуречье рек Выла и Сорма. Территория между реками Сорма, Шатма и Унга была заселена марийцами вплоть до кон. XIV в. После ухода части марийцев сюда пришли средненизовые Ч. Таким образом, формирование верховых Ч. происходило в результате слияния Ч. бассейнов рек Выла — Сорма, Унга — Цивиль. Сундырская подгруппа верховых Ч. образовалась в результате ассимиляции болгаро-чувашиями марийцев; здесь марийский субстрат проявляется более отчетливо, чем в других районах. Ядром складывания группы средненизовых Ч. было междуречье Аниша и низовий Свияги, эта территория в XIII—XIV вв. расширялась и охватила низовья Цивили. Ядром низовых Ч. было Приказанье и Заказанье. Эта группа расселилась на юге современной Чувашии в XV—XVI вв., формирование же ее степной и лесной подгрупп продолжалось в XVII—XVIII вв., притом некоторое участие в этом процессе приняли также *мишари* и казанские татары. Низовые Ч. в большей степени сохранили этнические черты болгаро-чувашей по сравнению с верховыми Ч., в культуре которых заметно выступали марийские элементы. Расселение Ч. происходило в основном в южные районы Чувашии с сер. XVI до нач. XVIII в. В XVI—XVII вв. появилось много чувашских селений в Симбирском крае, тогда же возникли отдельные чувашские селения в Самарском и Саратовском краях. В XVII—XVIII вв. беглые крестьяне и переселенцы из Чувашии основали

поселения в Закамье, Приуралье и Башкирии. В Западной Сибири Ч. появлялись еще в золотоордынский период; возможно, они приняли участие в формировании западносибирских татар Тоболо-Иртышского междуречья. Новое освоение Ч. Сибири происходило вместе с русской колонизацией с XVII в. Но начало формирования чувашского этнического массива в Западной Сибири относится к кон. XIX в. Самая мощная волна миграций Ч. и крестьянского освоения Сибири отмечалась в 1921—1929 гг. Политическая история Ч. связана с их последовательным вхождением в государственные образования Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство, после падения которого Ч. вошли в состав России. В 1920 г. Ч. получили государственность с образованием Чувашской авт. обл., преобразованной в 1925 г. в Чувашскую АССР, в 1990 г. — в Чувашскую ССР, в 1992 г. — в Чувашскую Республику.

Этноним чуваш впервые встречается в русских источниках с 1508 г. В документе 1521 г. упоминаются «все князи казанския и татарове и мордва и черемиса и чувашы» (ПСРЛ, т. XXIV, с. 218). До этого русские летописи долгое время отождествляли Ч. с черемисами (марийцами), затем стали выделять Ч. В 1524 г. кн. А. Курбский писал: «горная черемиса, а по их чуваша зовомая, язык особливый». Отождествлялись Ч. и с *бесермянами* (причепецкими удмуртами), которые по происхождению являются потомками болгар и называли себя также чувашами; в писцовых книгах XV—XVII вв. бесермяне и Ч. назывались чувашены (чувашане, чювашане). Сам этноним чуваш (чув. чăваш) происходит от названия суваз (зетацированная форма этнонима сувар, употребленная в сочинении арабского историка Ахмеда ибн-Фадлана, который путешествовал на Волгу в 921—922 гг.). Это название сохранилось в горномарийском обозначении Ч. суасла мари «человек на суасский лад», т. е. «человек на татарский лад» (слово суас в языке луговых мари, живущих в пограничных с татарами районах, означает татарина). В этногенезе как татар, так и в особенности Ч. значительную роль играли волжские болгары. По-видимому, марийский язык сохранил древнее обозначение одного из болгарских племен с переносом этнонима на потомков болгар — Ч. и татар. Слово куркмари «горный человек» бытует в языке луговых марийцев, живущих по левобережью Волги, для именованья их соседей Ч. с правого берега Волги. Мордва же с древности называла Ч. веда (вада, вяда), в современных мордовских селах Чувашии устойчиво бытует этноним ветьке для обозначения Ч. В мордовских народных песнях существует топоним Ветькенъ мастор «Ветьканская земля» или «Земля ветьке». Этноним веда

(вада, вяда) упоминается и в «Слове о гибели Русской земли» (XIII в.) и относится, по-видимому, к Ч. Этимологически этот этноним может быть связан с этнонимом ватка — ныне одно из самоназваний северных удмуртов, в этногенезе которых приняли участие расселившиеся среди них чепецкие Ч. (или бесермяне). Названия субэтнических групп Ч. образованы по признаку расположения их территории относительно течения Волги. Этноним вирьял (вире ял, вирё ял) подразумевает племя, народ, селение, располагающееся вверх (по Волге). Эта же группа Ч. носит другие названия: тури чăваш, ту енчи чăваш — т. е. Ч. «верхней, горной стороны», они же называются кай ен «западные». Ч., проживающие ниже верховых (в литературе группа, называемая анат енчи), называются анатри «низовые», анат енчи «нижней стороны», малти, мал енчи «восточные». Ч., известные в литературе как анатри «низовые», назывались также хирти «степные».

Лит.: Ашмарин Н. И. Болгары и чувашы. Казань, 1902; Болгары и чувашы. Чебоксары, 1984; *Димитриев В. Д.* Об основной аргументации теории чувашского этногенеза//Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья. Уфа, 1986; *Иванов В. П.* Этническая история чувашей (Происхождение и формирование чувашского народа). Чебоксары, 1992; *Иванов Л. И.* Формирование этнографических групп и подгрупп чувашей (на территории Чувашии): Краеведческое исследование. Чебоксары, 1992; *Каховский В. Ф.* Происхождение чувашского народа: Основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965; *Каховский В. Ф.* Этноним «чувашы» в письменных источниках//Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982; *Ковалевский А. П.* Чувашы и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954; *Комиссаров Г.* Чувашы Казанского Заволжья. Казань, 1911; *Коровушкин Д. Г.* Чувашы Западной Сибири (Этнодисперсная группа на современном этапе). Новосибирск, 1997; *Малютин С. Р.* Проблемы этногенеза и этнической истории чувашей. Вып. 1. Хуннская эпоха. Чебоксары, 1996; *Мошкин Н. Ф.* Мордовское название чувашей//Советское финно-угроведение, 1978, № 4; *Федотов М. Р.* О марийском этнониме суас-суас//Советское финно-угроведение, 1974, № 2; Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

ЧУКЧИ, ед. ч. **чүкча м., чукчанка ж.** Самоназвания: *анкалын, анкальын, чаечу, чаучу, чугчит, лыгьоравэзтл'ан, лыгьоравэзтл'ят.* Названия Ч. в языках некоторых соседних народов: эским. куйил'-ык; коряк. лыгитанн'ытан; звен. чйучэ, чуупча. В англ. Chukchi, Chukchee; нем. Tschuktsche; франц. Tchouktche. По своему хозяйству и образу жизни Ч. совсем недавно делились на две основные группы: оленеводов-чаучу (чаучу) и приморских охотников на морского зверя (ан'калыт). Ч. подразделялись на несколько территориальных групп: 1) западнотундровские Ч. (Нижнеколымский р-н Яку-

тии); 2) малоанюйские Ч. (кочевали между Анюем и Ледовитым океаном); 3) омонские Ч. (кочевали по р. Омон и его правым притокам ниже р. Молонда); 4) чаунские Ч. (кочевали близ Чаунской губы и мыса Шмидта); 5) амгуэмские Ч. (кочевали по р. Амгуэма); 6) Ч. Чукотского п-ова (расселялись к востоку от линии, соединяющей зал. Креста и Колючинскую губу); 7) онмыленские (внутренние) Ч. (кочевали по левым притокам р. Анадырь: Белой, Танюеру и Канчалану, а также по верховьям Анадыря); 8) туманские (вилюйские) Ч. (по р. Великая и по берегу моря южнее устья Анадыря); к этой же группе относились Ч., жившие на территории расселения коряков, а также небольшая группа Ч. бассейна р. Майна. Ч. говорят на чукотском языке (устар. луораветланский), относящемся к чукотско-корякской ветви чукотско-камчатской языковой семьи. Диалекты чукотского языка: восточный (уэленский), западный (певекский), энмылинский, нунлигранский, хатырский, чаунский, энурминский, янракинотский. Расхождения между диалектами незначительны. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 15.107 чел. Ч. (99,49% всех Ч. б. СССР), из них 70,4% считают родным язык своей национальности, 28,32% — русский язык, 1,28% — другие языки. Основная территория Ч. — Чукотский авт. окр. (11.914 чел., или 78,5%) с центром в г. Анадырь, проживают также в других областях РФ — в Корякском авт. окр., Нижнеколымском р-не Республики Саха (Якутия).

Предки Ч. — бродячие охотники на диких оленей — обитали в континентальной части Чукотки. Под влиянием оседлых азиатских эскимосов, с которыми Ч. контактировали начиная с 1-го тыс. н. э., часть Ч. стала постепенно переходить к оседлому образу жизни на берегах Чукотского и Берингова морей. При этом Ч. заимствовали у эскимосов занятие морским зверобойным промыслом. Ввиду количественного преобладания Ч. в данном регионе часть эскимосского населения побережий Тихого и Ледовитого океанов была вытеснена или ассимилирована Ч. Между Ч. и эскимосами неоднократно происходили военные столкновения, о чем свидетельствуют данные чукотского фольклора. Однако ко времени прихода русских на Чукотку отношения Ч. с азиатскими эскимосами носили уже мирный характер, между ними существовали торговые (обменные) отношения. Однако отношения с американскими эскимосами у Ч. до кон. XVIII в. были неустойчивыми. Ч. организовывали военные отряды и часто нападали на побережье Аляски (в этих набегах участвовали иногда и азиатские эскимосы). К нач. XIX в. набеги на Аляску прекращаются, у Ч. устанавливаются широкие торговые связи с амери-

канскими эскимосами. Сложными были также отношения Ч. с *юкагирами, коряками и русскими*. В русских исторических документах Ч. впервые упоминаются в 1641—1642 гг., когда русские встретились с ними на р. Алазея и Ч. оказали сопротивление сборщикам ясака. М. Стадучин в своих донесениях сообщал: «А по той де реке Чухче живут иноземцы свой же род, слынут чухчие, тако же, что и самоядь, оленные сидячие ж» (местные Ч. сочетали оленеводство с морским зверобойным промыслом). Колымско-алазейские Ч. были выходцами с побережья Берингова моря. На своей новой родине они встретились с юкагирами, с которыми вначале у них были мирные отношения. Однако в 1650-х гг. Ч. стали враждовать с юкагирами, а также с казаками нижнеколымского гарнизона. О самом Чукотском п-ве русским в XVII в. было мало известно, с основной массой Ч. они почти не соприкасались. По реконструкции Б. О. Долгих, Ч. к сер. XVII в. занимали территорию к северу от Анадырского лимана до зал. Креста и внутренние районы Чукотки до м. Биллингса на севере, граничили с эскимосами на востоке и юкагирами-чуванцами на западе. Огромная территория между Колымой и Чукотским п-овом была занята, но слабо освоена юкагирскими племенами. Здесь, по-видимому, часто кочевали группы Ч. и коряков, приходившие из приморских тундр в поисках пастбищ и охотничьей добычи. При этом происходили столкновения Ч. с оленными коряками и чуванцами. В нач. XVIII в. участились набеги Ч. на юкагиров, а также русских; в частности, чукотские отряды пытались захватить Анадырский острог. В XVIII в. Ч. приблизились к Колыме и Анадырю, захватили и к югу от Анадыря. Они вели борьбу с коряками за оленьи стада, нападали на пенжинских и олюторских коряков и разоряли их. Карательные походы русских казаков, защищавших коряков и юкагиров, к успеху не привели: Ч.-олeneводы в кон. 1760-х гг. закрепились в басс. Анадыря. В кон. XVIII в. они уже осваивали огромную территорию, причем установились мирные отношения Ч. с соседями-юкагирами и коряками, ускорило и сближение Ч. с эскимосами (ассимиляция последних). В XIX в. Ч.-олeneводы начали медленно продвигаться на запад и юг. В 1830-х гг. Ч. жили на северо-восточной оконечности Чаунской губы до Берингова пролива, с одной стороны, и от Анадыря и верховьев Сухого Анюя до Ледовитого океана — с другой. В сер. XIX в. Ч. стали кочевать по Омону и подошли к низовьям Колымы, перешли Алазею и появились недалеко от Индигирки в пределах Верхоянского округа. Процесс расселения Ч. сопровождался обособлением отдельных чукотских групп; Ч. были в то время довольно многочисленным народом. На

рубеже XIX—XX вв. обособленность Ч. нарушилась в результате обменной торговли с русскими, наплыва американских китобоев и скупщиков пушнины, голода, эпизоотий, проникновения на Чукотку американских и русских золоторазведывательных партий.

Этноним чукчи происходит от чукот. чавчыв (чаучу) — самоназвания оленных Ч. Аңқалын — самоназвание приморских Ч., основной вид хозяйственной деятельности которых — морской зверобойный промысел (аңқы — «море»). Общее исконное самоназвание Ч. — лыгъоравэтлѣан «настоящий человек» (в русской передаче — луораветлан). Эскимосское обозначение Ч. куйил'ык имеет смысл: «оленный», «человек, владеющий оленями» (от эским. куйник «домашний, прирученный олень»). Название Ч. в корякском языке лыгитанн'ытан — «истинный иноплеменник» (танн'ытан — «враг, иноплеменник»).

Лит.: Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Ч. 1—2. Л., 1934—1939; Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965; Гурвич И. С. Проблемы происхождения чукчей, коряков и ительменов//Этногенез народов Севера. М., 1980; Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Гурвич И. С. Этнокультурное развитие береговых чукчей и азиатских эскимосов//Сов. этнография, 1973, № 5; История и культура чукчей. Л., 1987; Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974.

ЧУЛЫМЦЫ, ед. ч. **чулымец** м., **чулымка** ж. Другие названия (устар.): **чулымские татары**, **мелетские/мелецкие татары**. Самоназвания: *июс кижѣ*, *пестын кижѣ*, *татар кижѣ*. В англ. Chulyum Tatar, Chulyum Turk; нем. Tschulyum Türke; франц. Tatare de Tchoulyum. Этнические группы Ч.: среднечулымские (мелесские) тюрки (живут по среднему течению р. Чулым от д. Перевоз Зырянского р-на Томской обл. и выше в пределах Красноярского края) и нижнечулымские тюрки (по нижнему течению р. Чулым — от Асиновского р-на до д. Перевоз Зырянского р-на на среднем течении). Нижнечулымские тюрки в прошлом делились на ряд более мелких групп. Ч. говорят на чулымском (чулымско-тюркском) языке, относящемся к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков. В чулымском языке два диалекта, определяемых географически в соответствии с этническими группами Ч.: нижнечулымский (говоры: кецик и кюзрик (оба ныне исчезли), ячинский, чибинский и ежинский) и среднечулымский (говоры: тутальский и мелетский). Численность Ч. точно не установлена, т. к. в советский период они были причислены к хакасам. В кон. XIX в. их было 4.825 чел. По оценке

1986 г. на своей основной этнической территории проживали 642 чел. Ч., за ее пределами — приблизительно 250—300 чел. Чулымский язык считают родным 44,5% Ч., русский — 53,4%, оба языка — 5,1%. Ч. живут в Томской обл. (Тегульдетский р-н) и Красноярском крае (Тюхтетский и Бирилюсский р-ны) в басс. р. Чулым и его притоков Яя и Кия.

Предки Ч. генетически связаны с тюркоязычными племенами всей области Алтая и Саян; кроме того, в состав коренных Ч. в более позднее время вошли небольшие группы *сибирских татар*, *телеутов* и др. тюрков. Однако на территории Причулымья в древности обитали дотюркские этносы — *кеты*, *пумпокольцы* и *селькупы*, которые постепенно ассимилировались тюркоязычным населением Причулымья и вошли в его состав в качестве субстратных этнических компонентов. Как предполагают исследователи на основании данных археологии и языкознания, заселение тюрками верховьев Чулыма происходило в XII—XIII вв., затем они продвигались с юга вниз по р. Кия, левому притоку Чулыма, а в XV в. тюрки уже заселяли Нижний Чулым. Исторические источники свидетельствуют о четырех группах тюркоязычного населения басс. Чулыма в XVII в.: 1) кецик (горные порубежные волости Шушская, Чоинская, горная Камларская, Оксунская, горная Порубежная и Тастарская); 2) кюзрик (чулымские волости Корюковская, Каргачина, Кизылдеева, Аргунская, Ячинская, Кийская-Курчикова); 3) мелесы, или милисы (волости Мелецкая-Кошенбайкова и Мелецкая-Туталова); 4) «киргисы» (волости Кизыльская, Ачинская, Басагарская, Камларская, Кимская-Байгалога, Кимская-Керексукская). Две из этих групп Ч. — горные порубежные и «киргисы» — впоследствии оказались в составе кызыльцев, вошедших в хакасскую народность, вследствие чего в советское время на эти группы был перенесен этноним хакасы. Однако контакты с хакасами не привели к этнической ассимиляции чулымских тюрков, которые в значительной степени развивались самостоятельно, тем более что после вселения на Средний Чулым большого числа русских контакты Ч. с хакасами ослабли, а потом прекратились. Современные Ч. сложились главным образом на основе насельников чулымских и мелесских волостей, связанных друг с другом с ранних этапов их этнической истории. Проникновение отдельных групп тобольских, тюменских и барабинских татар в Причулымье происходило эпизодически еще до прихода русских, но после первого разгрома Сибирского ханства в 1582 г. стали происходить более значительные передвижения тоболо-иртышских татар в сторону Оби и ее притоков. Эти группы были довольно близки Ч. по

культуре и языку и быстро ассимилировались. Определенное влияние на Ч. оказали и телеуты («белые калмыки»), смешавшиеся с барабинцами и иртышскими татарами и кетоязычными енисейцами и вошедшие также в состав соседних с Ч. кызыльцев. Первое появление телеутов на Чулыме из районов Нижнего Притомья относится ко 2-й пол. XVII в. В XVIII в. — нач. XIX в. активно развивался процесс смешения тюркского населения разных волостей Причулымья, что усиливало этническую консолидацию Ч. Чулымские тюрки также мигрировали на другие территории, в частности на запад и север — на земли селькупов. В XVI—XVIII вв. процесс тюркизации отдельных групп селькупов и кетов чулымскими тюрками находился в стадии завершения. Кроме того, Ч. расселялись среди почти всех групп обских татар, а также томских — чатов и зуштинцев. В свою очередь, зуштинцы переселялись на Чулым и сыграли определенную роль в формировании нижних Ч. Начиная с XVII в. на Чулыме стали возникать русские деревни, и часть Ч. переселялась в них, сливаясь с русским населением.

Благодаря тому, что этническое самосознание Ч. еще продолжает формироваться, у них нет общего этнонима. В прошлом часть коренного населения называла себя пестын кижилер, другая часть — тадар кижилер. После революции 1917 г. их причислили к хакасам. В настоящее время употребительны этнонимы: хакасы, исашные, татары, чулымцы, пестын кижилер. Название чулымцы — географическое, образовано от названия р. Чулым. Самоназвание Ч. июс кижилер означает букв. «чулымские люди», пестын кижилер — «наши люди». Среди этнонимов, известных у чулымских тюрков, бытуют также названия, общие у них с тюркским населением Саян и Алтая (туба, карагасы, милиси, иежи, урянхай), где эти этнонимы также распространяются на смешанное тюрко-самодийское население.

Лит.: Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык//Уч. зап. Томского пед. ин-та, т. IX, 1952; Емельянов Н. Ф. Чулымцы в феодальную эпоху//Археология Прииртышья. Томск, 1980; Кривоногов В. В. Общее и особенное в этнических процессах двух микроэтносов Сибири//Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989; Кривоногов В. П. Этническая ситуация на Среднем Чулыме (середина 1980-х годов): По данным социологических исследований//Этнографическое обозрение, 1994, № 3; Львова Э. Л. К этнической истории чулымцев//Проблемы археологии и этнографии. Вып. 1. Л., 1977; Томилов Н. А. Чулымские тюрки в конце XVI — первой четверти XIX вв.// Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987; Тюрки таежного Причулымья. М., 1991.

ШОРЦЫ, ед. ч. **шорец м.**, **шорка ж.** Другие названия (устар.): кузнецкие татары, черневые татары, мрасцы (мрасские тата-

ры), кондомцы (кондомские татары), шоры. Самоназвания: *шор*, *шор-кижи*, *татар-кижи*, *ку-кижи*, *мрас-кижи* и др. В хакас. тумзух. В англ. *Shor*; нем. *Schore*; франц. *Chore*. Этнографические группы Ш.: северная (лесостепная, «абинская») и южная (горнотаежная, «шорская»). Каждая из этих групп в прошлом состояла из пяти локальных групп со своим говором, самоназванием, родоплеменным составом и особенностями культуры. К нач. XX в. выделялись следующие локальные группы Ш.: верхнекондомская, пызасская, верхнемрасская, среднемрасская, кабырзинская, нижнекондомская, верхнетомская, мундыбашская, нижнемрасская, антропская. Часть Ш., переселившаяся в XVII—XVIII вв. в басс. левых притоков р. Абакан, впоследствии образовала шорскую субэтническую группу в составе хакасов. Ш. говорят на шорском языке, относящемся к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. В шорском языке два сильно различающихся между собой диалекта, тяготеющих по своим особенностям либо к хакасскому, либо к алтайскому языкам: мрасский диалект (язык Ш. басс. р. Мрассу и по р. Томь выше впадения р. Мрассу) и кондомский диалект (язык Ш. басс. р. Кондома и по р. Томь ниже впадения в нее р. Мрассу). Оба диалекта распадаются на многочисленные говоры. Шорский диалект хакасского языка (на котором говорят потомки Ш., переселившихся в Хакасию) во многом сближается с кондомским диалектом шорского языка. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 15.745 чел. Ш. (94,55% всех Ш. б. СССР). Из них 57,48% считают родным язык своей национальности, 40,87% — русский язык, 1,65% — другие языки. Общая численность Ш. — 16.652 чел. Ш. проживают в Кемеровской обл., Республике Алтай и Республике Хакасия; основная этническая территория Ш. охватывает верховья р. Томь и бассейны ее притоков — Кондомы и Мрассу (административно — Таштагольский, Междуреченский и Новокузнецкий р-ны Кемеровской обл., также Аскизский и Таштыпский р-ны Республики Хакасия).

Формирование Ш. как этноса происходило на территории с разнообразным составом населения. Как полагают большинство исследователей, в этногенезе Ш. могли, наряду с доминирующим тюркским, принять участие самодийский, угорский, енисейский и древнетюркский компоненты (в этом Ш. сходны с северными алтайцами). В шорский этнос, которые еще не окончательно утвердился как имеющий общее этническое самосознание и самоназвание, вошло большое число территориальных и родовых групп. Эти группы различались между собой как своей этнической принадлежно-

стью, так и этнической историей. Ранние русские исторические документы XVII в. свидетельствуют о том, что ряд групп кузнецких татар, обитавших по правобережью верховьев Кондомы, а также жители выше порогов на Мрассу и верховьев Абакана входили в Алтырский улус енисейских кыргызов под общим названием бирюсинцы. Другая группа исторических предков Ш. носила название абинцы (аба «медведь» — название рода, живущего по р. Томь близ г. Кузнецк, ср. шорское название Кузнецка — Аба-Тура, а также алт. Аба чыш и хакас. Аба чирі «Абинская чернь», т. е. «Шория». Каждая из этих групп представляла собой микроэтнос, а вместе они насчитывали 17 сеоков (родов), составивших позднее основу Ш. Шорский этнос складывался в XVII—XIX вв. из осколков прежних родов, в том числе телеутского и кыргызского происхождения. Ближайшие исторические предки современных Ш. — различные тюркоязычные племена, роды и территориальные группы, известные в русских источниках под общим наименованием кузнецких, мрасских и кондомских татар. Эти группы находились в то время в контакте с кыргызскими племенами басс. Абакана и их кыштымами (данниками): с качинцами, аринцами, бельтирами, койбалами и др., с которыми предки Ш., видимо, частично смешивались. Кроме того, в XVII в. и позднее северная группа Ш. интенсивно смешивалась с телеутами Бочатских степей и тем самым включила в себя и монгольские этнические элементы, присутствующие в составе телеутов. Ш. разделили судьбу остальных племен Северного Алтая и в течение ряда веков начиная с VI—VIII вв. находились в зависимости от различных тюркских и монгольских государственных образований. В 1-й пол. XVIII в. шорские этнические группы полностью вошли в состав России. Этническая территория Ш. определилась довольно поздно, т. к. волости Кузнецкого уезда, образовавшегося в XVII в., были чисто ясачными единицами с расплывчатыми территориальными границами; кроме того в XVII—XVIII вв. наблюдались частые миграции населения. Только после 1837 г., когда верхнеабаканские родовые группы окончательно отошли к Минусинскому уезду, а особенно после образования Горно-Шорского нац. р-на (декрет от 12 апр. 1926 г.) со стабильными административными границами процессы этнической консолидации Ш. ускорились. К сер. 30-х гг. XX в. за этнической территорией кузнецких татар-Ш. закрепилось географическое название Горная Шория: горнотаежный район верховьев Томи между устьями рек Абашева и Казыр и по Мрассу — от устья до ее верховьев, по Кондоме — выше современного г. Осинники. Горно-Шорский нац. р-н был ликвидирован в 1939 г. и реорганизован в три

обычных административных района: Кузедеевский, Мысковский и Таштагольский.

Этноним шорцы (шор) первоначально был названием одного из родов (сеоков) «кузнецких инородцев» — Шор (обитавшего в верховьях Кондомы). Само же название рода Шор, возможно, происходит от гидронима, ср. р. Шора, л. пр. Томи. В верховьях Шоры есть одноименная гора Шор-Тайга. Этноним шорцы был введен в употребление в научной литературе в кон. XIX в. акад. В. В. Радловым, что позволило выделить «кузнецких татар» из массы родственных им по языку соседних тюрков. До введения общего этнонима Ш. именовали себя, как правило, по территориальному (кузнецкий инородец, мрас-кижи «мрасский человек») или родовому (шор, аба, кызай) признакам. Хакаское обозначение Ш. тумзух бытует у хакасов долины рек Белый и Черный Июс. Оно представляет собой сочетание слов Том суғ «житель р. Томь».

Лит.: Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Кемерово, 1989; Кимеев В. М. Этнический состав шорцев//Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Потапов Л. П. Очерки по истории Шории. М.; Л., 1936; Хлопина И. Д. Горная Шория и шорцы//Этнографическое обозрение, 1992, № 1; Там же, 1992, № 2; Числяков Э. Ф. История формирования этнической культуры шорцев//Кузнецкая старина. Вып. 1. Новокузнецк, 1993.

ЭВЭНКИ, ед. ч. **эвэ́нк** м., **эвенкийка** ж. Самоназвания: *эвэнки, эвэн, орочен/орочон, бирары, манегры, илз, мата, хамныган, хундысал* и др. В фольклоре встречаются еще *ганалчи* и *ура́нкай*. Названия в языках некоторых соседних народов: рус. тунгус (собр. для всех Э. и эвенов); эвен. эвенки; ненец. ту́нго (мн. ч. ту́нгос), ты́нгу (мн. ч. ты́нгус); энец. ошы, сего падоре ошы; нганас. ася, хорэ сочемэ ася; селькуп. (сев.) пэ́мпа́к, тункыс, (южн.) квэ́лык; хант. (вахов.) тункис, пенго-кан-ку; кет. фомба, хэмга; якут. тунгу, тонгус, омук; бур. эвенк, оротон; оро́ч., оро́к., ульч., нивх. киле; негид. эвэ́нк. В англ. Evenk, Tungus; нем. Ewenke, Tunguse; франц. Toungouse. Субэтнические группы Э.: мурчены, оро́чён (Бурятия), хамниганы (Эвенкийский авт. окр., КНР), манегры (Хабаровский край), солонь, бирары и др. Э. говорят на эвенкийском (тунгусском) языке (иногда его называют оро́чонским), относящемся к северной (сибирской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В эвенкийском языке выделяются три наречия: северное (илимпийский и ербогаченский диалекты), южное (шекающая, или шипящая, подгруппа с сымским и северобайкальским диалектами; секающая, или свистящая, подгруппа с подкаменно-тунгусским, непским и витимо-нерчинским/баунтовско-талочским диалектами);

восточное (витимо-олекминский, верхнеалданский, учуро-зейский, селемджинско-буреинско-урмийский, аяно-майский, тугуро-чумиканский диалекты и сахалинский говор). В целом три наречия эвенкийского языка включают 15 диалектов, распадающихся на 50 говоров. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживает 29 901 чел. Э. (99,1% всех Э. б. СССР), из них 30,35% считают родным язык своей национальности, 28,29% — русский язык, 41,36% — другие языки. Основная территория Э. — Эвенкийский авт. окр. (3 480 чел., или 11,5%) с центром в пгт Тура, проживают также в других областях РФ: Таймырском (Долгано-Ненецком) авт. окр., Хабаровском и Красноярском краях, Амурской, Сахалинской, Иркутской, Читинской обл., Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия. Небольшие группы Э. живут на севере КНР (ок. 20 тыс. чел.) и в Монголии (ок. 3 тыс. чел.). В целом в мире насчитывается ок. 53 тыс. чел. Э.

Относительно происхождения Э. существует много гипотез. Согласно взглядам Г. М. Василевич и А. П. Окладникова, предки Э. и эвенов — прототунгусы — сформировались в Южном Прибайкалье на основе неолитических племен байкальской культуры; этой культуре соответствовала алтайская языковая общность. В конце неолита, видимо, еще до начала н. э., часть прототунгусов ушла на восток, в бассейны правых притоков Амура Сунгари и Уссури, где, ассимилировав аборигенов, составила ядро чжурчжэней — предков маньчжуров. В Прибайкалье прототунгусские группы мигрировали не только на восток, но и на запад, теснимые тюркоязычными пришельцами, в результате чего связи сибирских и амурских тунгусов нарушились. Некоторые восточные группы тунгусов, осваивавшие Сибирь в северо-восточном направлении, сумели приручить оленей и использовать их в качестве транспортного средства. Согласно гипотезе М. Г. Левина, развитой В. А. Туголуковым, область формирования прототунгусов находилась к востоку от Байкала, южнее территории тюркских и монгольских народов, причем выючно-верховое коневодство тюрков и монголов повлияло на развитие оленеводства у тунгусов. Отдаленными предками тунгусов были хисцы (сисцы, кумохи), генетически связанные с древними хунну (гуннами). Во 2-й пол. 1 тыс. н. э. группа хиских племен, кочевавшая в отрогах хр. Увань — одного из восточных отрогов большого Хинганского хр. — и теснимая более сильными тюркоязычными и монголоязычными соседями, перебравшись на север от Амура (предположительно в VII в.) в отроги Станового хребта между средним течением Олекмы и верховьями Зеи и Учуга. Это был народ увань, упоминаемый в

исторических хрониках того времени. Общепринятая локализация прародин тунгусов в Прибайкалье (по крайней мере для начала н. э.) может быть скорректирована лингвистическими данными. Ранние самодийско-тунгусские языковые контакты позволили Е. А. Хелимскому предположить, что уже в конце 1-го тыс. до н. э. (возможно, и раньше) тунгусо-маньчжурские предки Э. находились в Западном Прибайкалье, а также осваивали басс. Среднего Енисея (к северу от нынешнего Красноярска вплоть до тундренной зоны). Позже, в связи с экспансией чжурчжэней в XII в., предки Э. и эвенов освоили значительные пространства тайги и тундры между Енисеем и Леной и к востоку от Лены — до Охотского моря. Конные группы тунгусов кочевали в степях Забайкалья и Верхнего Приамурья и по правым притокам Амура. Тунгусы тесно взаимодействовали с соседними аборигенными народами Сибири. В XVII в. их соседями были: якуты в басс. Лены; буряты в степных участках Прибайкалья и Южного Забайкалья; дючеры и дауры в долинах Зеи и Селемджи; нивхи в низовьях Амгуни; коряки и юкагиры на крайнем северо-востоке Сибири; нганасаны, энцы, енисейские ненцы и кеты в басс. Енисея; котты, асаны, тофалары и буряты на левых притоках Ангары. Русские были хорошо знакомы с тунгусами с начала XVII в., когда уже существовали две крупные этнографические группы тунгусов: оленеводы и скотоводы. О тунгусах-оленьеводах русские люди впервые узнали еще в XVI в. от землепроходца Петра Вислоухова, а с XVII в. регулярные сообщения о тунгусах поступали в русские официальные документы. К 1610 г. русские обосновались на Оби и Енисее, а затем на восточном берегу Енисея встретились с тунгусами (эвенками), именем которых были названы три Тунгуски — большие притоки Енисея. После походов в Прибайкалье в 40-х — 50-х гг. XVII в. русские узнали и о конных тунгусах, обитавших в лесостепях и степях от западного побережья Байкала до верхнего течения Амура на востоке и от долины Баргузина и Кучидских озер на севере до Аргуни и степей Монголии на юге. Наибольшей по занимаемой территории и численности была группа нерчинских конных тунгусов (всего же в кон. XVII в. было пять самостоятельных территориальных группировок Э. в Южном Забайкалье). Формирование этнографической группы забайкальских Э.-скотоводов происходило под культурным (в том числе языковым) влиянием их южных соседей-монголов (был также период между 1658 и 1667 гг., когда многих Э. насильно уводили в Монголию и Маньчжурию, затем они вернулись в Южное Забайкалье). В XVII—XVIII вв. сближение Э.-скотоводов с бурятами и монголами усилилось; после принятия

большинством Э. православия началось сближение с *русскими* (образовалось даже метисное население — карымы, из тюрко-монг. кара, хара «черный»; часть карымов говорила по-русски, часть — по-бурятски, но официально почти все карымы причислялись к тунгусам). Начиная с XVIII в. территория расселения Э. постепенно уменьшалась в связи с процессами миграции и ассимиляции. В настоящее время компактные массы Э. проживают в Эвенкийском авт. окр. Красноярского края (образован в 1930 г.), в Катангском р-не Иркутской обл., в Витимско-Олекминском р-не Читинской обл., в Алданском р-не Якутии и в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском р-нах Хабаровского края. Во всех остальных местах своего расселения Э. живут смешанно с другими народами.

Современное русское название народа эвенки стало официально употребляться лишь с 1931 г., до этого Э. именовались тунгусами. Слово эвенки соответствует наиболее распространенным самоназваниям Э. — звэн и звэнки, которые произошли от древнего этнонима увань (см. выше). В слове звэнки суффикс -ки — более позднего происхождения; общность этнонима звэн у Э. и эвенов подтверждает близкое родство обоих народов. Название эвенки впервые упоминается в русских источниках XVII в. Другое распространенное самоназвание Э. — ороchon (орочен, орочол), также известное с XVII в., употреблялось в середине XIX в. по отношению к тунгусам за Витимом, по Олекме, Тунгиру, Нюкюе, Олдою и Амуру. В настоящее время это самоназвание сохраняется у Э. севера и востока Бурятии, в нескольких местах Читинской обл. Оно же в форме ороч (мн. ч. орочол) бытует у эвенов северо-востока Якутии, на Охотском побережье и на Камчатке. Большинство исследователей связывает название орочен (см. также *ороки, орочи, улычи*) с тунгусским словом орон «олень»: орочен — «оленные». Особое мнение у Г. М. Василевич, которая полагает, что это самоназвание наиболее характерно для скотоводов и коневодов верхних правых притоков Амура, а они никогда не были оленеводами. Исследовательница связывает этноним орочен с названием р. Оро — одного из средних притоков Амура (-чен/-чон — суффикс со значением «по месту жительства»). По аналогии с эвенк. орон «олень», орочи «оленный» слово орочен стало употребляться в значении «оленеvod» и широко распространилось на тунгусов-оленеvodов. Из других самоназваний Э. илэ означает «человек» (распространено в Катангском р-не, в восточной части Эвенкийского авт. окр. и в верховьях Лены); мата «чужеродец, гость, путник» (верхняя часть басс. Олекмы и притоки Витима); хундышал, хундысал «собачьи» («хозяева собак»)

и мурчен «конные» (от бур. мурин «лошадь», Забайкалье); кумачан (от кума «нерпа»; занимались рыболовством и морским промыслом на Амуре). Поскольку Э., кочевавшие на большой территории, издавна контактировали с разными народами, сохранилось множество самоназваний и названий Э., часть из которых относится к отдельным родовым или территориальным группам Э. Наиболее известным и употребительным в русском языке было слово тунгусы, — название, применяемое в настоящее время как общий термин для всех тунгусоязычных народов. Русские познакомились с этнонимом тунгус еще в середине XVI в. Это название Ю. Янхунен и вслед за ним Е. А. Хелимский объясняют как заимствование в русский язык из ненецкого, — это вполне вероятно с учетом того, что русские впервые узнали о тунгусах от ненцев в р-не Мангазеи и именно с ненецкой и энецкой этнической территории впервые проникли в область расселения Э. Но источник ненец. и энец. туңго, туңгу (мн. ч. туңгос, туңгус) не вполне ясен; возможно, это слово происходит из эвен. туңу-ри-л «родня по свойству», что отражало бы существование в прошлом регулярных брачных связей между северными самодийцами и тунгусами. Однако в основе этнонима тунгус в принципе могли отразиться и некоторые родовые названия Э. (Доңки, Доңгой, Тоңкул). Во всяком случае, авторы данной гипотезы полагают, что нет оснований искать источник слова тунгус в языках Южной или Восточной Сибири, например в якутском. Между тем, В. А. Туголуков считает наиболее вероятной гипотезу А. Шиманьского, объяснившего этноним тунгус из якутского языка: от якутского корня тонг- (тонгу «холод», тонг «мерзлый» и т. п.) и якут. уос «губы, рот». Слово тонг-уос первоначально могло означать человека с «мерзлой губой», говорящего непонятно, не понимающего по-якутски. Название бирары, известное с XVII в., происходит от эвенкийского слова бира «река»: бирар (из бирагар) — «поречане», «живущие по реке». Манегры и килены — это названия эвенкийских родов (а именно зее-амурских и охотских). Хамныган (хамниганы, хамнеганы) — этноним предположительно тунгусского происхождения и означает «жители горных ущелий», ср. эвенк. камнйуа «ущелье» (существуют и другие версии; например, этноним хамнеган объясняли как производное от топонима, т. е. «жители местности Хамне», ср. р. Хамней к югу от Байкала, область земель б. Армакской инородческой управы тунгусов-хамнеганов). В настоящее время это название применяется к субэтнической группе монголов Монголии (живут в Хэнтэйском и Восточном аймаках) и бурят России (в Бурятии и Читинской обл.). Данная субэтническая группа представляет собой

потомков Э., которые начиная с XVII в. переселялись из северных районов Забайкалья на юг в земли закаменских и хоринских бурят и монгольского племени сартулов; эти Э., которых также называли «конными тунгусами», практически полностью ассимилировались, подвергшись влиянию монголов, бурят или русских. Энецкое название Э. ошя и нганасанское ася иногда употребляются в сочетаниях: энец. седо падоре ошя (sedo padore oša) «пестролицые ошя», т. е. «татуированные»; нганас. хорэ сочемэ ася «ася с расшитым/узорным лицом». Название Э. в южно- и центральноселькупских диалектах (нарым. селькуп. kyelom и т. п.). Е. А. Хелимский связывает с тунг. *kêlōtne/*kêlētne «слуга, работник», что ставит этот этноним в один ряд с большой группой этнонимов подобного значения, ср. ненец. хăби «остяк; слуга, раб». Другая этимология селькупского слова (И. Футаки) — из тунгусского родового названия Kile(n), ср. также ульч. kilo «эвенк».

Лит.: Булатова Н. Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте//Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: Проблемы сохранения и развития языков. СПб., 1997; Василевич Г. М. Самоназвание *орочон*, его происхождение и распространение//Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. Новосибирск, 1963, вып. 3; Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — нач. XX вв.). Л., 1969; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Туголуков В. А. Главнейшие этнонимы тунгусов (эвенков и эвенов)//Этнонимы. М., 1970; Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985; Туголуков В. А. Эвенки//Этническая история народов Севера. М., 1982; Хелимский Е. А. Самодийско-тунгусские лексические связи и их этноисторические импликации//Урало-алтаистика: Археология. Этнография. Язык. Новосибирск, 1985; Шубин А. С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья: XVII—XX вв. Улан-Удэ, 1973; Helimski E., Janhunen J. Once more on the ethnonym «Tungus»//Specimina Sibirica, t. 3. Pécs, 1990.

ЭВЭНЫ, ед. ч. **эвэн м.**, **эвэнка ж.** Самоназвания: *эвэн (эвын), эвун, ороч, илкан, мэнэ, донрэткен, наमतкан* и др. Названия Э. в языках некоторых соседних народов: рус. устар. тунгус, ламут; якут. о́мōки, ломук, ломут, истор. ламанка; коряк. ко́ямко, ко́ямкын; юкаг. хулдача. В англ. Even, Lamut; нем. Ewene, Lamute; франц. Lamoute. В прошлом существовали две крупные этнографические группы Э.: оленеводы и оседлые «пешие тунгусы» (последние в 1920-х гг. были уже полностью ассимилированы). Э. говорят на эвенском (устар. название — ламутский) языке, относящемся к северной (сибирской) подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В нем выделяются три наречия: западное, среднее

и восточное. В пределах этих наречий существует около 20 говоров и диалектов, среди которых наиболее распространены в настоящее время говоры: ольский, охотский, камчатский, березовский, момский, томпонский, аллаиховский, ламунхинский, тюгесирский. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 17.055 чел. Э. (99,16% всех Э.), из них 43,84% считают родным язык своей национальности, 27,42% — русский язык, 28,74% — другие языки. Э. живут локальными группами в Республике Саха (Якутия), Магаданской обл., Хабаровском крае, Чукотском авт. окр., Камчатской обл., Корякском авт. окр.

1 Ранний этап этнической истории Э. (до X в.) связан с распадом прототунгусской общности и расселением тунгусов (предков эвенков и Э.) по обширным пространствам Средней и Восточной Сибири (см. также *эвенки*). В формировании эвенского этноса сыграли большую роль контакты с аборигенным палеоазиатским и пришлым тюркским и монгольским населением Сибири. Этнические процессы на Средней Лене в X—XIII вв., в частности переселение с юга в этот район *якутов* (якут. фолькл. «урангхайцы»), вызвали миграции в среде сложившегося здесь местного населения. Часть Э., теснимых якутами, стала осваивать Северо-Восточную Сибирь, ассимилируя при этом юкагирское население на севере и корякское на востоке. Оставшиеся на Средней Лене Э. подверглись частичной ассимиляции со стороны якутского этноса. К XVII в. Э. еще кочевали между низовьями Лены и Енисея, а также в некоторых местах Обь-Енисейского региона. Как этнос Э. окончательно оформились, очевидно, лишь после прихода русских в Сибирь; начиная с этого времени они заселяли территорию Северо-Востока Сибири. Э. («ламутки») освоили горную область Верхоянского хр., а также район Охотского побережья, приблизительно от р. Улья на юго-западе до р. Тауй на северо-востоке. На Охотском побережье существовали не только оленные, но и безоленные группы Э. («пешие тунгусы») — они стали оседлыми под влиянием *коряков* и занялись ловлей рыбы и морского зверя; всего здесь было более 40 кровных родов, причем большая их часть принадлежала пешим тунгусам. У пеших тунгусов было две локальные группы — охотская и тауйская. К концу XVII в. из-за эпидемий оспы в 1659—1660 гг. и 1690—1691 гг. и благодаря миграциям многие мелкие роды Э. исчезли, а численность пеших тунгусов сильно сократилась. В XVIII—XIX вв. пешие тунгусы приняли участие в сложении *камчадалов* — своеобразного этнического сплава Э., оседлых коряков, русских старожилов и якутов. В 1920-х гг. все оседлое местное население Охотского побережья и

Камчатки уже относилось к камчадалам, этнографическая группа пеших тунгусов как таковая перестала существовать. В этнических процессах Северо-Восточной Сибири Э. вообще сыграли большую роль. Они кочевали на обширной территории и вступали в контакты (как мирные отношения, так и военные столкновения) с соседними народами. В нач. XVIII в. охотские Э. мигрировали в трех направлениях: на юг, на север и на северо-восток. Значительные перемещения Э. происходили и в Якутском воеводстве. Горные Э. стали часто появляться в юкагирских землях в низовьях Яны, Индигирки и Колымы, причем в этот период уже не было столкновений Э. с *юкагирами* и якутами, наблюдавшихся в XVII в. Во 2-й пол. XVIII в. большие группы Э. прочно обосновались в горных районах Якутии. На северо-востоке Сибири, однако, продвижение Э. сдерживалось корякскими племенами. Особенно враждовали с коряками пешие тайские Э.; они обращались за помощью к русским и принимали участие в походах против коряков. Обращение Э. в христианство началось в 1740-х гг. и завершилось к кон. XVIII в. В нач. XIX в. экономическое положение Э. резко ухудшилось в связи с ростом налогов и сборов. В поисках новых охотничьих угодий Э. стали заходить в районы кочевий не только юкагиров, но и коряков, чукчей. В нач. XIX в. крупная группа охотских Э. уже кочевала в пределах Гижигинского округа (здесь они именовались оленными тунгусами), колымские и оломонские Э., голодавшие в 1820—1830 гг., также стали проникать в Гижигинский округ и на Анадырь. Миграции Э. усилились в 1840—1850 гг., что привело к обособлению некоторых локальных групп, например камчатской группы Э., обосновавшейся в безлюдных районах Срединного хр. (верховья р. Быстрая). Во 2-й пол. XIX в. область распространения Э. достигла наибольших размеров. При этом усилилось их общение с соседями. В низовьях Яны и Индигирки Э. ассимилировали юкагиров; Э. Охотского побережья, напротив, обрусели.

Первые сведения об Э. в этнографической литературе принадлежат зарубежным и русским путешественникам — исследователям XVII—XVIII вв. Н. Витзену, Я. И. Линденау, С. П. Крашенинникову и др. Но сообщения об Э. («ламутах») уже поступали в отчетах русских служилых людей, осваивавших в 1-й пол. XVII в. Северо-Восточную Сибирь. Так, этноним «ламуты» впервые стал известен из сообщения Посника Иванова, писавшего в 1638 г. о своем походе на Яну, что в верховьях этой реки «живут тунгусы именем ламутки». Долгое время существовала путаница в этнической номенклатуре северо-восточного региона Сибири, так как и эвенки, и Э. считались

одним народом и назывались общим термином тунгусы. По отношению к части восточных групп тунгусов употреблялся дополнительный полуофициальный этноним ламуты. Но и тот применялся не всегда и не ко всем группам Э. В XIX — нач. XX в. ламутами называли преимущественно камчатских, анадырских и колымских Э. Однако сами Э. никогда не называли себя ни тунгусами, ни ламутами. Их основным самоназванием было эвэн (эбэн, эвун и т. д.), которое и легло в основу современного официального обозначения этого этноса. Название эвэн (мн. ч. эвэсэл) в настоящее время характерно для Э. Охотского р-на Хабаровского края. Э. Магаданской обл., хотя и приняли официальное обозначение, в обиходе называют себя ороч, мн. ч. орочел, а охотских Э. называют — эвысыл. Этноним эвен — того же происхождения, что эвенк. Об этимологии обоих названий, а также этнонимов тунгус и ороч (орочон, орочел и т. п.) см. *эвенки*. Название ламут происходит из эвенкийского языка и означает «приморский житель» (от эвенк. ламу, диал. эвен. лам «море»). Среди эвенков Охотского побережья распространено название лямтерь в том же значении, а слово ламучен в кон. XIX — нач. XX в. употреблялось на северо-восточном побережье Байкала по отношению к эвенкам, лишившимся оленей и занимавшимся рыболовством. Русские заимствовали название ламут, скорее всего, от якутов. Одно из самоназваний Э. мэнэ, мн. ч. мэнэл означает «живущие на одном месте». У Э. также распространены территориальные обозначения отдельных групп.

Лит.: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Левин М. Г. Эвенки//Народы Сибири. М.; Л., 1956; Народы Дальнего Востока СССР в XVII—XX вв.: Историко-этнографические очерки. М., 1985; Николаев С. И. Эвенки и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Попова У. Г. Эвенки Магаданской области. М., 1981; Туголуков В. А. Главнейшие этнонимы тунгусов (эвенков и эвенов)//Этнонимы. М., 1970; Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985; Туголуков В. А. Эвенки//Этническая история народов Севера. М., 1982.

ЭНЦЫ*, ед. ч. **энец*** м., **энка*** ж. Самоназвания: онэ энэче, маду, сомату, пэ-бай. Названия Э. в языках некоторых соседних народов: рус. энцы, устар. енисейские самоеды; ненец. вай, мандо; нганас. хуаа-баэ, сомату; эвенк. фолькл. хамай; долган. самай. В фин. *jeniseinsamojedi(-lainen)*, *enetsi(-lainen)*; венг. *jenyiszeji-szamojéd*, *enyeci*. В англ. *Yenisei Samoyed*, *Enets*; нем. *Jenisseisamojede*;

* Этот этноним отсутствует в словарях современного русского литературного языка.

Ence/Enze; франц. Samoyède de l'Jénisséi, Enets. В составе Э. различаются по хозяйственному укладу тундровые (маду, сомату, и лесные (пэ-бай) Э. Язык Э. — энецкий, относится к самодийской ветви уральской языковой семьи. В энецком языке два наречия: лесное — пэ-бай и тундровое — сомату. Лесное наречие распространено в основном на территории Потаповского с/с Дудинского р-на, тундровое — на территории Воронцовского с/с Усть-Енисейского р-на Таймырского авт. окр. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 198 чел. Э. (94,74% всех Э. б. СССР), из них 46,46% считают родным язык своей национальности, 37,88% — русский язык, 15,66% — другие языки. Территория проживания Э. — северная часть Таймырского (= Долгано-Ненецкого) авт. окр. Красноярского края (образован 10.12.1930) с центром г. Дудинка.

На стадии этногенеза и ранней этнической истории предки Э. были во многом близки к другим самодийским племенам (см. *ненцы*). В нач. XVII в., как показывают архивные источники, Э. были гораздо более многочисленным народом (более 3 тыс. чел.) и заселяли обширную территорию Средней Сибири от Енисея на востоке до бассейнов рек Таз на западе и Турухан на юге. В течение XVII—XIX вв. Э. постепенно вытеснялись из этой области и частично ассимилировались соседними народами, прежде всего енисейскими *ненцами* и тазовскими *селькупам* (у тех и других имеется ряд родственных подразделений и фамилий энецкого происхождения). В прошлом Э. разделялись на три племенные группировки: бай, могади и маду, из которых Э. племена могади впоследствии примкнули к Э. группы маду (на севере) и к Э. группы бай (на юге). Русские познакомились с Э., по-видимому, еще в XI в., когда отдельные энецкие роды кочевали вместе с *ненцами* (и те, и другие были известны русским под общим именем *самоядь*). Впоследствии территория распространения Э. постепенно сокращалась. В XVII в. Э. входили в состав ясачного населения Мангазейского у. В русских документах тундровые Э. именовались «мангазейская (хантайская) *самоядь*», лесные Э. — «туруханская (тазовская, худосейская) *самоядь*». В XVII—XVIII вв. численность и родовой состав обеих энецких племенных группировок претерпели серьезные изменения. Численность Э. заметно сократилась, в особенности в результате эпидемий (самая большая — эпидемия оспы в 1630—1631 гг.); некоторые энецкие роды полностью вымерли. Во 2-й пол. XVII в. Э. испытывали значительное культурное и языковое влияние *ненцев* и отчасти *селькупов*, затрагивавшее части отдельных родов или даже целые

роды. Под натиском соседних народностей Э. отступали на восток с утратой родового землепользования. Военные столкновения с *ненцами*, искавшими новых территорий для развития крупнотабунного оленеводства, привели к изменению этнической карты междуречья Таза и Енисея во 2-й пол. XVII—XVIII вв. В результате борьбы с *ненцами*, а также продвижения *селькупов* и *кетов* в бассейны Верхнего Таза, Турухана и Курейки этническая территория Э. существенно сократилась. В XIX в. складывались территориальные группировки у Э. низовьев Енисея. Наряду с Э. в эти новые группировки входили *ненцы*, *долганы* и др., что задерживало процесс формирования Э. как народности. После третьей большой войны между Э. и *ненцами*, к сер. XIX в. в низовьях Енисея этническая карта этой территории окончательно стабилизировалась. Отныне правую сторону Енисея занимали Э., левую — *ненцы*. Современные тундровые Э. близки к *нганасанам* по традиционному хозяйственному укладу и материальной культуре. Большинство Э. живет смешанно с *ненцами*.

Название *энцы* по-энецки (эньче') обозначает «человек» (мн. ч. эньчо «люди», онай эньчо — «настоящие люди»). Это название народа, известного в дореволюционной литературе как «енисейские *самоеды*», было искусственно создано в сер. 30-х гг. нашего века известным этнографом и лингвистом Г. Н. Прокофьевым по аналогии с самоназванием *ненцы*. В качестве самоназвания этноним *энцы* не привился; различные группы Э., разобщенные в территориальном и языковом отношениях, продолжают именовать себя по основным племенным группам. Самоназвание тундровых Э. *сомату*, по мнению Е. А. Хелимского, происходит из *нганасанского* языка, где слово *səma'tu* связано с основой глагола обладания *səma'tə-* (инфинитив *səma'təsa*) «иметь шапку, находиться в шапке» — от *səti* «шапка». Первоначально *нганасанский* этноним *сомату* был обозначением энецкого рода Созту, букв. «имеющий шапку». Заимствование тундровыми Э. своего самоназвания от *нганасан* объясняется тем, что оба народа традиционно поддерживали между собой тесные, в том числе брачно-родственные, связи. Другое самоназвание тундровых Э. *маду* заимствовано от *ненцев*. Самоназвание лесных Э. *бай* происходит от названия их крупного рода Баз, которое, также через посредство *нганасан*, было перенесено на всех лесных Э.

Лит.: Берг Л. С. О древнем расселении енисейских *самоедов* или энецов // Изв. Всесоюзного Географического об-ва. Л., 1945, т. 77, вып. 5; Васильев Г. М. Этноним *саман* → *самай* у народов Сибири // Сов. этнография, 1965, № 3; Васильев В. И. К проблеме этногенеза северосамодийских народов //

Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974; Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979; Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970; Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Хелимский Е. А. Этимологические заметки по энецкой ономастике // Сов. финно-угроведение, 1981, № 2; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

ЭРЗЯ нескл. мн., ед. м. и ж. (**ЭРЗЯНЕ***), ед. ч. **эрзянин*** м., **эрзянка*** ж. Субэтническая группа *мордвы*. Самоназвание эрзя «эрзянин», мн. ч. *эрзят* «эрзяне». Названия в языках некоторых соседних народов: татар. эрзя; башк. эрзя. В венг. *erza*; фин. *ersalainen*, *ersäläinen*. В англ. *Erzya*; нем. *Erzja*; франц. *Erza*. Э. говорят на одном из мордовских языков — эрзянском (или эрзя-мордовском), имеющем пять диалектов: 1) центральный (Атяшевский, Чамзинский и частично Ичалковский р-ны Мордовии); 2) западный, или приинсарский (нижнее течение р. Инсар); 3) северо-западный, или приалатырский (Ардатовский и Большеигнатовский р-ны Мордовии и соседние Алатырский и Порецкий р-ны Чувашии); 4) юго-восточный, или присурский (Дубенский, Большеберезниковский и частично Кочкуровский р-ны Мордовии); 5) шокшинский (Теньгушевский р-н Мордовии). Э. компактно проживают в восточных районах Мордовии, а также некомпактно в отдельных районах Нижегородской, Самарской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской обл., в Башкирии, Татарии и Чувашии. Численность Э. — ок. 650—700 тыс. чел. Об этнической истории Э. см. *мордва*.

Этноним эрзя — неясного происхождения. Впервые, видимо, он был упомянут в X в. в письме хазарского кагана Иосифа, сообщавшего о народе *Arisu* на Оке. Название г. Арзамас (морд. Эрзамас) также имеет отношение к этнониму эрзя. Некоторые исследователи (Н. Ф. Мокшин и др.) производят его из иранских языков, ср. иран. *arsap* «самец», «мужчина», «герой». В тюркских и иранских языках корень *ар-/эр-/ир-* имеет значение «человек». Этноним эрзя мог быть воспринят мордвой от сарматского племени аорса, описанного Страбоном и Птолемеем в I в. до н. э. — I в. н. э.

Лит.: Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993.

ЭСКИМО́СЫ, ед. ч. **эскимос** м., **эскимоска** ж. Самоназвания: *инуит*, *юпит*, *юпигыт*, *сиг'иныг'мит*, *ун'азиг'мит*, *имак'л'пит*, *людич*, *нывук'ах'мит*. Названия Э. в языках некоторых соседних народов: чукот. ан'калын, айванат; коряк. нымыл'гын. В англ. *Eskimo*,

* Эти формы отсутствуют в словарях современного русского литературного языка.

Innuite; нем. *Eskimo*; франц. *Esquimau*. Американские и азиатские Э. разделяются на 15 этнокультурных групп (которые в прошлом содержали и более мелкие объединения): 1) Э. Южной Аляски, побережья зал. Принс-Уильям и о. Кадьяк; 2) Э. Западной Аляски; 3) сибирские Э. (Э. азиатские и жители о. Св. Лаврентия и о-вов Диомиды); 4) Э. Северо-Западной Аляски (по побережью от зал. Нортон до американо-канадской границы и во внутренних районах Северной Аляски); 5) Э. Макензи (северное побережье Канады вокруг устья р. Макензи); 6) медные Э. (северное побережье Канады вдоль зал. Коронейшен и на о-вах Банкс и Виктория); 7) Э.-нетсилик (Северная Канада — побережье п-овов Бутия и Аделейд, о-ва Кинг-Уильям и низовья р. Бак); 8) Э.-иглулик (п-ов Мелвилл, северные части о. Баффинова Земля и о. Саутгемптон); 9) Э.-карибу (Канада, тундра к западу от Гудзонова зал.); 10) Э. Баффиновой Земли (центральные и южные части этого острова); 11) Э. Квебека (северо-восточное побережье п-ова Лабрадор); 12) Э. Лабрадора (западно-юго-западное побережье п-ова Лабрадор); 13) Э. Западной Гренландии; 14) Полярные Э. (крайний северо-запад Гренландии); 15) Э. Восточной Гренландии.

Э. говорят на эскимосском (юпикском) языке (устар. юитский), относящемся к эскимосско-алеутской языковой семье. Эскимосский язык подразделяется на две диалектные общности — юитскую (юпик) и инуитскую (инупик). Язык Э. России входит в юпикскую подгруппу; в нем три диалекта: 1) уназигмитский (уназигский, чаплинский), в нем четыре говора: уназигский, аванский, имтукский и говор о. Св. Лаврентия в США; 2) нывукагмитский (науканский); 3) укихлистун (старосиреникский), в прошлом имел два говора. Все эскимосское население в мире насчитывает 105 тыс. чел. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.704 чел. Э. (99,13% всех Э. б. СССР), из них 51,64% считают родным язык своей национальности, 45,89% — русский язык, 2,47% — другие языки. По мнению специалистов, указанное в переписи количество Э., видимо, завышено: реальная численность Э. на Чукотке ок. 1200, из них не более 250 чел. владеют эскимосским языком. Большинство Э.-чаплинцев (уназигмит) живут в четырех поселках Чукотского п-ова (Новое Чаплино, Сиреники, Провидения и Уэлькаль), а также на о. Св. Лаврентия (США); наукавцы (нывукагмит) — в пос. Лорино, Лаврентия и Уэлен; несколько десятков человек — в г. Анадырь; последние носители сиреникского диалекта — в пос. Сиреники.

Э. — коренное население Северо-Восточной Азии, откуда они постепенно передвигались на северо-запад Америки через Берин-

гов пролив, а также, вероятно, с побережья Камчатского п-ова через Алеутские о-ва. В течение многих веков или даже тысячелетий Э. заселяли всю арктическую область, в том числе острова Канадского архипелага, о. Гренландию, сохранив при этом, несмотря на длительную территориальную разобщенность отдельных групп, единообразие расового облика, общность основных элементов культуры и языка. В развитии эскимосской культуры отмечаются две стадии, которые не были изолированы друг от друга, а, скорее, взаимосвязаны. Палеоэскимосская культура носила континентальный характер, ее главным признаком была охота на диких оленей, тюленей и моржей; неозскимосская культура, сформировавшаяся в районе Берингова пролива, характеризовалась охотой на морского зверя, прежде всего китобойным промыслом. Первое упоминание об Э. в русских исторических документах содержится в сообщении казака Семена Дежнева (1655), который называет Э. «чухчами», не отличая Э. от береговых чукчей. В то время ни чукчи, ни Э. не имели самоназваний и обычно различались по месту жительства, поэтому и тех, и других русские называли «пешими» или «сидячими» чукчами в отличие от оленных чукчей. Исторические данные и реконструкция, проведенные исследователями (Б. О. Долгих), свидетельствуют о том, что азиатские Э. в прошлом занимали значительную территорию. Во 2-й пол. XVII в. они жили в прибрежной полосе от зал. Креста на юге Чукотского п-ова до м. Рыркарпия на севере. Вплоть до кон. XVIII в., как об этом свидетельствуют данные чукотского фольклора, у Э. было много военных столкновений с чукчами. Необходимость защищаться от карательных походов русских служилых людей анадырского гарнизона, разорявших оседлые поселения, сблизила обособленные до тех пор группы коренных прибрежных жителей. Часть береговых чукчей, среди которых были, видимо, и Э., ушла в глубинные районы тундры, где развивала пастбищное хозяйство. В новых условиях ускорились уже давно начавшиеся процессы ассимиляции азиатских Э. чукчами. Время от времени азиатские Э., объединявшиеся с чукчами в большие отряды, производили опустошительные набеги на американских Э., иногда же вели с ними обменный торг. Видимо, Э. участвовали совместно с чукчами и в походах на Камчатку. В XIX в. ассимиляция Э. чукчами еще более усилилась.

Русское название эскимосы заимствовано из зарубежной литературы кон. XVIII — нач. XIX в. (ср. англ. Eskimo); этот этноним индейского происхождения стал употребляться и быстро распространился и среди европейцев, и среди самих Э. Северные индейцы из пле-

мени атапасков называли словом эскиммо канадских Э.; слово это имело значение «сыроед», «поедающий сырое мясо, рыбу». Э. иногда называют себя юпигыт от эским. юк' «человек, мужчина», мн. ч. югыт «люди, мужчины», юпигыт «настоящие люди, настоящие мужчины». Аналогичным образом Э. Гренландии употребляют самоназвание инук «человек, мужчина», мн. ч. инуит. Однако наиболее характерными для Э. были территориальные названия отдельных групп населения, употребляемые и в настоящее время: ун'азис'мит «уназикцы (чаплинцы)», сиг'иныгмит «сиреникцы», нывук'ах'мит «науканцы». В научной литературе XIX в. употреблялись названия Э. намоллы — искаженное коряк. нымылг'ын «поселянин», онкилон — искаженное чукот. ан'калын «поморянин». Другое чукотское название Э. айванат имеет значения «подветренные», «восточные».

Лит.: Гурвич И. С. Северо-восточные палеоазиаты и эскимосы//Этническая история народов Севера. М., 1982; Гурвич И. С. Этнокультурное развитие береговых чукчей и эскимосов//Сов. этнография, 1973, № 5; Крупник И. И., Членов М. А. Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов (конец XIX в. — 1970-е гг.)//Сов. этнография, 1979, № 2; Крупник И. И., Файнберг Л. А. Эскимосы//Народы мира: Энциклопедия. М., 1988; Меновщиков Г. А. Эскимосы. Магадан, 1959; Народы Сибири. М.; Л., 1956; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Орлова Е. П. Азиатские эскимосы//Изв. Всесоюзного Географического общества, 1941, т. 73, вып. 2; Файнберг Л. А. Очерки этнической истории зарубежного Севера. М., 1971.

ЭСТОНЦЫ, ед. ч. эстóнец м., эстóнка ж. Самоназвания: ээстлане (eestlane), ээсти (eesti), маамиес (maamies). Среди Э. выделяется особая субэтническая группа сету (setukene). Названия в языках некоторых соседних народов: рус. эстонец (также эсты — преимущественно о древнем населении Эстонии), чухонец, чухна́, чудь; фин. virolainen, eestiläinen; латыш. igaunis; лит. éstas; швед. éstländare. В венг. észt. В англ. Estonian; нем. Este; франц. Estonien. Язык Э. — эстонский, относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. В эстонском языке три основных диалектных ареала (внутри которых выделяются восемь диалектов): северо-восточный прибрежный диалект (южный берег Финского зал., между Таллином и Нарвой); северозэстонский диалектный ареал (большая часть территории Эстонии между Балтийским морем и Чудским оз.; в этом ареале четыре диалекта: островной, западный, центральный, восточный); южноэстонский диалектный ареал (по р. Эмайги и северному берегу оз. Выртсъярв, на западе в него включается возвышенность Сакала; в этом ареале три диалекта: мультиский, тартуский и вырусский). У Э. Псковской обл. распространен сетуский

говор, в Латвии — говоры лейву и лутси. Э. — основное население Республики Эстонии (столица — г. Таллин). Численность Э. в Эстонии — 963.281 чел. (перепись 1989 г.). Кроме того, Э. живут в РФ и др. республиках б. СССР: в Латвии, на Украине, в Казахстане, в Абхазии и др. В результате эмиграции, происходившей главным образом в 1-й пол. XX в., 70 тыс. Э. живут в других странах (США, Канада, Швеция, Австралия, Великобритания, ФРГ и др.). В РФ, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 46.390 чел. Э., живущих в городах Санкт-Петербурге и Москве, в областях Ленинградской, Псковской, Омской и др.; из них 41,5% считают родным язык своей национальности, 58,07% — русский язык, 0,43% — другие языки.

Современные Э. — потомки древнего прибалтийско-финского населения, которое проникло с востока на территорию Эстонии по крайней мере в сер. 2-го тыс. до н. э. (по некоторым предположениям — существенно раньше). Это население последовательно вступало в контакты с балтами (не позднее 2-й пол. 2-го тыс. до н. э.), германцами (не позднее рубежа н. э.), славянами (не позднее VII—VIII вв. н. э.). Древние племенные группировки эстов во 2-й пол. 1-го — нач. 2-го тыс. н. э. постепенно сменялись территориальными объединениями. В нач. XIII в. в Эстонии были известны отдельные «земли»: Сааремаа, Ляанемаа, Рявала, Ярвамаа, Харьюмаа, Вирумаа, Вайга, Мыху, Нурмекунд, Алемпойс, Сакала, Йоентага, Уганди. Самые ранние известия об эстах появляются в русских летописях и скандинавских сагах. В XI в. псковичи, полочане и новгородцы ходили походами на эстов (= чудь). В 1030 г. Ярослав Мудрый завоевал Э. и построил крепость Юрьев (Тарту). Однако военные успехи русских были непродолжительны. В 1207—1227 гг. Э. были втянуты в длительные войны с немцами и датчанами, пытавшимися завоевать территорию Э. под предлогом христианизации. Несмотря на серьезное сопротивление Э., страна была завоевана еще в XIII в. Южная часть Эстонии отошла во владения немецкого Ливонского ордена, северная часть стала герцогством в составе Дании, с 1346 г. также владением Ливонского ордена. В кон. XVI в., после Ливонской войны (1558—1583) Эстония была разделена между Данией (о. Сааремаа), Швецией (северная часть) и Польшей (южная часть). В 1629 г. и южная Эстония попала под власть Швеции. После победы России в Северной войне (1700—1721) Эстония вошла в состав Российской империи. В кон. XVIII — нач. XIX в. многие эстонские крестьяне переселялись на соседнюю территорию к востоку от Чудского оз. Особенно много Э. жили в Середкинской волости, на

юге Гдовского у. (теперь Гдовский р-н Псковской обл.). Этот край в народе и сейчас называется Чухонщиной. Меньше эстонских переселенцев было на Ижорском плато; в XIX в. они слились с русскими. Отмена крепостного права в Эстляндской (1816) и Лифляндской (1819) губ. способствовала формированию эстонской нации. Следствием было также усиление миграционных процессов. Второй поток переселенцев из Эстонии в Россию шел с 1860-х гг. до 1-й мировой войны. Ко времени революции 1917 г. в Петроградской губ. проживали не менее 50 тыс. Э. Эстонцы также жили в центральных губерниях, в Поволжье, Сибири, Крыму, на Кавказе, на Украине и в Средней Азии. Значительное количество Э. было переселено со своей этнической территории в 40-е гг. в результате сталинских репрессий и ликвидации хуторской системы в Европейской части СССР. В 1918 г. была провозглашена независимость Эстонии (1918—1919 — Эстонская трудовая коммуна, с 1920 — Эстонская республика). В 1940—1990 в составе СССР в качестве Эстонской ССР (1941—1944 — германская оккупация). С авг. 1990 г. вновь суверенное государство.

Этноним эсты (более поздняя форма — эстонцы, от названия Эстония, лат. Estonia) — древнего происхождения, однако общепринятым самоназванием Э. он стал лишь со 2-й пол. XIX в. (eestlased «эстонцы» и eesti keel «эстонский язык»), хотя и начал распространяться среди народа приблизительно с XVII в. Древнее имя эстии или айстии первоначально относилось к балтам. Вероятно, так именовались пруссы или какая-то их часть, а позже и другие балтийские племена (ср. топонимы: р. Aista в Литве; берег в Гданьской бухте, который по-литовски называется Aismarės, а у англосаксонского путешественника IX в. Вульфстана — Eystmeer, т. е. «земля эйстов»). Впоследствии это имя перешло на прибалтийских финнов — эстонцев. Этноним Aesti(i) встречается в сочинениях Тацита (98 г. н. э.), затем у Иордана в VI в. (Hesti), у Эйнхарда, летописца Карла Великого (ок. 768—840 гг.) и т. д. В X—XII вв. народы, жившие к западу от Эстонии, уже называли эстами именно предков Э. Считается, что этноним эсты происходит из скандинавских языков от слова *aist- (др.-сканд. eistr), первоначальный смысл которого утерян. Слово est- (мн. ч. ester) зафиксировано в средневековом старонорвежском языке в значении «раб», «эстонец»; этноним представлен и в финском языке XVI в. Самоназванием Э. в течение ряда лет, по-видимому, было maamees «житель (этой) земли», собир. мн. ч. maarahvas «народ (этой) земли». В русских летописях начиная с XI в. Э. всегда именуются собирательным словом чудь (а Эсто-

ния — Чудской землей). Этот этноним в русском языке прежде всего относился именно к эстам (ср. название пограничного с Эстонией озера — Чудское оз.), а также распространялся на все близкородственные Э. прибалтийско-финские племена. Параллельным названием Э., дожившим до настоящего времени, было собирательное имя чухна́, также чухóнец ед. ч., чухóнцы, чухны́ мн. ч. Это имя было усвоено из русского языка южными Э., которые словом *tshukna* называют *финнов*, *водь*, *ижору*, а также иногда применяют его в качестве самоназвания. Латышское название Э. игауни (*igaunī* мн. ч.) и финское виролайсет (*virolaiset*, мн. ч.) являются примерами перенесения названия части эстонского населения на всех Э. Имя *igaunī* в древности относилось только к угаласцам — жителям маа-конда (уезда) Уганди или Унгаунии (Унгавнии). Угаласцы были самыми близкими соседями *латышей*. Эстония в латышском языке также называется *Igaunija*. В свою очередь, финское название *virolainen* «эстонец», мн. ч. *virolaiset* первоначально относилось к ближайшей к Финляндии эстонской области Вирумаа (*Virumaa*), которая у Генриха Латвийского в XIII в. обозначается как Вирония и жители которой в Псковской I летописи под 1268 г. называются вируяне.

Лит.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956; История Эстонской ССР. Т. 1. Таллин, 1961; История Эстонской ССР: С древнейших времен до наших дней. Таллин, 1952; *Маамяги В. А.* Эстонцы в СССР. 1917—1940. 2-е изд. М., 1990; *Попов А. И.* Названия народов СССР. Л., 1973; *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; *Ariste P.* Kuidas eestlast on nimetatud//Keel ja kirjandus, 1968, N 10; *Moor A.* Peipsimaa etnilisest ajaloost. Tallinn, 1964.

ЮГИ, ед. ч. **юг*** м., **южанка*** ж. Этническая группа *кетов*. Самоназвания: *юги* (*югэн*, *югын*), *улена*, *кас'деу*. Названия в языках соседей: рус. устар. *сымские остяки*; сев.-кет. *юг* (*югын*); *звенк.* *дяндри*, *кеткар* (*кеткандяндри*), *нюмнякар* (*нюмнякал*), *дюкул* (*дюкур*, *дюкундра*). В англ. *Yug*; нем. *Juge*; франц. *Yougue*; Ю. говорят на югском (сымском) языке, относящемся к группе енисейских языков. Традиционно югский язык считался диалектом кетского языка, однако различия между языком Ю. и языком северных кетов (инбаков) настолько значительны, что их можно считать отдельными языками. В настоящее время Ю. представляют собой малочисленную (ок. 15 чел.) этническую группу, проживавшую до недавнего времени в пос. Ворогово Туруханского р-на Красноярского края и в пос.

* Формы ед. ч. этнонима юги не зафиксированы в словарях и литературе. Здесь предлагается форма ж. р. южанка с ударением на первом слоге, чтобы избежать омонимии с рус. южа́нка «жительница юга».

Ярцево Енисейского р-на. Прежде Ю. жили по Енисею — от г. Енисейска до устья р. Дубчес. Часть Ю. переместилась на Енисей с верхнего течения р. Кеть (правого притока р. Обь).

О ранней этнической истории Ю. см. *кеты*. В русских документах XVII в. Ю. или (сымско-касские кеты) были известны под именем *дюканы*. *Выходцы* из этой группы («вороговские») в XVIII в. продвинулись из басс. Сыма в низовья Дубчеса. Северные кеты всегда воспринимали Ю. как особый народ, но происхождение Ю. недостаточно выяснено. Е. А. Алексеенко предполагает, что предки Ю. не принадлежали к енисейскоязычным народам. Возможно, они представляли собой какое-то доенисейское (палеоазиатское?) аборигенное население и были жителями речных побережий, рыболовами и охотниками. На определенном этапе своей этнической истории отдельные группы енисейцев, в том числе и кеты, встретились с аборигенами, смешались с ними и восприняли их самоназвание. Переселившиеся позднее на Енисей предки северных кетов и *сымские* тунгусы продолжали называть эту смешанную группу *югами* (*звенк.* *дюкул*); это же название впоследствии было перенесено на кетов, перешедших на Сым из более северных и северо-западных районов, а также на ассимилированных кетами *селькупов*.

Этноним юги (*югэн*, *югын*), в настоящее время принятый югами в качестве самоназвания, прежде употреблялся по отношению к ним исключительно соседями Ю. — северными кетами и др. Значение этнонима неясно (Е. А. Алексеенко попыталась сопоставить кетское слово *юг* с эскимосским *юк* «человек»). С данным этнонимом связаны рус. устар. *дюканы* и *звенк.* *дюкул*, *дюкундра*. В *звенкийском* языке указанные слова имеют значение «выдра», и *сымские* *звенки* объясняют это название Ю. тем, что группа Ю. когда-то жила на р. Выдра. По-видимому, подобное истолкование возникло благодаря фонетической близости тунгусского обозначения *выдры* и самоназвания народа *югын* — предков современных Ю. Другие *звенкийские* обозначения Ю. относятся не только к Ю., но и к другим кетам. Так, этноним *нюмнякар* (*нюмнякал* — «гуси») применяется к кетам, переселившимся на Сым и Дубчес из более северных районов, в частности с Елогуя. Одно из самоназваний Ю. — *кас'деу* (мн. ч., букв. «песчаные люди»). По фольклорным данным, прежде местожительством «песчаных людей» были верховья Подкаменной Тунгуски.

Лит.: *Алексеенко Е. А.* К вопросу о так называемых кетах-югах//Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; *Алексеенко Е. А.* Кеты//Этническая история народов Севера. М., 1982; *Алексеенко Е. А.* Кеты: Историко-этнографические очерки. Л., 1967.

ЮКАГИРЫ, ед. ч. *юкагир м., юкагирка ж.* Самоназвания: *одул, вадул, деткиль (дюткиль), омок, вабарил, алайи*. Названия Ю. в языках некоторых соседних народов: эвен. бӱллӱн, мн. ч. бӱллӱр, дуотки; эвенк. тонг-джон; чукот. атал, этэл; коряк. этылылгу. В англ. Yukaghir, Yukagir; нем. Jukagir; франц. Youkaghir. Ю. подразделяются на две этнографические группы: тундренные (северные) с самоназванием *вадул* и колымские (южные) с самоназванием *одул*. Ю. говорят на юкагирском языке (устар. название — *окульский*) — единственным сохранившимся языке юкагино-чуванской группы, которая находится в отдаленном родстве с уральскими языками. Исследователи считают вымершим диалектом юкагирского языка язык *чуванцев*. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 1.112 чел. Ю. (97,37% всех Ю. б. СССР), из них 32,02% считают родным язык своей национальности, 45,86% — русский язык, 22,12% другие языки (обычно якутский или эвенский). Ю. живут в основном в поселках Андрюшкино и Колымское Нижнеколымского р-на Якутии (тундренные Ю.) и в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на (колымские Ю.). Небольшие группы Ю. есть также в других поселках Якутии и Чукотского авт. окр. Ю. являются прямыми потомками древнего неолитического населения стоянок Северо-Восточной Сибири от Оленека до Колымы. А. П. Окладников назвал эту культуру «древнеюкагирской». Ее носители вплоть до начала нашего тысячелетия оставались неолитическими охотниками и рыбаками. Их поселения распространялись и на периферию своего основного ареала, доходя до Енисея и даже переходя на левый берег этой реки, где они соприкасались с *самодийцами* и *кетами*. Этногенез древних Ю. и родственные связи юкагирского языка недостаточно выяснены. В последнее время господствует гипотеза о древнем уралоязычном этническом субстрате в тундровой зоне Европейского Севера и Сибири, который принял участие в этногенезе Ю., а также *нганасанов, энцев, ненцев* и *саамов*. Обширная этническая территория юкагирских племен начала уменьшаться с XII—XIII вв., когда из горно-таежного Забайкалья стали расселяться по северу Сибири тунгусы. Тунгусы находились на более высоком уровне развития материальной культуры, чем древние Ю., знавшие лишь каменные и костяные орудия. Поэтому встреча тунгусов и Ю., происшедшая скорее всего на Вилюе и нижнем Алдане, привела к уничтожению многих Ю. в ходе военных сражений. Оставшиеся Ю. либо были этнически поглощены тунгусами благодаря взаимным бракам, либо были вытеснены на север в лесотундру и тундру, в верховья Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря. Этнические группы

Ю., сложившиеся к XVII в., т. е. к приходу русских, были *выявлены* на основании работ Б. О. Долгих. Юкагирская группа народов гипотетически подразделялась на две ветви: северную (*яндыри, хороми, олюбензи, янга, алаи, омоки, чуванцы*) и южную (*онойди, шоромба, колымцы, лавренцы, анаулы, ходынцы*). Следы этого деления отчасти сохранились до настоящего времени, хотя и в *очень* стертom виде, так как в ходе этнической истории Ю. большую роль играли процессы их ассимиляции со стороны соседних народов и смешения собственно юкагирских группировок. Согласно реконструкции Б. О. Долгих, в 1-й пол. XVII в. самой западной группировкой Ю. были *яндыри*, коренное население устья Лены, непосредственно граничившие с *самодийцами*. Самой северной группой Ю. *тундровой* зоны были *хороми*, заселявшие междуречье низовьев *Омолоя*, устья Яны и Хромы. *Онойди (ононди)* жили в басс. верховьев *Адычи* и на северном склоне Верхоянского хр. Группы *янга* и *шоромба* расселялись по течению Момы и Ожогойной, *олюбензи* — между Хромой и устьем Алазеи, *колымцы* и *омоки* — по Колыме, *алаи* — в басс. Алазеи между *олюбензи* и *омоками*, *лавренцы* — в среднем течении *Омолона* и в басс. *Олая*. На востоке жили *чуванцы, ходынцы* и *аналулы*, граничившие с *чукчами* на северо-востоке, *коряками* и *кереками* на юге. Задолго до прихода русских в область расселения Ю. в ней отмечались тесные контакты (как мирные, обменные связи, так и вооруженные столкновения) Ю. с окружавшими их *тунгусами (эвенками и эвенами)* и *якутами*. Нередко враждовали между собой и отдельные юкагирские племена. Включение юкагирских земель в состав Русского государства в XVII в. привело к дальнейшим значительным изменениям в их расселении, численности и хозяйстве. Ясачные поборы, произвол казачьих военачальников тяжело сказались на положении Ю., особенно оседлых, и послужили причиной перемещения ряда юкагирских родов. Во 2-й пол. XVII в. соседи Ю. — *эвены, чукчи, коряки, уклонявшиеся от уплаты ясака*, — все чаще стали проникать в юкагирские земли, в результате чего усилились военные столкновения между Ю. и этими народами. Вследствие этих междоусобиц, а в основном из-за оспенных эпидемий 1669 и 1691—1694 гг. численность Ю. заметно уменьшилась. В XVIII в. происходит постепенное сближение многих юкагирских племен с *пришельцами* — *эвенками, коряками, чукчами, якутами*, а также с русскими *казаками* и старожилками. Анадырские Ю. — *чуванцы* и *ходынцы*, привлеченные служилыми людьми к походам на Чукотку и Камчатку, — сталкивались с *чукчами* и *коряками*, что приводило к разгрому и ослаблению Ю. В 1-й пол. XVIII в. многие

Ю., искавшие защиты у русских, переселились в поселки казаков и старожилов и постепенно смешались с оседлым населением — русскими, эвенками, якутами; значительная часть Ю. была обращена в православие. К нач. XIX в. территория, занимаемая Ю., резко сократилась, особенно за счет бассейнов Анадыря и Чауна, районов Колымы, Индигирки и Яны. В кон. XIX в. Ю. представляли собой ряд групп, вкрапленных в массивы якутского, эвенского и русского населения. Большая часть юкагирских родов состояла уже из потомков Ю., эвенов, эвенков и русских. Это население, номинально считавшееся «юкагирами», не имело ни общего самоназвания, ни общего самосознания, за исключением двух групп Ю.: верхне- и нижнеколымской, сохранивших родной язык и некоторые особенности традиционной культуры. В то же время соседи Ю. оказали сильное влияние и на хозяйство, и на культуру Ю., ассимилировали отдельные юкагирские группы и семьи, но и сами при этом усвоили многие черты юкагирской культуры.

Бытующее в русском языке официальное название юкагиры не является самоназванием Ю. Русские, впервые встретившиеся с Ю. в 1633 г., усвоили этот этноним от якутов, однако наличие в названии суффикса -гир, характерного для обозначения тунгусских родов, позволяет предположить эвенкийское происхождение слова юкагир. Но происхождение основы слова не до конца выяснено. Ее производили из тунгусского юка (искажение слова джэ «лед»), т. е. юкагиры — это «ледяные» или «мерзлые» люди, говорящие на непонятном языке; производили также от эвенк. йуке «холодный» или йоке «далекий» (при гир «народ, племя»), т. е. «далекое племя или народ холодной страны» (этимология В. И. Иохельсона, первого исследователя Ю. и юкагирского языка). Для объяснения этнонима привлекали и диалектное эвенкийское слово йоко «якут» (из тюрк. *јаха, якут. саха). Самоназвание Ю. — одул (или вадул), по-видимому, происходит из юкагирского языка. Это название Ю. в видоизмененной форме употребляется и в чукот. атал, этэл, коряк. этылылгу, в особенности по отношению к чуванцам — соседям чукчей и коряков. Эвены также в настоящее время называют Ю. одул, но в прошлом было распространено обозначение Ю. булэн, из эвен. булэн «враг». Существуют и этимологии ряда названий известных в прошлом юкагирских племен. Этноним анаулы объясняли из юкагир. онун, унун, диал. зну «река» + одул «юкагир» (возможно, с этим же связано и название р. Анадырь; характерно, что в XVIII в. и позже чукчей, поселившихся по Анадырю на прежних юкагирских территориях, называли «речными чукчами»). Название части Ю., иногда

относимое ко всем Ю., омоки (XVII в., басс. Колымы) имеет в основе юкаг. омо «народ, люди, род». В. И. Иохельсон, записавший самоназвание колымских Ю. онмун-омни «колымский народ», отметил, что слово омок означало и «чужое племя», «чужой народ». Таким образом, возможно, что русские могли услышать этот этноним от другого, соседнего с Ю., народа. Дюткиль и илконбей — самоназвания группы Ю. между реками Индигирка и Яна, ассимилированных эвенками. Оба названия производят из эвенского языка: дюткиль — «бесстрашные», илконбей — «здешние жители». Шоромба — юкагирское племя XVII в. на Индигирке, Моме и Колыме; название можно произвести от юкаг. шоромо «человек». Яндыри (яндинцы, тунг. яндагир) — наименование юкагирского племени XVII в. между низовьями рек Лена и Яна; сопоставляется с юкаг. янде «гусь» (родовое название, возможно, тотемного происхождения). Название янгинцы связывается с юкаг. янг «береза». Среди обозначений отдельных юкагирских групп встречаются и территориальные, связанные с географическими и личными именами: омолоевские (р. Омолой), хромовские (р. Хрома) Ю., когимэ (р. Колыма), алаи, или алазеи (р. Алазея) и др.

Лит.: Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Никонов В. А. Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; Симченко Ю. Б. Некоторые вопросы древних этапов этнической истории Заполярья и Приполярья Евразии//Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М., 1979; Юкагиры: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.

ЯКУТЫ, ед. ч. **яку́т** м., **яку́тка** ж. Самоназвание: *саха*, устар. *уранхай саха*. Названия Я. в языках некоторых соседних народов: долган. хаха; эвенк. йако; эвен. ньоко, чилгэ; негид. йохо; юкаг. (тундренный диалект) йокол, (колымский диалект) йихал; бур. яхад. В англ. Yakut; нем. Jakute; франц. Yakoute. Локальные группы Я.: 1) «якутские», или амгинско-ленские Я. (проживают на пространстве между р. Лена, нижним течением р. Алдан и р. Амга, таежным плоскогорьем и прилегающим левобережьем Лены); 2) вилюйские Я. (в басс. р. Вилюй); 3) олёкминские Я. (в басс. р. Олёкма); 4) северные Я. (в бассейнах рек Колыма, Индигирка, Яна, Оленек, Анабар). Из этих групп наиболее своеобразны в этнокультурном отношении северные Я.-олёкминские, сближающиеся с тунгусами и юкагирами. Я. говорят на якутском (*саха*) языке, относящемся к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркской языковой семьи. В якутском языке две диалектные зоны: *аканья* и *оканья* (акающие и окающие группы говоров, иначе центральная, вилюйс-

кая, северо-западная и таймырская группы говоров). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в РФ проживают 380.242 чел. Я. (99,6% всех Я. б. СССР), из них 94,02% считают родным язык своей национальности, 5,93% — русский язык, 0,05% — другие языки. Основная этническая территория Я. — Республика Саха (Якутия) (365.236 чел., или 95,6%) со столицей г. Якутск, проживают также на севере Красноярского края, в Магаданской, Иркутской, Амурской обл. и в Хабаровском крае.

Я. как этнос сформировались на основе сложного взаимодействия культуры ранних кочевников Южной Сибири (историко-этнографическая область, в которой складывались будущие *алтайцы*, *тувинцы*, *хакасы*, *шорцы* и этногенетически связанные с ними *киргизы*, *казахи* и др.) с культурами автохтонного населения бассейна среднего течения Лены (территория, входившая в неолите в ареал среднеленской археологической культуры; в эпоху бронзы — в ареал якутской культуры при связях ее с Минусинским краем, Центральной Азией и Забайкальем; в железном веке — в ареал культур юкагирских и пришлых тунгусских племен). Наиболее ранние компоненты культуры будущих Я. — скифо-сибирский (2-я пол. 1-го тыс. до н. э.) и гуннский (с рубежа III—II вв. до н. э.). В первые века н. э. тюркоязычные племена теле (этническая общность, в которую входили уйгуры, кыпчаки и курыканы) отделились от гуннской конфедерации племен. В этногенезе Я. существенную роль сыграли прежде всего кыпчаки и курыканы. В культуре ранних кыпчаков прослеживаются связи с наследием ираноязычных и угорских племен. Окончательно кыпчаки сложились в X—XII вв.; с ними также слилось печенежско-огузское объединение в приаральских степях XI—XII вв. (видимо, с древним печенежским этнонимом канглы этимологически связано и наименование наиболее многочисленной группы Я. — кангаласцы). Уже во время Тюркского каганата в V—VII вв. часть древних кыпчаков обособилась, что привело к отделению якутского языка от родственных ему языков уйгуро-огузской группы. Второй важный этнический компонент Я. — курыканы (в китайской передаче — гулигань) — в VI—X вв. жили в Прибайкалье. Курыканские древности (общее наименование в археологии — курумчинская культура) принадлежали тюркоязычным, монголоязычным и, возможно, местным тунгусоязычным и др. племенам Прибайкалья (племенной союз уч-курыкан), однако основу курыкан составляли тюркоязычные кочевники. Границами курумчинской культуры были: низовья Селенги, долины Баргузина и Ангара до г. Балаганск, верховья Лены до д. Жигалово. Большое влияние на Я. оказали

тунгусо-маньчжурские и монгольские племена, с которыми предки Я. длительное время тесно контактировали на Верхней Лене. В частности, это отразилось в родоплеменных названиях Я.; например, до нач. XX в. у вилюйских и оленекских Я. бытовали этнонимы монгольского происхождения: тумат, юголэт и др. Монгольские заимствования сыграли особую роль и в формировании якутского языка. В свою очередь, тюрки в Предбайкалье оказали влияние на бурятские племена; так, бурятское племя булагаты первоначально формировалось в условиях господства тюрков. С кон. IX — нач. X в. усилились кидани и родственные им северномонгольские племена, которые вытесняли тюрков из Центральной Азии и Прибайкалья. При этом курыканы, а с ними часть западнобурятских племен переселились в X—XI вв. с верховьев Лены и из Приангарья на Среднюю Лену, став основным ядром якутского этноса. Перемещения населения из Прибайкалья на север продолжались и позже — возможно, до кон. XVI в. К моменту прихода русских в Восточную Сибирь Я. занимали сравнительно небольшую территорию. Первые сведения о Я. как обитателях басс. Лены русские служилые и промышленные люди получили от звенков в 1628 г. В 1631 г. из Енисейска на Лену был отправлен отряд казачьего атамана Ивана Галкина, исследовавшего значительную территорию Якутии (Якольской земли, как он ее называл в донесениях): притоки Лены Олекму, Витим, Алдан, Киренгу и др. Отряды И. Галкина, П. Бекетова, Д. Копылова, Е. Бузы, М. Стадухина основали несколько острогов с целью получения ясака и покорения населения Ленского края. В 1641 г. было учреждено Якутское воеводство, а в 1642 г. завершено присоединение Якутии к Российскому государству. Большинство Я. в этот период было сосредоточено в басс. Средней Лены и в Ленско-Амгинском междуречье в наиболее крупных ясачных волостях — Кангаласской, Ботурусской, Намской, Борогонской, Мегинской. Однако под давлением социально-экономических причин Я. начали широкое освоение территории северо-западных и северо-восточных районов Якутии. Небольшие группы Я. в это время жили в басс. Верхней и Средней Яны (платили ясак в Верхоянское зимовье); в устье и в низовьях Вилюя («пешие» Я. — осекуи и кокуи, ок. Усть-Вилюйского зимовья); кирикии, кыргыдаи, «конные» Я. тагусы и др. (Средневилюйское зимовье); жиганские Я. (близ Жиганского зимовья и у устья Р. Молода, л. пр. Лены); олекминские Я. (возле устья Олекмы — выходцы из Кангаласской вол.); оймьяконские Я. (р. Оймьякон — видимо, выходцы из центральных улусов). Таким образом, уже в 1640-х гг. насчитывалось шесть обособленных групп Я. В дальней-

шем Я. постоянно расселялись как внутри центральных улусов, так и на окраины. Будучи самым активным этническим элементом северо-востока Сибири, Я. в XVII—XVIII вв. освоили бассейны Яны, Индигирки и Колымы. При этом постепенно формировалась новая этнографическая группа северных Я., которые в отличие от южных Я., традиционно занимавшихся скотоводством, стали оленеводами. К сер. XIX в. северные Я.-оленеводы уже включали в свой состав, кроме собственно Я., также слившихся с ними тунгусов (эвенков) и русских старожилов — усть-оленинских крестьян. Освоение новых земель и дальнейшее сплочение северных Я., смешение населения и родового состава Я. интенсивно шло как на северо-западе, так и на северо-востоке Якутии. В кон. XIX — нач. XX в. северные Я. подразделялись на три большие группы: северо-западные Я.-оленеводы, Я.-рыболовы (устья Оленека, Лены, Яны и Индигирки) и Я.-скотоводы (в бассейнах среднего и верхнего течения Индигирки и Колымы). В целом к нач. XX в. Я. распространились на громадной территории от южных границ Якутии до побережья Северного Ледовитого океана, от Хатанги на западе до Чукотки на востоке; некоторая часть Я., хотя и небольшая, обосновалась также на Енисее, Охотском побережье и в Приамурье. Административно Я. относилась к Якутской области (образована в 1805 г.); в апр. 1922 г. была образована Якутская АССР, в сент. 1990 г. Республика Саха (Якутия) в составе РФ.

По поводу происхождения самоназвания Я. саха, мн. ч. сахалар, среди исследователей нет единства мнений. Лингвистически наиболее обоснованной представляется гипотеза о том, что первоначальной формой самоназвания Я. было тюркское слово *јаха* (*јаха* > якут. *һаха/саха*), которое было заимствовано тунгусами и сохранилось в эвенкийском языке как *йако* и эвенском — *ньоко*. Оно же в бурятском языке имело форму *яхад* с типичным монгольским суффиксом мн. ч. -д, бурятский же язык был источником рус. якут. Сторонники этого объяснения (в частности, У.-Ж. Ш. Дондуков) выводят название *јаха/йаха* из древнетюркских слов *јақ* «сторона», *јақа* «ворот, воротник». В монгольских языках этимологически близкие им слова *дзаха/заха* развили также значения «край», «окраина», а затем стали употребляться и в качестве этнонима. Буряты называли Я. в прошлом *дзахын улас* «окраинный народ» (ср. *украинцы*), т. к. по представлениям бурят Я. проживали на окраине Азиатского материка (сходным образом у монголов этническая группа *дзахад/дзаха-чин* занимает юго-западную окраину Монголии). Ряд ученых разделяет этнонимы *саха* и *якут*, предполагая их различное происхождение.

ние. Но даже если эти этнонимы рассматриваются как этимологически связанные, существуют разные взгляды на их истоки. Например, выводят рус. якут из языков тунгусов — *эвенков* и *эвенов*, частично смешавшихся с Я. В тунгусских языках самоназвание Я. *саха* претерпело фонетические изменения. В русских документах название якуты употребляется с 1632 г. В XVII в. были известны названия тунгусских родов в Забайкалье — *екэ*, *йэкэ*, *джэку*, *екэ-гир*, *джэкут*. Эвенкийский род *джэкут* известен на р. Вилюй с 1794 по 1897 г. По поводу самоназвания Я. *саха* высказывались предположения о его связи с ираноязычным этнонимом *саки* (через ступени *саки* > *сака* > *сага* > *саха*), который объясняется от имени божества *Сах*; связывали *саха* с названием алтайских *сагайцев* и т. п. Е. И. Сидоров обратил внимание на близость этнонима *саха* к ряду племенных названий в древнеяпонских, древнекитайских и маньчжурских письменных источниках с VII в. по XVII в.: *сахэги* (*саэки*), *сайхачжэ* (*сайхэши*), *дахань*, *сахалча* (*сахарча*), *сахалянь*. Носители этих этнонимов жили в Маньчжурии, в басс. р. Амур, в Забайкалье, Южной Якутии, даже на Японских о-вах. Основываясь на возможности этногенетических связей древнего населения Якутии с древней Маньчжурией (подтверждаемой данными археологии), Е. И. Сидоров предполагает, что часть древних *саха*, *дахань*, *сайхачжэ* и более поздних *сахалча*, *сахалянь* — это группы так называемых черных маньчжур, которые одновременно могли называться черными уранхайцами. В средневековом маньчжурском языке слово *саха* означало «охота», «травля зверей», «облава» (в древности также — «охотник», «человек»), *сахалянь* — «черный», «весьма темный», «север». В старинных преданиях Я. сохранились сведения о племенах *хара-сагыл* («черная лисица») и *саха*, живших в басс. Лены до прихода легендарных предков современных Я. Эти племена занимались охотой и рыбной ловлей и затем были ассимилированы пришельцами-скотоводами. В старинном самоназвании Я. *уранхай-саха* древнее слово *уранхай* — бесспорно центральноазиатского происхождения. В XII в. оно уже было названием различных по культуре и языку племен. Уранхайские племена и роды известны тунгусо-маньчжурским, монгольским и тюркским народам.

Лит.: Алексеев А. Н. К вопросу о происхождении якутского народа // Сб. науч. трудов Якутского ун-та им. М. Н. Амосова. Сер. филология. Якутск, 1994; Гоголев А. И. Историческая этнография якутов (Вопросы происхождения якутов) Якутск, 1986; Гоголев А. И. К этнической истории средневекового Предбайкалья (якутско-бурятские этнические связи) // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1993; Гуревич И. С. Культура северных якутов-оленеводов: К вопросу о поздних этапах формирования

якутского народа. М., 1977; *Гураич И. С.* Северные якуты и долганы//Этническая история народов Севера. М., 1982; *Гураич И. С.* Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966; *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Дондуков У.-Ж. Ш.* К происхождению слова-этнонима якут//Сов. тюркология, 1978, № 4; *Дьяченко В. И.* Вхождение Якутии в состав России//Сибирь. Древние этносы и их культуры. СПб., 1996; История Сибири. Л., 1968; *Ксенофонов Г. В.* Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов, т. 1, кн. 1. Якутск, 1992; Народы Сибири. М.; Л., 1956; *Никонов В. А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР//Этническая ономастика. М., 1984; *Окладников А. П.* Якутия до присоединения к Русскому государству. [2-е доп. и перераб. изд.]//История Якутской АССР, т. 1, М.; Л., 1955; *Парникова А. С.* Расселение якутов в XVII — начале XX вв. Якутск, 1971; *Сорошевский В. Л.* Якуты. Т. 1. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993; *Сивцев А. К.* Об этнонимах саха, якут и нуучча//О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов». Якутск, 1973; *Сидоров Е. И.* Этноним саха//Этническая ономастика. М., 1984.

Приложение

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

народ — общий термин для обозначения этнической общности, этноса;

народность — этнос на стадии его формирования от племени к нации; понятие, связанное со смешением и консолидацией племен и образованием ранних государств;

ономастика — раздел языкознания, изучающий все категории собственных имен;

племя — один из типов этносоциальной организации на ранней стадии формирования этноса; характеризуется тенденцией к эндогамии (бракам внутри племенной общности) и культурно-языковому единству;

род — группа кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии, материнской или отцовской, и придерживающихся экзогамии (бракам вне своей общности);

субэтническая группа, субэтнос — часть этноса, которая компактно проживает на определенной территории, имеет культурную и языковую специфику и обладает в силу этого этническим самосознанием (т. е. осознает свое отличие от остальной части этноса);

топоним — собственное имя географического объекта;

топонимия — совокупность топонимов;

этимология — происхождение слова;

этническая группа — то же, что субэтническая группа;

этническая история — история народа со времени его формирования как этнической общности;

этническая общность — то же, что этнос, народ;

этногенез — начальный период формирования этноса, процесс возникновения, зарождения этноса;

этнографическая группа — локальное подразделение этноса, которое отличается своим языком (диалектом, говором) и некоторыми особенностями культуры;

этнолингвистика — раздел языкознания, изучающий язык в его отношении к культуре народа. В данной работе, фактически являю-

щейся этнолингвистическим словарем-справочником, подразумевается направленность статей на раскрытие тесной связи происхождения этнонимов с этногенезом и этнической историей соответствующих народов;

этноним — название этнической общности (племени, союза племен, народности, нации и т. п.); названия родов, или генонимы, как правило, сюда не включаются);

этнонимия — совокупность этнонимов;

этнос — исторически сложившаяся устойчивая общность людей, характеризующаяся на стадии этногенеза общностью территории и языка, а также приобретающая в ходе своего развития этническое самосознание и общие черты в материальной и духовной культуре;

языковая семья (группа) — объединение родственных языков.

Официальным распространителем книг издательства «Academia» за пределами СНГ является НПО «Информ-система»

Тел. 129-57-48, факс 124-99-38.

Наши книги можно приобрести непосредственно в издательстве. Звонить по телефонам 238-21-44 или 554-41-51

Научное издание

Руфь Александровна АГЕЕВА

КАКОГО МЫ РОДУ-ПЛЕМЕНИ?

Народы России: имена и судьбы

словарь-справочник

ЛР № 040103 от 18.02.97. Издательство «Academia»
при участии редакции журнала «Вестник РАН».
117810, Москва, Мароновский пер., 26. Тел./факс 238-25-10,
тел./факс 554-41-51. E-mail: apriori@oss.ru

Главный редактор издательства *В. А. Попов.*

Редактор-организатор *О. Г. Юрин.*

Редактор *Н. И. Карпенко.*

Технический редактор *Т. Н. Гризунова.*

Корректор *Р. А. Иден.*

Подписано в печать 08.02.2000. Формат 60×88¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 26,5. Заказ 471 Бумага офсетная № 1.

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

